

Боспорские исследования

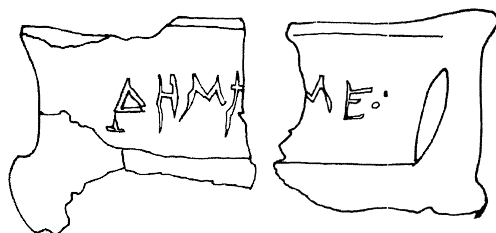
BOSPOROS STUDIES

Supplementum 1

С.Ю. Сапрыкин, А.А. Масленников

ГРАФФИТИ И ДИПИНТИ ХОРЫ АНТИЧНОГО БОСПОРА

Симферополь–Керчь

2007

Simferopol–Kerch

ББК 63.3
М 34

Крымское отделение Института востоковедения им. А.Е. Крымского
Национальной академии наук Украины

Центр археологических исследований
Благотворительного фонда "Дементра"

Рекомендовано к изданию:

Ученым советом Крымского отделения Института востоковедения НАН Украины
Ученым советом Института археологии РАН
Ученым советом Института всеобщей истории РАН

Редакционная коллегия:

А.И. Айбабин, д.и.н., проф. (гл. редактор)
В.Н. Зинько, д.и.н. (зам. гл. редактора)
М.Г. Крамаровский, д.и.н.
С.Д. Крыжицкий, чл.-корреспондент НАН Украины
А.А. Масленников, д.и.н., проф.
Л.В. Матвеева, д.и.н.
Е.А. Молев, д.и.н., проф.
В.А. Сидоренко, к.и.н.
И.Н. Храпунов, д.и.н., проф.

Состав редколлегии утвержден Ученым советом Крымского отделения Института
востоковедения НАН Украины (Протокол № 6 от 23.09.2003 г.)

Рецензенты: чл.-корр. РАН, д.и.н., проф. Кошеленко Г.А.,
д.и.н. Кузнецов В.Д.
к.и.н. Макаров И.А.

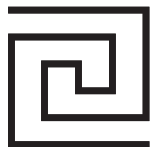
Ответственный редактор: д.и.н. В.Н. Зинько

© Крымское отделение Института востоковедения
им. А.Е. Крымского НАН Украины, 2007

© Центр археологических исследований БФ "Дементра", 2007

© С.Ю. Сапрыкин, А.А. Масленников, 2007

© Издательский дом "АДЕФ-Украина", 2007

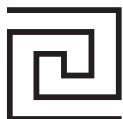

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	13
----------------	----

Часть I. Европейский Боспор

1. Ак-Таш, поселение-селище	21
2. Андреевка Южная, поселение	21
3. Артезиан, поселение	22
4. Багерово Северное, поселение	68
5. Бакланья скала, поселение	69
6. Башня на Узунларском валу	74
7. Белинское городище	74
8. Береговое I	87
9. Бранное Поле, могильник	88
10. Варзовка, поселение античного времени на одноименном мысе (Осовины I)	89
11. Виноградное	90
12. Войково, поселение близ одноименного пункта	90
13. Войково, некрополь на северо-восточной окраине Керчи	91
14. Генеральское Западное	91
15. Генеральское Западное, плато на вершине	112
16. Генеральское Западное, юго-западный склон	113
17. Генеральское Восточное, теменос	114
18. Героевка I	115
19. Героевка II	116
20. Глазовка, некрополь	120
21. Госпиталь	121
22. Журавки I	122

23. Загородная усадьба, некрополь	122
24. Змеиный курган	124
25. Зеленый Мыс	124
26. Золотое-берег	125
27. Золотое, некрополь	129
28. Золотое Восточное (городище Сююрташ)	129
29. Золотое Восточное (в бухте)	130
30. Мыс Зюк (городище Зенонов Херсонес)	130
31. Казантип Западный (Мысовка)	142
32. Казантип Восточный (Афанасьевка)	143
33. Казека	144
34. Каменка II, некрополь	144
35. Крутой берег	145
36. Куль-тепе	146
37. Кыз-Аул	146
38. Марфовка, некрополь	148
39. Михайловка	148
40. Мысыр, могильник	162
41. Ново-Отрадное	163
42. Ново-Отрадное, некрополь	165
43. Новопокровка	165
44. Опук, "цитадель"	166
45. Пустынный берег I	166
46. Пустынный берег II	167
47. Полянка	167
48. Салачик	168
49. Сиреневая бухта, некрополь	170
50. Сиреневая бухта, святилище	170
51. Сиреневая бухта, поселение	171
52. Семеновка	171
53. Старожилово, некрополь	175
54. Сююрташ	177
55. Сююрташ, некрополь	177
56. Тасуново	178

57. Темир-гора	179
58. Чокракский мыс	179
59. Южно-Чурубашское поселение	181

Часть II. Азиатский Боспор

1. Анапская батарейка	183
2. Ахтанизовский лиман, поселение	187
3. Батарейка I	187
4. Батарейка II	194
5. Береговое IV, поселение	198
6. Владимировка, поселение	200
7. Водопроводное, поселение	200
8. "За Родину", поселение	201
9. Каменная батарейка	202
10. Лысая гора, поселение	204
11. Ильичевка, поселение у дер. Ильич	204
12. Ильичевка, некрополь поселения античного времени	205
13. Красноармейское, поселение	206
14. Лобанова Щель, некрополь	211
15. Мысхако, поселение	212
16. Мысхако, некрополь	222
17. Приазовское I, поселение	223
18. Приазовское IV, поселение	223
19. Раевское городище	223
20. Семибратнее городище	224
21. Торик	224
22. Широкая балка, могильник	225
23. Южная Озерейка, могильник	228
Заключение	229
Summary	239
Библиография	243
Список сокращений	251
Иллюстрации	253
Указатели	319

CONTENTS

Introduction	13
------------------------	----

Part I. European Bosphorus

1. Ak-Tash, a site-village	21
2. Andreyevka Yuzhnaya, a site	21
3. Artezian, a site	22
4. Bagerovo Severnoye, a site	68
5. Baklanya Skala, a site	69
6. The tower on Uzunlarsky Val	74
7. Belinskoye, a site	74
8. Beregovoye I	87
9. Brannoye Pole, a necropolis	88
10. Varzovka, an ancient site on the cape of the same name (Osoviny I)	89
11. Vinogradnoye	90
12. Voykovo, a site by the same living point	90
13. Voykovo, a necropolis on the north-eastern outskirts of Kerch	91
14. Generalskoye Zapadnoye	91
15. Generalskoye Zapadnoye, plateau on top-hill	112
16. Generalskoye Zapadnoye, north-western slope	113
17. Generalskoye Zapadnoye, a temenos	114
18. Geroyevka I	115
19. Geroyevka II	116
20. Glazovka, a necropolis	120
21. Hospital	121
22. Zhuravki I	122

23. Zagorodnaya country-estate, a necropolis	122
24. Zmeiniy Kurgan	124
25. Zelenyy Mys	124
26. Zolotoye-Bereg	125
27. Zolotoye, a necropolis	129
28. Zolotoye Vostochnoye (the settlement of Suurtash)	129
29. Zolotoye Vostochnoye (in the bay)	130
30. Mys Zuk (Chersonesus of Zeno, a settlement)	130
31. Kazantip Zapadnyy (Mysovka)	142
32. Kazantip Vostochnyy (Aphanasyevka)	143
33. Kazeka	144
34. Kamenka II, a necropolis	144
35. Krutoy Bereg, a site	145
36. Kul'-Tepe, a site	146
37. Kyz-Aul	146
38. Marfovka, a necropolis	148
39. Mikhailovka	148
40. Mysyr, a necropolis	162
41. Novootradnoye, a site	163
42. Novootradnoye, a necropolis	165
43. Novopokrovka	165
44. Opuk, a citadel	166
45. Pustynnyy Bereg I	166
46. Pustynnyy Bereg II	167
47. Polyanka, a site	167
48. Salachik, a site	168
49. Sirenevaya Bukhta, a necropolis	170
50. Sirenevaya Bukhta, a shrine	170
51. Sirenevaya Bukhta, a site	171
52. Semenovka	171
53. Starozhilovo, a necropolis	175
54. Suurtash	177
55. Suurtash, a necropolis	177
56. Tasunovo	178

57. Temir-Gora	179
58. Tchokraksky Mys	179
59. Southern Tchurubash site	181

Part II. Asian Bosphorus

1. Batareyka Anapa	183
2. Akhtanizovskyy Liman, a site	187
3. Batareyka I	187
4. Batareyka II	194
5. Beregovoye 4, a site	198
6. Vladimirovka, a site	200
7. Vodoprovodnoye, a site	200
8. "Za Rodinu", a site	201
9. Kamennaya Batareyka	202
10. Lysaya Gora, a site	204
11. Il'ichevka, a site by the village of Il'ich	204
12. Il'ichevka, a necropolis of the ancient site	205
13. Krasnoarmeyskoye, a site	206
14. Lobanova Shchel', a necropolis	211
15. Myskhako, a site	212
16. Myskhako, a necropolis	222
17. Priazovskoye I, a site	223
18. Priazovskoye 4, a site	223
19. Rayevskoye, a settlement	223
20. Semibratneye, a settlement	224
21. Torikos	224
22. Shirokaya Balka, a necropolis	225
23. Yuzhnaya Ozereyka, a necropolis	228
Conclusion	229
Summary in English	239
Bibliography	243
List of Abbreviations	251
Illustrations	253
Indices	319

*Посвящается юбилею
Вячеслава Дмитриевича ПИСЬМЕННОГО,
без активного участия которого многие труды
археологов-антиковедов на Боспоре
не увидели бы свет*

Введение

Начертанные острием или написанные краской на стенках или донцах различных сосудов надписи, как правило, короткие или очень короткие — всего одна буква, а также монограммы и рисунки являются важным источником по изучению различных областей жизни и сфер деятельности населения античного мира. Грамотность значительной части населения — одна из характернейших черт античной цивилизации, особенно древней Греции, и Северное Причерноморье здесь не является исключением. Ведь древние греки поселились здесь уже в конце VII — начале VI в. до н.э., и уже через непродолжительное время на бытовых предметах появляются первые надписи, которые мы называем граффити. Благодаря этим обыденно-бытовым и сакральным текстам различного назначения и характера исследователи получают возможность глубже судить о многих сторонах жизни, религиозных представлениях, антропонимике и даже социально-экономических отношениях и торговле оставившего их населения. Это в первую очередь относится к обитателям городов, в значительно большей степени впитавшим в себя достижения античной культуры, нежели жители т.н. хоры. Именно там сделаны основные находки надписей на керамике. Нельзя утверждать, что этот материал оставался без внимания специалистов, однако многочисленностью публикаций эта сфера так называемой «малой эпиграфики» не отличается. В немалой степени такое положение объясняется определенной трудоемкостью сбора и обработки граффити, но главная причина в крайне малой их информативности и противоречивости трактовок из-за сложности прочтения и предельной краткости. Особенно это касается граффити и дипинти из одной-двух букв, объяснение которых может быть совершен-

но различным, а выводы противоположными и взаимоисключающими. Но нередко и то и другое истолкование является одинаково вероятным. Конечно, в сравнении с памятниками лапидарной эпиграфики или свидетельствами античных авторов, граффити и дипинти существенно уступают в информативности. Поэтому лишь очень основательная их подборка, да еще при правильном прочтении и соответствующих аналогиях, позволяет делать обобщения и выводы исторического порядка.

Все это в полной мере относится к археологическим реалиям Боспорского царства. Как известно, раскопки на месте большинства его городов и поселений ведутся уже достаточно давно, и количество граффити и дипинти исчисляется многими сотнями и даже тысячами. Однако в силу ряда причин степень их изученности и уровень публикаций остаются крайне низкими. В сущности, это всего две-три обстоятельные работы, к тому же весьма давние. Это прежде всего исследования Э.Р. Штерна и И.И. Толстого (Штерн, 1897; Штерн, 1901; Толстой, 1953), которые изначально не претендовали на исчерпывающую полноту и охват материала, а касались только граффити из находок в городах. К тому же опубликованные ими надписи найдены уже достаточно давно и не всегда сопровождались достоверным описанием и изучением контекста обнаружения. Публикации эти были посвящены граффити из основных античных центров Северного Причерноморья, и боспорский материал составляет в них от силы половину. Впрочем, эти работы и по сей день важны для интерпретации новых надписей на керамической посуде, количество которых постоянно увеличивается. Из современных изданий, как достойное во всех отношениях исключение, упомянем статьи и свод

дипинти из раскопок Танаиса, изданные стараниями покойного Д.Б. Шелова (Шелов, 1978; Шелов, 1989; Беттгер, Шелов, 1998). Отдельными статьями, подчас не охватывающими всего найденного материала, вышли публикации граффити из Китея (Молев, 2003; Молев, 2004), Пантикапея (Яйленко, 1986; Яйленко, 2006), Нимфея (Nawotka, 1998; Горская, 2002), Горгиппии (Цветаева, 1986; Сапрыкин, 2002), Гермонассы (Шелов-Коведяев, 1991), Елизаветовского городища на Дону (Потапова, 1994), Зенонова Херсонеса (Масленников, 1987). В основном они касались граффити на чернолаковой и простой столовой посуде, значительно реже на амфорной таре. Однако большая часть керамических надписей разбросана по многочисленным изданиям материалов раскопок, причем часто они воспроизведены только в рисунках и фотографиях, должным образом не прочитаны и не исследованы. Там же, где это делалось, нередко предложенное чтение не совсем правильное и требует пересмотра. В целом же полное издание каталогов и сводов граффити и дипинти из раскопок боспорских городов остается задачей будущего, тем более необходимой, что аналогичная работа в значительной степени уже проделана в отношении других крупнейших античных центров этого региона — Ольвии, Херсонеса и его округа (Яйленко, 1979; Яйленко, 1980; Яйленко, 1980а; Соломоник, 1978; Соломоник, 1984).

Справедливости ради следует отметить, что подбор, классификация и толкование некоторых боспорских граффити и дипинти из городов и с хоры начались в 1990-е годы усилиями И.А. Емеца. Им самим, а также в соавторстве с Б.Г. Петерсом, О.Д. Чевелевым, В.Г. Зубаревым, П.Д. Диатроптовым издано уже немало надписей подобного рода из Пантикапея, Кеп, Патрея, Тиритаки, Феодосии, Акры, Киммерика и других больших и малых боспорских городов и сельских поселений азиатской и европейской частей Боспорского государства (Красноармейское, Батарейки I и II, Мысхако, Владимировка, Михайловка, Белинское, Тасуново, Новоотрадное, Ильичевка и др.). Он также специально выделил сакральные граффити из городов и с хоры Боспора (Емец, 1991; Емец, Петерс, 1992; Емец, Петерс, 1993; Емец, Петерс, 1994; Диатроптов, Емец, 1995; Емец, 1995; Емец, Чевелев, 1995; Емец, 1999; Емец, 2000; Емец, Зубарев, 2000; Емец, Диатроптов, 2002; Емец, 2002; Емец, 2004). Собранный и обработанный материал исследователь обобщил в специальной монографии (Емец, 2005). Однако работы И.А. Емеца, к сожалению, не лишены ряда недостатков. Во-первых, не все граффити и дипинти из сельских поселений обработаны и опубликованы. Многие керамические надписи из поселений Крымского Приазовья, раскопанных в последние годы А.А. Масленниковым, не попали в поле зрения исследователя. Не нашли в его работах

отражения граффити из раскопок некоторых памятников Таманского полуострова, в частности, исследованных А.А. Завойкиным и Н.И. Сударевым, и из окрестностей Новороссийска. Во-вторых, не совсем верно выбрана методика работы с надписями. Он приводит одну, от силы две возможные версии восстановления, подчас не привлекая параллельного материала из других мест, а чаще вообще не предлагает никакого толкования, ограничившись исключительно простой публикацией и описанием. В-третьих, некоторые его реконструкции грешат ошибками в греческом языке, а предлагаемые варианты реконструкции зачастую не совсем правильные или попросту неверные, особенно когда это касается надписей на амфорной таре. К сожалению, по этому же пути отчасти пошли и авторы публикаций граффити и дипинти из поселений Артезиан (Винокуров, 2003) и сельской округи древних Бат на юго-восточной окраине Боспора (Малышев, 2005), которые, правда, любезно предоставили нам свои материалы для их переиздания. Ими просто дано описание, прорисовки и минимальные комментарии соответствующего материала. Что касается хоры древнего Нимфея, то и В.Н. Зинько, включивший граффити и дипинти в свою монографию (Зинько, 2003), и К. Навотка, в публикации некоторых нимфейских материалов которого нашли отражение граффити из поселения Героевка II (Nawotka, 1998), практически ограничились их обычным описанием (К. Навотка) или прорисовками (В.Н. Зинько). Поэтому, кроме издания новых надписей, необходимо заново опубликовать и уже ставшие известными соответствующие находки с ближней и дальней хоры Боспора.

Авторы настоящего издания* решили сконцентрировать внимание на граффити и дипинти исключительно из сельской периферии античного Боспора, поскольку в отечественной и мировой науке сводной и полной публикации такого рода по-прежнему нет, за исключением, пожалуй, хоры Херсонеса Таврического. К тому же полномасштабное изучение керамических надписей из сельских поселений и могильников, как представляется, может стать прелюдией к составлению подобных же сводов на материалах раскопок боспорских городов, коих значительно больше. За рубежом достаточно хорошо и обстоятельно изданы граффити с агоры и акрополя Афин (Lang, 1976), фиванского Кабириона (Wolters, 1940), самофракийского святилища Великих богов-кабиров (Lehmann, 1960), Гордиона во Фригии (Roller, 1987), фракийского эмпория Пистирос (Domaradzka, 1996; Domaradzka, 2002), святилища Артемиды Орфии в Спарте (Dawkins (ed.), 1929), южной стои (Broneer, 1954) и святилищ Геры Акрайи и Лимении в Коринфе (Jeffery, 1962), этрусской Грависки и других мест.

* Работа выполнена по гранту НФ «Киммериды» (г. Москва)

Общеизвестно, что античные города не существовали сами по себе, их окружала обширная сельская территория с разнотипными поселениями, своеобразным бытом, культурой, религиозными обрядами и хозяйственной деятельностью их обитателей. А некоторые стороны жизни жителей хоры вообще имели свою специфику даже в рамках одного полиса, не говоря уже об обширной аграрной округе Боспорского государства. В ряде случаев социально-демографическая, организационная и даже этническая структура его хоры была еще сложнее, чем в подобных ему царствах Причерноморья и Эгеиды. К тому же хора постоянно видоизменялась, а социальные и экономические отношения подвергались трансформации. Исторический пример Боспора в этом плане наиболее показателен: его сельская территория отличалась от других государств своими размерами и особенностями этнокультурного характера, частой сменой постоянных и временных обитателей, непростой и к тому же изменявшейся структурой. Сейчас становится все более очевидным, что, начиная уже с рубежа V–IV вв. до н.э., здесь сложилась своеобразная система земельных отношений. Наряду с традиционными полисными формами землепользования и землевладения на Боспоре, особенно в позднеэллинистический и римский периоды, существовали обширные хозяйства, принадлежавшие членам правящей династии, а также большие пространства, населенные и обрабатываемые местными варварскими племенами. Значительный удельный вес в общей инфраструктуре царства имели храмовые земли, а возможно, и территории с несколько иным статусом, особенно на азиатской половине его владений. В каждом случае мы имеем, по-видимому, специфические проявления самых различных сторон жизни и деятельности сельского населения, что сказывалось на соотношении основных типов организации боспорской хоры.

Не вдаваясь подробно в данную проблематику, подчеркнем, что выбранная группа эпиграфических источников для освещения всех этих сторон жизни Боспорского государства до сих пор привлекалась явно недостаточно. Это объясняется относительно небольшими масштабами проводимых работ на соответствующих территориях и памятниках. Не случайно в известной и во многих отношениях основополагающей монографии И.Т. Кругликовой о сельском хозяйстве Боспора упомянуто всего несколько наиболее примечательных граффити и дипинти (Кругликова, 1975, с. 239). (Хотя ранее ею отдельной небольшой статьей были изданы граффити из раскопок поселения Семеновка, отличавшиеся сочетанием греческих и варварских черт (Кругликова, 1962). Позднее этот пробел отчасти был заполнен несколькими публикациями И.А. Емеца, Ю.Г. Виноградова (Виноградов, 1972), С.Р. Тохтасьева, В.П. Яйленко (Яйленко, 2005), а также одного из авторов данного исследования (Мас-

ленников, 1987). Естественно, что все эти работы использованы при составлении настоящего Свода.

Авторы вполне осознают некоторую информативную ограниченность выбранной категории эпиграфического материала. Но современное его состояние и уровень разработки представляются уже вполне достаточными для некоторых важных выводов. Это тем более справедливо, что, как уже говорилось, по сравнению с хорой Ольвии и сельской округой Херсонеса, здесь существует явное отставание. Между тем, археологические работы на сельской территории европейской и азиатской частей Боспора в последние десятилетия ведутся весьма интенсивно. Целый ряд разнотипных и разновременных памятников (поселений и некрополей) исследован частично или почти полностью и подчас на весьма большой площади. Напомним в этой связи краткую историю этих изысканий, что представляется крайне важным для объективности наших дальнейших выводов.

Вплоть до начала 1950-х годов находки такого рода вне собственно боспорских городов вообще не были известны. Более или менее масштабные раскопки сельских поселений в последующие полтора-два десятилетия в Восточном Крыму связаны с именем И.Т. Кругликовой, на Таманском полуострове — с работами В.Д. Блаватского и Н.И. Сокольского, а на юго-восточной окраине Боспора (в окрестностях Новороссийска и Геленджика) — с исследованиями Н.А. Онайко и А.В. Дмитриева. При этом необходимо оговориться по поводу граффити из раскопок таких известных памятников, как Семибратнее городище в Прикубанье и Илурат на Керченском полуострове. В первом случае почти никаких особенно интересных для нас материалов выявить пока не удалось, а во втором — специфика самого поселения столь очевидна, что его, пожалуй, следует считать одним из так называемых «малых» боспорских городов. В этой связи возникает вопрос о ряде других памятников, типология которых пока точно не определена, как, например, в случае с Порфмием и Акрой — поселениями близ паромной переправы из Крыма на Кавказ, и у с. Заветное. Их предполагаемое отождествление с городками, упоминаемыми в античных письменных источниках, в достаточной мере спорно. Тем не менее, данное обстоятельство все же заставляет нас пока воздержаться от включения соответствующих находок оттуда в настоящий Свод.

В 1980–1990-х годах и в начале XXI в. комплексные и достаточно широкие исследования в Крымском Приазовье были продолжены силами ВКАЭ ИА РАН. В течение нескольких последних сезонов ведутся раскопки ряда поселений и в глубине полуострова, а также на хорах Нимфея и Феодосии. Какое-то количество интересующих нас находок было получено во время разведок и раскопок местных некрополей сотрудниками Керченского историко-археологического музея. В последнее время возобновились исследования в ря-

де районов Таманского полуострова, а также в окрестностях Новороссийска и Анапы, уже давшие интересные материалы по малой керамической эпиграфике.

Таким образом, общее количество граффити и дипинти с хоры Боспора уже существенно превысило тысячу экземпляров. Выше отмечалось, что в разное время часть была опубликована, но большинство надписей в данном издании приводится впервые. Естественно, все ранее сделанные комментарии нами сверены, проанализированы и дополнены. В связи с этим считаем необходимым сделать еще несколько предварительных замечаний.

Следует признать, что рассматриваемые материалы представлены отнюдь не равномерно как в территориальном, так и в хронологическом отношении. Это следствие столь же неравномерной изученности большей части памятников сельской территории Боспора. Одни поселения, как указывалось выше, раскопаны полностью или на весьма значительной площади, другие, хотя и исследованы, но сами по себе невелики. Иные же все еще археологически изучены недостаточно, а на некоторых и вовсе производился лишь сбор подъемного материала. Кроме того, все они различаются в хронологическом, типологическом и чисто территориальном отношениях. И это не могло не сказаться на качественной и количественной характеристиках рассматриваемых материалов. Отметим, что количество интересующих нас находок из некрополей и могильников невелико, но среди них есть весьма любопытные примеры.

Авторы данной работы в полной мере разделяют высказанное в свое время Э.И. Соломоник мнение, что граффити и дипинти в сущности представляют собой главный вид письменных источников применительно к сельской территории античных государств (Соломоник, 1984, с. 5). Еще ранее один из авторов выдвинул предположение, что ряд сосудов с граффити из Херсонеса попал в этот полис из его метрополии и других городов (Сапрыкин, 1980, с. 173). Это мнение теперь подтверждается находками греческой керамики с граффити в скифских погребениях, явно сделанными еще в античных городах Северного Причерноморья до того как сосуды попали в скифские степи (Бессонова, 2005). Совершенно очевидно, что не все найденные на сельской периферии Боспора надписи и знаки наносились именно местными жителями. Часть из них попадала на хору уже в «готовом» виде вместе с керамическими изделиями, и их могли нанести как жители боспорских городов, так и иногородние купцы или керамевсы. Это особенно характерно для амфорной тары, поступавшей в поселения через города. В целом, надо думать, пути появления граффити и дипинти и их проникновения в боспорскую глубинку были самыми замысловатыми. В еще большей степени это относится к находкам из некрополей и поселений, расположенных на землях, предположительно насе-

ленных варварами. Это в основном так называемые селища, существовавшие в IV–III вв. до н.э. в степной части Керченского полуострова, и близлежащие могильники. Что же касается ближней и дальней хоры крупных боспорских полисов (Пантикапей, Феодосия, Нимфей, Фанагория, Горгиппия, Кепы, Гермонасса), а также «малых» городков типа Тиритаки, Акры, Киммерика, то трудно себе представить сколь-либо длительным процесс попадания на хору сосудов с нанесенными на них граффити, уже ранее побывавших в быту. Ведь чернолаковая керамика привозилась в Боспор большими партиями и уже здесь «растекалась по городам и весям». Прочая же простая, и тем более лепная, посуда и подавно делалась на месте, т.е., в лучшем случае, в боспорских городах. Так что возможность нанесения надписей непосредственно обитателями того или иного поселения или усадьбы, особенно если они были греческого происхождения, все же весьма велика. Хотя и в этом случае нельзя исключать вероятность написания граффити на сосудах в городах до их появления на хоре. Сложнее обстояло дело с т.н. царскими землями Боспора в поздне- и постэллинистическую эпохи, когда большие группы варваров селились на хоре в качестве военно-хозяйственных поселенцев. К этому времени относится появление среди граффити так называемых тамг — сарматских знаков, а наряду с ними и немалого количества греческих по характеру аббревиатур и значков. Учитывая определенный процент эллинизированного населения хоры, можно допустить нанесение греческих граффити на сосуды непосредственно обитателями сельских поселений.

С учетом всего этого имеет смысл охарактеризовать некоторые принципы и положения, примененные нами в описательной и аналитической частях данного издания. Прежде всего это касается организации и упорядочения публикуемого материала. Учитывая опыт наших предшественников, мы посчитали уместным соблюдать следующий порядок изложения. Граффити и дипинти приводятся нами отдельно по конкретным археологическим памятникам, т.е. непосредственно по местам находок. Сами же эти объекты территориально выделены в две большие группы или зоны — азиатский и европейский Боспор и приводятся в алфавитном порядке. Аналогичным образом располагаются и сами надписи. При этом там, где они многострочны, прежде всего это дипинти, их перечень дается, исходя из первой либо первой сохранившейся буквы текста. В каждом случае публикация надписей предшествует краткая справка о памятнике, где они найдены, которая включает основные сведения о местоположении, общей и раскопанной площади, хронологии (всего поселения или отдельных периодов его существования), типовой принадлежности, характеристике прочих находок и касающихся их публикаций. Это позволяет в целом ряде случаев сократить описание самих находок, например, обоснова-

ние датировок фрагментов керамики и т.п. Попутно следует заметить, что в предлагаемую работу вошли только очевидные и читаемые знаки и буквы, искусственное происхождение которых бесспорно, а смысл, если и не сразу понятен, то хотя бы гипотетически представляем. Прочие, возможно, случайные линии и мазки краски от стершихся букв, которые практически не несут никакой информации, не рассматривались.

Неоднозначен и подход исследователей к принципам группировки и общей системы публикации граффити и дипинти. Их распределяют либо по алфавиту, либо по содержанию, либо по материалу, т.е. по типу посуды, количеству знаков, букв и т.п. (см., например, Штерн, 1897, с.163–199; Lang, 1976; Яйленко, 1980, с. 75). В каждой такой публикации имеются как свои плюсы, так и минусы. Удобнее, как нам кажется, все же остановиться на алфавитном принципе подачи информации при одновременном ее распределении по основным типам (или разновидностям) посуды (чернолаковая, краснолаковая, простая гончарная керамика, амфоры, пифосы и т.п.). Ведь в подавляющем большинстве информативность рассматриваемых артефактов столь мала или неоднозначна, что любая трактовка будет или чрезвычайно субъективна, или вообще относительна. В этой связи совершенно умозрительной и абсолютно «неработающей» является схема классификации, предложенная И.А. Емцом. В ней исходных разделов, пожалуй, больше, чем самих граффити и дипинти, бывших в распоряжении этого автора (Емец, 1995, с. 40–44). К тому же совершенно непонятно, откуда им взята цифра в 5000 надписей, которыми якобы он «оперировал». Считаем своим долгом уточнить, что, будучи более информированными в данной области и к тому же располагая собственным материалом, мы уверенно можем говорить лишь об указанном выше количестве соответствующих документов с территории боспорской хоры. Что же касается находок из раскопок боспорских городов, то опять-таки, насколько нам известно, никто из руководителей крупных археологических экспедиций, работающих в городах, кроме Б.Г. Петерса (коллекция граффити которого из раскопок Патрея и Феодосии не столь многочисленна), не предоставлял И.А. Емцу материалов своих раскопок. Наконец, как уже говорилось, даже то, что им издано, подчас или сделано небрежно, или нуждается в иной интерпретации. Впрочем, это не отменяет известной пользы его публикаций в смысле систематизации и обобщения материала, когда путем критики и споров можно ближе подойти к истинному смыслу и содержанию той или иной надписи.

Но вернемся к принципам предлагаемой публикации. В ней сохраняется номер полевой или коллекционной описи той или иной находки там, где он имелся в наличии, и дается общая и частная (по данному памятнику) нумерация каждого предмета. В том случае, когда такой описи нет, а есть лишь публикация

надписи в том или ином издании, дается только ссылка на него с соответствующей фотографией или рисунком. Кроме того, уже при подготовке настоящего издания всплыли новые надписи, не учтенные при составлении нумерации Свода, поэтому мы решили дать их нумерацию в продолжение прежней — под литерами *а, б, в, г* и т.д., чтобы не нарушался общий порядок номеров и рисунков в таблицах.

В заключительной части работы делаются самые общие и во многом пока еще предварительные выводы, которые могут быть проверены только публикацией и исследованием других подобных же текстов из городов Боспора и иных античных центров. Разумеется, следует иметь в виду, что более объективными являются сравнения и анализы в пределах одного памятника (или одного типа памятников), если, конечно, статистика достаточно представительная. Не лишен смысла и анализ соответствующих находок из синхронных, но разнотипных поселений. Вероятно, полезно учитывать сам вид или тип сосуда, на котором нанесена надпись (столовая, кухонная, амфорная тара). Общеизвестно, что для одних характерны тексты одного содержания, а для других — совершенно иного. Важны, в частности, степень сохранности изделий, возможное место нанесения надписи и т.д. Особо выделим граффити и дипинти на стенах склепов и камнях построек на некрополях некоторых сельских поселений и усадеб. Они как бы выпадают из общего списка надписей на керамике, но мы решились включить их в данный Свод, поскольку они очень необычны, редки и информативны.

В целом, как и в любой классификации, многое определяется тем, какой признак берется за ее основу. Конечный же результат, степень научной содержательности и объективности зависит от основательности наших знаний и правильной интерпретации источника. Естественно, на каждом новом этапе уровня познания требуется новая модель организации материала. Мы же пока группируем его в зависимости от самой общей внешней характеристики надписей и типов сосудов, на которых он нанесен. Что касается первого признака, то для начала разделим весь наш «рабочий материал» на четыре части.

В первую входят все **буквенные** граффити и дипинти, естественно, рассматриваемые по отдельности. Это как отдельные явно буквенные знаки, так и их комбинации, сочетания (слова, фразы, монограммы, лигатуры и цифровые обозначения). Разумеется, всякому имевшему дело с этой группой письменных источников известно, сколь сложно уверенно разделить и прочитать их. А трактовать монограммы и лигатуры, а подчас даже отдельные буквы ввиду небрежности их нанесения или иных причин еще труднее. Не всегда просто понять, что перед нами: буква (буквы), передающая (или скрывающая) словесную информацию,

или это цифровые данные. Монограммы же вообще многозначны.

Вторая группа — это явно **рисуночные** граффити. Их вообще немного, а содержательные — и подавно большая редкость.

Третья группа — это **условно-знаковые** граффити, тамгообразные знаки, торговые и хозяйственные метки и т.п. Всякому ясно, сколь уместно здесь при их трактовке слово «условно». Отличие монограммы от тамги нередко очень спорно. К тому же некоторые знаки, которые ранее относили к сарматским тамгам, часто напоминают буквы греческого алфавита.

Наконец, четвертая группа — это изображения **неясного содержания** или **происхождения**. Видимо, сюда следует отнести и те из них, которые предположительно трактуются как магические знаки и символы, а также и те, которые вообще не поддаются интерпретации либо просто являются частью некоего фрагментированного сюжета или рисунка.

Понимая всю условность и ограниченность такого деления, попробуем рассмотреть имеющийся в нашем распоряжении материал. Прежде всего это его местоположение, т.е. расположение буквенных граффити на различных частях того или иного типа сосудов. Это весьма существенный показатель, на который неоднократно указывали специалисты. От того, где именно нанесен знак или надпись, зависела подчас его наиболее убедительная интерпретация (посвящение богам или героям, застольный текст, заклинание, обращение, пожелание или просто указание на принадлежность тому либо иному лицу и т.п.). Наиболее простая и почти однозначная ситуация с надписями (граффити и дипинти) на амфорах. На протяжении всего времени бытования этой традиции они наносились либо на горло, либо, что чаще всего, на верхнюю часть тулова керамической тары. Очень редко на ручки и особенно на ножки. Причем это вообще не зависело от содержания (реального или предполагаемого) текста и знака. Однако здесь, вероятно, надо учитывать, что в немногих случаях наиболее пространственные или сложные надписи и рисунки делались на отдельных обломках — собственно остраконах. Так, по-видимому, было удобнее записывать длинный и достаточно мелкий текст. То же самое можно, вероятно, сказать и о фрагментах амфорных стенок с отдельными знаками и буквами разного содержания, будь то магия или алфавит. Впрочем, в известной мере все сказанное относится и к редким или «вторичным» надписям на фрагментах чернолаковых и простых гончарных сосудов. Иногда они носили следы дополнительной обработки, будучи специально оббитыми или обточенными. Примеры такого рода, вероятно, отражают особые действия, напрямую не связанные с конкретным сосудом. Правда, в общей массе рассматриваемого материала доля таких граффити относительно невелика (не более не-

скольких процентов). В остальных случаях взаимосвязь типа «сосуд — надпись» вполне очевидна.

Обратимся теперь к характеристике места надписей на посуде. На чернолаковых открытых сосудах типа чаш, тарелок и блюд буквенные граффити располагались следующим образом: в 90% случаев — это внешняя поверхность дна, несколько более 7% — на внешней поверхности стенок, а остальные — на дне внутри. Килики и кубки в этом отношении дают следующую картину: около 84% — на внешней стороне дна, 11% и 5% соответственно внутри на дне и на стенках снаружи. Солонки имеют надписи только на дне снаружи. На канфарах (или так называемых канфаро-киликах) в 50% случаев граффити содержатся на дне снаружи, 33% из них нанесены на стенках снаружи, причем как бы в верхней части тулова, около 8% — на стенках внутри, у края венчика, и примерно по 4–5% на дне внутри и на ручках этих сосудов. Особо отметим, что в нашем случае почти все самые яркие и интересные граффити, вероятнее всего, посвященные, начертаны именно на стенках канфаров. На рыбных блюдах все граффити зафиксированы, как и на солонках, только на дне снаружи. То же самое относится и к скифосам, в нашей коллекции весьма немногочисленным. Фрагменты открытых сосудов, уверенная типовая принадлежность которых в большей или меньшей степени проблематична, содержат более 72% граффити на внешней поверхности стенок, а остальные — на дне снаружи. Помимо сказанного выше относительно надписей на остраконах, можно предположить, что в основном эти фрагменты изначально принадлежали именно канфарам. Что же касается закрытых сосудов, то на всех неопределенных обломках они присутствуют на дне снаружи.

В отношении простой гончарной посуды картина заметно иная. До 70% всех, в том числе буквенных, граффити присутствуют на открытых сосудах типа мисок и чашек. Из них около 79% — на дне снаружи, приблизительно 15,5% — на дне внутри, остальные же — на стенках снаружи. Вторая по численности группа надписей — граффити на закрытых сосудах (кувшинах и ойнохоях). Из них примерно до 60% начертаны на дне снаружи и остальные — на стенках, также, естественно, снаружи. На рыбных блюдах, тарелках, простых блюдах (их до 20%) примерно 70% граффити фигурируют на внешней поверхности дна, а около 17% — на стенках снаружи, остальные — на дне внутри. На кухонной посуде, в основном горшках (этих сосудов с граффити всего до 2%), граффити распределяются примерно поровну — на дне и на стенках снаружи.

Группа краснолаковой керамики вообще достаточно представительная, так как содержит до 35–38% всех буквенных граффити на посуде и по большей части датируется I в. до н.э. — III в н.э. В этой группе надписи на чашках и мисках составляют до 60% всех, в том числе буквенных, граффити. Соответственно на

внешней поверхности дна — до 40% надписей, на внешней поверхности стенок — около 45%, остальные — на дне изнутри. Тарелки, блюда (всего до 25–30% посуды с граффити) имели надписи на дне снаружи — 50%, на стенках внутри — до 20%, остальные распределяются примерно поровну на дне внутри и на стенках снаружи. Общая доля закрытых сосудов (кувшины, ойнохои) здесь весьма невелика (не более 1,5–2%), и все буквенные граффити на них проставлены на дне снаружи. Прочие предметы, покрытые красным лаком, в частности светильники, единичны.

Весьма редко встречаются граффити на лепной посуде: мисках, горшках (до 1% всех граффити). Из них на дне снаружи и на внешних стенках они зафиксированы примерно в соотношении 45% и 55%.

Особо остановимся на пифосах, весьма своеобразной категории тары, поэтому сравнения ее с другими типами посуды вряд ли уместны. Специфичны и содержащиеся на пифосах надписи. Значительная часть их, как и следовало ожидать, это цифровые метки в буквах греческого алфавита. Процент этих надписей в общей массе наших памятников — около 2,5–3,5%. При этом все предположительно цифровые метки помещались на верхней плоскости венчика пифоса (до 44% всех граффити на пифосах). Прочие надписи — цифровые, буквенные и тамгообразные знаки — зафиксированы на стенках в верхней части тулова этих массивных сосудов.

Достаточно часто встречаются крайне однообразные граффити на глиняных пирамидальных и лепешковидных грузилах, как рыболовных, так и ткацких. Буквенные знаки среди них единичны и почти все они располагались на боковых гранях (если не считать Х- и крестообразные знаки, среди которых также буквенные обозначения цифр). Для всех прочих предметов ввиду малочисленности граффити данная статистика не имеет смысла.

При интерпретации и характеристике буквенных граффити следует учитывать, что даже одни и те же буквы, а порой и их сочетания типа монограмм и лигатур, на разных типах сосудов и даже в разных местах внутри одной типовой группы могут нести неодинаковую информацию. Так, часть букв на амфорах и пифосах являлась явными цифровыми метками, а такой распространенный знак, как перекрестие (прямое или косое) или Х-образные знаки (аккуратно начертанные небольшие и тем более в комбинациях с другими буквами, а также два или более и стоящие рядом, причем почти одинакового размера), чаще всего являлись цифровыми обозначениями или, возможно, начальными буквами, характеризующими содержимое и даже тип сосуда или его емкость. Но часто эти метки были обозначением собственности или носили какой-либо иной характер.

Самая распространенная буква, засвидетельствованная в граффити на разной посуде, — отдельная сто-

ящая А. На чернолаковой керамике она встречается 15 раз и чаще всего на дне чашек и блюд, реже на канфарах, а на прочих типах сосудов эти граффити единичны. На простой гончарной керамике она встречается 8 раз, в основном на донцах кувшинов. Краснолаковая столовая посуда отмечена этой буквой 9 раз, главным образом на донцах чашек и иных открытых сосудов. Два раза буква А встречается на пифосах и один раз на дне лепного горшка. Зато на амфорах она присутствует 37 раз (с учетом еще по крайней мере 10 знаков, напоминающих *альфу*, этот показатель и того выше). Многозначность этого граффито очевидна, и она связана исключительно с транспортными амфорами. Это, быть может, обозначение партии товара, качества или чего-то иного, но вряд ли начало имени адресата либо хозяина товара. В отношении же чернолаковой посуды в данном случае допустимы любые толкования, в том числе посвящения богам, теонимы которых начинаются на А (Артемиде, Афродите, Афине). Но это вряд ли уместно применительно к простой гончарной и тем более к тарной керамике.

Большая часть всех выявленных коротких сочетаний *альфы* еще с одной буквой также присутствуют на амфорах. Это монограммы, части слов, аббревиатуры. В целом их довольно много (около 70 и не менее чем с 17 разными буквами греческого алфавита), но максимальная повторяемость не превышает трех раз (АΔ и ΑΡ в монограммах). Причем на чернолаковой посуде это в основном начальные или конечные буквы слов. В каждом отдельном случае такое сочетание может быть истолковано по-разному (части слова, скрытое в монограмме имя или название товара и его качества и т.п.). Но монограммы, в отличие от иных сокращений и соединений букв, на чернолаковой керамике чаще всего скрывали личные имена.

Соответствующая статистика относительно дипинти значительно проще. Все они (за единичным исключением) нанесены на тулово амфор в их верхней части, реже на горле. Правда, последнее весьма характерно для узкогорлых светлоглиняных амфор первых веков нашей эры. Дипинти появляются на амфорах, согласно нашему материалу, уже в IV в. до н.э., но в римское время их заметно больше и они значительно информативнее. Да и содержание их меняется. Впрочем, об амфорных дипинти первых веков нашей эры имеются весьма представительные публикации, особенно из Нижнего Подонья и Юго-Западного Крыма, многие общие выводы которых, а равно и прямые аналогии, часто обнаруживаются и в публикуемой коллекции. Именно эта категория надписей явно показывает, что дипинти на амфоры наносились не жителями сельских поселений европейского и азиатского Боспора. А это обстоятельство подводит к возможному выводу, что и торговые метки на амфорах в виде

граффити также могли быть начертаны совершенно в других местах.

Должно также еще раз оговориться, что нам не удалось, в силу разных причин, в полной мере исчерпать всю реально существующую на сегодняшний день базу соответствующих данных. (Все поиски, сборы и интерпретации были сознательно ограничены 2002 годом, иначе мы просто никогда не смогли бы поставить точку). Поэтому всякие более или менее уверенные количественные характеристики вряд ли уместны.

Не должна нас смущать и чрезвычайно незначительная доля дипинти с азиатской части Боспора. Вообще эта категория «малой эпиграфики» в смысле информативности как бы более ограничена, узко направлена и связана с чисто хозяйственными функциями и потребностями. Несколько относительно уверенно восстанавливаемых личных имен и названий (и качественных характеристик) (?) продуктов — содержимого амфорной тары, вот, пожалуй, и вся полезная информация. При этом надо считаться с особенностями их написания (курсивом краской по наклонной поверхности) и грамматическими признаками. Здесь буква А зафиксирована на амфорах 25 раз, в том числе не менее 10 раз в сочетаниях с буквой П (АП, реже это аббревиатура ПА). Причем чаще всего эти буквы располагались вертикально друг под другом, поэтому они скорее всего были частями устойчиво повторявшейся торговой метки.

И, наконец, данная монография делалась с учетом уже накопленного опыта издания «Свода археологи-

ческих памятников», то есть с возможно большим вниманием к соблюдению прав и интересов всех, представивших свой материал, а также руководителей раскопок. В ряде случаев это только данные, почерпнутые из архивов. К сожалению, по ряду субъективных и объективных причин предлагаемая работа все же не исчерпывает всей полноты уже имеющегося материала. Во-первых, археологические раскопки и исследования продолжаются, и новые материалы были получены в самые последние годы. Но в силу, как только что отмечалось, необходимости «подвести черту» нам пришлось ограничиться соответствующей информацией по итогам сезонов 2001–2002 годов. Во-вторых, к большому нашему сожалению, не все археологи откликнулись на предложение поучаствовать в данном издании. Так, не удалось получить новые материалы из недавних раскопок на территории хоры азиатского Боспора, которые проводят наши коллеги из Санкт-Петербурга. Не представилось возможным ознакомиться со всеми дипинти из раскопок городищ Михайловка и Артезиан. Тем не менее составители настоящего Свода, оставляя за собой право на необходимые и соответствующим образом выделенные в тексте комментарии, критику и дополнения, выражают свою признательность всем, кто предоставил свои материалы, соображения и прочую информацию и прежде всего В.Г. Зубареву, И.Т. Кругликовой, А.А. Завойкину, П.Д. Диатроптову, Н.И. Винокурову, А.А. Малышеву, В.Н. Зинько, Н.И. Судареву и А.В. Гаврилову.

Часть I

Европейский Боспор

1. Ак-Таш, поселение-селище

Это поселение типичного для Восточного Крыма варварского облика частично исследовано в ходе охранных раскопок большого курганного могильника в северной части Керченского полуострова к югу и юго-западу от Ак-Ташского озера и расположено на ровном невысоком плато. Оно состояло из комплексов достаточно примитивных жилых и хозяйственных строений, хаотично разбросанных на территории в несколько гектаров. Общая датировка этого памятника, как и близлежащего курганного могильника, IV — первая треть III в. до н.э.

Литература: Бессонова С.С., Бунатян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму.— Киев, 1988.

ГРАФФИТИ

Граффити

Амфоры

1. 1. 1980, без оп. Верхняя часть красноглиняной синопской амфоры III–II вв. до н.э.; чуть ниже горла начертано аккуратное граффито из двух букв AI. Опубл. Бессонова, Бунатян, Гаврилюк, 1988, с. 206, рис. 62, 5; Емец, 2004, с. 44.

Аналогии см. Емец, 2004, с. 44, 45, рис. 1, 1 — дипинто на амфоре из мирмекийского зольника конца V — начала IV в. до н.э.; Голенцов, Емец, 1995, №35 — дипинто на херсонесской амфоре III в. до н.э.; Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2005, с. 360, рис. 4, 2 — граффито на горле узкогорлой амфоры первых веков н.э. из Пантикапея; на греческой чернолаковой посуде подобные

граффити встречаются в Феодосии, Патрее, Никонии, Ольвии (Штерн, 1897, с. 173, №18, 19; Головки, 1966, с. 81, №41; Яйленко, 1980а, с. 99, таб. VIII, 8 — AI или AY), Китее (Молев, 2004, с. 308, рис. 1, 2). Их считают сокращениями личных имен или посвящениями Аполлону Врачу (Сударев, 1999, с. 215; Молев, 2003, с. 223, №42; с. 224, №52; Молев, 2004, с. 302: не настаивает на последней точке зрения, но и не отвергает ее). И.А. Емец предлагает видеть в данном сокращении на амфорах αἰ(μάτιον) — “сорт рыбного соуса”, αἰ(ρα) — “плевел”, а также возможное [ἐλ]αί(α), [ἐλ]αί(ον) — “маслина”, “оливковое масло” (Емец, 2004, с. 45 со ссылкой на амфору из могильника Бельбек 1 (Дашевская, 1991, табл. 55, 4).

Однако это предположение сомнительно, потому что в амфорах злаковые не транспортировали, а что касается маслин и оливкового масла, то подобные восстановления возможны при сколах. Но когда мы имеем полные надписи на амфорах или на их фрагментах, то такое прочтение невозможно. В данном случае мы имеем дело с сокращением слова ἄ(μφορεύς) I, т.е. “(амфора объемом в) один амфорея”, что составляло один метрет (39,39 л). На простой и чернолаковой гончарной посуде данное сокращение могло обозначать личное имя, например, Айхмон и т.п., что нельзя, впрочем, исключать и для амфор.

2. Андреевка Южная, поселение

Поселение расположено приблизительно в 1,5 км к юго-западу от одноименной деревни на невысоком холме в замкнутой долине между скалистыми кряжами, близ небольшого ручья и водоема. Вблизи нахо-

дится грязевой вулкан. Общая площадь поселения около 3 га, датировка — начало V–III в. до н.э. Различные постройки по крайней мере трех-четырех строительных периодов почти полностью раскопаны на площади не менее 1500 кв. м экспедицией ИА РАН в 1964–1968 и в 1970 годах. Слои и строительные остатки относились преимущественно ко второй четверти-середине IV — первой трети III в. до н.э. и принадлежали достаточно большой сельской усадьбе, откуда и происходят все нижеприводимые граффити. Здесь выявлены также следы населения эпохи средней бронзы.

Литература: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975. С. 239, 240; Кругликова И.Т. Поселение Андреевка Южная // ДБ.— 2001.— №4.— С. 182–226.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

2. 1. 1960, без оп. На внешней поверхности дна килика IV в. до н.э. начертано граффито — монограмма из букв ΛΑΙ (или ΜΑΙ) (?). Вряд ли это было посвящение богине Ма (?), поскольку первая буква скорее всего *лямбда*. Очевидно, личное имя владельца типа Λαι (όνιος) — местное, скифское, засвидетельствованное на Боспоре (CIRB, 710: Пантикапей, 143 г. н.э.). Если это все же ΜΑΙ, то тогда это могли быть женское личное имя Μαι(α) (CIRB, 201) или мужские имена Μαι(άνδριος), Μαι(σης), Μαι(σώος), Μαι(ώτης) (CIRB, 26, 1021, 1137). Иные имена, например, имя Λαί(ανός), ср. Robert, 1963, p. 221; LGPN II, p. 278, известно только в римскую эпоху и потому вряд ли подходит для этого граффито, но такие греческие имена, как Λαι(λιανή), Λαι(λιανός), Λαί(νης), Λαί(ς), Λαί(ος), Λαί(τος), см. LGPN II, p. 278, Атика, вполне возможны для боспорских греков в эпоху, когда связи Боспора и Афин достигли большой интенсивности.

3. 2. 1960, без оп. Два фрагмента канфара второй половины IV в. до н.э. На внешней стороне верхней части тулова сохранилось шесть букв: ΔΗΜΗ vacat ME. Опубл. Кругликова, 1975, с. 239, рис. 95; Емец, 1995, с. 37, табл. X, 10 как посвящение Деметре.

Граффито можно прочитать как Δήμη[τρι....ἀνέθηκεν] μέ, т.е. “Деметре (такой-то посвятил) меня” или Δημή[τριος ἀνέθηκεν] μέ, т.е. “Деметрий (посвятил) меня”. Личное имя “Деметрий” было очень распространено, в том числе и на Боспоре (CIRB, index, с. 862, 863), где популярен был и культ богинь плодородия Деметры и Коры (CIRB, 8, 14, 18, 954; Толстой, 1953, №124 — Нимфей, №187 — Пантикапей, где засвидетельствованы те же формы посвящения, что и в нашем граффито). О других посвящениях Деметре на сосудах с Боспора см. Толстой, 1953, №№122–126; Емец, 1995, с. 37, табл. 4–9; Яйленко, 2006, с. 376–378: два посвящения из Пантикапея — Δίμητρι, Δήμητρι.

3. Артезиан, поселение

Городище расположено на невысоком холме, над северным склоном неглубокой балки — устья древней реки, протекавшей в широтном направлении к берегу Казантипского залива. Обнаружено в 1986 г., а с 1988 г. здесь ведет непрерывные раскопки отряд Артезианской археологической экспедиции под руководством Н.И. Винокурова. Памятник многослойный, функционировавший почти непрерывно с IV в. до н.э. до III–IV вв. н.э. и затем какое-то время в эпоху раннего средневековья. Есть свидетельства существования его в эпоху бронзы и раннего железного века, но в основном культурные слои и строительные остатки относятся к I в. до н.э. — I–III вв. н.э. Мощные укрепления, сложная стратиграфия и обилие разнообразных находок — все это ставит данное городище в ряд наиболее сложных археологических памятников сельской территории европейского Боспора.

Все найденные здесь до 2001 года граффити предварительно обработаны и представлены Н.И. Винокуровым. Составители данного Свода сочли возможным в ряде случаев опустить некоторые явно неинформативные или просто случайные знаки, снабдив другие дополнительными комментариями и замечаниями. В подавляющем большинстве граффити происходят из слоев I–III вв. н.э., в прочих случаях их датировка огораживается особо.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— М., 1998. С. 119–122; Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье.— М., 1998; Винокуров Н.И. Граффити из раскопок античных памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // ПИФК.— 2003.— XIII.— С. 151–192.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

4. 1. 1998, оп. 133. На внешней поверхности дна краснолакового блюда первой половины — середины II в. н.э. буква Α и продольная полоса. Опубл. Винокуров, 2003, с. 183, №269, рис. 11, 269.

Значение этой буквы на донцах сосудов может быть различное: начало имени божества, например, Афины, Аполлона, Афродиты, Артемиды, как ее трактует, в частности, Л. Домарадска по материалам эмпория Пистирос во Фракии (Domaradzka, 2002, p. 210, fig. 9.2, no. 13), или Ахилла, как на поселениях хоры Ольвии (Отрешко, 1977, с. 43, №6, 7; Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 85, рис. 32, 1, 7; 77, 23, 24, 33); указание на характер продукта, например, рыбный соус (см. каталог №1); числительное Α = 1 либо первая буква имени владельца. Ср. Никоний — Головки, 1966, с. 81, №35–40; Березань-Ольвия — Головки, 1959,

с. 167–176; Яйленко, 1980а, с. 94, №29: относит такие граффити к числу сакральных; Толстой, 1953, с. 52, №73; Херсонес Таврический — Соломоник, 1978, с. 15, №1–85; Феодосия — Емец, Петерс, 1993, с. 77, №1–3; Горгиппия — Сапрыкин, 2002, с. 285, №1; Зенонов Херсонес — Масленников, 1987, с. 46, 47. Для понимания нашего граффито важно раскрыть смысл горизонтальной черточки справа — чаще всего она означала обол, пол-оболы или 10 драхм (Tod, 1911/1912, p. 102–105). Если это так, то А можно понимать как цену за блюдо (возможно, вместе с содержимым), т.е. один денарий (ср. Зограф, 1951, с. 208: во II–III вв. н.э. вместо традиционного знака денария ставили просто А), ибо 10 драхм слишком большая сумма за подобный сосуд.

5. 2. 2001, оп. 69. На внешней поверхности дна краснолакового блюда I в. н.э. буква А с ломаной поперечной гастой. Опубл. Винокуров, 2003, с. 190, №356, рис. 13, 356.

Значение буквы могло быть такое же, как в предыдущем граффито, т.е. цена в один денарий, или это начало имени владельца, как на тарелках и блюдах из Эфеса (Mitsopoulos-Leon, 1991. Taf. 15 A 71; Taf. 137 H 71) и на тарелке из могильника Бельбек IV (Журавлев, 2001, с. 187, 188, рис. 1, 6).

6. 3. 2001, оп. 9. На внутренней поверхности донца блюда I–III вв. н.э. из раскопок некрополя монограмма в виде лигатуры из букв А Р, а в верхней части пять вертикальных черточек, уходящих в облом: АР|||||. Опубл. Винокуров, 2003, с. 191, №361, рис. 13, 361: предполагает, что это посвящение богине Артемиде или начало теофорного имени.

Такое же граффито встречается на амфоре из Роксоланского городища и восстанавливается как АРI (Головко, 1966, с. 79, №10: считает его началом личного имени, ср. также Штерн, 1897, с. 178, №40, 41: восстанавливает граффито как АРЕI и считает его посвящением Аресу). Такое граффито начертано на стенке миски V–IV вв. до н.э. из этого же городища (Бедилян, 1997, с. 39, рис. IV, 6). Подобное граффито обнаружено также на чернолаковой чаше IV до н.э. из Мирмекия (Гайдукевич, 1987, рис. 40, 1). АР в лигатуре на сосудах из Мирмекия, Горгиппии, Генеральского Западного относится к посвящениям Артемиде И.А. Емец (Емец, 1995, с. 30, табл. II, 4–6; III, 1, 2). Аналогичная надпись засвидетельствована на донце сосуда III в. до н.э. из Елизаветовского городища (Потапова, 1994, №2; Емец, 1995, с. 30). Два аналогичных граффити обнаружены в Гермонассе, их понимают как сокращения имени богини Артемиды или теофорного имени (Шелов-Коведяев, 1991, с. 269, 270, №9–11). Граффити АР засвидетельствованы на Березани (см. Яйленко, 1980а, №2. 33, где ставится под сомнение чтение Э.Р. Штерна и И.Д. Головки как посвящение Аресу), в Ольвии (Яйленко, 1980, табл. V, 4 — АРI или АР в лигатуре), Херсонесе

Таврическом (Соломоник, 1978, №312–350: сокращение теофорного имени или посвящение Артемиде, ср. 'Αρ(τέμιδι) ΔΔΔ, т.е. Артемиде — 30 (Соломоник, 1978, №345), и АР, слева Т и 2 драхмы на фрагменте чаши (там же, №350). Аналогичное граффито нанесено на внутреннюю поверхность частично покрытой лаком эллинистической тарелки из раскопок Сард (Rotroff, Oliver, 2003, pl. 12, no. 62). В нашем случае посвящение Артемиде маловероятно, это могло быть началом имени владельца или торговца типа Артемон, Артемидор, Архелай и т.д. (ср. Яйленко, 1980а, табл. III, 2–6: Березань) с указанием стоимости в 5 единиц. АР в лигатуре являлось также обозначением серебряной монеты (см. Блаватская, 1952, с. 254 = ISM III, 35: надпись из Каллатиса), а вертикальные черточки служили указанием фракций монет (Lang, 1956, no. 69: Δ: ΔIII = 10 сосудов (скифосов) за 13 оболы). Лигатура АР часто встречается в граффити и дипинти на амфорах, и ее предлагается понимать как обозначение их содержимого (Емец, 2004, с. 47). В этом случае это могло быть и сокращением титула, например, архонта, суммы денег и различных слов типа ἀργύριον, ἀ(μφο)ρ(έων), ἀρ(ιθμός), ἄρ(ιστος), ἀρ(ωματίτης), а на пифосах — обозначением их объема в амфорах (Jefremow, 1998, s. 92). Поэтому граффито можно трактовать как обозначение цены: ἀρ(γύριον) 5, т.е. одна серебряная монета и пять оболы, или ἀρ(γύριοι) 5, т.е. пять серебряных монет, либо ἀργυρ(ώητος) 5, т.е. купленный за пять серебряных монет. Но такая цифра слишком большая для цены за блюдо, поэтому мы не исключаем чтение ἀρ(γυρίου) 5, т.е. пять блюд за серебряную монету, или ἀρί(θμει) 5, т.е. плати (считай) 5 монет. Возможно, это Α=1 ῥ(όμβος)|||||, т.е. одно блюдо за пять медных монет. Однако не исключено, что это ἄρ(υστήρ) — мера жидкости, т.е. объем блюда в 5 единиц-аристеров (ср. Lang, 1976, L 25).

7. 4. 2001, оп. 14. На внешней стороне донца краснолаковой миски III в. н.э. типа TSP начертана монограмма, в основе которой буква А. Раскопки некрополя. Опубл. Винокуров, 2003, с. 191, №363, рис. 13, 363.

Эта монограмма или лигатура состоит из двух или трех букв АХ (*альфа* с ломаной поперечной гастой), АХΥ или АΥΧ, ее можно понимать и как ΔΑΧ, ΔΑ. Близкая монограмма прослежена на дне чашки из раскопок на хоре Херсонеса в балке Бермана. Ее считают посвящением богине Деметре или началом теофорного имени — владельца либо посвятителю, например, Деметрия (Соломоник, 1984, №41). Близким по начертанию является граффито на стенке синопской амфоры из слоя IV–VI вв. н.э. на городище Зенонов Херсонес, которое один из авторов этой работы читал как лигатуру АК или АХ и сомневался в том, что это посвящение Ахиллу, так как понимал его как сокращение имени владельца (Масленников, 1987, №4). Аналогич-

ные граффити встречаются на о-ве Березань и датируются V в. до н.э. Их принимают за пентаграммы и относят к числу магических (Яйленко, 1982, с. 286, №65: ΛX в лигатуре, хотя здесь правильнее вычитывать ΛX , где X выступает в качестве ломаной гасты *альфы*). Как магическую пентаграмму приняли и близкую монограмму на стенке амфоры из слоя I в. до н.э. с поселения Михайловка Б.Г. Петерс и И.А. Емец (Емец, Петерс, 1994, с. 171, 173, рис. 4, 20). Но этот знак следует рассматривать как начало личного имени владельца, метку торговца или сокращение названия продукта.

8. 5. 2001, оп. 43. На внешней стороне краснолаковой миски I в. н.э. типа TSP с клеймом *planta pedis* на внутренней стороне в обрамлении трех кругов косых насечек на поверхности дна монограмма на основе буквы Λ . Найдено при раскопках некрополя. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 191, №365, рис. 13, 365.

Граффито близко предыдущему и может быть прочитано как $\Lambda X Y$ или $\Lambda X I$, т.е. как сокращение слова $\acute{\alpha}\chi\upsilon(\rho\acute{o}\varsigma)$, $\acute{\alpha}\chi\upsilon(\rho\mu\acute{o}\varsigma)$ — «мякина», «шелуха». Возможны три варианта прочтения: миска предназначалась или использовалась для хранения вымолоченного зерна или для внутренностей орехов, освобожденных от шелухи; цена в $\Lambda X = 1 \chi(\alpha\lambda\kappa\acute{o}\varsigma)$, т.е. медная монета (ассарий) (?) (аналогию см. Соломоник, 1984, №298 — I в. до н.э. — I в. н.э., хора Херсонеса); начало личного имени владельца, например, $\Lambda\chi\iota\lambda\lambda(\epsilon)\acute{\upsilon}\varsigma$ (CIRB, 363, 518).

9. 6. 2000, оп. 616. На внутренней поверхности дна краснолакового открытого сосуда I в. н.э. буква Λ . Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №336, рис. 12, 336: тамга или буква.

Если это действительно буква, то она может иметь очень широкое значение — начало имени, число 30, что могло обозначать объем сосуда в 30 ксестов. При том, что один стандартный ксест в первые века нашей эры равнялся 0,546 л, то объем этого открытого сосуда составлял тогда порядка 16,38 л (ср. Lang, 1976, p. 56). Но это маловероятно — слишком большой получается объем, поэтому принимаем данную букву за обозначение одного литра: $\lambda(\iota\tau\rho\alpha) = 12$ унций. Аналогии см. Lang, 1976, Hb 11, Hb 12, Hb 21, Hb 28, Hb 29 etc.; Емец, Петерс, 1994, рис. 1, 12–16: Михайловка, I–III вв. н.э., на краснолаковой посуде Λ и Λ_1 , последний слог издатели принимают за начало имени владельца посуды, но это скорее всего объем в литрах. В пользу этого свидетельствует повторение таких аббревиатур на римской керамике из разных мест, что делает маловероятным принадлежность сокращений именам владельцев. Не случайно, что граффити на стенках амфор И.А. Емец и Б.Г. Петерс принимают за цифру 30 (Емец, Петерс, 1994, рис. 3, 19–20). Ср. также Соломоник, 1984, №312–314: Λ или Δ (скорее Λ , что особенно заметно в граффито под №312). В то же время нельзя исключать, что мы имеем дело с тамгой, так как близ-

кие знаки среди сарматских тамг известны (Драчук, 1975, табл. III, 88–90). Буквы аналогичного написания засвидетельствованы в граффити на керамике из святилища Самофракийских богов, их читают как Υ (см. Lehmann, 1960, p. 96, no. 230). Такой же знак зафиксирован на килике из Камироса (Johnston, 1975, p. 161, no. 138). В таком случае это могло быть сокращением названия сосуда — $\acute{\upsilon}(\delta\rho\acute{\iota}\alpha)$, $\acute{\upsilon}(\delta\rho\acute{\iota}\sigma\kappa\eta)$ или содержимого — $\acute{\upsilon}(\delta\omega\rho)$ либо указанием на использование сосуда в каких-то операциях с водой.

10. 7. 1995, оп. 50. Стенка краснолакового сосуда I–II вв. н.э. с остатком процарапанной буквы M или лигатурой $\Lambda\Lambda$. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №127, рис. 7, 127.

Аналогии: Зенонов Херсонес, на стенке фасосской амфоры граффито, которое один из авторов этой работы принял за $\Lambda\Pi$ (или $\Lambda\Gamma$, ΛM) как начало имени (Масленников, 1987, №6); Михайловка, на крышке, изготовленной из стенки амфоры, M или E , вторая половина I — начало II в. н.э. (Емец, Петерс, 1994, рис. 4, 6), на фрагменте стенки кувшина в виде перевернутой M , E и Ω , вероятно, начало имени (Емец, Петерс, 1994, рис. 2, 6; ср. Петерс, 1985, с. 26, рис. 1, 3); Ольвия, по фрагменту донца чернолакового сосуда M и Σ (Яйленко, 1980а, №177, 178, табл. VII, 16, 17); аналогичное начертание M на стенке амфоры II–I вв. до н.э. с поселения Чайка на хоре Херсонеса, где она стоит вместе со *стигмой* (= 46) (?) (Соломоник, 1984, №345: считает это записью по алфавитной системе счета); Херсонес Таврический, граффито M или Σ на чернолаковой столовой посуде IV–II вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №1133–1161); агора Афин, на горлах хиосских амфор 430–425 гг. до н.э. с обеих сторон (Lawall, 2000, no. 20, 21: высказывает предположение, что это могло быть сокращением меры объема амфор — $\mu(\epsilon\tau\rho\eta\tau\acute{\iota}\varsigma)$ или $\mu(\epsilon\tau\rho\eta\tau\acute{o}\varsigma)$, или аббревиатурой названия содержимого, например, $\mu(\acute{\epsilon}\lambda\iota)$ — «мед», «медовое вино». В нашем случае граффито следует читать как M , так как аналогичное начертание данной буквы с небрежно процарапанными крайними гастами двух ее половинок засвидетельствовано для позднеэллинистического и римского времени в материалах с Афинской агоры (Lang, 1976, F 283, Ha 11). Это или метка владельца, или начало его имени, как скорее всего и на внешней поверхности поддона краснолакового сосуда из Эфеса (Mitsopoulos-Leon, 1991, taf. 155, H 158), или обозначение содержимого, очевидно, меда или медового напитка. M может также обозначать единицу веса в одну мину, т.е. $1/60$ таланта = 436,6 г (Tod, 1911/1912, p. 106, 107). Тогда это количество содержимого в сосуде. Не исключено, что M — цифра 40, и это мог быть номер сосуда в партии товара. Аналогичные знаки см. Ч.2, №№267, 274: возможно, цена в две половинки $< >$, т.е. два сестерция.

11. 8. 2001, оп. 61. На донце краснолакового закрытого светильника I — первой половины II в. н.э. нацарапана буква Р. Опул. Винокуров, 2003, с. 191, №367, рис. 13, 367: из некрополя.

Аналогии: агора Афин, *po* на светильнике (Howland, 1958, pl. 24, 531); Михайловка, на стенке краснолакового сосуда второй половины I — начала II в. н.э. (Емец, Петерс, 1994, с. 165, 166, рис. 1, 19: начало имени владельца); Березань, по фрагменту донца открытого ионийского сосуда (Яйленко, 1980, с. 95, №45, табл. II, 23: VI–V вв. до н.э.); Херсонес Таврический, на донцах чернолаковых столовых сосудов IV–II вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №1451–1460); хора Херсонеса, поселение Чайка (Соломоник, 1984, №220 — на стенке амфоры IV–III вв. до н.э., №355 — на плече амфоры, №356 — на горле амфоры, может быть, личное имя). Но на амфорах это скорее характеристика вина — *P(όδιος)*, родосское (вино). Возможно, это цифра 100 — номер светильника в партии товара или начало имени владельца.

12. 9. 1988, оп. 438. Дно красноглиняной чашечки I–II вв. н.э. с прямым вертикальным венчиком. На внешней поверхности тонко процарапаны две буквы Х Т. Над последней буквой маленькая поперечная линия (перекладинка). Опул. Винокуров, 2003, с. 160, №1, рис. 1, 1: начало имени или посвящения.

Х-образные знаки часто встречаются на керамике и имеют различное значение. Ср., в частности, граффито из Херсонеса: Соломоник, 1978, №1653 — ХХХ. Аналогии: Х-образный знак в виде перекрестия и буква Т на стенке амфоры II–III вв. н.э. из Михайловки (Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 17: начало имени или условная метка). Однако это буквенное сочетание вряд ли могло быть началом имени, ибо две согласные не образуют слога. В качестве близкой аналогии можно взять сочетание ХГ на горле кувшина из той же Михайловки, которое правильно определяется издателями как мера объема в 3 хоя или стоимость в 3 халка (Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 9). Некоторой аналогией может служить граффито ПХ на кратере V в. до н.э. из Ольвии, которое И.И. Толстой восстанавливал как *π(έντε) χ(όες)*, предполагая здесь вместимость сосуда (Толстой, 1953, с. 16, №13). В.П. Яйленко видит в этом сокращении стоимость сосуда в 5 халков (Яйленко, 1980а, с. 93, №97). В то же время сокращение Т или Тр вслед за М. Лэнг (Lang, 1956, p. 13, no. 60, 61) иногда принимают за трюблион, т.е. меру жидкости, приравняваемую к оксибафу, котиле, хойниксу (Яйленко, 1980а, с. 97, №106). В таком случае наше граффито можно прочесть как *χ(ούς) τ(ρύβλιον)*, т.е. объем сосуда в 1 хой и 1 трюблион. Это могло бы означать количество жидкости, которое вмещала чашечка (1 хой = ок. 3,28 л). Можно было бы также предположить, что это мера сыпучих веществ, вмещавшихся в чашку —

χ(ούις) τ(ρύβλιον), т.е. «1 хойникс и 1 трюблион», например, количество муки (1 хойникс = ок. 1,1 л) в чашке (ср. Lang, 1956, p. 8, no. 24: граффито с агоры Афин Χ Ι Ι Ι, или 1 хой и 3 котилы). Однако для чашки такие меры объема нереальны, поэтому склоняемся в пользу предположения видеть в нашем граффито обозначение цены: *χ(άλκός) τ(ρύβλιον)*, т.е. медная монета за чашку (или за ее содержимое, а, может, за то и другое вместе). Ср. Tod, 1911/1912, p. 106: Χ = халку, как было принято обозначать эту монету в различных регионах Греции. Χ-образный знак мог также означать денарий, который на римском Боспоре являлся медной монетой.

13. 10. 1991, оп. 893. Стенка краснолакового сосуда I–III вв. н.э. с изображением косого креста. Опул. Винокуров, 2003, с. 163, №35, рис. 4, 35.

14. 11. 1991, оп. 816. На внешней стороне дна краснолакового открытого сосуда I–III вв. н.э. косой крест или Χ-образный знак. Опул. Винокуров, 2003, с. 163, №36, рис. 4, 36.

15. 12. 1994, оп. 123. На внешней стороне дна краснолаковой миски II в. н.э. начертан прямой крест или Χ-образный знак. Опул. Винокуров, 2003, с. 170, №119, рис. 7, 119.

16. 13. 1996, оп. 931. На внешней стороне дна краснолаковой миски I в. до н.э. изображен косой крест в виде Χ-образного знака. Опул. Винокуров, 2003, с. 173, №146, рис. 8, 146.

Χ-образные знаки — наиболее распространенный вид граффити на керамике. Их значение может быть самым различным, что видно по аналогиям из разных центров древнего мира: Нимфей, крестообразный знак точь-в-точь такой же, какой фигурирует в нашем Своде под №15 (Толстой, 1953, с. 91. №146: метка владельца); Ольвия, по донцу чернолакового открытого сосуда (Яйленко, 1980а, с. 106. №204, табл. VIII, 14 со ссылкой на Головки); Боспор, Михайловка, см. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 5; с. 168, рис. 2, 8 — аналогичный ольвийскому, как у Яйленко, 1980а, №204, это либо буква Χ, либо Χι, либо ΧΓ = 3 хоя или 3 халка, так как знак, похожий на Γ или Ι, украшает верхнее правое окончание перекрестия; Рис. 4, 14, 15 — на амфорных фрагментах рубежа эр и II в. н.э. как условная метка или начало имени, а, может, указание на сорт вина (хиосского?); Рис. 5, 21 — на черепице I в. н.э.; поселение Красноармейское на Тамани, см. Емец, 1991, с. 24. №7 — Χ-образный знак на грузилах; Батарейка I, см. Сокольский, 1963, с. 185 — также на грузилах III–IV вв. н.э. Изображение креста на круглых или лепешковидных грузилах появляется на Боспоре в I–II вв. н.э., а наибольшее распространение получает в III–IV вв. н.э. (Онайко, 1956, с. 160). Не исключено, что Χ-образные и крестообразные знаки (последние в виде буквы Χ) употреблялись для грузил, при помощи которых взвешивали сыпучие вещества, например, зер-

но или муку, чтобы отмерять один хойникс; Феодосия, см. Емец, Петерс, 1993, рис. 2, 39, 54, 55; Зенонов Херсонес, см. Масленников, 1987, рис. 2, 43–46 — метка владельца или цифровой знак. Часть таких меток служила для обозначения $\delta \chi\omicron\epsilon\upsilon\varsigma$ — «кружки», меры объема жидкостей — хуса или хоя, и могла быть связана с «праздником кружек» во второй день афинского праздника плодородия Анфестерия. На амфоры такой знак наносили как цифровое обозначение или как объем амфоры в хусах, возможно, как указание на то, сколько кружек отлито из амфоры. Иногда это могло быть сокращением наименования содержимого — хиосского вина или просто метка о том, что амфора и продукт доставлены с Хиоса, ср. Соломоник, 1984, №441 — дипинто на горле гераклейской амфоры с поселения Южно-Донузлавское, №458 — перекрестие на стенке амфоры с поселения Беляус. На столовой посуде этот знак могли ставить в качестве аббревиатуры слов $\chi(\acute{\alpha}\rho\alpha)$ — «радость», $\chi(\acute{\alpha}\rho\iota\varsigma)$ — «удовольствие», $\chi(\acute{\alpha}\rho\alpha\gamma\mu\alpha)$ — «метка», $\chi(\alpha\rho\alpha\kappa\tau\acute{\eta}\rho)$ — «знак», «примета», «особенность», чтобы подчеркнуть радость от питья вина; Китей, см. Молев, 2003, №9, 60 — метки владельцев на донцах чашек III–II вв. до н.э. и стенке рыбного блюда IV–III вв. до н.э.; Херсонес Таврический, многочисленные знаки на чернолаковой посуде, на донцах снаружи и внутри, конец V — начало II в. до н.э. (Соломоник, 1978, №№1628–1653); хора Херсонеса Таврического, см. Соломоник, 1984, №41 — на стенке чашки светло-красного лака I в. н.э. имя дедиканта или владельца, №№89, 90, 94 — на донцах и стенках чашек II–III вв. н.э., №106 — на дне чашки III–II вв. до н.э., №228 — на дне чашки с поселения Чайка, №424 — на закраине рыбного блюда III в. до н.э. с поселения Маяк, №446 — на стенке тарелки, №447 — на дне чашки, в обоих случаях — перекрестие; Пистирос, Фракия, на поддоне чаши красного лака и скифоса (Domaradzka, 2002, fig. 9.6, 58–59).

На амфорах из раскопок Афинской агоры крест встречается в позднеримскую и ранневизантийскую эпохи и определенно связан с христианскими религиозными представлениями (Lang, 1976, F 323, F 324, T 43), тогда как X-образный знак на кувшинах (ойнохоях) и иногда на амфорах трактуется в качестве сокращения хуса — меры объема сосуда ($\chi\omicron\upsilon\varsigma$ или $\chi\acute{\omicron}\epsilon\varsigma$), см. Lang, 1976, F 198, Ha 2, Ha 6, Ha 10, He 1, He 2 etc. Они включены М. Лэнг в раздел «коммерческие метки». С этим в принципе согласен и М. Лауэлл, принимающий X на амфорах как знак хуса (Lawall, 2000, no. 67, 70 etc.; ср. Jefremow, 1998, s. 81, anm. 53). XX засвидетельствованы на амфоре из Аттики или Лесбоса, обнаруженной на поселении Надлиманское III в Нижнем Поднестровье в комплексе V в. до н.э. (Охотников, 1990, с. 20, 21, рис. 9, 16). Это, может быть, объем амфоры в хусах или цена в халках.

По акрофонической системе счета $X = 1000$ (Tod 1911/1912, p. 102), тогда X-образные знаки на столовой и кухонной посуде можно было бы принять за обозначение партии товара в тысячу штук, что маловероятно. Вероятнее, что в ряде случаев X — начало имени владельца или торговца, но тогда таких владельцев было бы очень много и они владели бы почти всей посудой, так как имен, начинающихся на другие буквы, в граффити существенно меньше. Тем более не подходит к этому сочетание нескольких X-образных знаков на одном сосуде. Мы больше склоняемся видеть в них обычную метку владельца или торговца, иногда понимаем их как обозначение стоимости в один халк, а в некоторых случаях — как меру объема сосуда для жидкостей (хус) и сыпучих (хойникс) веществ.

О том, что X-образные и крестообразные знаки имели различное значение, свидетельствует их неоднократное появление на так называемой керченской писаной плите — своеобразной «энциклопедии» сарматских тамгообразных знаков римского времени из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. XXXIX, 346–362). Существует точка зрения, что в подобных собраниях такие знаки наносились не в магических, а в практических целях — для обозначения жителей определенного поселения. Тогда X- и крестообразные знаки на посуде из сельских поселений могут означать принадлежность посуды и грузил одному лицу или членам одной семьи, жившим на поселении. Но это маловероятно, ведь X-образные знаки часто встречаются на предметах из разнообразных поселений, включая и города, поэтому вряд ли ими помечали принадлежность предметов одному человеку или одной семье в разных местах. Как увидим ниже, такие знаки обнаружены на горлах амфор из раскопок поселения у дер. Семеновка, и они фигурируют там вместе с явно сарматскими тамгами (Кругликова, 1992, с. 98, 99, рис. 36, 2, 10; 37, 1). Это значит, что X-образные знаки в ряде случаев действительно относятся к тамгам сарматов, но их истинное значение пока не совсем ясно. Часто эти знаки являлись простыми метками, в том числе и торговыми, выражая стоимость в одну медную монету (чаще всего на римском Боспоре это были денарий или асс).

17. 14. 1996, оп. 162. На внешней поверхности дна краснолакового блюда нанесены четыре маленьких косых креста XXXX, на одном из которых засечки. Опубл. Винокуров, 2003, с. 175, №175.

Ср. аналогии: Охотников, 1990, с. 20, 21, рис. 9, 16: XX на амфоре из Надлиманского III; Lang, 1956, no. 36: XXXX = 4 хуса на стенке амфоры V в. до н.э. с агоры Афин; no. 85:

XXXX>
X

— чернолаковый фрагмент оттуда же. Возможно, последнее — счет или бирка с указанием количества хоев, которые вмещались в сосуд, или скорее цена в медных монетах; Соломоник, 1978, №1653: XXX на донце чернолаковой чаши IV в. до н.э., Херсонес Таврический. Возможно, в нашем случае XXXX обозначали стоимость блюда вместе с содержимым. Но скорее всего это цена в медных монетах за количество сыпучей массы на блюде в хойниках (цифры могут варьироваться, но X с засечкой могла относиться к монете, тогда цена могла быть 1 медная монета за 3 хойника = 3,3 л).

18. 15. 1996, оп. 150. На внутренней и внешней поверхности дна краснолакового блюда III в. н.э. два косых креста или X-образных знака. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №192а,б, рис. 9, 192а, 192б.

Возможно, это цена в 1 медную монету (денарий) за 1 хойникс какого-то сыпучего вещества, лежавшего на блюде.

19. 16. 1997, оп. 36. На внешней поверхности дна краснолаковой миски I в. н.э. начертан косой крест. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 177, №207, рис. 9, 207.

О возможных значениях см. комментарии к №№13–17. Метка владельца.

20. 17. 1998, оп. 14. На внутренней стороне дна краснолаковой миски III в. н.э. косой крест. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 184, №286, рис. 11, 286.

Возможные значения см. №№13–19. Скорее всего это метка.

21. 18. 2001, оп. 90. На внешней стороне дна краснолаковой тарелки I–II вв. н.э. типа TSP на круговом поддоне начертан косой крест. Раскопки некрополя. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 191, №366, рис. 13, 366.

Метка или обозначение цены в халк как в одну медную монету.

22. 19. 1992, оп. 118. На внутренней стороне дна краснолакового блюда I–III вв. н.э. часть сложной монограммы или некоего рисунка. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 164, №54, рис. 5, 54.

О значении рисунка судить сложно. Полагаем, что это изображение корабля — видны корма или нос, часть мачты с парусом, весла.

23. 20. 1992, оп. 91. На внутренней стороне обломка дна краснолакового блюда I–III вв. н.э. часть сложной монограммы или рисунка. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 165, №55, рис. 5, 55.

Возможно, это также изображение корабля, однако здесь можно вычитать и следующие знаки: [...] I X ↑. Предположительно это цена: (...) миска за медную драхму (денарий), ибо стреловидный знак — обозначение цифры 10 (денарий) или драхмы (Tod, 1911/1912, p. 109; Johnston, 1979, p. 28, 29: arrow *delta*).

24. 21. 1994, оп. 5. На внутренней стороне дна краснолаковой миски I–III вв. н.э. изображение корабля с мачтой и парусом (?), X-образного знака сверху и

еще какого-то знака, от которого осталась только косая гаста. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №94, рис. 6, 94: X-образный знак почему-то принимает за косой крест.

О значении изображений кораблей и X-образных знаков, которые могли означать символ-звезду, см. комментарий к №36. Граффито могло быть связано с культом Аполлона, первые две буквы имени которого АП как будто бы вычитываются в предполагаемом рисунке корабля, а далее, возможно, ОΛ (?).

25. 22. 1998, оп. 123. На внутренней поверхности краснолакового сосуда I–III вв. н.э. X-образный знак. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 183, №263, рис. 10, 263: косой крест.

Метка владельца или торговца, может быть, цена в медную монету.

26. 23. 1994, оп. 57. На внутренней стороне фрагмента дна краснолакового блюда I–III в. н.э. часть рисунка или монограммы. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №95, рис. 6, 95.

Может быть, рисунок корабля в виде аббревиатуры имени бога Аполлона Απολλ(…) (?) и X-образный знак — звезда. Ср. №24 и комментарий к №36.

27. 24. 1995, оп. 111. Стенка сосуда коричневого лака III в. н.э. с частью монограммы (?). Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №138, рис. 7, 138.

Может быть, монограмма в виде буквы Δ и звездобразного знака денария *, который засвидетельствован на боспорских монетах первых веков нашей эры, особенно при Савромате II (Зограф, 1951, с. 206). Тогда это цена сосуда в один денарий, т.е. в одну медную монету, а для верности номинал обозначили первой буквой его названия — δ(ηνάριον).

28. 25. 1997, оп. 12. На двух фрагментах дна краснолакового блюда I–II вв. н.э. остатки букв, знаков или монограммы. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 177, №212, рис. 9, 212: монограмма владельца или посвящение божеству.

В граффито отчетливо читаются ΔΔΙ> = 21 ½, т.е. это вероятнее всего цифровая метка. Возможно, обозначение стоимости в один двойной денарий с половиной, так как > или < означает половину (Tod, 1911/1912, p. 104–106). Иногда, как, например, в Тегее, знаком < помечали драхму, но в данном случае это скорее всего знак половины, ср. Lang, 1976, На 21, Не 33, На 48, К 19, Не 43 и др.

29. 26. 1997, оп. 31. На внутренней стороне дна краснолакового сосуда второй-третьей четверти I в. н.э. просматривается монограмма или рисунок. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 179, №214, рис. 9, 214.

Это остатки тамгообразного знака. Близкие значки имеются на памятниках Южного Алтая (Яценко, 2001, рис. 34, в-13), хотя у них только одна прямая линия, отходящая от полукруга, в отличие от данного знака на сосуде, где подобных линий две — длинная и укороченная. Похожий знак, но слегка отличающийся

в деталях, находим на плите из Танаиса, которая хранится в Новочеркасском музее истории Донского казачества (Яценко, 2001, с. 172, рис. 22, А). Почти аналогичный знак начертан на известной так называемой керченской писаной плите римской эпохи — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. XXXVIII, 247).

30. 27. 1997, оп. 128. На внешней стороне дна краснолаковой миски I в. н.э. некий знак или монограмма. Опубл. Винокуров, 2003, с. 179, №217, рис. 9, 217: монограмма на основе какой-то буквы (Δ или Α) (?).

Это тамгообразный знак или пиктограмма, ср. Драчук, 1975, табл. XIV, 4, 9; LI, 87, 103 — мраморный лев №2 из Ольвии; IX, 681 — известняковая плита из Кривого Рога Днепропетровской обл., которая хранится в ОАМ. Близок по начертанию и знаку на боспорских золотых статерах, приписываемых царице Динамии, но скорее всего это ΔΗ — δη(νάριον), т.е. стоимость в один денарий. Возможно, начало личного имени, ибо полной аналогии среди сарматских знаков он не имеет.

31. 28. 1997, оп. 128а. На внешней стороне дна краснолаковой миски I в. н.э. знак — тамга или монограмма. Опубл. Винокуров, 2003, с. 179, №218, рис. 9, 218.

Этот тамгообразный знак или пиктограмма близок сарматской тамге на плите из Танаиса I–III вв. н.э. (Яценко, 2001, рис. 23, а) и тамге на плите из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. IX, 637, 638).

32. 29. 1997, оп. 157. На внутренней и внешней поверхности стенок краснолаковой миски I–III вв. н.э. часть рисунка и тамгообразный знак. Опубл. Винокуров, 2003, с. 180, №240 а,б, рис. 10, 240а–240б.

Возможно, пиктограмма. Близкий, но не аналогичный знак засвидетельствован на плите — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея и среди знаков — марок Европы (Драчук, 1975, табл. VII, 493; XX, 64). Полагаем, что это пиктограмма, изображающая людей в лодке. Второй знак — либо схематичное изображение ветки, либо буква Υ. Подобное начертание этой буквы встречается на хоре Херсонеса, на Боспоре — в Феодосии, на поселении Михайловка (см. комментарий к №34). Такой знак имеется среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. III, 85–94). Это могла быть метка владельца или начало слова ὕ(δωρ) — «вода». В последнем случае прослеживается связь с первым рисунком, представляющим людей в лодке.

33. 30. 1997, оп. 75. На стенке краснолаковой миски римской или раннесредневековой эпохи часть сложного рисунка. Опубл. Винокуров, 2003, с. 180, №242, рис. 10, 242.

Возможно, это очередное изображение корабля, точнее, его кормы или носа, с мачтой и парусом (см. рисунки в граффити №№22, 24), а рядом Х-образный знак, т.е. условный рисунок солнца или звезды, но не

исключено, что это сокращение слова χ(ῥος), т.е. обозначение северо-западного попутного ветра. Эти рисунки очень схематичные, они могли быть сделаны детьми, а скорее всего имели магический смысл. Изображения кораблей и парусов известны в граффити на хоре Херсонеса (Соломоник, 1984, №410, 414), а также на Березани (Яйленко, 1982, с. 297, №162). Но наиболее известным граффито с изображением корабля явно магического содержания является рисунок на керамической плитке из рыбозасолочной цистерны V–VI вв. н.э. из Тиритаки, где, помимо самого судна, нанесены какие-то знаки, отдаленно напоминающие буквы греческого алфавита, вероятно, имитация надписи (Емец, 1995, с. 46, табл. XXIII). Хотя нельзя исключить, что этот рисунок связан с рыболовством, на что указывает его обнаружение в рыбозасолочной цистерне. О граффити с рисунком корабля и его религиозном значении см. комментарии к №№22, 24, 32, 36.

34. 31. 1998, оп. 91. На внешней поверхности стенки коричневолаковой миски середины — второй половины I в. н.э. две отдельные буквы, два тамгообразных знака или пиктограммы. Опубл. Винокуров, 2003, с. 182, №255, рис. 10, 255: первоиздатель полагает, что это две буквы.

Левый знак имеет близкие аналогии знаку, который нанесен на поддон чашки II в. до н.э. из находок на Беляусском могильнике: Э.И. Соломоник считает его буквой Ρ или Υ (Соломоник, 1984, №451); такой же знак мы видим на фрагменте стенки краснолаковой тарелки из поселения у дер. Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 21–22, см. в настоящем Своде №762), который издатели принимают за сокращение Υ — начало личного имени владельца сосуда или первую букву слова ὑγίεια — «здоровье»; внутри кольцевого поддона краснолакового сосуда из Феодосии (Емец, Петерс, 1993, с. 82, №37: Λ или Υ); на плече большой красноглиняной амфоры из поселения у дер. Семеновка (Крутликowa, 1962, с. 98, рис. 36, 3, см. в настоящем Своде №912). Не исключено, что это сарматская тамга, поскольку аналогии ей встречаются среди тамг населения Приобья (Драчук, 1975, табл. XIV, рис. 14, 5) и среди тамгообразных знаков Северного Причерноморья на так называемом мраморном льве №2 из Ольвии и на известняковой плите — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (там же, табл. III, 85, 87, 88; LI, 24–26; XXXVII, 164, 169), на некрополе Неаполя Скифского — могила 35 (Яценко, 2001, рис. 5, 18). Такой же формы знак засвидетельствован на керамике из Кой-Крылган-калы, Хорезма и датируется IV–II вв. до н.э. (там же, рис. 27, 126а; 30, 2, 7).

Знак справа, возможно, также тамга, ибо она засвидетельствована на каменной плите из Илурата (Драчук, 1975, табл. XIV, рис. 4, 10; Яценко, 2001, рис. 6, 80), при этом Драчук включает его в список Δ-образных знаков, близких царскому знаку Динамии, царицы

Боспора рубежа эр. Однако близкий знак имеется среди тамг и других «производственных» знаков VI–II вв. до н.э. в бассейне рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья, а также в районе Хорезма (Яценко, 2001, рис. 27, 10, 17), среди татарских, тюркских и монгольских знаков (Драчук, 1975, табл. XIV, 47). Такой же знак фигурирует среди рунических писем на оружии, рукоятках щитов, ручке факела и на наконечниках копий, а также на ритоне для питья 150–200 гг. н.э. с именами воинов и цифрами из священных сбросов в озеро Иллеруп в Дании. Аналогичный по форме значок встречается на кубанских плитках и на золотом нагубнике из могилы у с. Заветное (Соломоник, 1959, №140, табл. №237). Обнаружен он и на греческой посуде из Северного Причерноморья — на фрагменте горла амфоры IV в. до н.э. с поселения Красноармейское (Емец, 1991, №8; Емец, 2005, табл. VII, 4), на обломке чернолакового канфара IV в. до н.э. с наружной стороны из святилища в Нимфее, причем И.И. Толстой отнес его к разряду непонятных знаков или условных пометок для памяти (Толстой, 1953, №145). М. Лэнг вообще принимает его за своеобразное написание буквы О (Lang, 1976, pl. 21, F 239). Поэтому он вряд ли имеет отношение к царице Динамии, это тамгообразные знаки, которые имели цифровое значение, либо это знаки собственности или метки владельца сосуда, может быть, знаки мастеров-гончаров или торговцев, напоминающие буквы греческого алфавита Υ и Ω.

35. 32. 1998, оп. 57. На внутренней и внешней поверхностях дна коричневолаковой миски I в. до н.э. — I в. н.э. две группы знаков. Опул. Винокуров, 2003, с. 183, №273а–б, рис. 11, 273а–б: малопонятное граффито, возможно, монограмма или А.

Первую группу знаков слева можно прочитать как лигатуру ΔΡΑΧΙΙΤ — δραχ(μή) Π τ(ρυβλίου), т.е. одна драхма за одну миску или за то, что в ней могло находиться. Во всяком случае цифровое значение знаков вряд ли вызывает сомнение. Хотя есть мнение, что близкого типа беспорядочные знаки на керамике могут быть связаны с магией (Емец, Петерс, 1994, с. 165).

Вторая монограмма также могла означать цену (ср. близкий знак №30), тогда вся надпись читалась как ΔΡΑΧΙΙΤ ΔΗ, т.е. δη(νάριον), или «1 драхма за одну чашу (миску) — один денарий». Последний знак пояснял, что драхма на Боспоре понималась как денарий.

36. 33. 1998, оп. 105. На внутренней стороне стенки краснолаковой миски I–II вв. н.э. изображена пятиконечная звезда. Опул. Винокуров, 2003, с. 184, №284, рис. 11, 284: пентаграмма.

Имеется немало аналогий данному граффито. Например, на красноглиняной херсонесской амфоре II в. н.э. с Усть-Альминского городища (Соломоник, 1993, с. 104, №7, 8), на сосуде эллинистической эпохи из Пергама (Excavations at Göslü Kule, Tarsus. New Jersey, 1950, no. 281, fig. 172), на черепке-амулете с зак-

линанием из Херсонеса Таврического (Соломоник, 1978, №1745), на фрагменте архаического сосуда из Истрии, на керамике из раскопок раннехристианской базилики в Кноссе (ABSA, 1962, 57, р. 234); на хиосской амфоре VI в. до н.э. из Дафны (Boardman, 1974, р. 128); на краснолаковом черепке с Березани (Яйленко, 1980, с. 93, №24, табл. II, 5). На Боспоре астральные символы засвидетельствованы на амфорах первых веков нашей эры из Кыз-Аульского могильника (Емец, Чевелев, 1995, №42), Кеп, Илурата, Ильичевки (Емец, 1995, с. 47, табл. XXV, 7–9). Пентаграмма в виде звезды встречается среди сарматских тамг на мраморном льве из Ольвии (Драчук, 1975, табл. XLVI, 130).

Существует несколько вариантов объяснения этого знака. Э.Р. фон Штерн полагал, что это надписи торговцев (Штерн, 1901, с. 33), В.П. Яйленко связывает его с астральной магией и символом исцеления и здоровья, как у пифогорейцев (Яйленко, 1980, с. 93; Яйленко, 1982, с. 229, №152, рис. 152). Аналогичные метки встречаются на керамике и на черепице в эпоху средневековья, их считают носителями апотропеических функций — защитниками от нечистой силы (Пятышева, 1973, с. 215–218). Такой же смысл вкладывает в этот знак Э.И. Соломоник (Соломоник, 1993, с. 104), поскольку, по ее мнению, в первые века н.э. в связи с расширением астрономических понятий люди больше верили в силу небесных светил, оказывавших влияние на жизнь и рождение. Возможно, что звезда на миске и на керамике вообще означала использование посуды в каких-то ритуально-магических действиях.

Звезды часто фигурируют в разных культах, в частности, они занимают важное место в мифах об Аполлоне и Диоскурах. Существует версия мифа, что Аполлон, превратившийся по воле Зевса в звезду, спас Елену от убийства Орестом, «чтобы с Кастором и Полидевком спасителем сияла она для пловцов», т.е. моряков (Eurip. Orest. 1632–1637). Аполлон, подобно Кастору и Полидевку — братьям-близнецам Диоскурам, являлся покровителем мореходов, хранителем у берегов и оказывавшим помощь при восхождении на корабль (Apol. Rhod. I. 435; 966; 1186), обладая спасительными апотропеическими функциями. Поэтому звезда как магический знак спасения могла быть связана с культом Аполлона и Диоскуров. В этом отношении любопытно, что граффити №№24 и 33 с того же поселения дают изображение корабля и Х-образный знак, который можно принять за условное обозначение звезды или солнца. Не исключено, что все эти граффити как-то связаны с Аполлоном и Диоскурами как покровителями мореходов и мореплавания. Ведь одной из ипостасей популярного на Понте бога Аполлона Дельфиния было оказывать покровительство плаванью кораблей и спасать моряков (Hom. Hymn. II. 222–224). Аполлона Дельфиния почитали и на Боспоре (CIRB, 1038 — Гермонасса), а самого Аполлона в широком значении продолжали чтить там и в римскую

эпоху (ibid., 975, 985, 1239). Таким образом нельзя отбрасывать предположение, что граффити с изображением звезды, Х-образных знаков, кораблей и кораблей с астрально-солярным знаком и буквой А, происходящие из одного поселения, могли иметь отношение к почитанию Аполлона как покровителя мореходов и морских торговцев. Нанесение же астрального знака на амфорную тару — это стремление сохранить груз амфор, отводя от него беду на море и поставив его под защиту богов — покровителей мореходов.

Принципиально иной смысл вкладывает в изображение звезд в граффити на керамике из Гордиона Е. Ролле (Roller, 1987, fig. 4, 2A-1; fig. 5, 2A-9; fig. 7, 2A-27, 2A-28, 2A-31; fig. 9, 2A-51; fig. 10, 2A-56, 2A-64; fig. 11, 2A-70). Она считает их небуквенными метками собственников сосудов, причем больше коммерческого характера, нежели частного. Вполне возможно, что аналогичный смысл несли и звезды на керамике с Боспора, но в них явно вкладывался религиозно-магический смысл. Ведь они не предшествовали появлению алфавита, а использовались наряду с буквенными метками и знаками.

37. 34. 1999, оп. 106. На стенке краснолакового сосуда I–III вв. н.э. часть букв или какого-то знака. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №293, рис. 11, 293: часть рисунка или несколько букв.

Это, очевидно, цифровая метка, при этом верхняя левая гаста Х-образного знака завершается значком <. Аналогичный Х-образный знак в граффити со стен здания Неаполя Скифского (Дашевская, 1962, рис. 18, 15) считают сарматской тамгой. Если в нашем случае это не сарматский знак, что полностью исключать нельзя, то он может обозначать меру объема сосуда — 1 хус, а всю комбинацию цифр можно тогда понимать как <X1 = 1½ хуса и 1 котила. Или речь идет о цене, где фигурируют медная монета и половина ее номинала (Tod, 1911/1912, p. 105), что все же менее вероятно. О значении Х-образных знаков см. комментарии к №№12–16, 19–21, 25.

38. 35. 1999, оп. 31. На стенке краснолакового сосуда II в. н.э. часть какого-то рисунка или цифровая метка XXX. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №296, рис. 11, 296: часть монограммы или рисунка (?).

Отчетливо видны две буквы Х и остатки третьей скорее всего такой же буквы. Возможно, это три хуса, т.е. объем сосуда, или цена сосуда в три медные монеты.

Простая гончарная посуда

39. 36. 1999, оп. 61. Донце кувшина красной глины с буквой А. Слой VIII–IX вв. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №333, рис. 12, 333: без объяснений.

Альфа с поперечной прямой гастой. Это либо сокращение многочисленных личных имен на А, либо А

= 1 по алфавитной системе счета. Метка владельца или торговца, возможно, номер сосуда в партии, а скорее всего А = 1 — цена за сосуд в одну медную монету, распространенную на Боспоре в римскую эпоху (денарий (?), ассарий (?), сестерций (?).

40. 37. 2000, без оп. Стенка красноглиняного кувшина или амфоры. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №348, рис. 12, 348: буква А — монограмма (?).

Альфа с ломаной поперечной гастой, как в граффито под №5. Значение буквы может быть различным: начало личного имени или имени божества, название партии товара (см. комментарий к №№4–5), характеристика продукта в амфоре — ἀμπέλινος, т.е. виноградное вино, или А = 1, т.е. цена в 1 медную монету, как №39, поскольку в римское время монеты ценностью в денарий помечались литерой А, причем нередко она имела ломаную гасту (Зограф, 1951, с. 208). Нельзя впрочем исключать предположение, что А с ломаной поперечной гастой могла читаться как АХ, и тогда это начало теофорного имени или имя героя Ахилла, почитавшегося и на Боспоре. Ср. аналогии: Яйленко, 1980, №26, табл. II, 11 — Ольвия; Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 211, рис. 77, 23, 24 — хора Ольвии; Соломоник, 1984, №298 — Чайка, I в. до н.э. — I в. н.э. Однако мы больше склоняемся видеть в этой букве А = 1, т.е. цену в 1 ассарий или денарий. *Альфа* с поперечной гастой в виде буквы Х засвидетельствована в аббревиатуре АХ в граффито на красноглиняной амфоре I в. н.э. из Фанагории (Емец, 2004, с. 47, рис. 3, 1), следовательно, в нашем случае это вполне могла быть отдельно стоящая буква, обозначающая стоимость амфоры или ее содержимое. Если стенка принадлежала амфоре, то это могло быть указанием на один амфорей, т.е. на объем амфоры.

41. 38. 1997, оп. 90. Стенка сосуда коричневой глины с буквой В. Слой I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 182, №254, рис. 10, 254: без объяснения.

Буква встречается среди березанских граффити VI–V вв. до н.э. (Яйленко, 1982, с. 284, №№25, 26), в Херсонесе Таврическом на чернолаковой посуде V–II вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№404–420). Ее считали цифровым знаком по алфавитной системе (Штерн, 1897, с. 190–192), что было справедливо отвергнуто Э.И. Соломоник (Соломоник, 1978, с. 12), так как в Херсонесе применялась акрофоническая система счета, в которую В как цифра 2 не вписывалась. На хоре Херсонеса *бета* засвидетельствована на стенке рыбного блюда IV в. до н.э., найденного в окрестностях Керкинитиды, причем ее принимают за начало личного имени владельца (Соломоник, 1984, №154), а также на стенке сосуда из слоя II в. до н.э. с поселения Чайка (там же, №188).

В граффити на Боспоре *бета* встречается в Китее на фрагменте рыбного блюда IV в. до н.э. (Молев, 2003, с. 222, №19), возможно, на тарелке этого же времени

(там же, с. 224, №56), где могла быть первой буквой какого-то слова. В Нимфее она обнаружена на ножках чернолаковых сосудов IV в. до н.э. и считается началом личного имени (Nawotka, 1998, р. 88, по. 30, 31), на мысе Зюк она известна в дипинто (Масленников, 1987, с. 46, №12). Ее значение может быть совершенно различным — начало имени или В = 2 по алфавитной системе, т.е. как номер сосуда в партии товара или количество сосудов данного типа в одной партии. В римское время она могла выражать стоимость в размере двойного денария, ибо на монетах Боспора этот номинал часто помечался одной буквой В (Зограф, 1951, с. 208).

42. 39. 1999, оп. 85. Дно сероглиняного кувшина I в. н.э. с граффито. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №302а, рис. 11, 302а: монограмма.

Не исключено, что это буквы ΞΕ. Аналогии: Южно-Донузлавское городище, на амфоре (Соломоник, 1984, №437), Херсонес Таврический, на чернолаковых сосудах IV–III вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№1302–1310: начало личного имени владельца), Березань, донце чернолакового сосуда (Яйленко, 1980, №55, табл. II, 31: в комбинации ΞН). Подобные метки имеются среди граффити из Михайловки на стенках амфор из слоев I–II вв. н.э., где их принимают за тамгообразные знаки, хотя среди последних аналогии им не встречаются (Емец, Петерс, 1994, с. 174, 175, рис. 5, 2 и 7). Согласно М. Лэнг, буква Ξ может быть сокращением слова ξ(έστης) — «квест», т.е. мера жидкости (Lang, 1976, На 37, Не 36, Не 44 etc.). Менее вероятно значение ξ(εστός) — «полированный», «гладкий», хотя и оно не исключено.

Квест был равен секстарию (sextarius) и эквивалентен двум котилам или гемам. В первые века нашей эры стандартный квест составлял 0,546 л, а в III–V вв. н.э. наиболее распространенным объемом квеста была величина, большая на $\frac{1}{3}$, т.е. 0,728 л. Не случайно, что на амфорах из Танаиса дипинти Ξ обычно понимают как первую букву слова ξ(έστης) в качестве меры сыпучих веществ и жидкостей, равнявшуюся чуть более $\frac{1}{2}$ литра (Шелов, 1989, с. 103, рис. 2, 14). Иногда квест означал просто «кружку». Поэтому весьма вероятно, что наше граффито показывало меру сыпучих веществ или жидкостей в 1 квест, т.е. чуть больше пол-литра, или объясняло название сосуда. В этой связи не исключаем, что ΞВ в дипинто на амфоре из Нимфея могло обозначать не цифру 62 (Nawotka, 1998, р. 87, по. 13), а меру жидкости в 2 квеста. Также меру жидкости в 1 квест с характерной для ионийской Березани заменой Ε > Η следует видеть на вышеупомянутом сосуде из раскопок на этом острове.

43. 40. 1999, оп. 38. Стенка сосуда коричневой глины со знаком в виде буквы Λ или Υ. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 188, №325, рис. 12, 325: тамга или буква.

Скорее всего это сокращение слова λ(ίτρα), т.е. литра или 12 унций — вес содержимого в 327,45 г. А если смотреть в перевернутом виде, то это могло быть началом слов ὕ(δωρ) — «вода», ὕ(δρίσκη) — гидриск, ὕ(δρία) — гидрия, т.е. сосуд или мера жидкости в полметра или 6 хоев, что составляло 19,656 л. Впрочем, последняя цифра слишком велика для такого сосуда, поэтому первый вариант представляется обоснованнее. См. также комментарий к №9.

44. 41. 1997, оп. 122. На стенке кувшина красно-коричневой глины знак в виде одной или двух букв. Слой I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 177, №210, рис. 9, 210: буква Μ, частично сбита.

Возможны несколько вариантов чтения — лигатура ΛΛ, Μ или ΧΛ, ΧΜ. О значении и аналогиях первым двум значениям см. комментарий к №10. Первая буква личного имени владельца или торговца. Ср. также дипинто Μ на донце миски из Танаиса (Арсеньева, Науменко, 1992, с. 186, рис. 70, 3). Возможно, в кувшине был мед или медовое вино, тогда это лигатура ΧΜ, т.е. χ(οῦς) μ(ελιτίου) — хус медового вина.

45. 42. 2000, оп. 49. Стенка красноглиняного кувшина с буквой Μ. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №343, рис. 12, 343: без объяснений.

О вероятных значениях буквы Μ в граффити и дипинти на керамике см. комментарии к №№10, 44.

46. 43. 2000, оп. 52. Стенка кувшина или амфоры красной глины с двумя отдельно стоящими граффити. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №347, рис. 12, 347: монограмма на основе сдвоенных Μ + Α и буква Ο или Θ.

Монограмма представляет собой слог ΛΑ, а второе граффито скорее всего Θ. О значении первой аббревиатуры на амфорах из Северного Причерноморья (Илурат, Никоний, Кульчук, Чайка) см. Емец, 2004, с. 51: λά(θυρος) — «вика» (сельскохозяйственная культура). Впрочем, в нашем случае это маловероятно, скорее всего это λά(γυνος), т.е. объем сосуда — кувшина в 1 лагин или 12 котил, что составляло 3,29 л, или название сосуда — «бутылка», «флакон». *Тема* могла означать начало имени владельца или торговца (см. CIRB, index, с. 872–874) или номер сосуда в партии Θ = 9. Не менее вероятно, что это название продукта в амфоре — λευκός ἀμπέλιος οἶνος) Θ(άσιος) или «белое виноградное вино — фассосское».

47. 44. 1990, оп. 350. Стенка кувшина красно-коричневой глины I–III вв. н.э. с остатком рисунка. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 160, №16, рис. 3, 16: рисунок собаки, преследующей быка (?).

Значение рисунка неясно, как и то, что на нем изображено. Это может быть магическим рисунком либо изображением головы и крыльев птицы или грифона, что было навеяно почитанием бога Аполлона (ср. граффити №36 и др. с этого же памятника).

48. 45. 1992, оп. 78. Стенка красноглиняного кувшина I–III вв. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 166, №71, рис. 5, 71: косой вытянутый крест.

Скорее это буква Л, о значении которой в граффити см. комментарий к №№9, 43. Метка торговца или владельца, которая могла означать объем кувшина в 1 лагин, или 3,29 л.

49. 46. 1994, оп. 1575. На внешней стороне донца коричневоглиняной миски I–II вв. н.э. Х-образный знак. Опубл. Винокуров, 2003, с. 169, №103, рис. 6, 103: часть знака или буквы.

О значении подобных меток см. комментарии к №№13–16, 48. Цена в одну медную монету или метка владельца.

50. 47. 1995, оп. 51–52. На плечиках красноглиняного кувшина из слоя I–II вв. н.э. часть надписи или неких знаков (тамг) (?). Опубл. Винокуров, 2003, с. 172, №126, рис. 7, 126: надпись, рисунок или несколько тамгообразных знаков, фрагменты.

Среди этих знаков выделяются следующие: а) самый верхний по форме напоминает тамгу из Кой-Крылган-калы (Яценко, 2001, рис. 27, 120) и совершенно аналогичен одному из пиктографических и тамгообразных знаков савроматов (Драчук, 1975, табл. II, 36), имея сходство со значками-тамгами на мраморных львах из Ольвии (там же, табл. V, 278, 279). Подобный знак нанесен на плиту из Алтайских курганов (Соломоник, 1959, с. 18, рис. III); б) этот значок имеет прямую аналогию среди знаков на известняковой плите — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. III, 3); в) стреловидный или копьевидный знак, напоминающий букву А, который также близок по начертанию тамгам на керченской писаной плите римского времени (там же, табл. XXXIX, 389–391); д) составной знак, напоминающий аббревиатуру ΔΡ или ΑΡ, аналогии которому подобрать трудно, но по отдельности такие знаки известны (там же, табл. XXV, 111, 114 — татарские тамги в Крыму). В комбинации это, пожалуй, только единственный похожий знак на мраморном льве №1 из Ольвии (там же, табл. XLVI, 125); е) знак, напоминающий трезубец, — составная часть множества сарматских знаков и царских знаков Боспора, но близкую аналогию см. Драчук, 1975, табл. XXX, 13 — знак из Крыма эпохи средневековья. Форма этого знака совпадает с трехчленными значками на сосуде из сарматского комплекса III–II вв. до н.э. в Калиновском могильнике (курган 8, погр. 10), а также еще на двух лепных сосудах из с. Верхне-Погромное (курган 2, погр. 14) IV в. до н.э. и из Второго Бережковского могильника (курган 14) II в. до н.э. Встречается он и на кубанских керамических плитках (Соломоник, 1959, с. 41, 160, №145 и рис. VII); ф) стреловидный значок, часто встречающийся среди тамгообразных знаков — на стене пещеры Ак-Кая I в Крыму (Драчук, 1975, табл. III, 21), среди знаков-марок в Евро-

пе (там же, табл. XX, 5), похожие формы знаков засвидетельствованы среди татарских тамг в Крыму (там же, табл. XXV, 20), знаков из средневекового Саркела (там же, табл. XXVIII, 89, 91), тамговых и пиктографических знаков индейских племен Америки (там же, табл. XXVII, рис. 3, 1), средневековых знаков Крыма (там же, табл. XXX, 3), тамг на камнях Маяцкого городища (там же, табл. XXIX, 61). Стреловидные знаки находят на памятниках пазырыкской культуры Южного Алтая (Яценко, 2001, рис. 35, а–з), обнаружен один такой знак на стене склепа из могильника Нейзац середины II — середины III в. н.э. (там же, рис. 17, III, 15; ср. Соломоник, 1959, №34).

Значок в форме стрелы ∇ засвидетельствован среди греческих граффити: на горле хиосской пухлогорлой амфоры из поселения Надлиманское III (Охотников, 1990, с. 20, рис. 9, 8); среди граффити и дипинти Березани (Яйленко, 1980, с. 98, №54, табл. II, 29, хотя И.Д. Головкин отнес его к числу негреческих — Головкин, 1959, №79, табл. XXIX, 8); в граффити римской эпохи с поселения Козырка в соединении с обозначением частей от целого (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 211, рис. 77, 18); знак X↑ встречен на фрагменте амфоры византийского времени из Эгиссу-са-Тульчи (Reuce IX, pl. XXII, 6: 10 хоев) (?), а также в дипинто из Белинского, где его трактуют как √ или цифровое обозначение (Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №20). Действительно, стрела острием вверх (“an arrow delta”) интерпретируется в качестве цифры 10 (Johnston, 1979, p. 29, 30; Johnston, 1982, p. 208, 209; Lawall, 2000, p. 56, no. 79), ибо так писали это число в Гермione, Андании, Мессене (Tod, 1911/1912, p. 105–107). Любопытно, что в Мессене на рубеже нашей эры одну из гаст стрелы загибали чуть вверх в точности как на публикуемом граффито из Артезиана и в граффити из Козырки. Стреловидный знак встречается в финикийском письме, в семитском алфавите в надписях XIII–IX вв. до н.э. из Библоса, в греческих надписях из Абу-Симбела (Carpenter, 1933, p. 12, 14, 23, fig. 2, 4, 6). Стреловидный знак острием вниз трактуется как *chi* (Johnston, 1975, p. 154), но чаще как *psi* (Jeffery, 1961, p. 30–35). Не исключено, что перед нами остатки пиктографического письма, в котором использовали сарматские тамгообразные знаки и некоторые греческие обозначения цифр, хотя все эти значки могли быть целиком сарматскими. Очевидно, это емкость или цена, а также обозначение содержимого и указание на собственность владельца или торговца. Можно предположить, что граффито выглядело следующим образом: два сарматских тамгообразных знака, указывавших на собственника или владельца, а далее шли цифровые обозначения I ∇ A Δρ, т.е. ι' = ∇ = 10 (унций) (?) ἀ(μπελίνου οἴνου) δραχμήν *vel* -ης), т.е. «10 унций (?) виноградного вина за драхму». Или скорее это ι' ∇ = X, т.е. 10 хусов или I ∇ = IX, т.е. 1 хус.

51. 48. 1996, оп. 56. На внешней стороне дна красноглиняного кувшина из слоя III в. н.э. крестовидный знак. Опул. Винокуров, 2003, с. 176, №183, рис. 9, 183: сочетание крестов.

Крестообразный знак встречается в числе сарматских тамг на мраморном льве №2 из Ольвии римской эпохи (Драчук, 1975, табл. II, 68), среди тамгообразных изображений и знаков на керченской «писанице» — плите римского времени (там же, табл. VIII, 582–586; XXXIX, 354, 355). Крестовидные знаки имеются среди петроглифов Южного Алтая, на памятниках пазырыкской культуры, в Южной Монголии (Яценко, 2001, рис. 35, а-20, b-42, d-105), на чашах и мисках из Кой-Крылган-калы и Хорезма (там же, рис. 30, d-60), среди тамг и производственных знаков на керамике из Средней Азии (Хумбуз-тепе) (там же, рис. 27, 112). Крест-дипинто засвидетельствован на фрагменте стенки амфоры из Феодосии (Емец, Петерс, 1993, рис. 2, 54), в виде граффито на донце красноглиняного кувшина из слоя I в. до н.э. — I в. н.э., обнаруженного на городище Зенонов Херсонес на мысе Зюк (Масленников, 1987, рис. 2, 46), на стенке амфоры с поселения Михайловка в виде перекрестия и буквы T, которое считают началом личного имени, названием товара или условной меткой (Емец, Петерс, 1994, рис. 4, 17). Но это скорее всего условное обозначение X и $\neg$, т.е. знак драхмы (Lang, 1976, p. 116, K9 и Index Numerorum; Lawall, 2000, p. 9). Крест встречается на амфорах V–VI вв. н.э. из раскопок Афинской агоры (Lang, 1976, F 323–F 324), а в более раннее время греческие буквы X, Ψ , Ξ иногда выписывали в форме креста (Lang, 1976, F 85, Ha 2, Ha 10, K 7, F 25, F 65).

Крест имеет очень широкое значение. Его можно трактовать как X (Carpenter, 1933, p. 12, fig. 2; Cook, Woodhead, 1952, p. 160), как простую условную метку мастера, владельца или торговца, начало личного имени или в качестве условного обозначения стоимости в халках или объема в хусах. Это могло быть также сокращением слова хойникс, т.е. он обозначал количество жидкости или сыпучих веществ, которое вмещал сосуд. X-образные и крестообразные знаки-тамги в представлении кочевых и оседлых народов связаны с почитанием солнца (Драчук, 1975, с. 83). Тогда такой рисунок на сосудах указывал на их сакральное предназначение или магические и культовые представления их владельцев, а сами сосуды рассматривались как вотивы божествам, связанным с соляными культурами. С религиозным христианским мировоззрением связаны кресты на амфорах позднеимперского и раннесредневекового времени с агоры Афин. Однако чаще всего кресты и крестовидные знаки служили условными метками, как, например, на обломке чернолаковой чашки IV в. до н.э. из Нимфея (Толстой, 1953, №146) или на стенке краснолаковой чашки II в. н.э. с хоры Херсонеса (Соломоник, 1984, №89, табл. V, 89).

52. 49. 1996, без оп. На внешней стороне донца сероглиняного кувшина III в. н.э. из раннесредневекового слоя знак в виде креста и некой монограммы. Опул. Винокуров, 2003, с. 176, №186, рис. 9, 186: клеймо гончара по свежей глине и крест.

Это сложная монограмма, которая состоит из перекрестия типа $\vdash$ или $\dashv$, стреловидного знака ∇ острием вниз и Δ , от которой отходят усики X, и полуокружности типа $\cap$. Значение знаков выявить затруднительно. Среди тамг и сарматских знаков прямой аналогии нет, однако среди тамг встречается перекрестие (см. комментарий к №51). Что касается Δ -образного знака с разветвленными сверху усиками, то он засвидетельствован, в частности, на штукатурке с фресками из Неаполя Скифского и в «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. IX, 614, 615). Он напоминает так называемый царский знак Динамии, который на самом деле являлся обозначением ценности монет (см. ниже — Ч. 2, №69). Очевидно, знак выражал стоимость и его можно предположительно читать как $\Delta X \vdash \cap$, т.е. драхма (или денарий) (?) и 6 унций — семис.

53. 50. 1996, оп. 67. На внутренней поверхности дна сероглиняной миски из слоя III в. н.э. прямой крест. Опул. Винокуров, 2003, с. 176, №194, рис. 9, 194. О значении крестовидных знаков и перекрестий см. комментарий к №№13–16, 19–21, 25, 51, 52.

54. 51. 1997, оп. 97. На стенке кувшина коричневой глины из слоя I в. н.э. крест. Опул. Винокуров, 2003, с. 177, №199, рис. 9, 199. X-образный знак или крест, о значении которого см. комментарий к №№13–16, 19–21, 25, 51–53.

55. 52. 1997, оп. 35. Стенка красноглиняного кувшина из слоя I в. н.э., на которую нанесены крест и черта, уходящая вверх в облом. Опул. Винокуров, 2003, с. 177, №209, рис. 9, 209.

Крестообразный или X-образный знак с чертой. О значении таких крестов и знаков, как и сочетаний X I, X T, X П или П X, см. комментарий к №№12–16, 19–21, 51 и др. Черта слева от X могла быть остатком еще одной буквы (*йоты, ро, тау, лямбды* и т.п.). Такое сочетание можно трактовать как сокращение личного имени, в частности $\chi\rho(\eta\rho\sigma\varsigma)$, или родственных Хрестион, Хреста, Хрестус и т.п. (CIRB, index, p. 907, 908), как $\chi\iota(\omicron\varsigma)$, т.е. название хиосского вина, или личные имена $\chi\iota(\omicron\varsigma)$, $\chi\iota(\omega\nu)$ и другие многочисленные имена на $\chi\iota$ — (ср. LGPN IIIA, p. 476, 477). Эту аббревиатуру можно принять за обозначение емкости кувшина в 1 хус ($X I = \chi(\omicron\iota\varsigma) 1$, т.е. 3,28 л) или определение сосуда, в который вмещался один хойникс сыпучих веществ (1,09 л). Если это X T, то тогда это объем в 1 халк и 1 трюблион. Не исключено, что это цена в 1 халк, т.е. в одну медную монету.

56. 53. 1997, оп. 44а. Стенка кувшина красной глины III в. н.э. с крестовидным знаком. Опубл. Винокуров, 2003, с. 180, №237, рис. 10, 237: прямой крест.

Справа видна уходящая в облом вертикальная гас-та, поэтому знак можно трактовать и как X I или как H с увеличенной поперечной гас-той. В первом случае это могло быть значение, о котором подробно см. комментарий к №55, а во втором случае это скорее всего H = ἥ(μισυς), т.е. половинный — цена в пол-оболы или 1 семис.

57. 54. 1997, оп. 1763. На внешней части дна сероглиняной миски второй-третьей трети II в. н.э. остатки вертикальной гасты какой-то буквы и крестовидного знака. Опубл. Винокуров, 2003, с. 179, №220, рис. 9, 220: остатки монограммы.

Крестообразный знак можно принять за X, тогда это могло быть сочетание X I, X P, X T, о значении которых см. комментарий к №55.

58. 55. 1998, оп. 72. Стенка кувшина коричневой глины с X-образным знаком. О нем см. комментарии к №№13–16, 19–21, 25, 51, 54, 55–57.

59. 56. 1999, оп. 111. Стенка сероглиняного открытого сосуда рубежа нашей эры — I в. н.э. с косым крестом. Опубл. Винокуров, 2003, с. 186, №291, рис. 11, 291. О значении подобных знаков см. комментарии к №№13–16, 19–21, 25, 51, 54–58.

60. 57. 2000, без оп. Стенка сосуда из слоя II в. н.э., на которую нанесен косой крест. Опубл. Винокуров, 2003, с. 189, №341, рис. 12, 341. О значении крестов и X-образных знаков см. комментарии к №№13–16, 19–21, 25, 51, 54–59.

61. 58. 1997, оп. 118. На внешней стороне дна сероглиняной миски второй-третьей трети II в. н.э. монограмма или тамга в виде двух букв Λ или незавершенной шестиконечной звезды. Опубл. Винокуров, 2003, с. 179, №221, рис. 9, 221: монограмма, нижняя часть ее сбита.

Если это попытка начертить звезду, то тогда это остатки пентаграммы, о значении которой см. комментарий к №36. Ср. близкое граффито из Михайловки (Емец, Петерс, 1994, рис. 4, 20). Если это две ΛΛ, то можно предположить, что это λ(ίτρα) λ(ίτρα), т.е. вес содержимого миски в две литры (два римских фунта), или ок. 655 г.

62. 59. 1997, оп. 117. Стенка серолощеного сосуда из слоя II в. н.э. с рисунком. Опубл. Винокуров, 2003, с. 179, №222, рис. 9, 222: средняя часть рисунка парусного судна (?).

Изображение кораблей, как отмечалось в комментариях к №№24, 33, 36, могло быть навеяно почитанием Аполлона Дельфиния, близнецов Диоскуров, Посейдона и Евмолпа, покровителей моряков. Посейдон и его сын Евмолп входили в официальный пантеон богов Боспорского царства в качестве мифических

предков правившей там царской династии, в том числе и в римскую эпоху.

63. 60. 1997, оп. 127. На стенке красноглиняного сосуда два рисунка в виде перекрещенных квадратов. Переотложенный слой. Опубл. Винокуров, 2003, с. 180, №245, рис. 10, 245: схемы земельных участков (?).

Рисунки в граффити в виде перекрещивающихся квадратов, или так называемая сетка, неоднократно засвидетельствованы в различных центрах Северного Причерноморья. На Боспоре подобный рисунок известен в Китее на донце канфара III в. до н.э., причем Е.А. Молев принимает его за метку владельца (Молев, 2003, №90), зафиксирован он и на мраморной плитке, обнаруженной на поселении Белинское (Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №7). В Херсонесе на хоре — на поселении Беляус — сетка засвидетельствована на фрагменте светлоглиняного кувшина III–II вв. до н.э. (Соломоник, 1984, №453, табл. XLIV, 453), а также на стенке амфоры и на фрагменте тарелки с поселения Чайка (там же, №№413, 246, табл. XXIII, 246; XXXIX, 413). Геометрические фигуры в виде сеточек и лестницы встречаются на поздне римской и средневековой керамике из Эгисусса-Тулчи (Reuse IX, pl. XIV, 4–7; XV, 5; XXII, 5). М. Лэнг приводит граффито на лекане второй четверти V в. до н.э., которое состоит из имен восхваляемых лиц, выписанных в квадратах на всем поле граффито (Lang, 1976, p. 21). Последнее показывает, что сетки, лесенки, квадраты могли быть связаны с магическими представлениями о добре и зле. Это, возможно, также обычные ученические упражнения в геометрии. Любопытно, что квадратики в виде сетки известны на камнях из Маяцкого городища и на некоторых памятниках средневековой Таврики (Драчук, 1975, табл. XXIX, 59; XXX, 88), среди пиктографических и тамгообразных знаков, символических смысловых и орнаментальных изображений савроматов (там же, табл. II, 66–74). Поэтому можно высказать предположение, что публикуемое граффито имеет какое-то смысловое значение, близкое восприятию человека сарматского происхождения. Ср., в частности, изображение верхней одежды или доспехов на людях в виде лесенки из квадратов в граффито с мыса Зюк (Масленников, 1987, №52). Так что вполне вероятно, что публикуемое граффито, как и ему подобные, означало схематичное изображение покрывала или ковра.

Более правильная, однако, трактовка подобных сеточек на ранней керамике из Гордиона во Фригии, предложенная Л. Ролле. Она полагает, что это «неалфавитные метки» владельцев, поставленные после обжига сосудов для обозначения личной собственности (Roller, 1987, p. 10–15, fig. 5, 2A-9, 2A-12; 2A-18; fig. 6, 2A-19–2A-25). Вполне возможно, что аналогичный смысл вкладывали в подобные изображения и на периферии Боспорского царства.

64. 61. 1997, оп. 72. Стенка красноглиняного кувшина из переотложенного слоя (I–IX вв. н.э.) с ка-

ким-то графическим рисунком. Опубл. Винокуров, 2003, с. 180, №246, рис. 10, 246: часть монограммы или солярного знака.

Эта монограмма или знак состоит из небольшого круга посередине, от которого отходят пять лучей в виде простых прямых полос. Аналогии имеются среди тамгообразных изображений на керченской «писаной» плите римского времени — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. XI, 457: окружность с шестью лучами, ср. табл. XI, 814). Возможно, перед нами попытка отобразить солярный знак, который указывает на почитание солнечных божеств. Близость прослеживается и с другими, более поздними, чем керченские, тамгами (Яценко, 2001, рис. 31, 30).

Не исключена и иная трактовка. В монограмме можно различить два знака $\neg$ или $\neg$ и $<$ или $>$, т.е. обозначения драхмы и полуоболы, или $>\neg$, т.е. половины от драхмы (Tod, 1911/1912, p. 109; Lang, 1976, p. 115, 116). Очевидно, цена за сосуд или его содержимое. Подобное истолкование подтверждается почти аналогичным знаком на лекифе второй половины IV в. до н.э. из Гордиона, который трактуется как алфавитная цифровая или торговая метка в виде буквы K с горизонтальной перечеркивающей ее гастой (Roller, 1987, fig. 44, 3A-10).

65. 62. 1998, оп. 104. Стенка горла кувшина или амфоры светлой глины с неким сложным рисунком. Слой I–III в. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 182, №260, рис. 10, 260: без объяснений.

Возможно, это очень схематичное изображение корабля под парусами, что уже встречалось в граффити с поселения Артезиан. См. комментарии к №№24, 33, 36, 62.

66. 63. 1998, оп. 38. Стенка сосуда светло-коричневой глины с мелким рифлением с остатком какого-то знака в виде тамги или монограммы. Слой с широкой датировкой — II–IX вв. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 184, №282, рис. 11, 282: тамга.

От тамгообразного знака сохранились только нижняя часть в виде триденса — главного элемента так называемых царских знаков Боспора, а также средняя часть в виде одной перпендикулярной соединительной линии и двух параллельных линий, которые являлись продолжением основания трезубца и верхнего треугольного или округлого завершения. Аналогии: Соломоник, 1959, табл. 13, 20. Кат. №№9, 24 — надгробие из Керчи III в. н.э., №33 — стенка склепа Алкима, I в. до н.э. — I в. н.э.; Драчук, 1975, табл. XII, 895 — известняковое надгробие из Пантикапея; Яценко, 2001, рис. 5, 109, 110 — на стенках склепов некрополей Пантикапея и Нимфея. Ср. также граффито из Михайловки (Емец, Петерс, 1994, рис. 5, 4). Появление означенного знака на надгробных плитах и стенках склепов показывает, что он мог быть связан с культом мертвых и культом хтонических богов, либо это персональный

знак одного из членов сарматского рода, который проживал на Боспоре. В таком случае граффити на керамике с изображением данного знака указывали на индивидуальную собственность владельца сосудов сарматского происхождения.

Амфоры

67. 64. 1990, оп. 314. Стенка красноглиняной амфоры I–III вв. н.э. На переходе от плечиков к горлу почти полностью сохранилось тонко вырезанное изображение буквы. Опубл. Винокуров, 2003, с. 158, №18, рис. 3, 18: без указания характера буквы.

Это либо А, либо Δ, скорее первое, ибо нижний правый угол буквы уходит в облом. Это могло быть начало имени, но более вероятно, что это А = 1, т.е. объемом амфоры в 1 амфорей (или метрет), что составляло 39,39 л. Аналогии — см. фрагмент амфоры с граффито А из колодца на агоре Афин с материалом V в. до н.э. (Boulter, 1953, no. 143). Возможно, это обозначение цены в одну медную боспорскую монету римской эпохи, например, денарий или ассарий. Можно предположить также, что это первая буква слова ἀμπέλινος — виноградный (напиток, вино), т.е. указание на содержимое амфоры.

68. 65. 1990, без оп. Стенка коричневоглиняной амфоры I–III вв. н.э., на которой достаточно аккуратно начертана буква А (или Δ). Опубл. Винокуров, 2003, с. 156, №12, табл. 3, 12: без указания названия буквы.

Возможно, это Δ = 4 по алфавитной системе счета или Δ = 10 по акрофонической системе. Ср. дипинто Δ = 10 на гераклеийской амфоре с мыса Зюк (Масленников, 1987, №48, рис. 2, 48). Если перед нами цена за амфору и содержимое, то тогда это драхма или денарий согласно номиналам монет на римском Боспоре. О значениях Δ на амфорной таре из Афин см. Lawall, 2000, p. 64, no. 99: инициал или скорее цифровое граффито, ср. no. 94: Δ Ι Ι Ι Ι — 14 драхм или 10 хоев и 4 котилы, или Δ = 4, т.е. 4 хоя и 4 котилы. Понимание *дельты* на амфоре как объема в 10 хоев, или 33 л, вполне подходит для нашего случая. Нельзя исключать и другой вариант: Δ = 4 или 10 минам, тогда это вес амфоры. Но он кажется слишком небольшим для амфоры. О *дельте* как обозначении количества хоев или цены в драхмах за содержимое амфор см. Lang, 1956, no. 55, 65, а о ее значении как веса в минах *ibid.*, no. 71, 72; ср. Lang, 1976, Hb 1: Δ Δ Ι Ι Ι Ι Ι Ι = 26 мин (вес амфоры IV–III вв. до н.э. с агоры Афин).

О граффити Δ на чернолаковой посуде: Херсонес (Соломоник, 1978, №№464–493), хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №№155, 189), Ольвия — Березань (Яйленко, 1979, №10: цифровая запись; Яйленко, 1980, №49: ΔΔ = 20; Яйленко, 1980а, №№107, 117: цифровые записи), Феодосия (Емец, Петерс, 1993, №7: ΔΔΔ = 30),

Михайловка (Емец, Петерс, 1994, рис. 2, 20: ΔН — начало имени, однако скорее это цифровая метка Δ I = 10 драхм или 4 драхмы), Китей (Молев, 2003, №112: донце тарелки с Δ, но Е.А. Молев по недоразумению читает ее как К), Горгиппия (Сапрыкин, 2002, с. 289, №10: ΔΔ = 20), ср. Толстой, 1953, №21: Δ I I — читает как Δ I — «Зевсу», №29: Δ I — читает Δ I (i), хотя более вероятно, что это цифровая метка соответственно 12 и 11, о чем Яйленко, 1980а, №111, табл. VII, 11, см. также Толстой, 1953, №71: Δ < = 4 ½ оболы (все граффити из Ольвии, V в. до н.э.).

Однако мы склоняемся видеть в данном граффито букву Α, о значении которой см. комментарий к №67. На амфорах она имела двойное значение, указывая на объем амфоры в один амфорей (метрет) виноградного вина: ἄ(μφορεὺς) ἄ(μπέλινος).

69. 66. 1992, оп. 305. Горло широкогорлой красноглиняной амфоры из слоя III в. н.э., на которой сохранилась буква Α. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 167, №89, рис. 6, 89. О значении буквы на амфорах см. комментарии к №№4, 5, 67, 68.

70. 67. 1992, оп. 315. Стенка красноглиняной амфоры из слоя I–III вв. н.э., на которой проставлена буква Α с выступающими боковыми гастами. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 167, №90, рис. 6, 89. Об этой букве на амфорах см. комментарии к №4, 5, 67–69.

71. 68. 1994, без оп. Стенка светлоглиняной амфоры с начертанной буквой Α, скол сверху. Слой первой половины II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №104, рис. 6, 104. Об этой букве на амфорах см. комментарии к №№4, 5, 67–70.

72. 69. 1995, оп. 829. Горло широкогорлой коричневоглиняной амфоры. На нем верхняя часть монограммы с буквой Α, поперечная гаста которой в виде буквы Χ, а верхние усики боковых гаст выступают вверх и перекрещиваются друг с другом. Слой I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №131, рис. 7, 131.

О значении написания *альфы* с поперечной гастой в виде Χ см. комментарии к №№7, 8, 40. Такую комбинацию букв можно читать как ΑΧ и усматривать в ней начало теофорного имени или имени божества, например, Ахилла, но это наименее вероятно. На Боспоре в римское время были распространены личные имена Ἀχαϊμένης, Ἀχιλλεύς (CIRB, 363, 518, index, с. 857), поэтому данная монограмма могла скрывать аббревиатуру одного из этих имен (например, Ἀχ(ι)λ(λ)εὺς), так как имя Ахиллодор на Боспоре не засвидетельствовано). Однако мы больше склоняемся видеть в *альфе* с поперечной гастой в виде Χ-образного знака монограмму, которая означала стоимость виноградного вина за одну медную монету — денарий или ассарий, т.е. Α = 1 χαλ(κός). Или это простое указание на амфорей виноградного вина.

73. 70. 1996, оп. 145. Стенка амфоры коричневой глины из слоя рубежа эр с небрежно начертанным знаком, возможно, Α. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №162, рис. 8, 162: средняя часть монограммы (?). О значении *альфы* на керамике, включая амфорную тару, см. комментарии к №№4, 5, 67–72.

74. 71. 1996, оп. 183. Стенка красноглиняной амфоры, на которую нанесена *альфа* с ломаной гастой. Верхняя часть буквы уходит в облом. Слой I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №188, рис. 9, 188: средняя часть монограммы или рисунка на основе *альфы*.

Об этой букве на амфорах см. комментарии к №№4, 5, 67–73. Как и во всех этих случаях, речь, по-видимому, идет об объеме амфоры в один амфорей.

75. 72. 1998, оп. 102. Стенка красноглиняной амфоры, покрытая серым ангобом, на которой просматривается буква Α, верхние концы гаст слегка выступают вверх. Слой I–III вв. н.э. О значении буквы см. комментарии к №№4, 5, 67–74.

76. 73. 1998, оп. 67. Горло красноглиняной амфоры, на котором по свежей глине небрежно начертана Α. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 178, №259, рис. 10, 259: буква Α, без объяснений.

Очевидно, обозначение названия сосуда — амфоры или объем ее в один амфорей, о чем см. комментарии к №№4, 5, 67–75.

77. 74. 1999, оп. 105. Стенка красноглиняной амфоры (или кувшина) с буквой Α, нанесенной курсивом. Слой I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №302, рис. 11, 302: одиночная *альфа*. Буква имеет неестественный изгиб поперечной гасты, но означает скорее всего объем амфоры в один амфорей, как и предыдущие граффити №№4, 5, 67–76.

78. 75. 2001, оп. 66. Стенка амфоры красно-коричневой глины. На нее нанесена *альфа* с ломаной гастой. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №359, рис. 13, 359. *Альфа* с ломаной поперечной гастой (как в граффито под №5), возможно, сокращение имени одного и того же человека, нанесенное рукой жителя поселения Артезиан или торговца, который привез партию сосудов. Но более вероятно, что это, как и во многих предыдущих случаях, указание на объем амфоры в один амфорей или на тип сосуда — амфору. См. комментарии к №№4, 5, 67–77.

79. 76. 2001, оп. 13. Горло светлоглиняной амфоры, на которое нанесена буква Α с удлинённой поперечной прямой гастой. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №360, рис. 13, 360. Значение буквы такое же, как и букв под №№4, 5, 67–78.

80. 77. 2000, оп. 84. Стенка красноглиняной амфоры с буквой Α, у которой Χ-образная поперечная гаста. Слой I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №340, рис. 12, 340: монограмма в виде буквы Α.

Подобное начертание *альфы* может указывать на личное имя типа Ахемен или Ахилл, о чем см. коммен-

тарии к №№7, 8, 40, 74. В.С. Драчук помещает эту букву в разряд сарматских тамгообразных знаков (Драчук, 1975, табл. XXVIII, 133, 134), однако это скорее греческая буква, а не сарматская тамга. *Альфа* с ломаной и прямой гастой засвидетельствована в граффити с греческих поселений на хоре Ольвии, в частности, на поселении Бейкуш и Большая Черноморка II, где трактуется как первая буква посвящения герою Ахиллу, одному из самых популярных в Ольвии и ее округе (Отрешко, 1977, с. 42, 43, рис. 1, 6–7; Buiskikh, 2001, p. 325, abb. 3, 10; об аналогичной букве с других поселений ольвийской периферии см. Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 211, рис. 77, 25, 27).

Не исключая возможности видеть в отдельно стоящей А с ломаной, прямой или Х-образной гастой начало имени популярного среди понтийских греков героя Ахилла, мы все же больше склоняемся считать ее началом имени владельца, что подтверждается помещением означенной буквы, в том числе с выступающими вверх усиками, на донцах краснолаковой столовой посуды из Эфеса (Mitsopoulos-Leon, 1991, taf. 15, A 71; taf. 137, H 71), а также из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму (Журавлев, 2001, с. 187, рис. 1, 6; 3, 3–4). Встречается означенная буква и на ранней керамике конца VI–V вв. до н.э., например, на аске с Родоса и на килике с Камироса (Johnston, 1975, p. 159, 161, no. 85, 131), где явно была началом имени владельца. На Боспоре таким личным именем скорее всего было теофорное Ахилл, на что может указывать сокращение АХ (причем А с Х-образной гастой) в граффито с мыса Зюк (Масленников, 1987, рис. 1, 4). Но не исключена и традиционная трактовка: *альфа* на амфорах — это указание на объем и тип тары, а также на содержимое и цену (см. №72).

81. 78. 1999, оп. 81. Горло амфоры коричневой глины с небрежно, частично в обломе, начертанной буквой А. Слой VIII–IX вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №334, рис. 12, 334. Очевидно, объем амфоры в один амфорей. Ср. комментарий к №№4, 5, 67–80.

82. 79. 1999, оп. 27. Стенка светлоглиняной узкогорлой амфоры, на которой стоит уходящая в облом монограмма. Слой I–IX в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №310, рис. 12, 310: монограмма А + Δ с ломаной гастой.

Это могло быть сокращение АΔ или ΔА либо ΜΔ или ΔΜ. *Дельту* с поперечной ломаной гастой Μ. Лэнг считает обозначением веса в минах — μ(ναῖ) δ(έκα), т.е. вес амфоры в 10 мин (Lang, 1976, He 3). Так же можно трактовать и граффито на амфоре из поселения Артезиан, тогда величина в 10 мин означала вес амфоры и содержимого: ἄμ(φορεύς) μ(ναῖ) δ(έκα), т.е. амфора (или объем амфоры в один амфорей) весом в 10 мин (ср. Lang, 1956, no. 71, pl. 4, 71 a–b). Маловероятно, что это личное имя ΑΔΑΣ, о котором см. комментарий к №88. Но мы считаем, что это скорее монограмма ΑΔ,

которая отражала стоимость амфоры (амфорей) в один денарий или одну драхму — единицах медных монет на Боспоре во II–III вв. н.э.

83. 80. 1999, оп. 6. Ножка светлоглиняной амфоры типа С. На ней два значка, один на внешней поверхности, скорее всего Α, другой на внутренней — Υ или Λ. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №317a, б, рис. 12, 317a–б: монограмма — тамга или буква по свежей глине.

Альфа, вероятно, указывала на объем амфоры в один амфорей, как и в вышеназванных №№4, 5, 67–81. Υ или Λ, скорее первое, могла обозначать содержимое, например, ὕδωρ — вода.

84. 81. 2000, оп. 51. Стенка коричневоглиняной амфоры с ангобом бежевого цвета, на ней сохранились две буквы, верхние части которых уходят в облом. Слой I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №339, рис. 12, 339: Α Ι (?).

Возможно, сочетание ΑΥ, ΑΤ, ΑΡ, но скорее всего это ΑΙ. Ср. дипинти ΑΙ на горлах амфор из Нимфея (Nawotka, 1998, p. 95, no. 176, 177). Тогда мы опять видим указание на объем амфоры — ἄμ(φορεύς) Ι, т.е. в один амфорей (метрет). См. комментарий к №1. Не исключаем и вероятность личного имени на ΑΙ-, ср. CIRB, index, с. 848: например, ΑΙ(σχίνης) и т.п.

85. 82. 1998, оп. 162. На горле и плечиках широкогорлой коричневоглиняной амфоры типа «мирмекийской» несколько слов или знаков-букв в беспорядке. Слой середины II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 183, №267, рис. 11, 267.

Чередование и последовательность знаков установить сложно. Полагаем, что они расположены так: Α Ο ΟΓΑΙ Ι *

Расшифровать же их можно следующим образом: ἄ(μπελίνο)ς ο(ῖ)νο)ς ο(ῖ)γ(κί)αι ι' *, т.е. «виноградное вино — 10 унций за денарий». Это так называемая коммерческая метка торговца, означавшая стоимость содержимого амфоры (или его части). На Боспоре со времени правления царя Аспурга (13–37 гг. н.э.) применяли римскую систему мер и номиналов монет, поэтому 10 унций могли составлять примерно 273 г. За это количество вина просили один денарий, который обозначался знаком * (см. Зограф, 1951, с. 203–206).

86. 83. 1998, оп. 163. Горло и плечики амфоры «мирмекийского» типа, на которых также беспорядочное сочетание нескольких небрежно начертанных букв. Слой первой половины — середины II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 183, №268, рис. 11, 268a–б: сочетание нескольких слов или комбинации букв.

Очевидно, это еще одна метка торговца, написанная той же рукой, что и предыдущая. Ее можно прочитать так: ΙΑ Ε ΟΓ Ι *

Реконструировать эту надпись следует таким образом: ι' ἄ(μφορεύς), ἔ(λαιον) ο(ῖ)γ(κί)αι ι' *, т.е. «ам-

фора *номер* 10, оливкового масла 10 унций за денарий». В этой амфоре, в отличие от первой, содержалось масло, и торговец просил медную монету — денарий за десять унций, или 273 г этого вещества, которое он привез для продажи. Можно было бы предположить, что первая комбинация букв представляла собой объем амфоры или количество масла в ней — 10 амфоре или метрет. Но это очень большая величина, ведь она составляла почти 394 л (если один амфоре или метрет составлял 39,39 л). Это невозможно для амфоры, поэтому IА или АI скорее всего номер амфоры в партии, и в таком случае это была десятая амфора в партии. Впрочем, возможно, что данная комбинация показывала объем амфоры, в которой перевозили масло — 1 амфоре (или метрет), а далее указывалось, что за 10 унций масла следовало уплатить один денарий. Но маленькая черточка справа сверху от *йоты* подтверждает, что это цифра 10. Ср. близкое граффито с агоры Афин — Lang, 1976, He 39, He 40. В этом и предыдущем случаях знак денария выписан неполностью — его третья гаста укорочена, знак скорее выглядит как монограмма ХΛ, которую можно расшифровать χ(α)λ(κός). Она подтверждает, что цена указывалась в медных монетах.

87. 84. 1996, оп. 176. Стенка светлоглиняной узкогорлой амфоры I в. до н.э., на которой можно вычитать три отдельно стоящие и слегка небрежно начертанные буквы. Опул. Винокуров, 2003, с. 173, №154, рис. 8, 154: несколько букв (А, Δ, Λ) или тамгообразных знаков.

Это действительно три буквы греческого алфавита, а не сарматские тамги. ΔΛΑ или скорее ΑΔΛ можно принять за количество содержимого в амфоре: ἀ(μπέλι)νος οἶνος) δ(έκα) λ(ίτραι), т.е. «виноградное вино — 10 литров». Не исключено, что это объем самой амфоры — ἀ(μφορεύς) δ(έκα) λ(ίτραι), т.е. «амфора объемом 10 литров».

88. 85. 1994, оп. 112. Стенка красноглиняной амфоры из слоя первой половины III в. н.э., на которой видны остатки трех букв, уходящие в облом справа. Опул. Винокуров, 2003, с. 170, №110, рис. 6, 110: однострочная надпись.

Прочитываются следующие буквы: Α с выступающими вверх усиками, Δ (*дельта* состоит из букв Α и Δ, ср. выше №82 и аналогичную монограмму в граффито из Херсонеса — Толстой, 1953, №85) и кончик от третьей буквы, возможно, это Ο или верхняя гаста Σ или Τ. Очевидно, это личное имя владельца или торговца типа Ἀδας, неоднократно засвидетельствованное в Пантикапее в римское время (CIRB, 373, 650, 688, 744). Нельзя исключать, что личное имя стоит в родительном падеже Ἀδαν(ος), т.е. «сосуд Адата». Может быть, это коммерческая метка: Α ΑΔ (лигатура) (...), т.е. одна медная монета (денарий, драхма (?) за амфо-

ру (амфоре) виноградного вина (далее стояла еще одна буква).

89. 86. 1999, оп. 56. Горло амфоры коричневой глины, найденное в слое III в. н.э. На нем заметны буквы ΑΦ. Опул. Винокуров, 2003, с. 188, №324, рис. 12, 324.

Буква *фи* начертана в виде большой окружности, перечеркнутой слегка наклонной вертикальной гастой. О таком написании этой буквы см. Cook, Woodhead, 1952, p. 160; Jeffery, 1961, p. 30–35. Аналогии: Китей, донце килика IV в. до н.э., ΦΑ (или скорее ΑΦ), начало имени владельца Φά(ν)ς — CIRB, 918; Φα(ν)μάχος — CIRB, 113; Φα(ν)γόρης — CIRB, 971 (Молев, 2003, с. 225. №58). Что касается аббревиатуры ΑΦ, то это мог быть начальный слог личных имен типа Ἀφ(θαί)μακος > Ἀφ(θεί)μακος, Ἀφ(ράν)ιος, Ἀφ(ροδείσιος), которые были известны на Боспоре (CIRB, 36, 319, 640, 1250, 1262, 1277, 1278). Можно было бы предположить, что это две первые буквы имени богини Афродиты, популярной среди населения Боспорского царства, но против этого говорят, во-первых, отсутствие подобных граффити на амфорах из других мест, а, во-вторых, написание граффито на амфоре — две буквы разделены между собой некоторым пространством, что подтверждает самостоятельное значение каждой из них. Сокращение ΑΦ можно видеть в дипинто на римской амфоре с Афинской агоры, которое М. Лэнг трактует как серийный номер амфоры и торговую марку, сорт вина или число (Lang, 1976, He 20: XXIII ΑΦ). В дипинти Φ на амфорах из Танаиса Д.Б. Шелов усматривал первую букву названия хранившегося или перевозившегося в этой таре продукта, например, сорт вина или оливкового масла — φ(οῖν)ξ, т.е. «красное вино»; φ(οῖν)ικων — «финикийское вино»; φ(αυ)λία — сорт оливок и т.п. (Шелов, 1989, с. 108). Это сокращение можно также дополнить как φ(αῦ)λος οἶνος — вино низкого качества (Беттгер, Шелов, 1998, с. 90). Такое чтение особенно вероятно, если читать сокращение справа налево как ΦΑ. Тогда не исключены конъектуры φα(ρ)μάκιον и т.п. в смысле «лекарство», φα(κῆ), φα(κός) — «чечевица», Φά(λερ)νος οἶνος — «Фалернское вино» (там же, с. 90). В таком случае Φ на амфоре из поселения Артезиан могла указывать на сорт вина в амфоре, например, ἀ(μπέλι)νος φ(οῖν)ιος οἶνος, т.е. «виноградное красное вино» (при этом вторую букву можно считать монограммой слога ΦΟ).

90. 87. 1997, оп. 18. Стенка коричневоглиняной амфоры из слоя I в. н.э. На ней монограмма на основе буквы Α. Опул. Винокуров, 2003, с. 177, №200, рис. 9, 200.

Близкий знак, но с поперечной гастой *альфы* вправо, а не влево, как в этом случае, нанесен на чашу IV в. до н.э. с Таманского полуострова (Толстой, 1953, №249 — автор публикации считал Α = 1, а удлинненную гасту простым соскоком иглы писавшего). Монограм-

му на амфоре можно понимать как ΙΑ, т.е. монета ценностью в асс: ΙΑ = 1 (ср. Анохин, 1986, №. 276: знак Ι на ассе Ι в. до н.э. — Ι в. н.э.). Очевидно, цена. Может быть, объем амфоры в 1 амфоре.

91. 88. 1997, оп. 17. Стенка светлоглиняной амфоры с монограммой. Слой Ι в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 177, №205, рис. 9, 205: монограмма с буквой Α в центре.

Отчетливо прочитываются буквы ΙΑΧ. Возможно, личное имя, ср. женское имя Ἰάχη (LGPN IIIA, p. 216), Ἰαχφίρηνοι (IGR III, 1132 — род в Сирии). Такие имена на Боспоре неизвестны, скорее это цена, как и предыдущее граффито: ΙΑ = 1 χ(αλκός), т.е. один медный асс, тем более, что ΑΧ в лигатуре. Но более вероятно, что граффито читается как Ι ἀμφορέυς Χ(ίος) — один амфорей хиосского вина.

92. 89. 1994, оп. 50. Плечики широкогорлой амфоры красно-коричневой глины. Слой II–III вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 170, №117, рис. 7, 117: однострочная надпись, фрагментирована.

Слева направо (снизу вверх) Α Ν Ι Ι, возможно, первая буква Δ, вторая Ζ. Сокращение ΑΝ часто встречается на амфорах и в виде граффити, и как дипинти: на красноглиняной амфоре из Мирмекия эллинистической эпохи, на светлоглиняной узкогорлой амфоре первой половины III в. н.э. из Кеп, на хиосской амфоре V в. до н.э. из Мирмекия, на красноглиняной амфоре III в. н.э. из Танаиса и на позднеантичной амфоре из Херсонеса (Емец, 2004, с. 46), на стенке синопской амфоры из Нимфея, в том числе и в дипинти на эллинистических амфорах (Nawotka, 1998, p. 91, no. 93; p.95, no. 179). И.А. Емец считает эту аббревиатуру началом слова ΑΝΤΑΚΑΙΟΣ — рыба породы осетровых. Но трудно представить, как такую рыбу помещали в амфоры. Несомненно, ΑΝ должно относиться к содержимому амфор, например, это могло быть ἀν(ήδυντος) — «неподслащенный», «неприправленный» и относилось к вину или соусу. Возможно, надпись читалась ἀ(μπέλινος) ν(εαρός οἶνος) ||, т.е. «молодое (или свежее) виноградное вино по 2 унции (?)».

Возможно иное чтение: Δ Ζ Ι Ι, т.е. денарий (драхма) за 9 унций (или 245,59 г).

93. 90. 2001, оп. 4. Венчик амфоры пестрой глины с бежевым ангобом, на котором достаточно аккуратно вырезаны две буквы Α Τ. *Альфа* с ломаной гастой. Слой I–III вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 190, №355, рис. 13, 355.

Вероятно, это первый слог одного из популярных на Боспоре личных имен типа Атакес, Атакуас, Агтал и особенно Ἀττας (CIRB, index, p. 856), а также ΑΤΤΙΑΣ (Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 11 — на амфоре первых веков нашей эры с поселения у дер. Семеновка и на азиатском Боспоре, см. Zgusta, 1955, s. 297, no. 596). Большая часть этих имен негреческие, малоазийского

происхождения (Тохтасьев, 2007, с. 179–181), так что в нашем случае сокращение подобного имени относится скорее всего к торговцу, поставлявшему на Боспор продукты в амфорной таре. Не исключаем и восстановление Ἀττης — Аттис, имя одного из почитаемых на Боспоре в римское время богов, попавшего туда из Малой Азии вместе с культом Кибелы и почитавшегося часто в образе Аттиса-Мена. Ср. также личное имя Ἀτ(τάβo) на донце аттического канфара IV в. до н.э. из эмпория Пистирос во Фракии (Domagadzka, 2002, p. 217, no. 19).

Однако более вероятен вариант, что это характеристика содержимого амфоры, в частности, ἀτ(έραμνος οἶνος) — крепкое или неразбавленное вино.

94. 91. 1990, оп. 303. Фрагмент плечиков светлоглиняной амфоры I–III вв. н.э. с тонко, но достаточно глубоко прочерченной буквой Α. Опул. Винокуров, 2003, с. 156, №9, рис. 3, 9: монограмма на основе *альфы*.

Впрочем, ломаная гаста необычна и вполне может означать самостоятельный знак. В таком случае перед нами монограмма ΑΧ. Отметим, что это одно из четырех отдельных, но выполненных в общей технике граффити на обломках этой амфоры. О значении монограммы ΑΧ см. комментарии к №№40, 72, 80, 91.

95. 92. 1991, оп. 388. Стенка амфоры светло-коричневой глины I–III вв. н.э. с довольно небрежно начерченным граффито Α. Опул. Винокуров, 2003, с. 163, №42, рис. 4, 42.

О возможных значениях *альфы* в граффити на керамике с данного поселения см. №№4, 5, 67, 69–81. Скорее всего обозначение объема в амфоре, содержимого — виноградное вино ἀ(μπέλινος) или цены в одну медную монету (асс или денарий).

96. 93. 1991, оп. 398 (без рисунка). Стенка коричневоглиняной амфоры с небрежно начерченной буквой Α. О значениях буквы см. №№4, 5, 67, 69–81, 95.

97. 94. 1991, оп. 817. Стенка светло-коричневой глины I–III вв. н.э. с отдельной, несколько изломанной буквой Α. Опул. Винокуров, 2003, с. 163, №41, рис. 4, 41, О вероятном значении см. №№4, 5, 67, 69–81, 95, 96.

98. 95. 1990, оп. 304. На плечиках амфоры оранжевой глины I–III вв. н.э. с дипинти по всей поверхности тонко вырезан знак Δ с поперечной ломаной гастой, очевидно, означавший ΑΔ или ΔΑ. Опул. Винокуров, 2003, с. 161, №22, рис. 4, 22: отдельная буква Α, вряд ли верхняя часть монограммы Α + ?

Между тем, это действительно монограмма, аналогичная №82, о значении которой см. комментарий. Такой же знак засвидетельствован на донце чернолаковой тарелки из Херсонеса (Толстой, 1953, №85: начало имени богини Деметры — ΔΑ или инициалы имени собственника).

99. 96. 2000, оп. 56. Часть горла светлоглиняной амфоры II в. н.э. с монограммой или рисунком. Опул.

Винокуров, 2003, с. 190, №344, рис. 12, 344. Пиктографический или тамгообразный знак.

Близкие изображения см. Драчук, 1975, табл. II, 72, 73. Может быть, это попытка изобразить нос корабля или лодку. Совершенно аналогичный знак изображен на внешней поверхности светильника, найденного к востоку от храма Арсиной на о. Самофракия, а также на горле амфоры неизвестного происхождения оттуда же. Его восстанавливают как аббревиатуру ΔΕ или ΛΕ (?) (Lehmann, 1960, p. 51, no. 21). Похожий знак, но с одной поперечной гаской, засвидетельствован среди находок из святилища Афайи на Эгине. По мнению А. Фуртвенглера, это сокращение личного имени владельца ΔΑ, а по предположению Р. Хакля это торговая метка или отметка о принадлежности храмовому имуществу (Hackl, 1909, s. 90–91; Lehmann, 1960, p. 51, note 1: последний расшифровывает монограмму как δ(ῶρον) ᾽Α(φαίαι). Принимая во внимание, что в каждом конкретном случае значение подобных знаков может быть разным, полагаем, что на амфорной таре его можно рассматривать в качестве отметки об объеме, т.е. δέ(κα) — 10 хусов, или 32,8 л, что чуть меньше одного амфорея или метрета, но близко стандартной емкости амфорной тары.

100. 97. 1988, оп. 431. Сообщение Н.И. Винокурова. Стенка красноглиняной амфоры. Тонко, как бы неуверенно, нацарапаны две буквы ΑΥ. О значении этого сочетания см. комментарий к №83. Это, может быть, начало имени на Αυ- (CIRB, index, с. 856, 857) или характеристика продукта — αὐ(στηρός) — «острый», «кислый», «едкий».

101. 98. 1998, оп. 122. На стенке светлоглиняной амфоры середины — второй половины I в. н.э. начертана буква Β, верхняя часть которой в обломе. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 182, №253, рис. 10, 253.

Это либо сокращение личного имени (владельца, торговца, посредника), либо цифровая метка Β = 2 по алфавитной системе. Об аналогиях и значениях см. Lang, 1976, На 56, На 14, На 25, где Β — это обозначение емкости сосудов (хусов, керамий и т.п.). В дипинти на амфорах из Нимфея (Nawotka, 1998, p. 95, no. 185, 186) и Танаиса Β встречается часто, и ее понимают как указание на содержимое сосудов, в частности, β(άκχιος), β(άκχος), т.е. это были слова, употреблявшиеся для характеристики вина. Д.Б. Шелов не исключал и такие названия, как β(άλσαμον), β(άμμα) — «краска», β(άλανος) — «желудь» (Шелов, 1989, с. 100, 101, рис. 1, 7; Беттгер, Шелов, 1998, с. 88). Этой буквой обозначали емкость тары, ее содержимое, а также цену (например, Β = sextans, или монета номиналом в 2 унции, находившаяся в обращении в начале I в. н.э. — Анохин, 1986, №287, ср. граффито №92). Чуть позже, на рубеже II–III вв. н.э., буквой Β помечали двойной денарий (см. ниже №102).

102. 99. 1998, оп. 106. Стенка сероглиняной амфоры из слоя II в. н.э. с почти полностью сохранившейся монограммой Β. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 183, №265, рис. 10, 265.

Это метка торговца или владельца и состоит из букв Δ Β. Учитывая мнение М. Лэнг о букве Β на амфорной таре как обозначении объема, а также сочетание ΒΒ в дипинто на амфоре в Нимфее (Nawotka, 1998, p. 95, no. 184), крестообразное расположение можно истолковать как объем в 2 хуса, т.е. чуть больше 6,5 л (ΒΒΧ = 2 χ(όες)). Однако скорее всего перед нами цена ΔΒ = двойной денарий, т.е. монета, циркулировавшая на Боспоре как раз во II–III вв. н.э. (см. Зограф, 1951, с. 208; Анохин, 1986, с. 165 сл.).

103. 100. 1995, оп. 54. Горло светлоглиняной амфоры из слоя III в. н.э., на которой сохранилось начало надписи ΓΛΥ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 170, №124, рис. 7, 124: ΓΛΥ... (сладкое вино?).

Аналогичная надпись встречается на фрагменте тарелки красной глины с поселения Героевка II хоры Нимфея (Nawotka, 1998, p. 88, no. 32), и как дипинти на амфорах из Танаиса, на обломке фасосской амфоры из Пантикапея, на синопской амфоре IV–III вв. до н.э. из Мирмекия, на амфоре типа Солоха II из кургана Солоха (Емец, 2004, с. 48, рис. 4, 2). Эту надпись В.Д. Блаватский истолковал как γλυ(κὺς οἶνος), что означало «сладкое (или подслащенное) вино» (ср. Манцевич, 1947, с. 5; Блаватский, 1957, с. 32–34). Однако эта аббревиатура на больших широкогорлых амфорах из Танаиса трактуется как цифра 433 (от этого в свое время отказался В.Д. Блаватский) или как начало личного имени Γλύ(κων), Γλυ(καρίων) — ср. CIRB, index, p. 860; Шелов, 1989, с. 103, рис. 2, 16; Беттгер, Шелов, 1998, с. 102. Такое объяснение неправомерно, поскольку совершенно аналогичные надписи происходят из различных мест и стоят на амфорах различного происхождения и времени. Мы полностью принимаем убедительное толкование В.Д. Блаватского и усматриваем в этом указание на сорт или качество вина, а не на имя торговца или владельца тары. Что касается тарелки из Героевки II, то это могло быть личное имя владельца.

104. 101. 1988, без оп. Верхняя часть светлоглиняной амфоры типа D из слоя III в. н.э. На ней отдельно друг от друга вырезаны крест и знак в виде буквы Γ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 156, №3а–б, рис. 3, 3а–б: отдельная буква и прямой крест.

Γ = 3 по алфавитной системе счета, хотя иногда считается, что это первая буква личного имени (см. Головкин, 1966, с. 86, II. 13 — Роксоланское городище; Γ встречается в дипинти на амфорах из Нимфея — Nawotka, 1998, p. 95, no. 187–191; на чернолаковой посуде V–III вв. до н.э. из Херсонеса эту букву также трактуют как начало имени — Соломоник, 1978, №№449–455). Однако на амфорах с хоры Херсонеса, с поселения Чайка, ее уже понимают как первую букву

названия продукта — Γ(ΛΥΚΥΣ), т.е. «сладкое вино», или указателя качества (Соломоник, 1984, №№305–309). Точно так же Э.И. Соломоник понимает букву Γ в дипинти на амфорах из Усть-Альминского городища (Соломоник, 1993, с.112, 113, №36). Как цифру 3 трактует означенную букву на амфорах и кувшинах с агоры Афин М. Лэнг и относит ее к категории торговых меток (Lang, 1976, F 317; На 54; Нб 22 etc.). Поэтому совершенно правы Д.Б. Шелов и Б. Беттгер, когда принимают Γ в дипинти на амфорах из Танаиса за цифровую метку Γ = 3 (Шелов, 1989, с. 109; Беттгер, Шелов, 1998, с. 92). Двойную *гамму* — ΓΓ на амфорах с Афинской агоры М. Лауэлл толкует как обозначение 3+3 хоев, хотя и не находит прямых параллелей (Lawall, 2000, р. 59, по. 85, fig. 12). Но он убежден, что Γ на амфорах всегда обозначала цифру 3. Как цифра 3 *гамма* засвидетельствована на донце чернолакового сосуда V вв. до н.э. (Толстой, 1953, №1). Так что и в нашем случае Γ = 3 хоям, что подтверждает стоящий на той же амфоре вместе с *гаммой* прямой крест, указывающий на букву Χ, или это номер амфоры в партии, а, быть может, и номер всей партии, если учитывать частую повторяемость этой буквы на амфорной таре.

Впрочем, есть случаи, когда Γ = $\frac{1}{2}$ обола и являлась ценой, как, например, на о. Наксос (Tod, 1911/1912, р. 113) или на вазе Дария в Неаполе (Штерн, 1897, с. 193, №106). Но для нашего граффито это вряд ли подходит, ибо в римскую эпоху, которой датируется амфора, мелкие номиналы меди на Боспоре были уже вытеснены из обращения более крупными. Мы, впрочем, не исключаем, что Γ могла быть сокращением названия продукта, хранившегося в амфоре, в частности, γ(άλα) — «молоко». Но и с этим мы вряд ли можем полностью согласиться, ведь для обозначения продукта и его свойств обычно употреблялось более развернутое сокращение.

105. 102. 1990, без оп. Стенка амфоры красно-оранжевой глины I–III вв. н.э., на которую нанесена буква Δ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 156, №13, рис. 3, 13.

106. 103. 1990, без оп. Ручка амфоры синопской глины эллинистического времени с относительно глубоко вырезанной Δ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 158, №15, рис. 3, 15.

107. 104. 1992, оп. 314. Стенка красноглиняной амфоры из слоя I–III вв. н.э. с граффито Δ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 166, №91, рис. 6, 91.

108. 105. 1996, оп. 99. Стенка коричневоглиняной широкогорлой амфоры со знаком или буквой Δ с перекрещивающимися вверху усиками в виде Χ. Слой I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №168, рис. 8, 168: по свежей глине нанесена отдельная буква Α или Δ.

109. 106. 1999, оп. 37. Стенка амфоры коричневой глины со знаком, напоминающим букву Δ. Слой I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №320, рис. 12, 320.

О значении Δ в граффити см. комментарии к №№67–68. Обычно Δ = 4 по алфавитной системе или Δ = 10 по акрофонической системе, ср. Головки, 1966, с. 81, №45 — на амфоре из Роксолан. Встречается на амфорах в виде граффити и дипинти из раскопок Нимфея (Nawotka, 1998, по. 109, 195–197), агоры Афин (Boulter, 1953, по. 105, 140, 141), где они имеют цифровое значение по акрофонической системе, обозначая вес, цену или объем (Lawall, 2000, р. 29, по. 14–15). Дипинто Δ засвидетельствовано на горле фасосской амфоры IV–III вв. до н.э. из Гордиона (Roller, 1987, fig. 45, по. 3F-18: коммерческая или цифровая метка). Граффито под №109 имеет прямую параллель в надписи на счетной доске — abacus из Аккарнании, из Турреума, где чуть косая *дельта* равнялась одной драхме (Tod, 1911/1912, р. 144, 145). Следовательно Δ в граффити и дипинти на амфорах может служить обозначением цены в 1 драхму или денарий (10 статеров или драхм маловероятны из-за слишком большой суммы). Особенно это касалось Δ с выступающими вверху усиками в виде Χ, в результате чего получалась монограмма ΔΧ, означавшая δ(ηνάριον) χ(άλλα) *vel* δ(ραχμή) χ(αλλά). Ведь на Боспоре драхмы продолжали существовать в качестве монетного номинала меди даже в римское время. *Дельта* могла служить также указанием на объем амфор в 10 хоев, или ок. 33 л (Lang, 1956, р. 6, по. 16, 39, 44). Д.Б. Шелов полагал, что цифровые знаки, в том числе и *дельта*, на светлоглиняных амфорах имели отношение к измерению объема содержимого амфор (Шелов, 1989, с. 100, рис. 1, 1). В дипинти на амфорах из Танаиса Δ = 4 как номер амфоры в партии товаров (Беттгер, Шелов, 1998, с. 94–96). Как остракограмму понимает *дельту* на амфорах из Роксоланского городища И.Д. Головки (Головки, 1966, с. 87, II, 24–26), по мнению которого так помечали амфоры в партии товара, а сам этот знак выступал как метка торговой фирмы. Ее якобы наносили на некоторые амфоры в складских помещениях, в трюмах кораблей, особенно на те амфоры, которые стояли у проходов. Но скорее всего это вес в 10 мин (Lang, 1956, р. 17, по. 72; Lawall, 2000, р. 29, по. 14, ср., однако, по. 15, где Δ = 10 и являлась указанием цены). Мы исключаем, что *дельта* на амфорах могла быть начальной буквой теофорного имени или имени божества, и присоединяемся к тем, кто считает ее товарным или торговым знаком. Поэтому допускаем такое же значение этой буквы и на амфорах из поселения Артезиан, не отбрасывая вероятности указания на цену или объем амфоры в 10 хоев.

110. 107. 1995, оп. 47. Горло коричневоглиняной амфоры с бурым ангобом середины — второй половины II в. н.э. с монограммой из букв ΔН или ΔΧ. Слева отдельно стоящая и уходящая в облом буква, скорее

всего Т или П. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №128, рис. 7, 128: возможно, это посвящение Деметре — Г или Δ и ΔН.

Аналогии: граффито с о. Березань (Яйленко, 1982, рис. 29, №29, 48: ΔН или НΔ в лигатуре), Китей, донце чернолаковой солонки (Молев, 2003, №57: посвящение Деметре), святилище Деметры в Нимфее (Горская, 2002, с. 117, 1–2: посвящения Деметре на донцах киликов и чаш, ср., однако, Яйленко, 2006, с. 377: подобные сокращения — храмовая маркировка). См. аналогичное граффито на керамике с Афинской агоры (Lang, 1976, Fb 1–Fb 3: δη(μόσιον). Подобные граффиты и дипинти на простой столовой посуде следует отделять от аналогичных на амфорной таре, к тому же относящейся к римской эпохе.

Такие лигатуры нередко встречаются на амфорах из городов и поселений Боспора: дипинти на синопской амфоре эллинистического времени из Мирмекия, на амфорах из Фанагории, Батарейки I, Михайловки, с поселения Чайка хоры Херсонеса И.А. Емец предлагает читать δη(κτικός) — «имеющий горький привкус», «с добавлением специй» (Емец, 2004, с. 48). Однако такое объяснение вызывает вопрос, а почему не указано то, во что добавлены специи, к тому же сомнительно, чтобы специи добавляли в вино. А само данное слово в первую очередь означает «кусающий», «едкий», что вряд ли может применяться к содержимому амфорной и чернолаковой столовой посуды. Толкование ΔН у М. Лэнг также представляется не очень убедительным, поскольку отметка о государственном стандарте тары ΔΗΜΟΣΙΟΝ стояла бы не в лигатуре или как краткая аббревиатура, и не в граффито, а скорее в клейме или в более развернутой форме, что неоднократно засвидетельствовано на керамике, грузах и разновесах (ср., например, на бронзовых гирих — Empeur, 1981, p. 538, 539, no. 1–2; p. 540, no. 5: ΔΕΜΟ; p. 543, no. 10: ΔΙΜΟΣ(ΙΟΝ). Поэтому предпочтительнее видеть в ΔН (лигатуре) начальные буквы личного имени или цифровое обозначение Δ — 1 драхме с пояснением, что *дельта* — это начальная буква слова «драхма», чтобы отличить от традиционного обозначения емкости в 10 хусов. Менее вероятно, что это 10 драхм или 4 драхмы (ср. — ΔΔΔ = число 130 или 30 драхм на чернолаковом килике с хоры Нимфея, V в. до н.э. — Nawotka, 1998, p. 86, no. 3). Знак — и — по обыкновению означал драхму (Соломоник, 1978, №548; Сапрыкин, 1987, с. 984; Lang, 1976, E 4, E 13, K 8 etc.). Однако на амфоре римской эпохи лигатура ΔН могла означать цену в денариях — δη(νάρια), ср. Lang, 1976, K 16; об обозначениях денария как ΔН на Боспоре см. Сидоренко, 2003, с. 283; Емец, 2005, с. 161.

В этой связи интерес вызывает эллинистическая фасосская амфора из Фанагории с аббревиатурами ΔН в лигатуре и ΚΟ (Емец, 2004, с. 48, рис. 4, 4; Емец,

2005, табл. XLIII, 1). Первая лигатура — явно цена в драмах, т.е. 1 драхма (и полуобол?), а ΚΟ — название продукта. В нашем случае стоящая слева отдельно буква скорее всего Х, так как она имеет вид крестообразного знака, Т или П. О возможном значении Х-образных знаков см. комментарии к №№13–16, 19–21, 25. Тогда и это граффито являлось указанием цены: Δ — 1 Х, т.е. χ(άλκεον) — медный денарий (или медная драхма). Возможно, речь шла о содержимом амфоры, например, о хиосском вине за денарий (или столько-то хоев за денарий): [...]Χ δη(νάριον), может быть, это цена за столько-то хойников сыпучего вещества в амфоре: [...]Χ Δ — 1. Но при любом раскладе это торговая метка с указанием цены в драмах или денариях, обозначавшихся в разные эпохи одной лигатурой.

111. 108. 1999, оп. 43. Плечики амфоры коричневой глины из слоя III в. н.э. Сохранилось начало слова ΔΙΟ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 188, №326, рис. 12, 326: начало посвящения Дионису или теофорного имени.

Ср. Толстой, 1953, №233: на поддоне чернолаковой чаши из Пантикапея IV в. до н.э. ΔΙΟ(νύσου) — (чаша) Диониса, или начало имени ΔΙΟ(νυσίου) или ΔΙΟ(κλέους), т.е. (чаша) Дионисия или Диокла. Скорее всего это личное имя владельца или торговца — Дионисий, что косвенно подтверждается дипинти ΔΙΟΝΥΣΙ(ΟΣ) на амфоре из соседнего поселения Белинское (Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №24), Диоген, Диокл, Диомед, Дионисодор, Диоскурид — все эти имена известны на Боспоре (CIRB, index, с. 863, 864). Не попадает в этот список лишь имя Диодор, так как в граффити его писали как ΔΙΟΔΩΡ, ΔΙΟΔΩ, ΔΙΟΔ, см. Соломоник, 1978, №623; Молев, 2003, №93. В надписи могло стоять название месяца — Дионисий или праздника Дионисии, тогда содержимое амфоры предназначалось для празднования дней бога вина и виноделия. Аналогии см. Соломоник, 1984, №192, 193: ΔΙΟ — теофорное имя или посвящение Дионису, Чайка, хора Херсонеса; Соломоник, 1978, №627–631: посвящение Дионису или теофорное имя, Херсонес Таврический, на поддонах и донцах столовой посуды.

112. 109. 1996, оп. 193. Стенка светлоглиняной амфоры из слоя I в. до н.э. с граффито. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №149, рис. 8, 149: рисунок или верх тамги.

Скорее всего это монограмма на основе буквы Δ (*дельта* с вертикальной поперечной линией). Возможно, сокращение ΔΙ, но скорее это монограмма ΔΧ. Ср., однако, Масленников, 1987, №41: слог ΦΙ, мыс Зюк. Близкие метки встречаются на греческих и этрусских вазах из различных мест, их происхождение уходит своими корнями даже в эпоху бронзы, хотя А. Джонстон полагает, что это личные знаки (Johnston, 1979, p. 136, type 11E). Однако их отличие от нашего в том, что вертикальная гаста, делящая *дельту* пополам, не

выходит за ее пределы. Аналогии и близкие начертания с X-образными и +-образными знаками в поле Δ на горлах амфор см. Lang, 1956, p. 10, no. 44: ΔX — 10 хоев; Johnston, 1976, p. 82, fig. 1, 2 — экземпляр из Коммоса; Lang, 1976, p. 76, He 1, pl. 42. М. Лауэлл согласен с чтением М. Лэнг (Lawall, 2000, p. 34, 35, no. 26, 27), ср. две *дельты* одна в другой на дне чернолакового килика V–IV вв. до н.э. из Ольвии (Яйленко, 1979, с. 57, №10, рис. 1, 10), что могло показывать объем или цену. Похожее изображение имеется на ручке гераклеийской амфоры IV в. до н.э. из раскопок поселения у дер. Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 174, 175, рис. 5, 1), однако его понимают как Ф. Близкое граффито встречается на стенке амфоры III–IV вв. н.э. из поселения Белинское (Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №2, рис. 1, 2) Значок в виде вертикальной черты в поле *дельты* на дне чернолакового скифоса из Ольвии В.П. Яйленко трактует как обозначение цены в 11 халков, ссылаясь на похожие значки на аттических сосудах (Hackl, 1909, s. 29; Яйленко, 1980а, с. 99, №114, табл. VI, 10). Совершенно аналогичный знак на горле амфоры II–I вв. до н.э. с городища Чайка Э.И. Соломоник принимает за рисунок паруса (Соломоник, 1984, №421, табл. XL, 421), хотя такое же изображение под №№375, 376 считает цифровыми обозначениями. Означенное граффито можно принять за ΔI = 11, но при всех возможных вариантах это были метки торговцев или владельцев, означавшие либо объем в 10 или 11 хоев, либо цену в драхму или дидрахму.

113. 110. 1996, оп. 58. Стенка амфоры красной глины с граффито, уходящим в облом снизу. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 176, №190, рис. 9, 190: верх тамгообразного знака.

Однако это, по-видимому, сокращение ΨΔ, ΨΛ или ΥΔ, ΥΚ, скорее ΥΔ. Об аналогичном небрежном начертании буквы Υ на чернолаковом блюде V в. до н.э. из Пантикапея см. Толстой, 1953, с. 3 199. Поэтому предлагаем здесь аббревиатуру слова ὕδ(ωρ) — «вода», которая показывает, что в амфоре какое-то время находилась вода для питья или для хозяйственных нужд. Аналогии: пифос с городища Чайка, на венчике которого нацарапано ΥΔ, явно относящееся к ὕδ(ωρ) — Соломоник, 1984, №287, табл. XXVIII, 287. Ψ на красноглиняной миске из Роксолан — Никония И.Д. Головкич считает цифрой 700 или знаком оболы (Головкич, 1966, с. 82, №69), что вряд ли верно из-за слишком маленькой суммы даже за миску.

114. 111. 1996, оп. 116. Стенка светлоглиняной амфоры с граффито, аналогичным №112, из слоя I в. до н.э. Внутри *дельты*, уходящей снизу в облом, просматривается +-образный знак: ΔX, т.е. δ(έκα) χ(όες) — емкость амфоры в 10 хусов (хоев), что составляло 32,8 л. См. комментарии к №№109, 112. Может быть, цена в драхму — δ(ρα)χ(μή) или Δ χ(αλκός), т.е. медная монета ценностью в триенс = 4 унциям. Эти номиналы имели

хождение на Боспоре в I в. до н.э. — I в. н.э. (см. Анохин, 1986, №197, 296).

115. 112. 1998, оп. 35. Часть горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с граффито из слоя II–III вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 184, №283, рис. 11, 283: аббревиатура.

Очевидно, ΔΛI, т.е. δ(έκα) λί(τραί) — 10 литров. Вес амфоры в литрах или римских либрах. Если одна литра или либра соответствовала 1 римскому фунту или 12 унциям = 327,45 г, то 10 литров = 10 римским фунтам = 120 унциям = 3,270 кг. Это приблизительно соответствовало объему амфоры в 32,8 л (см. выше №114). Аналогии см. Lang, 1976, Ha 26; Hb 6; Hb 7 etc.

116. 113. 1999, оп. 24. Стенка амфоры коричневой глины с монограммой. Слой первой половины — середины II в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 186, №298, рис. 11, 298: монограмма или тамга.

X-образный знак в виде двух перевернутых Δ. Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №1750), Чайка (Соломоник, 1984, №402, 419 — апотропеическое изображение, защищавшее от злых духов и способствовавшее плодородию); Березань (Яйленко, 1982, с. 229, рис. 151, 154, 159 — пентаграмма или знак в виде двух сопряженных вершинами треугольников, V в. до н.э.); поселение у дер. Семеновка (Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 9 — на красноглиняной амфоре римского времени).

Значение данного знака определить сложно. Можно предложить несколько вариантов его понимания. Во-первых, он засвидетельствован на известняковой плите — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (Драчук, 1975, с. 129, табл. IX, 708, 710), среди знаков-марок Европы (там же, табл. XX, 100, 101), встречается среди петроглифов Южного Алтая (Яценко, 2001, рис. 35, в — 25–27, 30), строительных знаков из Персеполя (там же, рис. 32, в-37, 48, 49), в Хорезме (там же, рис. 28. I-30), в Каменной Могиле, грот 37, на Нижнем Дону (там же, рис. 5, II, 68, 69). Поэтому знак можно рассматривать как вариант сарматской тамги, смысл которой был понятен ираноязычным жителям Боспора. Тогда это могла быть метка владельца, означавшая принадлежность посуды и тары той или иной семье.

Во-вторых, две соприкасающиеся верхушками *дельты*, разделенные вертикальной линией, являются изображением лабриса — символа власти бога Зевса либо династии, в частности, фракийских царей, как, например, в граффито из Пистироса (Domaradzka, 1996, p. 94, fig. 6, 3, 4). Поэтому не исключаем, что такой знак мог отображать герб или символ знатного рода варварского происхождения, указывая на собственника тары.

В-третьих, подобные знаки нередки в граффити из Гордиона, где трактуются как небуквенного характера метки владельца или собственника посуды (Roller, 1987, fig. 10, 2A-62, ср. 2F-58; fig. 11, 2A-68; fig. 17, 2A-119, 2A-125; fig. 18, 2A-130, 2A-131; fig. 23, 2A-180;

fig. 24, 2A-186 — двойной знак на донце тарелки; fig. 25, 2A-202; fig. 26, 2A-223; fig. 27, 2A-229). Знак в виде песочных часов встречается в граффити и дипинти на греческих вазах, при этом А. Джонстон относит его к разряду эллинских по происхождению, хотя и затрудняется определить, был ли он буквой или идентификационной меткой (Johnston, 1979, p. 106, 107, type 24B, ср. no. 11, где он явно фигурирует как буква). Его греческое происхождение подтверждают вотивные граффити на вазах VI в. до н.э. из храма Геры Лимении в Коринфе, где означенный значок, согласно сикионскому алфавиту, означал букву E (Jeffery, 1962, no. 100, 101, 103, pl. 168, 100, 101, 103: $\Lambda\text{IMEN}[\text{IA}]$), ср. также топорик-лабрис на родосской керамике (Johnston, 1975, no. 15, 115: $\chi\varsigma\iota = \xi$, быть может, ксест, или 1,09 л). На этом основании топовидный знак или знак в виде песочных часов на греческой керамике можно рассматривать в качестве буквенного обозначения.

Поэтому мы вряд ли готовы согласиться, что данные знаки на греческой посуде являлись магическими символами, апотропеями, хотя в доказательство этого мнения И.А. Емец приводит изображения на сосуде второй половины VI в. до н.э. из Мирмекия, на горле гераклеиской амфоры IV–III вв. до н.э. и на чашке из Порфмий, на стенке кувшина из некрополя Мысхако (см. Ч. 2, №276), на крышке пифоса IV в. до н.э. из Кеп (Емец, 1995, с. 47, табл. XXIV, 3–6; Емец, 2005, табл. XVI, 2). Возможно, в ряде случаев мы действительно видим тамгообразный знак — метку владельца, но чаще всего это было греческое буквенное обозначение — торговая метка или метка собственника. Не исключено, что подобным образом отображали $\Delta\Delta$, т.е. цену в 2 драхмы, или в 10 драхм, как в Трезене (Tod, 1911/1912, p. 105), или просто цифру 8 по алфавитной либо цифру 20 по акрофонической системе счета. Не отвергаем мы и возможность видеть в знаке $\Delta\Delta\chi$, т.е. цену в 2 драхмы или в один двойной медный денарий.

117. 114. 2000, оп. 50. Стенка амфоры светло-коричневой глины из слоя II в. н.э. На ней знак, напоминающий букву Z или N и, возможно, I (при ином расположении A или X). Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №345, рис. 12, 345: монограмма.

Мы рассматриваем это как сочетание ZA или ZX. Отдельно стоящая *дзета* на амфорах в дипинти известна в Херсонесе (Беляев, 1968, с. 142) и в Танаисе, где она обозначала цифру 7. При этом в Танаисе нередко встречается дипинти ZA (Шелов, 1978, с. 52; Шелов, 1989, с. 115), а также форма $Z\Delta\text{O}$, которую трактуют как имя собственное (Беттгер, Шелов, 1998, с. 102). Если мы имеем дело с монограммой — сокращением ZA, то это могло быть то же самое имя. Однако на амфорах фигурирует еще и имя $Z\omega\pi\upsilon\rho$ (Соломоник, 1993, рис. 2, 11), но его невозможно восстановить в нашем граффито. Скорее всего в граффито читалось ZX, т.е. Z

$\chi(\acute{o}\epsilon\varsigma)$, что указывало на объем амфоры в 7 хоев, или ок. 23 л. В качестве аналогии можно взять амфору III–IV вв. н.э. с агоры Афин, на которой стояло дипинто $\chi\acute{o}\epsilon\varsigma \varsigma'$ — 6 хоев (Lang, 1976, p. 62, На 31). Возможно, что это цена в одну медную монету достоинством в 7 унций (см. Анохин, 1986, №277).

118. 115. 1995, оп. 98. Стенка амфоры коричневой глины со знаком H. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №141, рис. 7, 141.

Аналогии: Роксоланское городище (Головко, 1966, с. 81, №№46–51: H = 8, цифровое обозначение стоимости сосуда или содержимого), поселение у дер. Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 168, 169, рис. 3, 3–6: на амфорах римского времени), Зенонов Херсонес (Масленников, 1987, с. 49, №23: дипинто на гераклеиской амфоре IV в. до н.э.), Феодосия (Емец, Петерс, 1993, с. 80. №12: внутри кольцевого поддона чернолакового сосуда, начало имени, цифровое обозначение или посвящение божеству), Березань (Яйленко, 1982, с. 296, рис. 143: сакральный знак, ср. Яйленко, 1980, с. 99, №55, табл. II, 31: HHHH — цифровые метки), Китей (Молев, 2003, с. 221, №6; с. 223, №38; с. 225, №67), Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №№745–790: начало имени божества или владельца), хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №№329–332, 471: на амфорах, торговая метка или начало имени), Пистирос (Domaradzka, 1996, p. 93: начало имени или сокращение названия продукта), могильник Бельбек IV (Журавлев, 2001, с. 191, рис. 2, 5, 8; 3, 15, 16: на краснолаковой посуде, начало имени владельца или число), Коринф, святилища Геры Лимении и Акраи (Jeffery, 1962, no. 27–29: H[PAΣ]: на венчиках эллинистических сосудов, no. 126: ...η., но это отдельно стоящая буква), Камирок (Johnston, 1975, p. 152, no. 36, 38: на амфорах), Спарта (Woodward, 1932, p. 246. fig. 3, 7: на стенке миски с внешней стороны ...η., но это отдельно стоящая буква), Гордион (Roller, 1987, fig. 35, 2B-90 — на поддоне чернолаковой чаши IV–III вв. до н.э.; fig. 39, 2B-153 — на ручке кувшина этого же времени).

Таким образом значение буквы может быть различное — это и сокращение имени божества, как в Коринфе, и начало имени, как в Спарте, Феодосии, Херсонесе, Гордионе, и цифровая метка. В дипинти на амфорах, которые чаще всего встречаются в Танаисе, эту чаще всего понимают как цифровое обозначение партии товара или количество содержимого в амфоре (Шелов, 1989, с. 113; Беттгер, 1981, рис. 5, 37), а на амфорах из Херсонеса буквенные обозначения цифр, включая H = 8, принимают за указание веса или объема продукта в амфоре (Беляев, 1968, с. 142). Б. Беттгер и Д.Б. Шелов, проанализировав большой набор цифр в дипинти на амфорах из разных комплексов в Танаисе, пришли к выводу, что отдельно стоящие буквы показывали нумерацию сосудов в одной партии товара (Беттгер, Шелов, 1998, с. 96, табл. 52, 622–635). М. Лэнг

считает, что Н в граффити на амфорах с агоры Афин может иметь различное значение — обозначение половины (Lang, 1956, p. 10, no. 423), название хуса вместо Х, а иногда, как в Понте, где гидрия или полуметрет являлась мерой объема, могла якобы означать количество полуметретов-гидрий, входивших в амфору (Lang, 1956, p. 11, no. 46). М. Лауэлл, публикуя граффито Н на амфоре из Северной Греции, отверг предположение М. Лэнг и отметил, что сосуд мог вмещать 6 хоев, равных полуметрету или гидрии, но тогда он заполнялся лишь частично. Он предложил считать Н как 8 хоев, но для него так и осталось неясно, имеет ли эта цифра торговое значение (Lawall, 2000, p. 55, no. 75). Так что по амфорному материалу с агоры Афин можно сделать вывод, что Н = 8 и соответствовала полуметрету или гидрии как мере объема амфор, характеризуя емкость тары или объем ее содержимого (Lang, 1976, Ha 26, Ha 30, He 22).

Следовательно, Н на столовой посуде могла восприниматься как цифра 8 и означала стоимость либо номер сосуда в партии товара, а на амфорах чаще всего олицетворяла стоимость, объем или количество содержимого. Поэтому принимаем Н = 8 на амфоре с поселения Артезиан за меру емкости в 8 хоев или соответствующее количество содержимого, что могло составлять ок. 26,5 л. Это чуть больше полуметрета, так что Н — это сокращение слова ἡ(μισυς) — «половинный» и относилось к $\frac{1}{2}$ метрета или амфорея (ок. 20 л), т.е. равнялось 12 полухоям. Возможно, это характеристика продукта в амфоре, например, Н(ρακλεωτικός) — гераклейское (вино).

119. 116. 1994, оп. 97. Стенка светлоглиняной амфоры с граффито в виде буквы Н или скорее А. Слой начала III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 169, №107, рис. 6, 107: часть знака или буквы. О значении Н см. №118, о возможных трактовках А на амфорах см. №№4, 5, 67, 69–81, 95–97.

120. 117. 1997, оп. 153. Стенка красноглиняной амфоры из слоя I–III в. н.э. Уходящая в облом со всех сторон аккуратная двухстрочная (?) надпись. Опул. Винокуров, 2003, с. 179, №228, рис. 10, 228: без объяснений. Надпись выглядит следующим образом:

...] > Н * I A [...]

...] Θ * I Γ A [...]

[...] > Н(ρακλεωτικοῦ) * | ἄ[μφορέως...]

[...] Θ(ασίου) * I Γ ἄ[μφορέως...]

Перевод: (...) за полухой ($\frac{1}{2}$ метрета, амфорея ?) гераклейского вина, денарий за а(мфорея...); (...) фасосского вина, один денарий и три унции за а(мфорея...).

Это цифровая запись, вероятно, счет или пометка какого-то торговца. Надпись нанесена не на амфору, а на черепок. Из-за ее фрагментарности неясно, сколько было заплачено или взыскано денег за количество вина меньшее, чем амфорея. О том, что речь идет о день-

гах за вино, свидетельствует знак денария в обеих строках, означавший, что за амфору г(ераклеяского вина) просили один денарий, а за амфору ф(асосского вина) — чуть больше, денарий и монету в три унции (?). Примеры из надписей с указанием знака денария * и драхмы приведены у М. Тода (Tod, 1950, p. 131–137). По-видимому, надпись была многострочной, но сохранились, и то частично, только две последние строки. Аналогичный нашему знак денария встречается на амфорах I–II вв. н.э. с Афинской агоры (Lang, 1976, He 16: || XX * || — 2 хуса, 2 котилы за 2 денария; He 17: κάρπου * ιε' — 15 денариев за содержимое; He 38). Знак < или > (последний встречается чаще) означает половину от целого (Tod, 1911/1912, p. 109; Lang, 1976, Ha 21, Ha 22). Так обычно указывали номинал в пол-обола, реже в драхму (ср. Tod, 1911/1912, p. 106, 107 — Тереза). В надписи, о которой идет речь, лигатура >Н могла означать половину того, что охарактеризовано буквой Н. Цены в обоих случаях примерно соразмерны и не слишком разнились, что повышает вероятность предложенного нами объяснения надписи. *Альфа* в конце второй строки могла относиться к объему амфоры, скорее всего это количество вина в один амфорея или метрет, за что брали соответствующую сумму в денариях. Если так, то это подтверждает нашу трактовку многих сокращений в виде А, Δ, Χ на различных амфорах. Структура надписи обычна для документов подобного рода: в ней, вероятно, перечислялись товары, которые оценивались в соответствующих денежных номиналах.

В качестве аналогии можно привести запись, сделанную торговцем вином из Ольвии, в котором указывалось определенное количество амфор пряного вина за фиксированную сумму статеров, а далее поименно назывались лица, которым отпускалось определенное количество вина за соответствующую сумму денег (Яйленко, 1980а, с. 97, 98, №106). Близким по характеру является граффито VI в. до н.э. с Березани — реестр или торговая запись, в котором некий эмпор вел учет прибыли от торговли и указал, что беспопытно продал какие-то товары, а далее привел список, от кого и сколько денег получил. Можно привести еще одно граффито на амфорной ручке из Фанагории, датированное V в. до н.э., в котором некий торговец вопрошает Гермеса, покровителя торговли, может ли он продать медимн зерна выгоднее, чем за 1,5 гекты (Виноградов, 1971, с. 65–69).

Надпись подтверждает факт ведения торговых дел и расчетов на Боспоре в первые века нашей эры с использованием римских денежных единиц. Вряд ли это римские денарии, находки которых в Северном Причерноморье редки. Скорее всего это местные медные монеты, ибо во II–III вв. н.э. в Боспорском царстве были в обращении крупные и средние медные монеты —

денарии и двойные денарии, снабженные знаком *, как в нашем граффито (Зограф, 1951, с. 204).

121. 118. 1999, оп. 159. Стенка красноглиняной амфоры, на которой две буквы ΘΑ. Слой I–II в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 186, №305, рис. 11, 305: две буквы от слова ΘΑ.

Аналогии: Херсонес Таврический, дно тарелки IV в. до н.э. (Соломоник, 1978, №906: начало имени владельца), хора Херсонеса, поселение Чайка, на донце чашки (Соломоник, 1984, с. 57, 58, №202: начало личного имени, например, Таис, Таламос и др.), Китей, на донце килика IV в. до н.э. (Молев, 2003, с. 226, №78: ΘΑ (?) или ΟΘ, ср. также Θ на горле фасосской амфоры из Нимфея (Nawotka, 1998, р. 96, по. 207) и сокращение ΘΑ в дипинти на амфорах из Танаиса (Беттгер, Шелов, 1998, с. 158, №271). Поскольку в последнем случае ΘΑ предшествует аббревиатуре личного имени MEN, а для обозначения номера амфоры в партии ставили число Θ = 9, то можно было бы предположить, что ΘΑ — это объем амфоры: θ' ἄ(μφορέων), т.е. 9 амфореев (или метретов). Но тогда девять метретов или амфореев будет очень большой величиной для объема такой амфоры (1 метрет = 39,39 л). Поэтому в сокращении ΘΑ надо, по-видимому, усматривать начало имени собственного, ибо с таким первым слогом на Боспоре было много имен (см. CIRB, index, с. 872). Это могло быть также началом названия месяца Θα(ργήλι-ών) в честь Аполлона или праздника Аполлона Θα(ργήλια), для которого предназначалось вино или масло в этой амфоре. Может быть, это вообще характеристика содержимого: θα(λερὸς οἶνος) — «крепкое вино», а скорее всего просто сокращение названия продукта — Θά(σιος), т.е. фасосское вино. Не исключено, что Θ = 9, и тогда надпись означала θ' ἄ(μφορέύς) — «амфора (под номером) 9» в партии, что тождественно дипинти из Танаиса с таким номером на первой позиции (впрочем, последнее спорно).

122. 119. 1994, оп. 71. Стенка амфоры коричневой глины с крестом в круге, который может быть буквой Θ. Слой I–II вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 169, №99, рис. 6, 99: сбита монограмма или рисунок.

Тема с кресто- или Х-образным знаком в поле круга неоднократно засвидетельствована в граффити, но это больше свойственно надписям архаического и классического времени (Толстой, 1953, №77; Яйленко, 1982, с. 225, рис. 115; Jeffery, 1961, р. 30–38). Ср. Самофракия, внутри чернолаковой чаши (Lehmann, 1960, по. 103, 112), вероятно, вотив божеству или Самофракийским богам (ΘΕΟΙΣ); в надписях из святилищ различных божеств в Навкратисе, на Хиосе и Эгине (Cook, Woodhead, 1952, р. 160), в семитских надписях из Библоса и Меша конца II тысячелетия до н.э. и в греческих надписях из Абу-Симбела (Carpenter, 1933, р. 12, 23), в афинских остраконах V в. до н.э. (Lang,

1990, fig. 9, 177), в посвящениях Артемиде Орфии в Лаконии (Hondius, Woodward, 1919/1921, no. 39, 45, 101, 102), на тулове амфоры дипинти из Олинфа (Olynthus XIII, pl. 4, P 3), на вазах VII в. до н.э. из Коринфа (Jeffery, 1962, no. 37, pl. 105), в надписях — граффити и дипинти на столовой посуде V в. до н.э. из Спарты (Woodward, 1932, p. 242f, fig. 1, 2, 7, 8; p. 245, fig. 3, 1).

Эта буква, стоящая отдельно, неоднократно засвидетельствована в граффити и дипинти в более позднее время: Надлиманское III (Охотников, 1990, с. 20, рис. 3, 3, 4, 9); Херсонес Таврический, на донцах столовой посуды IV–III вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№902–905); хора Херсонеса — Керкинитида (Соломоник, 1984, №173: ΘΘ — начало имени собственного), Южно-Дондузлавское городище, на амфоре I в. до н.э. (там же, №435: начало имени); поселение Красноармейское на азиатском Боспоре, на светлоглиняной амфоре римского времени (Емец, 1991, с. 22, №2: метка торговца в виде начальной буквы имени или порядковый номер 9); Зенонов Херсонес, на стенке хиосской амфоры рубежа V–IV вв. до н.э. (Масленников, 1987, №22, рис. 1, 22); Танаис, дипинти на амфорах римской эпохи (Беттгер, 1981, с. 10, рис. 4, 22; Шелов, 1989, с. 109; Беттгер, Шелов, 1998, с. 92: цифровое значение Θ = 9, номер амфоры в партии); Херсонес Таврический, дипинти на позднеантичных амфорах (Беляев, 1968, с. 131, табл. I, 2; VI, 8: вес или объем амфоры); Китей, на донце рыбного блюда IV в. до н.э. (Молев, 2003, с. 223, №33; с. 231, рис. 33: начало имени).

Тема с крестом в поле круга встречается и в эпоху средневековья (Драчук, 1975, табл. XXVIII, 157; XXX, 106), аналогичный знак засвидетельствован среди сарматских тамг на Северо-Восточном Кавказе и в Танаисе (там же, табл. XI, 809, 810). Поэтому, учитывая сказанное, предлагаем такие объяснения данного знака: это могла быть сарматская тамга, нередкая на посуде с хоры Боспорского царства, цифровое обозначение номера амфоры в партии = 9, как это понимает большинство исследователей, или начало слова Θ(άσιος), т.е. фасосское вино. Первая буква имени собственного маловероятна, так как такое сокращение состояло бы из одного или нескольких слогов.

123. 120. 1992, оп. 75. Стенка позднеантичной или раннесредневековой амфоры с мелким рифлением. На ней знак в виде буквы Λ. Опул. Винокуров, 2003, с. 164, №57, рис. 5, 57: тамга или буква.

Возможно, метка торговца или гончара. Ср. Λ на хиосских амфорах VI–V вв. до н.э. из поселения Надлиманское III (Охотников, 1990, с. 20, рис. 9, 6). О значении этой буквы на керамике см. №9. Это могло быть обозначением одного римского литра или цифры 30. В дипинти на амфорах из Танаиса в Λ или ΛΙ усматривают аббревиатуру слова λί(τρα) — римской меры объема жидкости, приравненной к греческой котиле или гемине. Это могло быть также началом слова λ(ίπος), λ(ίπας),

λ(ιπαρόν) — «жир», «масло» (Шелов, 1989, с. 118, рис. 7, 63; Емец, 2004, с. 51) или λ(ευκός) — «белое вино».

124. 121. 1992, оп. 288. Стенка широкогорлой амфоры красной глины. На ней уходящий в облом знак с двойной линией — одной из «образующих», что должно было, очевидно, означать Λ или ΛΛ, либо Χ или ΧΧ. Слои I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 167, №88, рис. 6, 88: фрагмент монограммы.

ΛΛ, очевидно, объем амфоры в литрах, может быть, это λ' λ(ίτραι), т.е. 30 литров. Римский литр весил 327 г, следовательно, 30 римских литров составляли 9,810 кг. Таким образом вес амфоры с содержимым, а скорее одного содержимого, равнялся почти 10 кг (ср. Lang, 1976, p. 61, Ha 26). Возможно, что это λ(άγυνος) λ(άγυνος), т.е. 2 лагина (по 3,28 л каждый). Тогда вместимость сосуда была 6,56 л (ср. Беттгер, Шелов, 1998, с. 96). Последнее менее вероятно, поскольку емкость амфоры была явно больше. Скорее всего это ΧΧ, т.е. цена в 2 денария (за амфору и содержимое или за часть содержимого).

125. 122. 1994, оп. 82. Стенка светлоглиняной амфоры из слоя I–II вв. н.э. со знаком в виде перевернутой Λ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №105, рис. 6, 105: тамгообразный знак или перевернутая Λ.

126. 123. 1996, оп. 29. Стенка красноглиняной амфоры из слоя IV в. до н.э. — рубежа эр. На ней знак в виде буквы Λ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №144, рис. 8, 144: часть буквы (?).

127. 124. 1996, оп. 152. Стенка светлоглиняной амфоры, на которой стоит буква Λ. Слой I в. до н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №153, рис. 8, 153: тамга или Λ.

О значении буквы Λ на амфорной таре см. №№9, 123. Не исключено, что это сокращение личного имени. Также нельзя отбрасывать предположение, что это могло быть сокращением названия содержимого. Например, Э.И. Соломоник полагает, что Λ в дипинти на амфорах из Херсонеса и Усть-Альминского городища могла быть аббревиатурой личного имени или слова ΛΕΥΚΟΣ — «белое вино» (Соломоник, 1993, с. 108, 109, №№22, 24, 25, рис. 3, 24). На амфорах из Танаиса Λ в дипинти принимают за лагин — меру объема, составлявшую для жидкости 3,28 л. Это, по мнению Б. Беттгера и Д.Б. Шелова, соответствовало средней вместимости светлоглиняных амфор (Беттгер, Шелов, 1998, с. 96). Так что данная буква на амфорах имеет разное значение — от цифры 30 как номера амфоры в партии или номера самой партии до названия содержимого и объема амфоры. Мы больше склоняемся видеть в этой букве сокращение названия содержимого: λ(ευκός οἶνος) — «белое вино».

128. 125. 1996, оп. 105. Стенка амфоры коричневой глины с частью монограммы с основой на Λ. Слой

III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №173, рис. 8, 173: средняя часть тамги или монограммы.

Λ' = 30, может быть, это номер сосуда, однако черточка, пересекающая правую гаску данной буквы, может обозначать римскую литру. Тогда это 30 л (ср. Lang, 1976, Hd 16: ὕδατα Λ' = 30 л; He 40: ο(ῦ)γ(κίαι) Λ' = 30 унций). В таком случае вес амфоры или содержимого ок. 10 кг (ср. комментарий к №124).

129. 126. 1996, оп. 165. Стенка светлоглиняной амфоры со знаком в виде ΛΛ. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №197, рис. 9, 197: часть тамги, отдельной буквы или монограммы. См. комментарий к №124 (двойная лямбда).

130. 127. 1998, оп. 79. Стенка красноглиняной амфоры. На ней сохранился знак в виде буквы Λ с двойными линиями или две ΛΛ, а скорее всего ΛΜ (?). Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 184, №277, рис. 11, 277: монограмма ΙΜ (?) или Λ.

Графито сохранилось не полностью, возможны разные варианты восстановления, но мы больше склоняемся читать его как ΛΜ, т.е. λ(ευκός οἶνος) μ(ετρητής). Надпись могла показывать, что в амфоре находился 1 метрет (39,39 л) белого вина. Впрочем, не исключено, что надпись читалась как ΑΜ, ведь она близка по начертанию графито на амфоре с агоры Афин (Lang, 1976, He 3: ἀμφορεύς 10 μῶας, что было оспорено М. Лауэллом, предложившим чтение ΑΜΑ как начало имени — Lawall, 2000, p. 24, no. 3).

131. 128. 1999, оп. 2212. Стенка амфоры бежевой глины. На нее по свежей глине начертили большую букву Λ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №306, рис. 11, 306: буква Λ или тамга. О значении данной буквы на амфорах см. №№9, 123, 125–128.

132. 129. 1999, оп. 157. Плечики красноглиняной амфоры. Две буквы отдельно: вверху Λ, чуть ниже Μ. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №335, рис. 12, 335а–б: буква или тамга, и буква Μ.

Λ может обозначать объем амфоры в литрах (см. №№9, 123, 125–128, 131), а Μ — начало названия продукта, который в ней находился. Это могло быть μ(έλισσα) — «мед» или μ(ελίτειον) — «медовое вино» (Шелов, 1989, с. 109; Lawall, 2000, p. 32, no. 20, fig. 4, 20–21). Буква Μ могла означать цифру 40 — емкость амфоры в ксестах, что составляло ок. 20–30 л (Шелов, 1989, с. 108). Тогда Λ — наименование содержимого, в частности, белого вина. Не исключаем, что Λ — это начало слова λ(ίτραι), а Μ = 40 и обе буквы относятся к чистому весу содержавшегося в амфоре вина (ок. 40 римских литров), т.е. 13,080 л (ср. аналогия: Lang, 1976, He 26: дипинто на амфоре Α / λί(τραι) Μ).

133. 130. 1998, оп. 68. Стенка амфоры с однострочной надписью, уходящей в облом справа. Слой II в. н.э. Первая буква Λ, затем знак денария *, Ν или скорее Η,

далее > и остатки косой гасты от еще одной буквы или знака. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 184, №276, рис. 11, 276: однострочная надпись, окончание утрачено.

Это цена за амфору и ее содержимое: Λ * Н > Χ [...] (?). Возможное восстановление: λ(ευκός οἶνος) * ἡ(μίσεος) > χ(οῶν) [...], т.е. «белое вино — денарий за половину (*метрета*, *амфорей*), половину (сестерций?) за *столько-то* хусов (?)».

134. 131. 2000, оп. 12. Часть горла амфоры из слоя рубежа эр с остатком слова, начинающегося с Α. Оpubл. Винокуров 2003, с. 189, №340а: слово ΛΓΑΟ, возможно, ΛΤΑΟ или ΛΙΑΟ.

Граффито читается как ΑΓΑΘ. Аналогии: Толстой, 1953, с. 14, №12 — на чернолаковом килике V в. до н.э. из Ольвии δαίμονος [...] ἀγαθῶ, т.е. Доброго Гения, хотя Е.М. Придик предлагал читать личное имя Ἀγαθο[κλέους] Ἀγαθο[ῦ δαίμονος]. Возражения И.И. Толстого против такого чтения неубедительны. Хотя М. Лэнг восстанавливала надпись на канфаре конца IV в. до н.э. с агоры Афин как [...] Ἀγαθοῦ Δαίμονος] Ἀ[γ]αθῆς Τύχης]. Ср. Молев, 2003, с. 234, №70: Китей, донце килика IV в. до н.э. — Ἀγαθῶν Ἦρωι, т.е. Агафон (*посвятил*) Герою; в дипинти из Танаиса на амфорах римского времени стоит ΑΓΑ, которое понимают не только как имя собственное, но как квалификационный признак содержимого амфор — ἀγαθός (Беттгер, Шелов, 1998, с. 102). Эта точка зрения имеет право на существование, поэтому на амфоре с поселения Артезиан вполне могло стоять определение ее содержимого как ἀγαθός — «хороший» (продукт — вино или масло). Хотя надпись можно понимать и как начало имени собственного типа Агаф(он), Агаф(окл).

135. 132. 1992, оп. 93. Стенка амфоры светлой глины. В обломе надпись: первая из сохранившихся букв, видимо, Λ, затем Σ (?). Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 166, №62, рис. 5, 62: остатки нескольких букв или монограмм, не поддающихся интерпретации. Надпись могла читаться как ΛΣΑΧ (?) (последняя буква Λ и Χ).

Смысл граффито определить трудно. Возможно, это цифровая запись: Λ = 30, что могло означать просто число 30 либо количество содержимого в амфоре — в литрах или лагинах, а скорее всего это сокращение от λ(ευκός), т.е. белое (вино) (см. №№9, 123, 125–128, 131, 133, 136, 137). Σ или ΣΑ[...] могло быть аббревиатурой личного имени типа известных в Танаисе в дипинти на амфорах ΣΑΜ, ΣΑΜΒ, ΣΑΥ (Шелов, 1978, с. 49; Беттгер, Шелов, 1998, с. 104: имя Самбион или Самбатион), но это маловероятно. Χ — либо цена, либо объем в хусах. Тогда граффито можно прочесть так: λ(ευκός οἶνος) Σάμ(ιος) χ(όες) [...], т.е. «белое вино — самосское, хоев *столько-то*» (?).

136. 133. 1991, оп. 387 (158). Стенка амфоры I–III вв. н.э. коричневой глины. Маленькая буква Λ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №43, рис. 4, 43: верхняя часть буквы. О значении отдельно стоящей *лямбды* на амфорах см. №№9, 123, 125–128, 131, 133, 135.

137. 134. 1991, оп. 158. Стенка амфоры светло-коричневой глины I–III вв. н.э. На ней четко вырезана буква Λ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №27, рис. 6, 27. О значении буквы см. №№9, 123, 125–128, 131, 133, 135, 136.

138. 135. 1990, без оп. Стенка амфоры светло-бежевой глины I–III в. н.э. с остатком граффито. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 160, №10, рис. 3, 10: часть монограммы или начальная буква.

Вероятно, Χ Ι. Аналогии: Херсонес Таврический, на дне тарелки III в. до н.э., по мнению Э.И. Соломоник, — посвящение Ахиллу [Α]ΧΙ (Соломоник, 1978, №1659); Феодосия, внутри кольцевого поддона чернолаковой солонки IV в. до н.э. (Емец, Петерс, 1993, №33, рис. 2, 33: начало имени владельца или обозначение стоимости сосуда или его содержимого в 10 халков); поселение Михайловка, на амфоре, по мнению Емца и Петерса, — Η, хотя граффито надо рассматривать как ΧΙ (Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 7); Левка, граффити ΧΙ и ΙΑ (Охотников, Островерхов, 1993, с. 56, рис. 30).

Χ Ι могло быть цифрой 11 в латинской транскрипции (ср. Lang, 1976, К 19: Χ Ι Ι), но для Боспора это маловероятно. Более правдоподобно, что Χ Ι = 10 хоям — χ(όες) ι' (?). Т.е. емкость амфоры составляла ок. 33 л (ср. Lang, 1956, р. 9, по. 33; Lawall, 2000, р. 40, по. 40: Χ Χ Η Ι Ι = 2 или более хусов, полхоя, 1 или 2 котилы). Не исключена и цена в 10 халков — χ(αλκοί) ι'. Но мы больше склоняемся считать это названием содержимого амфоры — Χῖ(ος οἶνος), т.е. хиосское вино.

139. 136. 1999, оп. 158. Стенка красноглиняной амфоры. Слой I–II вв. н.э. На черепке буква Μ или скорее всего ΛΛ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №307, рис. 11, 307: буква Μ. О значении подобного сочетания см. комментарии к №№10, 124, 129.

140. 137. 1995, оп. 32. Стенка красноглиняной амфоры III в. н.э. с буквой Μ и частью еще одной буквы, значение которой неясно. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №134, рис. 7, 134: нижняя часть буквы Μ.

Справа от Μ нижняя часть гасты Α, Λ или Χ. Не исключено и сочетание Μ Μ. О значении Μ на амфорной таре см. №№10, 44, 45, 130, 132. Если это действительно сочетание Μ Μ, то в качестве аналогии можно привести граффито на амфоре с агоры Афин, которое датируется V в. до н.э.: ΑΜΔΜΜ, с Μ внутри Δ на противоположной стороне горла, ΔΔ и Μ Μ внутри *дельт*. М. Лэнг предлагает читать его как ἀμ(φωρέως), 12 мин и 20 мин, т.е. вес амфоры — 12 мин, а вес ее содержимого — 20 мин (Lang, 1956, р. 17, по. 71, pl. 4, 71a–b).

М. Лауэлл приводит две хиосские амфоры второй половины V в. до н.э. с М и М на каждой стороне горла, которые, как он считает, означали мед или медовое вино, сокращенные названия которых для большей убедительности нанесли на каждую из сторон горла амфоры (Lawall, 2000, р. 32, по. 20, 21). В нашем случае расположение букв напоминает граффито, приведенное М. Лэнг. Поэтому возможны различные объяснения: $\mu(\acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\sigma\alpha)$ $\mu(\epsilon\tau\rho\eta\tau\eta\varsigma)$ (?), т.е. мед, 1 метрет (39,39 л), что соответствовало одному амфорею или объему одной амфоры; $\mu(\acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\sigma\alpha)$ $\acute{\alpha}[\mu\phi\omicron\rho\acute{\epsilon}\upsilon\varsigma]$ (?), т.е. мед (или медовое вино) 1 амфоре; если перед ММ стояли еще какие-то знаки, то граффито могло обозначать вес амфоры в минах; $\mu(\acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\sigma\alpha)$ vel $\mu(\epsilon\lambda\acute{\iota}\tau\epsilon\iota\omicron\nu)$ $\lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha\iota\dots)$, т.е. мед или медовое вино *столько-то* литров (если сочетание букв МА). Но в любом сочетании М — это название содержимого, его объем или вес, а также его количество в амфоре.

141. 138. 1999, оп. 73. Стенка амфоры коричневой глины с остатком граффито М. Ниже еще одна буква, возможно, О или П. Слои III в. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 188, №327, рис. 12, 327: часть вертикальной надписи МО... Скорее всего это сочетание М П.

О значениях М см. №№10, 44, 45, 130, 132, 140. Может быть, это вес амфоры или ее содержимого в минах, в обозначение количества которых входила П = 5 по акрофонической системе: $\mu(\nu\acute{\alpha}\iota)$ П = 5 или П[...]. Это могло быть и наименованием товара, например, $\mu(\acute{\epsilon}\lambda\iota\sigma\sigma\alpha)$ П = 5, т.е. мед и номер амфоры в партии = 5 или больше, но с указанием числа 5 (П [...]). М могло быть началом имени, а также цифрой 40, как понимал ее на амфорах из Роксолан И.Д. Головки (Головки, 1966, с. 82, №61).

142. 139. 1999, оп. 164. Стенка светлоглиняной амфоры рубежа н.э. На ней размашисто написано ΜΑΡ. Опубл. Винокуров, 2003, с. 187, №315, рис. 12, 315: начальные буквы римского имени «Марий» — ΜΑΡ.

Это могло быть также аббревиатурой римского имени Марк, Марсий или Марон (ср. Lang, 1976, F 87: Α Μαρ(...); на Боспоре известны имена на Μαρ: Маркиан, Маркион, Марий, Марк (CIRB, index, с. 886). Ср., например, имя ΜΑΡΩΝ — сын Диониса/Βακχα, в значении покровителя вина и виноделия, или Μαρσύας — Марсий, спутник Диониса, сатир. Не исключено, что это иносказательное обозначение вина в данной амфоре. Мы не отбрасываем и возможность чтения ΧΧΑΡ = 2 хоя, 1 амфоре, т.е. объем амфоры. ΑΡ как сокращение меры объема см. Jefremov, 1998, s. 92. Однако более правдоподобно первое из прочтений — ΜΑΡ, что относилось к имени торговца, или владельца тары, или посредника в торговле. Ср. в Херсонесе на чернолаковой посуде IV–III вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№1167–1169: ΜΑΡ — начало имени владельца).

143. 140. 1990, оп. 315. Плечики уже упоминавшейся светлоглиняной амфоры I–III вв. н.э. (см. оп. 303) с отдельно процарапанной буквой Ε. Рядом слева другое граффито. Опубл. Винокуров, 2003, с. 156, №8, рис. 3, 8: часть надписи.

Скорее всего перед нами знаки ΧΡ (ретроградное) Λ Ε. Первый — это упрощенный значок *хи-ро*, часто фигурировавший на амфорах римского времени, чаще в эпоху поздней античности (Lang, 1976, р. 116, F 322, На 46, Нс 22, Не 39, J 1, J 4, J 9, L 28). Его считают христианским символом на керамике V–VI вв. н.э. В более раннюю эпоху он засвидетельствован как дополнительное клеймо на ручках родосских амфор (Шелов, 1956, с. 140, №36), а также в граффито на амфоре с агоры Афин (Lang, 1976, F 303). Такой же значок начертан на донце сероглиняной тарелки из Зенонова Херсонеса, трактуемый как обозначение денария (Масленников, 1987, №47, рис. 2, 47). Подобные метки фигурируют в дипинти на донцах сосудов с Березани. По мнению В.П. Яйленко, это магические значки — метки, связанные с пожеланием здоровья (Яйленко, 1980, с. 98, №51). Такие же метки наносили и на аттическую керамику (Hackl, 1909, s. 23), на чернолаковую посуду из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1783, 1784), на амфоры типа найденных на поселении Надлиманское III (Охотников, 1990, с. 20, рис. 9, 12) и на боспорском поселении у дер. Михайловка. Этот знак принимают за начало имени, христианскую монограмму или название товара (Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 17). Означенная метка обнаружена также на красноглиняном сосуде I–II вв. н.э. и на грузиле из Тиритаки (Емец, Чевелев, 1995, с. 18, 19. №№23, 24: сарматская тамга). Аналогичные знаки попадаются на керамике из Горгиппии, Патрея (Емец, Петерс, 1992, с. 140, 152, №49), сельских поселений европейского и азиатского Боспора — Новоотрадного, Илурата, Ильичевки, Красноармейского, Батарейки II (Емец, Чевелев, 1995, с. 18). Однако о сарматском тамгообразном значении этого символа говорить вряд ли правильно, так как он встречается преимущественно на керамике, связанной с эллинами.

Во многих случаях мы, очевидно, имеем дело с разным значением этих знаков. В херсонесской надписи IosPE I, ed. 2, 404, известной как «дело о взимании проституционной подати», *хи-ро* является значком римского центуриона, в клеймах Родоса это знак магистрата или керамевса, по-видимому, как и на березанской и аттической керамике, хотя на этом мы настаивать не можем ввиду отсутствия данных. Что же касается граффити на амфорах римской эпохи, то это скорее всего знак денария (ср. №120), который изображался двояко — как с поперечной чертой, перечеркивавшей Χ, так и с перпендикулярной. Поэтому наше граффито можно понимать как * Λ Ε, т.е. *хи-ро* λ(ευκὸς οἶνος) Ε = 5 (хусов?), возможно, денарий за

5 хусов (ок. 16 л) белого вина (вариант: * λε(υκός οἶνος) — белое вино за денарий). Не исключено и иное понимание: 1 денарий за литр (λίτρα) и E = $\frac{1}{2}$ хуса (или метрета). О значении E как половины хуса или метрета см. Lang, 1956, р. 9, по. 29, 30. Может быть, это вообще цена 1 денарий за литр (327,45 г) масла — * λ(ίτρας) ἐ(λαίου), при том, что P в данном знаке денария начертана головкой в противоположную сторону.

144. 141. 1990, оп. 313. Стенка красноглиняной узкогорлой амфоры I–III вв. н.э. с уходящим в облом знаком в виде буквы H. Опул. Винокуров, 2003, с. 158, №17, рис. 3, 17.

О значении этой буквы см. №118. Может быть, цена в H = 8 единиц (халков, унций) или обол, как это засвидетельствовано на монетах Кесарии и Агриппии рубежа нашей эры (Анохин, 1986, №322). Может быть, это сестерций.

145. 142. 1991, оп. 399 (896). Часть горла коричневоглиняной амфоры I–III вв. н.э. с остатком знака, напоминающего букву H. Опул. Винокуров, 2003, с. 163, №40, рис. 4, 40: верхняя часть *эты* или монограммы. О знаке H на амфорах см. №№118, 144.

146. 143. 1991, оп. 393. Стенка амфоры I–III вв. н.э. коричневой глины с бежевым ангобом, на которой процарапан знак, напоминающий небрежно написанную букву H или же сочетание X I. Опул. Винокуров, 2003, с. 161, №25, рис. 4, 25: верхняя часть буквы или тамги — трезубца.

С трезубцем данный знак имеет мало общего — не хватает одного «зубца». Скорее всего это X I, о значении которого на амфорах см. №138.

147. 144. 1989, оп. 6. Ручка красноглиняной амфоры I–III вв. н.э., на которой тонко процарапаны буквы I X X I. Опул. Винокуров, 2003, с. 156, №3, рис. 3, 3: монограмма сбита.

Очевидно, это объем амфоры: [...] I X X I, т.е. (...) 1, 2 хуса, 1 котила (?) или цена в халках, что менее вероятно. Ср. Lang, 1956, р. 9, по. 32: X X / H K — 2 хоя, $\frac{1}{2}$ и 1 котила; по. 36: X X X X — 4 хоя; Lawall, 2000, р. 41, по. 41, fig. 7: Π X I I — 7 хоев, хотя более убедительно чтение 5 хоев и 2 котилы. Ср. также Lawall, 2000, р. 41 = Lang, 1956, pl. 2, 43: Π X I I I I — 6 хоев и 4 котилы, хотя М. Лэнг читала Π X H I — 5 хоев, $\frac{1}{2}$ и 1 котила (или более). Однако восстановление М. Лауэлла более правильное.

148. 145. 1990, без оп. Стенка амфоры I–III вв. н.э. коричневой глины с остатком буквы. Опул. Винокуров, 2003, с. 156, №11, рис. 3, 11.

Цифровая метка Z = 7 или скорее H = 8, либо отметка об объеме амфоры H = $\frac{1}{2}$ амфоры (т.е. полметрета, ок. 20 л). О значении *эты* на амфорах см. выше №№118, 144, 145.

149. 146. 1992, оп. 82. Стенка красноглиняной амфоры из слоя I–III вв. н.э. Уходящая в облом надпись,

от которой сохранилось несколько букв...] N X I [... Опул. Винокуров, 2003, с. 166, №74: фрагмент однострочной надписи.

Это надпись, которую начертал торговец или изготовитель амфоры. Возможное восстановление: ν(όμισμα) χ(ούς) I I, т.е. «стандартная или полная мера объема 1 хус и 2 котилы». Ср. на пифосе с поселения Чайка Δ Δ I I I I и N (Соломоник, 1984, №280: N — начало имени или название содержимого). Скорее это указание на стандарт меры объема, т.е. ν(όμισμα) Δ Δ I I I I = 24. Ср. Lang, 1976, K 17: νο(μίσματ)α σ' — возможное тождество *nomisma* и денария. Тогда перед нами цена за 1 хус и 2 котилы в один денарий.

150. 147. 1992, оп. 72. Стенка амфоры светлой глины I–III вв. н.э. с остатками надписи в две строки. Опул. Винокуров, 2003, с. 167, №80, рис. 5, 80.

В стк. 1 отчетливые буквы MH, в стк. 2 — HX и остаток левой гасты от еще какой-то буквы, может быть, A или I. Вся надпись выглядит так:

...] MH [...

...] HXA?или I? [...

Вероятно, запись торговца или владельца партии амфор. Ее можно реконструировать как [...] μ(ετρητής) H [...] / [...] ἡ(μί)χ(ούν) I [...], т.е. (амфора объемом) в 1 метрет, половина (...) / (...) гемихоев 1 (или более?) (...). Очевидно, речь шла о цене за определенные меры объема содержимого. Ср. Lang, 1976, р. 10, B 12, B 15: ἡ(μί)χα — полхоя. Если это цена, то аббревиатуру MH можно трактовать как обозначение сестерция — монетного номинала, введенного в обращение на Боспоре с I в. н.э. (Зограф, 1951, с. 207), а H — 8 халков (η' χα[λκοί]). Известно, что в первые века нашей эры монет достоинством в халк на Боспоре уже не было (Анохин, 1986, с. 152 сл.), поэтому H в стк. 2 можно было бы принять за обозначение монеты достоинством в 8 унций (там же, №345), а HA или HI за название продукта в амфоре, например, хиосского вина. Тогда за него давали сумму в 1 сестерций и 8 унций. Надпись можно прочитать и следующим образом: MH[...] / [...] ἡ(μι)χ(οέων) I [...], т.е. сестерций (...) за гемихоев (...). Возможно и другое сочетание: MH [...] / H = 8 χ(οέων) I [...], т.е. сестерций за 8 хоев и столько-то котил (...).

MH встречается в дипинти на амфорах из Танаиса (Беттер, Шелов, 1998, с. 213, №№1879, 1880, 2195), очевидно, в качестве обозначения емкости тары, а может быть, и цены в один сестерций. MH на амфоре с Усть-Альминского городища Э.И. Соломоник предлагает понимать как 48 секстариев (24,4 л) (Соломоник, 1993, с. 110, №27, рис. 3, 27). Если применить это к нашему граффито, то оно будет тогда выглядеть так: объем амфоры 48 секстариев, полхоя, одна (или более) котил. Получается, что емкость амфоры составляла ок. 26 л. Ср. также дипинто MHD на горле амфоры из Танаиса, смысл которого так и остался невыяс-

ненным (Шелов, 1989, с. 124, рис. 9, 76, ср. в нашем Своде №242). Может быть, это цена МН = 48 секстариев за драхму или 1 сестерций и 1 драхма (или дупондий), либо объем 48 секстариев или ксестов и 4 хоя или котилы.

МН в граффито на амфоре II–I вв. до н.э. с хоры Херсонеса, с городища Чайка, как и на стенке чернолаковой тарелки с Гераклейского полуострова, трактуется как начало личного имени (Соломоник, 1984, №№24, 343). То же и на столовой посуде из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1211–1213). Но в нашем случае, как и на амфоре с Чайки, подобная трактовка МН маловероятна, хотя полностью и не исключена.

151. 148. 1994, оп. 101. Стенка красноглиняной амфоры из слоя I–III вв. н.э. На ней небрежно нанесена буква N. Опул. Винокуров, 2003, с. 170, №114, рис. 6, 114: отдельная буква.

152. 149. 1995, оп. 66. Горло коричневоглиняной амфоры из слоя середины — второй половины II в. н.э. со значком в виде буквы N. Опул. Винокуров, 2003, с. 172, №129, рис. 7, 129.

153. 150. 1997, оп. 166. Стенка амфоры коричневой глины с небрежно начертанной буквой N. Слой второй трети II в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 179, №224, рис. 10, 224: часть рисунка или буквы N или M. Буква начертана той же рукой, что и №152.

Буква N могла иметь цифровое значение 50 — номер амфоры в партии или номер самой партии, либо указывала на вес в римских литрах (либрах), но это кажется маловероятным. Аналогии: Херсонес, дипинти на амфорах позднеантичной эпохи (Беляев, 1968, с. 142), дипинти на амфорах римского времени из Танаиса (Беттгер, 1981, с. 211, рис. 3, 9; Шелов, 1989, с. 103, рис. 1, 9: не цифровое значение, а название продукта, ср., однако, Беттгер, Шелов, 1998, с. 94: в цифровом значении 50), амфоры из Усть-Альминского городища и Херсонеса (Соломоник, 1993, с. 107–110, рис. 3, 23–25, 28: N = 50 секстариам или ксестам, что указывало на объем амфоры), хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №147: на ножке амфоры, начало имени или названия продукта, №№163, 164, 214: начало имени, №257: начало имени или название содержимого, №№346, 347: на амфорах, начало имени или название продукта, №472: на амфоре), Левка, на амфоре (Охотников, Островерхов, 1993, с. 60, рис. 15, 3: без объяснения), Зенонов Херсонес (Масленников, 1987, с. 49, №№27–31: начальная буква имени, цифра 50, название содержимого *νάνυθας, νέος κτλ.*).

Данная буква встречается и на столовой посуде: Роксоланское городище (Головкин, 1966, с. 82, №63, 64: цифра 50), Феодосия (Емец, Петерс, 1993, с. 79, рис. 2, 38, №38: на донце краснолакового сосуда), Березань, керамика I–II вв. н.э. (Яйленко, 1980, с. 99, №60, табл. II, 34: I N I = 1 и 51, но такое чтение представляется сомнительным, скорее имя *Ἰνί(βαλος)* — LGPN IIIA,

р. 220); Ольвия (Яйленко, 1979, с. 57, рис. 1, 9a, №9: на нижней поверхности ручки чернолакового сосуда IV–III вв. до н.э., очевидно, цифровая запись), Березань (Яйленко, 1982, с. 286, рис. 73: на донцах сосудов VI в. до н.э.), Херсонес, на чернолаковой посуде V–III вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№1238–1260), хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №52: на чашке III в. до н.э., начало имени, №468: на канфаре под венчиком, начало имени), Нимфей, на чернолаковой керамике IV в. до н.э. (Nawotka, 1998, р. 89, no. 62–64, 138–141), Камирос, килик V в. до н.э. (Johnston, 1975, р. 161, no. 124), Самофракия, на черепице из храма Арсиной (Lehmann, 1960, р. 118, no. 291, 292), очевидно, первая буква названия храма; Пистирок, на стенке чернолакового скифоса IV в. до н.э. (Domaradzka, 2002, р. 226, no. 51, pl. 49–51, fig. 9, 5:51), Гордион, сероглиняный сосуд VI–IV вв. до н.э. (Roller, 1987, fig. 32, 2B–54: метка владельца, нанесенная после обжига). N засвидетельствована среди граффити на штукатурке здания из Неаполя Скифского (Дашевская, 1962, с. 184, рис. 14, 2).

Таким образом, означенная буква на различных типах сосудов и других памятниках имела разное значение. На черепице она указывала на характер постройки, на столовой посуде скорее всего являлась сокращением имени владельца или цифровым обозначением, а что касается амфор, то в этом случае ее смысл варьировался: она могла указывать на номер амфоры или партии амфор, являться началом имени владельца или торговца, обозначать объем амфоры в секстариях или ксестах. Однако мы больше склоняемся считать N началом слова *ν(όμ)ισμα* — твердо установленный стандарт (объем) тары за соответствующую плату. Ср. №149.

154. 151. 1998, оп. 65. Стенка коричневоглиняной амфоры. На ней начало уходящей в облом надписи N I Γ. Слой I–III вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 183, №261, рис. 10, 261: начало однострочной надписи.

Аналогии: Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №1292 — на донце тарелки N I Γ (или N I Π), остаток имени собственного). В нашем случае данное сочетание могло быть сокращением личного имени владельца или торговца, ибо имена на N I γ- известны: IosPE I, ed. 2, 2 (Тира); CIRB, 1283: N I γοοας, 228 г. н.э. (Боспор, Танаис). Однако, по аналогии с граффито №149, вполне вероятно, что это отметка об объеме сосуда, и вся надпись читалась как *ν(όμ)ισματα* γ', т.е. «норма или полная мера 13», возможно, хоев, котил или лагинов. Скорее всего это объем в хоях, тогда 13 хоев составляли примерно 40 л, что соответствовало стандартному объему в один метрет или амфорей. Если же надпись была нанесена не на амфору, а на кувшин, то цифра 13 могла относиться к емкости в котилах, что составляло около 3,5 л, что также подходит для объема такого рода сосудов. N как сокращение слова *ν(όμ)ισμος* на пифосах в смысле «правильной

или стандартной меры» понимает эту букву и Н. Ефремов (Jefremov, 1998, s. 85).

155. 152. 1996, оп. 149. По свежей глине на плечиках коричневоглиняной амфоры из слоя II в н.э. остаток некоего имени. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №171, рис. 8, 171: надпись заказчику амфоры — торговцу или фабриканту (...)ομμου (?).

Это личное имя ΜΟΜΜΙΟΥ в родительном падеже (именительный падеж Μόμμιος). Оно засвидетельствовано на Эгине в эллинистическую и римскую эпохи (LGPN IIIA, p. 305), близкие имена встречаются в Малой Азии: Μομία (IGR III, 251, Лаодикея в Галатии), Μομμίων (IGR IV, 542, римская провинция Азия). На Боспоре и в других городах Северного Причерноморья такое имя не зафиксировано, поэтому не исключено, что это имя торговца или владельца амфоры или партии амфор, который был родом из Малой Азии или Греции.

156. 153. 1992, оп. 88. Стенка амфоры коричневой глины с надписью, от которой осталось несколько букв. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 166, №66, рис. 5, 66: остатки нескольких букв, первая из которых Π.

Первая буква могла быть и Λ, а вся надпись выглядела так: [...] Λ Ι Ι Ι Ι Ι. Это могло быть указанием на объем тары или на количество ее содержимого, например, [...] λι(τραί) 4, т.е. 4 римских литра, или [...] λ(άγνιστοι) 5 (или более). В качестве аналогии для реконструкции сошлемся на дипинти на амфорах из Танаиса и других центров, в которых *лямбда* иногда трактуется как сокращение меры объема (Беттгер, Шелов, 1998, с. 96).

Если первая буква все же Π, то надпись можно восстановить так: Π Ι Ι Ι Ι Ι, т.е. 10 (5+5), где Π — π(έντε) = 5 по акрофонической системе счета. В таком случае это мог быть объем амфоры в хоях — 10 хоев (ок. 33 л).

157. 154. 1996, оп. 62. Стенка амфоры коричневой глины, под нижним прилепом ручки знак в виде буквы Ρ. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №176, рис. 8, 176: тамга или буква Ρ или Δ.

Скорее всего это Ρ с угловатым ушком. Аналогии: дипинти на амфорах из Танаиса, где это цифровой знак 100 (Беттгер, Шелов, 1998, с. 94), дипинти на амфорах из Роксоланского городища (Головко, 1966, с. 88, №38, 39), граффити на амфорах с поселения Чайка и городища Беляус (Соломоник, 1984, №№355, 356, 451: начало личного имени), на стенке сосуда с городища Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 19: начало имени владельца), буква, аналогичная по начертанию нашей, встречается на стенке пифоса из Михайловки, но Емец и Петерс почему-то принимают ее за Α (там же, с. 175, рис. 5, 10), граффити на чернолаковой посуде из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1450–1461).

На столовой посуде Ρ могла быть началом имени или цифрой 100, обозначая номер сосуда. На амфорах ее значение должно было быть исключительно цифровым, в редких случаях сокращением названия продукта, например, родосского вина — Ῥόδιος (как монограмма из букв Ρ, Ο, Δ, Ι на нашей амфоре). М. Лэнг приводит одно любопытное граффито на амфоре с агоры Афин — ὀλ(καὶ) ρ', т.е. 100 драхм. По ее расчетам настоящий вес этой амфоры был 650 г, полное ее содержимое могло соответствовать одной мине = 100 драхмам. Но иногда, правда, не ранее II в. до н.э., 1 мина (654 г) по коммерческому стандарту равнялась 150 драхмам (Lang, 1976, p. 66, Hb 2). Если так, то Ρ на амфорах в значении 100 показывала вес содержимого в 1 мину = 100 драхмам.

158. 155. 1997, оп. 167. Стенка амфоры коричневой глины с ангобом из слоя второй трети II в. н.э. с однострочной надписью, уходящей в облом справа. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 179, №225, рис. 10, 225: однострочная надпись, сбита, посвящение или теофорное имя.

Надпись можно прочесть как ΡΕΟΤΙ, что восстанавливается в слово ῥεο(σ)τι(κός) — «текущий», «текущий», «протекающий». Это прилагательное от глагола ῥέω — «течь». Обычная форма прилагательного от этого глагола ῥευστικός, α, ον, однако на Боспоре в раннюю и позднюю эпохи наблюдалось чередование ο > υ, например, Θευδοσίη > Θεοδοσίη (CIRB, 25, 40), Δρόσανις > Δρύσανις (CIRB, 180), Λεύκων > Λεόκων, Εὔξενος > Εὐξένο, Εὐδημος > Εὐδημος (CIRB, 180, 220, 947, 1017, 1037). О выпадении Σ перед Τ ср. граффито из Мирмекия: Ἐ(σ)τίης (Гайдукевич, 1987, с. 31, 33; Виноградов, Тохтасьев, 1998, с. 22). Очевидно, надпись предупреждала, что сосуд был испорчен, треснул, и из него могла вытекать жидкость, или это указание на то, что содержимым сосуда была жидкость.

159. 156. 1990, оп. 317. Стенка красноглиняной широкогорлой амфоры I–III вв. н.э. с тонко процарапанным словом, от которого сохранились четыре буквы Σ Ω Φ Ρ. Первая из уцелевших букв могла оказаться и знаком <. Последняя буква тоже не бесспорна, она могла быть ретроградно начертанной Ρ или просто перпендикулярной линией с двумя поперечными черточками. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 156, №7, рис. 3, 7: начало граффити из четырех букв.

Возможное, но не бесспорное, чтение личного имени Σώφρ(ων), известного в Танаисе в начале III в. н.э. (CIRB, 1279). Но на этом мы настаивать не можем из-за слишком небрежного начертания граффито. Если первый знак < = ½ оболы или драхмы (ср. Tod, 1911/1912, p. 105–107), то это могла быть торговая запись, точнее обозначение цены, а ΩΦ — ὠφ(έλεια), т.е. «прибыль», «выгода». Тогда последний знак мог обозначать две части от целого, что должно было показы-

вать полученную прибыль в пол-оболы или половину драхмы от продажи двух частей от целого.

160. 157. 1990, оп. 352a. По свежей глине горла широкогорлой т.н. боспорской амфоры I–III вв. н.э. размашисто и тонко начертано несколько знаков-букв. Опул. Винокуров, 2003, с. 158, №20, рис. 4, 20: некая надпись. Мы читаем ее как ΣΠΓ ΥΣ (или ΥΙ). Вероятно, это дата — год ΣΠΓ = 283, очевидно, по принятой на Боспоре вифино-понтйской эре. Тогда год будет соответствовать 14 г. до н.э., так как начальный год означенной эры — 297 г. до н.э. ΥΣ или ΥΙ можно понимать по-разному: как ὕσ(σῶπιτης) — «пряное вино» (ср. Яйленко, 1980а, с. 97, табл. VIII, 3 — Ольвия, где встречается аналогичная аббревиатура ΥΣ), или как ὕσ(τερος), что означало «содержимое худшего качества или просроченное», т.е. позже означенной даты 283 г. в.п. эры. О датах по различным эрам в граффити на амфорной таре см. Lang, 1976, p. 70, 71, Нс 5–Нс 19.

Однако нельзя отрицать, что указанная на амфоре дата (если это так, разумеется) могла соответствовать одной из многочисленных эр, принятых в Восточном Средиземноморье, а не только на Боспоре. Тем более, что год проставлен на амфоре т.н. боспорского типа, а производство таких амфор началось не ранее II в. н.э. Это могла быть, к примеру, Актийская эра с начальным 30 г. до н.э., и тогда 283 г. этой эры приходился бы на 253 г. н.э. Ведь даты по эре Акция часто фигурируют на различных сосудах во II–III вв. н.э. (Lang, 1976, Нс 13–Нс 19). В таком случае можно допустить, что автором граффито был не боспорский торговец, а эмпор из Эгеиды или из Малой Азии. Фиксация даты и отметка об ухудшившемся качестве содержимого после этого времени каким-то образом могли быть вызваны неблагоприятной экономической ситуацией в Боспорском царстве — неурожаем, засухой, войной и т.п., что вполне подходило для 14 г. до н.э. и для 253 г. н.э.

161. 158. 1990, оп. 316. Уже упоминавшаяся выше стенка амфоры синопской глины I–III вв. н.э. с остатком граффито ΤΡΥΓ. Последняя Γ начертана ретроградно.

Надпись вырезана ровно и аккуратно, уходит в облом слева. Отдельно слева буква Ε, а справа — монограмма Α (о которой см. №24). Опул. Винокуров, 2003, с. 156, №8, 9, рис. 3, 8–9: часть надписи и монограмма на основе Α. Надпись выглядит так: Ε ΤΡΥΓ Α. Она может означать ἔ(λαιον) τρυγ(ῶν) ἄ(μφορεῦς), т.е. «оливковое масло из поспевших плодов — 1 амфорей». Надпись относится к характеристике продукта в амфоре. Второе слово можно дополнить и как τρυγ(ίας) или τρυγ(ῶδες) — «осадок», «отстой». Это означало, что в амфоре было оливковое масло в объеме одного амфорей (ок. 40 л), и после его слива там остался осадок. Очевидно, пометка была сделана для того, чтобы можно было вторично использовать амфору для наполнения иным продуктом. Ср. амфору с агоры Афин (Lang,

1976, p. 80, Нс 32: λ(ίτραι) θ' τρυγ(ία) Φ). Этот термин применялся к вину и маслу, о чем убедительно говорит Гесихий (Hesych. s.v. τρύγιος· τρυγία οἴνου ἢ ἐλαίου). Это могло быть и сокращением слова τρύγ(ινον) — «сделанный из осадка оливкового масла», т.е. название черного пигмента, использовавшегося как краска.

Не исключено и другое прочтение: ε' τρύ(βλιοι) 1 Α, т.е. 5 трюблионов (чаш) с $\frac{1}{4}$ — за ассарий (медную боспорскую монету римского времени). Или скорее ἔ(λαιον) — τρύ(βλιον) 1 = $\frac{1}{4}$ Α — «оливковое масло — 1 трюблион с четвертью за ассарий». О том, что знак 1 = $\frac{1}{4}$, см. Tod, 1911/1912, p. 105.

162. 159. 1992, оп. 84. Стенка амфоры коричневой глины из слоя I–III вв. н.э. с частью надписи, которая уходит в облом. Опул. Винокуров, 2003, с. 166, №64, рис. 5, 64: остатки букв или монограммы, не поддающиеся интерпретации.

Между тем в граффито читаются буквы ΤΙΗ, что может быть сокращением названия содержимого амфоры. Например, τ(ρύξ) или родительный падеж τ(ρυγός) — молодое вино, или молодого вина ΙΗ = 18 (или более) хоев, т.е. это количество вина в амфоре. Возможно, что ΙΗ > ι' ἢ(μίχοες), т.е. 10 полухоев. Тогда объем амфоры был ок. 20 л. Не исключаем, что Τ — это сокращение слова τ(ρύβλιον) как мера емкости, а ΙΗ — 18 единиц или чаш, которые входили в эту амфору, что соответствовало 6 хоям или ок. 20 л (Lang, 1956, p. 13, no. 60, 61: Τ Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι Ι — 9 трюблионов или 3 хоя; Lang, 1976, В 12).

163. 160. 1992, оп. 90. Стенка амфоры коричневой глины из слоя I–III вв. н.э. с размашисто и тонко написанными буквами ΧΥ. Опул. Винокуров, 2003, с. 167, №82, рис. 6, 82: сложное сочетание знаков.

По-видимому, это обозначение содержимого: χύ(μα) — «жидкость», χυ(λός), χυ(μός) — «сок», «вкус», «смак». Это могло быть сокращением слова χυ(τός) — «жидкий» или χύ(τρα), χυ(τρίς) — глиняный горшок или сосуд. Не исключено и слово χύ(τλον) — вода для омовения. Аналогии: Роксоланское городище, на тарелке ΧΥ (Толовко, 1966, с. 85, №121).

164. 161. 1998, оп. 77. Горло светлоглиняной узкогорлой амфоры II в. н.э. с начальными буквами надписи. Опул. Винокуров, 2003, с. 184, №280, рис. 11, 280: три начальные буквы однострочной надписи Τερ... (?)

Между тем надпись читается Τ — ΑΜ (или ΑΧΜ). Знак — на второй позиции обозначал драхму (Tod, 1911/1912, p. 105; Lang, 1976, К 8; Ε 9; Сапрыкин, 1987, с. 98). Мы понимаем эту надпись как цену за количество определенного продукта в амфоре: τ(ρύξ) — ἄμ(φορέως), т.е. «молодое вино — драхма за амфорей». Впрочем, знак — иногда обозначал цифру 100 по акрофонической системе, так как соответствовал по значению Ε или Η (ср. IosPE I, ed. 2, 403). Известно, что

1 мина = 100 драхмам (Lang, 1976, p. 66, Hb 2), буквой Γ обозначался талант. Поэтому надпись могла указывать вес амфоры вместе с содержимым, который составлял 1 талант (26,196 г), 1 мину = 100 драхмам (436,60 г): τ(άλαντον) ι = 100 δραχμαί ἀμ(φορεύς). Тогда общий вес амфоры с содержимым равнялся приблизительно 27 кг.

165. 162. 1999, оп. 67. Горло красноглиняной амфоры из слоя I в. н.э. На ней достаточно четко просматривается сочетание двух букв Γ Ι. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №301, рис. 11, 301.

По аналогии с граффити под №№162, 164 его можно считать аббревиатурой наименования продукта (τρύξ — молодое вино) в количестве 10 хоев, что соответствовало примерно 35–38 л (1 хой = 3,28 л), или сокращением 10 τρυβλίων, т.е. чаш, что равнялось емкости чуть больше 9 хоев. Но последнее менее вероятно.

166. 163. 1992, оп. 304. Стенка амфоры коричневой глины. На ней знак в виде буквы Υ. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 167, №86, рис. 6, 86: фрагмент тамги.

Υ может означать содержимое амфоры или являться началом имени. Аналогии: поселение у дер. Михайловка, на краснолаковой посуде I–III вв. н.э. (Емец, Петерс, 1994, с. 163, рис. 1, 21, 22: начало имени владельца или аббревиатура слова υ(γίεια); с. 173, рис. 4, 13: на стенке амфоры Υ-образные знаки); Херсонес Таврический, на столовой чернолаковой посуде IV–III вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№1571–1578); хора Херсонеса, на донце чашки из Керкинитиды (Соломоник, 1984, №134), городище Чайка, на донце чашки III в. до н.э. (там же, №225: начало имени), на фрагменте рыбного блюда (там же, №226), дипинто на стенке сосуда (там же, №262: начало имени или слова υ(δωρ) — «вода»), на венчике пифоса (там же, №292: υ(δωρ); Феодосия, внутри кольцевого поддона краснолакового сосуда (Емец, Петерс, 1993, с. 82, №37, рис. 2, 37: начало имени владельца или сокращение слова υ(γίεια); Китей, на килике IV в. до н.э. и кубке I в. до н.э. (Молев, 2003, с. 228, №114, 115); ср. дипинто на амфоре IV в. до н.э. из Херсонеса: ΥΣΕ (Соломоник, 1993, с. 106, №13: личное имя Εὐσέβης, Εὐσέβιος, но это маловероятно). См. также граффито на плечиках амфоры с агоры Афин: ΠН и Υ (Lawall, 2000, p. 59, no. 86, fig. 86: Υ не поддается определению, хотя, если ΠН = 5 ½ хоев, то Υ могла быть названием содержимого, например, воды или пряного вина).

На Боспоре личных имен, начинавшихся на Υ, довольно много (CIRB, index, с. 902), поэтому в нашем случае считать Υ обычным знаком или началом имени вполне вероятно. Однако мы склоняемся видеть в этой букве начало слова υ(δωρ) — «вода», что должно свидетельствовать о предназначении сосуда для хранения

воды. Не отбрасываем мы и предположение, что Υ — начало слова υ(δρία) — «гидрия» как емкость сосуда в размере гидрии или полуметрета (ок. 20 л), ср. Lang, 1976, Ha 18.

167. 164. 1996, оп. 100. Стенка красноглиняной амфоры. У нижнего прилепа ручки видны два одинаковых, но зеркально нанесенных знака в виде буквы Υ. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №172, рис. 8, 172: сочетание двух тамгообразных знаков.

Действительно, среди тамг с Маяцкого городища есть подобные изображения (Драчук, 1975, табл. XXIX, 13). Но по аналогии с предыдущим граффито предполагаем, что это обозначение емкости сосуда или количества содержимого в 2 гидрии — υ(δρία) υ(δρία), что соответствовало 2 полуметретам или стандартному объему в 1 амфоре (39,39 л). Очевидно, в амфоре находилась вода, поэтому и начертили два *ипсилона*, а не обычные в таких случаях М или А. Об использовании гидрий как указания на меру объема тары см. Jefremov, 1998, s. 85.

168. 165. 1998, оп. 34. Стенка красноглиняной амфоры. На ней, по-видимому, частично в обломе, буква Φ. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 184, №287, рис. 11, 287: монограмма в виде буквы.

Об аналогиях и значении отдельно стоящей Φ и слогов с этой буквой см. №89. Это начало имени владельца или названия продукта, например, вина или лекарства. Ср. такие граффити на чернолаковой столовой посуде из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1584–1597) и его хоры (Соломоник, 1984, №87, 227), дипинто на амфоре римского времени с Афинской агоры [...] ΦΦ σ' / [...] χ(όες) σ', в котором Φ > φύλλος, т.е. римский follis или монета в ¼ унции (Lang, 1976, He 32, He 35). Поскольку на Боспоре в римское время употреблялись римские весовые нормы и номиналы монет, то не исключено, что Φ на сосуда обозначала стоимость в несколько унций: Φ [...].

169. 166. 1991, оп. 397. Стенка амфоры светлой глины с маленькой буквой (знаком?) Χ.

170. 167. 1991, оп. 20. Стенка амфоры коричневой глины I–III вв. н.э. На ней начертан крест. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №34, рис. 4, 34.

171. 168. 1991, оп. 927. Стенка светлоглиняной амфоры I–III вв. н.э. На ней крест. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №37, рис. 4, 37.

172. 169. 1991, оп. 159. Стенка амфоры коричневой глины I–III вв. н.э., на которой нанесен крест. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №38, рис. 4, 38.

173. 170. 1991, оп. 957. Стенка амфоры красно-коричневой глины I–III вв. н.э. с начерченным на ней крестом. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №39, рис. 4, 39.

174. 171. 1992, оп. 107. Стенка красноглиняной амфоры I–III вв. н.э. со знаком креста. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 166, №63, рис. 5, 63.

175. 172. 1992, оп. 76. Стенка красноглиняной амфоры I–III вв. н.э. с начертанным знаком — косым крестом. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 167, №76, рис. 5, 76.

176. 173. 1992, оп. 86. Стенка амфоры коричневой глины с крестовидным или X-образным знаком. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 167, №77, рис. 5, 77.

177. 174. 1994, оп. 67. Стенка амфоры коричневой глины I–III вв. н.э. На нее нанесен крест или буква X. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №98, рис. 6, 98: косой крест, монограмма или рисунок.

178. 175. 1999, оп. 102. Стенка амфоры красной глины. На ней два знака в виде буквы X или креста. Слой I в. до н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №147, рис. 8, 147: косой крест и верх буквы Δ (?) или косо́го креста.

179. 176. 1996, оп. 128. Стенка светлоглиняной амфоры со значком в виде маленькой буквы X (или Y). Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №169, рис. 8, 169: тамга (?).

О значении кресто- и X-образных знаков на керамике см. №№13–16, 19–21, 25. Оно очень широкое — от обычной метки (см. Roller, 1987, fig. 13, 2A-94; fig. 15, 2A-110: не буквенная метка владельца) до обозначения стоимости и емкости сосудов для сыпучих веществ и жидкостей, названия продукта и наименования сосуда, а также принадлежности к христианской символике. К уже приведенным выше примерам уместно добавить X-образные знаки на амфорах с Козырского городища первых веков нашей эры. Они встречаются только на больших амфорах, иногда вместе с рисунком, как, например, на одной из амфор, где X сопровождается изображением лука с тетивой и стрелами и рогом животного. Смысл такого рисунка магический, хотя его истолковывают и как знак собственности (Бураков, 1976, с. 76, 77, табл. IV, 18, 19). X-образные знаки засвидетельствованы в граффити на стенах и штукатурке из Неаполя Скифского и относятся к группе т.н. загадочных знаков Северного Причерноморья (Дашевская, 1962, с. 187, 188, рис. 18, 21–24). По нашему мнению, некоторая их часть символизировала солнце или звезду в примитивном изображении — объекты поклонения в религии ираноязычного населения. Не менее вероятно, что X на сосудах римского времени — это упрощенный знак денария — монеты, имевшей хождение на Боспоре в первые века нашей эры. Двойной знак XX (№178) мог означать объем сосуда в 2 хуса, количество содержимого в 2 хойника, цену в размере двойного денария. Ср. №№18, 193 — X I, см. комментарий к №138.

180. 177. 1996, оп. 104. Стенка амфоры или кувшина коричневой глины. На ней два знака-буквы X K. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №177, рис. 8, 177: крест и буква K.

Очевидно, емкость сосуда — амфоры или кувшина в 1 хус и 1 котилу: χ(οῦς καὶ) κ(οτύλη), что приблизительно соответствовало 4 л — объему одного кувшина.

181. 178. 1996, оп. 33. Стенка амфоры красной глины, на ней знак X или крест. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №178, рис. 8, 178.

182. 179. 1996, оп. 43. Стенка красноглиняной амфоры III в. н.э. со знаком X. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №182, рис. 9, 182: косой крест.

183. 180. 1996, оп. 44. Стенка светлоглиняной амфоры, слой III в. н.э. На ней знак X. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №184, рис. 9, 184: косой крест. О характере подобных меток см. №№13–16, 19–21, 25, 168–179, 181, 182.

184. 181. 1997, оп. 9. Стенка светлоглиняной амфоры второй-третьей четверти I в. н.э. На ней два знака в виде буквы X. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 179, №216, рис. 9, 216: монограмма из сдвоенных косых крестов. О двойных X-образных знаках см. №№178, 179.

185. 182. 1997, оп. 86. Горло амфоры коричневой глины с ангобом из слоя III в. н.э. со знаком креста или X. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 179, №229, рис. 10, 229.

186. 183. 1998, оп. 146. Стенка красноглиняная, амфорная или от кувшина, на которую нанесен знак в виде буквы X. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 183, №272, рис. 11, 272: косой крест.

187. 184. 1999, оп. 86. Стенка амфоры коричневой глины со знаком креста. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №294, рис. 11, 294.

188. 185. 1999, оп. 108. Стенка амфоры коричневой глины с буквой X (?). Слой I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №311, рис. 12, 311: косой крест.

189. 186. 1999, оп. 130. Стенка амфоры коричневой глины с начертанным косым крестом и дипинто темной серой краской AP. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №316, рис. 12, 316.

Дипинто можно прочесть как ἀ(μφορεύς) *vel* ἀ(μπελίνος) ῥ(όδιος) — амфорей (или виноградное вино) с Родоса.

190. 187. 1999, оп. 101. Горло коричневоглиняной амфоры из слоя I в. н.э. с начертанным на ней крестом или знаком X. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 187, №319, рис. 12, 319.

191. 188. 2000, оп. 54. Стенка амфоры светлой глины со знаком в виде буквы X. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 189, №342, рис. 12, 342: косой крест.

192. 189. 2000, оп. 41. Горло светлоглиняной узкогорлой амфоры с клеймом HA и с начертанным косым крестом. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №349, рис. 12, 349. О значении этих знаков-меток см. №№13–16, 19–21, 25, 168–179, 181–183, 185–191.

193. 190. 1991, оп. 393. Стенка красноглиняной амфоры с бежевым ангобом, на которой тонко начертан

знак X I. О его возможном значении см. №№18, 138, 179. Хиосское вино (?).

194. 191. 1991, оп. 400. Стенка амфоры бурой (малиновой?) глины с достаточно аккуратно начерпанным значком-монограммой *, одна из гасг которой вверху чугь загибается. Опубл. Винокуров, 2003, с. 163, №47, рис. 4, 47: тамга.

О значении подобной монограммы см. №№120, 143. Это знак денария — торговая метка, означавшая цену за сосуд или за его содержимое в 1 денарий.

195. 192. 1991, оп. 392. Стенка амфоры или кувшина бурой глины с тонко процарапанным знаком, который можно понимать и как букву *пси*, и как тамгу. Опубл. Винокуров, 2003, с. 163, №46, рис. 4, 46: тамгообразный знак, нижняя часть сбита.

Это триденс или трезубец — составная часть многих тамгообразных знаков, особенно т.н. царских знаков Боспора. Тамга с трезубцем засвидетельствована на фрагменте стенки амфоры с поселения у дер. Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 174, 175, рис. 5, 4), аналогичная тамга начертана на стене склепа Алкима на северном склоне горы Митридат в Пантикапее (Соломоник, 1959, с. 77, №33). Элементы трезубца имеются на амфорах из поселения у дер. Семеновка (Кругликова, 1962, с. 99, рис. 36, 8; 37, 1). Граффито в виде трезубца зафиксировано на плече сосуда коричневой глины из Горгиипии, который истолкован одним из авторов этой работы как символ мифологических предков боспорских царей — Посейдона, Евмолпа и Геракла, и который мог принадлежать керамической мастерской типа царского эргастерия и потому являлся своего рода клеймом, означавшим контроль со стороны царской власти за выпускаемой там продукцией. Было также высказано предположение, что трезубец показывал отношение фиаса навклеров в Горгиипии к храму Посейдона и покровительство ему со стороны царской власти, поощрявшей вывоз продукции в таре, производившейся при этом храме под покровительством означенного фиаса и самого царя (Сапрыкин, 2002, с. 289, 290).

Однако принадлежность трезубца к тамгообразным знакам заставляет нас теперь скорректировать эту точку зрения. Триденс был составной и важнейшей частью именных знаков боспорских царей Евпатора, Савромата II, Рескупорида III и др. (Соломоник, 1959, с. 24). К тому же его изображения встречаются на монетах боспорских царей от Динамии до Рескупорида VI (Драчук, 1975, табл. XIII, 3, 1–45), а также на различных мраморных и известняковых плитах из Херсонеса и Боспора (там же, табл. XIII, 1, 1–45). В науке укрепилось мнение, что нижняя часть этих знаков — собственно трезубец — символизировала правящую династию боспорских царей, происходивших от Геракла и Евмолпа, сына бога морей Посейдона, атрибутом которого он и был. Поэтому трезубец выступал в

Боспорском царстве как государственный символ, как царский знак, обозначающий причастность правящей династии к какому-либо роду деятельности, будь то чеканка монет или производство керамики (Шелов, 1956, с. 184, 193–196; Драчук, 1975, с. 63), строительство или ремонт городских стен и башен (Шелов, 1966, с. 275), изготовление предметов вооружения и амуниции. Керамику и одежду, монеты и оружие выпускали царские мастерские (Treister, 2000, s. 365–372). Поэтому именные знаки царей на деталях военного костюма были призваны зафиксировать царскую собственность на эти мастерские и на выпускаемую ими продукцию. Одновременно означенные знаки подтверждали высокий социальный статус тех, кто носил эти предметы или кого ими награждали как сторонников и подданных династии. Косвенно это подтверждается размещением трезубца на донца чаш VI–III вв. до н.э. из раскопок Гордиона, что Л. Ролле трактует как метку владельца, обозначающую собственность на посуду (Roller, 1987, fig. 32, 2B-48; fig. 34, 2B-71; fig. 37, 2B-125).

Хотя С.А. Яценко и поставил под сомнение точку зрения, что триденс являлся атрибутом бога морей Посейдона, так как близкие и даже почти аналогичные знаки обнаружены на территории Монголии (Яценко, 2001, с. 50, 51), мы все же полагаем, что традиционная трактовка этого знака на Боспоре связана с легендой о происхождении царей от сына греческого бога водной стихии. Это подтверждает официальная титулатура царей Боспора, в которой указаны мифические предки династии Геракл, Посейдон и Евмолп (CIRB, 53; 980). Несмотря на то, что сам облик личных царских знаков мог быть навеян иранской традицией, сказавшейся на идейной нагрузке всех составных частей знаков, дугообразные ответвления — «боковые отростки» в виде голов коней на триденсах, которые, по мнению С.А. Яценко, искажают трезубец, несколько не противоречат его значению как символа бога морей. Ведь конь был постоянным атрибутом Посейдона, почитавшегося греками и эллинизированными варварами в ипостаси Геликония и Гиппия. К тому же в официальном пантеоне богов в Понтийском царстве, повлиявшем на религиозную жизнь постмитридатовского Боспора, Посейдон и Зевс Стратий были близки и даже почитались совместно, не говоря уж о том, что их религиозные обряды также отправлялись совместно (Сапрыкин, Масленников, 1998, с. 406). Вот почему боспорские цари, возводившие себя к легендарным предкам, как и к реальным царям Понтийского царства и их преемникам на Боспоре, имели все основания совмещать в своем гербе символику бога моря и культа коня, ибо это было близко и понятно их греческим и ираноязычным подданным.

Вот почему мы считаем, что трезубец на керамике символизировал ее производство в царских эргастериях или показывал, что помещенная в эту тару про-

дукция была выращена на царских землях. Это явно метка владельца, скорее всего близкого царской династии или какому-либо фиасу, находившемуся под покровительством Посейдона и боспорских суверенов. Что касается знака на стене склепа Алкима, то им могли отмечать родство с царской династией похороненного там человека, либо он был оставлен каменотесом, работавшим по царскому подряду. Впрочем, не исключено, что данный знак на погребальных памятниках указывал на хтонические функции бога Посейдона, включенного, как известно, в число божеств элевсинского круга.

196. 193. 1990, без оп. Ручка светлоглиняной узкогорлой амфоры. Внизу у основания аккуратно начертан маленький крестообразный знак или буква X. О значении этих знаков на амфорах см. №№13–16, 19–21, 25, 168–179, 181–183, 185–192.

197. 194. 1994, оп. 111. Венчик амфоры светлой или даже пестрой глины. На ней знак в виде сложного креста (звездочка из трех перекрещенных в центре линий, но в конце одной — вертикальной — маленький отросток). Слои первой половины III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №109, рис. 6, 109: монограмма или верх буквы.

Это знак *хи-ро* либо как христианский символ, либо как обозначение цены в виде знака денария *, т.е. монетной единицы, которая имела хождение в Боспорском царстве, особенно во II–III вв. н.э. (см. №120). Аналогии: агора Афин (Lang, 1976, pl. 20, F 303, L 28 — знак денария (?) *хи-ро* (?). По-видимому, каждый отдельно стоящий знак означал стоимость амфоры в 1 денарий, может быть, вместе с содержимым, либо только за содержимое или за часть продукта в амфоре.

В более раннюю эпоху, например, на сосудах VI в. до н.э. из Гордиона, подобный знак считается неалфавитной меткой владельца в виде шестиконечного астериска — звездочки (Roller, 1987, fig. 7, 2A-29, 2A-30).

198. 195. 1995, оп. 26. Стенка амфоры коричневой глины. Знак, аналогичный знаку в предыдущем граффито. Слои I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №136, рис. 7, 136: сложная монограмма.

Это монограмма в виде знака денария * и Λ I, обозначающая стоимость в 1 денарий за *столько-то* римских литров — λί(τραί) [...].

199. 196. 1995, оп. 111a. Стенка амфоры или кувшина красно-коричневой глины. Слои I–III вв. н.э. Два сложных крестовидных знака, причем один из них в обломе. На сохранившемся крестообразном знаке или *хи-ро* заметен отросток на вертикальной линии. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №139, рис. 7, 139: два сложных знака, нижний, возможно, A.

Это знаки стоимости A *, т.е. 1 денарий за амфору — ἀ(μφορέω)ς (или амфорей — метрет). Не исключаем, что первая буква A могла быть сокращением наз-

вания продукта, например, ἀ(μπέλινος οἶνος) *, т.е. «виноградное вино — за денарий».

200. 197. 1997, оп. 34. Стенка амфоры светлой глины, на которой стоит знак *. Слои I в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 177, №208, рис. 9, 208: тамга, соляренный символ, буква (?).

Это знак стоимости в 1 денарий, о чем см. №№120, 197–199.

201. 198. 1997, оп. 163. Горло красноглиняной амфоры с несколькими знаками, один из которых — сложный крест. Слои I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 177, №213, рис. 9, 213: несколько символов, возможно, букв, частично сбитых.

Первый из знаков — *, далее — |, а третий знак — уходящая в облом Δ. Перед нами очередной индикатор цены: * | Δ, т.е. денарий за 14, очевидно, хусов, что составляло чуть больше одного метрета, или ок. 41 л. Это близко стоимости амфор, о которой сообщается в граффити под №№198–200. Очевидно, цена за один амфорей или метрет в 1 денарий соответствовала общей цене на Боспоре в первые три века нашей эры. Возможно, это стоимость содержимого в 14 денариев (см. Lang, 1976, He 17: * | ε' — 15 денариев за содержимое амфоры, II в. н.э.). Но, в сравнении с предыдущими граффити, это все же менее вероятно.

202. 199. 1999, оп. 36. Стенка амфоры коричневой глины. На ней аналогичный знак, как и в граффити под №№197–201, и также с «отростком» в конце одной из линий. Слои III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 188, №328, рис. 12, 328: тамга на основе A.

Это знак денария * или *хи-ро*, обозначавший стоимость амфоры или содержимого.

203. 200. 1998, оп. 128. Стенка красноглиняной амфоры с частью знака в виде пятиконечной звезды (?). Слои II–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 184, №285, рис. 11, 285: верх пентаграммы.

О смысле, значениях и причинах появления звезд на керамике в граффити см. комментарий к №36. Ср. такую же пентаграмму на стене здания в Неаполе Скифском (Дашевская, 1962, с. 176, рис. 5) и на керамике VII в. до н.э. из Армении (Лосева, 1958, с. 184, рис. 7, 5). Звезда связана с религиозными представлениями, хотя и могла быть неалфавитной меткой собственника сосуда. Не исключено и схематичное изображение корабля с парусом.

204. 201. 1990, оп. 292. Фрагмент горла красноглиняной амфоры, на плечиках которой нацарапан знак, скорее всего, являвшийся тамгой, но, может быть, и монограммой. Его верхняя часть нанесена более тонкой линией. Прямых аналогий этому знаку найти не удастся. Лишь отдельные его элементы тождественны другим сарматским тамгам, например, на штукатурке здания в Неаполе Скифском (Драчук, 1975, табл. XI, 866; Дашевская, 1962, с. 186, рис. 17, 1–3), а также верх-

ней части одного из знаков Сасанидского Ирана (Драчук, 1975, табл. XXVI, 77).

205. 202. 1991, оп. 389. Стенка красноглиняной амфоры I–III вв. н.э. В обломе знак —, не исключено, что это обозначение драхмы. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 163, №44, рис. 4, 44: часть буквы (?).

Аналогичный знак засвидетельствован в граффито под №164. Как правило, такими знаками обозначали драхму или цифру 100 по акрофонической системе. Если так, то это цена за сосуд или содержимое в одну драхму, или это вес в 1 мину = 100 драхмам, т.е. ок. 437 г. Тогда это могла быть стоимость 1 мины как части продукта в амфоре, а цена не сохранилась из-за облома черепка. Однако нам представляется, что это все-таки цена в одну (или более) драхм, особенно, если принять во внимание, что на многих амфорах стояла их цена в один и более денариев, бывших в обращении на Боспоре одновременно с драхмами, особенно при царе Савромате II.

206. 203. 1991, оп. 394. Стенка красноглиняная, от амфоры или кувшина. На ней часть некоего знака ≠, скорее тамги, а не монограммы. Близкий, но не совсем тождественный знак имеется среди тамг на камнях с Маяцкого городища (Драчук, 1975, табл. XXIX, 46). Почти аналогичные значки встречаются на плите — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (там же, табл. VIII, 572, 573). Однако в нашем граффито к этому X-образному знаку примыкает горизонтальная черточка, ср. близкое граффито из Михайловки на стенке амфоры, в котором к X-образному перекрестию примыкает знак —, почему-то истолкованный как буква тау, а само граффито — как начало личного имени, название товара или условная метка (Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 17). Если последнее правильно, то это обозначение цены — драхма за хус или хойникс, или вес содержимого (или его части) в 100 драхм = 1 мине. Если сравнить эту надпись с нашим граффито, то горизонтальная черта могла соответствовать 10 драхмам или оболу (Tod, 1911/1912, p. 105). Поэтому его можно понимать как 1 обол за хус или хойникс, а скорее всего это не обол, а один ассарий.

Но мы не исключаем и другое прочтение. По характеру начертания X-образный знак или перекрестие с загибающимися концами одной из гасг напоминает знак ксеста (Lang, 1976, На 37, На 43 и др.). Тогда, если в граффито из Михайловки X — последний знак = 100, то объем амфоры мог быть 100 ксестов, или 41 л, что почти тождественно одному метрету (амфорею). А наше граффито показывало объем сосуда в 10 ксестов, т.е. 4,1 л, что соответствовало емкости кувшина.

207. 204. 1991, оп. 396. Стенка красноглиняной амфоры с частью граффито не совсем понятного содержания. Граффито (тамга? рисунок?) дает схематичное изображение трезубца, но без правого зубца. Очевидно, это действительно часть тамгообразного знака —

петроглифа или именного знака боспорских царей. Подробно о его значении см. №195. Аналогичные по начертанию знаки стоят на амфорах, обнаруженных при раскопках поселения у дер. Семеновка, они считаются именными значками-метками владельцев амфор — указанием собственности (Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 4, 8; 37, 1; Драчук, 1975, табл. IV, 206, 207). Трезубцы встречаются на керамике VI–II вв. до н.э. из Согдианы и других регионов Средней Азии (Яценко, 2001, рис. 27, 3–4; 29, 27–28), на Южном Алтае и в Монголии (там же, с. 185, рис. 35, e-144), где известны и трезубцы (там же, с. 185, рис. 35, d-82, b-35), определяемые как петроглифы. Однако на керамике, а тем более на амфорах, подобный знак может быть меткой владельца. Ср. аналогичную метку небуквенного характера на фрагменте стенки и ручки сероглиняного сосуда второй половины IV — начала III в. до н.э. из раскопок Гордиона (Roller, 1987, fig. 24, 2A-193), которую относят к пометкам владельцев. Близкий значок имеется на греческом стамносе из Мюнхенского собрания, который А. Джонстон считает свастикой неправильной формы либо значками, похожими на свастику (Johnston, 1979, p. 106, fig. 5e, type 22B, 7(N)). Поэтому связывать подобные символы исключительно с сарматскими тамгами или выполненными на их основе тамгообразными знаками боспорских царей не совсем правильно.

208. 205. 1994, оп. 70. На плечиках широкогорлой амфоры из слоя рубежа нашей эры — начала II в. н.э. часть монограммы или рисунка. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №97, рис. 6, 97: сбитая монограмма или рисунок.

Это две буквы X X, перечеркнутые сверху двумя параллельными небольшими горизонтальными линиями. Их можно истолковать как XX = 2 хуса и 2 котилы, т.е. обозначение объема сосуда. Ср. Lang, 1976, p. 60, На 11: M I I = μ(ετρητής) 2 (χόες) 2 (κοτύλαι). Хотя возможны и иные варианты — 2 хойникса и 2 котилы, а, быть может, χ(οῦς) χ(οῦς) 2 — подтверждение, что это именно 2 хоя, или стоимость в две медные монеты (неудачная попытка передать знак двойного денария).

209. 206. 1994, оп. 89. Стенка светлоглиняной узкогорлой амфоры с остатком какого-то рисунка или монограммы из большого числа пересекающихся линий. Слой конца I — начала II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №101, рис. 6, 101: рисунок парусного судна или шатра, фрагмент.

О его значении сказать что-либо конкретное сложно. Это действительно могло быть изображение корабля, даже скорее двух кораблей. О такого рода рисунках см. №№24, 33, они могли быть связаны с культовыми представлениями — почитанием Диоскуров, Посейдона, Аполлона, Афродиты Морской и т.п. Впрочем, это могла быть и сложная монограмма в виде A Λ A < X I I (?), которую можно прочесть как торговую

метку — указание на объем амфоры и содержимого: ἀμπέλινος οἶνος λευκός ἀμφορέως <χ(οῦς) | |, т.е. «виноградное вино, белое — пол-амфорея, хус и 2 котилы». Объем амфоры мог составлять примерно 23,5 л.

210. 207. 1994, оп. 103. Обломок горла широкогорлой амфоры красно-коричневой глины с остатком граффито. Слой I–II вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №106, рис. 6, 106: монограмма или тамга.

Изображения геометрических фигур и рисунков типа лесенки и сеточки довольно часто встречаются в граффити. Но истинный смысл их пока неясен. Есть предположения, что они связаны с магическими представлениями, как, например, в граффити на штукатурке из здания в Неаполе Скифском (Дашевская, 1962, с. 183, рис. 12, 13). Иногда их относят к сарматским тамгам, хотя прямых аналогий означенному рисунку среди тамгообразных знаков обнаружить не удастся. Однако близкие изображения все же встречаются: ср. Драчук, 1975, табл. II, 72–73; XX, 113. Замечательно, что рисунки на керамике неясного содержания часто попадают на соседнем с поселением Артезиан поселении Белинское (Емец, Зубарев, 2000, с. 33, рис. 2–8), о чем речь пойдет ниже. Такого рода изображения довольно часто встречаются на керамике из Гордиона, где их считают небуквенными метками владельцев, которыми отмечали права собственности на керамику (Roller, 1987, fig. 4, 2A-2, 2A-4, 2A-6; fig. 5, 2A-9, 2A-10, 2A-13, 2A-17 — знак, очень близкий публикуемому с поселения Артезиан; 2A-12, 2A-18; fig 6, 2A-19–2A-25 и т.д.).

211. 208. 1995, оп. 55. Горло светлоглиняной амфоры с остатком рисунка неясного содержания. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 170, №123, рис. 7, 123: рисунок или сложная монограмма. О значении подобных изображений см. №№63, 210.

212. 209. 1995, оп. 90. Горло амфоры светлой глины типа C–D со знаком, напоминающим трезубец. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №137, рис. 7, 137: верхняя часть тамгообразного знака в виде трезубца.

Это метка владельца. Триденс — трезубец Нептуна или Посейдона — часто фигурирует на керамике разного типа и предназначения, о чем см. комментарий к №195. Это знак собственности, по-видимому, царской, во всяком случае, на Боспоре. Как отмечалось, прототипы боспорских триденсов встречаются в Хакасии и в Юго-Западной Монголии (Яценко, 2001, с. 91). Трезубец — знак Рюриковичей в Древней Руси — был стилизованным изображением языческой княжеской эмблемы, тотемного герба. Такое же значение придавали трезубцу и в иранском мире. Поэтому его заимствование сарматизированной династией боспорских царей должно было продемонстрировать подданным ее эллино-сармато-иранские корни. Однако на первое место при этом выходили не иранские тотемические родоплеменные представления, а скорее всего гре-

ко-боспорские традиции происхождения царей от Посейдона и Евмолпа. Но во всех случаях трезубец воспринимали в качестве символа власти. А это подтверждает предположение, что триденс как метка на предметах, связанных с Боспорским царством, указывал на отношение к правящей династии.

Следует, впрочем, обратить внимание, что рядом с трезубцем начертана прямая линия. В этой связи любопытно, что данный знак находит близкую параллель с торговыми метками на греческой керамике VI–V вв. до н.э. (Johnston, 1979, p. 145–147, особенно см. тип VI, fig. 10n-u, в особенности близок знак 10t, type 21E, 56(E), 21E, 51(E). Уже эта близость в начертании заставляет воздержаться от безоговорочной трактовки трезубца на амфоре из поселения Артезиан как части боспоро-сарматской тамги или царского знака. А. Джонстон справедливо вычитывает в этих лигатурах греческую аббревиатуру ΛΕ–ΕΛ. На нашем знаке также можно видеть чуть искривленную линию, образующую уголок с т.н. трезубцем, что напоминает лигатуру ΛΕ–ΕΛ. Поэтому мы не исключаем, что это не трезубец как таковой, а знак-лигатура в форме трезубца, передающая сокращения греческих наименований ΕΛ |, что могло означать количество содержимого амфоры — ἔλ(α)ι(ον) |, т.е. оливковое масло — один амфорей (или 10 хоев).

213. 210. 1995, оп. 53. Горло амфоры светлой глины типа C–D с не совсем понятным изображением. Слой II–III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №140, рис. 7, 140: малопонятный рисунок или изображение.

Предположительно выделяем в этом рисунке знак X, верхние усики которого перечеркиваются каким-то рисунком, похожим на изображения птиц, рыб или лодки. В основе — монограмма или т.н. знак Динамии, засвидетельствованный на статерах рубежа эр, — непрерывный элемент очень многих знаков, которые считаются тамгообразными (Драчук, 1975, с. 65). Близкий знак см. под №108, а также см. Ч. 2, №№269, 287. Что касается монет, то монограмма на них в виде такого знака, по некоторым предположениям, восходит к тамговым сарматским знакам и может быть личным царским знаком царицы Динамии. Похожий знак стоит на амфоре из поселения у дер. Семеновка (Кругликова, 1962, с. 98, 99, рис. 36, 5), многочисленные родственные знаки запечатлены на плитах из Пантикапея, Танаиса, Ольвии, Козырки, Илурата, попадают они и на разнообразных предметах из Ахеменидского и Сасанидского Ирана (Яценко, 2001, с. 47), на стенах здания в Неаполе Скифском (Дашевская, 1962, с. 187, рис. 18, 8–14). Верхние усики — густы этих Δ-образных сарматских знаков представляли собой очень схематичное изображение коня и, очевидно, птицы, как уже предполагал С.П. Толстов. Если наше изображение действительно являлось условным обозначением птицы, держащей в когтях некий предмет неясного содер-

жания, может быть, дельфина или рыбу, то тогда усики Δ - и О-образных элементов царских гербов Боспора могли воспроизводить орла или орлиноголового грифона. Именно так воспринимали Δ -образные знаки ираноязычные варвары и видели в них символ власти — орла, отчего означенные значки и вошли как основной элемент в именные царские знаки боспорских правителей. Ведь орел — символ греческого бога Зевса, царя всех олимпийских богов, и иранского Ахурамазды, аналога эллинского Зевса Стратия — покровителя понтийских Митридатидов. К ним возводили себя все боспорские правители после Митридата Евпатора и Фарнака, а главным образом — царица Динамия и ее сын Аспург. Ведь именно к династии царей Тибериев-Юлиев относится большая часть тамгообразных знаков Боспора, в состав которых входил Δ -образный треугольный значок с выступающими вверх перекрестными усиками — схематичным изображением голов коней или птиц. Кстати, конь также фигурировал в культах Зевса Стратия и Посейдона, одного из мифических предков царей Боспорского государства.

Ниже будет указано, что знаки типа Δ с двумя усиками в виде уголков $< >$ и $\vee$ или маленькими $\Delta\Delta$ могли означать стоимость в двойной денарий или драхму ΔX с двумя половинками (сестерциями?), особенно на рубеже II–III вв. н.э. (см. комментарий к Ч. 2, №269). В таком случае и данный знак мы условно причисляем к категории торговых, указывавших на цену в драхму или денарий. Вопрос о том, что изображено над ним, оставляем открытым (быть может, два значка $< <$, т.е. дважды по половине — двойной сестерций?).

214. 211. 1996, оп. 38. Стенка красноглиняной амфоры или кувшина. На ней часть тамги или монограммы. Слой I в. до н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №152, рис. 8, 152: верхняя часть тамги, фрагмент.

Значение этого символа неясно, ср. знак на амфорах из поселения у дер. Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 174, 175, рис. 5, 2, 7), похожую тамгу на камнях с Маяцкого городища (Драчук, 1975, табл. XXIX, 60). Ср. ниже №218.

215. 212. 1996, оп. 178. Стенка красноглиняной амфоры, на которой начертаны пять небольших знаков или монограмм. Слой I в. до н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №157, рис. 8, 157: сочетание нескольких монограмм.

Первая группа знаков — $X \wedge X$, далее монограмма $\Lambda\Lambda KA$, а внизу $\Delta\Delta$. Всю надпись можно реконструировать следующим образом: $X\Lambda X \Lambda\Lambda KA \Delta\Delta$, т.е. $\chi(o\tilde{\upsilon}\varsigma) \lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma) X(iou o\tilde{\iota}\nu\upsilon) \acute{\alpha}\lambda\kappa\alpha(iou) \delta(\rho\alpha\chi\mu\acute{\eta}) \delta(\rho\alpha\chi\mu\acute{\eta})$, что означало «1 хус и 1 лагин хиосского вина, крепкого — 2 драхмы». Один лагин = 3,29 л, а один хус = 3,28 л, что было почти одинаково. Очевидно, две драхмы давали за 6,57 л вина, что соответствовало объему одного кувшина. Δ по акрофонической системе могла означать цифру 10 (Соломоник, 1978, №463) и в цено-

вом выражении составлять 10 драхм или даже 10 статов (Tod, 1911/1912, p. 103–107; Яйленко, 1980а, с. 97, №106 — Ольвия). Но это представляется очень большой суммой, поэтому полагаем, что речь шла лишь о цене в дидрахму, бывшую в обращении на Боспоре при Митридате Евпаторе и его преемниках (Анохин, 1986, №№204, 209).

Однако могло быть и так, что $\Delta\Delta = 20$ минам, т.е. это вес сосуда и содержимого (8,720 кг), ср. Lang, 1956, p. 17, no. 72 = Lawall, 2000, p. 29, no. 14. В таком случае всю надпись можно понимать как 1 хус и 1 лагин, что соответствовало количеству жидкости более чем 6,5 л, и вместе с сосудом это давало в общем вес ок. 20 мин. Счет по алфавитной системе как $\Delta\Delta = 4+4 = 8$ мы в расчет не принимаем, так как тогда в граффито стояло бы $H = 8$.

216. 213. 1996, оп. 132. Горло светлоглиняной амфоры первой половины I в. н.э. с остатком тамги (?). Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №166, рис. 8, 166: верх тамги.

Знак в виде недорисованного трезубца, как граффито под №207.

217. 214. 1996, оп. 148. Стенка амфоры или кувшина из коричневой глины. На ней монограмма или тамга. Слой II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 175, №170, рис. 8, 170: сочетание монограмм, в центре крест с засечками.

Может быть, это тамга, но аналогий ей нет, поэтому не исключаем, что это очень схематичное начертание знака *хи-ро* или обозначение ксеста, равного римскому секстарию (Lang, 1976, He 38 — похожий знак, трактуемый как мера объема). Предложенное объяснение подтверждают горизонтальная и вертикальная черточки справа, которые могли обозначать количество в 2 или более единиц.

218. 215. 1996, оп. 46. Стенка красноглиняной амфоры с частью рисунка или монограммы. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №181, рис. 9, 181: верх тамги в виде трезубца.

Это знак, полностью аналогичный тому, который изображен под №214. Возможно, это действительно часть тамги, похожая на триденс, но прямых аналогий среди сарматских знаков найти не удалось. Вероятно, неверно изображенный трезубец, так как сверху сохранился остаток треугольника, который мог быть средним звеном составной тамги или буквы Δ . Возможно, это торговая метка $\Delta \dashv ||$, т.е. двойная драхма или двойной денарий, или драхма (денарий) и два сестерция.

219. 216. 1996, оп. 161. Стенка светлоглиняной амфоры с частью какого-то знака. Слой III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 176, №196, рис. 9, 196: часть тамги или монограммы.

Это либо X -образный знак, либо знак ксеста или секстария, как в граффито под №217, на что указывают уголки и перекрестные линии.

220. 217. 1997, без оп. Стенка амфоры красно-коричневой глины с частью сложной монограммы, в которой условно можно выделить буквы А Х, возможно, К (?). Слой I в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 179, №226, рис. 10, 226: средняя часть монограммы с основой на А.

Очевидно, метка торговца или владельца: ἀ(μπελί-
νος οἶνος) χ(όεος) [...] κ(οτύλαι) [...] (?), т.е. «виноградное вино — хоев столько-то и котил столько-то (?)».

221. 218. 1997, оп. 145. Горло светлоглиняной узкогорлой амфоры III в. н.э. с частью какого-то рисунка (?). Опул. Винокуров, 2003, с. 180, №230, рис. 10, 230: сложная монограмма.

Однако это, вероятнее всего, цифровая метка Π || || = 10. Неясно, цена это, вес или объем амфоры. Мы склоняемся к тому, что это обозначение меры объема в 10 хоев, что составляло почти 33 л — стандартный объем амфоры чуть менее метрета. Подобная трактовка находит подтверждение в граффити на пифосах: Jefremov, 1998, s. 85: ΠΔΙ ἀ(μφο)ρ(έων) ὕδ(ατος). Ср. также Lang, 1956, p. 6, no. 15: Π Ι Ι Ξ — объем амфоры 7 хусов и 3 котилы; no. 19: Π Ι Ι Ι — 8 хусов. М. Лэнг полагает, что граффито не показывало, сколько хоев могло быть в амфоре, а указывало лишь на то, сколько их было в момент ее заполнения, продажи или рассылки. Аналогичным образом можно трактовать и наше граффито.

222. 219. 1997, оп. 125. Горло узкогорлой светлоглиняной амфоры типа D. На нем начертан сложный тамгообразный знак. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 180, №231, рис. 10, 231: тамга, напоминающая схематичный рисунок человека.

С таким объяснением согласиться сложно, слишком уж грубо нарисована тамга, похожая на помещенную в данном Своде под №204. Выделяются знаки Δ, Ι, Ι в лигатуре с ∪, Γ в лигатуре с >. Это могла быть цена — Ι Δ Υ Γ >, т.е. Ι δ(ο) Γ = 3 >, что можно условно расшифровать как дидрахма или двойной денарий и три сестерция (> = Н как обозначение половины, т.е. сестерция?).

223. 220. 1997, оп. 74. Стенка амфоры коричневой глины с остатком какой-то монограммы, в которой можно выделить шесть или семь знаков. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 180, №236, рис. 10, 236: часть сложной монограммы или рисунка.

Мы вычитываем здесь || √ ТН = (при том, что ТН в лигатуре) или Δ √ ТН ||. Это цифровая запись, скорее всего стоимость сосуда и содержимого. Близкое граффито на амфоре обнаружено на городище Козырка на хоре Ольвии (Бураков, 1976, с. 76, табл. IV, 16: ↑ Т Н (в лигатуре). Стреловидный знак, о котором см. №50 настоящего Свода, иногда понимают как условное обозначение буквы Υ с цифровым значением. Он проставлен как дипинто вместе с сокращениями имен торгов-

цев на горле светлоглиняной амфоры, найденной на поселении Белинское в слоях III–IV в. н.э. (Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №20). Совершенно иначе понимает стреловидный знак острием вверх М. Лэнг — в одном случае она трактует его как λ или λ (сампи), т.е. 900 (Lang, 1976, He 25), а в другом — как λΙ, т.е. λΙ(τραί) (ibid., He 6). Если применять такой подход, то граффито из Козырки можно трактовать как λΙ(τραί) Н, т.е. 8 литров.

Стреловидный знак обычно понимается как цифра 10, однако иногда его ставили для обозначения драхмы — arrow-delta (Tod, 1911/1912, p. 107, 109: Δ ↑, Δ √, Т = 3 оболы, а Н = ἥ(μισυς) = ½). В нашем граффито две уходящие в облом слева горизонтальные черточки могли принадлежать Δ. Тогда всю надпись можно понимать так: Δ √ — драхма, ТН = 3 сестерция (МН — номинал монеты в один сестерций, имевший широкое хождение на римском Боспоре, тогда ТН = 3 сестерциям или трем по половине) и цифра 2. При Савромате II драхма соответствовала 3 сестерциям (см. Зограф, 1951, с. 204, 205), поэтому надпись показывала, что можно было уплатить драхму или три сестерция за некое количество содержимого, от которого справа сохранились только две линии. Если применить трактовку М. Лэнг, то надпись можно понять как 2 литра за 3 с половиной сестерция и 2 халка, но это вряд ли правильно, ведь стреловидный знак в нашем случае повернут острием вниз. Во всяком случае, это торговая метка, означавшая цену.

224. 221. 1998, оп. 147. Горло светлоглиняной амфоры с начертанной на нем монограммой. Слой рубежа эр. Опул. Винокуров, 2003, с. 183, №274, рис. 11, 274: монограмма (?).

Мы считаем, что это сокращение трех букв ΛΛΝ (последняя в лигатуре). Скорее всего перед нами вес амфоры и содержимого: Λ λ(ίτραί) ν(όμισμα), т.е. «правильный стандарт амфоры 30 литров», где Λ = 30. Менее вероятно усматривать в ΛΛ сокращение названия двух лагинов по 3,29 л каждый, ибо тогда объем амфоры получился бы слишком маленьким. О значении двух ΛΛ на амфорах см. №124, о значении Ν см. №№149–154.

225. 222. 1998, оп. 51. Стенка широкогорлой амфоры II–III вв. н.э. На ней видна группа каких-то знаков и полос. Опул. Винокуров, 2003, с. 186, №290, рис. 11, 290: сочетания знаков по вертикали с использованием двух косых крестов.

Если читать надпись сверху вниз, то конфигурация знаков будет Χ Ι Ι Χ Λ, если снизу вверх, т.е. как бы слева направо, то Λ Χ Ι Ι Χ. В обоих случаях надпись можно прочесть следующим образом: λ(ευκός) ΧΙ(ος οἶνος) ι' χ(οών) — «белое хиосское вино — 10 хоев». Речь, вероятно, идет об объеме амфоры, количестве

и названии ее содержимого. В амфоре было почти 32 л вина.

226. 223. 1999, оп. 25. Стенка красноглиняной амфоры. На ней часть сложной монограммы. Слой начала II в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 186, №299, рис. 11, 299: монограмма или рисунок.

О значении и символике монограммы или рисунка (?) судить крайне сложно. В ней как будто бы может быть, знак < — половина. Тогда всю эту монограмму можно предположительно расшифровать так: $\dot{\upsilon}(\delta\rho\acute{\iota}\alpha\iota) \text{ } \Gamma' <$, т.е. «объем сосуда в $50\frac{1}{2}$ гидрий». В качестве аналогии можно взять дипинти на плечиках большой амфоры I в. н.э. с Афинской агоры: Lang, 1976, He 18: $\dot{\upsilon}(\delta\rho\acute{\iota}\alpha\iota) \mu\epsilon' \eta\mu(\iota\sigma\upsilon)$ — $45\frac{1}{2}$ гидрий. М. Лэнг отмечает, что это объем всего груза, в котором амфора была лишь частью, так как 1 гидрия составляла половину аттического метрета или равнялась 6 хусам (19,656 л). Тогда наше граффито — метка торговца или владельца партии амфор, в которой общий объем амфор во всей партии был указан в гидриях.

Впрочем, прочтение может быть более простым: это всего лишь слово $\dot{\upsilon}(\delta\rho\acute{\iota}\alpha$ при том, что косой клин справа — А. В таком случае это указание на объем амфоры в 1 гидрию — ок. 20 л, либо пометка о том, что она использовалась для воды.

227. 224. 2000, оп. 15. Ручка светлоглиняной амфоры типа С — III. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №351, рис. 13, 351: тамга (?).

Это могло быть изображением ветви, аналогии чему имеются: Lang, 1976, M 8 — V в. до н.э.; He 19 — на амфоре II–III вв. н.э.; F 307 — кувшин III в. н.э., все с агоры Афин; Беттгер, Шелов, 1998, с. 223, №№2123, 2126; Шелов, 1989, с. 108, рис. 2, 19 — дипинти из Танаиса, изображение ветви или дерева, которое определяет содержимое тары, где хранились или перевозились маслины либо оливковое масло; Пантикапей, на фрагменте керамического грузила II–III вв. н.э. (Емец, 1999, с. 74, №55: знак собственности); Сапрыкин, 2002, с. 286, рис. 2, 11 — изображение ветви оливкового дерева на черепке от амфоры из Горгиппии; Драчук, 1975, табл. II, 79; XX, 63; XXX, 37 — сарматский тамгообразный знак; Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 3 — указание на то, что в амфоре II в. н.э. из Михайловки находилось оливковое масло; Штерн, 1901, с. 31, 32; Яйленко, 1980, с. 92, 93, табл. II, 9 — Березань, на стенке ионийского килика и на дне сосуда, изображение стрелы или дерева, Э.Р. фон Штерн считал такие знаки надписями торговцев, а В.П. Яйленко связывает их с астральной магией, ср. Яйленко, 1982, с. 294, 295, рис. 128–130 — на фрагментах столовой посуды и на амфорах с Березани изображение дерева или елочки. Обнаружение елочки среди граффити из святилища Ахилла на поселении Бейкуш (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 85, рис. 32, 2, 3, 6) В.П. Яйленко свя-

зывает с почитанием этого героя. Это вполне возможно, тем более, что елочку сопровождает имя героя, однако, не исключено, что в священных ритуалах этого героя-бога могло использоваться оливковое масло, например, атлетами, участвовавшими в ристалищах этого героя, популярных в Ольвии. Графическое изображение ветви часто встречается на донцах чаш VI–III вв. до н.э., причем иногда даже парное, из Гордиона, где его трактуют как небуквенную метку владельца, означавшую как бы его личный идентификационный знак (Roller, 1987, fig. 9, 2A-45, 2A-53; fig. 10, 2A-55, 2A-65; fig. 13, 2A-91; fig. 20, 2A-155; fig. 22, 2A-174; fig. 25, 2A-212). На аске из собрания Ханенко в Киеве под доннышком имеется дипинто красной краской в виде ветви и 11 горизонтальных линий, их считают меткой фабриканта или числовой пометкой, то же и на вазе из Ликодии на Эвбее (Waldhauer, 1929, s. 236).

Ветвь или схематичное изображение дерева–елочки указывали на содержимое сосудов, которым вполне могло быть оливковое масло (см. также Емец, 2005, с. 184). Возможно, это метка владельца, как в Гордионе, где ветвь имеет параллели в хеттских и фригийских печатях.

Можно предложить и иную трактовку: если сравнить этот знак со знаками в виде двойной елочки или двойной стрелы $\downarrow\downarrow$ на амфорах этого же времени с некоторых поселений юго-восточной окраины Боспора (см. Ч. 2, №№262, 266, 291b), которые могут быть истолкованы как стоимость в две драхмы или в двойной денарий, то знак в виде тройной елочки (ср. также Ч. 2, №261) мог выражать цену в три драхмы или три денария $\downarrow\downarrow\downarrow = \Delta\Delta\Delta$.

228. 225. 2001, оп. 9. Венчик амфоры коричневой глины с частью рисунка (?). Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №353, рис. 13, 353: сложная монограмма.

Смысл этого рисунка или монограммы понять невозможно. Предположительно выделяем в нем буквы X X Y (?).

229. 226. 1996, оп. 38. Стенка красноглиняной амфоры с частью рисунка в виде решетки. Слой I в. до н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 173, №151, рис. 8, 151: рисунок или магический знак в виде решетки.

Рисунки сеточек, решеточек, лесенок часто связывают с магическими представлениями, о чем см. №№210, 214, 218. Подробно о ритуальном характере сеточек см. Емец, 2005, с. 141. Но в данном случае как будто бы просматриваются очертания борта корабля и весел. О значениях рисунков кораблей см. №№22, 24, 33, 65. Они могли быть связаны с культами Аполлона, Афродиты, Посейдона, Диоскуров. Об изображениях кораблей в граффити из городов Боспора см. Емец, 2005, табл. XXI–XXV.

Мы, однако, считаем, что лесенки и сеточки, квадратики и прямоугольники на амфорной таре означали

количество отлитого или влитого в нее содержимого (см. ниже).

230. 227. 1996, оп. 190. Стенка амфоры коричневой глины с частью рисунка в виде решетки. Слой начала I в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 175, №165, рис. 8, 165: рисунок или магический знак в виде решетки. См. №229.

231. 228. 1996, оп. 33. Стенка красноглиняной амфоры с частью рисунка в виде решетки. Слой начала III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 176, №179, рис. 9, 179: рисунок или магический знак в виде решетки или план надела.

232. 229. 1997, оп. 148. Стенка красноглиняной амфоры из слоя II в. н.э. с рисунком в виде решетки или скорее лесенки. Опул. Винокуров, 2003, с. 177, №211, рис. 9, 211: тамга или план надела (?).

Предположение о графическом рисунке надела заслуживает внимания: если часто помещаемая на амфору буква А обозначала виноградное вино — ἀμπέλινος, которое делали из винограда, выращенного на определенных клерах, то изображение решеток могло условно обозначать виноградник, клер или надел — ἀμπελεῖα, что было созвучно слову ἀμπέλινος и они оба означали «виноградное вино». Это своего рода пиктографическое письмо или пиктограммы.

233. 230. 1998, оп. 103. Горло амфоры с частью рисунка в виде лесенки. Слой середины — второй половины I в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 182, №252, рис. 10, 252: рисунок в виде решетки или план надела (?).

Это своего рода мерная шкала, которая показывала количество взятого из амфоры содержимого, очевидно, хоев — кружек.

234. 231. 1998, оп. 120. Часть горла светлоглиняной амфоры с остатком рисунка в виде решетки. Слой II–III вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 183, №271, рис. 11, 271: сложная монограмма (?) или рисунок.

О значении таких рисунков — сеточек, лесенок, квадратиков и проч. см. №№210, 214, 218, 229. Рисунки под №№231 и 234 очень напоминают те, которые фигурируют под №№210, 214, 218. Аналогии им имеются на стенах зданий в Неаполе Скифском (Дашевская, 1962, с. 183), на керамике с поселения Белинское (Емец, Зубарев, 2000, с. 33, рис. 1, 1, 7, 8), среди пиктографических и тамгообразных знаков сарматов (Драчук, 1975, табл. II, 66–76, 100–102). Что касается рисунка под №233, то это могло быть очень неумелым или схематизированным изображением ветви или дерева, что, впрочем, кажется нам маловероятным. Аналогию находим среди сарматских тамг на плите — «энциклопедии» сарматских знаков из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. VII, 493, 494) и на глиняной подвеске от ткацкого станка из Илурата (Гайдукевич, 1950, с. 196, рис. 9, б), а также на стенках амфор с городища Чайка на хоре Херсонеса (Соломоник, 1984, №№413, 416). Считать подобные знаки магическими или ритуальными кажется нам нереальным,

ибо непонятно, в чем заключаются их магические функции. Их можно относить к сарматским тамгам, но в качестве изображений на амфорах представляется возможным определять их как отображение счета частей от целого, а что касается граффито под №233, то количество в 6 единиц — своего рода шкала меры объема или пометка о том, сколько отлито из амфоры или, наоборот, залито в нее. Очевидно, это метки торговцев, которые не могли написать это цифрами, точнее, даже буквами, а наносили данные обычными линиями или квадратиками. Так что сеточки и решеточки мы относим к разряду меток владельцев или торговцев, что подтверждают и граффити такого рода из Гордиона (см. выше). Подобные изображения на грузилах, напротив, обозначали их вес.

235. 232. 1991, оп. 973. Стенка пестроглиняной амфоры I–III вв. н.э. с остатком непонятного изображения (решетка?), сделанного тонкой линией. Опул. Винокуров, 2003, с. 161, №23, рис. 4, 23: изображение в виде решетки — схематичный план надела или магический символ (?).

Данный знак имеет аналогии среди северокавказских (кабардинских) тамг (Драчук, 1975, табл. XXII, 45, 47), близок он и тамге на мраморном пьедестале статуи из Херсонеса (Соломоник, 1959, с. 123, 124, №62; Драчук, 1975, табл. X, 758). Такого типа значки фигурируют на керамике с поселений в бассейне рек Сыр-Дарья и Аму-Дарья в первые века нашей эры, их считают тамгами или производственными знаками (Яценко, 2001, с. 179, рис. 29, II — 67). Поэтому есть некоторые основания относить и наш знак к категории сарматских тамг, обозначавших собственность владельца. Другую трактовку см. Ч. 2, №№230а, 291d.

236. 233. 1990, оп. 304. Стенка амфоры темной буро-коричневой глины со светло-бежевым ангобом, на которой совершенно непонятное изображение (рисунок, монограмма?), сделанное тонкой линией и, видимо, неуверенной рукой. При желании можно прочесть отдельные буквы, например, П и А, но это маловероятно. Слой I–III вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 161, №21, рис. 4, 21: сложная монограмма.

Скорее всего перед нами небрежно начертанный тамгообразный знак, который состоит из трезубца или даже двух трезубцев и верхней части в виде непонятной геометрической фигуры, возможно, неумело исполненной головы коня или птицы, как на большинстве тамгообразных и царских знаков Боспора. Действительно, по конфигурации он напоминает царские знаки Боспора, в частности, знаки боспорских правителей II в. н.э. (Соломоник, 1959, с. 24), а также знаки на различных предметах с территории Боспорского царства (Драчук, 1975, табл. XII, 895, 910–941; XIV, 7, 1–4; Яценко, 2001, рис. 5–6). Однако прямых аналогий ему не имеется, сохраняется лишь отдаленное сходство. Создается такое впечатление, что знак начертан неумело, очень приблизительно и

не совсем правильно. Поэтому нельзя отрицать, что это попытка передать через тамгу греческие буквы Ε, Γ или Η. Если это так, то данный факт еще раз подтверждает, что некоторые тамгообразные знаки на посуде могли иметь цифровое значение или обозначали имена владельцев, начинавшиеся на буквы греческого алфавита. Это косвенно подтверждают сарматские тамги, напоминающие греческие буквы — *сигму*, *дельту*, *ро*, *хи* и т.п.

Пифосы

237. 234. 1999, оп. 160. Стенка пифоса красной глины с ангобом. На ней довольно грубо нанесена буква Α. Слой I–II вв. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 186, №304, рис. 11, 304.

Это, очевидно, цифровая метка Α = 1, т.е. номер пифоса в ряду других подобных емкостей в хозяйстве дома или всего поселения. Может быть, это начало имени собственника. О значениях Α на керамике см. №№7, 8, 30, 40, 70, 75 и др.

238. 235. 1991, оп. 390. Стенка пифоса красной глины с уходящей в облом (справа) очень сложной монограммой, менее вероятно, тамгой. Можно вычитать буквы ΜΕ и Α. Слой I–III вв. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 158, №28, рис. 4, 28: монограмма из двух букв ΜΕ.

Аналогии: Кепы, на пифосе I–II вв. н.э. (Сокольский, 1961, с. 67, рис. 25, 3; Емец, 2005, с. 81, табл. XLIV, 1) и амфоре II–III вв. н.э. (Емец, 2000, №35; Емец, 2005, с. 81, табл. XLIV, 2: сокращение от слова μέλιτος — «мед» или μέλινη — «просо»); Херсонес, на чернолаковой столовой посуде (Соломоник, 1978, №№1202–1205); хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №213: начало личного имени, №256: ΜΕΛ — мед); Пистирок (Domaradzka, 1996, fig. 6, 1, 3, 8: имя владельца (?); Domaradzka, 2002, fig. 9, 2, 46–47: начало личного имени); Нимфей, на столовой посуде (Толстой, 1953, с. 70, №103: μέ(ι)ς — «оставайся» как обращение к сосуду не покидать хозяйства, которому он принадлежит, однако, как мы полагаем, это всего лишь сокращение имени владельца или название продукта, который мог находиться в сосуде, ср. Nawotka, 1998, p. 92, no. 130) и на лесбосской амфоре (Емец, 2004, с. 52: в том же значении, что и на амфоре и пифосе из Кеп). О том, что ΜΕ можно трактовать как сокращение личного имени, свидетельствует надпись на светильнике середины IV в. до н.э. с Теноса, где она вряд ли могла относиться к продуктам типа меда, медового вина или проса (Etienne, Braun, Queyrel, 1986, p. 207, no. 10, pl. 92).

Подобные сокращения на столовой посуде действительно могут означать содержимое, например, мед или просо, или первую букву имени владельца, однако в нашем случае над монограммой ΜΕ в лигатуре сверху стоит знак диакритики в виде прямой горизон-

тальной линии, что может указывать на цифровое значение (ср. Tod, 1950, p. 137). Тогда это могла быть цифра ΜΕ = 45, означавшая вместимость пифоса. Обычно на венчики и на тулова пифосов наносили довольно большие цифровые знаки от 40 до 60, чтобы обозначить количество амфор, вмещавшихся в пифос (Николаенко, 1974, с. 28, 29; Сапрыкин, 1983, с. 65, 66; Jefremov, 1998, s. 74). По-видимому, буква Α, которая просматривается в данной монограмме, как раз и указывала на слово ἄμ(φορέων), т.е. на количество амфор, входивших в данный пифос. Объем одной амфоры соответствовал 1 метрету или амфорею, поэтому аббревиатура ΜΕ могла одновременно служить и цифрой 45, и началом слова «метрет». В итоге получалось ἄμ(φορέϊς) <ΜΕ> = 45 με(τρηταί), т.е. 45 амфор — метретов, помещавшихся в пифос. Что касается сокращения ΜΕ на амфорах, то они могли означать их объем в один метрет или амфорею и не обязательно являться началом слова μέλι-, тем более относиться к просу, вряд ли помещавшемуся в амфоры. Впрочем, на пифосах ΜΕ вполне могло относиться к названиям «мед» или «просо», которые хранились в этой таре.

239. 236. 1989, оп. 4. Стенка пифоса коричневой глины. На ней достаточно аккуратно вырезаны две буквы Δ Η. Слой I–III вв. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 156, №2, рис. 3, 2: посвящение Деметре (?).

О возможных значениях данной аббревиатуры см. №110. Подобные граффити очень часто встречаются на посуде разных типов: Ольвия, на посуде IV в. до н.э. (Толстой, 1953, с. 28, №33: Δή(μητρι), т.е. «Деметре»); Ольвия, на донце чернолакового сосуда (Яйленко, 1980а, с. 101, №145, табл. V, 28: сакральные надписи как сокращение теонима Δημήτηρ, ср. Русяева, 1971, с. 38, рис. 3, 9); Пантикапей, на чаше конца V — начала IV в. до н.э. (Толстой, 1953, с. 104, №170: то же); Пантикапей, на сосудах IV в. до н.э. (там же, с. 108, №177: то же); Нимфей, на донцах киликов и чаш, в том числе лигатуры ΔΗ, ΔΕ (Горская, 2002, с. 115, 116, рис. 1, 1–9: посвящения Деметре); хора Херсонеса, городище Чайка, на амфоре рубежа нашей эры (Соломоник, 1984, с. 75, №337: начало личного имени типа Делий, Деметрий и т.п.); поселение Михайловка, на стенке боспорской амфоры II–III вв. н.э. (Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 20: возможно, начало личного имени, хотя, как мы думаем, это не сокращение ΔΗ, а обозначение стоимости в 2 драхмы); Левка, на фрагменте сосуда (Охотников, Островерхов, 1993, с. 60, рис. 15, 8); Мирмекий, на донце чернолакового канфара IV в. до н.э. (Гайдукевич, 1987, с. 52, 53, рис. 59, 2: посвящение Деметре или начальные буквы имени владельца); агора Афин, на чернолаковых сосудах IV в. до н.э. и на амфоре I в. до н.э. (Lang, 1976, pl. 29, Fb 1–Fb 3: ΔΗ > δη(μόσιον); Boulter, 1953, no. 141, 163, pl. 40: на амфорах для вина ΔΕ и ΔΗ — ΔΕΜΟΣΙΟΝ).

Однако трактовка сокращений ΔН и ΔЕ как начала сакрального имени богини Деметры справедливо ставится под сомнение (Емец, 2005, с. 96, 97). Л. Талкотт подметил, что сокращение ΔЕ чаще всего встречается на чернолаковых сосудах и на домашней посуде, на донцах чаш, где его не было видно тем, кто пил из чашек. По его мнению, это метка собственника, хозяина, который снабжал гостей чашами, но не желал их терять. В то же время он сравнивает лигатуры и аббревиатуры ΔЕ, ΔН с мерными сосудами с надписями ΔΕΜΟΣΙΑ, ΔΗΜΟΣΙΟΝ, отмечая, что они могли быть официальными надписями как отметки о публичной или общественной собственности (Talcott, 1936, p. 353).

Что касается пифосов, то, по наблюдениям Д.М. Робинсона и Дж.В. Грэма, сочетание знаков Δ, Π, Ι, |≡ на венчиках позволяет говорить о стоимости в Олинфе этой тары в драхмах и обол. (Robinson, Graham, 1938, p. 314). Поэтому мы не исключаем, что на нашем пифосе могла также стоять цена в полторы драхмы или в одну драхму и обол. Но это все же мало-реально, слишком уж небольшая получается сумма за пифос в сравнении с теми, которые были в Олинфе. Вот почему мы полагаем, что это сокращение его объема: если Δ = 10, а Н = $\frac{1}{2}$, то можно сделать вывод, что в него входило 10,5 амфор (но какого производства, не ясно). Ибо так принято обычно трактовать сокращения на венчиках пифосов (Николаенко, 1974, с. 28, 29; Сапрыкин, 1983, с. 65, 66; Емец, 2005, с. 67, 68). Не исключаем мы и возможность видеть в ΔН сокращение слова ΔΗΜΟΣΙΟΝ, что должно было засвидетельствовать официально зарегистрированный стандарт этой тары. Тем более что аббревиатура проставлена не на венчике, а на тулове пифоса.

240. 237. 1991, оп. 19. Стенка пифоса, красноглиняная, I–III вв. н.э. На ней тонко вырезаны буква Н и еще буква справа, уходящая в облом, очевидно, Δ. Опубл. Винокуров, 2003, с. 161, №32, рис. 4, 32: сбитые начальные буквы теофорного имени или посвящение Гераклу.

Однако это сочетание НΔ [...] и к посвящению Гераклу вряд ли имеет какое-либо отношение. Вероятно, это цена — полдрахмы и (...), может быть, объем, но скорее всего перед нами слово ἡδ[ύς]? — «сладкий», «приятный», относящееся к содержимому — меду или вину.

241. 238. 1989, оп. 9. Стенка амфоры или пифоса I–III вв. н.э. красной, рыхлой глины с почти полностью сохранившимся глубоко вырезанным граффито — монограммой МН. Ниже — еще несколько прямых линий ||||. Опубл. Винокуров, 2003, с. 160, №6, рис. 3, 6: монограмма.

Аналогии: фрагмент стенки тарелки с МН с усадьбы хоры Херсонеса (Соломоник, 1984, №24: начало имени), на стенке амфоры II–I вв. до н.э. с городища

Чайка (там же, №343: начало личного имени), на рыбном блюде и чашах IV–III вв. до н.э. из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1211–1213: личное имя владельца). Ср. также Соломоник, 1993, с. 110, №27, рис. 3, 27: дипинто МН = 48 секстариям (ксестам) на горле амфоры с Усть-Альминского городища. По аналогии с ним и наше граффито можно истолковать как обозначение объема — 48 секстариев и 4 хуса, что подразумевает объем пифоса в 65,4 л. Однако мы не отвергаем предположения, что на нашем пифосе МН — знак сестерция (Анохин, 1986, с. 159, №№499–501 сл.), и тогда это цена за пифос или за его содержимое в 4 сестерция — медную боспорскую монету, бывшую в обращении во II–III вв. н.э.

242. 239. 1995, оп. 24. Стенка пифоса или амфоры коричневой глины III в. н.э. с фрагментом однострочной надписи, от которой уцелели буквы Μ Η Δ [...]. Опубл. Винокуров, 2003, с. 170, №124а: фрагмент однострочной надписи — имя или содержимое сосуда (?).

Это могло быть опять же обозначением емкости в 48 секстариев и 4 (10 или более) хусов или керамиев, т.е. также в размере 60 с лишним литров. Начало личного имени Μηδ не исключено, в греческом ономастиконе таких имен немало, но на Боспоре они не засвидетельствованы. В Танаисе известно дипинто в виде трехчастной надписи на амфоре, в верхней строке которой читается перевернутая Λ, затем Ι Γ, а внизу ΜΗΔ, смысл которой непонятен (Шелов, 1989, с. 124, рис. 9, 76). Предполагаем, что это сокращение имени торговца либо, как и в нашем случае, цена в 1 сестерций ΜΗ и драхму (или денарий) — Δ, а, может, в 1 сестерций за Δ = 4 хуса (по алфавитной системе счета).

243. 240. 1996, оп. 64. Стенка пифоса или амфоры коричневой глины с монограммой или тамгой. Слой III в. н.э. Опубл. Винокуров, 2003, с. 176, №185, рис. 9, 185.

Близкие знаки встречаются на керамике из поселения у дер. Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 174, 175, рис. 1, 2; 5, 2, 7). Их считают тамгами, но прямых аналогий им среди сарматских тамгообразных знаков нет. Не исключаем, что это монограмма, которая включала буквы греческого алфавита Η Η Ρ. Тогда можно предположить, что это цифровое выражение объема пифоса, при том, что Ρ = 100 и Η = 100. Следовательно, возможный объем содержимого мог быть 100 + 100 + 100 = 300 котил (?). Если это действительно так, то емкость пифоса составляла 82 л, при том, что 1 котила = 0,273 л.

244. 241. 1991, оп. 395. Стенка амфоры или пифоса I–III вв. н.э. красно-розовой глины с бежевым ангобом и остатком обломанной с двух сторон надписи, от которой сохранились буквы [...] ΧΡΟ или ΧΡΩ [...]. Опубл. Винокуров, 2003, с. 164, №48: начальные буквы имени или название содержимого сосуда (?).

Мы не исключаем правильности трактовки граффито как части имени, но считаем, что это могло быть

и слово χρῶμα) — «краска». Ведь вполне допустимо, что в пифосе хранилась краска. По аналогии с дипинто на горле амфоры раннесредневекового времени с агоры Афин можно также предположить, что это дата по боспорской или вифино-понтийской эре (Lang, 1976, Нс 26: χρ(όνος) ιδ').

245. 242. 1997, оп. 33. Стенка амфоры или пифоса из слоя I в. н.э. с однострочной надписью из нескольких слов. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 177, №206, рис. 9, 206: однострочная надпись из нескольких слов.

Надпись можно прочесть следующим образом:

<|ΧΑΛ I ΑΜΦ Ρ Α

Очевидно, цена за содержимое: <|χαλ(κὸς) | ἀμφ(ο)ρ(έως) ἀμπελίνου οἴνου), т.е. «пол-обола и халк за 1 амфорей виноградного вина». Надпись показывает, что некий торговец брал из пифоса (или из амфоры) вино и продавал его по цене в пол-обола и халк за метрет (или амфорей). На рубеже нашей эры (а надпись относится именно к этому периоду) на Боспоре еще сохранялся счет монет по старому эллинистическому стандарту, когда в обращении находились драхмы, халки, оболы и т.п. (Зограф, 1951, с. 196).

246. 243. 2001, оп. 82. Стенка пифоса или амфоры коричневой глины с частью сложной монограммы или рисунка. Слой рубежа эр. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 190, №354, рис. 13, 354.

Это знак, аналогичный тому, который фигурирует в Своде под №233. По-видимому, это мерная шкала количества взятого из сосуда содержимого или, напротив, добавленного туда продукта, что подтверждается неоднократно повторяющимися линиями в каждом делении. Похожие лесенки на гирьках-подвесках означали, вероятно, единицы веса (ср. комментарий к №233).

Прочие предметы

247. 244. 1992, оп. 177. Грузило пирамидальное коричневой глины. Слой I–II в. н.э. На верхней грани по сырой глине — знак мастера (?). Оpubл. Винокуров, 2003, с. 164, №50, рис. 5, 50: тамга по сырой глине.

Этот тамгообразный знак имеет аналогии среди сарматских тамг, фигурирующих в т.н. «энциклопедии» — на известняковой плите из Керчи (Драчук, 1975, табл. VII, 493; XXXVIII, 285, 286). Не исключено, что это своеобразная шкала веса грузила в 4 единицы.

248. 245. 1992, оп. 109. Грузило светло-коричневой глины из слоя I–II вв. н.э. На боковой грани знак в виде буквы Г. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 164, №51, рис. 5, 51: тамга в виде буквы Г по сырой глине.

Очевидно, буква в цифровом значении Г = 3, что могло быть простым номером грузила в изготовленной партии или обозначением его веса в 3 единицы — унции (ок. 82 г) (?).

249. 246. 1992, оп. 114. Грузило из слоя I–II вв. н.э. На боковой грани по сырой глине знак в виде креста или буквы Х. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 164, №52, рис. 5, 52.

О значении +-образных и Х-образных знаков, в том числе на грузилах, см. №№13–16, 19–21, 25. Из других аналогий весьма показательны грузила из раскопок эмпория Пистирос во Фракии (см. Bouzek, 1996, fig. 11.22.3: чешский ученый полагает, что такие знаки на грузилах связаны с культовыми обрядами и зольниками). Однако, это скорее всего обозначение веса.

250. 247. 1992, оп. 189. Грузило из слоя I–II вв. н.э. с граффито по сырой глине на боковой грани — знаком в виде || Λ I либо || Λ Λ. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 164, №53, рис. 5, 53: тамга в виде буквы Λ.

Вряд ли данный знак был сарматской тамгой, так как прямых аналогий ему среди тамгообразных знаков не имеется. Полагаем, что, как и в предыдущих случаях, это обозначение веса, но уже по римской системе счета, основанной на римской либре (libra) = греч. λίτρα = 1 римскому фунту или 12 унциям по 27,29 г, приравняемых к весу одного эгинского обولا, или 327,45 г. Поэтому граффито можно прочесть как λί(τρα) I I или λί(βρα) I I, т.е. вес грузила в 2 литры или 2 либры, а, может, в 1 литру (или либру) и 2 унции. Скорее, однако, первое, тогда вес грузила составлял почти 655 г.

251. 248. 1994, оп. 32. Обломок лепного грузила или часть донца лепного горшка. Слой рубежа эр — начала II в. н.э. Сохранилась часть знака или буквы. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 169, №96, рис. 6, 96: сбитая монограмма или часть буквы.

Знак неясного содержания, к тому же уходит в облом. По начертанию напоминает ⊢ — знак драхмы или знак половины, может быть, это обозначение цены в драхму или веса в половину римского фунта или греческой мины (?). Аналогичный значок можно видеть на грузиле из Тиритаки из слоя IV — начала V в. н.э., который считают тамгой (Емец, Чевелев, 1995, с. 19, №33).

252. 249. 1995, оп. 494. На боковой грани пирамидального грузила знак. Слой III в.н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 172, №142, рис. 7, 142: тамга или монограмма.

Данное граффито уместно сравнить с граффито под №250. Очевидно, как и в том случае, это надпись, фиксировавшая вес грузила: Λ I — λί(βρα) или скорее λί(τρα), вес в 1 римский фунт или 12 унций = 327,45 г.

253. 250. 1997, оп. 85. На боковой грани пирамидального грузила из слоя второй трети — середины II в. н.э. знак по свежей глине в виде крестика или буквы Х. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 179, №219, рис. 9, 219.

Подобные знаки нередки на грузилах (см. №249). Скорее всего метка мастера или агораномы, засвиде-

тельствовавшего таким образом заданный стандартный вес грузила (в 10 унций (?) = 273 г).

254. 251. 1997, оп. 116. На боковой грани пирамидального грузила некий знак в виде сложной монограммы. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 180, №233, рис. 10, 233: тамга.

Между тем этот знак можно сравнить с граффити №№250, 252 и предположить, что это обозначение веса грузила в либрах или литрах: || Λ I, т.е. λί(τραί) *vel* λί(βραι) 2 — две литры или либры = 2 римским фунтам, что составляло ок. 655 г.

255. 252. 1997, оп. 111. На боковой грани пирамидального грузила начертан знак в виде креста. Перемещенный слой I–IX вв. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 180, №244, рис. 10, 244: косой крест. См. №№249, 253. Метка о стандарте веса или партии грузил.

256. 253. 1999, оп. 35. На поверхности хорошо отполированного астрагала нанесен рисунок в виде перекрещенного квадрата. Слой середины II в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 186, №295, рис. 11, 295: рисунок — четырехугольник, разделенный на четыре части.

Близкий знак, но состоящий из шести квадратов, засвидетельствован на камнях с Маяцкого городища (Драчук, 1975, табл. XXIX, 59), среди пиктограмм Сибири (там же, табл. XXVII, 7, 8), тамгообразных знаков Кавказа (там же, табл. XXIII, 49), пиктографических и тамгообразных знаков сарматов (там же, табл. II, 100). Поэтому такой знак на астрагале мог быть тамгой магического характера, цифрой 4 или обозначением собственности.

257. 254. 2000, оп. 57. На боковой грани астрагала тамгообразный знак. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 189, №337, рис. 12, 337: магический символ или тамга (?).

Смысл рисунка не совсем понятен. Внизу изображение то ли животного, то ли глаза, сбоку — пять горизонтальных черточек, сверху — X-образный знак. Возможно, рисунок связан с апотропеическими или магическими представлениями, а глаз (если это действительно так) означает защиту от сглаза, быть может, желание подглядеть или, наоборот, защитит от подглядя, т.е. выиграть. X-образный знак — метка фишки, а черточки — желательное количество выигрыша (?).

258. 255. 2000, оп. 38. На боковой грани астрагала тамгообразный или магический знак. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 189, №338, рис. 12, 338: магический символ или тамга (?).

Это две буквы Γ Θ, т.е. Γ Θ, значение которых непонятно. Может быть, это цифры, связанные с игрой, ведь астрагал — игральная кость. Возможно, сокращения теофорных имен или имен богов, которые должны были помочь в выигрыше.

259. 256. 1996, оп. 118. На боковой грани оселка из серого мелкозернистого камня — тамгообразный

знак. Слой III в. н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. №195, рис. 9, 195.

Это трехчленный сарматский знак — тамга, нижняя часть которого уходит в облом, но там скорее всего был триденс (трезубец), обязательный атрибут подобных тамг. В таком случае это, может быть, один из тамгообразных знаков, близких царским знакам Боспора (Соломоник, 1959, с. 54, №7: надгробие члена пантикапейского синода, II в. н.э.; №44: пантикапейское надгробие I в. н.э., но знак нанесен при его вторичном использовании; №48: известняковая плита из Керчи; №52: на стене пантикапейского склепа 1872 г. (Ставовский склеп); ср. Драчук, 1975, табл. XII, 943, 946: знаки из Пантикапея; XIII, 41: на известняковой плите с территории Боспора; XIV, 4–5: царский знак Рескупорида III; ср. Яценко, 2001, с. 165, №№1–8, 10–12: предполагаемые знаки царя Рескупорида III. Таким образом не исключено, что это знак царя Рескупорида III, помещенный на предмет, который мог принадлежать человеку, находившемуся на службе у этого правителя или входившему в круг его родственников.

260. 257. 1998, оп. 157. На внешнюю сторону калиптера красной глины до обжига нанесено несколько букв или цифр. Слой первой половины — середины II в.н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 183, №270, рис. 11, 270: однострочная надпись или число ΑΧΑ, ΑΧΔ, ΔΧΔ (?).

Очевидно, ΔΧΑ, причем над первой *дельтой* — две горизонтальные черточки. Первая буква, по-видимому, Δ = 4 по алфавитной системе, а две палочки сверху — единицы или дроби (может быть, $\frac{3}{4}$) (?). ΧΑ мы предлагаем понимать как начало слова χα[ράσσειν], т.е. «отпилить», «отрезать», а всю надпись как указание на то, что надо отрезать или отмерить $4\frac{3}{4}$ черепицы. Вероятно, это метка мастера, изготовившего черепицу, которая означала размер или разметку заготовки, а может быть, и размер черепицы-калиптера, которую следовало положить на кровлю.

261. 258. 1992, оп. 257. На обломке солена красной глины часть монограммы. Слой I–III вв.н.э. Опул. Винокуров, 2003, с. 167, №87, рис. 6, 87.

Метка мастера или строителя. Напоминает буквы Λ Ι Τ, что, возможно, является сокращением слова λιτ(ός) — «гладкий», «простой». Очевидно, намек на плоскую форму черепицы — солена.

ДИПИНТИ

262. 259. 1990, оп. 296. На стенке светлоглиняной узкогорлой амфоры красной краской нарисована буква Α, частично уходящая в облом. Вероятно, ἀ[πό...] — непереносное начало большинства написанных краской трехстрочных надписей на амфорах («от такого-то такому-то...»). Хотя возможны и другие варианты. Об Α на амфорной таре см. №№78, 80, 81 и др.

263. 260. 1990, оп. 297. Стенка амфоры оранжевой глины с двумя нарисованными бурой краской буквами. Слой II–I вв. до н.э. Сокращение Π I. Ср. аналогичное дипинто на амфоре из Танаиса (Беттгер, Шелов, 1998, табл. 72, 2015, кат. №2015). Это могло быть сокращением личного имени либо названием сосуда — $\pi\acute{\iota}(\theta\omicron\varsigma)$, т.е. кувшин, емкость, либо вообще названием содержимого, например, $\pi\acute{\iota}(\mu\epsilon\lambda\acute{\eta})$, $\pi\acute{\iota}(αρ)$ — жир, $\pi\acute{\iota}(ττα)$ — смола. Однако скорее всего это цифра Π I = 6 по акрофонической системе. Можно трактовать надпись и как название и номер пифоса, из которого взяли содержимое амфоры. Об этом убедительно говорят дипинты из Танаиса, например, ΠΘΟΥ / Α / ΛΑΓΙΝΟΙ / ΤΟΖ и ΠΘΟΥ / Θ / ΛΑΓΙΝΟΙ / ΤΛ (Беттгер, Шелов, 1998, с. 100, №2095, 2096). Тогда нашу надпись можно прочесть так: $\pi\acute{\iota}(\theta\omicron\upsilon)$ ι', т.е. «из пифоса 10».

264. 261. 1991, без оп. Стенка амфоры красной глины из слоя I–II вв. н.э. На ней бурой краской нанесена буква N. О ее значении на амфорной таре см. №№151–153. Может иметь цифровое значение в 50 секстариев, обозначая объем амфоры. К уже приведенным выше аналогиям надо добавить аналогичную букву на амфоре из поселения Надлиманское III (Охотников, 1990, с. 20, рис. 9, 15). Возможно, это начало слова $\nu(\acute{\omicron}\mu\iota\sigma\mu\alpha)$ — строго определенный стандарт емкости или веса тары.

4. Багерово Северное, поселение

Это большое городище расположено на нескольких холмах и террасах в 2–2,5 км к северу от поселка Багерово над западным склоном обширной котловины. Площадь центральной, вероятно, наиболее укрепленной части около 1 га, однако площадь распространения культурного слоя существенно больше — до 6–8 га. Поселение было открыто разведками Восточно-Крымской археологической экспедиции в 1985 г. Относительно небольшие раскопки (250 кв.м) на вершине одного из холмов городища проводились под руководством Н.И. Винокурова в 1990 г., в 2002 г. они были продолжены, но новыми соответствующими материалами мы не располагаем. Мощност культурного слоя достигала здесь 2 м. Открыты остатки оборонительных сооружений и некоторых строений, которые относятся ко II–III вв. н.э. Есть основания полагать, что примерно тем же временем датируется и все городище, хотя присутствуют следы слоев и находки как более раннего, так и более позднего времени.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены. — М., 1998. — С. 76–77; Винокуров Н.И. Археологические памятники урочища Артезиан в Крымском Приазовье. — М., 1998. — С. 25–27.

ГРАФИТИ

Краснолаковая посуда

265. 1. 1988, оп. 429. Фрагмент дна чашки с клеймом на внутренней поверхности и двумя граффити на внешней поверхности. Первое граффито — тонко, но небрежно начертанная лигатура букв AP, а второе — буква Φ. О значении сокращений AP см. комментарий к №6, о букве Φ на столовой посуде см. Соломоник, 1978, №1584–1597: на донцах, №1620: Φ и ΦΟΡΜΙΩΝ, все из Херсонеса, очевидно, личное имя; Соломоник, 1984, №№87, 227: на донцах чашек, хора Херсонеса, личное имя; Nawotka, 1998, р. 94, по. 153–155: Нимфей, на внешней стороне сосудов, очевидно, имя. В нашем случае Φ также, по-видимому, начало имени владельца чашки, но какого — неизвестно, так как имен с такой начальной буквой на Боспоре множество (см. CIRB, index, с. 902–906). Не исключено, что Φ — сокращение слова $\phi(\acute{\alpha}\rho\mu\alpha\kappa\omicron\nu)$ — «лекарство», «краска», «румяна», «белила», а AP — начало имени владельца (Артемон, Артемидор, Ариарат и т.п.).

265a. 1a. 2001, оп. 6. На внешнем крае краснолаковой миски I–II вв. н.э. из грабительских раскопок некий знак. Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №8, рис. 1, 8: тамгообразный знак на основе A и Λ.

Между тем, этот знак очень напоминает греческую букву Ψ, но с одной лишней левой косой гаской. Очень похожий знак фигурирует среди тамг средневекового Крыма (Драчук, 1975, табл. XXX, 21), что позволяет усматривать в нем тамгу. Очевидно, знак собственности, что подтверждается почти аналогичными знаками на донцах посуды из Гордиона (Roller, 1987, fig. 21, 2A-167; fig. 24, 2A-187: неалфавитные метки владельцев керамики).

Амфоры

266. 2. 1991, оп. 428. Стенка амфоры синопской глины середины — второй половины III в. н.э. с остатками двух отдельно стоящих и небрежно начертанных знаков или букв. Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №5, рис. 1, 5: фрагменты нескольких букв — A и N.

Между тем, первая буква может быть H, а вторая — N. Если это A, то тогда надпись означала $\acute{\alpha}(\mu\phi\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma)$ $\nu(\acute{\omicron}\mu\iota\sigma\mu\alpha)$, т.е. установленный законом объем амфоры в один амфорей или метрет. Ср. №№151–153, 264. Если первая буква все же H, то тогда это могло быть указанием цены H $\nu(\acute{\omicron}\mu\iota\sigma\mu\alpha)$ — установленная цена в пол-обола, вероятно, за какую-то часть содержимого амфоры или же это метка о стандарте тары в полметрета (пол-амфорей). Не исключены и цифровые метки: H = 8, а N = 30, но это кажется наименее вероятным.

267. 3. 1988, оп. 426. Стенка амфоры, розовоглиняная, с частью граффити (облом справа и внизу). Слой середины — второй половины III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 153, №1, рис. 1, 1: две тамги.

На самом деле это Λ Λ. О подобном сочетании см. №№10, 124, 129. Очевидно, название продукта — λ(ευκὸς οἶνος) λ(άγυνοι) [...] — обозначение объема амфоры с белым вином в лагинах или в литрах.

268. 4. 1991, оп. 429. Стенка родосской амфоры с тонко нацарапанным знаком. Слой середины — второй половины III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 153, №7, рис. 1, 7: тамгообразный знак.

Однако, это скорее всего буква Υ, о значении которой на амфорах см. №166. Возможно, она означала емкость амфоры в 1 гидрию, что соответствовало полуметрету, или 19,6 л. Означенная буква могла указывать, что в амфоре находилась вода — ὕ(δωρ).

269. 5. 1988, оп. 425. Стенка красноглиняной амфоры с остатком какого-то граффито (монограммы (?) или рисунка). Это сочетание Δ Ε в лигатуре, причем Ε выписана как бы под *дельтой*. Аналогичные знаки встречаются на керамике с Афинской агоры (Lang, 1976, p. 51, pl. 29, Fa 1–Fa 24: δε(μόσιον) — общественный или находящийся в общественной собственности), см. №239 настоящего Свода, на донце чаши V–IV вв. до н.э. с Березани (Яйленко, 1982, с. 284, №22, рис. 22: издатель читает ΑΤ, но это явное ΔΕ), на чернолаковой посуде середины IV в. до н.э. из Херсонеса (Соломоник, 1978, №572). Близкие знаки имеются на аттических вазах (Johnston, 1979, fig. 2, a–b, type 7A 1, 7A 2). Однако, засвидетельствованы они и среди сарматских тамг (Соломоник, 1959, с. 86, №40: на плите из Илурата), где входят в группу Δ-образных знаков с трезубцем, как, например, на стене Усть-Альминского склепа №138 (Яценко, 2001, с. 155, рис. 5, 17). Наш знак также мог завершаться трезубцем или скорее четырехзубцем, и его тогда можно уверенно относить к сарматским тамгам.

270. 6. 1991, оп. 427. Стенка оранжевоглиняная, амфорная, с частью сложной монограммы или рисунка. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 153, №6, рис. 1, 6: нижняя часть монограммы с включением буквы Μ. Мы читаем монограмму как Ι—ΑΜ, т.е. Ι—ἀμ(φορέως) или 1 драхма за амфору (или за 1 амфорей-метрет виноградного вина). Это явно метка торговца.

Пифосы

271. 7. 1988, оп. 427. Стенка амфоры или пифоса красной глины с глубоко вырезанной буквой Α. Правая нижняя часть ее не сохранилась, но обращает на себя внимание ломаная поперечная галта и высокий отросток сверху — элементы, часто встречающиеся в написании этой буквы в позднеантичных и раннес-

редневековых граффити. Слой середины — второй половины III в. н.э. Оpubл. Винокуров, 2003, с. 153, №3, рис. 1, 3: тамгообразный знак на основе Α.

Однако, это, вероятно, начало слова ἀ[μφορέων...], т.е. столько-то амфор, которые вмещал пифос. Об этом подробно см. Jefremov, 1998, s. 92.

5. Бакланья Скала, поселение

Поселение расположено на относительно ровном пространстве у крутого берега Азовского моря, непосредственно к востоку от так называемой Сиреновой бухты, приблизительно в 9,5–10 км к западу от мыса Зюк. Открытое в 1993 г., оно исследовалось в 1994, 1996–1998 гг. Восточно-Крымской археологической экспедицией ИА РАН. В результате на площади около 1950 кв. м почти полностью раскопан комплекс строений хорошей и удовлетворительной сохранности, в плане приближающийся к большой подпрямоугольной усадьбе с центральным двором. Особенно выделяется юго-восточный блок построек, в котором раскопана отлично сохранившаяся солидная винодельня. Мощность культурного слоя колеблется в среднем в пределах 0,5–1,5 м. О богатстве и основательности усадьбы говорит обилие обломков черепичной кровли, большое число амфорных клейм (149). Вместе с тем ее хозяйственная направленность подчеркивается остатками еще двух виноделен, относительно небольшим количеством пантикапейских монет (24) и особенно терракотовых статуэток (12). Это же, по-видимому, подтверждается и столь же малым числом граффити — 19. Данная усадьба относится к эпохе правления на Боспоре ближайших преемников Перисада I (конец IV — первая треть III в. до н.э.). Но жизнь здесь продолжалась некоторое время и дальше.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 59–63; Масленников А.А., Бужилова А.П. Ифигения на Мео-тиде // ДБ.— 1999.— №2.— С. 174–183; Федосеев Н.Ф. Керамические клейма из раскопок поселения Бакланья Скала // ДБ.— 1998.— №1.— С. 254–259; Ломтадзе Г.А. Сравнительные объемы импорта по амфорному материалу усадьбы Бакланья Скала // ДБ.— 2000.— №3.— С. 97–103; Федосеев Н.Ф. О керамических клеймах, сравнительных объемах импорта и поселении Бакланья Скала // ДБ.— 2004.— №7.— С. 366–403.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

272. 1. 1997, оп. 191. Фрагмент дна солонки. Глина красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности дна сохранилась почти полностью лигатура двух букв Δ Η или Δ—Ι. О значение подобной аббреви-

атуры см. в №110 и приведенные там аналогии. К ним следует добавить граффито из Херсонеса на донце чашки III в. до н.э., которое Э.И. Соломоник прочитала как ΔΕ, Τ, Λ (Соломоник, 1978, №571: цифровые знаки — драхма и пол-обола). Подобные лигатуры являются обозначениями цены в 1 драхму и пол-обола, а не посвящениями Деметре (ср. Емец, 2005, с. 96). Они могли быть также сокращением слова ΔΗΜΟΣΙΟΝ (Talcott, 1936, p. 353), а это значит, что чашку или солонку использовали в качестве официально зарегистрированного стандарта мерного сосуда, точная емкость которого была гарантирована общественной, точнее полисной, собственностью (ср. Lang, 1976, Fb 1–Fb 3, pl. 29). Последнее предположение предпочтительнее первого хотя бы потому, что цену в драмах на донцах чаш-фиал писали в лигатуре не Δ , а Δ , что особенно показательно на примере граффито из Трихонио, где, помимо четырех знаков драхмы последнего типа, на донцах чаш стоит указание, что это действительно цена — ΤΙ, т.е. τι(μή) — «стоимость» (Ε' ΕΠΙΣΤΗΜΟΝΙΚΗ ΣΥΝΑΝΤΗΣΗ ΓΙΑ ΤΗΝ ΕΛΛΗΝΙΣΤΙΚΗ ΚΕΡΑΜΙΚΗ. ΑΘΗΝΑ, 2000. Πινακας 166, b). Хотя, разумеется, возможны исключения, и в этом отношении метка торговца о цене за сосуд и его содержимое в таком начертании также вполне вероятна.

273. 2. 1997, оп. 74. Фрагмент дна красноглиняного рыбного блюда. Лак хорошего качества, блестящий. На внешней поверхности дна уцелела монограмма из двух букв Ε Κ. Первая из них (или вторая) дана ретроградно. Очевидно, личное имя владельца типа 'Εκ(αταῖος) — CIRB, 117, 121, 130, 1137, 'Εκ(ατᾶς) — CIRB, 103, 'Εκ(ατώνυμος) — CIRB, 993. Ср. близкую лигатуру из Нимфея (Толстой, 1953, №97: Κ и Ε, либо Λ и Ε).

274. 3. 1998, оп. 56. Нижняя часть (дно) рыбного блюда красной глины, покрытая темным густым лаком. На внешней поверхности начертано Ε Ρ или Ε Ρ Ι. См. аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №688: ΕΡ[μᾶ] — канфар Гермеса, №№689–696: посвящение Гермесу или теофорное имя; хора Херсонеса, поселение Чайка (Соломоник, 1984, №327: ΕΡ — возможно, начало имени владельца); Пантикапей, на донце тарелки IV в. до н.э. (Толстой, 1953, №180: ΕΡ > 'Ερ(μῆ) или 'Ερ(μέω), Придик — 'Ερ(ως) или 'Ερ(μῆς); Ольвия, IV в. до н.э. (Толстой, 1953, №36: ΕΡ > 'Ερ(μῆ), т.е. Гермесу, или это имя владельца сосуда). Однако В.П. Яйленко полагает, что сокращение ΕΡ относится к имени владельца, что правомерно (Яйленко, 1980а, с. 102, №159, рис. IX, 2; ср. Яйленко, 1982, с. 285, рис. 45: Березань, на сосудах VI в. до н.э. — ΕΡ). Сокращение ΕΡ засвидетельствовано на донце чернолакового сосуда из некрополя у с. Заветное (Емец, Чевелев, 1995, с. 25, №52: начало имени владельца). Так что и наше граффито является, очевидно, сокращением одного из лич-

ных имен на 'Ερ- (см. CIRB, index, p. 866: 25 имен из разных городов Боспора).

275. 4. 1997, оп. 73. Фрагмент дна рыбного блюда темно-красной глины. Дно украшено полосами (кругами) лака. На внешней его поверхности частично сохранилась надпись [...] ΕΙΡΤΟΥ. Причем первоначально автор граффито выписал слово ΕΡΤΟΥ, а затем добавил *йоту*, и получилось ΕΙΡΤΟΥ. Это слово можно объяснить следующим образом: поскольку граффито нанесено на рыбное блюдо, то надпись можно попытаться восстановить как [δ]είρτου > [δ]έρτου с характерным для Боспора IV в. до н.э. удлинением гласной ε > ει. Это родительный падеж от слова δέρτων (ср. Syll., ed. 3, 1024 — Миконос) — варианта слова δαρτός (отглагольного прилагательного от δέρω) — «очищенный», «ободранный», «со снятой кожей». Речь могла идти об очищенной или выпотрошенной рыбе, для которой предназначалась эта тарелка. Родительный падеж — gen. subjectivus или characteristicus — должен был показывать, что это как бы «(блюдо) очищенной (рыбы)».

Однако не исключаем, что родительный падеж являлся gen. possessivus, а надпись — остаток личного имени владельца или хозяина усадьбы, в инвентарь которой входило блюдо: [Λα]έρτου, т.е. «(блюдо) Лаэрта». Означенное имя на Боспоре не известно, однако оно засвидетельствовано в Ликий и Памфилии в форме Λαέρτης (IGR III, 444, 445; Robert, 1963, p. 391). Учитывая тесные связи Малой Азии и Северного Причерноморья, вполне реально переселение части выходцев из западных областей Анатолии в Боспорское царство. А само имя могли также произносить и писать с характерным удлинением ударной гласной.

276. 5. 1997, оп. 69. Фрагмент дна красноглиняной чашки. Лак тусклый, местами сбит. На внешней поверхности — буква Κ.

277. 6. 1997, оп. 70. Чашка светло-коричневой глины. Лак темный, но не блестящий. На внешней поверхности дна — буква Κ.

278. 7. 1997, оп. 71. Фрагмент дна чашки коричневой глины. Лак тусклый. На внешней поверхности — буква Κ.

279. 8. 1997, оп. 192. Фрагмент дна рыбного блюда красной глины, покрытого хорошим блестящим лаком. На внешней его поверхности ближе к краю начертана буква Κ.

Аналогии подобным граффити см. Соломоник, 1978, №№992–1023: Херсонес, конец V–II вв. до н.э., на донцах чашек, тарелок и рыбных блюд, Κ — начало имени владельца или божества; Соломоник, 1984, №№33, 34, 83: хора Херсонеса, Κ — начало имени владельца, №№126, 161, 162: Керкинитида, Κ — имя собственное, №174: начало имени или продукта в амфоре, №254: поселение Чайка, Κ — начало имени,

№№283, 337: название продукта (ячмень, пиво, белое вино — κριθή, κρίθινος οἶνος, κίρρος), №424: Маяк, начало имени; Молев, 2003, с. 228, №109: Китей, венчик рыбного блюда с граффито К; Головкин, 1966, с. 82, №№56–58: Роксоланское городище, К = 20; Штерн, 1897, с. 194, №№118–120: Херсонес, Феодосия, буква К в граффити не всегда может быть названием сосуда, что поддержал Головкин, и это правильно, ибо граффити №№276–279 стоят на чашках и блюдах, а не на сосудах типа канфаров и киликов; Яйленко, 1982, с. 285, №53: Березань, по дну чернолакового сосуда буква К, Яйленко, 1980, с. 95, №41, табл. II, 19: Березань, на ножке чернолакового сосуда К; Емец, Петерс, 1993, с. 80, №17, рис. 1, 17: Феодосия, по дну чернолакового канфара IV в. до н.э. начало имени владельца, хотя, как нам представляется, в данном случае это могло быть и началом слова, обозначающего название сосуда; Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 17: поселение Михайловка, на стенке амфоры II в. н.э. буква К — начало имени или цифровое обозначение; Емец, 1991, с. 22, №3, рис. 1, 3: поселение Красноармейское на Тамани, на донце краснолаковой чаши II в. н.э. К — начальная буква имени владельца; Domaradzka, 2002, р. 222, pl. 48, 37, fig. 9.4:37: Пистирос, Фракия, на донце аттического канфара К — посвящение божеству, хотя, представляется, что и это название сосуда; Бессонова, 2005, с. 23, №19: женское погребение из курганный группы Три Брата на Керченском полуострове, солонка второй половины IV в. до н.э., буква К; Nawotka, 1998, р. 88, 89, no. 48–50: чернолаковые чаши и блюда IV в. до н.э. из Нимфея, на внешней стороне поддонов К, no. 120–123: на амфорах из Нимфея и хоры буква К.

Καπη встречается и на посуде из Эгеиды: Спарта, на верхней части чернолакового канфара V в. до н.э. (Woodward, 1932, р. 249, fig. 5, 11 — возможно, это первая буква несохранившегося слова, по нашему мнению, название сосуда — κ(ανθάριον) — кубок, канфар); Гордион во Фригии, на внешней поверхности донца рыбного блюда конца IV — начала III в. до н.э. (Roller, 1987, fig. 37, 2B-121: буквенная метка владельца).

Из перечня аналогий можно сделать следующие выводы. Чаще всего *καπη* размещается на чернолаковой столовой посуде, чуть реже на обычной и краснолаковой, иногда она засвидетельствована на амфорах и даже на пифосах. Естественно, значение ее различно в зависимости от посуды, на которой она начертана. Это и начало имени владельца как метка его собственности, и цифра 20, и сокращение названия содержимого, что больше свойственно транспортной таре. Однако мы не стали бы столь решительно, как некоторые исследователи, отбрасывать предположение, что на столовой и кухонной посуде К могла обозначать название сосуда, например, κ(ύλιξ), κ(ανθάριον), κ(ύαθος), κ(οτύλαι), из коих первое, третье и четвертое

названия вполне могли относиться к чашам, чашкам, блюдам и тарелкам. К тому же *κιαφ* и *κотила* — это не только названия соответствующего сосуда — чашки, чаши, солонки или кубка, это еще и меры жидкости и сыпучих веществ: *κιαф* был равен 2 конхам или 4 мюстрам (ок. 0, 0456 л), а *κотила* — 0,273 л. Об этом говорит тот факт, что чаще всего означенная буква наносилась как раз на чашки и блюда, чаши и солонки. Поэтому не исключено, что К на чашках означала меру жидкости или зерна — 1 *κιαф* или 1 *κотилу*, которые отпускали в чашках, помеченных этой буквой. Это означает, что чашки или солонки могли использоваться в торговле для взвешивания соответствующего количества зерна, муки, проса, ячменя или жидкости — вина, масла и т.п. Впрочем, К на посуде из одного усадебного комплекса могла быть меткой владельца — собственника этой посуды.

Что касается некоторых предположений о *καπη* как первой букве теонима и о таких граффити, как посвящения Коре, дочери богини Деметры, то такая трактовка рассматривается нами в последнюю очередь. Если взглянуть на граффити из нимфейского святилища Деметры, то там практически нет приношений сосудов с процарапанной *καπη* (Горская, 2002, с. 114–121; ср. Толстой, 1953, №110–120, 122–125). Особенно это контрастирует с посвященными граффити в Самофракийском святилище кабиров и в фиванском Кабирионе, которые имеют лишь одну букву К как сокращение имени богов кабиров (Lehmann, 1960, р. 25). Поэтому считать К на сосудах началом имени богини Кору, которой якобы подносили помеченные этой литерой сосуды, вряд ли правильно, тем более, что они в большинстве своем происходят не из культовых комплексов. Обычно посвящения божествам писались полностью, хотя вероятны и исключения. Учитывая относительно частую встречаемость таких граффити и фрагментов терракотовых статуэток Деметры и Кору, то предположение о связи К с именем дочери Деметры все же не лишено некоторого смысла. Тем более, что большинство граффити происходит из достаточно мощного мусорно-золистого сброса на краю усадьбы. Зольники же в целом ряде случаев имели на Боспоре (и не только) еще и сакральный характер, как, например, в Мирмекии.

280. 9. 998, оп. 55. Фрагмент дна чаши или тарелки (?) красной глины. Лак хорошего качества, блестящий. На внешней поверхности ближе к краю начертана буква Н. Об аналогиях и значении этой буквы см. №118. Но в данном контексте ее смысл позволяет раскрыть следующее граффито под №281.

281. 10. 1997, оп. 75. Фрагмент венчика канфара красной глины, покрытого густым блестящим лаком. Снаружи уцелела часть горизонтально нанесенной надписи ...[ΡΑΚΛ[... Вероятно, надпись читалась как [Н]ρακλ[εῖ], т.е. «(канфар), посвященный Гераклу», или

[Ἡ]ρακλ[έος], т.е. «(канфар) Геракла», не исключен и вариант [Ἡ]ρακλ[ῆς], т.е. «Геракл». Аналогии: Соломоник, 1978, №№808–819: Херсонес Таврический; Соломоник, 1984, №№7, 38, 236, 472а: хора Херсонеса; Rusjaeva, Vinogradov, 1991, s. 20: Ольвия, в сткк 7–8 Ἡρακλ[ῆς], однако правильнее Ἡρακλ[έος], как предложил С.Р. Тохтасьев (Виноградов, Тохтасьев, 1998, с. 35, прим. 37).

Распространение культа Геракла на Боспоре подтверждается известным боспорским мифом об Афродите Апатуре и Геракле, спрятанном богиней в пещере и убивавшем там гигантов, которых по одиночке принимала Афродита (Strabo XI. 2. 10), названием города Ἡράκλειον где-то в Крымском Приазовье (Strabo XI. 2.5; Ptol. III. 6. 4), титулатурой боспорских правителей, которые считали себя потомками Геракла, терракотами, монетами, граффити с упоминанием имени героя, о чем см. Толстой, 1953, с. 75, №111: Нимфей, V в. до н.э. — Ἡρακλέως, очевидно, древнейшее свидетельство о культе Геракла на Боспоре; Виноградов, Тохтасьев, 1998, с. 34–37, рис. 5, 5: Мирмекий, V в. до н.э. — ΙΕΡΗΡΑ[...] > ἱερῇ<H>ρα[κλέος] (с гаплографией); Емец, 1995, с. 40, табл. XI, 11: Кепы, на венчике сероглиняного блюда I в. до н.э. — [ὁ δείνα] Ἡράκωυ Ἡρακλ[εῖ], т.е. «такой-то сын Геракла — Гераклу»; Яйленко, 1980б, с. 74, 75; Емец, 1995, с. 41, табл. XI, 13: Пантикапей, по верхнему краю стенки чернолакового канфара III в. до н.э. — Ἡρακλέους Καλλονίκου, т.е. «(сосуд) Геракла от Каллоника». Не исключаем, что в утраченной части публикуемого граффито могло стоять имя посвяtitеля или слово ΙΕΡΗ.

Было бы заманчиво причислить наше граффито к сравнительно немногочисленным эпиграфическим свидетельствам о культе Геракла на Боспоре, если бы не очень вероятная возможность реконструировать его в теофорное имя [Ἡ]ρακλ[εῖδου], т.е. «(сосуд) Гераклида», или [Ἡ]ρακλ[εῖδῆ], т.е. «(дар) Гераклиду», что, правда, менее вероятно. Аналогичное чтение см. Сапрыкин, 1983, с. 63–66; Соломоник, 1984, с. 35, №48 — на чашке с Гераклейского полуострова, усадьба №10. Это личное имя широко засвидетельствовано в городах Боспорского царства (см. CIRB, index, с. 871), в том числе и среди членов правящей династии Спартокидов, один из которых, носивший это имя, был женат на дочери скифского царя Скилура. Вот почему есть основания полагать, что буква Η на тарелке из поселения Бакланья Скала (№280) и остатки имени на канфаре, происходящие из одного комплекса, должны относиться к одному и тому же человеку, греку, если судить по его имени — Гераклид.

282. 11. 1994, оп. 310. Фрагмент стенки канфара. Лак густой, блестящий, глина светло-красная. Сохранилось всего лишь две буквы надписи, нанесенной мелким аккуратным почерком [...] Σ Τ [...]. Очевидно,

остатки личного имени владельца сосуда типа [Ε]στ[λαίου] (ср. CIRB, 21, 912, 1137), [Καλλι]στ[ου] (CIRB, 98, 104, 105, 1145), [Καλλι]στ[ράτου] (CIRB, 75, 86, 1109, 1137). Не исключены и имена (И)ст(рон), Ст(ратон), Ст(ратонакт) и т.п.

283. 12. 1997, оп. 76. Профиль тарелочки красной глины, покрытой блестящим густым лаком. На внешней поверхности сохранилась часть надписи Τ ΒΑΣΙ. Надпись можно прочесть двояко: во-первых, как [εἰμί] τ(ράπεζα) Βασι(λείδου), т.е. «я — кушанье Василида». Тарелка могла принадлежать некоему Василиду или Басилиску (см. CIRB, index, с. 858 — оба имени часто встречаются на Боспоре). Очевидно, граффито должно было указывать на собственность владельца и на то, что именно из этой тарелки он принимал пищу. Во-вторых, надпись могла читаться и как τ(ρύβλιον) Βασι(λείδου) *vel* Βασι(λίσκου), т.е. «чаша, блюдо Василида (или Басилиска)». Имя Василид в граффити на чернолаковой посуде встречается в Спарте (Hondius, Woodward, 1919/1921, p. 121, 122, fig. 3, 81–84). Вероятно, этот человек, как и другие известные теперь по именам в граффити из усадьбы Бакланья Скала, являлся одним из земледельцев (γεωργοί) или работников (ἐργάται), которые занимались сельским хозяйством и другими работами на сельских усадьбах эллинских городов Боспора (Dem. Ar. Lacr. 31, 35).

284. 13. 1997, оп. 72. Фрагмент солонки светло-коричневой глины, покрытой блестящим лаком. На внешней поверхности дна, вернее, поддона, начертано ΦΙ или ΙΦ, скорее второе. Из аналогий можно назвать аббревиатуры ΙΦΙ, ΙΦ из Херсонеса Таврического, которые Э.И. Соломоник считает посвящениями Ифигении, популярной мифической и культовой фигуре среди греков в Тавриде — Ἰφι(γενεία) (?) (Соломоник, 1978, №№988, 989). Ср. также граффито на донце канфара IV в. до н.э. из Китея, которое Е.А. Молев читает как буквы *йота* и *коппа*, принимая их за цифры (Молев, 2003, с. 222, №22). Однако это скорее всего сокращение ΙΦ. И, хотя в боспорском ономастиконе имен, начинающихся на Ιφ-, не засвидетельствовано, не исключено, что это все же начало личного имени типа Ифиад, Ифианакт, Ифидам, Ификл, Ификрат, Ифис и т.п. Эти греческие имена широко известны в разных местах Эллады (LGPN I, p. 240, 241; III A, p. 226).

Если такое толкование правильное, то бросается в глаза, что почти все владельческие граффити на столовой посуде из усадьбы являются сокращениями греческих имен. По-видимому, обитатели усадьбы были эллинами, что являлось следствием принадлежности данной усадьбы «дальней» хоре Пантикапея.

Амфоры

285. 14. 1997, без оп. Нижняя часть горла амфоры синопской глины (с перехватом). На ней процарапаны три буквы: первые две меньшего размера и рядом — ΓΕ, а третья заметно больше — Π. Первое сочетание букв может быть началом имени, но скорее всего его, по аналогии с дипинти на амфорах из Танаиса, следует объяснить как сокращение слова γε(ῶμα) Π = 5, т.е. «проба 5» (или γε(ῶματηρά) — см. подробно об этом Ильяшенко, 1996, с. 63 след. Очевидно, что из этой амфоры была взята проба, а *πι* — это номер этой пробы или номер амфоры по акрофонической системе. Это было сделано, прежде чем продать всю партию товара с вином или маслом. Или же в амфоре находилось вино, которое подходило под эталон качества и его можно было посмаковать, так как в основе существительного глагол γεύω — «вкушать», «отведывать», «смаковать» (еду и питье). Ср. также №104, где Γ могла быть началом этого слова.

Можно предложить и другое объяснение: ΓΕ — это первые буквы причастия γε(μῶν), что значит «наполненный», «полный» (от глагола γεμῶ), а Π — номер амфоры в партии или обозначение ее объема (5 по акрофонической или 80 по алфавитной системе счета). Но первое объяснение более правдоподобно.

286. 15. 1998, оп. 98. Фрагмент горла амфоры типа Усть-Лабинской, на котором довольно уверенно процарапаны две буквы Λ Υ. Аналогии: Соломоник, 1984, с. 58, №208: хора Херсонеса, городище Чайка, на донце чашки второй половины IV в. до н.э., начало имени типа Лисандр, Лисистрат, №67: Кульчукский некрополь, чашка IV в. до н.э., начало имени или посвящение; Соломоник, 1978, с. 87, №№1118–1131: Херсонес, на чернолаковой столовой посуде IV–II вв. до н.э., Λ Υ — имя владельца, Λύ(κλος) — эпитет Аполлона.

Значение данного сокращения на амфоре может быть различным. Это могло быть имя торговца или владельца амфоры на Λυ-, например, Ли(симах), Ли(сий), Ли(сипп), Ли(систрат), Ли(киск), Ли(сандр) и т.д. (CIRB, index, с. 881). Однако, если предположить, что амфора использовалась вторично, то тогда сокращение можно дополнить как λῦ(μα) — «грязь», «нечистоты», и тогда вполне вероятно, что в амфору собирали и затем в ней же выносили отходы.

Пифосы

287. 16. 1996, оп. 22. По верхней плоскости края венчика пифоса гераклейской глины диаметром около 50 см глубоко вырезаны буквы ΔΗ. Это цифровые метки, которые обозначали объем пифоса: Δ = 10, Η = ½ (ἡμισυς — половинный). Цифры по акрофонической системе на венчиках пифосов обычно показывали количество амфор, входивших в пифос (Николаенко, 1974, с. 28, 29; Сапрыкин, 1983, с. 65, 66; Jefremov,

1998, s. 92; Емец, 2005, с. 67, 68). Очевидно, в этот пифос входило 10½ амфор гераклейского производства, учитывая характер глины, также гераклейского типа.

288. 17. 1994, оп. 350. Фрагмент венчика пифоса рыхлой красной глины. Сверху глубоко вырезаны две большие буквы Δ Η. О значении этой аббревиатуры см. №287.

289. 18. 1994, оп. 347. Фрагмент венчика пифоса рыхлой красной глины. Сверху вырезан знак в виде буквы Т, очевидно, цифровая метка, равная 300, или это обозначение веса пифоса в 1 талант (Tod, 1911/1912, p. 113). По аттическо-эвбейской весовой системе 1 талант равен 26,2 кг, а 300 амфор, если Т = 300 амфорам, входившим в пифос, делали его объем слишком большим, значительно больше обычных размеров таких сосудов, из которых самые большие не превышали 1100 л. Поэтому скорее всего Т — это талант, т.е. вес пифоса и его содержимого. Не исключено все же, что 300 — это количество литров, и тогда это обозначение объема пифоса (Robinson, Graham, 1938, p. 313–316; Николаенко, 1974, с. 28 сл. 4; Jefremov, 1998, s. 84, anm. 66).

290. 19. 1994, оп. 348–349. Два стыкующихся друг с другом обломка венчика большого пифоса оранжево-красной глины. На плоской поверхности сохранилась часть длинной цифровой надписи слева направо, которая представлена следующими буквенными обозначениями по акрофонической системе счета [...] Δ Δ Δ Π Ι Ι Π [...]. Причем последняя *πι* начертана более тонким, чем все прочие знаки, нажатием стилия. Надпись расшифровывается следующим образом: [...] Δ Δ Δ Π Ι Ι = 37, π[ίθος] — «пифос объемом в 37 (или более) амфор». Если в основе объема пифоса был метрет или амфорей (39,39 л), то примерная его емкость составляла 1457 л, что чуть больше обычного размера такой тары (до 1100 л). Если же, как полагают, объем пифосов исчислялся в синопских амфорах объемом в 17,52 л (Monachov, 1993, p. 126 ff.; Jefremov, 1998, s. 83), то примерный его объем составлял 648,24 л.

ДИПИНТИ

Амфоры

291. 20. 1997, без оп. Горло амфоры гераклейской глины. На ней красной краской нарисована буква Κ. Очевидно, цифровая метка, означавшая порядковый номер амфоры в партии или номер самой партии амфор. См. №№276–279. Ср. Κ в дипинти на амфорах первых веков нашей эры из Танаиса, где ее обычно трактуют как цифру 20 (Беттгер, Шелов, 1998, с. 92, 93). Может быть, название содержимого — косское или квидское вино (?), розлитое вторично в амфоры гераклейского производства.

292. 21. 1997, оп. 203. Красной краской на фрагменте горла амфоры типа «с колпачковой ножкой» од-

на над другой нанесены две буквы П А. Для объяснения этого дипинто можно взять надписи красной краской на амфорах из Танаиса ΠΘΟΥ / Α / ΛΑΓΙΝΟΙ / ΤΟΖ и т.д. (Беттгер, Шелов, 1998, с. 100). Они показывают номер пифоса, из которого было извлечено столько-то лагинов вина или оливкового масла. Исходя из этого, наше дипинто будет выглядеть так: π(ιθου) Α, т.е. «из пифоса №1». По-видимому, это метка — своего рода проба, показывавшая, из какого пифоса взято содержимое амфоры. Не исключаем, что надпись была началом личного имени на Πα-, число которых на Боспоре весьма велико (см. CIRB, 890–892).

6. Башня на Узунларском валу

В процессе комплексных исследований боспорских валов раскопкам подверглись и некоторые объекты, располагавшиеся непосредственно рядом с ними. Прежде всего две из нескольких курганообразных возвышенностей к востоку от линии вала. В обоих случаях под ними оказались развалины достаточно монументальных построек: домов башенного типа, напоминавших своим видом и планировкой небольшие форты, причем одинакового размера (10×12 м), одного плана и одной и той же датировки: вторая половина, точнее, рубеж третьей — последняя четверть I в. до н.э. Обе постройки погибли в сильном пожаре, но среди большого числа разнообразных находок, особенно многочисленных в башне, раскопанной на северном участке вала в 2000 г., всего два граффити.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 106–110; он же. К истории Узунларского вала в Восточном Крыму // КСИА. — 2001. — Вып. 212. — С. 7–16; он же. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма. — М., 2003. — С. 75–86.

ГРАФФИТИ

Амфоры

293. 1. 2000, оп. 27. Стенка амфоры светло-красной глины, покрытая бежевым ангобом. На ней прочерчена буква Α.

294. 2. 2000, оп. 28. Стенка аналогичной или скорее всего той же самой амфоры, на которой глубоко вырезана буква Ε.

Альфа может означать цифру, например, номер амфоры в партии, название содержимого амфоры, сокращение имени божества или человека, наименование тары или ее объем в один амфореи, как мы и

склонны трактовать эту букву. Тогда Ε — сокращение названия содержимого, скорее всего ἔλαιον — «масло». Аналогии: см. поселение Наддиманское III, дипинто на амфоре первой — второй четверти V в. до н.э. (Охотников, 1990, с. 22, рис. 10, б); подобное же сокращение на амфорах с Боспора (Пантикапей, Парфений, Огоньки, Михайловка, Танаис) IV–III вв. до н.э., II–I вв. до н.э., I в. до н.э. — III в. н.э., а также из Ольвии конца VI — начала V в. до н.э. см. Емец, 2004, с. 49. В таком случае надписи на данной амфоре означали, что в ней находился 1 амфореи, или ок. 40 л оливкового масла. Впрочем, И.А. Емец предлагает понимать Ε на амфорах и как сокращение ἑλαία — «маслина», но это вряд ли правильно, ибо маслины не перевозили в амфорах.

7. Белинское городище

Это большое поселение расположено приблизительно в 1,5 км к югу от одноименного села, в широкой котловине, на холме, на западном берегу речки Аджиели. Это одно из крупнейших городищ античного времени в Восточном Крыму. Раскопки поселения ведутся с 1996 года Белинским отрядом экспедиции Тульского государственного педагогического университета. За это время в северо-восточной части городища была исследована площадь более тысячи кв. м, а мощность культурного слоя составляет здесь от 0,4 до 1,5 м, что показывает многослойность данного памятника. Вскрыт участок мощной оборонительной стены и частично примыкавшего к ней квартала. Строительные остатки и наиболее солидные напластования относятся к первым векам нашей эры. Выделяются три основных периода его истории: конец I — начало II — середина III в. н.э.; середина III — середина IV в. н.э.; середина IV — первая половина V в. н.э. Массовый археологический материал в основном представлен обломками амфор, лепной, простой красноглиняной и краснолаковой посуды, несколькими монетами и терракотовыми статуэтками. Довольно большим оказалось число найденных на городище дипинти (к сожалению, авторы раскопок, предоставившие данный материал для полной публикации, не сочли возможным указать номера описи находок).

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора ... — С. 252–253; Зубарев В.Г. Античное поселение у с. Белинское (предварительные итоги раскопок 1996–1999 гг.) // ДБ. — 2000. — №3. — С. 63–77; Емец И.А. Зубарев В.Г. Граффити и дипинти с городища у села Белинское // ДБ. — 2000. — №3. — С. 27–37.

Краснолаковая посуда

295. 1. На внешней стороне дна коричневолакового кувшина процарапан ряд перекрещивающихся линий. Слой середины III — первой четверти IV в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №1, рис. 1, 1: ряд перекрещивающихся линий, точное назначение которых неизвестно.

Между тем, это монограмма, которая состоит из сокращения ΛΕ, Х-образного или крестообразного знака и небольших перечеркивающих их линий. ΛΕ могло быть аббревиатурой одного из личных имен на Λε-, широко известных на Боспоре (см. CIRB, index, с. 880), ср. также Соломоник, 1978, №№1111–1113: Херсонес, IV в. до н.э., начало имени владельца. Но более вероятно, что это сокращение слова λε(υκός) — «белый». Это могло означать, что в кувшине находилось белое вино, а Х-образный знак и ряд горизонтальных или вертикальных черточек показывали количество хусов и котил, вмещавшихся в данный кувшин: χ(όες) I, (κοτύλαι) III (?) — в кувшин входило около 4 л жидкости, в данном случае белого вина.

296. 2. Стенка сосуда, буролаковая, с остатками некоего изображения или знака в виде сетки или квадратов. Слой второго строительного периода. Изображения сеточек или квадратов часто встречаются на керамике, см. №№63, 229–232, 234, 235. Смысл их пока не совсем ясен. Их считают магическими изображениями, которые наделялись апотропеическими функциями (Емец, 1995, с. 45), но в чем они — неясно. Более вероятно, что это неалфавитные метки собственников или указание на части от целого, например, количество жидкости или сыпучих веществ, помещенных в емкость или взятых оттуда.

Амфоры

297. 3. На стенке красноглиняной амфоры очень небрежно начертана буква Α. Слой середины III — первой четверти IV в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №2, рис. 1, 2: без конкретных объяснений.

Отдельно стоящая Α часто фигурирует на амфорах и столовой посуде, см. №№5, 7, 8, 40, 78, 80, 81, 97 и др. Аналогии см. Lang, 1976, Hd 1: содержимое или объем. Это могло быть сокращением слова ἀμπέλινος — «виноградный», очевидно, вино или напиток, или объем Α = 1, т.е. стандартный объем данной амфоры в 1 амфоре или метрет, или номер амфоры или партии. Коль скоро мы очень часто находим эту букву на амфорной таре, то трактовка ее как указания на объем вполне допустима.

298. 4. Горло большой красноглиняной широкогорлой амфоры. В нижней части вырезана буква Α. Слой середины IV — середины V в. н.э. О возможном значении см. выше №297. Скорее всего указание на емкость амфоры в 1 амфоре или метрет (ок. 40 л).

299. 5. Стенка светлоглиняной амфоры, на которой проставлена уходящая в облом буква Κ. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №3, рис. 1, 3: без объяснений.

О возможных значениях см. №№276–279, 291. Скорее всего цифровая метка 20, но, возможно, первая буква названия содержимого, например, Κ(ῶος οἶνος) — «косское вино».

300. 6. Стенка амфоры бурой глины, на которой заметны остатки уходящей в облом к низу надписи из трех букв Ε Ι Σ. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Это количественное числительное, обозначенное буквами εἶς — «один». Очевидно, номер амфоры. Впрочем, это могло быть также началом слова εἰς(αγώγιμος) — «привозной». Это показывало, что амфора и ее содержимое были доставлены на Боспор из других мест.

301. 7. Стенка амфоры из слоя первого строительного периода — рубежа I–II — середины III в. н.э. с частично уходящей слева в облом тонко начертанной надписью = Δ 1 I X >. Очевидно, обозначение меры объема и цены: «(...)2 — 16 хоев (?) за денарий с половиной». Знак 1 = 5 (это часть ↑ = 10). Может быть, это только объем в 16 полухоев (X > — ἡμίχον?) или 16½ хоев (?).

302. 8. Стенка амфоры из слоя середины IV — середины V в. н.э. с остатком буквы, похожей по начертанию на Χ, Λ или Δ, скорее Λ. О значении лямбды на амфорах см. №№9, 123, 125–127.

303. 9. Стенка амфоры красной глины с граффито Μ из слоя позднего перекопа. О возможных значениях Μ на амфорах см. №№10, 44, 45. Скорее всего это обозначение стандартной емкости амфоры в 1 метрет или сокращение названия содержимого — меда или медового вина. Впрочем, по начертанию эта буква очень похожа на один из сарматских знаков (Драчук, 1975, табл. XXX, 44).

304. 10. Фрагмент горла красноглиняной амфоры из слоя конца II — первой половины III в. н.э. На ней начертана монограмма в виде двух букв или знаков в лигатуре. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №6, рис. 1, 6: неясный знак или метка, возможно, лигатура ΡΕ.

Впрочем, буква Ε здесь не читается, а знак Ρ — это обозначение драхмы (см. Tod, 1911/1912, р. 105, 113: Гермона, Коркира), знак 1 означал половину (ibid, р. 105: Трезен). Тогда перед нами цена в полторы драхмы либо за амфору, либо за амфору и ее содержимое. Это могла быть и комбинация тамг Γ и Ρ (ср. Драчук, 1975, табл. XXV, 87–114).

305. 11. Стенка светло-коричневой глины из слоя последнего периода жизни городища. На ней уходящий в облом глубоко прочерченный знак — монограмма из двух букв или знаков. Полагаем, что это очень схематичное изображение звезды — солнца, сделанное примитивно и наспех в виде креста, и полумесяца, что могло быть религиозным символом. Звезда и полумесяц воплощали идеи дуализма светлого и темного начал — основы религиозной концепции маздаизма. Эти символы сопровождают различные божества иранского и греко-анатолийского круга — Кибелу, Аттиса, Мена, Митру, Анаит, Ма, а также Ахура-Мазду. Этот знак являлся царским гербом персидских Ахеменидов и понтийских Митридатидов, благодаря которым он распространился и на Боспоре, о чем говорит его присутствие на боспорских монетах, особенно Фарнака II, Динамии, Аспурга. В первые века нашей эры Кибела, Аттис-Мен и Митра довольно широко почитались среди населения Боспора, в том числе и жителями его сельской периферии. Об этом свидетельствуют находки терракотовых фигурок означенных божеств на некоторых сельских поселениях хоры (Масленников, 2006, с. 65 сл.). Олицетворение света и тьмы в виде солнца и полумесяца вполне вписывалось в религиозные представления варварских и эллинизированных жителей иранского происхождения в сельских районах Боспорского царства. Тем более, что они почитали ирано-анатолийских и греко-иранских богов, в символике которых означенные детали играли немаловажную роль. Помимо терракот и монет, об этом убедительно говорят находки жреческих и погребальных венков с символикой луны и солнца (Сапрыкин, 1984, с. 68; Сапрыкин, Масленников, 1998, с. 427; Кошеленко, Масленников, 2003, с. 184–187).

Похожее изображение имеется среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. XXVIII, 61), что не исключает трактовки данного рисунка как тамгообразного знака.

306. 12. Стенка светлоглиняной амфоры из слоя третьего строительного периода с тонко процарапанным знаком, смысл которого неясен. Это, может быть, какой-то рисунок или тамга (ср. Драчук, 1975, табл. X, 718, 719).

307. 13. Стенка красноглиняной амфоры с частью X- или +-образного знака или буквы. Слой конца II — первой половины III в. н.э. Подобные значки-метки часто фигурируют на амфорной таре и других предметах, об их значениях уже подробно говорилось (см. №№ 13–18, 19–21, 24–26, 33, 49, 53–60, 169–196). К уже ранее названным аналогиям уместно причислить крестообразные знаки на горлах хиосских амфор из слоя третьей четверти VI в. до н.э. на акрополе Пантикапея (Толстиков, Журавлев, Ломтадзе, 2003, с. 334, табл. VI, рис. 1, 3, 5). В данном случае это могло быть схематично-условное обозначение принадлежности амфор и их содержимого — хиосского вина — Хиосу.

308. 14. Стенка амфоры светло-коричневой глины с изображением какого-то знака (?), напоминающего уходящую в облом монограмму, состоящую как будто бы из буквы Ψ и увенчивающего ее X- или +-образного знака. Слой последнего периода жизни городища. Это часть какого-то непонятного рисунка, на что указывают горизонтальная линия слева и вертикальная линия справа. Очень похоже на изображение мачты корабля. Правда, следует принять во внимание, что букву Υ иногда писали в виде крестообразного и X-образного знака (см. Lang, 1976, p. 4). Смысл граффити непонятен, очевидно, метка.

309. 15. Стенка красноглиняной амфоры из слоя конца II — первой половины III в. н.э. с остатками какого-то рисунка или буквы Φ. Опубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №4, рис. 1, 4: часть неясного знака, возможно, тамга.

Аналогия имеется среди знаков-тамг средневекового Саркела (Драчук, 1975, табл. XXVIII, 141), татарских тамг Крыма (там же, табл. XXV, 121–123), тамг Кабарды (там же, табл. XXII, 45). Скорее всего левая часть рисунка в виде квадратов и лесенок.

310. 16. Стенка амфоры светлой глины из слоя конца II — первой половины III в. н.э. с остатком некоего граффито, возможно, рисунка или тамги. Опубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27. №5, рис. 1, 5: тамгообразный знак неясного содержания.

Аналогия, хотя и не прямая, имеется среди т.н. знаков — марок Европы (Драчук, 1975, табл. XX, 130, 131). Очевидно, метка, обозначающая собственность владельца.

311. 17. Стенка амфоры красной глины из слоя того же времени с остатком монограммы или тамги. Верхний рисунок, по-видимому, маска то ли рыбы, то ли дельфина, то ли какого-то другого животного. Внизу также что-то похожее на маску. Может быть, это рисунок ребенка или ученика, а, возможно, изображение атрибутов некоего праздника, когда в ритуальных целях надевали маски животных и рыб.

Прочие изделия из глины

312. 18. Грузило пирамидальное. Слой второго строительного периода. На одной из боковых граней — знак X. Подобные знаки очень часто встречаются на грузилах: поселение Красноармейское (Емец, 1991, с. 24, №7), поселение Батарейка I, лепешковидное грузило III–IV вв. н.э. (Сокольский, 1963, с. 185), грузила I–IV вв. н.э. из раскопок Фанагории, Керчи, Мирмекия (Гайдукевич, 1952, с. 410, табл. I, 6; Онайко, 1956, с. 160). Клейма и знаки на грузилах могли быть обозначениями собственности, эмблемами мастерских или керамических мастеров. Ср. Bouzek, 1996, p. 148, fig. 11. 22.3 — X-образный знак на грузилах из Пистирова во Фракии. Скорее всего X-образные и крестооб-

разные знаки на грузилах и прочих предметах являлись обычными метками, которыми помечали партии изготовленной продукции определенного стандарта, емкости или веса — $\chi(\acute{\alpha}\rho\alpha\upsilon\mu\alpha)$, что значит «черта», «знак», «метка».

Изделия из камня

313. 19. Фрагмент мраморной облицовочной плитки размером 93×55 мм. На ней процарапано несколько почти параллельных и перекрещивающихся линий, образующих нечто вроде сетки или квадратов. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №7, рис. 1, 7: без объяснения.

О магическом значении перекрещивающихся линий, сеточек, квадратов и лесенок на различных предметах см. №№63, 214, 230–232, 234, ср. также аналогии: на керамике — поселение Батарейка II, на донце лепного сосуда, Мирмекий, на краснолаковом сосуде (Емец, 1995, табл. XXV, 1–2), поселение Ильичевка, на стенке красноглиняной амфоры VI в. н.э. (там же, табл. XXIV, 10), Патрей, на ножке хиосской пухлогорлой амфоры первой половины V в. до н.э. (Емец, Петерс, 1992, №72), поселение Каменная Батарейка, на краснолаковом сосуде I в. н.э. из святилища Ахилла (Емец, 1995, табл. VII, 1); на грузилах геометрический орнамент стал появляться в III–IV вв. н.э. (Онайко, 1956, с. 160). Это могло быть связано с религиозными представлениями сарматов, ибо подобные изображения засвидетельствованы среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. X, 758–762), но скорее всего его следует относить к меткам собственности или к магии. Впрочем, что касается нашей плитки, то подобный квадратный орнамент мог быть схематичным изображением пола, для которого предназначалась облицовка.

314. 20. Заготовка для грузила пирамидальной формы из мелового известняка. Все ее грани испещрены неясными рисунками. Слой середины III — первой четверти IV в. н.э. Местами можно выделить овалы, окружности и даже знак, напоминающий тамгу или отдельные буквы. Но в целом это беспорядочные полосы и зигзаги. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 27, №8, рис. 1, 8: возможно, детский рисунок.

Если на сторонах *a*, *b*, *z*, *d* рисунки действительно неясного содержания, то на стороне *в* просматриваются три знака, близкие по начертанию сарматским тамгам Боспора (Драчук, 1975, табл. VIII, 540–544; XXXIX, 349, 352: «энциклопедия» сарматских знаков из Пантикапея, XX, 118, 119; Яценко, 2001, с. 156, рис. 6, 80; Илурат, с. 177, рис. 27, 68: тамги из междуречья Сыр-Дарьи и Аму-Дарьи). Если на стороне *в* действительно сарматские тамги, то рисунки на других сторонах заготовки для грузила могли также быть навеяны сармато-иранскими религиозными представлениями.

На стороне *б* как будто бы просматривается изображение носа корабля или лодки. Это возможно, так как рисунки кораблей часто встречаются в граффити из сельских поселений Боспора, как, впрочем, и из городов (см. №№22–24, 65). О семантике этих изображений судить сложно, может быть, грузило предназначалось для рыболовных сетей.

315. 21. Частично обломанный, но достаточно хорошо обработанный белоизвестняковый подпрямоугольный камень размером $12 \times 20 \times 25$ см. Слой над домашним алтарем третьего строительного периода. На широкой плоской его грани аккуратно вырезан тамгообразный знак, внизу справа перевернутая сигма (?) или еще одна тамга. Знак чрезвычайно похож на один из т.н. царских боспорских знаков II–III вв. н.э. и представляет собой их верхнюю и среднюю части, но только без традиционного для них триденса. Аналогии: Соломоник, 1959, с. 169, №№7, 12, 13 — текст №№7, 44, 48: знаки на пантикапейских надгробиях, №52: знак на стене керченского склепа 1872 г., но все они с триденсом (трезубцем); близкий знак, но отличающийся от нашего начертанием верхней части над кругом, имеется на мраморном льве №1 из Ольвии (Драчук, 1975, табл. XLV, XLVI, 150), а прямые ему аналогии, но опять-таки в завершенном виде с трезубцем, чаще всего встречаются на Боспоре (там же, табл. XIII, 38), главным образом среди знаков царя Рескупорида III (там же, табл. XIV, рис. 6, 1–13), которые помещали на плиты, надгробия, стену склепа 1872 г., свинцовые плитки, золотые бляшки (Яценко, 2001, рис. 15, 8, 10, 12). Но мы не стали бы утверждать, что тамга на плите из поселения Белинское представляла именно царский знак Рескупорида III, ибо она лишена триденса — главной составляющей всех царских боспорских тамг. Скорее всего мы имеем дело с родовым знаком человека сарматского или полусарматского происхождения, который мог быть родственником царя, а точнее происходил из клана сарматской знати, к которому причислял себя и царь Рескупорид III. В таком понимании это могла быть метка собственности.

Второй знак также известен среди сарматских тамг (Яценко, 2001, рис. 7, 3, 21: на урне из Инкермана в Юго-Западном Крыму) и в «энциклопедии» тамг из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. XL, 419–439; Яценко, 2001, рис. 9), на мраморных львах из Ольвии (там же, табл. XLVI, 133–136, LI, 108–110). Впрочем, знак в виде полудуги или полукруга известен в ряду греческих цифровых обозначений, где он означает половину — обычно это пол-оболы в денежном выражении (Tod, 1911/1912, p. 105). Но его начертание в корне отличается от того, которое мы находим на плите из Белинского. Поэтому скорее всего наш знак — это сарматская тамга, хотя нельзя исключать, что варвары-сарматы принимали его, как и эллины, за обозначение половины.

Простая гончарная посуда

316. 22. На внешней стороне дна красноглиняного сосуда уходящая в облом буква Θ. Слой середины III — первой четверти IV в. н.э. Весьма редкий случай дипинти: не на горле и не на тулове амфоры. Опубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №9, рис. 2, 9: предположительно имя владельца.

О значениях буквы Θ на керамике см. №122. В данном случае это, может быть, цифровая метка Θ = 9, что могло указывать на номер сосуда. Нельзя исключать посвящения божеству Θ(ΕΩΙ), Θ(ΕΑΙ), т.е. Богу или Богине (ср. Завойкин, 2003, с. 105: дипинти ΘΘ€ — двойственность или троичность в культах элевсинских богинь плодородия и подземных сил; Lehmann, 1960, р. 65–71: посвящения в святилище Самофракийских Великих богов — кабиров и в храм Арсинои — Θ(ΕΟΙΣ), Θ(ΕΩΝ) и, как предлагают первоиздатели, начало имени владельца, т.е. это метка собственника. Знак, похожий на *тету*, на сосудах из Гордиона Л. Ролле относит к разряду обозначений объема сосудов (Roller, 1987, fig. 47, 3B-5–3B-16), что также может относиться к публикуемому граффито. Θ в различных сочетаниях в дипинти на амфорах (ΔΘ, Θ, ΘΕ, ΙΘ, Α/ΘΘ — см. Беттгер, Шелов, 1998, кат. №№71 и проч.). Возможно, Θ — начало слова θ(ύον), т.е. «ладан», «фимиам», «благовоние», как на амфоре III в. н.э. из поселения Новоотрадное (Кругликова, 1975, с. 239–241, рис. 96).

Амфоры

317. 23. На фрагменте горла светлоглиняной узкогорлой амфоры (типа F по Д.Б. Шелову) курсивом написана буква Α. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Опубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №10, рис. 2, 10: курсивная Α.

Это начальная форма часто встречающегося на амфорной таре в дипинти предлога ἀ[πὸ...], т.е. «от *такого-то*...», предполагавшего далее имя в родительном падеже. О значении сочетания букв ΑΠ в первой-второй строчках многострочных дипинти на амфорах существует несколько предположений: сокращение месяца календаря Ἀπ(ελλαῖος) (ср. Латышева, 1983, с. 104, 108, рис. 2, 4); в верхней строке маркировка партии товара, а в нижней — количество содержимого амфоры (Беттгер, 1981, с. 209, 210); цифровая комбинация, а не сокращение слова, ибо вместо Α иногда стоят буквы Β, Γ, ΙΑ, а Π — это величина постоянная, так как она не могла обозначать единый объем, поскольку стояла на амфорах разных стандартов (Емец, Чевелев, 1995, с. 13); одна из букв могла означать цену или вместимость амфоры, а Π — цифра 5 по акрофонической системе (5 драхм или 5 хойниксов — 5,5 л);

Α в первом ряду не поддается точному определению, возможно, указание на сорт вина (Соломоник, 1993, с. 104–106); в процентном соотношении чисел и других знаков Α/Π встречается не чаще, чем другие цифровые комбинации (Беттгер, Шелов, 1998, таб. 8).

Против цифрового значения этих букв убедительно выступили И.В. Гудименко и С.М. Ильяшенко, обратившие внимание на то, что это не может быть указанием на объем или на цену за содержимое, так как сочетание букв постоянно повторяется. На примере дипинти из поселения Рогожкино XIII и из Танаиса они выдвинули предположение, что это предлог ἀπό и он всегда стоит на первой позиции, тогда как на второй позиции следует видеть имя собственника того земельного участка, где был выращен виноград или оливы для соответствующей партии вина или масла. При этом они ссылаются на материалы с агоры Афин, где, согласно М. Лэнг, с начала IV в. н.э. в обиход вошел обычай пометать на амфорах название поместья или участка — χωρίον (Lang, 1976, р. 82 ff., I 11, I 12: ἀπὸ Οὐκ(...), ἀπὸ Νοτ(...) сразу после обозначения индикта, V в. н.э.; ср. Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 486).

Мы, однако, не уверены, что стоящее после предлога ἀπό личное имя непременно относилось к земельному собственнику или владельцу участка земли, на котором выращивался урожай винограда или оливы. Ведь сельскохозяйственные культуры могли выращиваться и на общественной земле, принадлежавшей всему гражданскому коллективу полисов или муниципиев. По нашему мнению, это личное имя торговца или посредника, от которого или через услуги которого партии амфор поступали компаньону — опять-таки торговцу или посреднику по месту назначения товара для последующей реализации его в городах Боспора или где-либо еще, если товар поступал в другие регионы. Поэтому на второй позиции могло стоять имя торговца или производителя, а на третьей позиции — имя другого коммерсанта — эмпора или посредника, занимавшегося пересылкой или перепродажей амфорной тары. Не исключено, что человек, имя которого стояло на третьей позиции, также жил и занимался коммерцией там, откуда товар в амфорах поступал в Северное Причерноморье. Впрочем, мы убеждены, что имена лиц на третьей позиции принадлежали все же торговцам боспорского происхождения.

318. 24. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. В две строки дипинти Α / Π. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Это опять-таки предлог ἀπ' или ἀπό, за которым следовали личные имена: одно — отправителя, другое — адресата на Боспоре. См. выше №317.

319. 25. Часть горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с хорошо читаемыми друг под другом буквами Α / Π. Слой второго строительного периода. Ср. выше №№317, 318. Это также предлог ἀπ(ό) — «от», «из» и т.п.

320. 26. Горло узкогорлой светлоглиняной амфоры из слоя середины IV — середины V в. н.э. В том же

порядке, что и выше (см. №№318, 319), две буквы, выведенные красной краской Α / Π (последняя в обломе снизу). Тот же самый предлог, что и в предыдущих трех случаях (№№317–319).

321. 27. Фрагмент горла аналогичной амфоры из слоя того же времени с надписью краской. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №13, рис. 2, 13: предлог ἀπ' или ἀπό. См. выше №№317–320. Возможно, это одно из имен на Πυ- (см. №№325, 328, 345).

322. 28. Фрагмент горла аналогичной амфоры из слоя того же времени с написанными краской в две строки буквами. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №22, рис. 3, 22: Α и Ρ в две строки, под ними ΡΙΟΥ, что может быть окончанием личного имени Ἀνθεστήριος в родительном падеже.

На самом деле это дипинто легко читается как ἀπ(ὸ) Διον(υσίου *vel* Διον(υσόδωρου), т.е. «от Дионисия (или) Дионисодора». На Боспоре эти имена встречаются довольно часто (CIRB, index, с. 863, 864). Но возможно также чтение ἀπ' Δίου, как в дипинти на амфоре из Рогожкино XIII (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 492, no. 25, 26), хотя и в этом случае возможно чтение личного имени Дионисий или Дионисодор в сокращении.

323. 29. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры типа F. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Надпись в две строки. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №15, рис. 2, 15: в верхней строчке личное имя с основой на ΑΛΕΞ, очевидно, Ἀλέξ(ανδρος), Ἀλέξ(αρθος), Ἀλεξ(ᾱς) или Ἀλεξ(ίων) — все они на Боспоре известны (CIRB, index, с. 849); ниже — имя ὙΠΙΟΥ, ранее там не встречавшееся; первый был отправителем товара в амфоре, а второй — его получателем.

Первое имя скорее всего в родительном падеже Ἀλεξ(άνδρου), оно часто встречается в дипинти из Танаиса, правда, в сокращении ΑΛΕ (которое, впрочем, могло быть развернуто и в одно из перечисленных выше имен, см. Шелов, 1978, с. 50; Шелов, 1989, с. 106; Беттгер, Шелов, 1998, с. 74; засвидетельствовано оно и в дипинти на амфорной таре из Рогожкино XIII — Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 488, no. 2: [ἀ]π' Ἀλεξ[...]). В пользу восстановления имени Александр свидетельствует и дипинти на амфоре III в. н.э. из поселения Новоотрадное θύου ἀπὸ Ἀλεξάνδρου — «ладан (фимиам, благовоние) от Александра» (Кругликова, 1975, с. 241, рис. 96; Емец, 2005, табл. CVI). Поэтому вполне вероятно, что одним из поставщиков товаров в амфорах на Боспор мог быть торговец по имени Александр (или Алексин, Алексарт (?), Алексас (?)) — CIRB, index, с. 849).

Что касается второго имени, то в форме ὙΠΙΟΥ оно на Боспоре неизвестно, нет его и в словарях древнегреческих имен. Эту надпись можно понимать по-разному: как личное имя на Ἰου- с предлогом ὑπέρ или ὑπό, например, одно из популярнейших на римском Боспоре имен типа Ἰού(λιος), Ἰου(λιάδης),

Ἰου(λιανός) — см. CIRB, index, с. 875. Дипинто ΙΟΥ находим также на тулове амфоры из Менды, обнаруженной в Нимфее (Nawotka, 1998, p. 96, no. 208), хотя это могло быть и окончание родительного падежа имен на -ιος. Возможно, что это иудейское имя Ἰού(δας), которое встречается в дипинти на амфорах из Танаиса (Шелов, 1978, с. 49, табл. I, 2; Беттгер, Шелов, 1998, с. 102). Считается, что это был один из иудеев, проживавших в Танаисе или где-либо еще на Боспоре или в Причерноморье, который был связан с поставками амфор жителям Боспорского царства (Шелов, 1989, с. 114: ΧΕΙΛΙ ΙΟΥΔΑ). Тогда получается, что первое имя в нашем дипинто принадлежало торговцу, который послал партию амфор на Боспор, а второе — его компаньону или посреднику, занимавшемуся непосредственно сбытом этой партии населению. Это подтверждается еще одним дипинто из Танаиса, согласно которому Александр (или Алексин) действительно мог иметь своим посредником Иуду: на амфоре с именем Иуды стояло другое имя в монограмме, в которой как будто бы вычитывается ΑΛΕ — очевидно, начало имени того же Александра (или Алексина, см. Шелов, 1978, с. 49). Так что нашу надпись можно читать как (ἀπ') Ἀλεξ(άνδρου) ὑπ(έρ) Ἰού(λιου? *vel* Ἰου(λιανού?) либо как ὑπ(ὸ) Ἰου(λίου)? *vel* Ἰου(λιανού?), т.е. «от Александра через (посредничество) Юлия (или Юлиана) (?)», а, может, и Иуды (?). Первое имя в дипинти могло стоять и без предлога, но в именительном падеже, и тогда надпись выглядела так: Ἀλεξί(...) ὑπ' Ἰού(...), т.е. «Алексин (?) (или Александр (?)) через Юлия (?) (Юлиада (?) Юлиана (?) Иуду (?))».

Однако тот факт, что в дипинти крайне редко встречается предлог ὑπό, особенно с именами собственными, более убедительно предположение, что в этой строке не личное имя, а название месяца римского солнечного календаря Ἰού(λιος) — июль, который был включен в ряд местных календарей на римском Востоке, как, например, в Пафосе (Бикерман, 1975, с. 45). В таком случае всю строчку следует читать следующим образом: (ἀπ') Ἀλεξ(άνδρου) / ὑπ' Ἰού(λιον), т.е. «(от) Александра под июль». Это можно понимать как время производства вина или масла, или как указание на его срок годности, или как период, когда был снят урожай винограда или оливок.

Данный фрагмент амфоры составляет одно целое с фрагментом горла амфоры под №346, на котором сохранилось дипинто ΡΟΥ (о чем см. ниже).

324. 30. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с надписью в три строчки. Слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Краской нанесено ἀπ(ὸ) Μακ(...) Γατρι(...). На первой позиции традиционное ἀπό, на второй — личное имя, которое начиналось на ΜΑΚ. Возможно, это сокращение имени ΜΑΚΕΔΟ, которое известно в дипинто на амфоре IV в. н.э. из раскопок Фанагории в 1939 г. Очевидно, это Μακεδον(ιανός), Μακεδον(ικός), Μακεδόν(ιος), мужское/женское имя Μακεδον(ίς) или более распростра-

ненное Μακεδών с характерной заменой ω > ο (LGPN IV, 218). Это могло быть и известное по дипинти из Танаиса сокращение имени ΜΑΚΙ, причем на амфорах из одного помещения (упоминается 6 раз — Беттгер, Шелов, 1998, с. 124: авторы этой работы почему-то считают его владельцем дома). Личное имя ΜΑΚ десять раз засвидетельствовано в дипинти на амфорах из Рогожкино XIII, причем дважды в форме ΜΑΚΑ. Правильнее прочитывать в танаисских дипинти не ΜΑΚΙ, а ΜΑΚΑ (в двух случаях из шести это бесспорно — Беттгер, Шелов, 1998, таб. 77, 2106; 69, 1814 — возможно, одна гаста *альфы* утрачена, 1816; ср. Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 495–497, no. 44–55). Это имя торговца, что подтверждается предлогом ἀπό, а звали его Μακά(ριος) или Μάκα(ρος). Эти имена были распространены на Боспоре и в Танаисе (CIRB, 1287, 1288 и др.). Личное имя Γατρι(...) в Боспорском царстве, как и в Эгеиде, пока не встречалось, вероятно, это имя типа Γάστρος, Γάστρων (LGPN III A, p. 97) или причастная форма от позднего глагола γα(σ)τρίζομαι — «наполняться». Она показывала, что амфора (или партия амфор) наполнялась содержимым неким торговцем по имени Макарий или Мака. Поэтому данную надпись читаем следующим образом: ἀπ(ὸ) Μακά(ριου) Γατρι-, м.б. Γά(σ)τρ(ω)ι(?) *vel* γα(σ)τρι(όμενος ἀμφορεύς) (?) — «от Макария — Гастру (?) (Гастрону (?), Гастриону(?))» или «от Макария наполненная амфора (?)».

325. 31. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из позднего слоя городища второй четверти IV — первой половины V в. н.э. На нем часть дипинти. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №14, рис. 2, 14: Α и Ρ в две строки.

Однако на первой позиции отчетливо читается предлог ΑΠ, а далее, на второй позиции, не Ρ, а скорее начало имени ΠΥ, при этом от *ипсилон* заметны только верхние части косых гаст. Надпись читалась ἀπ' Πυ[...], т.е. «от Пи(...) *такому-то*». Очевидно, ΠΥ — это сокращение того же имени, что и в дипинти на горле амфоры из Нимфея (Nawotka, 1998, p. 97, no. 233). То же имя см. №№321, 328, 345.

326. 32. Большой фрагмент горла амфоры типа Делакеу из слоя середины III — первой четверти IV в. н.э. с граффити и дипинти. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №18, рис. 3, 18: вверху небрежно процарапанный крестообразный знак, очевидно, условная метка, а ниже краской большими буквами написано ΑΡ.

Знак имеет три горизонтальные линии, может быть, это попытка изобразить знак *хи-ро*, очень часто появляющийся на амфорах первых веков нашей эры (Lang, 1976, F 322, Ha 46, He 22, He 39, J 1, J 9, L 28). Впрочем, этот знак можно принять за попытку начертить букву Ξ, которую писали в виде крестообразного знака и значка с тремя продольными линиями (ibid. p. 4). Тогда вертикальная чуть косая линия сверху — буква ι, а вся монограмма читалась как ΙΞ, т.е. это метка об объеме амфоры в 10 ксестов. Если 1 ксест рав-

нялся 0,728 л, то 10 ксестов составили бы 7,280 л. Очевидно, это количество того, что оставалось в данной емкости.

Что касается надписи краской, то на амфорах из Танаиса нередко находим дипинти ΑΡΑ. Их считают началом личного имени типа Ἀρα(θος), Ἀρά(της) (Шелов, 1989, с. 118, рис. 7, 60, 61). Позднее было уточнено, что эту надпись правильнее читать как ΑΡΔ, хотя имеются также варианты ΑΡ, ΑΡΒ (Беттгер, Шелов, 1998, кат. №№1423–1439). Некоторые из этих дипинти могли быть аббревиатурой более полного имени ΑΡΔΑΡΑΚ (там же, с. 120), хотя на Боспоре встречаются имена ΑΡΔΑΡΙΣΚΟΣ, ΑΡΔΑΡΟΣ, в том числе в том же Танаисе и с разными отчествами (CIRB, index, с. 853). Поэтому ΑΡ могло быть сокращением одного из этих явно варварских имен. Среди дипинти из Рогожкино XIII имеется одно, которое читается [ἀπ'] Ἠλίου ΑΡ (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 494, no. 37), где стоящее на третьей позиции ΑΡ — явно начало имени контрагента, которому поступила партия амфор от Гелия. В таком случае ΑΡ — начало имени торговца, которого могли величать и как Ардарак, и как Ардариск, и как Ардар, а, может, как Ардонаст, Ардиндиан, Ардагдак (CIRB, index, с. 853). ΑΡ могло быть также началом имени Ἀριστ[...], которое засвидетельствовано в дипинти из Рогожкино XIII (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 488, no. 3). Однако мы не исключаем, что это сокращение означало стандартную емкость тары в один амфорея: ΑΡ > ἄ(μφο)ρ(εύς), т.е. 39,39 л, или в 1 метрет. Но более вероятно, что это начало имени, которое в развернутой форме стоит в дипинти под №327. Сокращение ΑΡ часто встречается в граффити и дипинти на амфорах, особенно на амфорах из Гераклеи Понтийской в Танаисе в качестве метки. Вполне возможно, что это аббревиатура Ἀρ *vel* Ἀρα(κλεωτικός οἶνος) = Ἡρα(κλεωτικός) как псевдодоризм с заменой Η > Α (ср. IosPE I, ed. 2, 359: Ἀρακλεώτας, II в. н.э., Херсонес, ср. классическую форму Ἡρακλεώτας).

327. 33. Горло светлоглиняной широкогорлой амфоры с надписью Α Ρ Ι Ο Υ. Слои первого строительного периода — конца I — середины III в. н.э. Это, вероятно, родительный падеж личного имени Ἀρ(ε)ῖος, известного, в частности, в Египте (IGR II, 1060, 1102, 1165, 1181), на Крите, в Киренаике (LGPN I, p. 57), в Ахайе (LGPN III A, p. 53), в римской Азии (IGR IV, 539, 1637), во Фракии, где это имя было образовано от имени почитавшегося там бога войны Ареса (Detschew, 1957, s. 24). Это теофорное имя вообще часто встречается во Фракии, Малой Азии, в особенности в западных ее регионах, в форме Ἀρις, Ἀρίων как обычное греческое имя, в более позднем написании Ἀριος > лат. Arrius > Ἀρεις (Zgusta, 1964, s. 91. §92). Это, впрочем, могло быть и иранское имя, ср. его в качестве композита ирано-каппадокийских имен Ариобарзан, Ариарат, Ариарамн (Ha-ri-ya — ārya) (Benveniste, 1966, p. 82) от ария — жителя Арии, области в Персии и Ми-

дии. Таким образом очень вероятно, что перед нами имя торговца или владельца амфоры — грека, иранца или выходца из фракоязычных областей Малой Азии. Его же имя могло быть зафиксировано в предыдущем дипинто AP под №326, как и в аналогичных случаях в дипинти из Танаиса.

Но возможна и иная трактовка. Месяц июль в календаре Вифинии обозначался как Ἰουλίος (Detschew, 1957, s. 24). Поскольку продукция в светлоглиняных амфорах в основном вывозилась из Южного Причерноморья, то данная надпись могла обозначать месяц, в котором собрали урожай винограда или оливок и залили вино или масло в амфоры. Впрочем, такой вариант менее вероятен, чем первый, тем более, что данное слово поставлено в родительном падеже. Так же маловероятно предположение, что Ἰουλίος, 3 — прилагательное «персидский», «мидийский», относящееся к содержанию амфорной тары.

328. 34. Фрагмент горла светлоглиняной широкогорлой амфоры из слоя конца I — середины III в. н.э. Дипинто, состоящее из двух строк (остальные не сохранились). Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №17, рис. 2, 17: A и P в две строчки, под ними еще две буквы AR — начало одного из имен.

Между тем на первой позиции стоит явное ἀπ(ό), а на второй — действительно начало какого-то личного имени, но только не латинское на AR. Полагаем, что это ἀπ(ό) Πυ (...), особенно если сравнить с дипинто №325, так как написание имени и предлога такое же, как в этом дипинто. То же имя возможно в дипинти №321, 345.

329. 35. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с надписью A C. Слой конца I — середины III в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №19, рис. 3, 19: может быть, это начало имени типа ΑΣΟΥΠΟΣ, как на пифосе, обнаруженном близ городища на мысе Зюк (Масленников, 1987, №7).

Такая трактовка вполне вероятна, это действительно могло быть сокращением личного имени на Ασ- (ср. CIRB, index, с. 856). Нельзя отрицать и предположение, что это могло быть началом названия должности магистрата — ἀσ(τυνόμος), отвечавшего за установленный стандарт тары, как это было в Синопе и Херсонесе, правда, в более раннюю эпоху. Данное сокращение могло также обозначать меру объема в «мехах», т.е. в звериных шкурах — ἀσ(κος), как на амфорах из Танаиса (Беттгер, Шелов, 1998, №2176; ср. также Шелов, 1989, с. 122, рис. 9, 75).

330. 36. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры со следами трехстрочной надписи. Слой середины III — первой четверти IV в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №20, рис. 3, 20: «в верхней строке — знак, напоминающий направленную вверх стрелу. Во второй строке читаются буквы A C P или AP. Нечто написанное ниже уходит в облом. Принцип построения, вернее, содержания трехстрочных надписей на примере соответствующих материалов из Танаиса сле-

дующий: сверху — номер партии, в которую входила данная амфора, во второй — номер самой амфоры внутри этой партии или ее объем, в третьей — имя владельца (Беттгер, Шелов, 1998). В данном случае стреловидный знак можно рассматривать как букву Υ и, следовательно, это также цифровое обозначение. Но тогда следующую строку уже невозможно интерпретировать аналогичным образом. Скорее всего она и следующая ниже содержали сокращенные имена отправителя и адресата товара в амфоре».

Знак стрелы обозначает цифру 10 — это, может быть, метка веса в талантах или минах, объем или цена в драхмах, денариях или статерах (Tod, 1911/1912, p. 105, 106), номер амфоры в партии или самой этой партии. Однако в данном случае стреловидный знак на первой позиции — это схематичное написание стоимости амфоры в один денарий или драхму, а слово на второй позиции — АФР (Ф и Р в лигатуре), что вполне может являться сокращением личного имени (или топонима, но это маловероятно) типа Афродисия, о чем см. дипинти из Рогожкино XIII (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 499, no. 66: [ἀ]π' Ἀφρο(...)) Βουλαρχο... (монограмма АФРО почти аналогична нашей; см. также no. 68: ἀπ' Ἀφ(...)). Тогда наше дипинто будет выглядеть так: ↑ (ἀπ') Ἀφρ(οδισίου) οὐγκίαι (...), т.е. «(амфора) стоимостью в денарий (от) Афродисия унций *столько-то*». Об унциях на амфорах в граффити и дипинти см. Lang, 1976, B 19, Hb 3, Hb 22, He 7, He 13, He 22, He 23, He 40, I 23, I 32 — в различных сокращениях. Если ↑ = 10 (см. граффито №50), то вряд ли это количество унций, ибо между ним и упоминанием унций стоит сокращение имени, к тому же 10 унций — очень маленькая мера веса для подобной амфоры (менее одной литры или римского фунта). Поэтому скорее всего стреловидный знак обозначал цену или это номер амфоры = 10. Не исключено и чтение по типу дипинти из Рогожкино XIII: стреловидный знак = предлогу ἀπ' Ἀφρ(οδισίου) [Β]ουλ(αρχο...).

331. 37. Фрагмент горла светлоглиняной амфоры из слоя середины III — первой четверти IV в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №23, рис. 3, 23: монограмма из букв АФР, нижняя часть которой уходит в облом. Начало теофорного имени (?).

Это может быть сокращением того же имени, что и в предыдущем дипинто под №330 — Ἀφρ(οδισίος), может быть, в форме Ἀφροδισιάς, или личное имя Ἀφροδᾶς, Ἀφροδίων и т.п. (см. LGPN II, p. 81–84).

332. 38. Стенка светлоглиняной амфоры из слоя середины IV — середины V в. н.э. с дипинто в виде двух букв. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №25, рис. 3, 25: остатки букв, возможно, ΔΩ (?), ΔΟ (?), ΔΘ (?).

Аналогии: Танаис (Беттгер, Шелов, 1998, табл. 65, 1654: ΔΑΡΩ, 1657: ΔΘ; в первом случае может быть именем владельца, вероятно, ΑΡΔΩ, во втором — цифровым обозначением (объем амфоры). По нашему мнению, нельзя отвергать вероятность чтения δόκιμος — «неподдельный», «подлинный», «испробо-

ванный». Это могло быть обозначением качества содержимого амфоры. Если это окончание слова [ᾶρ]δω — «поливать», «орошать», «поить», то можно предположить, что амфора использовалась в хозяйстве для полива или для подношения питья скоту.

333. 39. Фрагмент горла аналогичной амфоры со следами двухстрочной надписи, но из слоя несколько более раннего времени — I–III вв. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №24, рис. 4, 24: в первой строке можно разобрать только букву Ε, во второй — почти полностью написано имя Δ Ι Ο Ν Υ Σ Ι (Ο Σ), часто встречаемое на Боспоре и во всем греко-римском мире.

Надпись могла читаться как ἔλ[αιον]ν (ἀπὸ) Διονυσίου(ου), т.е. «масло от Дионисия». Дионисий выступает как торговец маслом. Впрочем, по аналогии с дипинти на позднеантичных амфорах из Танаиса типа ἄ / π' Ευγεν(...) / Ευηθ(...) — см. П'яшенко, 2005, с. 319, по. 8, 9, верхнюю испорченную надпись можно трактовать как имя Ευ[γες]ν(...), но первый вариант прочтения предпочтительнее.

334. 40. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из слоя второй четверти IV — первой половины V в. н.э. со следами двухстрочной надписи. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №27, рис. 3, 27: от верхней строки сохранилась часть буквы Ι (?), а в нижней строчке отчетливо читается Ε.

Верхнюю букву определить трудно, а нижнюю следует принимать за начало слова ἔ(λαιον) — «масло», что часто появляется на амфорной таре (Емец, 2004, с. 49: амфоры эллинистического времени из Пантикапея, Огоньков, Парфения, Танаиса, Михайловки, или ἐ(λαίαι) — «маслины»). Последнее подтверждает дипинто на хиосской амфоре IV в. до н.э. из Нимфея, на внешней стороне которой написано Ε / ἐλαίαι / ΥΚΑΙ (Nawotka, 1998, р. 96, по. 198: в первой строке Ε — номер амфоры). Возможно, что и в нашем дипинто Ε = 5, ср. Беттгер, Шелов, 1998, с. 206, 207, кат. 1666–1690: Танаис, нумерация сосудов в партии товара. См. также дипинти Ε на амфорах из Нимфея (Nawotka, 1998, р. 96, по. 199–203).

335. 41. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры типа Д из слоя второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Сохранилась часть двухстрочной надписи в виде букв ΚΑ в верхней строке и, без сомнения, ΦΙΛΟ в нижней строке. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, 30, №29, рис. 4, 29: начало имен отправителя и адресата товара в амфоре, но не исключено, что первая комбинация букв ΚΑ (в обломе) означала цифру 21 как порядковый номер амфоры в партии.

ΦΙΛΟ могло быть началом имени греческого происхождения типа Фило(крат), Фило(ник), Фило(ном) и т.п. (LGPN II, р. 453–460). В дипинто на горле розовоглиняной узкогорлой амфоры III в. н.э. из Кеп стоит ΦΙΛ (Емец, 2005, с. 170, табл. CIV, 1), а на амфорах из Танаиса ΦΙ / ΛΕ в две строки, что однозначно трактуется как начало греческого имени Φιλέ(ταιρος), Φιλέ(ας), см. Шелов, 1978, с. 54, табл. I, 20; Беттгер, Ше-

лов, 1998, с. 104, и довольно много сокращений ΦΙ (Беттгер, Шелов, 1998, кат. 2049–2060), ΦΙΛΟ (ΑΠ / ΕΥΣΕ / ΦΙΛΟ, т.е. ἀπ' Εὐσε(βίου) Φιλο(ξί...), ср. П'яшенко, 2005, с. 320, по. 11–14, особенно по. 11 = Беттгер, Шелов, 1998, №2107: Φιλοξί-), что также может быть развернуто в личное имя, например, Филоксен (?). Ср. также дипинто ΦΙΛΑ на амфоре из поселения Каменка-Анчекрак на хоре Ольвии римского времени (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 211, рис. 77, 12), скорее всего личное имя Φιλα- типа Фила(дельф), Фила(ид), Фила(рх) и т.д. Так что на танаисских амфорах ΦΙ могло означать начало имени торговца, очевидно, ΦΙΛΟ — Фило(ксен) (?) или ΦΙΛΑ, а ΛΕ во второй строке может быть сокращением слова λε(υκός) — «белый». Тогда всю надпись на амфорах из Танаиса можно дополнить как (ἀπὸ) Φί(λο...) λε(υκός οἶνος), т.е. «белое вино от Фи(ло...)». Если допустить, что ΦΙ в дипинти из Танаиса, ΦΙΛ из Кеп и ΦΙΛΟ на амфоре из Белинского относились к одному лицу — торговцу или производителю вина, то наше дипинто может быть прочитано как κα(θαρός οἶνος *vel* καθαρὸν ἔλαιον ἀπὸ) Φί(λο...), что означает «чистое (или очищенное) вино (или масло от) Фи(ло...)», может быть, от Фило(ксена). О значениях аббревиатуры ΚΑ как καθαρός на амфорах см. Емец, 2004, с. 50, 51: красноглиняные амфоры из Порфмия, Тиритаки, Горгиппии, Мелитопольского кургана, агоры Афин. Мы не отбрасываем и возможность чтения κα(λός) — «хороший». Об имени Φίλων см. Lang, 1976, F 2, F 51, F 90. Впрочем, надпись могла означать ΚΑ = 21 (номер амфоры в партии) φίλο(ς οἶνος) — «приятное вино». Но последнее менее вероятно.

336. 42. На фрагменте светлоглиняной амфоры написаны краской две буквы. Слой конца II — первой половины III в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №30, рис. 4, 30: скорее всего это ΚΒ = 22 — порядковый номер амфоры.

Впрочем, последняя буква скорее похожа на *альфу*, следовательно, это могло быть ΚΑ = 21, или сокращение слова κα(θαρός, -ον), как в предыдущем дипинто, или κα(λός).

337. 43. Фрагмент стенки амфоры с буквой Κ и остатком еще одной буквы. Слой середины III — первой четверти IV в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №31, рис. 4, 31: ΚΚ = 20, порядковый номер амфоры в партии.

Однако это невозможно, ибо две *капты* не означали порядкового номера 20. Скорее всего это ΚΑ, т.е. κα(θαρός, -ον) или κα(λός). Все амфоры с дипинти ΚΑ (№№335–337) из одной партии очищенного вина или оливкового масла. Может быть, это метка Κ(ωός) Α = 1, т.е. косское вино за 1 денарий, соответственно ΚΒ — за двойной денарий (с середины III в. н.э. буквой Α помечали ценность медной монеты в денарий, а буквой Β — двойной денарий, см. Зограф, 1951, с. 208).

338. 44. Фрагмент стенки амфоры с двумя сохранившимися буквами, одна из которых явная Κ. Слой

середины III — первой четверти IV в. н.э. Опул. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №32, рис. 4, 32: КО, затем еще буквы; начало имени или порядковый номер амфоры.

Однако это не КО, а КА, как на амфорах №№335–337, может быть, сокращение прилагательных $\kappa\alpha(\lambda\acute{o}\varsigma)$ или $\kappa\alpha(\theta\alpha\rho\acute{o}\varsigma)$, либо цифровая метка КА = 21 (партия амфор, но не порядковый номер амфоры, ибо данное сочетание неоднократно повторяется на амфорах из одного комплекса). Очевидно, на городище поступила какая-то партия амфор с одинаковыми надписями на туловах. О цифровых значениях буквенных сочетаний КА и КВ на амфорах из Танаиса см. Беттгер, Шелов, 1998, с. 166, 167, кат. 420–437, 1226–1276.

Впрочем, в №№336–338 не исключено сочетание КД, тогда это могла быть цена в один дупондий, который в правление Савромата I помечали этими буквами (Анохин, 1986, №№370, 374).

339. 45. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из слоя середины III — первой четверти IV в. н.э. со следами двухстрочной надписи. В верхней строке остатки двух букв, уходящих в облом. Опул. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №33, рис. 4, 33: в нижней строке начало имени ЛЕТ. В верхней строчке очевидно стояла цифровая метка в виде букв КΘ или КВ (= 29 или 22), что должно было указывать на номер партии амфор.

Во второй строке написано не ЛЕТ, а явное $\lambda\epsilon\upsilon(\kappa\acute{o}\varsigma)$ — «белое вино». Эту аббревиатуру можно сравнить с сокращением ЛЕ на амфорах из Танаиса (см. комментарий к №335), Нимфея (Nawotka, 1998, р. 97, по. 215), а также с граффито ЛЕΥ на донце чернолакового открытого сосуда из Керкинитида (Голенцов, 1983, №23: [Εύκ]λεύ(ς), однако это, по-видимому, $\lambda\epsilon\upsilon(\kappa\acute{o}\varsigma)$ или личное имя Левкон — имя владельца сосуда (Соломоник, 1984, №128).

340. 46. Фрагмент горла узкогорлой светлоглиняной амфоры с остатком двухстрочной надписи красной краской. Вверху, на первой позиции, друг под другом две буквы, внизу, на второй позиции, еще три. Помещение с заполнением середины IV — середины V в. н.э. Дипинто может быть прочитано как АПО / ΙΑΡ. Аналогии: неопубликованное дипинто на амфоре из поселения Батарейка I (любезное сообщение С.М. Ильяшенко), материал из поселения Рогожкино XIII (Gudimenko, P'jaschenko, 2001, s. 501, по. 79, 80: ΙΑΑ... Скорее всего это сокращение личного имени типа 'Ιαρ(ιανός), 'Ιαρ(ίων) — CIRB, index, с. 875), 'Ιαρ(ον), 'Ιαρ(ος) — CIRB, index, с. 875), 'Ιάρ(ων) — LGPN II, р. 235. Тогда дипинти из Белинского и Рогожкино XIII можно прочитать как ἀπὸ 'Ιάρ(ου?) *vel* 'Ιαρ(ίωνος?). Вероятнее всего в надписи стояло одно из двух известных на Боспоре имен — Илар или Иларион, принадлежавшее торговцу, который распространял амфоры с вином или маслом по всей его территории.

341. 47. Горло амфоры типа Делакеу с пола помещения №8, слой третьего строительного периода — середины IV — первой половины V в. н.э. Хорошо читается надпись ΜΙΘΕΝΙΟΥ. Это личное имя торговца в родительном падеже, а именительный падеж будет Μιθένιος. На Боспоре это явно греческое имя не засвидетельствовано. В других местах Эгеиды его также не удалось обнаружить.

342. 48. Фрагмент горла аналогичной амфоры из слоя середины IV — первой половины V в. н.э. и из помещения №8 с буквой Ο. Опул. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №34, рис. 4, 34: условная метка или обозначение содержимого в амфоре οἶνος — «вино».

С этим объяснением можно согласиться, но не исключено, что это цифровая метка Ο = 70 или начало имени. Ср. аналогичные дипинти на горле и плечиках амфор из Нимфея (Nawotka, 1998, р. 97, по. 230, 231).

343. 49. На фрагменте стенки аналогичной амфоры краской написана буква Π. Обломы выше и ниже не позволяют судить о наличии текста над и под этой буквой. Слой середины III — середины IV в. н.э. Опул. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №36, рис. 4, 36.

Это, может быть, Π или Γ, т.е. цифровые метки соответственно 80 и 3, либо вообще двузначные цифры типа ΠΘ, ΠΙ, ΠΜ, как на амфорах из Танаиса (Беттгер, Шелов, 1998, кат. 2014–2017), Нимфея (Nawotka, 1998, р. 97, по. 232–236: ΠΟ, ΠΥ, Π). Могло это быть и началом личного имени или средней буквой в предложении [ά]π(ό), ср. Gudimenko, P'jaschenko, 2001, по. 1–83. Не исключаем и трактовку ее как первой буквы слова π[ίθου..], т.е. «(из) пифоса *такого-то*» (ср. Емец, 2005, с. 187), подтверждаемую сокращением ΠΙ на амфоре из Танаиса.

344. 50. Фрагмент стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры с остатком буквы Π. Слой третьего строительного периода — середины IV — первой половины V в. н.э. Значение, вероятно, то же, что и в предыдущем дипинто №343.

345. 51. Часть горла аналогичной амфоры с трехстрочной надписью. Слой второго строительного периода III–IV вв.н.э. Вверху написана буква Π, но, может быть, в излом сверху ушла буква Α (?), ниже стоят буквы ΠΥ, а в третьей строке три буквы — ΨΥΧ. В первой строчке, на первой позиции, мог стоять предлог ΑΠΟ, однако против этого свидетельствует отсутствие буквы Ο. Ведь следующее слово, к которому он должен относиться, начинается не на гласную, что объясняло бы такое отсутствие, а на согласную, и тогда это обязательно требовало постановки финальной *амифрон*. Поэтому полагаем, что на первой позиции вверху следует различать сочетание ΠΕ в лигатуре, при том, что *эпсилон* лунарной формы примыкает к правой гасте Π, и на рисунке отчетливо читается средняя весьма удлиненная ее гаста. Можно допустить, что сокращение ΠΕ в верхней строчке — это начало слова πέ(ντε), т.е. «пять». Очевидно, это номер амфоры.

На второй позиции стоит сокращение ΠΥ, что могло быть личным именем, которых на Πυ- великое

множество (ср. аналогичный слог в дипинто из Нимфея — Nawotka, 1998, р. 97, по. 233). $\Psi\upsilon\chi$ на третьей позиции могло быть началом слова $\psi\upsilon\chi(\rho\acute{o}\varsigma)$ — «холодный», «охлажденный», «освеженный», «освежающий», т.е. это относилось к качеству содержимого амфоры. Однако скорее всего это сокращение $\Psi\upsilon\chi(\acute{\alpha}\rho\iota\nu)$, $\Psi\upsilon\chi(\alpha\rho\acute{\iota}\omega\nu)$ — имен, известных и часто встречаемых на Боспоре (CIRB, index, с. 909), как и в других местах греко-римского мира. Тогда наше дипинто можно предположительно прочесть так: $\pi\acute{\epsilon}(\nu\tau\epsilon)$ $\Pi\acute{\upsilon}(\theta\omega\nu)$ (?) $\Psi\upsilon\chi(\alpha\rho\acute{\iota}\omega\nu)$ (?), т.е. «(амфора) 5, Пифон (?) — Психариону (?)». Это имена производителя или торговца и его посредника или подрядчика, которому предназначалась партия амфор для последующего распространения на Боспоре. Вероятно, сокращение $\Pi\Upsilon$ принадлежит имени того же человека, что и в дипинти №№321 (если это не предлог), 325, 328.

346. 52. Часть горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из слоя первого строительного периода — конца I — середины III в. н.э. На ней уходящая вверху в облом надпись, причем от верхней строки остался лишь небольшой кончик какой-то буквы, возможно, Π . Во второй строке отчетливо сохранилось $\Pi\Omega\Upsilon$. Оубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №38, рис. 4, 38: окончание личного имени $[\Lambda\Lambda\Xi\text{AND}]\Pi\Omega\Upsilon$.

Первоиздатели не обратили внимание на то, что этот фрагмент составляет одно целое с частью горла амфоры под №323. Аббревиатура $\Pi\Omega\Upsilon$ скорее всего является началом имени $\Pi\omega\upsilon\phi\omicron\varsigma$ (CIRB, 76, 732, 947), менее вероятны, но возможны имена $\Pi\omega\upsilon(\mu\alpha\nu\acute{o}\varsigma)$, $\Pi\omega\upsilon(\pi\iota\omicron\varsigma)$, $\Pi\omega\upsilon(\sigma\tau\iota\kappa\acute{o}\varsigma)$, $\Pi\omega\upsilon(\acute{\phi}\iota\nu\omicron\varsigma)$, $\Pi\omega\upsilon(\acute{\phi}\iota\omega\nu)$ — LGPN IV, р. 300. Надпись была трехстрочной и могла читаться следующим образом: $(\acute{\alpha}\pi')$ $\Lambda\lambda\epsilon\acute{\xi}(\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\upsilon)$ / $\acute{\upsilon}\pi'$ $\Pi\omega\upsilon(\lambda\iota\omicron\upsilon)$ / $\Pi\omega\upsilon(\phi)$, т.е. «от Александра через посредничество Юлия (?) — Руфу». Александр — это, вероятно, тот же торговец или производитель вина или масла, как о том свидетельствуют дипинты на амфорах из Новоотрадного $\theta\acute{\upsilon}\omega\upsilon \acute{\alpha}\pi\delta$ $\Lambda\lambda\epsilon\acute{\xi}(\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\upsilon)$ (Кругликова, 1975, с. 239–244, рис. 96), из Рогожкино XIII (Gudimenko, P'jaschenko, 2001, no. 2: $\acute{\alpha}\pi'$ $\Lambda\lambda\epsilon\acute{\xi}$ ...) и из Усть-Альминского городища $\Lambda\Lambda\Xi\Theta\Upsilon$, что Э.И. Соломоник читает как $\Lambda\lambda\acute{\epsilon}(\xi\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\varsigma)$ $\Theta\acute{\upsilon}(\nu\omega\upsilon)$, т.е. Александр, сын Туна (Соломоник, 1993, №44). Но его правильное расшифровать $(\acute{\alpha}\pi')$ $\Lambda\lambda\epsilon\acute{\xi}(\acute{\alpha}\nu\delta\rho\omicron\upsilon)$ $\theta\acute{\upsilon}(\omega\upsilon)$ — «туя от Александра» по аналогии с надписью на амфоре из Новоотрадного. По-видимому, Александр занимался ввозом в Северное Причерноморье благовонных масел, в том числе предназначавшихся для воскурений во время религиозных празднеств, Юлий (или Юлиан) (?) был его посредником, а Руф — контрагентом, который получал партии амфор и распространял их среди местных более мелких торговцев.

347. 53. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры типа E (или F) (?) из слоя второй четверти IV — первой половины V в. н.э. с остатками двухстрочной надписи. Оубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №37, рис. 4, 37: часть буквы Π , уходящей вверх в облом, далее часть Λ , под Π буква P в перевернутом по-

ложении — аббревиатура $\Pi\Lambda P$, что может быть началом имени.

Между тем ни *альфы*, ни *ро* в дипинто нет, нет и означенной монограммы. Это могло быть личное имя на $\Upsilon\pi$ -типа Гиперант, Гипербий, Гипербол, Гиперид, Гиперос, Гиперохид, Гипертад и т.п. (ср., в частности, LGPN III A, р. 440). Ни одно из этих имен на Боспоре не встречается, зато они широко представлены в эллинском мире.

Возможно и иное прочтение. Значок над Π в виде маленькой O — не буква, а характерное для позднего шрифта украшение, поэтому сохранившийся фрагмент надписи следует читать как $[...] \Upsilon \Pi [...]$, т.е. часть некоего имени, например, встречающегося на Боспоре $[Na] \acute{\upsilon}\pi$ ($\alpha\tau\omicron\varsigma$), именительный падеж $Na\acute{\upsilon}\pi\alpha\varsigma$ (CIRB, 233).

348. 54. Фрагмент стенки светлоглиняной амфоры из заполнения помещения 14 середины I — середины V в.н.э. На ней надпись красной краской в две строки. Вверху, по всей видимости, уходящая в облом буква Π . Буквы второй, нижней строки, неясны, скорее всего это $\Gamma\Lambda\Upsilon$, а все дипинто может иметь такой вид: $[\acute{\alpha}]\pi(\acute{o})$ $\Gamma\lambda\acute{\upsilon}(\kappa\omega\nu\omicron\varsigma)$, т.е. «от Гликона». Означенное имя на Боспоре довольно известное (см. CIRB, index, с. 860), см. также $\Gamma\Lambda\Upsilon(K\Omega N)$ > $\Gamma\lambda\acute{\upsilon}(\kappa\omega\nu)$, $\Gamma\lambda\upsilon(\kappa\alpha\rho\acute{\iota}\omega\nu)$ в дипинти из Танаиса (Беттгер, Шелов, 1998, с. 102; ср. Шелов, 1978, с. 54, рис. 2, 16). Однако при таком прочтении настораживает отсутствие O перед согласной Γ , поэтому предлагаем иное чтение: $\Pi = 5$ $\gamma\lambda\upsilon(\kappa\acute{\upsilon}\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$, т.е. «(амфора №) 5 — приятное, сладкое вино». Может быть, цифра 5 означала объем в пять хусов, или ок. 16,5 л. Аналогии такому чтению см. Емец, 2004, с. 48; Емец, 2005, с. 178, 179 (с досадной ошибкой в греческом языке): амфоры из кургана Солоха, Пантикапея, Мирмекия, Танаиса, ср. Блаватский, 1957, с. 32, 33; Шелов, 1989, с. 102, рис. 2, 15. См. также аналогичную надпись на горле амфоры из поселения Артезиан (Винокуров, 2003, №124) и в нашем Своде №103. Очевидно, и на амфорах из Танаиса такую же надпись $\Gamma\Lambda\Upsilon$ следует понимать не как имя, а как показатель качества продукта.

Ср., впрочем, монеты времени царя Реметалка с датой $\Gamma\Lambda\Upsilon = 433$ г. босп. эры или 137 г. н.э. (Анохин, 1986, №507).

349. 55. Фрагмент горла аналогичной амфоры с остатками трехстрочной надписи из слоя середины IV — середины V в. н.э. Оубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 28, №16, рис. 2, 16: в верхней строке можно различить букву P , во второй — уже встречавшееся начало имени $\Lambda\Lambda\Xi$, написанное тем же почерком, что и в дипинто №323; в нижнем ряду аббревиатура $\Sigma A M$ (?) — начало одного из встречающихся на Боспоре варварских имен (Самбатсион, Самбион); повторение имени отправителя говорит о наличии среди жителей данного городища крупных хозяев, сбывавших свой товар (в амфорах) различным адресатам (купцам, посредникам).

Однако вряд ли в дипинто два имени, как полагают первоиздатели. Здесь отчетливо вычитывается $[\acute{\alpha}]\pi'$ $\Lambda\lambda\epsilon\acute{\xi}<\sigma>\acute{\alpha}\nu\delta(\rho\omicron\upsilon)$ с характерной диттографией $\xi > \sigma$, ср. на Боспоре CIRB, 1278, 1280: $\chi\acute{\alpha}\rho\alpha\xi\sigma[\tau]\omicron\varsigma$ (III в. н.э.)

> Χάρακτος. Об имени Александр в дипинти с Боспора и окрестностей как принадлежавшему одному и тому же торговцу см. №№323, 346. Вряд ли это житель поселения Белинское, это скорее торговец или посредник, который занимался реализацией продукции в амфорах в Северном Причерноморье. Он мог жить как на Боспоре, где дипинти с его именем больше всего, так и еще где-либо в Причерноморье, возможно, в одном из городов Южного Понта, что подтверждает упоминание в одном из его дипинти месяца июля (№323), включенного в календарь римских владений в Азии (в отличие от Боспора, где до самого позднего времени господствовал македонский лунно-солнечный календарь и соответствующие ему месяцы).

350. 56. Фрагмент стенки амфоры из ямы слоя конца II — первой половины III в. н.э., на котором сохранились две буквы СА [...]. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №39, рис. 5, 39: возможно, начало имени или некоего товара, например, σατερδής — «сельдь». Вверху следы еще какой-то буквы, так как заметен небольшой кончик вертикальной галты.

Перед нами явно остаток имени с предлогом [ἀ]π[ὸ] / Σα(μβίωνος) *vel* Σα(μβατίωνος). Такие имена часто встречаются на Боспоре с различными отчествами (CIRB, index, с. 896). В Танаисе в дипинти на амфорах оно, возможно, стоит в сокращении ΣΑΜ (Беттгер, Шелов, 1998, с. 104, кат. 2117–2120, 2123, 2124, 2126, 2146, 2218–2223; Шелов, 1978, с. 48, 49, табл. I, 11, 12; II, 3; Шелов, 1989, с. 103, рис. 1, 11; 2, 15). Впрочем, в нашем дипинто возможно и другое сокращение личного имени на Σα-.

351. 57. Стенка светлоглиняной амфоры из ямы №16 (середина III — середина IV в. н.э.). На ней — уходящая в облом (справа вверху) надпись. Ее нижняя строка как будто бы начинается с буквы С, а вверху почти наверняка одна из букв — А, которая выписана в лигатуре с Π. Надпись читается ἀπ(ὸ) Σιλβαν(οῦ) — «от Сильвана». Аналогичная лигатура ΠΑ или ΑΠ (*альфа* внутри *пи*) засвидетельствована в дипинти из Танаиса (Шелов, 1978, табл. II, 12), а также в амфорных клеймах и граффити (Finkelsztein, 2000, р. 207–220. Pin. 109, h). Личное имя Сильван — редкое для Северного Причерноморья, на Боспоре вообще неизвестное, а в Херсонесе встречается только однажды в проксении II в. н.э. (IOSPE I, ed. 2, 365). Это имя римское, в нашем случае оно скорее всего могло принадлежать вольноотпущеннику (Silvanus = Σιλουανός = Σιλβανός), но его могли носить некоторые знатные римляне и даже рабы (Сапрыкин, 2002а, с. 80), а также солдаты и ветераны (IGR III, 1188 — Сирия). О его написании в форме Σιλβανός см. IGR I/II, 808 — Фракия.

352. 58. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из слоя второй четверти IV — первой половины V в. н.э. со следами двухстрочной надписи. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №40, рис. 5, 40: в первой строке сохранились буквы C T E P I, возможно, часть имени, например, [Ἀνθε]στέρι[ος], неоднократно засвидетельствованного на Боспоре. Хотя в нем пи-

шется -η, а не -ε. Впрочем, чередование этих букв отмечено в ряде местных надписей (CIRB, 99, 1016). Во второй строке видны буквы ...]ΦΡΟ[... не исключено, что это имя типа [Ἀ]φρο[δείσιος].

Такая трактовка вполне вероятна, хотя мы не исключаем, что в первой строке упомянуто название месяца милетского календаря Анфестерион. Это правдоподобно, во-первых, учитывая дипинто №323, а, во-вторых, поскольку продукция в амфорах с дипинти могла доставляться в Северное Причерноморье из Южного Понта, в частности, из окрестностей Синопы и Амиса, где в ходу был милетский календарь. Во второй строке можно прочитывать и имя ΦΙΛΟ (ср. №335). Об имени Афродисий в дипинти см. №№330, 331, ср. также дипинти из Рогожкино XIII (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 499, no. 66, 68: ἀπ' Ἀφρο..., в котором можно усматривать имя одного и того же человека — торговца, посредника или производителя товаров в амфорах. Надпись можно прочитать так: [ἀπ' Ἀνθε]στέρι[ου] [Ἀ]φρο(δείσιω), т.е. «(от) Анфестерия — Афродисию» или [ῥπ' Ἀνθε]στέρι[ον] (ἀπ') Ἀ]φρο(δείσιου), т.е. «к месяцу Анфестерию — (от) Афродисия».

353. 59. Фрагмент стенки амфоры, найденный в слое конца II — первой половины III в. н.э., на котором отчетливо видны две буквы TP. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 30, №41, рис. 5, 41: начало имени типа TP(ΥΦΩΝ), весьма популярного на Боспоре в первых веках н.э.

Ср., однако, в Танаисе дипинто ΤΡΟΦΟΥ (Шелов, 1978, с. 54, табл. I, 21; Беттгер, Шелов, 1998, с. 104), что не совсем правильно истолковывается как родительный падеж от τροφή — «пища», «еда», либо как личное имя Троф(ίμ)ου (CIRB, 1099). Очевидно, что это родительный падеж от τροφόν — «еда», т.е. буквально «(амфора) еды» — (амфора) с едой.

Нельзя отбрасывать вероятность, что в нашем случае это могла быть аббревиатура от тр(οφή) или начало личного имени Τρ(οφим). Возможно и понимание надписи как тр(όφιμος) — «питательный», «пищевой», тр(οφῆ) или (ές) тр(οφῆν) — «в пищу», что могло относиться к характеристике содержимого амфоры.

354. 60. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из ямы №8, слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. На нем две буквы. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 32, №42, рис. 5, 42: сочетание букв TP.

Очевидно, то же значение, что и в предыдущем дипинто. Ср. также дипинти на амфоре из могильника у с. Дружное в Юго-Западном Крыму TPΥ / ΘΕ, в котором первая аббревиатура восстановлена Э.И. Соломоник как τρύ(ξ), τρύ(γος) — «молодое вино» (Соломоник, 1993, с. 111, рис. 4, 32). Такая трактовка вполне подходит и для дипинти под №№353, 354.

355. 61. Часть горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с остатками надписи из слоя второго строительного периода III–IV вв. н.э. (помещение №10). Разобрать первую букву сложно, скорее всего это Ф. Вто-

рая — явная Υ, далее — Ι, Ρ или Π, а последняя буква не ясна, возможно, Ω. По-видимому, это слово φύρω, φύραω — «окроплять», «смачивать», «смешивать», что может относиться к содержимому.

356. 62. Стенка амфоры со следами трех букв из слоя второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Опубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 31, №43, рис. 5, 43: впереди видна буква Φ, за которой, возможно, ΠΑ (?), тогда это цифровое обозначение 581, но что оно означало — сказать трудно.

Скорее всего это год по принятой на Боспоре вифино-понтийской (боспорской) эре, который соответствовал 284 г. н.э. И.А. Емец считает, что даты на амфорах были связаны с длительным хранением содержавшегося в них продукта. Однако мы полагаем, что даты указывали, когда был собран урожай винограда или оливок, или когда были изготовлены вино или масло, залитые в амфору. Годы местной эры показывали также, когда соответствующая продукция поступила на рынки Боспорского царства. О датах по различным эрам на амфорной таре в граффити и дипинти см. Lang, 1976, p. 70–72, pl. 39, 40 (селевкидская и актийская эры — Нс 10 — Нс 19). На Боспоре также встречаются обозначения дат: на амфоре первой половины III в. н.э. из Тиритаки стояла дата ΦΙΒ = 512 г. б.э. = 215 г. н.э., а на амфоре второй половины этого же столетия из Пантикапея краской было написано ΦΠΓ = 584 г. б.э. = 287 г. н.э.; из других областей Северного Причерноморья дата ΡΝΖ = 157 г. местной эры = 217 г. н.э. стояла на плече красноглиняной амфоры первой половины III в. н.э., обнаруженной в Тире (Емец, 1999, №54; Емец, 2005, с. 176). Любопытно, что большинство засвидетельствованных в Северном Причерноморье дат, проставленных на амфорах, относятся к III в. н.э., что, видимо, не случайно. Это могло быть связано с неустойчивой социально-политической обстановкой, вызванной активизацией варварских племен и постоянными войнами. На Боспоре это привело к правлению каких-то побочных царей полуварварского происхождения, деливших трон с традиционно стоявшими у власти царями из дома Тибериев Юлиев. В 284 г. н.э. в Боспорском государстве правили либо Тейран, последний золотой статер которого датирован 278 г. н.э., либо Фофорс, первый золотой которого был отчеканен в 285 г. н.э., а от 284 г. н.э. никаких датированных монет пока неизвестно.

357. 63. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры с двухстрочной надписью из помещения №7, обнаруженный в слое конца II — первой половины III в. н.э. Опубл. Емец, Зубарев, 2000, с. 31, №44, рис. 5, 44: в первой строке читается Χ Ο Ι Γ, и поскольку объем подобных амфор не превышал 3–4 л, что равнялось как раз трем хоям (3,3 л), то это указание на объем амфоры; нижняя строка неразборчива, но, возможно, это ΑΡ.

Если бы это было действительно указанием на объем амфоры в хоях, то на ней стояло бы χόες γ' (Lang, 1976, На 14, На 31 etc.), поэтому здесь скорее

всего следует дополнять χοί(νικες) — меру сыпучих веществ, например, зерна или муки, может быть, маслин, которые также привозили в амфорах. А далее стояла цифра, но не Γ, а Ι. В стк. 2 мы читаем μῆτρ(ον) или μῆτρ(εμα) — «мера», «полная мера для измерения», «отмеренное количество» (с характерной для боспорского говора, и не только его, заменой ε > η — см. CIRB, с. 800). Ср. граффити IV в. до н.э. с агоры Афин (Lang, 1976, На 12: μέτρ(ον)). Полагаем, что на амфоре, о которой идет речь, указана строго отмеренная мера объема ее содержимого: χοί(νικες) ι' μῆτρ(ον) — «измеренный объем 10 хойников» (или хусов — от χόος > χοοί > χο(ο)ί). Если чтение верно, то объем содержимого амфоры составлял приблизительно 11 л (в хойниках) или 33 л (в хоях).

358. 64. Фрагмент стенки или горла амфоры светлой глины с узким горлом из слоя IV–V вв. н.э. с остатком дипинто [...]ΘΙ[...]. Может быть, это цифровая метка (если черепок перевернуть и читать справа налево) ΙΘ = 19 (?). Ср. дипинти из Танаиса: Беттгер, Шелов, 1998, с. 190, №1162–1184: ΙΘ). Номер амфоры или партии амфор. Не исключаем и остаток имени типа [Πο]θί[σκος] — CIRB, 1179.

359. 65. Фрагмент стенки светлоглиняной узкогорлой амфоры из слоя IV–V вв. н.э. с остатком двухстрочной надписи краской. Вверху ΘΕΟ (?), внизу буква Υ. Надпись можно прочесть как θεο/ῦ — «бога», ее можно реконструировать и как личное имя, например, Θεο[φίλο]υ. Ср. надпись на амфоре из Херсонеса ΘΕΟΥ — Соломоник, 1993, с. 107, №20: приношение сосуда с вином или маслом в храм. Возможно, что и наше дипинто относилось к содержимому амфоры, которая использовалась в священных и религиозных церемониях.

360. 66. Фрагмент стенки светлоглиняной амфоры с узким горлом из слоя с материалом IV–V вв. н.э. с дипинто в виде остатков трех букв. Его можно прочесть как [ά]π' Εὐ[...]. Ср. дипинто на амфоре из Рогожкино XIII — άπ' Εὐηλα... (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 28–36, no. 69, 70), а также на амфоре из Танаиса — Εὐ(άριστος?) (Беттгер, Шелов, 1998, с. 102 сл., ср. Шелов, 1989, рис. 4, 34). Впрочем, возможно, что первая буква в стк. 2 — Θ, тогда надпись читалась [ά]π(ò) Θυ..., но в любом случае это личное имя, вероятно, торговца, поставившего товар. В боспорском ономастиконе имен на Ευ- очень много, но, если исходить из материалов из Рогожкино XIII, то их можно ограничить следующими: Эвклид, Эвклит, Эвклея, Эвклес (LGPN II, p. 174). В качестве аналогии можно взять дипинти из Херсонеса ΑΠ / ΕΥΚ — Соломоник, 1993, с. 104, 105: личное имя Εὐκράτης, Εὐκιάτιδης, или εὐκ(ρατος οἶνος) — «хорошо смешанное вино», но такая трактовка вряд ли уместна в соединении с предлогом ἀπό; см. также дипинто на амфоре из некрополя у с. Красный Мак (там же, №15: Α/Π / ΕΥΠ / ΕΛΠΙ — от Эвполида — Элпинику (?) или εὐπ(ετής οἶνος) — «легкое вино»). Но это явно личное имя, а не характеристика продукта.

Сокращение ΕΥ часто встречается на амфорах: на амфоре V в. до н.э. и на синопской амфоре III–II вв. до н.э. из Мирмекия, в граффити на коричневоглиняных амфорах римской эпохи с мыса Зюк и из Горгиппии, на амфоре из поселения у с. Капуловка на Нижнем Днепре, на красноглиняной амфоре из Никонии, на родосской амфоре из поселения Кульчук в Северо-Западном Крыму, на позднеантичной амфоре из Херсонеса. Его определяют как характеристику содержимого амфор, ссылаясь на находки амфор с аббревиатурой ΕΥΣΤΑΘ, которую Д.Б. Шелов считал прилагательным εὐσταθ(ῆς οἶνος) — «крепкое вино» (Шелов, 1978, с. 51, прим. 22). В.И. Кузищин и А.И. Иванчик предложили дополнять его как εὐσταθ(μος) — «имеющий правильный размер», «измеренный», т.е. «мерный стандарт», опираясь при этом на находку амфоры из позднеантичной усадьбы на Гераклеяском полуострове (Кузищин, Иванчик, 1998, с. 212). Однако это одно из личных имен, скорее всего Εὐστάθ(λος) (LGPN III A, p. 176), о чем см. Емец, 2004, с. 49, 50, который отметил, что всем трактовкам слова не как личного имени противоречит предлог ἀπ'. Правда, позднее он отнес ΕΥ к обозначению качества товара (Емец, 2005, с. 185). Но к подобным аббревиатурам относятся только некоторые из них, поскольку многие употребляются с предлогом. Так что мы можем трактовать сокращения ΕΥ, ΕΥΚ, ΕΥΠ, ΕΥΣΤΑΘ в дипинти на амфорах как начало личных имен торговцев — поставщиков товаров в амфорной таре. Это подтверждают дипинти из Танаиса с именами Ευγεν., Ευηθ., Ευσε., Ευ... (И'jaschenko, 2005, s. 319, no. 8–15).

361. 67. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из помещения №6 (слой середины III — первой четверти IV в. н.э.). На нем заметны следы четырехстрочной надписи, в которой можно разобрать только отдельные буквы. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 31, №45, рис. 5, 45: Α и Π, а далее имена отправителя и адресата (?) товара.

Дипинто очень фрагментарное, однако мы предлагаем восстанавливать в нем широко известное по надписям на амфорной таре имя ἄ / π' [Βασ]ιλί / [δ]ο[υ]. Аналогии: Пантикапей (Емец, Чевелев, 1995, с. 13, №№9, 10), Танаис (Шелов, 1978, с. 48, табл. II, 1; Беттгер, Шелов, 1998, с. 102, №2112), Рогожкино XIII (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 488–492, no. 3–23), хора Херсонеса Таврического, усадьба №227 на Гераклеяском полуострове (Кузищин, Иванчик, 1998, с. 211, рис. 4: авторы явно по недоразумению приписали это имя владельцу усадьбы, хотя многочисленные аналогии из других мест отчетливо свидетельствуют о том, что данное имя, нанесенное краской на амфоры, принадлежало торговцу, отправлявшему их в Северное Причерноморье). Имя Басилид — греческое, оно встречается в граффити на чернолаковой посуде из Белозерского поселения на дальней хоре Ольвии (Былкова, 2004, с. 73, рис. 11).

362. 68. Фрагмент стенки амфоры из ямы №8 (вторая четверть IV — первая половина V в. н.э.). На ней

сохранилась нижняя часть надписи. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 31, №46, рис. 5, 46: смысл не ясен.

Скорее всего это остатки слова οἶνο[ς] — «вино». Ср. аналогию — дипинто OIN(OΣ) на амфоре с Усть-Альминского городища (Соломоник, 1993, с. 104, №9).

363. 69. Фрагмент стенки амфоры из ямы №8 с остатками дипинто краской. Слой IV–V вв. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 31, №47, рис. 5, 47: смысл сохранившихся букв не ясен.

В верхней строчке, возможно, читается [ἀ]πὸ ...σλ, может быть, [Βα]σιλ (?), но настаивать на этом не решаемся. Ср. близкое по почерку написание этого имени в дипинто из Рогожкино XIII (Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, no. 3). Ср. №361.

364. 70. Фрагмент стенки амфоры светлой глины с остатками дипинто неясного содержания. Яма №8, слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 31, №48, рис. 5, 48: смысл не ясен.

Можно предположить, что это сочетание ΜΡ или ΜΥ. О возможных значениях и аналогиях см. Емец, 2004, с. 52: μύρον, μύρρα — «мирт», «мирра», μυρίνης — «вино с ароматом». Но это могло быть и началом личного имени, ср. надпись — имя ΜΥΡΟΝ на горле кувшина из Порфмия (Емец, 2005, табл. XV, 2).

365. 71. Фрагмент стенки амфоры из помещения №7 (середина III — первая четверть IV в. н.э.). На ней сохранились следы двух букв, остальные — в обломе. Возможно, одна из них Ε, а вся надпись читалась ΕΥ (см. №360).

366. 72. Фрагмент горла светлоглиняной узкогорлой амфоры из слоя IV–V вв. н.э. Очень мелко написанное уходящее в облом слева слово [γ]ευμ[α]τηρά, ср. аналогию — дипинти из Танаиса (Беттгер, Шелов, 1998, №№2095, 2097; Ильяшенко, 1996, с. 57–64: это слово определяется как своего рода клеймо — знак качества отборного вина или как дегустационная проба (Беттгер, Шелов, 1998, с. 100).

367. 73. Стенка амфоры светлой глины с остатком дипинто. Яма №8, слой второй четверти IV — первой половины V в. н.э. Оpubл. Емец, Зубарев, 2000, с. 29, №21, рис. 3, 21: в первой строке ΑΠ, во второй ΒΑ. Это уже знакомое нам имя [ἀ]π(ὸ) Βα[σιλ(ε)ίδου], т.е. «от Басилида». Об этом имени на амфорах см. №361 и Емец, 2004, с. 47.

8. Береговое I

Поселение обнаружено В.В. Веселовым в конце 1950-х гг. в центре одноименного села, в ближайших (к востоку) окрестностях Феодосии. В настоящее время оно занято старым сельским кладбищем и почти полностью застроено. Располагалось на невысокой приморской террасе, вероятно, на небольшой возвышенности. Обследования и шурфовки, проводившие-

ся А.В. Гавриловым в 1997 г., показали, что площадь памятника равнялась примерно 120×120 м и он, возможно, был окружен рвом. Мощностъ культурного слоя в шурфах достигала 2 м, а материал представлен фрагментами амфор IV в. до н.э. — рубежа н.э., а также обломками простой покрытой серым и красным лаком посуды того же времени. Возможно, это была одна из пригородных сельских усадеб Феодосии или небольшая крепость эллинистического времени.

Литература: Гаврилов А.В. Округа античной Феодосии. — Симферополь, 2004. — С. 33–35.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

368. 1. 1997. Лагинос светло-коричневой глины с белым ангобом и полосами красно-бурой краски и лака. Дно на низком кольцевом поддоне. На плечиках процарапана буква Ν. Дата сосуда — 140–125 гг. до н.э. Аналогии данной букве и подробные комментарии см. №№151–153. Могло быть цифровым значением = 50 или, что вероятнее всего, первой буквой личного имени владельца сосуда.

9. Бранное Поле, могильник

Вблизи этого пункта в 1960-х гг. был раскопан курганный могильник скифского времени. В одном из его явно варварских погребений IV в. до н.э. среди прочего инвентаря были найдены гераклеяская амфора с клеймом и чернолаковая солонка с граффито аттического производства, скорее всего первой половины того же столетия.

Литература: Яковенко Э.В. Рядовые скифские погребения в курганах Крыма // Древности Восточного Крыма. — Киев. — 1970. — С. 113–136; Белецкий А.А., Яковенко Э.В. Новые эпиграфические находки в скифских курганах Керченского полуострова // ВДИ. — 1969. — №3. — С. 153–160.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

369. 1, без оп. На наружной поверхности поддона небольшого чернолакового сосуда IV в. до н.э. тонким лезвием аккуратно большими буквами четко вырезана надпись ΚΛΕΙΤΟΜΑΧΟΥ ΕΡΩΝ. Оpubл. Белецкий, Яковенко, 1969, с. 155, рис. 2.

Истолкование надписи сопряжено с определенными трудностями. Они связаны с пониманием пос-

леднего слова. Либо это существительное (святилище, храм, святыня), либо предикативное прилагательное (посвящение). И тогда возникает вопрос, кто такой Клейтомах. По мнению издателей граффито, это имя относится ко кругу аристократических (двучленных) имен в древней Греции. Известно несколько примеров из литературных источников, однако в лапидарных памятниках Северного Причерноморья до сих пор такое имя не засвидетельствовано. Остается невыясненным, понималось ли данное граффито как «святилище некоего Клейтомаха» или его следует трактовать, как «священный сосуд Клейтомаха». Иными словами, находилось ли где-либо, но не обязательно на Боспоре, святилище какого-то героизированного Клейтомаха, либо существовало религиозное почитание (культ) какого-то героя с этим именем. Возможны еще более тонкие оттенки понимания данного граффито, а именно: это был священный предмет среди прочих, который происходил из некоего святилища. Также абсолютно непонятно, как солонка с граффито столь специфического содержания оказалась в скифском погребении. Вариантов, естественно, несколько. Среди них и ограбление варварами какого-то местного святилища одного из героев, происходившего из аристократического рода. Но окончательное решение вряд ли возможно.

Аналогии: остров Левка, граффити [i]ερά 'Αχιλλέως — «священные *сосуды*, принадлежащие Ахиллу» (Яйленко, 1980, с. 86, №8 = Штерн, 1897, с. 169 = Толстой, 1918, с. 31: с чтением «священный *сосуд* Ахилла»). Здесь под iερά подразумевается потήρια — асс. pl. от τὸ потήριον — «чаша для питья», «кубок». То же самое можно предположить и в разбираемом граффито, которое соответственно читалось как Κλειτομάχου (i)ερόν с характерным вокализмом. В таком случае мы имеем дело не с чашей героизированного Клейтомаха и не с посвящением Клейтомаха, и уж тем более не со свидетельством о его святилище (Кругликова, 1975, с. 239), а всего лишь с указанием на то, что это был священный сосуд, принадлежавший Клейтомаху и предназначавшийся для приношений или ритуальных действий во время празднеств и отправления обрядов. Возможно, Клейтомах являлся жрецом. В надписях подобного рода обычно подразумевалось εἰμί, как показывает граффито с Березани iερή εἰμι ἱερμεύ — «я священная *собственность* Гермеса» (Яйленко, 1980, с. 89, №14). Ср. также мирмекийское граффито IEP > iερ(ός) — «священный» (πίναξ), обозначавшее дар божеству (Гайдукевич, 1987, с. 74), посвященное граффито из Нимфея iερός Δήμητρος — «священный *сосуд* Деметры» (Толстой, 1953, №№123, 124), граффити из Херсонеса и с его хоры (Соломо- ник, 1984, с. 31, №29: IEPON — предпочтительнее, чем

ΙΕΡΟΥ; Соломоник, 1978, №№956–959: ΙΕΛΠΙΑ > ιερ(όν) Ἐλπία — «священный *сосуд* Элпия» и ιερὰ Ἐρ[μᾶ?] — «священные *сосуды* Гермеса», очевидно, бога или человека, носившего это теофорное имя). Имеется также большая группа подобных граффити из Ольвии и с ее хоры (Русяева, 1987, с. 143–145), с агоры Афин (Lang, 1976, G 10, G 11, G 20), есть они в святилище Артемиды Орфии в Спарте (Dawkins (ed.), 1929, p. 371–374, no. 169.30: Φριθίσα ἀ[νέ]θηκε ἡρόν), обнаружены такие граффити и на северном склоне Афинского акрополя (Roebuck, 1940, p. 248, no. 300: чаша, [Ἀθῆναίαι h]ι(ε)ρά; no. 301: фрагмент чашки, [...]ΡΑ > [hι(ε)ρά]). Так что упоминание о том, что сосуд являлся священным, относилось не только к богам, но и к людям, хотя теонимов в подобных граффити все же значительно больше. Именно в таком смысле понимает эту надпись В.П. Яйленко — «священный дар (или солонка) Клейтомаха», справедливо исходивший из того, что слово ιερός всегда относится к подразумеваемому сосуду (Яйленко, 2006, с. 378, 391).

Можно предложить и диаметрально иное чтение означенного граффито: (Ἰ)ῆρον Κλειτομάχου — «Иерон, сын Клейтомаха», т.е. сосуд принадлежал Иерону. Его имя выписано с характерным для Боспора выпадением -ι перед ударной -ε и с заменой -ω на -ο. Ср. вокализм ιερέα > ιρέα > ἡρέα, ἡρέαν с возможным переходом -η в -ε (см. CIRB, с. 799, 800). Слияние могло произойти по типу ει > ε и обратно, а скорее это обычный переход неударной -ι с придыханием в -ε (CIRB, с. 800, §3, 1; об исчезновении звука -ι перед -ε на Боспоре см. CIRB, 1053); в Ольвии встречаются граффити, состоящие из одного слова ιερός в различных сокращениях, в том числе ι(ε)ρῆ с выпадением безударной *эпсилон* после *йоты* с густым придыханием, а также эпиклеса Аполлона ΗΤΡΟ от (Ι)ΗΤΡΟ(Σ) — Русяева, 1987, с. 144, 145. В Сицилии засвидетельствовано имя Ἰάρυς и его gen. ἡάρυος — SEG XLI. 806 = LGPN III A, p. 215; в Афинах в одном из граффити находим ΕΡΑ > h(ι)ερά — Roebuck, 1940, p. 248, no. 300. Личное имя Ἰέρων на Боспоре известно (CIRB, 110 — Пантикапей, III в. до н.э.) и в Эгееде встречается очень часто (LGPN I, p. 322). Но традиционный вариант трактовки «священный сосуд Клейтомаха» предпочтительнее.

10. Варзовка, поселение античного времени на одноименном мысе (Осовины I)

Следы античного поселения в указанном районе были известны еще П. Дюбрюксу. Оно расположено в 1,4 км юго-восточнее с. Осовины на двух естественных террасах и занимает площадь около 5 га.

Именно отсюда происходит строительная надпись 225 г. н.э. (CIRB, 897). Культурный слой поселения разрушается абразией и частично застроен. Раскопки здесь велись в 1989–1993 гг. под руководством В.Н. Зинько. Исследована площадь более 600 кв.м на второй террасе. Памятник, по-видимому, многослойный, появился, вероятно, в эпоху эллинизма. Выявлены остатки жилищно-хозяйственных комплексов I–II вв. н.э., к северо-западу от которых находился первый зольник III в. до н.э. — III в. н.э. размером до 7,5 м. На краю второй террасы расположен второй зольный холм, датируемый II в. до н.э. — I в. н.э. Находки довольно многочисленные и разнообразные, но в целом аналогичные происходящим из других значительных сельских поселений первых веков нашей эры. Граффити немного. Бытующее иногда мнение о тождестве данного памятника с Порфмием, который был описан П. Дюбрюксом, неправомерно. Соответствующие картографические сравнения убеждают в том, что он составил план совсем иной местности и иного поселения в районе мыса Фанарь.

Литература: Зинько В.Н. Охранные археологические исследования в Керчи 1992 г. // БС.— 1994.— №4.— С. 153–158; он же. Античное поселение Осовины I // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века.— Ростов-на-Дону, 1992.— С. 29–30; он же. Охранные археологические исследования в Керчи // Археологические исследования в Крыму, 1993 г. — Симферополь, 1994.— С. 124–129.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

370. 1. 1991, без оп. Фрагмент дна тарелки с клеймом I в. н.э., происходящей из квадрата №6. На внешней стороне прочерчена буква К. О значении этой буквы на керамике и аналогиях см. №№276–279. Либо начало имени, либо первая буква названия сосуда κ(οτύλη) — небольшая чаша, чашка.

371. 2. 1993, без оп. Дно миски из слоя I в. н.э. На внешней поверхности у края прочерчены лигатуры в виде букв Π и, видимо, Ι (*йоты*), а также монограмма, в которой читается буква Α, возможно, Χ, Κ, Λ. Среди материалов из Китея есть граффито, близкое по начертанию второму из тех двух, которые нанесены на донце нашего сосуда (Молев, 2003, №62). Есть похожие монограммы и в Нимфее (Толстой, 1953, №133: автор читает имя Κα(λλίστρατος), но это только один из возможных вариантов), на мысе Зюк (Масленников, 1987, с. 47, рис. 1, 4: сомневается в том, что это может быть аббревиатурой имени Ахилл, склоняясь к трактовке его как имени владельца), в Херсонесе (Со-

ломоник, 1978, №382: личное имя АХ...), на усадьбе Маяк хоры Херсонеса (Соломоник, 1984, №423: начало имени владельца).

Две монограммы, стоящие порознь, должны обозначать два слова, о смысле которых судить трудно. Мы не исключаем, что это могут быть личное имя и патронимик или имя и эписклема божества, например, Ἀχιλλ(εῖ) Π(ο)ντ(ά)ρχ(ωι). Не отбрасываем мы и трактовку их как цифровых меток, в частности, ΠΧ = 5 халков, АХ = 1 халк. Граффити с А, обнаруженные на хоре Ольвии (поселения Бейкуш, Левка, Большая Черноморка II), однозначно трактуются как посвятельные Ахиллу (Русяева, 1971а, с. 28; Отрешко, 1977, с. 42, 43). Культ Ахилла известен и на Боспоре, где существовали мыс и даже городок Ахиллий, названные в честь этого героя, поэтому предложенная трактовка не является такой уж невероятной.

Амфоры

372. 3. 1990, без оп. Стенка светлоглиняной амфоры с небрежно нацарапанным граффито СА. Найдена в зольнике №2 в слое I в. до н.э. Скорее всего начало личного имени, например, Самбатсион или Самбион, как на более поздних амфорах с дипинти (см. №350). Впрочем, Э.И. Соломоник не исключает в таком сокращении начало имен Сараписа или Сабазия, а в самом граффито посвящение этим богам (Соломоник, 1978, №1483–1492), но это маловероятно, особенно на амфоре. Более вероятно, что аббревиатура относится к содержанию, в частности, это может быть σα(πρός), σα(πότης) — «гнилой», «испорченный» (продукт).

Пифосы

373. 4. 1991, без оп. На верхней части (плоскости) венчика из слоя I в. н.э. (квадрат №5) прочерчен знак в виде «куриной лапки» — Ψ. Аналогии: хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №№88, 465, 475: цифра 50 или начало имени), Гордион, на различной посуде (Roller, 1987, fig. 37, 2В-128, 2В-129 — буквенные метки владельцев). Очевидно, емкость пифоса, может быть, в хусах, что составляло 164 л. Впрочем, Ψ может обозначать 1000 (см. Tod, 1936/1937, р. 249), тогда это может быть сосудом с объемом, выраженным в мелких единицах, например, котилах (ок. 273 л).

Прочие изделия

374. 5. 1991, без оп. На верхней грани керамического пирамидального грузила из слоя I в. н.э. аккуратно вырезан крестовидный знак. О значении кресто-

видных знаков в граффити, в том числе и на пирамидальных грузилах, см. №№13–16, 19–21, 25.

11. Виноградное

Памятник, открытый еще в 1930-х годах, находится в 0,6 км к северо-западу от окраины села Виноградное в окрестностях Феодосии и расположен на вершине и отчасти на склонах высокого холма — отроге хребта Тете-Оба, представляя собой небольшую крепость площадью около 1 га, вход в которую фланкировал вал. Шурфовки памятника были проведены в 2001 году А.В. Гавриловым. Мощност культурных напластований составляет в среднем 0,4–1,1 м и включает слои и находки, начиная с эпохи поздней бронзы до III в. н.э. Античный материал относится к середине III в. до н.э. — середине и третьей четверти III в. н.э. Территория городища интенсивно застраивалась и неоднократно подвергалась перепланировке.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

375. 1. 2001, без оп. На внутренней стенке придонной части красноглиняного кувшина по сырой глине процарапано граффито в виде трезубца. Возможно, это часть некоего изображения или тамги. Слой II–III вв. н.э. О значении триденса-трезубца на керамике, монетах и рельефах см. №195, а также Шаповалов, 1992.

12. Войково, поселение близ одноименного пункта

Следы довольно большого античного поселения на высоком скалистом холме на северо-западной окраине поселка им. Войкова (Катерлез) были обнаружены еще В.В. Веселовым в 1950-х годах. Оно было известно И.Т. Кругликовой, но никогда не раскапывалось. Террасированное плато на вершине указанного холма занимает площадь около 1 га и в настоящее время сильно нарушено грабительскими и хозяйственными ямами. Культурный слой в этих обнажениях содержит в основном материал первых веков нашей эры. Именно отсюда происходит единственное граффито, обнаруженное одним из авторов данной работы.

Амфоры

376. 1. 1985, без оп. Стенка красноглиняной амфоры. На ней аккуратным курсивным шрифтом вырезана надпись, от которой уцелело несколько букв [...ΩΤΗ...]. Очевидно, прилагательное [πρ]ώτη[ν] — внимательный падеж от πρῶτος, 3 — «первый», «высший», «главный». Вероятно, характеристика продукта в амфоре в смысле высшего или наилучшего качества. Не исключены личное имя или эпитет [Σ]ωτή[ρ], или имя [Σ]ωτή[ρ]ικός — CIRB, 1106, 1270, 1282.

13. Войково, некрополь на северо-восточной окраине Керчи

В этом районе находится несколько археологических объектов разного типа. Среди них — некрополь, исследованный еще в 1950-х гг., ряд поселений, возможно, городков и усадеб на ближней хоре боспорской столицы. Особо отметим так называемые сплошные могильные насыпи, привлечшие внимание археологов второй половины XIX века. Границы между ними подчас весьма условны. Систематических и тщательно документированных раскопок, за небольшим исключением, не велось. Да и само название в настоящее время вносит немалую путаницу и точно не локализуется. Тем не менее, это все же не городская территория.

Литература: Емец И.А. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова. II. // ЭВ.— 1999.— №5.— С. 75. №60.

Краснолаковая посуда

377. 1. 1979, оп. 1118. Разрушенный курган. На внешней поверхности дна краснолакового сосуда на кольцевом поддоне I–II вв. н.э. несколько букв, которые можно прочитать как Μ Ε Ν ΑΝ. Хранится в фондах КГИКЗ. Это сокращение широко распространенного греческого личного имени Μένας(δρος) — Менандр. Оно известно и на Боспоре (CIRB, index, с. 883). Очевидно, так звали владельца сосуда.

14. Генеральское Западное

Поселение Генеральское Западное занимает на сегодняшний день особое место среди прочих сельских поселений, по крайней мере, т.н. дальней хоры европейского Боспора. Обнаружено в 1977 г. в 12-ти км западнее мыса Зюк на относительно небольшой ровной прибрежной поляне, окруженной с трех сторон скалистыми холмами, особенно высокими с юга. Общая площадь распространения культурного слоя не превышает 1,3 га, но часть его и построек обрушилась в море. Раскопки памятника с перерывами ведутся с 1980 г., и исследованная площадь к 2002 г. составила около 4000 кв.м. Мощность культурного слоя колеблется от 0,5 до 1,8 м. Сохранность выявленных полностью строительных остатков в целом удовлетворительная и хорошая. Они сгруппированы в три близко расположенных одновременных, но разнофункциональных блока. Первый, т.н. прибрежный, — самый большой (1200 кв.м) и представительный во всех отношениях, включал в себя, помимо остатков двух башен и рустованной внешней стены, квадратный перистильный двор с алтарями, две винодельни и массу различных находок. Второй, западный, блок площадью около 550 кв.м скорее всего имел жилое и хозяйственное назначение, и в центре его находилась самая большая в Северном Причерноморье зерновая яма. Наконец, восточный блок площадью в 300 кв.м состоял из весьма солидного здания и примыкавшего к нему прямоугольного перистильного двора. Между этими строениями к югу раскопан значительный массив в основном золистого грунта, вероятно, свалка или сильно расплывшийся культовый зольник. Анализ стратиграфии и состояния построек свидетельствует, что здесь наличествуют два строительных периода в рамках второй четверти IV — первой трети III в. до н.э. Впрочем, здесь были сделаны находки как несколько более ранние, так и поздние. Две линии внешней обороны, состоявшие из разновременных валов и рвов, еще более усложняют картину общей планировки. Данное поселение разительно выделяется обилием и разнообразием находок. Среди них более 150 боспорских монет, более 350 черепичных и 1800 амфорных клейм, 50 терракотовых статуэток и не менее 150 граффити и дипинти разной сохранности. Большинство из них приводятся ниже. По всей видимости, это был некий центр обширных сельских владений особого статуса, с которым хозяйственно, территориально и хронологически связано еще не менее 6–7 окрестных в той или иной степени исследованных археологических памятников. О некоторых из них речь пойдет ниже.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— С. 50–59; он же. Новые материалы к истории военного дела античного Боспора // РА.— 1996.— №1.— С. 68–79; он же. Чернолаковая посуда с поселения Генеральское Западное // ПИФК.— 1997.— №4.— С. 112–130.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

378. 1. 1982, оп. 86. Фрагмент дна чашки на низком кольцевом поддоне, глина оранжевая, лак темный, блестящий. На внутренней стороне поддона начертана буква А.

379. 2. 1991, без оп. Ножка канфара (тип — с высокой ножкой, вытянутых пропорций). Глина светло-красная, лак тусклый. На внешней поверхности у облома процарапана буква А.

380. 3. 1993, оп. 33. Дно чашки красной глины на низком поддоне, лак темный, блестящий. На внешней поверхности у края поддона А.

381. 4. 1986, оп. 398. Фрагмент дна скифоса красной глины. На внешней поверхности лак нанесен узкой полосой. Практически в центре аккуратно начертана А с точкой посередине.

382. 5. 1988, оп. 110. Фрагмент дна чашки красной глины, лак густой, блестящий. На внешней поверхности аккуратно выведена буква А с густой лунарной формы. Таковую же густу см. у *альфы* под №№380, 381.

383. 6. 1985, оп. 286. Фрагмент стенки открытого сосуда (канфара?). На его внешней поверхности А. Может быть, остаток какого-то слова.

О значениях отдельно стоящей *альфы* в граффити и дипинти см. №№4–6, 78–81. Как правило, это первая буква имени владельца сосуда, или цифровой знак А = 1, или обозначение цены, особенно в римское время, а на амфорах — указание на объем в один амфореи, и даже первая буква названия содержимого — виноградного вина или его характеристики — ароматного, приятного и проч. (Емец, 2004, с. 47). Вариантов трактовки буквы на простой столовой и кухонной посуде множество — и начало имени божества, и сокращение имени владельца, и номер сосуда. Повторение одной и той же буквы на посуде из одного комплекса скорее всего означает начало имени владельца, по-видимому, одного и того же человека, особенно учитывая однотипное написание буквы с лунарной поперечной густой (ср. №№380, 381, 384). Об имени этого человека красноречиво свидетельствует следующее граффито.

384. 7. 1983, оп. 169. Солонка оранжево-красной глины, лак густой и блестящий. На внешней поверхности дна ближе к кольцевому поддону аккуратно вырезана надпись А Г О Р А, причем последняя буква в лигатуре. *Альфа* с густой лунарной формы. Это, вне

сомнения, греческое весьма распространенное личное имя Ἀγορά(κ)ριτος или Ἀγορά(ν)δος — LGPN II, р. 8. Ему же могли принадлежать и граффити в виде одной А, о которых говорилось выше.

Менее вероятно, но все же не исключено, что это сокращение слова ἀγορα(ν)όμος — магистратуры, которую мог замещать человек, следивший за состоянием рынка и продаж, что вполне актуально для обитателей поселения Генеральское Западное. Ведь основной их деятельностью было поставлять зерно в столицу Боспора.

385. 8. 1988, оп. 112. Фрагмент дна рыбного блюда красной глины. Лак густой, с оливковым оттенком. На нем сохранилась уходящая в облом монограмма, по-видимому, ΑΙ или ΑΝ (может быть, ΑΝΑ) в лигатуре. О значении таких аббревиатур см. №1, см. такое же написание букв в Китее (Молев, 2003, с. 224, №52; Молев, 2004, с. 302, рис. 1, 2, 8). Некоторые исследователи предполагают, что ΑΙ — это сокращение имени и эпиклеса Аполлона Врача, а сами граффити являются посвятельными (Штерн, 1897, с. 173; Сударев, 1999, с. 216; Молев, 2004, с. 302–308). И.А. Емец предлагает дополнять ΑΙ как αἶ(ρα) — плевел, или αἶ(μάτιον) — сорт рыбного соуса, или, что менее вероятно, (ἐλ)αι(ον) — оливковое масло (Емец, 2005, с. 75). Ср. Соломоник, 1978, №№169, 188, 179, 220 — правильно принимает за ΑΝ, хотя аналогичное граффито под №179 почему-то читает как ΑΙ; ср. также клейма ΑΙ на черепице из некрополя Аполлонии Понтийской (Дремсизова, 1963, с. 322, табл. 172, 1108). Последнее показывает, что данную аббревиатуру можно считать началом личного имени фабриканта, изготовившего керамику. На то же намекают и метки на античных вазах из разных мест Эллады (Johnston, 1979, р. 90, cat., type 2В: ΑΝ или ΑΥ), которые могли принадлежать мастерам или владельцам. Поэтому сокращение ΑΙ на рыбном блюде скорее всего означает начало личного имени владельца типа имен на Αι-, широко известных в Боспорском царстве (CIRB, index, с. 848), как и ΑΝ, ΑΝΑ — имен с такими начальными буквами также немало.

Хотя нельзя исключать, что ΑΙ (а именно эта аббревиатура, видимо, читается на рыбном блюде) действительно относилась к рыбному соусу, который употребляли в пищу из этого блюда (LSJ, s.v. αἶμάτιον). Мы не отбрасываем вероятность считать ΑΙ началом слова αἶ(μα) — «кровь», поскольку блюдо могло использоваться для ритуальных жертвоприношений.

386. 9. 1988, оп. 111. Дно солонки. Глина светло-красная, лак блестящий. Практически на всей внешней поверхности выведена монограмма α, состоящая из букв ΑΤ или ΑΙ. Совершенно аналогичная монограмма или лигатура ΑΤ начертана на внешней стороне фрагмента оранжевоглиняного сосуда второй

половины IV — первой половины III в. до н.э. из Гордиона, которую издатель считает буквенной меткой владельца (Roller, 1987, fig. 38, 2B-142). Это мнение кажется вполне справедливым, тем более, что сокращение АТ в граффити из Китея Е.А. Молев также относит к меткам владельцев и читает как начало имени "Ατ(τας / -ης) — Молев, 2003, с. 221, №12. Ср. также близкое граффито с агоры Афин V в. до н.э. ΑΥΤ или ΑΤΥ (...) — Lang, 1976, F 52. Однако в Херсонесе Таврическом и на его хоре сокращения АТ, на наш взгляд, Э.И. Соломоник ошибочно принимает за посвящения Артемиде Таврополе (Соломоник, 1978, №363; Соломоник, 1984, №72). Это начало личного имени, которое в нашем случае, если отталкиваться от граффито №394 с почти полным именем владельца сосуда — Ατтал, также следует, по-видимому, считать началом имени этого же человека.

387. 10. 1984, оп. 53. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина красная, лак тусклый. На внешней поверхности аккуратно начертаны две буквы, из которых одна явно Α, а от второй сохранился лишь кончик вертикальной гасты. Она могла принадлежать Т, Ι или Ρ. Скорее, однако, это или ΑΤ, а все граффито тогда читалось "Ατ(ταλος?), как в граффити под №№386, 394, или ΑΙ, как в граффити №№385, 388, т.е. это личное имя владельца сосуда. Возможно, что ΑΙ — метка торговца, которая означала слова αἱ(ρετά) — «сосуды, которые можно брать для продажи» (см. Толстой, 1953, с. 93, №148; Сапрыкин, 2002, с. 285, №2).

388. 11. 1994, оп. 97. Маленький обломок дна блюда (глина красная, лак блестящий, густой) с остатком граффито Α Ι или ΑΝ (может быть, ΑΝΑ или ΝΑ) (?). Очевидно, то же самое имя (или слово), что и в граффити №№385, 387. Скорее всего это одно из личных имен на Αν-.

389. 12. 1987, оп. 114. Профиль чашки на низком поддоне. Глина светло-красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности дна сохранилась надпись Α Π Ο Λ и слева, почти в центре поддона, какой-то рисунок или буква Υ, которую пытались для ясности начертить два или три раза. Надпись может быть прочитана как имя владельца — 'Απολ(άωνος) или одно из близких теофорных имен типа Апол(лотор), Апол(лофан), Апол(лонид), Апол(лон), Апол(лас) (CIRB, index, с. 851). Аналогии: Херсонес Таврический (Толстой, 1953, №88: ΑΠΟΛΛΟΔΩΡΟ), Пантикапей (там же, №169: ΑΠΟ > 'Από[λλωνι] или 'Από[λλωνος], подразумеваемая 'Από(λλωνος) εἰμι, но здесь не исключено и личное имя типа вышеприведенного); Березань (Яйленко, 1980, с. 94. 3 32, табл. II, 14: ΑΠΟ); Керкинитида (Голенцов, 1983, с. 56, 57, рис. 1, 3 = Соломоник, 1984, №115: ΑΠΟ > 'Από(λλωνι) — посвящение богу Аполлону или теофорное имя, но первое более вероятно, хотя, по нашему мнению, именно второе более реально); Китей

(Молев, 2003, с. 223, №34; Молев, 2004, рис. 1, 3–5. ΑΠΟΛ — посвящение Аполлону), хотя и здесь это не более чем один из возможных вариантов; Беляус (Соломоник, 1984, №454: ΑΠΟΛ — начало одного из теофорных имен или посвящений Аполлону, ср. Голенцов, 1983, с. 56); Херсонес (Соломоник, 1978, №№243–256: ΑΠΟΛ, ΑΠΟ — посвящения Аполлону или теофорное имя от Аполлона).

Трактовка этого сокращения как теонима идет от Э.Р. фон Штерна, который склонялся к чтению почти всех аббревиатур с теофорными именами как посвящений богам (Штерн, 1897, с. 173). Это мнение настолько прочно вошло в обиход, что даже простые сокращения ΑΠ некоторые исследователи принимают за посвящения Аполлону (Потапова, 1994, с. 105). Мы разделяем мнение И.А. Емеца, что решающим при определении означенных сокращений является археологический контекст находки (Емец, 2005, с. 98), а не расположение надписи на сосуде, как предлагает В.П. Яйленко (Яйленко, 1980, с. 76–82). Действительно, большинство имен греческих богов в граффити, включая посвящения, как правило, развернутые, а не сокращенные (ср. Dawkins (ed.), 1929, p. 371–374, no. 169, 28–169, 65; Hondius, Woodward, 1919/1921, p. 104–116, no. 39, 45 — посвящения Артемиде Орфии в Спарте; Roger Edwards, 1975, p. 64–66, pl. 41, 42, no. 409, 464 — имена богов Диониса, Эйрене, Эрота, Зевса Сотера, Гигией на сосудах из Коринфа; Πέτρακου, 1968, pin. 49, b: посвящение Амфиараю в его святилище в Оропе), хотя имеются и исключения, в частности, посвящения Аполлону и Ахиллу, имеющие и полную форму имени, и сокращенную от одной-двух, но чаще от трех и более букв (Ольвия, хора Ольвии, Левка — Отрешко, 1977, с. 40–43; Буйских, 2006, с. 26). В данном конкретном случае фрагмент чашки происходит не из святилища, где, кстати, большинство посвящений имеет почти развернутую форму имени божества, а из поселения хоры Боспора. Поэтому мы с полным правом можем определить надпись как имя владельца сосуда.

Что касается буквы Υ, то о ее значении можно высказываться только предположительно. Это могло быть начальной буквой слова ὕ(δωρ) — «вода», что должно было показывать использование чаши для возлияний или омовений.

390. 13. 1984, оп. 53. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина оранжево-красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности аккуратно начертана монограмма из букв ΑΡΧ или ΧΡΑ. Об ΑΡ в лигатуре см. №6. Ср. также Johnston, 1979, cat., type 4C. Скорее всего это имя собственное или сокращение ΔΡΑΧ > δράχ(μη), т.е. цена в 1 драхму. Но это кажется все же маловероятным. Более правдоподобно видеть в нем одно из греческих личных имен на Αρχ-, которых

на Боспоре немало: Архелай, Архедем, Архестрат, Архетий (CIRB, index, с. 855).

391. 14. 1987, оп. 126. Профиль тарелки красной глины, лак густой, блестящий. На внешней поверхности два граффити: первое AP, а второе — очень сложная монограмма. О значении лигатуры AP см. №№6, 390 — очевидно, имя одного и того же владельца. Ср. аналогичную лигатуру на донце рыбного блюда середины IV в. до н.э. из некрополя Аполлонии Понтийской, на этом же блюде у венчика на внешней стороне монограмма AE в лигатуре (Иванов, 1963, с. 231, №620) в точности, как составная часть очень сложной монограммы на тарелке из Генеральского. Последнюю мы читаем как Γ μέλι, т.е. «драхма — мед». Это метка торговца, который продал тарелку меда за драхму.

392. 15. 1988, оп. 109. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина светло-красная, лак густой, хорошего качества. На внешней поверхности лигатура A P, которую мы раскрываем также, как и №№6, 390, 391 — последние две вместе с №392 принадлежали одному владельцу, личное имя которого начиналось на AP(χ)-.

393. 16. 1988, оп. 115. Дно блюда на низком поддоне. Глина светло-красная, лак темный, с металлическим блеском. Начертано начало слова или имени AP1. Скорее всего одно из личных имен на AP1- типа Ари(старх), Ари(стос), Ари(стид), Ари(стодем), засвидетельствованных в ономастике Боспорского царства (CIRB, index, с. 854). Впрочем, И.А. Емец не исключает чтения AP, AP1 как производное от ἄρ(ω)μα — «благование», «аромат» и считает, что это ароматизированное вино (Емец, 2004, с. 46, рис. 1, 4–6; ср. также Lang, 1976, Hd 15, He 15: ἀργιέλ(αιον) — «белая олива»). Но это более свойственно амфорной таре, тогда как на столовой посуде подобные аббревиатуры скорее означали сокращение имени владельца.

394. 17. 1986, оп. 403. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина оранжево-красная, лак с металлическим блеском, густой. На внешней поверхности достаточно аккуратно начертано имя: A T T A Λ O Y. Облом и явно выскобленный перед этим словом лак позволяют думать, что текст был пространнее: [...] Ἀττάλου — «(сосуд) Аттала». Это явно имя владельца, в греческой ономастике обычное, а для Боспора см. CIRB, 1137 (Горгиппия, первая половина III в. до н.э.).

395. 18. 1984, оп. 46. Фрагмент дна чашки. Глина красная, лак блестящий. Очень мелко на внешней стороне вырезана надпись, частично сбитая почти в самой середине. Сохранившееся полностью слово читается следующим образом: A N A P K I H C C A, причем NAP в лигатуре, а A немного отступает от второй буквы, что заставляет предполагать здесь два самостоятельных понятия, одно из которых сокращено до од-

ной буквы. Речь идет о содержимом или о продукте, хранившемся в чашке. Это ὁ или ἡ νάρκισσος — «нарцисс», т.е. вещество, относившееся к различным специям (LSJ, s.v.) и считавшееся ароматным растением (Mosch. II, 65; Theocr. I, 133). А всю надпись можно прочитать λ(άρναξ) ναρκήσσα — «тарелка (или чашка, где хранят) нарциссовое (благование или масло)». Надпись начертана так, что начальные пять букв второго слова использованы и для первого слова — своего рода гаплография с передачей ξ > κσ (ср. характерную диттографию ξ > ξσ в дипинто под №349).

Νάρκισσος — существительное женского и мужского рода, но в данном случае оно поставлено как прилагательное женского рода с окончанием -α, так как согласуется с существительным женского рода λάρναξ (обычная классическая форма ναρκισσίνη > α).

Иное прочтение: A(A)PNKCHCTA, т.е. λ(ά)ρνα<ξ>κσηστά — «тарелка (чашка) гладкая», с характерной заменой ξ>κσ и ε>η.

396. 19. 1985, оп. 8. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина красно-коричневая, лак густой, блестящий. Сохранилось начало надписи Δ I O N [...]. Надпись легко восстанавливается как Διον[ύσιος] или Διον[υσίου], т.е. «(чашка) Дионисия» или просто «Дионисий» (или какое-либо другое теофорное имя, производное от имени бога Диониса, — Дионисодор, Дионисодот, Дионисофан и т.п.) (LGPN III A, p. 131). Первые два имени очень распространены на Боспоре (CIRB, index, с. 863, 864), да и во всем эллинском мире. Не исключаем, что надпись могла быть посвятельной и содержала имя бога Диониса в дательном или родительном падежах — ΔION(ΥΣΟΥ), но предпочтение отдаем все же личному имени владельца. Хотя сосуд мог принадлежать домашнему святилищу. Аналогии: Соломоник, 1978, №624–631 — граффити на чернолаковой посуде из Херсонеса; Соломоник, 1984, №№192, 193 — граффити на сосудах с хоры Херсонеса; Толстой, 1953, №118 — Διονύ(σων), посвящение Дионису из Нимфея, №22 — Ольвия, №164 — [Διο]νύσο(ν), Пантикапей, V в. до н.э.; Lang, 1976, G 22: ...]εῦρα Διον[ύσων], ср. также G 9, G 10, G 22, Афинская агора; Roger Edwards, 1975, p. 64–66, pl. 41, 42, no. 409, 464, ср. Broneer, 1954, pl. 14, no. 5: ΔIONΥΣΟΥ, ΔIONΥΣΟΥ ΥΓΙΕΙΑΣ — вазы из Коринфа эллинистической эпохи.

397. 20. 1986, оп. 401–402. Фрагмент стенки канфара. Венчик прямой, острый, глина оранжево-красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности частично сохранившаяся надпись в две строки. От первой сохранился текст Δ H N O Σ H P A [...], от второй — E Y X H N. Надпись читается Δῆνος Ἦρα[κλεῖ] ἐϋχήν — «Денос — Гераклу, принеши обет (или по обету)». Граффито явно посвятельное, на что указывает слово ἐϋχή (CIRB, 64), может быть, перед ним стояло

κατά (CIRB, 70). Граффито написано в стиле посвященных надписей божествам (ср. CIRB, 116, 1283). Имя посвятителю на Боспоре не засвидетельствовано, хотя в эллинском мире близкие имена, например, Δήμος на Крите (LGPN I, p. 130) или Δείμας в Нижней Мезии (IGR I/II, 1400, 1403), известны.

Впрочем, можно предложить и другое прочтение, учитывая отсутствие прямой аналогии предложенному имени. В боспорских надписях встречается замена -ι на -η (CIRB, add, с. 800), поэтому первое слово в надписи можно читать как δῖνος, т.е. круглый сосуд для питья, с заменой долгой йоты на долгую эту — δῆνος. Тогда вся надпись могла выглядеть так: δῆ<ι>νος Ἡρα[κλείδου? ...] ἐϋχήν — «(этот) сосуд Гераклида (?) (посвятил...) по обету», или вариант — «сосуд Гера(клу) от *такого-то* по обету (?)». Личное теофорное имя Гераклид было очень популярно на Боспоре среди тамошних эллинов (CIRB, index, с. 871), поэтому такое прочтение не выглядит необычным. Правда, подобный обратный итацизм с заменой гласных встречается в боспорской эпиграфике только в римскую эпоху, так что вариант с личным именем посвятителю Гераклу кажется нам все же предпочтительнее. Не исключено, что сосуд был посвящен богине Гере с эпиклесой Ἡρα[κλείδου?] (CIRB, 36, 76, 1021). Такие посвящения на чернолаковой посуде V–IV вв. до н.э. встречаются в святилище Геры Акраи и Лимении в Коринфе (Jeffery, 1962, p. 398, no. 111–125), но большая их часть имеет определенный артикль перед именем богини. Поэтому имя Геракла в нашем посвящении более вероятно.

О культе Геракла на Боспоре свидетельствуют надписи CIRB, 16, 973. Этот герой считался мифическим предком боспорских царей, на азиатском Боспоре его почитали в совместном культе с Афродитой Апатурой, он считался защитником, спасителем и покровителем отдельных людей и целых областей, как, например, на хоре Херсонеса Таврического. О почитании Геракла могут свидетельствовать боспорские граффиты с аббревиатурой HP (Емец, 2005, с. 102), но это лишь одно из возможных чтений. В целом посвященных граффиты Гераклу на Боспоре немного. Большая их часть происходит из Пантикапея — четыре и все они содержат теоним в полной форме (подробно см. Яйленко, 2006, с. 392–394).

398. 21. 1982, оп. 54. Профиль чашки. Глина красная, лак во многих местах сбит, темный, густой, почти без блеска. На внешней стороне дна три группы знаков, причем две — у края поддона, а одна — почти в центре: ΔΔΔ NI Δ. Первая группа букв — цифра 30 или стоимость в 3 драхмы, Ni — скорее всего начало личного имени, в частности, Ni(κομάχῳ), т.е. Никомаху, или еще кому-либо с личным именем на Ni- (о таких именах на Боспоре см. CIRB, index, с. 887, 888). А всю надпись можно прочесть как «30 (сосудов?) для

Ни(комаха) (?), Ни(кия) (?), Ни(кандра) (?) и т.п. по драхме». Это могла быть торговая метка. Аналогий подобным меткам немало: Нимфей (Nawotka, 1998, p. 86, no. 2–4: ΔΔΔ, ΔΔΠΠΠ — цифровые значения, может быть, цена в 30 драхм и 25 драхм и 3 обола), Олинф (Olynthus XIII, 1950, no. 918: ΔΔΔΔΠ, no. 919: ΔΔΔ, no. 865, 867: Δ — все на донцах чернолаковой посуды, ср. Olynthus XIV, no. 401, M 15 — на донце чернолакового светильника), Афины (Hesperia, 1943, suppl. VII, p. 29 — на сосудах с Акрополя, ср. Graef, Langlotz, 1933, no. 1517, 1522, 1524), Березань (Яйленко, 1980, с. 95, табл. II, 30: ΔΔ = 20); о цифровых значениях Δ на керамике с агоры Афин см. Lang, 1976, p. 21–23, E 5, E 7–E 9, особенно E 11: Νικ(...) ΗΝΔ [...] — обозначение цены в драхмах и количество сосудов.

399. 22. 1982, оп. 97. Стенка канфара типа «на приземистой ножке» с ручками, украшенными завитками, т.е. относительно позднего типа. На внешней поверхности ближе к краю венчика сохранились две одинаковые буквы — ΕΕ [...]. Для правильного их понимания важно сравнить это граффито с граффити на хиосской амфоре V в. до н.э. с обозначением цены и объема π(έντε) €(ίς) €(ίς) χ(όες) / δεκατέταρες — Lang, 1976, p. 76, He 2. Тогда нашу надпись можно трактовать как €(ίς) €(ίς) [...], т.е. (емкость) 2 котилы (?). Если так, то в канфар могло входить 0,546 л, что, впрочем, много для такого сосуда. Поэтому возможно, что единица емкости могла быть менее котилы, например, два киафа.

400. 23. 1987, оп. 122. Стенка открытого сосуда красной глины, лак блестящий, густой. На ней видно уходящую в облом букву Ε [...]. Ср. предыдущее граффито, поэтому возможно, что это также цифровая метка €(ίς) [...] — «один (...хус) (?), (котила) (?), (киаф) (?)». Не исключено, впрочем, что это сокращение имени владельца или божества, либо начало слова ἔλαιον — «масло». О значении Ε на амфорах как обозначении оливкового масла или оливок см. №294. По алфавитной системе счета Ε = 5, эта буква могла быть также сокращением слова ἐνθήματα — Johnston, 1978, p. 225, или предлога ἐπί.

401. 24. 1994, без оп. Фрагмент дна тарелочки. Глина красная, лак густой, блестящий. Сохранилась буква Ε. О значении см. выше №№294, 400 и ниже №402.

402. 25. 1987, оп. 116. Дно чашки, глина красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности сохранилась монограмма, состоящая из букв Ε Π. Скорее всего это начало имени владельца, о чем см. Соломо-ник, 1978, №683 — Херсонес. Может быть, это начало имени того же человека, который оставил граффиты №№400, 401 (если там также начало имени). Монограмму можно прочесть и как Ε Π — т.е. €(ίς) = 1½ — полтора обола как цена за сосуд. См. Tod, 1911/1912, p. 105. Возможно и чтение Ε = 5 и Π = 5, и потому циф-

ра 5 стоит в лигатуре. Но личное имя кажется здесь более вероятным.

403. 26. 1986, оп. 394. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина красная, лак густой. На внешней поверхности сохранилось две буквы: одна Ε, а вторая уходит в облом — ∟ или ∟. Возможно, это Ε (= ε(ι)∟ — т.е. 1½, может быть, цена в полтора обола (ср. выше №402), так как ∟ — знак половины (Tod, 1911/1912, p. 105; Lang, 1976, p. 115, 116). Ε = 5 по алфавитной системе, тогда цена составила бы 5½ оболов. Вторая горизонтальная черточка могла означать халк (об этом см. Johnston, 1978, p. 222–225), тогда цена равнялась 5½ оболам и 1 халку, но это малореально — слишком большая сумма. Более вероятно, что это сокращение ε(ι)θήματα ∟ —, т.е. цена в пол-обола и халк (ср. Соломоник, 1978, №663, Херсонес).

Можно предложить и иное толкование. Знак ∟ с поперечной чертой — это архаическое написание Λ (см. Lang, 1990, fig. 15, 464: афинский остракон с именем Клисфена), тогда это могло быть сокращением слова ἔλ(αιον) — «масло».

404. 27. 1984, оп. 50. Фрагмент дна чашки красной глины. Лак хорошего качества, но не блестящий. На внешней стороне дна тонко процарапана буква Η. Это обозначение половины Η = ἡ(μισος) — половинный или ½. Ср. Lang, 1956, p. 9, no. 32, 50: может обозначать и объем сосуда в полкотилы или полхуса, также может быть цифровой меткой 8 как номер сосуда или началом имени владельца (ср. Roller, 1987, fig. 39, 2B-153 — Гордион, на ручке сосуда).

405. 28. 1986, оп. 388. Фрагмент дна блюда (чашки) (?) на относительно высоком поддоне. Глина оранжево-красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности ближе к центру тонко нанесена буква Η. Правая вертикальная линия очень длинная, а поперечная — двойная. О значении этой буквы см. выше №404. Длинная правая и двойная поперечная галты — издержки письма автора граффито.

406. 29. 1987, оп. 126. Уже упоминавшееся дно тарелки (см. №391) с граффито. О значении второго граффито см. там же (вряд ли здесь личное имя Эвмел).

407. 30. 1983, оп. 71. Фрагмент дна чашки красной глины на низком поддоне, лак густой, местами сбит. На внешней поверхности — окончание или начало надписи ΗΔΥ, а немного ниже справа Δ. Первая надпись — одно из распространенных в Боспорском царстве личных имен на Ηδυ- (CIRB, index, с. 870: 'Ηδύ(βιος), 'Ηδυ(γέννης), 'Ηδυ(κος), 'Ηδύ(κων), 'Ηδυ(λίσκος), 'Ηδύ(ον), 'Ηδύ(φίλος), принадлежавших владельцу, а Δ — цифра 10 по акрофонической или 4 по алфавитной системе, может быть, цена в одну драхму (ср. №398).

408. 31. 1995, без оп. Фрагмент дна чашки красной глины, лак густой, блестящий. На внешней поверхности сохранился частично тонко начертанный знак Χ Ι или Η. Мы больше склоняемся к первому предположению и считаем, что это могло быть началом имени на Χι- или ценой в один халк — χ(αλκός) 1. Не исключаем и реконструкцию ΑΧΙ, т.е. имя Ахиллий или Ахилл, но это все же менее правдоподобно.

409. 32. 1984, оп. 52. Фрагмент дна чашки оранжево-красной глины на низком поддоне, лак густой, блестящий. На внешней поверхности сохранились буквы [...] Ρ Ι Α. Может быть, остаток слова [Σωτη]ρία. Не исключено, что это окончание личного женского имени на -ρια (например, Гликария) (?) или начало мужского имени [Α]ρία(ράθης) (CIRB, index, с. 853), ирано-каппадокийского по своему происхождению.

410. 33. 2001, оп. 23. Фрагмент дна чашки светло-коричневой глины. На внешней поверхности сохранились остатки граффито. Отчетливо читаются две буквы [...] Ι, а чуть в стороне от нее Γ с точкой. Первое граффито, очевидно, остатки личного имени владельца в сокращении, а Γ = 3, т.е. это мог быть номер сосуда, принадлежавшего конкретному человеку. Ср. №№407, 411. Возможно, это буква Λ > λ(άρναξ), т.е. «емкость», «питьевая полость».

411. 34. 1983, оп. 6. Фрагмент дна канфара красно-коричневой глины, лак хорошего качества, блестящий. На внешней поверхности очень мелко вырезана надпись, которая как будто бы принадлежит торговцу: ΠΤΥΧΝCΧΙ -. Ее можно прочесть как Ι Ι Τυχησ(ιππω) χ(αλκοῦ) 1½, т.е. «2 (сосуда) (?) — Тихе(сиппу) по полтора халка». Это могла быть цена двух сосудов, проданных некоему человеку по имени Тихесипп за 1,5 халка. Правда, такое имя на Боспоре не засвидетельствовано, но оно известно в Афинах (LGPN II, p. 436).

В этой связи более вероятно иное прочтение: ἡ Τύχη Σχι(...), т.е. «(сосуд) — счастье Схи(...)». Третье слово — личное имя владельца канфара типа Σχί(δας), Σχι(νάδας), Σχί(νιος) — LGPN I, p. 417. Хотя это имя в боспорской антропонимии также не известно, но данный вариант предпочтительнее.

412. 35. 1986, оп. 396. Фрагмент дна рыбного блюда. Глина красно-коричневая, лак густой, блестящий. На внешней поверхности уцелело три буквы Ι C T. Возможно, это начало личного имени на Ιστ- типа Ист(рон), Ист(ор), Ист(иодор), Ист(иарх) и т.п., но скорее всего 'Ιστ(ιαῖος), известное как на Боспоре (CIRB, 157, 191, 192, 218), так и повсюду в эллинском мире (иногда в форме 'Ιστιηῖος, 'Ιστιεῖος (LGPN II, p. 242; III A, p. 225). В Ольвии также засвидетельствовано имя Гистизей, встречается там и имя 'Ιστικῶν (IosPE I, ed. 2, index, с. 561), которое мы не исключаем и в нашем граффито.

413. 36. 1995, без оп. Фрагмент дна чашки красной глины. Лак блестящий, густой. У края внешней поверхности дна сохранилось две буквы $\Gamma \Sigma$. Вероятно, начало имени того же владельца, что и в предыдущем граффито.

414. 37. 1995, без оп. Профиль красноглиняной тарелочки. Лак густой, блестящий. На внешней поверхности дна по окружности частично уцелела надпись, в которой можно более или менее уверенно разобрать три буквы [...] $\Gamma \epsilon \rho$ [...]. Надпись может быть восстановлена как [...] $\epsilon \rho[\theta \varsigma \dots]$ — «(...) священный (...)». Ср. №369, особенно Соломоник, 1978, №956–959, Херсонес Таврический: ИЕЕЛПА. Очевидно, сосуд использовался в качестве приношения божеству.

415. 38. 1985, оп. 285. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина светло-коричневая, лак густой, блестящий. На внешней поверхности уцелела начальная буква какого-то слова на K [...] или отдельно стоящая *kan*. Скорее всего это начало личного имени или названия продукта, который хранился в чашке, возможно $K = 20$. Аналогии и комментарии см. №№276–279. Если сравнить граффито с №418 (см. ниже), то можно предположить, что это сокращение имени одного и того же владельца, которое начиналось на $K\alpha$.

416. 39. 1986, оп. 393. Маленький фрагмент дна чашки. Глина оранжево-красная, лак густой. Довольно аккуратно начертана буква K . См. выше №415.

417. 40. 1993, оп. 34. Дно чашки. Глина красная, лак тусклый. На внешней поверхности глубоко процарапана буква K . См. выше №№415, 416.

418. 41. 1994, без оп. Дно рыбного блюда красной глины. Лак блестящий, с металлическим оттенком. На внешней поверхности процарапаны две буквы $K A$ (вторая в курсиве). Аналогии: Соломоник, 1978, №№1024–1031 — Херсонес, начало имени владельца или божества, в частности, Кабилов, поскольку в Фивах, в святилище Кабилов, встречаются аналогичные аббревиатуры KA (Wolters, 1940, s. 26–30; ср. Яйленко, 1980, с. 95. №42, табл. II, 20: KA — без объяснений). В нашем случае более вероятно, что это граффито и надписи №№415–417 являются началом имени одного и того же человека, владельца посуды.

419. 42. 1994, без оп. Ножка канфара. Глина светло-красная, лак густой, но тусклый. На внешней поверхности кольцевого поддона мелко написано $K \Lambda X P$ (*po* перевернута, возможно, $C I$). Вероятно, $K \Lambda X C I$ — $\kappa(\acute{\alpha})\lambda(\pi\iota\varsigma) \chi(\omicron\upsilon\varsigma) C I$ = «кружка объемом в один хус — $\frac{1}{2}$ оболы за один (сосуд) (?)». Знак C или $\supset = \frac{1}{2}$ оболы (см. Tod, 1911/1912, p. 123 *suiv.*; Tod, 1936/1937, p. 239 *suiv.*). Однако при таком прочтении граффито кажется довольно необычным объемом канфара — более чем в 3 л. Поэтому мы не исключаем, что $X C I$ — это объем канфара, названного простым словом «кружка», в количе-

стве полухоя (1,64 л) и котилы (0,273 л), что более реально для такого рода сосудов.

420. 43. 1994, без оп. Профиль чашки. Глина светло-красная, лак густой, тусклый. У края облома сохранилась буква Λ . Это может быть первой буквой личного имени владельца или цифрой 30 (см. комментарий к №9), но мы полагаем, что в данном случае Λ — начало слова $\lambda(\epsilon\kappa\acute{\alpha}\nu\iota\omicron\nu)$ — «блюдечко», т.е. это обозначение названия сосуда, может быть, метка владельца или скорее торговца.

421. 44. 1995, без оп. Часть дна блюда темно-красной глины. Лак блестящий, с оливковым оттенком. На внешней поверхности сохранились три буквы $\Lambda P H$, перед ними, возможно, были еще какие-то буквы. О их значении судить трудно. Если первая буква не Λ , а A , то это могло быть началом имени на $\chi\alpha\rho\eta$ - типа $\chi\alpha\rho\epsilon(\varsigma)$, $\chi\alpha\rho\epsilon(\sigma\iota\delta\alpha\mu)$, $\chi\alpha\rho\epsilon(\tau\iota\delta)$ — LGPN III A, p. 472, или широко распространенное на Боспоре имя $\psi\upsilon\chi\acute{\alpha}\rho\iota\nu = [\psi\upsilon\chi]\acute{\alpha}\rho(\iota)\eta(\nu)$ с характерной для Боспора заменой ι на η (CIRB, index, с. 909). Последнее кажется все-таки менее вероятным. Может быть, это остаток слова $[\pi]\lambda(\acute{\eta})\rho\eta$ — «полная», «наполненная», «полной мерой», т.е. надпись могла относиться к сосуду.

422. 45. 1984, оп. 51. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина красная, лак тусклый. На внешней поверхности начертана монограмма, состоящая из букв $M A$ или $M N$, может быть, впрочем, что это буква Σ (если сравнить с граффито №424, написанным тем же почерком). Полагаем, что это *сигма* — начало имени человека, поставившего его и в граффито под №424.

423. 46. 1984, оп. 54. Фрагмент дна канфара. Глина красная, лак блестящий, густой. На внешней поверхности начерчены две буквы $M E$ в лигатуре. Может быть, это цифровая метка 45, т.е. номер сосуда, или, что более вероятно, начало личного имени владельца. Аналогии: Соломоник, 1978, №№1202–1207, Херсонес, сокращение личного имени; Толстой, 1953, №104, Нимфей, №152, Пантикапей — $\mu\acute{\epsilon}(\nu\epsilon)$, т.е. «оставайся», или начало имени $M\epsilon(\nu\epsilon\kappa\rho\acute{\alpha}\tau\omicron\upsilon\varsigma)$, $M\epsilon(\nu\epsilon\delta\acute{\eta}\mu\omicron\nu)$ ктл.; Яйленко, 1980а, с. 107, №№179, 180, табл. IV, 12; IX, 4 — Ольвия, ME в лигатуре; Lang, 1976, F 129 — начало имени типа Мейксид и т.п.; Соломоник, 1984, с. 59, №213 — начало имени, хора Херсонеса, на дне канфара IV в. до н.э. Аналогичная надпись поставлена на донце сосуда из Гордиона, ее считают буквенной меткой владельца (Roller, 1987, fig. 33, 2B-60). Сокращение ME засвидетельствовано также на светильнике середины IV в. до н.э. с Теноса (Etienne, Braun, Queyrel, 1986, p. 207, no. 10, pl. 92).

424. 47. 2001, оп. 38. Фрагмент дна чашки красной глины. Частично уходящая в облом надпись из двух букв $\Sigma\Omega$ [...]. Скорее всего начало имени владельца сосуда типа $\Sigma\omega[\sigma\alpha\nu\delta\rho\omicron\varsigma]$, $\Sigma\omega[\sigma\acute{\iota}\alpha\varsigma]$ и т.п. (см. CIRB, index,

с. 900). Могло также означать посвящение $\Sigma\omega[\tau\eta\rho\iota]$, ср. Толстой, 1953, №112, 160, но это менее вероятно, так как буквы на донце очень крупные, и такое слово целиком не уместилось бы на сосуде. А подобные эпиклесы писались, как правило, полностью (Roger Edwards, 1975, p. 64–66, pl. 41, 42, no. 424, 458, 474, 498, 499, 514). Аналогии: Аполлония Понтийская (Иванов, 1963, с. 223, №573: на донце солонки $\Sigma\Omega$; Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №№1534–1539: посвящение Сотеру или Сотейре); хора Херсонеса — Чайка и Кульчук (Соломоник, 1984, №№261, 467: имя владельца, начало теофорного имени от теонима Сотер). Может быть, это слово $\sigma\tilde{\omega}[\varsigma]$ — «целый», «неповрежденный», ср. дипинти на амфоре II в. н.э. с Афинской агоры (Lang, 1976, Hc 11) и метки на вазах (Johnston, 1979, p. 83, type 22: личное имя Сострат или одно из имен на $\Sigma\omega$ -). Очевидно, в нашем граффито также личное имя владельца (ср. №422).

425. 48. 2002, оп. 82. Фрагмент красноглиняного краснолакового блюда. На внешней стороне дна достаточно аккуратно начертана надпись из трех букв N A N. Начало мужского или женского личного имени. Ср. аналогии: мыс Зюк (Масленников, 1987, №33: NANAKAKA, где NANA — женское личное имя $\text{N}\acute{\alpha}\nu\alpha$, известное на Боспоре (CIRB, index, с. 886); ср. также граффито NA из Феодосии (Емец, Петерс, 1993, №20: начало имени владельца), Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1260–1262: начало имени владельца). Быть может, в нашем случае это начало одного из таких имен, как Нан(нон), Нан(нас), Нан(ейс), Нан(обаламур), достаточно хорошо известных в боспорской антропонимии, или женского Нан(а). Ср. также Пантикапей (Толстой, 1953, №№210, 224: личные имена $\text{N}\acute{\alpha}\nu\alpha\delta\omicron\varsigma$, $\text{N}\acute{\alpha}\nu\alpha\tau\omicron\varsigma$ — родительный падеж к $\text{N}\acute{\alpha}\nu\alpha\varsigma$).

426. 49. 1995, оп. 266. Маленький фрагмент чашки красной глины. Лак густой, блестящий. На внешней поверхности дна некий знак, скорее всего буквы Λ (или N) E без одной гасты в монограмме. Менее вероятен вариант Z I. Аналогии: Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 8 — Михайловка, начало имени владельца; Иванов, 1963, с. 231, №620 — Аполлония Понтийская; очевидно, сокращение слова $\lambda\epsilon(\kappa\acute{\alpha}\nu\iota\omicron\nu)$ — «блюдечко».

427. 50. 1987, оп. 115. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина светло-красная, лак с металлическим блеском. На внешней поверхности довольно небрежно (или неуверенно) (?) начертаны две буквы M Λ, как бы перечеркнутые двумя параллельными линиями. Впрочем, здесь возможна и монограмма, включавшая в себя еще и буквы H или N и A. Смысл этой монограммы понять нелегко. Это может быть сокращением личного имени типа $\text{M}\acute{\epsilon}\lambda\alpha\varsigma$ (CIRB, 203) или $\text{M}\acute{\eta}\lambda\alpha\varsigma$ (LGPN I, p. 310). Монограмма могла заключать в себе также какое-то слово, которое относилось к со-

держимому, например, $\mu\acute{\eta}\lambda\iota\nu(\omicron)\varsigma$ или $\mu\acute{\eta}\lambda\iota\nu\alpha$ — «яблочный», «яблоневый», возможно, это был сок.

428. 51. 1983, оп. 1. Фрагмент дна чашки (скифоса) (?). Глина коричневая, лак темный, густой, блестящий. На внешней поверхности монограмма, состоящая из букв ΛHK I I или NHK I I, скорее первое. В последнем случае это могло быть только личное имя, но с таким первым слогом такого имени нет ни на Боспоре, ни в Эгееде. Поэтому мы читаем граффито как $\lambda\eta\kappa(\upsilon\theta\omicron\iota)$ I I — «два лекифа», или $\lambda\eta\kappa(\upsilon\theta\omicron\iota\iota)$ I I — «пузыречки или баночки — два». Для такого чтения см. Johnston, 1979, p. 150–153. Очевидно, надпись указывала, что это не лекифы как таковые, т.е. сосуды для хранения благовоний, а сосуд, в который помещалось два лекифа благовоний или масел для размешивания.

Сокращение личного имени на Ληκ- мы исключаем, такие имена на Боспоре не известны, нет их и в Греции. Но мы не отбрасываем вероятности восстановления надписи как $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma)$ η' κ(οτύλαι) I I — «флаккон (т.е. банка) объемом 8 котил 2 киафа», что составляло чуть более двух литров, или $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\upsilon)$ ή(μίσεα) κ(οτύλαι) I I — «банка объемом пол-лагина и две котилы», что также составляло от 1,5 до 2 л.

429. 52. 1983, оп. 3. Часть дна рыбного блюда. Глина красная, лак блестящий. На внешней поверхности тонко начертано Π или TI. Это могло быть аббревиатурой слова $\tau\iota(\mu\acute{\eta})$ — цена (ср. Johnston, 1979, p. 169) или имени владельца на TI-, например, $\text{TI}(\mu\acute{\epsilon}\omicron\varsigma)$, т.е. «(блюдо) Ти(мея)» (или Тимагена, Тимофея и т.п., ср. CIRB, index, с. 901). Не исключено, что это цифровая метка Π = 5 по акрофонической системе. Тогда это цена, может быть, даже в монограмме $\text{TI}\Pi > \tau\iota(\mu\acute{\eta})$ π(έντε) — (стоимость блюда) в 5 (оболов) (?), (халков) (?), номер сосуда в партии товаров или среди другой посуды в доме владельца. Аналогии: Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №№1563–1565: TI — начало имени); Роксоланы (Головко, 1966, с. 80, №27: личное имя владельца $\text{TI}\text{MOKAN}\Sigma$); аналогичный знак зафиксирован на стенке фасосской амфоры из Керкинитиды (Голенцов, 1983, с. 56, 57, рис. 1, 2, который Э.И. Соломоник читает как Π = 5 — Соломоник, 1984, №148); Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 166, рис. 1, 20: начало имени владельца); Феодосия (Емец, Петерс, 1993, №32: начало имени).

430. 53. 2001, оп. 26. Нижняя часть закрытого красноглиняного сосуда. На внешней поверхности дна процарапана буква или монограмма, в которой можно вычитать две буквы ΠT (или лигатуру ΠTH). Возможно, это сокращение π(έν)τ(ε) — цифровая метка 5, т.е. номер сосуда или партии сосудов, хотя не исключаем и личное имя владельца, а также сокращение π(ο)τή(ριον) — чаша для питья, кубок.

431. 54. 1995, без оп. Фрагмент дна чашки. Глина светло-коричневая, лак густой, блестящий. На внеш-

ней поверхности почти у границы поддона аккуратно начертаны две буквы П О. Обращают на себя внимание симметрично расположенные вокруг них аккуратно выведенные точки. Хотя смысл точек не всегда ясен, они часто означают размер цены. Например, в ряде полисов Греции каждая точка обозначала одну драхму или еще какую-нибудь денежную единицу (Tod, 1911/1912, p. 102: Аргос, одна точка — одна драхма). Аббревиатура ПО скорее всего πο(τήριον) ... — чаша, чашка для питья по 4 (или за 4) единицы, возможно, это были драхмы, но скорее всего более мелкие номиналы монет. Впрочем, реальнее видеть в этих точках указание на объем чаши в котилах или киафах.

Сокращение же могло быть и началом личного имени на По-, коих в антропонимии Боспора и вообще греко-римского мира предостаточно (CIRB, index, с. 893–894). Их считают торговыми метками (Johnston, 1979, p. 77, type 17A), так что во всяком случае это метка владельца или скорее торговца. Аналогии: Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №№1393–1402: имя владельца или бога Посейдона), Феодосия (Емец, Петерс, 1993, №27: ПО — начало личного имени), Михайловка (Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 11: граффито ПОС, которое восстанавливается как πόσ(ις) — «питье», «напиток»), Ольвия (Яйленко, 1980а, с. 108, табл. IV, 14, 20). Любопытно мнение Ю.Г. Виноградова, который дополнял сокращения ПО на чашах из Ольвии как ПО(ΛΕΩΣ), т.е. «чаша для общественных угощений» (Виноградов, 1989, с. 62, 63).

432. 55. 1982, оп. 53. Фрагмент ножки канфара красной глины, лак густой. На внутренней поверхности три значка: два по краю и один почти в центре. Первый похож на П, второй — на буквы ПН, а третий □. Значение этих знаков определить трудно. Аналогии: Китей (Молев, 2003, №90: метки владельца), Березань (Яйленко, 1980, с. 99, №55, табл. II, 31: близкие значки на донце чернолакового сосуда, цифры) (?), хора Херсонеса — Беляус (Соломоник, 1984, №453: изображение, похожее на лесенку с перекладинами). Вероятно, перед нами попытка изобразить величину стоимости сосуда или его емкости, которая колебалась в пределах пяти единиц. Во всяком случае, на это намекают знаки, в которых просматривается буква П = 5: ПЕ > πέ(ντε), ПН > π(έντε καὶ) ἡ(μισυς), т.е. пять с половиной (?). Знак □ в Эпидавре, Трезене и в других местах нередко означал цифру 100 (см. Tod, 1911/1912, p. 105; ср. Johnston, 1979, p. 140, type 14E: метка владельца), но скорее всего это архаическое написание буквы Н (Carpenter, 1933, p. 12, 23, fig. 2, 6; Jeffery, 1961, p. 30–35). Тогда это может быть цена в пол-обола (Tod, 1911/1912, p. 109), просто половина от чего-либо (возможно, емкость в полхоя) или начало имени владельца на Н.

433. 56. 1982, оп. 51. Фрагмент дна рыбного блюда скорее всего аттического производства. Глина оранжево-красная, лак темный, густой. На внешней поверхности ближе к поддону частично уцелела надпись ПΥ[...].

434. 57. 1987, оп. 118. Профиль чашечки на низком поддоне. Глина красно-коричневая, лак густой, с металлическим блеском. На внешней поверхности отчетливо видны нанесенные буквы ПΥ.

435. 58. 1993, оп. 30. Фрагмент дна чашки. Глина красно-коричневая, лак густой, оливкового оттенка. На внешней поверхности у края поддона уходящая в облом надпись П Υ [...]. После *ипсилон* остатки еще какой-то буквы.

Все три граффити — сокращение личного имени владельца на Пυ-, может быть, это было имя Πύ(ρρος), Πύ(θων), Πυ(θόνικος) ктл. (CIRB, index, с. 895). Однако, если сопоставить это сокращение с граффито №436, то можно предположить, что чашки с аббревиатурой ПΥ могли принадлежать некоему Пифагору (об этом имени см. LGPN II, 1994, p. 385: Πυ(θαγόρας)).

436. 59. 1987, оп. 125. Маленький обломок дна чашки. Глина светло-красная, лак хорошего качества, блестящий. Очень небрежно тонким орудием начертана надпись, от которой уцелело несколько букв, отчетливо выстраивающихся в личное имя ПΥΘΑ(...)Ρ, что можно уверенно прочесть как Πυθα(γ)όρ[ας] — Пифагор. Очевидно, это тот же человек, который оставил сокращения своего имени ПΥ в граффити под №№433–435 (в последнем как будто бы просматривается Α в лигатуре с Υ). Это имя на Боспоре пока не встречалось, но оно очень распространено в греческом мире. Не вызывает сомнений, что владелец этих чаш был по происхождению греком.

437. 60. 1984, оп. 49. Фрагмент дна чашки на высоком поддоне. Глина оранжево-красная, лак блестящий. На внешней поверхности уходящий в облом знак, возможно, буква Δ. О значении этой буквы на разных видах и типах керамики см. №№67, 68. Очевидно, Δ = 10 — номер сосуда, или это цена в одну драхму, но вряд ли это начало имени владельца. Возможно, это вес содержимого чашки в одну драхму, т.е. 4,37 г.

438. 61. 1986, оп. 393. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности — начало надписи ΛΟ [...]. Скорее всего ее следует считать началом личного имени владельца типа Λο[γγίωι], Λό[γος], Λο[λλαῖος], распространенных в Боспорском царстве (CIRB, index, с. 880). Имен на Λο- много и в Средиземноморье (LGPN II, p. 285, 286). Ср. в Херсонесе Таврическом граффито ΛΟΚ, которое восстанавливают как личное имя Λοκ(ρός) — Соломоник, 1978, №1117.

439. 62. 1986, оп 399. Маленький фрагмент стенки канфара с двумя сохранившимися буквами [...]ος. По всем внешним признакам — особенностям шрифта и размерам букв — это часть вышеупомянутого канфара с написанным на нем, как один из вариантов, именем Геракла (См. №397, оп. 400–401). Но данный обломок не стыкуется с прочими. Это позволяет предположить, что та надпись была весьма длинной. Скорее всего это окончание слова мужского рода второго склонения, может быть, личное имя владельца или дедиканта — Динос, упоминавшееся в этой надписи.

440. 63. 1984, оп. 57. Фрагмент донца канфара. Глина красно-коричневая, лак темный, блестящий. На внешней поверхности начертана буква, напоминающая Ρ с небольшим «отростком» внизу, что по написанию очень похоже на латинскую букву R. Однако, это явно Ρ (может быть, ΡΑ или ΡΛ). Аналогии: Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №1450–1460, 1470: ΡΥ — начало имени), хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №220, 355, 356: по начертанию граффити очень близки нашей надписи). Мы не исключаем, что это сокращение слова ρυ(τός) — «текущий», «текучий», которое относилось либо к состоянию сосуда, где могла быть трещина или дырочка-отверстие, откуда вытекало содержимое, либо к самому содержимому.

441. 64. 1983, оп. 2. Фрагмент дна рыбного блюда красной глины. Лак хорошего качества, блестящий. На внешней поверхности две группы знаков. В начале относительно большая лунарная С, затем, очень мелко, буквы С Π рядом. По-видимому, это цифровые знаки, поставленные торговцем или владельцем. С = $\frac{1}{2}$ оболы, хотя в некоторых случаях С = 1 халку или даже 1 драхме (Tod, 1911/1912, р. 107, 113: Дельфы, Коркира, Калхедон), а Π = 5 по акрофонической системе. Тогда всю надпись можно понимать так: С С Π, т.е. дважды по пол-оболы (или по 1 халку) за 5 (блюд) (?), или, что более вероятно, $\frac{1}{2}$ оболы и $\frac{1}{2}$ оболы за π(ίναξ) — блюдо (или тарелку). Впрочем, первая из двух сигм могла быть и началом имени.

442. 65. 1987, оп. 121. Маленький фрагмент дна солонки. Глина светло-красная, лак блестящий, густой. На внешней поверхности дна, вернее, боковой грани поддона, заметны два значка Δ<, что означает 10 $\frac{1}{2}$ или скорее 1 $\frac{1}{2}$ драхмы (возможно, что перед ними были еще какие-то знаки). Это цифровые метки торговца или владельца. Возможно, что это не цена, а вес содержимого сосуда, тогда он составлял примерно 6,5 г из расчета 1 драхма = 6 оболам = 4,37 г. Он, впрочем, мог быть даже большим, если в обломе слева стояли еще какие-то значки.

443. 66. 1995, без оп. Фрагмент дна чашки (тарелочки) светло-коричневой глины. Лак густой, блестящий. На внешней поверхности у края поддона надпись С Ι Μ Ι Α или С Ι Μ Ι Λ. Возможно, это личное

имя типа Σιμιά(δης), Σιμιά(ς) — LGPN II, р. 398: Аттика; LGPN IIIВ, р. 377: Беотия, Фокида, Локрида, Фессалия. Но на Боспоре такие имена пока не встречались.

444. 67. 1995, без оп. Нижняя часть большого закрытого красноглиняного сосуда, покрытого достаточно плохим по качеству лаком. На внешней поверхности дна у края поддона написано С Т Ι Β. Это безусловно личное имя владельца Στιβ(έων) или Στιβ(ων), пока на Боспоре не известное, но неоднократно встречавшееся в Афинах (LGPN II, р. 405).

445. 68. 1994, без оп. Часть тарелки светло-красной глины, покрытой густым, блестящим лаком. На внешней поверхности дна примечательная надпись. Она начинается с буквы С, и далее следует монограмма, в которой угадывается имя, которое начиналось на СПАР [...]. На Боспоре широко известно личное имя Σπάρ(τοκος) — Спарток, один из правивших там династов с этим именем, хотя монограмма могла принадлежать другим именам — Σπαρ(όβαις), Σπαρ(όφοτος), Σπαρ(τοκίων), Σπάρ(τοκος), относившимся к рядовым гражданам (CIRB, 247, 480, 965, 1134, 1135, 1137, 1162, 1178). Очевидно, это был владелец тарелки, носивший одно из вышеуказанных имен. Хотя предположение, что это был представитель правящей династии Спартокидов — Спарток, имеет силу. Наряду с некоторыми другими доводами это, быть может, указывает на то, что поселение Генеральское Западное было центром царского землевладения (Масленников, 1998, с. 66).

Большинство из названных выше имен, особенно имя Спарток, фракийского происхождения (Zgusta, 1955, s. 287, §576), двусоставное, так как включает spara = лат. sparus, sparum — копьё (ср. нем. speer, англ. spear, spire) и -такос — «славный своим копьём» (Георгиев, 1977, с. 95). Подробнее о Спартоке как возможном авторе этого граффито см. №488.

446. 69. 1985, оп. 7. Фрагмент дна чашки. Глина оранжевая, лак тусклый. На внешней стороне дна уцелела часть двух глубоко вырезанных букв Т и скорее всего Ε, а на внешней поверхности тулова у самого поддона ΨΕ. Это сокращения личных имен разных владельцев типа Ψε(μιθλιανός) — CIRB, 1144, Ψε(κάς) — LGPN IIIA, р. 481: Южная Италия; ΤΕ > Τε(λαμών), Τε(λεσίνος), Τέ(χων), Τέ(ρτιος), Τέ(ττεус), Τε(ργόνιος) ктл. — CIRB, index, с. 900. Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №№1552–1560: начало имени, ср. особенно №1551: Τελα(μών).

447. 70. 1995, без оп. Маленький фрагмент дна закрытого сосуда светло-красной глины, судя по отверстию, чинившегося в древности. На внешней поверхности буква Т, но не исключено, что она не была единственной. Кроме того, маленькая косая линия справа, быть может, не случайна, и перед нами монограмма из

Т и Р. Это могло быть сокращением названия сосуда — τρυβλιον), т.е. чаша, блюдо, или обозначением меры емкости сосуда в один трюблион, что вполне соответствовало небольшому размеру сосуда.

448. 71. 1983, оп. 72. Фрагмент дна чашки. Глина красная, лак с металлическим блеском. На внешней поверхности уходящая в облом надпись, начинающаяся с Т К [...]. Ее можно прочесть как τ(ρύβλιον) κ[οτύλαι...], т.е. «чашка (или блюдец) объемом *сталько-то* котил». Это метка торговца, хотя не исключено, что К — первая буква личного имени владельца.

449. 72. 1986, оп. 391. Фрагмент дна чашки на низком поддоне, глина красная, лак тусклый, но густой. На внешней поверхности сохранились две буквы Т П. Последняя буква немного больше первой и, быть может, вся надпись уходит в облом. Очевидно, метка торговца — τ(ρύβλιον) π(έντε) (?), т.е. «чаша за пять...» или скорее это τ(ρύβλιον) π(οτήριον), т.е. «чаша для питья емкостью в один трюблион». Нельзя исключить, что вторая буква — начало одного из многочисленных имен на П, и тогда эта надпись владельческая, означавшая «чаша П(...)».

450. 73. 1986, оп. 395. Маленький фрагмент дна солонки. Глина красно-оранжевая, лак густой, блестящий. Видимо, уходящая в облом монограмма, состоявшая из букв ТΥ или ΤΡΥ, а далее неясно, может быть, Χ (?). Здесь возможны различные варианты: это и τρύβλιον), т.е. чашка, и личное имя Τρύ(φων), Τύχ(ων), которые известны на Боспоре (CIRB, index, с. 902). Если сравнить с №452, то второе предположение более реально.

451. 74. 1987, оп. 119. Фрагмент дна чашки красно-коричневой глины, лак тусклый. На внешней поверхности дна хорошо сохранились три буквы Т Р Α. Скорее всего это начало личного имени владельца, например, известного в боспорской антропонимике Τρά(γος) — CIRB, 1179. Это могло быть также одним из имен типа Τρα(γέας), Τρα(νίων) — LGPN II, р. 434, известных в Аттике, Τρά(χαλος) в Лаконике и Южной Италии, Τρα(ῦσος), Τρα(ῦζος), Τρά(σιος), Τρά(σος) в Иллирии и Долмации, Τρα(γῆλιος), Τρα(γίσκος), Τρά(γων), Τρα(γοξίδα) в Арголиде, Сицилии — LGPN IIIA, р. 434. Возможно и иное прочтение — τρά(γμα) — «лакомство», «десерт», т.е. надпись относилась к содержимому чашки.

452. 75. 1994, оп. 303. Ручка чернолакового канфара, на плоской верхней части которой очень мелко и небрежно нацарапаны три буквы Т Υ Χ. Аналогии: Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №1570: ΤΥΧ — посвящение богине Тюхе или теофорное имя), Керкинитида, на донце скифоса (Соломоник, 1984, №170: ΤΥ — начало имени). В нашем случае это граффито могло быть посвящением богине Счастья, однако ско-

рее всего мы имеем дело с началом имени владельца или торговца типа Τύ(χων) — CIRB, 114, или Τυχ(αῖος), Τυχ(αμένης), Τύχ(ανδρος), Τυχ(ανίδα), Τυχ(άρετος), Τυχ(ικός), возможно и женское имя Τύχ(η), Τυχ(ική) — LGPN IIIA, р. 437, 438.

453. 76. 1986, оп. 397. Дно чашки (канфара позднего типа) (?) на невысоком поддоне. Глина светло-коричневая, лак тусклый, но густой. Аккуратно начертана буква Φ.

454. 77. 1993, оп. 31. Маленький обломок дна сероглиняной чернолаковой чашки. Лак тусклый. На внешней стороне остаток надписи Φ Ι Λ Ι.

Очевидно, граффити №№453, 454 относились к имени собственному и принадлежали владельцу чашки. Это могло быть одно из имен типа Φίλι(ος), Φίλι(ππος), Φιλί(νος) — LGPN IIIA, р. 450–454: П. Фрэзер и Э. Мэттьюз насчитывают 42 личных имени на Φίλι. На Боспоре засвидетельствованы лишь следующие имена: Φιλῖνος, Φιλιππιανός, Φίλιππος, Φιλίσκος, Φίλιστος — CIRB, index, с. 905, которые вполне подходят для реконструкции имени в граффити. Аналогии: Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №1607: ΦΙΛΙ), хора Херсонеса на Гераклейском полуострове (Соломоник, 1984, №14: ΦΙΛΙ — начало имени или слова). Поэтому возможно чтение надписи как φιλί(α) — «за дружбу!» или «за любовь!». Но это кажется нам все же маловероятным, ибо тогда надпись нанесли бы полностью.

455. 78. 1985, оп. 7. Фрагмент уже упоминавшейся чашки (см. №446). Остатки еще одного граффито ΨΕ, но на внешней поверхности нижней части стенки. См. комментарий к №446.

456. 79. 1984, оп. 47. Фрагмент дна чашки (скифоса) (?) на низком поддоне. Глина оранжевая, лак темный, блестящий, причем на внешней поверхности он нанесен крутами и точкой посередине. Там же начерчено два знака Χ Χ. Возможно, это цена в два халка или объем в два хуса или хойникса. Это либо мера объема для жидкостей, т.е. ок. 6,5 л, что представляется довольно большой цифрой для таких сосудов, либо для сыпучих веществ, что составляло 2,18 л, и данная величина больше подходит для чашки или скифоса. Но мы отдаем предпочтение цене в два халка. Во всяком случае, это метка торговца. Об аналогиях таким знакам см. №№13–25, но особенно №№17, 18.

457. 80. 1987, оп. 123. Фрагмент донца чашки красной глины, лак блестящий и густой. Знак в виде буквы Χ.

458. 81. 1993, оп. 28. Донце солонки на широком поддоне. Глина красная, лак густой, блестящий. На внешней поверхности дна в самом центре прочерчен знак Χ.

459. 82. 2002, оп. 83. Фрагмент дна светло-красноглиняной чашки с остатками тусклого лака. На внешней стороне дна стоит знак в виде буквы Х.

О значении Х-образных знаков на керамике, включая столовую и кухонную посуду, см. №№13–25, 456. В граффити №№457–459 этот знак мог означать цену в один халк.

460. 83. 1985, оп. 6. Фрагмент дна чашки на низком поддоне. Глина коричнево-красная, лак густой, блестящий. Видны остатки монограммы или буквы Ψ [...]. Очевидно, метка торговца или владельца, которая могла быть цифрой 50. Аналогии: Соломоник, 1984, №№88, 465, 475 — хора Херсонеса. Впрочем, если сопоставить это граффито с №№446, 455, то можно предположить, что это начало личного имени одного и того же владельца Ψ[ε...].

461. 84. 1995, без оп. Дно красноглиняной чашки. Лак густой, с металлическим оттенком, местами сбит или соскоблен. Внешняя поверхность испещрена некими знаками или монограммами. Среди них при желании можно выделить буквы Α или Σ, а также Ι. Но смысл их остается неясным. Вторая группа знаков, возможно, Σ Ι, т.е. это могло быть началом имени того же человека, которому принадлежала тарелка с граффито под №443. Не исключено, что это какие-то магические знаки.

462. 85. 1993, оп. 31. Фрагмент дна красноглиняной чашки. Лак тусклый. На внешней поверхности остатки уходящей в облом слева надписи из трех уцелевших букв [...] Ι Μ Ι. Вероятно, это [...]ἰμῖ, т.е. «я есть (чашка) *такого-то*». Ср. Толстой, 1953, №24: Ἐρ]μῖω ἐμῖ, №№26, 76, 107, 108, 129, 165, 183, причем не обязательно божества. См. также Lang, 1976, F 3, F 12 etc.

Простая гончарная посуда

463. 86. 1982, без оп. Дно красноглиняного кувшина на невысоком поддоне, на котором крупно процарапана буква Α с длинной поперечной гастой.

464. 87. 1993, без оп. Дно красноглиняного кувшина, на внешней поверхности которого аккуратно начертана буква Α.

465. 88. 2002, оп. 81. Фрагмент дна кувшина светло-красной глины. На его внешней поверхности начертана буква Α.

О букве Α на сосудах в граффити и дипинти см. №№4–6, 78–81, особенно №№378–383, где Α по обыкновению являлась начальной буквой личного имени. На чернолаковой и простой гончарной посуде из одного поселения, являвшегося закрытым комплексом, данная буква вполне могла относиться к началу одного и того же имени. Менее вероятно посвящение божеству, как и цифровое значение Α = 1.

466. 89. 1988, оп. 114. Дно красноглиняной тарелки на низком кольцевом поддоне, на котором процарапаны буквы ΑΙ или ΑΧ в лигатуре, скорее последнее. Это позволяет предположить в этом сокращении начало имени ΑΧΙΛΛΑ: теофорное личное имя Ахилл(ий), Ахилл(одор) — CIRB, 363, 518: Ἀχιλλ(εύς), либо имя героя Ахилла, почитавшегося и на Боспоре. Аналогии: Китей (Молев, 2004, с. 308, рис. 1, 1–28: ΑΙ — это посвящение Аполлону Врачу, ср. также Молев, 2003, №42, рис. на стр. 232: ΑΝ — ἀν(άθημα), ἀν(έθηκε) или цифровая метка ΑΙ = 11 (что ошибочно, ибо тогда стояло бы ΔΙ). О возможной связи сокращения ΑΧ в граффити с хоры Ольвии с культом Ахилла см. Отрешко, 1977, рис. 1, №3–4: ΑΧ, ΑΧΙΛ. В Ольвии и на ее хоре, где Ахилл Понтарх почитался очень широко и даже считался покровителем и защитником, такая интерпретация аббревиатуры ΑΧ вполне вероятна. Однако в Китее и на поселении Генеральское Западное, как и вообще на Боспоре, где культ героя Троянской войны уступал по популярности Ольвии, означенное сокращение должно относиться к разряду владельческих граффити и принадлежать личному имени, образованному от теонима. Усматривать в сокращении ΑΙ посвящение Аполлону Врачу также нереально, ибо это метка, а не посвящение, которое писали, как правило, полностью. О том, что ΑΙ являлось началом имени, свидетельствуют клейма на амфорах и на черепице из Аполлонии Понтийской (см. Дремсизова, 1963, с. 322, №1105–1108, рис. 173). Об именах на ΑΙ- см. LGPN IIIA, p. 17–21. Читать в граффито букву Η вряд ли правильно.

467. 90. 1994, без оп. Профиль коричневоглиняной лощеной тарелочки. На внешней поверхности дна у облома остатки буквы Η (или Π). О значении Η на посуде разных типов см. №№118, 404, 405. О букве Π на сосудах из Генеральского Западного см. №№433–436. Мы полагаем, что это все-таки остатки буквы Η, которая могла означать начало имени, цифру 8 или $\frac{1}{2}$ обола как цену за тарелку.

468. 91. 1993, оп. 20. Борт красноглиняного рыбного блюда с остатками граффито на внешней поверхности, вероятно, монограммы, в которой можно вычитать буквы ΗΛ (Μ? Ν?). Скорее всего это сокращение ΗΜ, т.е. ἡμ[ισυ] — «половинный», «половина», вероятно, пол-обола — цена за рыбное блюдо. Ср. Lang, 1976, p. 60, На 18.

469. 92. 1994, без оп. Дно красноглиняной тарелки, на котором с внешней стороны начертана буква Κ. О значении этой буквы на посуде из поселения Генеральское Западное см. №№417, 418. Очевидно, это один и тот же владелец, хотя нельзя исключить и значение буквы как начала слова κ(ούλη) — чаша или емкость в $\frac{1}{2}$ хуса.

470. 93. 1986, оп. 363. Дно красноглиняной чашки или тарелки. На внешней поверхности аккуратно процарапано К I A (или К I Λ), а более вероятно — К Υ A. Это могло быть началом слова κύα(θος) — киаф, т.е. сосуд или мера объема, равная 2 конхам и 4 мюстрам.

471. 94. 1994, без оп. Нижняя часть чашки из светлой коричневой глины. На внешней поверхности донца сохранились две буквы К Т. Можно предположить, что К — начало имени владельца, а Т — τ(ρύβλιον), что значит «чашка». То есть надпись означала «чашка К (...)». Ср. №448, поэтому К могло быть первой буквой имени одного и того же человека. Но более весомо предположение, что это сокращение слова κ(ο)τ(ύλη) — чаша или емкость, равная приблизительно 0,273 л.

472. 95. 1993, оп. 29. Фрагмент дна кувшина коричневой глины. Снаружи начертана маленькая буква Λ. Очевидно, первая буква названия сосуда — λ(άγυνος), т.е. флакон, кувшин или мера жидкости, равная 12 котилам, что составляло 3,29 л. Возможно, цифровая метка или начало имени, о чем см. комментарии к №№123–133.

473. 96 2002, оп. 80. Дно чашки розовой глины. На внешней стороне у края монограмма из букв ME, а напротив — буква N. Монограмма ME совершенно аналогична той, которая фигурирует под №423, и является началом имени или сокращением слова μέ(τρον) — установленная мера. Может быть, и этот сосуд использовался для измерения надлежащего количества жидкости. Очевидно, оба сосуда принадлежали одному владельцу. Ср. аналогичную аббревиатуру на светильнике IV в. до н.э. с Теноса (Etienne, Braun, Queyrel, 1986, p. 207, pl. 92, no. 10), показывавшую определенное строго отмеренное количество вмещавшегося в него масла. N может быть цифровой меткой = 50, а также началом личного имени, во всяком случае это явно торговая метка (Johnston, 1979, p. 99, type 14B; Roller, 1987, fig. 32, 2B-54).

474. 97. 1985, без оп. Фрагментированное дно красноглиняного рыбного блюда. На внешней поверхности у поддона достаточно глубоко вырезана буква N. О значении этой буквы см. №№151–153, 473. В данном контексте она в том же значении, что и в предыдущем случае. Возможно, это имя на Nι-, если сравнивать с граффити под №№475–479.

475. 98. 1986, оп. 390. Дно красноглиняной тарелки. На внешней его поверхности довольно глубоко процарапаны две буквы N I. При написании рука резчика, вероятно, дрогнула на последней букве и сползла вниз.

476. 99. 1995, оп. 246. Фрагмент дна рыбного блюда. Глина синопского происхождения. На внешней поверхности вырезаны две буквы N I.

477. 100. 1995, оп. 245. Фрагмент дна чашки аналогичной глины. На внешней поверхности аккуратно и крупно начертаны все те же две буквы N I.

478. 101. 1995, без оп. Дно тарелки коричневой глины с мелкими блестками и светлым ангобом. На внешней поверхности крупно выведены две буквы N I.

479. 102. 1995, без оп. Фрагмент дна красноглиняного кувшина. На внешней поверхности N I.

Вероятно, во всех перечисленных случаях N I являлось торговой меткой, на что указывают аналогии из Восточного Средиземноморья (Johnston, 1979, p. 101, type 15B: по мнению А. Джонстона, это могло быть сокращением имени мастера Никосфена или одного из владельцев). Об аналогиях см. №398, где Nι — явно сокращение имени, очевидно, одного и того же владельца или торговца, оставившего и граффити №№475–479. В боспорском ономастиконе засвидетельствовано 23 имени на Nι- (CIRB, index, с. 887, 888), ср. также сокращение Nι- в Ольвии (Толстой, 1953, №47), Роксоланском городище (Головкин, 1966, с. 79, №15: посвящение богине Nike, то же см. Штерн, 1897, с. 194, №126, 127: Херсонес, посвящение богине Nike). Однако во всех этих случаях это не посвященные, а владельческие надписи.

480. 103. 2001, оп. 24. Дно красноглиняной чашки. На внешней поверхности толстым пишущим предметом начертана монограмма из букв N K, которая может быть прочитана как κ(οτύλη) N(ι...), т.е. «чаша N(и...)». Очевидно, это тот же владелец, которому принадлежат граффити №№475–479.

481. 104. 1984, оп. 36. Фрагмент дна тарелки светло-коричневой глины. На внешней стороне уходящая в облом надпись N E I I I [...]. Буква N > Nι — сокращение имени того же человека, что и в граффити №№474–480. E > ε(νθήματα) I I I, а вся надпись читалась как N(ι...) ε(νθήματα) vel ε(νθεμα) 3, т.е. «N(и...) уплатил сумму в размере трех халков (?) (оболов?)». Очевидно, это торговая метка, означавшая стоимость чашки или содержимого. См. аналогии: Johnston, 1978, p. 225. III. 2a-b; 3 — граффити на кратерах с указанием цены и уплаченных сумм.

482. 105. 1985, без оп. Фрагмент дна сероглиняного кувшина. На внешней поверхности частично уцелело граффито из двух параллельных линий и, возможно, буквы Δ. Это товарная или торговая метка Δ I I, что по акрофонической системе могло обозначать цифру 12 или цену в 2 драхмы. Но это могло быть и объемом кувшина в размере 12 котил, что приравнивалось к одному лагину, стандартной емкости кувшина в 3,29 л.

483. 106. 1994, без оп. Нижняя часть красноглиняной чашки. На внешней поверхности крупная буква Π.

484. 107. 1993, оп. 27. Фрагмент дна чашки светло-коричневой глины. На внешней стороне, занимая

почти все соответствующее пространство, стоит буква П.

485. 108. 1995, без оп. Дно большой красноглиняной чашки. На внешней его поверхности по всей площади несколько грубовато нацарапана большая буква П.

486. 109. 1995, без оп. Тот же сосуд. На внутренней поверхности дна аккуратно начертана та же буква П.

487. 110. 1993, оп. 26. Часть дна красноглиняной миски на высоком поддоне. На его внутренней поверхности начертана буква П. Вторая вертикальная гашта состоит из двух линий, но это результат двойного нажатия стилиа писавшим данное граффито с целью явственнее обозначить правую вертикальную гашту буквы.

О значениях П на чашках из поселения Генеральское Западное см. №№431–436. Мы по-прежнему убеждены, что это первая буква слова π(ο)τήριον — чаша, чашка, или π(ι)ναξ — тарелка, блюдо, π(ι)νακίδιον — солонка. Это могло быть и началом имени, скорее всего того же самого Пифагора, о котором свидетельствуют граффити (см. №436 и др.).

488. 111. 1995, без оп. Фрагмент дна кувшина синопской глины. На внешней поверхности частично уходящая в облом надпись, состоявшая из буквы С и монограммы. Уверенно читается монограмма ПА и Р. Первая буква, как и все граффито, легко восстанавливается по вышеприведенному граффито №445 — СΠΑΡ. Очевидно, это начало имени одного и того же владельца, поскольку совпадают не только буквы, но и почерк. Любопытно, что монограмма в таком виде — лигатуре ПА (иногда с Р, но в нашем случае Р стоит отдельно, хотя в граффито №445 все три буквы в одной монограмме) засвидетельствована на монетах боспорских царей Спартока V, Перисада III и Перисада IV, выпущенных в конце III — начале II в. до н.э. (Анохин, 1986, с. 142, 143, №152, 156, 166, 171, табл. 40, 3–4). Монограммы считаются царскими, они могли принадлежать правителям, осуществлявшим чекан золотых и серебряных монет на монетном дворе Пантикапея, столицы Боспора. Монограммы могли обозначать место чекана монет — Пантикапей: ΠΑ(ΝΤΙΚΑ-ΠΑΙΤΩΝ), их могли ставить на монеты и монетные чиновники Пантикапея, контролировавшие их выпуск. Не исключено, что среди них были члены правящей династии Спартокидов. Поэтому вполне возможно, что монограммы в граффити из Генеральского могли скрывать имя Спартока, который имел отношение к династии правивших тиранов. А посему напрашивается вывод, что сосуды, попавшие на поселение Генеральское, одно время принадлежали некоему Спартоку, который был боспорским правителем в начале III в. до н.э. Это согласуется с датировкой всего комплекса, ибо в течение его функционирования на престоле на-

ходились Спарток II, сын Левкона I, правивший в начале третьей четверти IV в. до н.э., и Спарток III, сын Евмела, управлявший Боспором в самом конце IV — начале III в. до н.э.

Но это лишь одна из версий. Сосуды с такими граффити могли принадлежать чиновнику — эпистату или эпимелету, назначенному Спартокидами в эмпорий Генеральское следить за поставками зерна в Пантикапей. Он мог иметь родственные отношения с правящей династией. Наконец, сосуды могли быть приобретены в столице царства у мастера или торговца, которые были связаны со Спартокидами, а скорее всего у посредника — чиновника или эмпора, представителя династии, осуществлявшего надзор за вывозом хлеба в Афины и доходами от сбыта аттической продукции в обмен на зерно. Достаточно вспомнить сообщение Исократу о некоем знатном боспорском греке Сопее, который начальствовал над большой областью и осуществлял попечение о владениях Сатира, тирана Боспора, правившего в конце V — начале IV в. до н.э., его родственника (Isocr. XVII. 3). В пользу такого предположения косвенно свидетельствует граффито СΠΑ: Σπά(ρτοκος?) на рыбном блюде из Китея (Молев, 2003, с. 227, №101), владелец которого мог быть одним из Спартокидов. Впрочем, им мог быть и рядовой владелец блюда, названный династическим фракийским именем Спарток, или одним из имен на Σπαρ- (см. комментарий к №445).

В пользу того, что и владелец посуды с Генеральского, оставивший граффито СΠΑΡ, мог являться магистратом, говорит обнаружение в точности такой же монограммы ПАР (но без *сигмы*) в клеймах на амфорах из Хиоса, Херсонеса (здесь еще и на монетах) и других центров (Finkielsztejn, 2000, p. 207–220. Pin. 109, h; Кац, 1994, ч. 3, №2А-32, 35, 37 и др.; о монетах Херсонеса с этой легендой, в которой явно скрывалось имя богини Дева-Парфенос или антропоним, образованный от ее имени, см. Анохин, 1977, с. 29, 169, а-е, ж). Впрочем, монограмма ПА (без Р) встречается в граффити на фрагменте поддона чернолаковой чаши и в дипинти на черепках фасосских амфор из Гордиона и считается торговой меткой (Roller, 1987, fig. 44, 3A-9; fig. 45, 3A-16, 3A-17), хотя монограмма на чаше явно владельческая. Л. Ролле ссылается на аналогичное дипинто на амфоре с Фасоса из Пантикапея (Придик, 1917, с. 35, рис. 2) и предполагает, что распространение подобных знаков-монограмм может указывать на торговый путь из Фасоса через Черное море на Боспор, который имел ответвление, проходившее через Пропонтиду и Гордион (Roller, 1987, p. 58). Это вполне правдоподобно, однако появление на амфорах монограммы ПА, аналогичной встречающимся на столовой посуде, может доказывать магистратский характер и тех и других, даже если ПА или ПАР являлись моног-

раммой частного лица, но занимавшего какую-либо магистратскую должность.

489. 112. 1990, оп. 332. Дно сероглиняной чашки. На внешней стороне довольно сложная монограмма. Раскрыть ее содержание позволяют граффити с Генеральского №№433-436 с именем Пифагора. В этой монограмме прочитываются буквы Π, Υ, Ρ, Γ, Α, Σ, которые условно разворачиваются в личное имя Πυ(θ)αγ(ό)ρας, засвидетельствованное выше как имя одного из владельцев посуды на поселении.

490. 113. 1993, оп. 22. Дно чашки красной глины. На внешней поверхности тонко процарапана буква Ρ, возможно, лигатура ΤΡ. Мы восстанавливаем эту аббревиатуру как τρύ(βλιον) — чашка, блюдец или единица емкости. Ср. №№448-450, 471, хотя не исключено и сокращение личного имени.

491. 114. 1993, без оп. Нижняя часть сероглиняной чашки. На внутренней поверхности дна буквы Τ Ι. Вторая буква состоит как бы из двух линий, первая из которых тонкая, прямая и несколько длиннее. Это попытка автора четче прочертить вертикальную гаску, поэтому принимаем ее за один знак. О возможных значениях сокращения Τ Ι на посуде из рассматриваемого комплекса см. №429. Скорее всего это аббревиатура личного имени Τι(тий), Τι(мофей), Τι(монакт). Трактование слова τι(μή) как «цена», «стоимость» исключаем, ибо не указано ее цифровое значение.

492. 115. 2001, оп. 22. Профиль красноглиняной тарелочки. На внешней поверхности тонко прочерчено ΧΡΥ. Это личное имя владельца, греческое, типа Χρύ(σιππος), Χρύ(σιον), Χρυ(σόγονος), Χρύ(σος) — CIRB, index, с. 908. Ср. Lang, 1976, p. 43, F 201: владельческое граффито Χρυσ[ί]ππου, III в. до н.э., агора Афин.

493. 116. 1988, оп. 113. Дно красноглиняной чашки на невысоком кольцевом поддоне. По всей внешней поверхности процарапано несколько линий, вероятно, образующих монограмму, в которой можно увидеть буквы Μ, Α и еще одну Α (?).

Смысл монограммы разгадать сложно. С большой долей осторожности мы готовы усмотреть в ней сокращение ΑΜΑ или метку ΑΑ, а две косые линии, идущие поперек, как попытку зачеркнуть уже написанные знаки. Вероятнее всего, это личное имя владельца или торговца типа мужских 'Αμα(ίακος), 'Αμα(ρδίακος), 'Αμά(ρθαστος), может быть, женское 'Αμα(σία), которые известны на Боспоре (CIRB, index, с. 849). Возможны и другие имена, например, 'Αμα(ρυλλίς), 'Αμα(σις), засвидетельствованные в Афинах и других городах Греции (LGPN II, p. 24). Ср. дипинто ΑΜΑΣ на позднеантичной амфоре из Тиритаки (Емец, Чевелев, 1995, с. 19, №31), которое авторы публикации считают началом имени Амас(ия) или (Д)амас. Мы не исключаем и топоним 'Αμασ(τρικς) и этникон от этого топонима 'Αμασ(τριανός), хотя в нашем случае возможно обыч-

ное дублирование букв ΑΑ, и тогда это могло быть цифровой меткой = 2 (вряд ли это посвящение Артемиде и Аполлону). Аналогии см. Соломоник, 1978, №№211-214: ΑΜ, ср. чтение Э.Р. фон Штерна (Штерн, 1897, с. 196. №142: ΜΑΜΑ, очевидно, имя); Соломоник, 1984, №114: ΑΜ — начало имени, все из Херсонеса и Керкинитиды.

494. 117. 1993, оп. 23. Фрагмент дна красноглиняной чашки с граффито на внешней и внутренней поверхностях. В первом случае это знак, напоминающий небрежно написанное сочетание букв Π Ι или Γ Χ (последнее более вероятно). Второй знак представляет собой какую-то очень сложную монограмму, может быть, ΧΡ или ΧΡΥ (см. №492). Первую надпись можно было бы легко прочесть как ΓΧ — т.е. Γ = 3 χ(όες) или χ(οίνικες), что показывало объем чашки для жидкостей и сыпучих веществ, но это маловероятно, ибо получается очень большой для такой чашки объем — от 3 до 6 л. Поэтому это скорее обозначение цены ΓΧ — γ' (= 3) χ(αλκῶν), т.е. (чашка) за три халка, или γ' χ(αλκοί) — три халка (возможно и иное прочтение: πί(ναξ) χ(αλκῶ) — чашечка за халк (ср. Lang, 1976, F 199).

Второе граффито — небрежно написанное имя владельца из трех (или двух) начальных букв ΧΡΥ, очевидно, принадлежавшее тому же самому человеку, который оставил владельческое граффито №492.

495. 118. 1984, оп. 35. Фрагмент дна красноглиняной чашки на низком поддоне. На внешней поверхности сохранилась монограмма Χ Α.

496. 119. 1984, оп. 35. Та же чашка. На внутренней поверхности дна прочерчены знаки Χ Π.

И в первом, и во втором случаях — торговые метки, обозначающие цену за чашку: χαλ(κός) и χ(αλκός) π(ινάκιδος) *vel* π(οτηρίου), т.е. халк и халк за чашку. Возможно, что надпись на внутренней поверхности означала емкость чашки для сыпучих веществ, например, зерна — χ(οίνιξ) π(οτήριον), т.е. «чашка емкостью в 1 хойникс», что примерно составляло 1,09 л. Не исключено, что граффито №495 представляло собой начало личного имени владельца на Χα- или Αχα-, например, Харон, Харитон, Хариксен и т.п., встречающиеся на Боспоре (CIRB, index, с. 906 — 12 личных имен на Χα-). Ср. аналогичное написание ΑΧ или ΧΑ на амфоре из Мирмекия (Емец, 2004, с. 45, рис. 1, 1-3).

Амфоры

497. 120. 1986, оп. 361. Подквадратно обработанная стенка амфоры хиосской глины. Глубоко и аккуратно вырезана буква Α. Трудно отделаться от мысли, что аналогичным образом были изготовлены и другие плитки с буквами алфавита. Если это действительно

плитка, сделанная из черепка, то тогда $\Lambda = 1$. Очевидно, плитка использовалась при обучении грамоте для складывания букв алфавита. Если же *альфа* стояла на амфоре еще до того, как из ее фрагмента вырезали плитку, то тогда это объем амфоры в один амфорей (или метрет) — стандартная емкость амфорной тары.

498. 121. 1986, оп. 362. Стенка амфоры синопской глины с тонко начертанной монограммой. Она могла начинаться с Λ , но не исключено, что и с буквы Σ (слева?), и включала в себя также букву Λ . Очевидно, $\Sigma\Lambda\Lambda$ — личное имя владельца или торговца $\Sigma\alpha\lambda\tilde{\alpha}\varsigma$ (CIRB, 35, 1283). Не исключены и другие имена на $\Sigma\alpha\lambda$ -, в частности, $\Sigma\alpha\lambda\alpha\xi$, $\Sigma\alpha\lambda\beta\iota\omicron\varsigma$, $\Sigma\alpha\lambda\lambda\iota\omicron\nu$ ктл. (LGPN II, p. 392, 393: 13 греческих имен с таким начальным слогом), но первый вариант предпочтительнее (Zgusta, 1955, s. 286. §571: имя фракийское).

499. 122. 1988, оп. 108. Стенка амфоры синопской глины. Довольно аккуратно начертано Λ М. Надпись можно понимать как указание на объем амфоры в 1 амфорей — $\acute{\alpha}\mu(\text{φορέύς})$, т.е. в один метрет (ок. 40 л). Аналогии: Афинская агора (Lang, 1976, p. 89, K 10, K 11, He 3), хора Херсонеса, Керкинитида (Соломоник, 1984, №114: на чернолаковой чашке ΛM — личное имя, №466: на тарелке, личное имя, №301: Чайка, граффито на плече амфоры $[\acute{\alpha}]\mu\text{φορί}\omicron\nu$).

500. 123. 1993, без оп. Горло амфоры фасосской глины с монограммой, в которой уверенно читаются буквы ΛM (в лигатуре) Н. Слева перед ней три маленькие крутые точки, проставленные красной краской. Очевидно, это обозначение емкости амфоры — $\acute{\alpha}\mu(\text{φορέως})$ *vel* $\acute{\alpha}\mu(\text{φορίου})$ $\eta(\mu\iota\sigma\upsilon)$: $(\chi\acute{o}\epsilon\varsigma)$, т.е. «половина амфоры и три хоя». Следовательно, объем этой амфоры мог составлять приблизительно 27 л. О точках как обозначениях единиц — Tod, 1911/1912, p. 102 *suiv.*

501. 124. 2001, оп. 20. Стенка светло-коричневой глины с остатком цифровой метки. Первый не полностью уцелевший знак, вероятно, буква Δ , три последующих — вертикальные линии [...] Δ I I I. Это цифра 13 по акрофонической системе либо более крупная, учитывая скол слева. Она могла означать объем амфоры или ее стоимость вместе с содержимым — 3 драхмы или 13 халков или (...) драхм (и) три обола. Возможны разные варианты, о значении Δ на амфорах и простой гончарной посуде см. №№67, 68, 105–109. Аналогии см. Boulter, 1953, no. 140: Δ I I I I I I I I = 18, колодец на Афинской агоре, на амфоре V в. до н.э.

502. 125. 1987, оп. 112. Стенка синопской амфоры с глубоко прочерченными буквами $\Lambda\Lambda$. Аналогии: поселение Чайка, на горле амфоры $\Lambda\Lambda$ (Соломоник, 1984, №340: начало имени), Херсонес (Соломоник, 1978, №№1091–1102), на красноглиняной амфоре III в. н.э. из Илурата, дипинти на амфоре из Никония, на синопской амфоре из поселения Кульчук в Северо-Западном Крыму (Голенцов, Емец, 1995, №59; Емец,

2004, с. 51: данную аббревиатуру предлагается дополнять как $\lambda\acute{\alpha}(\theta\upsilon\rho\omicron\varsigma)$ — стручковое, бобовое растение). Это возможно, но амфоры были все же предназначены для транспортировки вина и оливкового масла, а не гороха, фасоли и бобов. Поэтому в этом сокращении можно видеть обозначение объема амфор в лагинах, котилах ($\Lambda\Lambda = 31$) или начало личного имени, к примеру, $\lambda\acute{\alpha}(\mu\alpha\chi\omicron\varsigma)$, см. CIRB, index, с. 880: шесть имен на $\Lambda\alpha$ - в боспорской антропонимии.

Возможно и чтение ($\acute{\alpha}\pi\theta$) $\lambda\acute{\alpha}(\kappa\kappa\omicron\upsilon)$ — «из погреба для вина». Это указывало на то, что амфора с вином хранилась какое-то время в погребе. Ср. дипинто на горле амфоры из поселения Чайка Λ [...] / $\Lambda\Lambda$ (Соломоник, 1984, №340: автор считает, что $\Lambda\Lambda$ — это начало имени), что можно трактовать как $[\acute{\alpha}\pi\theta]$ $\lambda\acute{\alpha}(\kappa\kappa\omicron\upsilon)$, т.е., говоря современным языком, — «со склада». Не исключена и другая трактовка: $\lambda(\epsilon\upsilon\kappa\omicron\delta\varsigma)$ $\acute{\alpha}(\mu\text{φορέύς})$, т.е. белое (вино) — одна амфора (или амфорей, ок. 40 л).

503. 126. 2001, оп. 21. Фрагмент горла амфоры светло-коричневой глины. Частично уходящая в облом (внизу) надпись из трех букв. Вероятнее всего первая буква надписи Δ , тогда напрашивается чтение $\Delta\text{P}\Lambda$, т.е. $\delta\rho\alpha(\chi\mu\acute{\alpha}\iota\dots)$ — «столько-то драхм». Это могла быть стоимость, но скорее мера веса амфоры вместе с содержимым (одна драхма — 4,37 г). Ср. аналогии: Lang, 1976, L 20, L 30, K 18: $\delta\rho(\alpha\chi\mu\acute{\alpha}\iota)$ E' — цена за кувшин; E 16: $\delta\rho(\alpha\chi\mu\acute{\alpha}\iota)$ $\Delta\Delta\Delta\Delta\Delta$.

504. 127. 1982, оп. 39. Стенка амфоры синопской глины с остатком надписи [...] H K O [...]. Вероятно, мера объема амфоры [...] η' $\kappa\omicron[\tau\acute{\upsilon}\lambda\alpha\iota]$? — 100 котил, так как по акрофонической системе $\text{H} = 100$. Это приблизительно 27,3 л (1 котила жидкости = 0,273 л). Можно прочесть и иначе: [...] $\eta(\mu\acute{\iota}\chi\omicron\epsilon\varsigma)$ $\kappa\omicron[\tau\acute{\upsilon}\lambda\alpha\iota\dots]$, т.е. «гемихоев столько-то, котил столько-то». Это торговая метка, ср. аналогию: Lang, 1976, Ha 29 — $\kappa\omicron(\tau\acute{\upsilon}\lambda\alpha\iota)$ $\lambda\eta' < = 38\frac{1}{2}$ котил (граффито на горле большого горшка с агоры Афин).

505. 128. 1985, без оп. Стенка амфоры хиосской глины, на которой очень тонко прочерчены знаки) <. Знак половины перечеркнут кривой линией \, очевидно, автор граффити пытался дважды начертить нижнюю косую густу этого знака или хотел изобразить знак халка. Чуть ниже стоит маленькая буква Δ . Это, вне сомнения, цифровая метка торговца. Менее вероятно чтение $\text{K}\Delta$, более реально, что это стоимость амфоры или содержимого) < \ $\Delta = \frac{1}{2}$ статера, $\frac{1}{2}$ обола, халк — драхма. О значении знаков) как полстатера, < как пол-обола, а \ как халка см. Tod, 1911/1912, p. 116, 124. Но возможно и другое прочтение: знак) мог означать вес в половину таланта (как, например, в Херсонесе — Tod, 1911/1912, p. 123, no. 61), что составляло примерно 13,5 кг. Это соответствовало возможному весу амфоры с содержимым. Тогда < — драхма (о значении этого знака как драхмы см. Tod, 1911/1912,

р. 107: Тегея), т.е. это стоимость амфоры весом в полталанта, о чем напоминает стоящая внизу маленькая Δ, поясняющая, что это именно драхма, а не пол-оболы или полстатера, так как часто эти номиналы графически изображали в виде <. В таком случае косая гаста могла означать халк. Следовательно, это был вес в 13,5 кг и стоимость, быть может, части содержимого в драхму и халк.

506. 129. 1993, оп. 25. Фрагмент горла амфоры фасосской глины. Тонко, но небрежно процарапаны буквы — изначально, очевидно, Π, которую впоследствии исправили на две Т, специально выделив дополнительным нажатием верхние поперечные гасты. Впереди еще какой-то знак, значение которого непонятно. Т Т могло иметь разное значение: Т — τ(ρύβλιον) как мера объема жидкости, приравниваемая к оксибафу или $\frac{1}{4}$ котилы = $\frac{1}{8}$ пинты (LSJ, s.v. τρύβλιον). Если это два трюблиона, то такая мера емкости слишком мала для амфоры, если только это не количество изъятых из нее содержимого. Т = $\frac{1}{4}$ оболы, иногда $\frac{1}{2}$ драхмы, чаще 3 оболы, еще чаще одному таланту (Tod, 1911/1912, p. 105–113; Tod, 1926/1927, p. 143). Поскольку Т Т в виде двух талантов нереально для одной амфоры из-за слишком большого веса (более 50 кг), остается допустить, что эти буквы означали цену — Т Т = 6 оболы. Очевидно, вначале торговец поставил цену как Π = 5 оболы, а затем увеличил ее до 6 оболы, не зачеркнув первую цифру, а исправив ее на новую.

Возможно и другое прочтение: τ(ρύβλιον) Т = 3 оболы, т.е. чашу содержимого амфоры продавали за три оболы. Реальность этой цены подтверждает закон о национализации производства растительного масла в Египте времен правления царя Птолемея II Филадельфа (папирус 259 г. до н.э. — Wilcken, Chrestomathie, 299 = ИГАИМК, 1933, вып. 78, №587). В нем, в частности, говорится, что при продаже одного метрета масла в 12 хоев или кружек по цене в 48 или 30 драхм откупщики могут принимать деньги медью, причем одна чашка стоила при этом всего 2 оболы.

507. 130. 1993, оп. 21. Стенка амфоры синопской глины с остатком граффито, может быть, монограммы или буквы Δ, разделенной пополам вертикальной линией. Аналогии: Johnston, 1979, p. 136, 137, type 11 E — коммерческая метка на греческих вазах, но ее смысл разгадать сложно. Близкий знак, но с укороченной перпендикулярной линией, имеется на сероглиняном сосуде IV — начала III в. до н.э. из Гордиона (Roller, 1987, fig. 40, 2B-172). Что касается амфор, то этот знак или монограмму можно читать и как Δ I, и как Δ P, и как Δ T, но мы больше склоняемся видеть здесь лигатуру ΔP по аналогии с №503, принимая ее за обозначение стоимости или меры веса в драхмах (как и на вазах, где это могло быть указанием на цену в одну драхму).

508. 131. 1993, оп. 24. Стенка красноглиняной амфоры с крестообразным знаком — граффито X. О значении подобных меток подробно см. №№12–25, 169–196, 456–459. Ср. аналогичное граффито на амфоре из Коринфа (Kathleen Warner Slane, 1990, p. 114, 115, fig. 29, no. 241).

509. 132. 2001, оп. 19. Стенка фасосской амфоры с остатком некоего рисунка из полос в клетку (?), более известного как лесенка. О таких рисунках в граффити см. №№63, 99, 210, 214, 230–235, 246, 256, 313. Это могло быть графическое отображение количества единиц отлитого из амфоры содержимого.

Пифосы

510. 133. 1988, оп. 130. Венчик пифоса гераклейской глины. На верхней плоскости глубоко высечено несколько знаков, видимо, начинавшихся левее, на несохранившейся части горловины: [...]Δ Δ Δ Π I I = 37 $\frac{1}{2}$. Явные цифровые метки, но только часть надписи. Очевидно, объем пифоса, приблизительно такой же, какой фигурирует под №290. Если это объем пифоса в синопских амфорах по 17,52 л каждая, то его емкость составляла ок. 657 л. Аналогии см. Олинф (Robinson, Graham, 1938, p. 314: ΔΔΔΔΠ[...] = 45...: авторы считают это ценой в драхмах, но скорее всего это объем в амфорах).

511. 134. 1982, без оп. Венчик пифоса светло-коричневой рыхлой глины с черными включениями (гераклейская?), на внешней верхней поверхности которого вырезана монограмма, состоящая из двух букв IZ. Это могло быть сокращением личного имени гончара, например, Ἰζί(ακος), ср. CIRB, 1287. Возможно, что это анатолийско-каппадокийское имя Ι(α)ζημης (Robert, 1963, p. 556), что вполне резонно, учитывая гераклейское происхождение пифоса. Но правильное усматривать в IZ цифровую метку 17, т.е. порядковый номер пифоса в партии такого рода продукции или, что вероятнее, его емкость в размере того количества амфор, которое он мог вместить (ок. 298 л).

512. 135. 1993, оп. 76. Часть венчика пифоса гераклейской глины. На верхней плоскости достаточно аккуратно начертано четыре цифровых знака I Δ Π I = 66, что означает объем пифоса в 1156,32 л в синопских амфорах (Jefremow, 1998, s. 83).

513. 136. 1995, без оп. Фрагмент венчика пифоса гераклейской глины с глубоко и аккуратно вырезанными знаками на внешней (верхней) плоскости. Надпись начертана ретроградно I I I = 52, т.е. это цифровая метка, означавшая емкость пифоса (очевидно, 911,04 л в синопских амфорах).

514. 137. 2002, оп. 1. Фрагмент венчика пифоса синопской глины с остатком глубоко вырезанной цифровой метки. Сохранились три буквы-цифры I Π I [...] = 56 (?) или более, т.е. это также мог быть объем пифо-

са в 56 или более синопских амфор. Это соответствовало примерно 918,12 л.

515. 138. 1987, оп. 169. Фрагмент массивного широкого венчика пифоса гераклейской глины с частью цифровой метки [...] $\Delta\Delta$ [...], при том, что вторая *дельта* с укороченной нижней гаской. Это цифра 20, указывающая на возможный объем пифоса, который определенно был больше.

ДИПИНТИ

Амфоры

516. 139. 1995, без оп. Стенка амфоры фасосской глины. На ней красной краской написана буква А.

517. 140. 1993, оп. 32. Горло красноглиняной амфоры. На нем красной краской написана буква А.

518. 141. 1994, оп. 205. Стенка амфоры с т.н. колпачковой ножкой, на которой отчетливо заметна буква А.

519. 142. 1994, оп. 260. Фрагмент горла красноглиняной амфоры с буквой А, написанной красной краской.

О значении этой буквы на амфорах см. №№4, 5. Она могла иметь двойное значение: название содержимого — $\acute{\alpha}(\mu\acute{\epsilon}\lambda\iota\nu\omicron\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$, $\acute{\alpha}(\gamma\lambda\epsilon\upsilon\kappa\eta\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$, $\acute{\alpha}(\lambda\mu\acute{\alpha}\gamma\alpha)$, о чем см. Емец, 2004, с. 43–47, скорее всего первое; А > $\acute{\alpha}(\mu\acute{\omicron}\rho\iota\omicron\nu)$, т.е. объем амфоры в один амфорей или метрет (ок. 40 л), стандартная емкость этой тары.

520. 143. 1986, без оп. Стенка амфоры из синопской глины с уходящими в облом (одна над другой) двумя буквами А Н. Значение этих букв распознать очень сложно из-за сильной фрагментарности. Дипинто можно дополнять как $\acute{\alpha}[\pi\acute{\omicron}]$ 'Н[...], т.е. «от Ге(...)», очевидно, Ге(раклида?), т.е. это метка торговца, от которого поступила эта амфора. Хотя можно предложить и иное чтение: $\acute{\alpha}[\mu\acute{\epsilon}\lambda\iota\nu\omicron\varsigma \dots]$ 'Н[$\rho\acute{\alpha}\kappa\lambda\epsilon\iota\omicron\varsigma$]?, т.е. гераклейское виноградное вино (?). Упоминание гераклейского вина в дипинти римского времени на латинском языке (*vinu Her(acliensis?)*) имеется на фрагменте амфоры рубежа эр из раскопок поселения Широкая Балка близ Новороссийска (Виноградов, 1972, с. 91). Однако более вероятно, что это объем амфоры — $\acute{\alpha}[\mu\acute{\omicron}\rho\iota\omicron\nu]$ $\eta[\mu\iota\sigma\upsilon]$, т.е. пол-амфорей или половина метрета (ок. 20 л) — ср. №500.

521. 144. 1986, без оп. Стенка амфоры гераклейской глины. В две строки АΥ, внизу К. Ср. АΥ на донце чашки из поселения Чайка на херсонесской хоре (Соломоник, 1984, №423 — начало имени владельца). Однако на амфоре такое сокращение может относиться к качеству содержимого, например, $\alpha\upsilon(\sigma\tau\eta\rho\acute{\omicron}\varsigma)$ — «острый», «кислый», «едкий» либо «терпкий». Не исключено личное имя, в частности, $\alpha\upsilon(\tau\omicron\kappa\lambda\eta\varsigma)$, $\alpha\upsilon(\tau\omicron\nu\omicron\mu\omicron\varsigma)$ ктл. (CIRB, index, с. 857). *Каппа* может быть как номером амфоры = 20, так и сокращением слова $\kappa(\epsilon\rho\acute{\alpha}\mu\iota\omicron\nu)$ —

керамий или емкость амфоры в 8 хусов, что составляло 26,616 л. Так что надпись могла показывать, что в данной амфоре находился «один керамий кислого (или терпкого) вина (?)».

522. 145. 1985, без оп. Стенка синопской амфоры, на которой красной краской написана монограмма Λ. В ней легко прочитываются две буквы Α Ι или скорее ΑΤ. Относительно первого см. №№1, 466. Однако ΑΙ обычно писалось совершенно иначе, поэтому второе чтение нам кажется более вероятным. Это может быть началом личного имени типа Ατ(тас), Ατ(иас) и т.д., но вероятнее $\tau\alpha\tau\alpha\lambda(\omicron\varsigma)$, -ου, т.е. Ατтал (или *амфора* Ατталла). Это имя сохранилось на чаше из данного комплекса и оттого вполне вероятно (см. №394). Аналогии: Китей (Молев, 2003, с. 221, №12: $\tau\alpha\tau(\omicron\varsigma / \eta\varsigma)$ — имя владельца).

523. 146. 1995, без оп. Стенка амфоры синопской глины. Красной краской написана монограмма из букв ΑΡ в лигатуре, следом — буква Χ. ΑΡ в лигатуре нередко встречается на посуде, ср. №6, а также Емец, 2004, с. 46, 47 (с многочисленными аналогиями), где допускаются различные значения, в основном касающиеся содержимого амфор: $\acute{\alpha}\rho(\omega\mu\alpha\tau\acute{\iota}\tau\iota\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$ — ароматизированное вино и др. Ср. также материалы с агоры Афин — Lang, 1976, р. 75, Hd 15: $\alpha\rho\omega \gamma > \acute{\alpha}\rho\omega(\mu\alpha\tau\acute{\iota}\tau\iota\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$ Γ, где *гамма* относится к качеству или количеству продукта, $\acute{\alpha}\rho(\gamma\iota\acute{\epsilon}\lambda\alpha\iota\omicron\nu)$ — «белая олива» (ibid. He 15), $\acute{\alpha}\rho(\iota\sigma\tau\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma)$ — «лучший». Возможно, это цена, например, $\acute{\alpha}\rho(\gamma\upsilon\rho\acute{\iota}\varsigma)$ *vel* $\acute{\alpha}\rho(\gamma\acute{\upsilon}\rho\iota\omicron\nu)$ $\chi(\alpha\lambda\kappa\acute{\omicron}\varsigma)$ — одна драхма и халк (точнее, одна серебряная монета — драхма, о чем см. Lang, 1976, р. 78, He 15: $\acute{\alpha}\rho\gamma\upsilon\rho\acute{\iota}\varsigma$ — одна серебряная драхма). Хотя мы склоняемся к прочтению дипинто как $\acute{\alpha}\rho(\omega\mu\alpha\tau\acute{\iota}\tau\iota\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$ $\chi(\alpha\lambda\kappa\acute{\omicron})$ — «ароматное вино — за халк», не исключаем и сокращение личного имени на Αρх- (Архелай, Архипп, Архедем и проч. — CIRB, index, с. 855).

524. 147. 1995, без оп. Стенка амфоры из гераклейской глины. Красной краской написана крупная буква Β.

525. 148. 1987, оп. 170. Стенка амфоры синопского производства. На ней красной краской написана буква Β.

Это могла быть цифра Β = 2 по алфавитной системе или начало личного имени, о чем см. *бету* на посуде с хоры Херсонеса (Соломоник, 1984, №154: имя владельца). На амфорах часто встречается аббревиатура ΒΑ, которую И.А. Емец (Емец, 2004, с. 47, 48) предлагает дополнять как $\beta\acute{\alpha}\lambda\alpha\nu\omicron\iota$ — «желуди», $\beta\acute{\alpha}\mu\mu\alpha$ — «краски», $\beta\acute{\alpha}\lambda\sigma\alpha\mu\omicron\nu$ — «бальзам», $\beta\acute{\alpha}\kappa\chi\iota\omicron\varsigma$, $\beta\acute{\alpha}\kappa\chi\omicron\varsigma$ — «вино» (ср. также Беттгер, Шелов, 1998, с. 88; Шелов, 1989, с. 100). Поэтому Β может относиться к характеристике продукта в амфоре, тем более, что она проставлена на амфорах из разных центров.

526. 149. 1986, оп. 365. Стенка амфоры из синопской глины. На ней стоит маленький значок в виде бук-

вы Δ с выступающими вверх усиками (типа Χ, но без загибов). Об этом знаке подробно см. №213. См. Соломоник, 1978, №666, Херсонес Таврический, на донце чернолаковой тарелки, возможно, Δ; Johnston, 1979, p. 87, type 34A: торговая метка на греческих вазах архаической и классической эпох. Он встречается и на более поздней керамике: на сероглиняной посуде из поселения Широкая Балка под Новороссийском (Малышев и др., 2004, с. 299, рис. 8, 16), на посуде из поселения Михайловка, на лепной подставке (Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 14: начало личного имени). Следовательно, это не т.н. знак царицы Динамии и не сарматская тамга, как иногда полагают, а начало личного имени владельца или торговца, а, быть может, мастера, изготовившего керамику. Возможно, что это сокращение ΔΥ или ΥΔ в лигатуре, в первом случае это могло быть имя типа Δυ(νάτων), известное на Боспоре (CIRB, 637, 1134, 1279), а во втором — слово, относившееся к содержимому сосудов или указывавшее на то, для чего они предназначались, типа ὕδ(ωρ) — вода, ὕδ(ρία), ὕδ(ρεῖον) — сосуд для воды. Но более вероятно, что на амфоре это сокращение слова ὕδ(ρία) — мера объема амфоры, составлявшая полметра = 6 хусам, или 19,7 л. Не исключается и цена — драхма и халк — ΔΧ, т.е. δ(ρ)αχ(μῆ) χαλ(κός).

527. 150. 1994, оп. 263. Горло амфоры гераклеийской глины с буквой Δ, написанной красной краской.

528. 151. 1994, оп. 265. Фрагмент горла амфоры фасосской глины с буквой Δ.

О значениях *дельты* на керамике, включая амфоры, см. №№67, 68. Скорее всего это обозначение емкости амфор в хусах (10 хусов) или цены в драхмах — одна драхма. Может быть, вес амфоры и содержимого в минах, но вряд ли номер амфоры в партии товара или самой этой партии, так как все фрагменты с этой буквой происходят из одного комплекса, а буква стоит на транспортных амфорах различных производственных центров. Что касается личного имени, то это маловероятно, поскольку имена обычно писали двумя начальными буквами, а то и почти полностью.

529. 152. 1994, оп. 201. Стенка амфоры фасосской глины с монограммой из букв Δ I (в лигатуре).

530. 153. 1994, оп. 202. Стенка амфоры аналогичной глины с двумя буквами Δ I, написанными красной краской.

Аналогии: граффити и дипинти — Ольвия (Толстой, 1953, с. 26, №29: ΔI — посвящение Зевсу Δι(ί), что, однако, опровергается другим ольвийским граффито — там же, №21, где посвящение полное — Διί; Яйленко, 1980, с. 102, №№150–153: ΔI — инициалы владельца), Роксоланское городище (Головкин, 1966, с. 78, №8: ΔI — посвящение Зевсу, что было убедительно отвергнуто В.П. Яйленко), Феодосия (Емец, Петерс, 1993, с. 80, рис. 1, 9: посвящение Зевсу или имя владельца), Березань (Яйленко, 1980, рис. 1, 11), Керкинитида (Голен-

цов, 1983, с. 57, 58, №№5,6: ΔI — начало имени бога Диониса или теофорного имени владельца, но вряд ли цифровые метки, так как стоят на разных по объему и качеству сосудах), Китей (Молев, 2003, №45: посвящение Зевсу), Херсонес (Соломоник, 1978, №№579–606: Δι (=Διί) — посвящение Зевсу), хора Херсонеса (Соломоник, 1984, №№118, 140, 157, 191: посвящение Зевсу или сокращение имени владельца), Мирмекий (Виноградов, Тохтасьев, 1998, с. 37: посвящение Зевсу Отчему — Δι Πατ[ροῖω]; Δ I на амфорах считают обозначением объема или веса в хоях или в минах (Lawall, 2000, p. 25, no. 7, fig. 3, 7).

Перечисленные примеры показывают, что данное сокращение может относиться как к теониму, так и к теофорному имени. Если сопоставить дипинто с граффити из этого же комплекса, в котором уверенно прочитывается имя Дионисия (№396), то можно предположить, что это аббревиатура того же имени. Тем более, что дипинто под №529 можно прочитать и как Δ I N > Δι(ο)ν(...), что явно выдает имя Дионисия. Но, по-видимому, мы все же имеем дело с цифровой меткой — не порядковым номером 11, ибо один и тот же знак стоит на разных амфорах из одного комплекса, а с ценой в размере драхмы и халка или просто одной драхмы за содержимое.

531. 154. 1994, оп. 204. Обломок стенки амфоры гераклеийской глины с частью дипинто, нанесенным красной краской, которое можно трактовать как монограмму, аналогичную граффито под №507 — ΔI с перечеркнутой пополам *дельтой*. Это торговая метка, которая принадлежит одному и тому же владельцу или торговцу. Аналогии: Ольвия (Яйленко, 1980а, с. 110, табл. VI, 10: Δι), ср. торговые метки на греческой керамике (Johnston, 1979, p. 136, type 11E).

532. 155. 1994, оп. 302. Фрагмент горла амфоры гераклеийской глины. Красной краской нанесена буква Δ, а ниже, частично перекрытая ею, нарисована светло-красной краской буква Т. Довольно редкий пример дипинто, написанного явно в два приема. Это торговая метка. ΔТ в лигатуре может означать цену в 1 драхму, где Т — перевернутая I, традиционный знак драхмы. Это могло означать цену в 4 драхмы по алфавитной системе или 10 драхм по акрофонической системе, которую следовало уплатить за талант. Однако вес в талантах типа Δ = 4 или 10 τ(άλαντα) малореален, так как при весе одного таланта = 26,196 кг четыре таланта, а тем более десять талантов, дают невероятно большой вес для одной амфоры. Величина в четверть таланта также маловероятна (Емец, 2005, с. 68), ибо писалась бы совершенно иначе. Поэтому ΔТ в лигатуре можно принять за объем амфоры δ(εκα καὶ) τ(εάρτη), т.е. 10 с четвертью, очевидно, хоев, что давало приблизительно 33–34 л. Ср. граффито ТТΔ на амфоре IV–III вв. до н.э. из Горгиппии, которое объясняют как

обозначение пустой амфоры для содержимого весом в талант с четвертью (Емец, 2005, с. 69, табл. XXXVI, 3).

Нам представляется, что дипинто на горгиппийской амфоре можно понять как указание на цену в одну драхму за две кварты — τ(ετάρτη). А наше дипинто следует рассматривать как цену в одну драхму за одну чашку содержимого амфоры — τ(ρυβλίου).

533. 156. 1994, оп. 203. Стенка амфоры фасосской глины, на которой бурой краской написана буква Ε. О значении данной буквы на амфорах см. №294, скорее всего здесь это начало слова ΕΛΑΙΟΝ — «оливковое масло», которое находилось в этой амфоре. Аналогии: Емец, 2004, с. 49, рис. 5, 1–2: Ε на амфорах позднеэллинистической эпохи из Парфения и поселения Огоньки на Боспоре; Емец, 2005, табл. XLII, 1: ΕΛ — Горгиппия; Соломоник, 1993, №№34, 35 — ΕΛΑΙΟΝ, ΕΛΑΙΑ на амфорах из Усть-Альминского городища.

534. 157. 1995, без оп. Стенка амфоры светло-коричневой глины с ангобом, на которой бурой краской написано ΕΡ. Такая аббревиатура встречается на амфорах римского времени (Кропоткин, 1970, с. 53, №168; черняховский могильник Викторовка, Николаевская обл., амфора второй половины III — начала IV в. н.э.; Емец, 2005, с. 79, табл. XLII, 4: Горгиппия, на светлоглиняной амфоре Π — первой четверти III в. н.э.). Ее читают как ἑρ(υθρὸς οἶνος) — «красное вино», основываясь на предложении читать таким образом это сокращение в дипинти на амфорах из Танаиса (Шелов, 1989, с. 122; Беттгер, Шелов, 1998, с. 90, №126; Емец, 2005, с. 79). Впрочем ΕΡ на амфоре IV–II вв. до н.э. с городища Чайка в Северо-Западном Крыму Э.И. Соломоник считает началом личного имени (Соломоник, 1984, №327). Это возможно, так как на Боспоре известны имена Ἑρ(μᾶς), Ἑρ(μόδωρος) ктл. (CIRB, index, с. 866). Хотя мы считаем, что первый вариант восстановления более верный.

535. 158. 1995, без оп. Стенка амфоры синопской глины. На ней бурой краской написана буква Η.

536. 159. 1994, оп. 305. Фрагмент горла гераклейской амфоры, на котором красной краской нарисована буква Η.

О возможных значениях этой буквы на амфорной таре см. №118. В данном случае это могла быть цифра Η = 8: по-видимому, объем амфоры в 8 хусов или в полметрета (амфориона) (чуть более 26 л); не исключена цена в пол-обол. Однако скорее всего это название продукта — Η(ρακλεωτικὸς), т.е. гераклейское вино.

537. 160. 1994, оп. 267. Фрагмент горла амфоры гераклейской глины. Частично сохранилась буква Θ с точкой посередине, написанная красной краской.

538. 161. 1995, без оп. Стенка синопской амфоры с остатком буквы Θ, нанесенной бурой краской и с точкой посередине, как и предыдущая.

О значении данной буквы на керамике в граффити и дипинти см. №122. Это могла быть цифровая мет-

ка = 9, очевидно, объем амфоры в 9 хоев (Lang, 1976, На 48: ξ(έσταλ) Θ' <, т.е. 9½ ксестов в дипинто на кувшине с Афинской агоры). Хотя нельзя исключать того, что это номер амфоры в партии или партии амфорной тары, а также, что это первая буква личного имени. На это указывала Э.И. Соломоник (Соломоник, 1984, №№173, 435: Θ в граффити на плече амфоры из Южно-Донузлавского городища и на горле амфоры из Керкинитиды). Однако в этих случаях, как и в нашем, в связи с тем, что Θ засвидетельствована дважды на разных амфорах из одного комплекса, последнее предположение менее вероятно. Поэтому мы убеждены, что данную букву в дипинти и в граффити на амфорах следует принимать за аббревиатуру названия вина — Θ(άσιος), т.е. фасосское.

539. 162. 1994, без оп. Стенка амфоры красной глины неизвестного центра с нанесенной на нее буквой Ι. Очевидно, цифровая метка по алфавитной системе = 10, означавшая объем амфоры в 10 хоев (чуть более 32 л). Ср. Lang, 1976, Hb 28, He 13, He 22, He 39, I 18, I 23: Ι = 10 единиц как объем жидкости на кувшине и амфорах с агоры Афин — 10 л, 10 ксестов и т.п.

540. 163. 1994, оп. 261. Часть тулова амфоры гераклейской глины. Красной краской написано Ι Α Ι. Может быть, это ιαί(νων)? — Part. praes. act. от глагола ιαίνω — «нагревать», «греть», «согревать», «радовать», «веселить», «бодрить», относящееся к содержимому амфоры — вину. Но более вероятно, что третья буква — Τ с несохранившейся верхней поперечной гаской, и тогда это начало имени Ἰατ(ροκλής) — ср. CIRB, 77, 1148.

541. 164. 1986, оп. 364. Стенка амфоры синопской глины. На ней частично утраченная буква Κ.

542. 165. 1982, оп. 34. Стенка амфоры синопской глины с нарисованной красной краской буквой Κ.

543. 166. 1995, без оп. Стенка амфоры синопской глины с буквой Κ, нанесенной красной краской.

О значении буквы Κ на амфорах см. №№276–279, 291. Обычно Κ принимают за цифровую метку = 20, которая может обозначать порядковый номер амфоры или партии амфор. Хотя нельзя исключать и начало имени. Но скорее всего на амфорах это κ(εράμιον) = 8 хусам, или 26,616 л. Ср. Lawall, 2000, p. 43, no. 47: вряд ли Κ обозначает объем амфор в котилах, «ибо изолированность этой буквы делает любую ее интерпретацию затруднительной». Однако это не исключает возможной ее трактовки в значении другой меры объема амфор. Впрочем, означенная буква могла относиться к характеристике содержимого, например, Κ(ῶς οἶνος) — «косское вино».

544. 167. 1994, оп. 258. Фрагмент горла гераклейской амфоры с двумя знаками, нанесенными той же красной краской. Первый — крупно написанная буква Κ, второй — просто круглая точка. Точка по обыкновению означала 1 (см. №500), в таком случае это могло

быть указанием на объем амфоры κ(εράμιον) 1 — «объем амфоры в 1 керамий» (см. выше №№541–543).

545. 168. 1994, оп. 266. Фрагмент горла амфоры фасосской глины с монограммой из букв КА. Очевидно, κ(εράμιον) α' — объем амфоры в один керамий, только единица дана по алфавитной системе в виде буквы Α, а не по акрофонической системе, как выше в дипинто №544. Хотя мы не исключаем начало имени на Κα- (CIRB, index, с. 877: 53 личных имени на Боспоре). Но нельзя исключить предположение, что, как и в предыдущих случаях №№541–544, *καττα* означала просто «косское вино», учитывая его популярность у жителей хоры боспорских полисов (см. об этом Demosph. Ad Lept., 31: «...косское вино — 80 сосудов прокисшего вина», которое погрузили на афинский корабль, шедший из Пантикапея, чтобы доставить его наемным сельхозработчим на усадьбах хоры Феодосии). Учитывая это количество амфор для земледельцев, работавших на участке одного только землевладельца, становится совершенно очевидно, что К вполне могла относиться к характеристике вина с Коса, которое не всегда перевозили только лишь в транспортных амфорах этого островного центра. К тому же различные буквы на амфорах могли действительно относиться к порядковым номерам амфор в партии или даже к самим партиям, тем более, что одни и те же буквы, сиречь цифровые метки, повторяются на черепках из одного комплекса, как на поселении Генеральское Западное. Поэтому монограмму КА вполне можно раскрыть следующим образом: Κ(φου οἴνου) ἄμ(φορεύς) — один амфорей или метрет (39,39 л) косского вина.

546. 169. 1994, оп. 200. Стенка фасосской амфоры с буквой Λ, написанной бурой краской. О значении этой буквы на амфорной таре, включая дипинти, см. №№123–127. Принимая во внимание сокращение ΛΕ в дипинто №547, полагаем, что это не личное имя, а характеристика продукта — λευκὸς οἶνος), т.е. белое вино.

547. 170. 1994, оп. 262. Часть горла гераклейской амфоры с монограммой ΛΕ. То же значение, что и выше в дипинти №546: λευκός — белое вино. Хотя в данной амфоре мог находиться и другой продукт, подпадавший под такую характеристику.

548. 171. 1986, без оп. Стенка амфоры синопской глины. Красной краской нанесены две буквы. Первая — Μ, вторая, перевернутая, также Μ, Π (?) или Σ (?). Скорее все же Μ. О значении Μ в граффити и дипинти см. №№10, 44, 45. Это могла быть цифра Μ = 40, т.е. порядковый номер амфоры, или объем вместе с обозначением продукта μ(ετρητής) μ(ελιτος) — метрет меда (ок. 40 л). Ср., однако, Емец, 2004, с. 52: μ(υρίνης) — «сладкое, ароматичное вино», что также подходит для этого дипинто.

549. 172. 1995, без оп. Стенка амфорная из синопской глины. Красной краской написана маленькая буква Μ.

550. 173. 1995, без оп. Стенка синопской амфоры с аналогичной буквой Μ.

551. 174. 1995, без оп. Стенка амфоры светло-коричневой глины неизвестного центра. На ней бурой краской крупно написана буква Ν или скорее Μ, уходящая в облом.

О значении буквы Μ на амфорах см. №№10, 44, 45, 548. Это либо объем амфор в один метрет, либо начало имени, или название продукта — мед, медовое вино. В №550, возможно, ΜΥ в лигатуре, тогда его, как и другие сокращения, можно читать как μυ(ρίνης), μυ(ρηρός) или μύ(ρον) — ароматичный, содержащий благовония, благовонное масло, что могло относиться к вину и простым благовонным маслам (Соломоник, 1984, №344; Емец, 2004, с. 52: Μ на амфоре с городища Чайка).

552. 175. 1995, без оп. Стенка амфоры синопской глины с буквой Ν. Перед ней сверху знак в виде галочки (?). Возможно, что верхние усики принадлежат букве Υ или, что менее вероятно, это перевернутая буква Λ. Предположительно дипинто можно восстановить следующим образом: ὕ(δρία) ν(εαρός οἶνος) — «одна гидрия молодого вина», где гидрия — мера объема, равная ½ метрета, или 19,6 л. Хотя не исключаем, что Ν — первая буква личного имени (ср. Соломоник, 1984, №№147, 346: *ню* на амфорах с хоры Херсонеса, начало имени или названия продукта). Означенная буква часто встречается в дипинти на амфорах римского времени, где ее считают = 50 секстариям, т.е. указанием на объем амфор (Соломоник, 1993, с. 110, №28). Но такая трактовка дипинти позднеклассической эпохи вряд ли правильная.

553. 176. 1986, без оп. Стенка гераклейской амфоры. На ней бурой краской отчетливо написана буква Μ. О возможном значении этой буквы в дипинти и граффити на амфорах см. №№549–551. Вряд ли это вес в одну мину (436,60 г), так как для амфоры это слишком мало. Скорее всего буква Μ обозначала емкость амфоры в 1 метрет.

554. 177. 1995, без оп. Стенка амфоры синопской глины с двумя частично сохранившимися буквами Ο Μ (или Ν?), написанными красной краской. Последняя буква уходит в облом. Возможное чтение ὀμ(βριον ὕδωρ) — «дождевая (вода)», но нельзя исключать и личное имя, например, Омсалак, часто встречающееся на Боспоре (см. CIRB, index, с. 889). Надпись можно прочесть и как ο(ἶνος) μ(ετρητής) — «вино — 1 метрет».

555. 178. 1984, оп. 37. Стенка гераклейской амфоры. На ней стоит монограмма из букв ΠΟ, причем *омифрон* очень маленькая и помещена как бы внутри буквы *пи*. Совершенно аналогичная монограмма

встречается на монетах Пантикапея эпохи Митридата Евпатора (109–100 гг. до н.э.) — Анохин, 1986, с. 144, №№ 189 б-в, табл. 40, 7, 13. На амфоре это могло быть личным именем торговца или владельца, например, По(сис), По(сидоний), По(сидей) и т.п. (CIRB, index, с. 893, 894), названием товара в амфоре, в частности, π(α)λαιός ο(ἰ)νός — «старое вино» (Емец, 2004, с. 53; ср. Соломоник, 1984, с. 18, №439: ПА — на амфоре из Южно-Донузлавского городища), но это кажется нам не совсем верным, так как аббревиатура читается не ПА, а ПО и явно относится к одному слову, а не к двум (ведь П — заглавная буква в этой монограмме). Мы не исключаем, что монограмма могла принадлежать агораному, удостоверявшему качество вина или масла и стандарт тары. А сходство ее с монограммами монетных чиновников в Пантикапее позволяет допустить, что амфоры поступали на поселение Генеральское Западное из боспорской столицы. Тогда аббревиатуру ПО можно предположительно прочесть как (ἐκ) πό(λεως) — «из города». Ср. также граффити ПО на чернолаковой керамике из Ольвии, которыми помечали сосуды, использовавшиеся в общественных угощениях, проходивших под патронажем полисных властей (Виноградов, 1989, с. 63).

556. 179. 1995, без оп. Стенка синопской амфоры. Облом слева. Красной краской поставлена монограмма ПАР, уже знакомая нам по двум граффити с этого же памятника (№№ 445, 488). Это сокращение того же имени, что и в этих граффити, а значит амфора и сосуды принадлежали одному и тому же человеку, которого, очевидно, звали [Σ]πάρ(τοκος) или Παρί(σας). К уже названным выше аналогиям данной монограмме можно добавить следующие: Соломоник, 1984, №260 — монограмма на черепке амфоры с поселения Чайка, истолкованное как возможное посвящение богине Деве; Щеглов, 1967, с. 254, рис. 15 — усадьба у бухты Ветреной на хоре Калос Лимена, граффити на чернолаковой тарелке ПАР, посвящение Деве или имя собственника (ср., однако, Голенцов, 1983, с. 60: это имя собственное Парфений или Парфенокл). Данная монограмма могла удостоверить государственный стандарт объема амфор подобно клеймам типа ΔΗΜΟΤΙΚΟΝ, ΠΟΛΕΩΣ и т.п. По аналогии с этим и дипинти №№ 555, 556 из поселения Генеральское Западное могли принадлежать пантикапейским магистрам или даже одному из членов правящей династии, отвечавшим за поставки керамики в эмпорий и снабжение хлебом из эмпория, коим являлось данное поселение.

557. 180. 2001, оп. 51. Стенка амфоры синопской глины. Уходящая в облом (слева) монограмма, написанная красной краской, в которой можно прочесть ΛΑ > и внизу > (возможно, что первая буква Α или Χ). Это название содержимого амфоры и цена, которые предположительно читаются как [...] ΛΑ > >, т.е. [...]

λ(ευκός) ἀ(μπέλινος) > >, что означает (...) белое виноградное вино за 2 полуоболы.

558. 181. 2002, оп. 76. Стенка синопской амфоры с надписью красной краской Γ Κ, что могло означать 50 κ(ούλαι). Это количество содержимого в амфоре, что составляло ок. 13,15 л.

559. 182. 1994, оп. 259. Фрагмент горла красноглиняной амфоры с крестообразным значком (буква Χ), нарисованным красной краской. О значении Χ-образных и крестообразных знаков см. №№ 13–16, 19–21, 25, 48, 49, 169–196, 456–459. К уже сказанному можно добавить, что Χ могла относиться к содержимому амфоры, например, Χ(ίος οἶνος) — хиосское вино, которое было одним из самых популярных в Северном Причерноморье с эпохи архаики.

560. 183. 1995, без оп. Стенка синопской амфоры. Сохранилась последняя буква надписи, уходящая в облом слева [...] Λ (?), но скорее это [...] Χ ς, где последняя буква стигма = 6. Это какая-то цифровая метка, может быть, цена или объем.

Прочие изделия

561. 184. 1982, оп. 90. Крутое красноглиняное грузило с двумя отверстиями. На одной плоскости — знак перекрестия в виде Χ. О значении таких знаков на грузилах, включая лепешковидные, см. №13. Их могли использовать для взвешивания сыпучих веществ — муки, зерна. Тогда грузило могло приравняться к емкости сосуда для сыпучих веществ в один хойникс.

15. Генеральское Западное, плато на вершине

На относительно ровном небольшом, но с заметным уклоном к югу плато, на вершине соседнего самого крупного холма, не более чем в 150 м от вышеописанного памятника, выявлены и раскопаны остатки строений и культурного слоя. Исследованная площадь составила около 500 кв.м. Строения располагались в западной части плато и, вероятно, являлись своего рода фортом, синхронным основному поселению, известному как Генеральское Западное. Площадь к востоку содержала культурный слой почти без следов построек, но более насыщенный находками и более широкого хронологического диапазона — от второй четверти V в. до середины III в. до н.э. Именно отсюда происходят и найденные на поселении граффити.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— Москва, 1998.— С. 55.

562. 1. 2000, оп. 6. Стенка хиосской амфоры с двумя небрежно процарапанными буквами Z M. О значении Z на амфорной таре см. №№92, 117. В данном случае Z = 7, и вся надпись может указывать на вес амфоры в минах ZM, т.е. Z μ(ναῖ) — семь мин, что составляло чуть более 3 кг (1 мина = 436,60 г или 100 драхам — монетам аттическо-эвбейского стандарта). Восстановление дается по Lang, 1976, № 3, № 5 (правда, М. Лэнг приравливает мину к 457 г или 105 монетам — драхам по 4,36 г каждая). Скорее всего это вес одной амфоры, а не ее содержимого.

16. Генеральское Западное, юго-западный склон

Следующий объект, назначение которого пока до конца не определено, располагался примерно в 400 м к юго-западу от центра данного поселения, у южного подножия той же скалистой гряды. Площадь культурного слоя, видимо, превышает 1,5 га. Мощностю же его на исследованном в 2001–2002 гг. западном участке (ок. 850 кв.м) составляет 0,5–1,6 м. Многочисленные строительные остатки в целом сохранились удовлетворительно, но общий планировочный замысел поселения в настоящее время до конца не ясен. По-видимому, это большой блок помещений, сгруппированных вокруг общего двора. Отчетливо выделяются два строительных периода. Среди находок довольно много амфорных и черепичных фрагментов, прочей керамики, костей животных, почти полтора десятка монет и почти сотня амфорных и черепичных клейм. Датировка: середина IV — первая треть III в. до н.э.

Литература: Масленников А.А. Отчет ВКАЭ за 2001 г. — С. 3–27; Отчет ВКАЭ за 2002 г. (Архив ИА РАН).

Чернолаковая посуда

563. 1. 2001, оп. 176. Фрагмент донца красноглиняной чашки. Лак тусклый, местами сбит. На внешней поверхности дна начертано ΑΠ [...] и горизонтальная черта уходящей в облом буквы, очевидно, левая часть верхней поперечной галсту Т. ΑΠ скорее всего обозначает начало личного имени владельца, а не посвящение богу Аполлону. Предположительно граффито можно восстановить как 'Απ(...) τ(ρὺβλιον), т.е. «чашка Απ(...)». На Боспоре множество имен на 'Απ-, о чем см. CIRB, index, с. 851, 852, среди которых наиболее популярными

являлись Апатурий и Аполлоний. Одно из них можно предполагать и в нашем граффито.

Аналогии: Нимфей, фрагмент чернолаковой чашки IV в. до н.э. (Nawotka, 1998, р. 87, по. 23), Херсонес Таврический (Соломоник, 1978, №№259–291: ΑΠ — посвящение Аполлону или теофорное имя), хора Херсонеса, поселение Чайка (Соломоник, 1984, №№185, 304: ΑΠ — посвящение Аполлону или теофорное имя), хора Ольвии, Большая Черноморка II (Отрешко, 1977, с. 42, 43, рис. 1, 1: ΑΠ — посвящение Аполлону или начало одного из теофорных имен), Ольвия (Толстой, 1953, №№19, 32: ΑΠ либо 'Απ(όλλωνι), либо личное имя), Левка (Охотников, Островерхов, 1993, с. 60, рис. 13, 13: ΑΠ — имя бога или человека). Здесь, очевидно, надо различать контекст находок: в тех местах, как, например, на Левке или отчасти на поселениях хоры Ольвии, где Аполлона считали простатом, означенные сокращения могли относиться к началу имени этого бога. Хотя мы полагаем, что это с таким же успехом могли быть и первые буквы имен, образованных от имени бога, что означало обращение посвятителем к своему покровителю Аполлону без прямого упоминания его имени. Что касается небольшого боспорского сельского поселения, где никакого святилища Аполлона не было, то граффито ΑΠ на обычной чашке вполне могло указывать на ее принадлежность человеку по имени Απ(оллонид), Απ(оллотор) или Απ(атурий), как в Нимфее, Херсонесе и других местах, где такие надписи явно владельческие.

564. 2. 2002, оп. 180. Фрагмент дна красноглиняной чернолаковой чашечки (солонки) с остатком граффито ΙΟ [...]. Очевидно, это начало имени владельца чашечки (солонки). На Боспоре засвидетельствованы личные имена на 'Ιο- (CIRB, index, с. 875), но следует исключить имена Юлий, Юлиан, Юлиад, относящиеся к римской эпохе и неизвестные в эпоху поздней классики и раннего эллинизма. Вероятнее предположить, что это имя 'Ιό(λεως) — CIRB, 246: Пифарет, сын Иолей, колофонец, начало III в. до н.э. См. имена 'Ιό(λαος), 'Ιο(λλᾶς) — LGPN II, р. 235, 236.

Простая гончарная посуда

565. 3. 2002, оп. 179. Фрагмент дна чашки светло-бурой глины. На внешней поверхности несколько небрежно начертано ΑΛ—. Αλ(...) — личное имя, может быть, Αλ(ександр) или Αλ(ким). О многообразии имен на Αλ(...) в ономастиконе Боспорского царства см. CIRB, index, с. 849. Третий знак — обозначение драхмы, а это значит, что некий Αλ(...) уплатил за чашку (видимо, вместе с содержимым) одну драхму. Может быть, это эквивалент веса — драхма за 4,36 г веса того продукта, который находился в чашке. Хотя не исключено, что ΑΛ — это сокращение слова ἄλ(ειφαρ) —

мазь, елей, масло для натирания, и это соответствовало по весу драхме или стоило одну драхму.

566. 5. 2002, оп. 178. Фрагмент дна красноглиняного закрытого сосуда с остатком граффито H I либо — I на внешней стороне. Это явно цифровые метки, обозначавшие цену: (...) H = $\frac{1}{2}$ или ἥ(μισυ) 1, т.е. половина обола или пол-обола и халк за сосуд и содержимое. Эта как обозначение цены в $\frac{1}{2}$ обола см. Tod, 1911/1912, p. 109, а как знак половины — Lang, 1976, На 18: ὑδρίαί με' ἥ(μισυ), 45 $\frac{1}{2}$ гидрий. Возможно, и в нашем случае это емкость сосуда, например, (...)H I, т.е. (объем сосуда столько-то хоев) с половиной и 1 котила. Ср. Lang, 1956, p. 9, no. 33, 34. Если это — |, то тогда цена сосуда — одна драхма.

567. 4. 2001, оп. 175. Фрагмент дна открытого красноглиняного сосуда на плоском поддоне. С внешней стороны небрежно начертано два знака — один X, а другой уходит в облом и не ясен. В этой связи интерпретация граффито затруднительна. На второй позиции возможны X, Λ, Δ. Но в любом случае это цифровые метки — либо обозначение объема в хусах или хойниксах, а может быть, цены в халках. Предположительно реконструируем надпись как обозначение названия и одновременно емкости сосуда χ(οῦς) λ(άγυνος) — кувшин (лагинос) емкостью в 1 лагин = хусу или 12 котилам, что составляло 3,29 л.

Пифосы

568. 6. 2002, оп. 169. Фрагмент венчика пифоса гераклеийской глины с остатком граффито в виде цифровой метки ΔΔ [...]. О значении этих букв на пифосах см. №№287, 288, 290, 510, 515. Это, может быть, объем пифоса в 20 керамий или более, взятых, очевидно, в синопских амфорах (Николаенко, 1974, с. 28, 29; Сапрыкин, 1983, с. 65, 66; Jefremow, 1998, s. 92).

17. Генеральское Восточное, теменос

В восточной части обширной и красочной Генеральской бухты на относительно плоской вершине высокого скалистого мыса располагается одно из самых больших в Приазовье античных городищ, получившее название Генеральское Восточное. На обнаруженном в 1977 году городище проводились незначительные по площади (ок. 350 кв.м) раскопки, выявившие постройки и культурный слой первых веков нашей эры. От более раннего времени известны лишь отдельные находки, хотя мощность и насыщенность культурного слоя достаточно представительные. Примерно в 200–250 м к югу, также на относительно ровном плато на вершине большого скалистого холма, в

1991–1993 годах был полностью раскопан особый, исключительно интересный и важный комплекс, по-видимому, сельский теменос, состоявший из нескольких различных по размерам и степени сохранности, но почти идентичных в плане построек святилищ. Здесь было обнаружено множество самых разнообразных находок, в том числе терракотовые статуэтки, но граффити и дипинти единичны. Датировка — рубеж и первые века нашей эры.

Литература: Масленников А.А. Сельский теменос в Восточном Крыму // ВДИ.— 1997.— №4.— С. 150–171.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

569. 1. 1992, без оп. Фрагмент дна чашки. На внешней ее поверхности уходящая в облом с двух сторон аккуратно вырезанная надпись, от которой сохранились только две буквы АФ. Обращает на себя внимание ломаная гаста *альфы* и особенно явно специально сделанная подтреугольная точка под вертикальной линией *фи*. Граффито сохранилось слишком плохо, поэтому его трудно уверенно объяснить. Сохранившиеся буквы могут быть как начальными, так и стоящими в середине слова. Предположительно восстанавливаем часть личного теофорного имени 'Αφ(ροδισίου) — «*чашка* Аф(родисия?)» (или просто 'Αφ(ροδίσκος). Но нельзя исключать и посвящение богине Афродите — 'Αφ[ροδίτη], ср. Яйленко, 2006, с. 375, 376, одной из самых почитаемых на Боспоре. Более всего ей посвящено граффити в Нимфее и на Тамани, в Кепях, где было ее святилище. Граффито расположено на донце, следовательно, больше вероятности, что оно владельческое. Об именах на Аф- в боспорской антропонимике см. CIRB, index, с. 857: Аф(таймак), Аф(ранний), поэтому не обязательно восстанавливать здесь лишь имя Аф(родисия), хотя оно предпочтительнее.

570. 2. 1992, оп. 207. Фрагмент дна мегарской чашки (лак темно-бурый, глина светло-коричневая). Тонко процарапаны друг под другом две буквы АХ (причем А по размеру меньше Х). О таком граффито на посуде см. №№7, 8. Об аналогиях на краснолаковой керамике см. Журавлев, 2001, с. 187, рис. 1, 16; 3, 5: могильник Бельбек IV, граффити 'Αχιλλόδωρος; Масленников, 1987, с. 47, рис. 1, 4: поселение на мысе Зюк, амфора с именем владельца, вряд ли посвящение Ахиллу; Соломоник, 1978, с. 38, №№390–402: Херсонес Таврический, граффити на чернолаковой посуде, возможно, посвящение Ахиллу или личное имя: Соломоник, 1984, №40: хора Херсонеса, на чашке, №431: на амфоре, начало имени; Молев, 2003, №42: Китей, на донце килика IV в. до н.э., ошибочно читает как ΑΙ или ΑΝ, но это явно АХ. О значении дипинти АХ на амфорах см.

Емец, 2001, с. 47, рис. 3, 1: может быть обозначением товара. В нашем случае скорее всего начало имени владельца сосуда типа Ἀχ(αιμένης), Ἀχ(ιλλεύς), которые известны на Боспоре (CIRB, index, с. 857), или одно из многочисленных чисто эллинских имен типа Ἀχ(ώριστος), Ἀχ(αἰός), Ἀχ(αἰκός), Ἀχ(αρνίων) κтл. (LGPN II, р. 84, 85).

571. 3. 1991, оп. 573. Стенка чашки с остатком надписи, от которой полностью сохранились две буквы КТ, а от третьей буквы только левая часть окружности. Это могли быть О, курсивные С или скорее Ω. Тогда надпись выглядела так: [...] ΚΤΩ [...]. Очевидно, личное имя владельца [Ἐ]κτω[ρ]? Такое имя встречается в Афинах (LGPN II, р. 139), Эпире (LGPN IIIA, р. 139) и других местах, но в Северном Причерноморье пока не засвидетельствовано.

572. 4. 1991, оп. 462. Фрагмент дна чашки с остатком граффито на внешней поверхности: знак свастики вправо или монограмма в виде трезубца и какой-то буквы, значение которой неясно. Не исключено, что это монограмма из букв Ψ и Ε. Однако скорее всего это остатки сарматской тамги, так как свастика часто встречается среди тамгообразных знаков Причерноморья, Южной Сибири, Монголии и др. (Драчук, 1975, табл. VIII, 556–561; ср. Яценко, 2001, рис. 22А; 35, 148, 170). Их еще с раннебронзового века принято считать солярными символами — изображениями солнца и лучей. Они связаны с магическими представлениями, являясь знаками-символами (Выршиков, 2004, с. 66, рис. 17).

18. Героевка I

Это поселение, вероятнее всего, одна из сельских усадеб, как и ряд соседних, носящих то же название (но под разными номерами), входило в состав городской хоры Нимфея. Оно располагалось на побережье Керченского пролива к югу от этого боспорского города. Раскопки этой усадьбы велись в 1950-х годах И.Т. Кругликовой и впоследствии, после долгого перерыва, В.Н. Зинько. Общая площадь поселения ок. 1 га, а исследованная — всего несколько сотен квадратных метров. Мощность культурного слоя невелика (в среднем до 0,5 м). Открыты остатки жилых и хозяйственных строений довольно плохой сохранности и очень аккуратно сложенный из рустованных блоков колодец. Памятник датируется VI–III вв. до н.э. Среди незначительных находок несколько граффити, которые хранятся в Керченском историко-археологическом музее.

Литература: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. — М., 1975. — С. 27, 31; Зинько В.Н. Хора Нимфея в VI–IV вв. до н.э. // ДБ. — 1998. — №1. — С. 98 сл.; Емец И.А. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова II. // ЭВ. — 1999. — №5. — С. 77.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

573. 1. 1956, без оп. Стенка открытого сосуда. Лак тусклый, глина красная. Сохранилась часть надписи [...]ΚΠΑ[...] или [...]ΧΠΑ[...], причем Α по размеру меньше остальных букв. Оpubл. Емец, 1999, с. 77. №64: вероятно, часть имени.

Может быть, это κ(οτύλη) Πα[...], т.е. «кубок или чашка Πα(...)». Второй слог — начало имени владельца. Личных имен на Πα- в списке имен боспорцев немало (см. CIRB, index, с. 891, 892). Возможно, какое-то слово на ЕΚΠΑ, например, [ἐ]κπά[τιος] — «необычный», «необыкновенный» (сосуд?).

573a. 1a. 1957. Фрагмент чернолакового килика с граффито, от которого сохранились три строчки. Слой V–IV вв. до н.э. Оpubл. Кругликова, 1960, с. 71, рис. 24, 5 (без объяснения).

В стк. 1 читаются буквы ΑΤΑΩ, в стк. 2 — ΟΚΟΠ, в стк. 3 — ΟΣ. А вся надпись предположительно выглядит следующим образом:

[...κ]ατὰ Ω[...]
[...ο(ι)κόπ[εδον?]
[...]ος[...]

Это могла быть какая-то записка, в которой говорилось о доме или об участке земли (οἰκόπεδον? с характерным выпадением *йоты* перед ударным слогом). Возможно, речь шла о его местоположении, на что указывает предлог κατὰ. Текст крайне фрагментарный, поэтому сказать что-либо конкретное о его содержании затруднительно.

574. 2. 1957, оп. 531. Дно чашки (?) красной глины, лак тусклый (V–IV вв. до н.э.), на внешней стороне которого процарапана буква Π (или Т?), уходящая в облом. С внутренней стороны отгиснуты четыре пальметки и три ряда насечек. Оpubл. Емец, 1999, с. 77, №65: без объяснения.

Это, может быть, начальная буква слова π(οτίριον) или τ(ρύβλιον), хотя сохранившаяся буква скорее Π, что могло быть началом имени или цифровой меткой Π = π(έντε), т.е. 5 — номер сосуда или цена. Однако, принимая во внимание граффито №573, можно думать, что слог Πα- и буква Π(...) на керамике из одного усадебного комплекса относились к имени одного и того же человека.

575. 3. 1954, оп. 114. Фрагмент стенки открытого сосуда красной глины IV–III вв. до н.э., покрытого

блестящим густым лаком, на котором сохранилось граффито в виде одной буквы. Оpubл. Емец, 1999, с. 77, №66: часть неясной буквы или знака.

Это могла быть метка торговца или владельца, может быть, цифровая — 6 (*стигма*), т.е. цифра 6. Это номер сосуда или его емкость в 6 котил, или 1 полухой (1,64 л), или 6 киафов, равных 1 котиле.

ДИПИНТИ

576. 4. 1979, оп. 690. Фрагмент горла фасосской амфоры IV–III вв. до н.э., на котором красной краской написана большая буква Ф. Оpubл. Емец, 1999, с. 77, №67; Емец, 2004, с. 53, рис. 7, 4: приводит обширный список возможных продуктов, перевозимых в амфорах на Боспор, названия которых начинались на букву Ф. Все они вполне возможны, особенно φ(οῖνιξ οἶνος) — «красное вино». Но мы не исключаем и начало личного имени на Ф- типа Φ(ιλίππος) и т.п., принадлежавшего торговцу или владельцу. О многочисленности таких имен на Боспоре см. CIRB, index, с. 903–906.

19. Героевка II

Поселение расположено на высоком обрывистом берегу в 4 км к югу от Нимфея и относилось к его хоре. Культурный слой прослеживается на площади до 4 га, но часть его разрушена. Раскопками, которые вел экспедиция под руководством В.Н. Зинько в 1992–1996 годах, вскрыта площадь в 1200 кв.м. Мощность культурных напластований 0,9–1,7 м. Выявлены остатки жилых, хозяйственных и погребальных комплексов и строений двух хронологических периодов — античного и раннесредневекового. В южной части поселения обнаружены находки V в. до н.э. Наиболее интенсивная жизнь на поселении происходила в IV — начале III в. до н.э. К этому периоду относятся две землянки и несколько хозяйственных ям, а под водой на глубине до 0,5 м остатки построек усадьбы того же времени.

Литература: Зинько В.Н. Некоторые итоги изучения сельской округи античного Нимфея // МАИЭТ.— 1996.— Вып. V.— С. 12–20; Zin'ko V. Geroevka II. A Rural Settlement in Chora of Nimphaion (Ancient Period) // Archaeologia.— 1996.— XLVII.— P. 85–94. Pl. XXXII; Зинько В.Н. Хора Нимфея в VI–IV вв. до н.э. // ДБ.— 1998.— Вып. 1.— С. 86–104; Scholl T., Zin'ko V. Archaeological Map of Nimphaion (Crimea).— Warsaw, 1999.— P. 44–47; Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея // БИ.— 2003.— Т. 4.— С. 66, 67.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

577. 1. 1994, без оп. Стенка канфара из землянки №1, на которой процарапана буква А. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 36, 15.

578. 2. 1996, без оп. На внешней поверхности дна чаши 375–350 гг. до н.э. из тризны в уничтоженном кургане на северной окраине поселения нацарапана частично уходящая в облом буква А. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 36, 8.

О значении буквы А на керамике см. №№4–6, 78–81, 378–383, 463–465. Нельзя исключать, что это начало личного имени человека, который оставил граффито № 579. К. Навотка опубликовал граффито на стенке амфоры АΛ из раскопок Героевки II (Nawotka, 1998, p. 90, no. 91), которое можно прочитывать как начало имени Ал(ександр), Ал(ким), Ал(ип) и т.д. (CIRB, index, с. 849). Так что и буква А на чернолаковой посуде могла относиться к одному из этих имен.

579. 3. 1994, без оп. Фрагмент дна тарелки из землянки №1, на внешней поверхности которого сохранилось частично уцелевшее граффито АТТ. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 36, 14.

Это бесспорно личное имя владельца, скорее всего Ἀττ(ας, -ης), возможно, в родительном падеже Ἀττ(α), т.е. «(тарелка) Атта». Очевидно, ему же принадлежали канфар и чаша №№577, 578. Аналогии: Китей, стенка сосуда (Молев, 2003, с. 221. №12). Впрочем, нельзя отбрасывать и такие имена, как Атт(ал), Атт(иас), Атт(асис) и др., распространенные среди жителей Боспорского царства (CIRB, index, с. 856).

580. 4. 1993, без оп. Дно чаши из землянки №1, на внешней поверхности которого начертаны две буквы АТ. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 36, 4.

Очевидно, начало того же имени, что и в граффито под №579. Тем более, что оба они, как и граффито №577, происходят из одного комплекса — земляночного жилища. Посвящение богу Аттису маловероятно. Граффити явно владельческие.

581. 5. 1993, без оп. На внешней поверхности чашки из землянки №2 начертана буква Δ. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 88, no. 34; Зинько, 2003, рис. 36, 2.

Это могло быть цифровое обозначение Δ = 4 (по алфавитной системе) или 10 (по акрофонической системе). Но скорее всего перед нами цена в 1 драхму, менее вероятно начало имени.

Аналогии: Nawotka, 1998, p. 88, no. 35–37 — Нимфей; Graef, Langlotz, 1933, no. 1517, 1522, 1524; Hesperia, 1943, suppl. VII, p. 29 suiv. — Афины, в том числе на чернолаковой керамике с Акрополя; Olynthus XIII, pl. 228, no. 865, 867; XIV, pl. 401, M 15 — на донцах тарелок и светильника из Олинфа; Kunze-Götte,

Танке, Vierendeel, 1999, Beilage 7. 443, 6 — Δ на пиксиде 430–420 гг. до н.э. из раскопок некрополя на Афинском Керамике (дипинто); Roller, 1987, fig. 40, 2B-162, 2D-163, 2B-174 — Гордион, алфавитные метки владельцев на донцах сосудов.

582. 6. 1995, без оп. На внешней стороне дна скифоса или килика V в. до н.э. два граффити: $\vdash \Delta \Delta \Delta$, чуть ниже $\Delta \Pi \text{I}$. Опубл. Nawotka, 1998, р. 86, pl. XVI, 3, no. 3: цифровые метки по акрофонической системе счета, применявшейся в Афинах. Первое граффито — цена в 30 драхм или число 130, второе — неидентифицируемое число 16; Зинько, 2003, рис. 36, 6.

Первый знак — явная цена в драмах (ср. Lang, 1956, p. 13–16, no. 64, 65, 68; Lang, 1976, p. 22, F 7, E 9; ср. также Амух, 1941, p. 179 *suiv.*; Jongkees, 1951, p. 258 *suiv.*). О ценах на аттической керамике см. Hackl, 1909, s. 29–46, no. 595 *suiv.*, на донцах чернолаковых сосудов из раскопок Олинфа — Olynthus XIII, no. 918: $\Delta\Delta\Delta\Delta\text{ I I}$ = 42, no. 919: $\Delta\Delta\Delta$ = 30, на ольвийской посуде — Яйленко, 1980а, с. 97–99, №107: $\Delta\Delta\Delta\text{ I I I I}$ = 34, №109: $\Delta\Delta\Delta\Delta$ = 40, №111: $\Delta\text{ П I I I}$ = 18, №117: $\Delta\text{ I I I}$ = 13. Для сравнения см. также два граффити на внешней стороне поддона чернолакового килика V в. до н.э. из Нимфея — Nawotka, 1998, p. 86, no. 2, pl. XVI, 2: $\Delta\Delta\text{ П}$ и $\text{I} - \Delta\Delta\text{ П I I I}$, т.е. акрофонические цифры по аттической системе — цена в 25 и 25 драхм и три обола.

Сумма 30 драхм могла быть ценой за сосуд и содержимое, а во втором случае — 15 драхм и обол — или за сосуд, или за его содержимое, т.е. половина общей суммы. Если следовать тому, как интерпретируют цены в Афинах М. Лэнг и Р. Хакль (Lang, 1956, p. 15; ср. Hackl, 1909, pl. 3, no. 595 suiv), а также В. Притчет (Pritchett, 1953, p. 225–277), то картина получается немного иная. В Аттике цены на обычное вино колебались в пределах от 1 статера или 2 драхм за хус до 2–10 оболов. За элитное хиосское вино платили до 50 оболов за хус, но чаще всего вино в Аттике стоило 4 обولا за хус. Один хус приравняется к 3,29 л, что примерно соответствовало стандартному объему киликов и скифосов, из которых пили вино. Поэтому несколько необычно выглядят довольно большие суммы в 25 и 30 драхм за килики и скифосы, емкость которых вряд ли превышала один хус, а то бывала даже меньше, в Нимфее и на его хоре. С учетом того, что Нимфей в V в. до н.э. был очень тесно связан с Афинами и считался даже афинским владением, то такие цены выглядят крайне необычно, даже с поправкой на его удаленность от Аттики. В связи с этим полагаем, что в нашем случае мы должны понимать первую сумму как 1 драхму и 30 оболов за хус, а вторую сумму — как уценение первой, т.е. всего 1 драхму и 6 оболов. То же, вероятно, относится к цене в 25 драхм на килике из Нимфея: первоначальная стоимость была 1 драхма и 28 оболов за хус, а вторая — уценение до 25 оболов. Что касается больших цен в Олинфе и Ольвии, то они скорее всего

проставлены в оболah за один хус, и это приблизительно соответствовало уровню цен в Афинах. Естественно, все эти подсчеты довольно условные, но они отражают уровень цен в Нимфее (но не на всем Боспоре, ибо этот город еще не входил в его состав). Ср. также цены в Херсонесе: Соломоник, 1978, №559: $\Delta\Delta\Delta$, №560: $\Delta\Delta\Delta \text{ I I} = 32$ оболa (?), №548: $\text{I} - \Delta\Delta = 20$ драхм, но скорее это 1 драхма и 20 оболов, №588: $\Delta\Delta\Delta = 30$ оболов за хус.

583. 7. 1994, без оп. На дне чашки из заполнения землянки №1 процарапана буква Л. Опубл. Зинько, 2003, рис. 36, 12.

Аналогии: Nawotka, 1998, p. 89, no. 52–54 — на донцах тарелок и чаши из Нимфея. Очевидно, начало имени, может быть, того же самого, что и на посуде из города. Об именах на Λ- на Боспоре см. CIRB, index, с. 880. Это могла быть и цифровая метка = 30, не исключаем мы и трактовку знака как <, т.е. половина, что могло означать стоимость в пол-обол.

584. 8. 1994, без оп. Фрагмент дна чаши из той же землянки №1 с граффито М. О значении М в граффити на керамике см. №№129, 132. В данном случае это, может быть, цифра или начало имени, но точная интерпретация затруднительна. Хотя вполне вероятно, что граффито владельческое. О боспорских именах на М-см. CIRB, index, с. 881–886. Ср. граффито М на фрагменте поддона чернолаковой чаши IV в. до н.э. из Нимфея — Nawotka, 1998, p. 89, no. 58.

585. 9. 1993, без оп. На внешней стороне чернолаковой чашки из землянки №2 процарапаны две буквы NE. Опулб. Nawotka, 1998, р. 89, по. 60; Зинько, 2003, рис. 36, 1.

По-видимому, это начало имени, может быть, одного из популярнейших на Боспоре — Νε(οκλῆς), Νε(ομῆνιος) κтл. (CIRB, index, с. 887). Аналогии: Херсонес Таврический, на дне чашек III в. до н.э. (Соломо́ник, 1978, №№1267–1268). В 1995 г. на поселении Героевка II был найден фрагмент стенки сосуда с граффито Ν на внешней стороне (Nawotka, 1998, р. 93, по. 141). Это может быть началом того же имени, но в более краткой форме.

586. 10. 1993, без оп. На внешней стороне чаши из землянки №1 буква Σ или М (?). Опубл. Зинько, 2003, рис. 36, 5.

Скорее всего это М (ср. № 584 из той же землянки, очевидно, имя одного и того же владельца). О возможных вариантах трактовки этой буквы см. №№ 129, 132, 584. Ср. граффито М на внешней поверхности поддона краснолакового сосуда из Эфеса (Mitsopoulos-Leon, 1991, taf. 155, h 158), которое доказывает, что подобные буквы могли быть сокращениями имен владельцев или обозначениями меры жидкости в один мистр — $\mu(\acute{\upsilon}\sigma\tau\rho\omicron\nu)$, или 0,01 л.

587. 11. 1994. без оп. На внешней стороне дна тарелочки буква Ф. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 36, 18.

О значениях буквы см. №576. Аналогии: Херсонес, IV–II вв. до н.э. (Соломоник, 1978, №№1585–1597: без определения). Вероятно, начало имени владельца.

587а. 1994, без оп. Фрагмент донца сосуда со штампованным орнаментом. На внешней стороне буква А. Оpubл. Зинько, 2003, с. 63, рис. 33. О ее значении см. №№577–580 — все сосуды из одного комплекса, следовательно, это может быть началом имени одного и того же владельца.

Простая гончарная посуда

587б. 1995. 138837. Фрагмент тарелки светло-красной глины с граффито по сырой глине на внешней поверхности округлого поддона ΓΛΥ. Случайная находка близ поселения Героевка II. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 88, no. 32, pl. XVII, 2.

О значениях данной аббревиатуры на различных типах керамики см. №103. В нашем случае это, по-видимому, начало имени типа Γλυ(κάρεια) — женское имя, засвидетельствованное в Нимфее (CIRB, 913), Γλυ(καρίων), Γλυ(κων) — CIRB, index, с. 860. Хотя не исключено, но все же менее вероятно, что это характеристика продукта, для которого предназначался сосуд, — γλυ(κύς), т.е. сладкий, приятный.

Амфоры

588. 12. 1994, без оп. На ручке амфоры хиосской глины из заполнения землянки №1 стоит буква Δ. Это цифра — цена в 1 драхму, номер амфоры в партии — 4 или 10, имя владельца или торговца, а скорее всего — объем амфоры в 10 хоев (ок. 33 л). О возможных значениях см. №№67, 68, 581.

589. 13. 1993, без оп. Стенка амфоры хиосской глины из слоя IV в. до н.э. Уходящее в облом граффито из двух букв [...] Ι Ν. Оpubл. Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 3.

Может быть, цена за содержимое (...*столько-то драхм*) и пол-обола. От количества драхм осталась только одна цифра Ι, а Н = $\frac{1}{2}$ или ἥ(μισυς). Но правильнее принять эти цифры за объем амфоры или количество содержимого: ср. Lang, 1976, p. 8, no. 25 — [...] Ι Ι Ν Η [...] , т.е. 2 или более хусов и 2 полухоя. Тогда по этой аналогии объем данной амфоры мог составлять несколько хоев и 1 полухой (ср. также Lawall, 2000, p. 40, no. 39, 40: на хиосской амфоре [...] XXH Ι Ι , т.е. 2 или более хоев, полухой и 2 котилы).

590. 14. 1995, без оп. Стенка амфоры с частично обломанным граффито в виде буквы Μ. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 93, no. 135; Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 7.

Может быть, название продукта μ(έλι) — мед, а скорее всего вес амфоры [...] μ(ναῖ) — *столько-то* мин. Ср. Lang, 1956, p. 17, no. 72 = Lawall, 2000, no. 14. 1 ми-на = 436,60 г.

590а (без рисунка). 1995. 139178. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 93, no. 150: фрагмент стенки амфоры с граффито Σ на внешней стороне (сохранилась только нижняя часть буквы). Значение ее может быть разным (ср. Емец, 2005, с.70: обозначение пустой тары σῆκωματος, σταθμός), но одно из наиболее возможных — Σ(άμιος οἶνος), т.е. самосское вино.

590б (без рисунка). 1995. 139146. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 94, no. 151: фрагмент стенки и ручка амфоры с граффито Τ на внешней стороне. Очевидно, τ(άλαντον) — вес амфоры и содержимого в 1 талант, или 26,2 кг.

590в (без рисунка). 1995. 139147. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 94, no. 173: фрагмент стенки рифленого сосуда (амфоры?) с граффито на внешней поверхности Ψ (слой раннего средневековья?). Аналогии: см. №373, а также на керамике из Гордиона (Roller, 1987, fig. 37, 2В-125, 2В-128, 2В-129), где это буквенные метки владельцев, обозначающие принадлежность. Подобное граффито засвидетельствовано на городище Золотой Мыс в окрестностях Ольвии в римскую эпоху (Крыжичкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 211, рис. 77, 25), известны подобные дипинти на горлах светлоглиняных амфор середины III–IV в. н.э. с городища Белинское и из могильника Каменка-Анчекрак в Северо-Западном Причерноморье, которые считают названием или характеристикой товара (Емец, 2005, с. 182). Но эта буква могла быть также и началом личного имени, например, Ψ(υχάρίων), популярного на Боспоре.

ДИПИНТИ

591. 15. 1993, без оп. Стенка амфоры из заполнения землянки №1. На ней краской написана буква Α. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 3.

592. 16. 1994, без оп. Фрагмент горла амфоры из той же землянки №1. На ней краской нанесена буква Α. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 10.

593. 17. 1995, без оп. Стенка или часть горла амфоры с буквой Α, нанесенной красной краской. Оpubл. Nawotka, 1998, p. 95, no. 181; Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 4.

О значении Α на амфорах в дипинти и граффити см. №№4, 5, 516–519. Скорее всего это объем амфоры в 1 амфорей или метрет или обозначение того, что в амфоре перевозилось и хранилось виноградное вино.

594. 18. 1994. без оп. Стенка амфоры из заполнения ямы №10. На ней краской нанесены две буквы Α Γ

или скорее АН, уходящие справа в облом. Опубл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 16.

Ср. аналогии: Нимфей (Nawotka, 1998, р. 95, по. 174, 175). Очевидно, объем амфоры или количество содержимого: ἀ(μφορέως) ἡ(μίσεα), т.е. пол-амфора, или почти 20 л. Может быть, характеристика вина, например, ἀ(μφόριον) Ἡ(ρακλεωτικός) — амфора или амфорей гераклейского вина.

595. 19. 1994, без оп. Стенка амфоры из землянки №1. На ней краской нарисована монограмма АП или ПА. Вероятнее всего, это личное имя на Аπ- типа Аполлоний, Апатурий и т.п. или на Πα- типа Парфений, Парменонт и т.п. Может быть, предлог ἀπ(ὸ) (?).

595a (без рисунка). 1995. 139161. Фрагмент горла амфоры, очевидно, эллинистического времени, с дипинто В красной краской на его внешней стороне. Опубл. Nawotka, 1998, р. 95, по. 186.

Аналогии: такая же буква на амфоре римской эпохи из Нимфея (ibid, р. 95, по. 185). В римскую эпоху, помимо прочего, эта буква могла означать цену в двойной денарий, а в доримскую — цену в дидрахму или один статер. Это могла быть и цифровая метка В = 2, может быть, номер партии амфор или номер амфоры в партии.

596. 20. 1994, без оп. Стенка амфоры с остатками букв, очевидно, середина какой-то надписи, начало и продолжение которой утрачены. Опубл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 17.

[...]ΞΛ[...], что можно предположительно восстановить как [...]Ξ(έσταλ) λ[ευκὸς οἶνος], т.е. «столько-то ксестов — белое вино». Или Ξ(έσταλ) Λ = 30, т.е. емкость амфоры или количество содержимого в 30 ксестов, что должно было составлять порядка 31 л (1 ксест = 1 римскому секстарию, или 1,09 л). Это подходило для объема амфор (ср. Lang, 1976, р. 62, На 37: Ξ(έσταλ) λα' = 31 ксест, объем амфоры IV–III вв. до н.э.; На 38: Ξ(έσταλ) κδ' = 24 ксеста, амфора V в. до н.э., обе с агоры Афин).

597. 21. 1995, без оп. Горло амфоры фасосской глины со знаком в виде буквы Ι. Опубл. Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 1.

Очевидно, цифра 10 по алфавитной системе, что должно было означать объем амфоры в 10 хоев, или ок. 33 л.

598. 22. 1995, без оп. Аналогичный знак Ι на горле амфоры хиосской глины. Опубл. Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 3.

Аналогии: дипинты на амфорах, в том числе одной гераклейской, из Нимфея — Nawotka, 1998, р. 96, по. 209, 210.

Это могло быть емкостью амфор (см. №597), цифровой меткой Ι = 1 по акрофонической системе или цифрой 10 по алфавитной системе. Но один и тот же знак на амфорах из одного комплекса, но разных ти-

пов, мог служить аббревиатурой имени (см. CIRB, index, с. 875, 876). А наличие такой же метки на амфорах из самого Нимфея позволяет предполагать, что это имя некоего торговца или посредника, получавшего амфорную тару в Нимфее и снабжавшего ею город и его ближайшие окрестности. Может быть, это Ι, т.е. ι(λύς) — «густой и с осадком», что служило характеристикой содержимого амфор — вина или масла (Емец, 2004, с. 50, рис. 5, 3; Емец, 2005, с. 87).

599. 23. 1994, без оп. Фрагмент горла амфоры из заполнения землянки №1. На ней написанные краской буквы КА, уходящие в облом. Опубл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 9.

Аббревиатура КА часто встречается на амфорах, о чем см. Емец, Чевелев, 1995, с. 19, №26; Емец, 2004, с. 50, 51; Емец, 2005, с. 87, 88: Мелитопольский курган, Чайка, Мирмекий, Истрия, Горгиппия, Порфмий, Тиритака. Опираясь на трактовку граффити καθαρὸν λ(ίτραι) с Афинской агоры как обозначение чистого веса содержимого амфор (Lang, 1976, Hd 10, He 22), И.А. Емец выдвинул предположение, что сокращение КА означает κα(θαρός) — «чистый», «очищенный» продукт (Емец, 2004, с. 50; Емец, 2005, с. 87). Так же он склонен понимать и отдельно стоящую букву К, т.е. κ(αθαρός), на амфоре из поселения Батарейка I на азиатском Боспоре (Емец, 2000, №64), а КА в дипинто на амфоре II — первой половины III в. н.э. из Горгиппии предлагает считать характеристикой товара в амфоре (Емец, 2005, с. 186).

Однако на агоре Афин обнаружены граффиты на амфорах в виде сокращения ΚΑΝ (Lang, 1976, р. 74, Hd 7: καν(θαρίτης οἶνος) или Καν(ίδιον), т.е. это личное имя владельца. Аналогичное сокращение часто встречается на чернолаковой и расписной посуде (Johnston, 1979, р. 159–161, type 11F), где оно явно являлось началом имени. Поэтому мы не исключаем предположения считать КА началом имени торговца, поставившего амфорную тару в Северное Причерноморье. В качестве аналогии можно привести аббревиатуру КА на амфорах из Чайки и Керкинитиды (Соломоник, 1984, №175: КА на амфоре из Керкинитиды, №338: КА, может быть, имя ΚΑΛΛΙΑ, ΚΑΛΛΙΠ, на амфоре с Чайки, №430: КА на чашке, что является владельческим граффито). Об именах на Κα- в ономастике Боспора см. CIRB, index, с. 877. Не исключаем мы и сокращение слова κα(λός) — прекрасный, годный, что относилось к характеристике продукта в амфорах. О значении этого слова в граффиты, коим характеризовали отдельных афинских политиков при назначении на магистратские должности, см. Talcott, 1936, р. 348.

Учитывая популярность относительно дешевого косского вина у жителей античных городов Северного Причерноморья, резонно предположить, что на амфо-

рах это сокращение могло означать $K(\omega\sigma\varsigma) \acute{\alpha}(\mu\pi\acute{\epsilon}\lambda\nu\sigma\omicron\iota\nu\sigma\varsigma)$, т.е. «косское виноградное вино».

600. 24. 1994 без оп. Стенка амфоры из заполнения землянки №1 со знаком (буквой?) Н. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 6.

Н = 8 — номер амфоры, начало имени, но более вероятно, что это $H = \frac{1}{2}$, т.е. $\eta(\mu\iota\sigma\upsilon\varsigma)$ — половинный. Вряд ли это цена в пол-оболы за амфору или содержимое, вероятнее, что это объем или количество содержимого в полметрета, составлявшего ок. 18–19 л. Аналогии: Чайка (Соломоник, 1984, №№330–332 — начало имени или торговая метка на амфорах). А вероятнее всего, что это название гераклеяского вина в данной амфоре (см. №594).

601. 25. 1995, без оп. Горло амфоры фасосской глины со знаком 3 (перевернутая сигма?) или буквой М. Оpubл. Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 2.

Из того же комплекса происходит граффито на чернолаковом сосуде №586, написанное тем же почерком и истолкованное нами как буква М. Это дает возможность предположить в данной букве начало имени одного и того же человека или емкость амфоры в один метрет.

602. 26. 1994, без оп. Стенка амфоры из землянки №1 с буквой N. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 2.

Дипинто уместно сравнить с граффито NE из землянки №2. Оно расшифровано нами как имя собственное, и не исключено, что обе надписи относятся к одному имени. Аналогии: Соломоник, 1984, №№257, 280, 346, 347 — граффити N на амфорах и пифосах с городища Чайка, начало имени или названия содержимого. Мы, однако, не исключаем цифровую метку = 80, а больше настаиваем на том, что это первая буква слова $\nu(\epsilon\omicron\kappa\rho\acute{\alpha}\varsigma\ \omicron\iota\nu\sigma\varsigma)$ — «смешанное (с водой?) вино», которое обычно пили греки.

603. 27. 1994, без оп. Фрагмент амфорного горла с буквой Θ. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 11.

Ср. значение данной буквы в комментариях к №№122, 537. Может быть, цифровая метка = 9, т.е. возможный объем амфоры в 9 хоев (ок. 30 л). Ср. дипинто Θ на горле фасосской амфоры из раскопок Нимфея (Nawotka, 1998, р. 96, no. 207), очевидно, $\Theta(\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron\varsigma\ \omicron\iota\nu\sigma\varsigma)$ — фасосское вино. Это же можно предполагать и в нашем дипинто. Аналогии: Южно-Донузлавское городище, граффито Θ на плече амфоры I в. н.э. (Соломоник, 1984, №435: начало имени).

604. 28. 1994, без оп. Стенка амфоры из землянки №1 с нанесенной на нее краской буквой П. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 5.

Метка торговца, вероятно, П = 5, быть может, объем амфоры или количество ее содержимого в 5 хоев (ок. 16 л). Ср. аналогичные дипинты на амфорах из Нимфея — Nawotka, 1998, р. 97, 98, no. 234–236.

Допустимо начало имени и характеристика продукта — $\Pi(\acute{\alpha}\rho\iota\omicron\varsigma\ \omicron\iota\nu\sigma\varsigma)$, т.е. паросское вино. Об этом говорят и сокращения ПА в дипинты и граффиты на амфорах с Боспора — Мирмекия, Елизаветовского городища, Каменной Батарейки, Усть-Лабинского могильника (Емец, 2004, с. 53: предлагаемые Емцом варианты прочтения «старое вино» или «изюмное вино» невозможны).

605. 29. 1994, без оп. Стенка амфоры из заполнения землянки №1 с буквой (знаком) X. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 4. О значении этого широко распространенного в граффиты и дипинты на амфорах и прочей керамике знака см. №№13–16, 19–21, 25, 48, 49, 169–196, 456–459, 559. В данном случае, как и во многих других, X-образный знак на амфорах обозначал название хиосского вина.

606. 30. 1995, без оп. Стенка амфоры со знаком, напоминающим латинскую букву R. Оpubл. Зинько, 2003, с. 67, рис. 36, 5.

Может быть, это монограмма AP или PA (относительно первой см. №№6, 390–392, 523). Это могло быть началом имени, на что указывает явно владельческое граффито аналогичного вида на внутренней поверхности тарелки из Сард (Rotroff, Oliver, 2003, pl. 12, no. 62), хотя на амфорах значение такой монограммы может указывать на емкость в один амфорей — $\acute{\alpha}(\mu\phi)\acute{\omicron}\rho\iota\omicron\nu$. Ср. Емец, 2005, табл. CXII, 4, 5: Елизаветовское городище, Мирмекий, L, 1 — Огоньки.

607. 31. 1994, без оп. Фрагмент амфорного горла с частью некоей монограммы (?), идентифицировать которую затруднительно. Оpubл. Зинько, 2003, с. 66, рис. 36, 8.

Может быть, $\omicron\omicron - \omicron(\iota\nu)\omicron(\varsigma)$ (?). По аналогии с дипинто $\omicron\sigma\chi\omicron\varsigma (= \omicron\xi\omicron\varsigma)$ А на амфоре V в. до н.э. с агоры Афин (Lang, 1976, Hd 1; Емец, 2005, с. 183) данное дипинто можно прочесть как $\omicron(\xi\upsilon\varsigma)\ \omicron(\iota\nu\sigma\varsigma)$ — горькое, кислое, острое вино, т.е. винный уксус ($\omicron\xi\omicron\varsigma$).

20. Глазовка, некрополь

Некрополь античного времени на склоне горы Хрони к северо-востоку от одноименного села (быв. Баксы) известен уже давно, как и поселение на территории самого села, которому принадлежал данный некрополь. Небольшие охранные раскопки здесь в начале 1990-х годов велись сотрудником Керченского историко-археологического музея О.Д. Чевелевым. На поселении и среди захоронений найден материал, который датируется V–IV вв. до н.э. и до эпохи раннего средневековья.

Литература: Веселов В.В. Археологические разведки в восточной части Керченского полуострова // СА.— 1959.— XXIX—XXX.— С. 231 сл.; Чевелев О.Д. Античный некрополь на горе Хрони у с. Глазовка // Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы.— Керчь, 1991.— С. 35–37; Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // ЭВ.— 1995.— №1.— С. 23.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

608. 1. На внешней стороне дна канфара неясное изображение в виде круга с вписанной в него буквой Р или А (?) и еще каким-то знаком в виде стрелки влево. На внутренней стороне дна штампованный орнамент из круга насечек. Дата — IV в. до н.э. Происходит из тризны. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 23. №45; Емец, 2005, табл. LXXXIX, 2; магический символ в виде глаза — апотропей. Он также напоминает схематичное изображение виноградной ягоды, поэтому вписанная в него А могла быть условным обозначением ἀμπέλι-νος) — виноградный, что должно было указывать на магическую силу вина.

Простая гончарная посуда

609. 2. Сероглиняная чашка в погребении V–IV вв. до н.э. с процарапанной на внешней поверхности дна буквой Е. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, №46: вероятно, начало имени.

Такая интерпретация возможна. О значениях буквы Е на различной посуде см. №№333, 334. Не исключено и начало слов ἔλαιον) — оливковое масло или ἐλαίαι) — маслины, оливки, ср. Нимфей, дипинто на амфоре с Хиоса Ε / ΕΛΑΙΑΙ / ΥΚΑΙ — Nawotka, 1998, р. 96, no. 198.

21. Госпиталь

Поселение расположено на невысоком холме на берегу речки Джарджава примерно в 3 км к югу от Керчи. Раскопки проводились в 1989–1991 годах на площади около 3000 кв.м под руководством В.Н. Зинько и Н.Ф. Федосеева. На северном склоне холма исследованы остатки четырех прямоугольных полуземлянок, снабженных канализационным стоком. Весь найденный здесь материал датируется последней четвертью V — третьей четвертью IV в. до н.э. Отмечены следы пожара, многочисленные находки камней от пращи, несколько ям конца IV — начала III в. до н.э., а на южном склоне холма — остатки каменных постро-

ек усадьбы с внутренним двором, которая датируется концом V — первой четвертью III в. до н.э.

Литература: Зинько В.Н. Охранные археологические исследования Керченского заповедника // Проблемы археологии и истории Боспора. Тезисы.— Керчь, 1991.— С. 16–17; Zin'ko V.N. Summary of Results of the Five-Year Rescue Excavations in the European Bosphorus, 1989–1993 // North Pontic Archaeology. Leiden, 2001.— P. 295–299.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

610. 1. 1990, без оп. Стенка открытого сосуда с уходящей в облом справа надписью, от которой сохранились буквы ΑΛ [...]. Очевидно, личное имя типа Ἀλ(κίμος), Ἀλ(υπος), Ἀλ(έξανδρος) κтл. (CIRB, index, с. 849: 18 личных имен на Αλ-). Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №№201–205: личное имя или посвящение Гелиосу в дорийской огласовке).

611. 2. 1990, без оп. На внешней стороне донца одноручного открытого сосуда начертаны буквы ΑΣ. Это владельческое граффито с началом личного имени типа Ἀσ(ανδρος), Ἀσ(κληπιάδης) κтл. (CIRB, index, с. 855). Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №№356–361: ΑΣ — посвящение Асклепию или начало имени). Возможно, что это название продукта ἀσ(πάραγος) — «спаржа».

612. 3. 1990, без оп. На внешней стороне донца сосуда остатки некоей надписи, от которой сохранились буквы ΡΟ (?), хотя первая из них малоразборчива. Возможно, что это перевернутая Ρ или Π, но уверенно это утверждать нельзя. Может быть, ΡΟ > πο(τήριον), т.е. чаша (?).

613. 4. 1990, без оп. На тулове канфара или канфаровидного килика из заполнения полуземлянки начертана надпись ΣΩΣΙΟΙΚΟΥ ΖΩΤΑΡΟΣ. Первое имя, вероятно, Σωσίοικος (см. LGPN II, р. 404), двусоставное, образованное по типу Στασίοικος. Это имя ранее на Боспоре не встречалось, зато там широкой популярностью пользовались другие родственные ему корневые имена — Σῶσις, Σωσίας, Σωσίβιος, Σωσιγένης, Σωσίων, Σωσίпатρος (CIRB, index, с. 900). В его основе могли лежать такие греческие имена, как Σῶσιον, засвидетельствованное в Фокиде (LGPN IIIB, р. 394), и Σῶσιος, встречающееся на Сицилии — в Акраганте и Камарине (LGPN IIIA, р. 414). Родственное имя Σῶσιχος фиксируется в Херсонесе (IosPE I, ed. 2, 505), а имя Σωσίας — в Ольвии (IosPE I, ed. 2, 232). Вторая составная часть имени — οἶκος, т.е. «дом», «усадьба», «хозяйство». Очевидно, что имя Сосиоик — греческое, но могло принадлежать не греку, жившему на усадьбе и занимавшемуся хозяйством.

Интерес вызывает и второе имя — Ζώταρος. Ранее оно на Боспоре не встречалось. Но там засвидетельствовано близкое ему иранское имя Ζαΐδαρος (на надгробии Матиана, сына Зайдара, поставленном царицей Динамией — Яйленко, 1995, с. 221–223, рис. 11, 12). В основе этого, а также и рассматриваемого, по-видимому, тоже иранского имени, лежало авест. *zaotar* — жрец, причем дифтонг *ao* в греческом языке дал долгую *ω*, отчего и получилось Ζαοταρος > Ζωταρος. Это имя могло принадлежать скифу, очевидно, эллинизованному, отцом которого был Сосиойк. Поэтому надпись на сосуде следует читать так: Ζώταρος Σωσιόικου, т.е. Зотар, сын Сосиойка. А это значит, что канфар принадлежал некоему эллинизованному варвару — скифу по имени Зотар. Можно предположить, что он являлся слугой или одним из сельскохозяйственных рабочих — эргатов, которые работали на усадьбе хоры Пантикапея. Был ли он ойкетом, вроде упоминавшихся в ольвийском декрете в честь Протогена, на что может намекать имя его отца, неясно. Но это вполне возможно, как и вероятно считать его простым слугой или человеком полурабского положения.

614. 5. 1990, без оп. На внутренней и внешней сторонах ножки кубка из заполнения сточной траншеи процарапано несколько букв греческого алфавита в разном положении. Среди них: *альфа*, *йота*, *лямбда*, *ню* (*мю?*), *каппа*, *омега*, *пи*, *ро*, *тау*, *фи*, *тета*, но их первоначально было больше, поскольку буквы уходят в облом. Не исключено, что буквы нанесены на черепок уже после того, как сосуд был разбит, и тому, кто писал, пришлось чертить их уже на обломках керамики. На внешней стороне ножки начертано греческое личное имя Ἀνικλῆς (IGPN IIIB, p. 27: известно в Фессалии, а на Боспоре пока не засвидетельствовано). На другом фрагменте как будто бы вычитывается слово πάντα, а далее ΦΘΡ (или ΘΩΡΦ, ΡΩΦΘ) и знак драхмы Ϝ. Не исключаем здесь глагол φθείρω — «губить», «истреблять», «подкупать», «разорять». А вся надпись означала: φθ[ε]ρῶ πάντα Ϝ, т.е. «я разорю (или подкуплю) всякого на драхму».

22. Журавки I

Поселение, относящееся, вероятно, к типу селищ, расположено в центре одноименного села (Кировский район, АР Крым) вдоль небольшой обводненной лощины, и в рельефе не выделяется. Обнаружено в 1974 году и занимает территорию приблизительно 0,8 × 0,3 км, в настоящее время сильно застроенную. Основная часть памятника, видимо, полностью уничтожена. Небольшие охранные раскопки проводились в 1975 году, хотя сборы подъемного материала осуществлялись несколько раз. Открыты остатки небольшо-

го плохо сохранившегося жилища, собрано много обломков амфор и разнообразной, в том числе чернолаковой, посуды. Датировка — V–II вв. до н.э.

Литература: Катюшин Е.А., Айбабина Е.А. Раскопки в окрестностях Феодосии // АО 1977.— М., 1978.— С. 328; Катюшин Е.А. Феодосия, Каффа, Кефе.— Феодосия, 1998.— С. 24; Гаврилов А.В. Знахідка теракоти на античному поселенні Журавки I у Криму // Археологія.— 1997.— №1.— С. 142–144.

ГРАФИТИ

Чернолаковая посуда

615. 1. 1974. На нижней внешней поверхности поддона килика процарапано ПА. Внутренняя поверхность покрыта блестящим лаком и орнаментом из ов и шести пальметок. На нижней внешней поверхности лак нанесен пятном в центре и полосой окружности. Глина светло-красная. Поддон был вторично использован в качестве солонки. Датировка сосуда — конец V в. до н.э.

Может быть, это сокращение слова πά(τ)ρος — отцовский, но скорее всего граффито владельческое — сокращение личного имени на Па- (об их многообразии на Боспоре см. CIRB, index, с. 890–892). Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №№1349–1368: посвящение Пану, Деве или начало личного имени, №1369: ΠΑΙ (не исключаем, что последнее — сокращение от παῖς) — «дитя», «раб», «слуга», означавшее принадлежность сосуда слугам или детям; это же можно сказать и в отношении аббревиатуры ПА), хора Ольвии, Большая Черноморка II (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 85, рис. 32, 19: ПА); Мирмекий (Гайдукевич, 1987, с. 33, рис. 30, 5: ПА на донце чернолакового сосуда).

23. Загородная усадьба, некрополь

Этот некрополь расположен к юго-востоку от комплекса загородных сельских усадеб, исследованных В.Ф. Гайдукевичем в первой половине 1950-х годов в нескольких километрах к северу от Пантикапея — Керчи. Охранные раскопки велись здесь в 1989–1990 годах под руководством В.Н. Зинько. На общей площади в 250 кв.м открыты две монументальные, видимо, подкурганные плитовые могилы IV в. до н.э., а рядом следы тризн и несколько грунтовых погребений первых веков нашей эры.

Литература: Zin'ko V.N. Summary of Results of the Five-Year Rescue Excavations in the European Bosphorus, 1989–1993 // North Pontic Archaeology. Leiden, 2001.— P. 295–299. Зинько В.Н. Некрополь сельского поселения близ Мирмекия // БИ.— Вып. III.— 2003.— С. 168–197.

Чернолаковая посуда

616. 1. 1989, без оп. На внешней стороне дна килика из тризны сохранилась частично утраченная надпись EN Δ Ι Ι. Это метка торговца или владельца, означавшая ἐν(θήματα) Δ Ι Ι, т.е. цену за содержимое в чаше или в килике (ср. №481). Она составляла драхму и два обола (или 12 драхм, что менее вероятно), а, быть может, две драхмы, если Δ — знак драхмы. В данном случае первый вариант предпочтительнее. Хорошую параллель дают надписи на греческих вазах с указанием цены — кратеры из Неаполя и Салерно (см. Johnston, 1978, p. 224, 225: а) ΚΡΑΤΗΡΕΣ Ι Ι Ι, ΕΝΘΗΜΑΤΑ Ι Ι, б) ΑΥ · ΔΔ Ι Ι Ι Ι · Π Ι Ι Τ Ι - / Ι Ι Ι Ι Ι Ι — ΕΝ - Ι Ι).

617. 2. 1989, без оп. На внешней стороне дна килика аккуратно вырезаны две буквы ΧΖ (или ΖΧ). Это также метка торговца, указавшего цену сосуда или его содержимого, а может быть, того и другого вместе. Однако отсутствие EN не делает невероятным предположение, что речь могла идти о цене в Ζ = 7 χαλκοί, т.е. 7 халков. Объем сосуда в хоях или хойниксах следует исключить, так как цифра 7 сделала бы его равным почти 8 л, что невозможно для килика.

Амфоры

618. 3. 1989, без оп. Стенка амфоры родосской глины с четырьмя группами текстов и знаков: сверху небрежно процарапанное граффито ΑΗ, затем дипинто — BNE, потом очень аккуратно в четыре строки мелким шрифтом ΣΤΑΣΙΑ / ΧΑΛΚΟΥ / ΠΕΔΡΗΣ / ΧΗΝ. Еще ниже — перевернутая М. Оpubл. Зинько, 2003а, с. 171, 173, рис. 5, 2; Емец, 2005, с. 45: долговая запись.

Граффито ΑΗ в лигатуре означает емкость амфоры или объем ее содержимого в пол-амфоре или половину метрета — ἁ(μφορίου *vel* — έως) ἡ(μισυ), т.е. приблизительно около 19–20 л. BNE, несомненно, какое-то цифровое обозначение по алфавитной системе, вероятно, метка торговца или посредника, который продавал амфору или которому амфора предназначалась для продажи. Этой же рукой нанесена и буква Μ, означавшая ее содержимое: μ(ελίτιον) — напиток из меда и воды, или просто μ(έλι) — мед, μ(ύρρον), μ(ύρρα) — мирт, или μ(υρίνη) — ароматное вино (ср. Емец, 2004, с. 52; Lang, 1976, He 29, He 30: μελιτίνου οἶνος) — медовое вино (медовуха), He 33, He 34, He 36). Надпись эта могла означать следующее: Β νε(οκράς) μ(ελίτινου οἶνος), т.е. «недавно смешанное дважды (Β = 2 по алфавитной системе) вино из меда». Если же первая из надписей — граффито ΑΗ действительно озна-

чала характеристику продукта, т.е. вина, то Μ тогда указывала на количество этого вина — один метрет. А дипинто BNE в таком случае показывало, что это было смешанное в двойной пропорции вино в количестве одного метрета.

Совершенно иным почерком, а значит другим человеком, нанесена третья надпись ΣΤΑΣΙΑ ΧΑΛΚΟΥ / ΠΕΔΡΗΣ ΧΗΝ, которая означала «Стасия (купила) за халк, Педрес — за халк и 2 по половине». Первое имя вряд ли написано в сокращении и выглядело как Στασία(ς), Στασιά(ναξ), ср. LGPN II, p. 404; III, p. 383. Более реально видеть в нем греческое женское имя Στασία, на Боспоре, правда, не засвидетельствованное, но образованное по типу Ἀναστάσιος > Ἀναστασία, Στασίας (имен, очень распространенных в Греции) > Στασία. Второе имя Πεδρῆς также не известно в ономастике Боспорского царства, как, впрочем, и в Греции. Оно образовано по типу имен на Πεδα-, Πεδι-, ср. Πέδων, Πεδιεύς (Robert, 1963, p. 563). Эта надпись показывает, что некие Стасия (или Анастасия) и Педрес купили из амфоры некоторое количество содержимого: женщина за халк (очевидно, она приобрела жидкость, быть может, медовое вино, дважды смешанное с водой, разлитое в специальный килик или в чашу, соответствовавшую по количеству содержимого цене в один халк или одну медную монету, ср. граффито из Нимфея на скифосе V в. до н.э. χαλκ[ός] — Толстой, 1953, №102), мужчина же приобрел то же вино за чуть большую сумму — халк и 2 полутекты или 2 полуобола: χαλκοῦ ἡ(μικτῆς) ἡ(μικτῆς). О существовании в эллинских городах Северного Причерноморья монет достоинством в гекту и гемигекту, основанных на весе электрового кизикского статера, свидетельствуют записи торговцев из Фанагории и Березани (Виноградов, 1971, с. 64–69). Это было характерно для VI–V вв. до н.э., однако на Боспоре и в IV в. до н.э. золотые пантикапейские статеры приравнивались к кизикину, а значит и медные монеты могли сохранять прежние номиналы (Анохин, 1986, с. 36–38).

Таким образом, граффито и дипинто на одной амфоре показывают, как осуществлялось движение товаров в амфорах от производителя — гончара до потребителя, по крайней мере, в IV в. до н.э. Ведь лунарная *сигма* может служить лишь косвенным датировочным признаком, в отличие от лапидарного письма, так как и в IV в. до н.э. ее писали одинаково с традиционной формой Σ (об этом свидетельствуют афинские граффиты конца V — конца IV в. до н.э. — Lang, 1976, В 9–В 12; ср. березанское граффито V в. до н.э. с лунарной Е — Яйленко, 1982, с. 294, №122).

Итак, изготовитель сделал амфору определенного размера в полметрета (половину амфорея), которая была предназначена для вина. Он продал ее торговцу, который наполнил ее, очевидно, медовым вином, сме-

шанным дважды с водой, как было принято у греков, указав это в дипинто для своего посредника на Боспоре, который должен был продать там это вино. Или посредник на Боспоре сам смешал купленное им вино и продал своему компаньону-откупщику. А тот уже своей рукой отмечал имена тех людей и цены, за которые они в розницу приобретали партии этого напитка из данной амфоры, розлитые по чашкам. Цены он указывал в номиналах, приравненных к международной торговой валюте того времени — кизикинам или иным электровым статерам, потому что отправитель товара в амфоре, по-видимому, не являлся боспорцем.

24. Змеиный курган

Это так называемый Второй Змеиный курган — одна из самых больших, крайних в западной цепи, насыпей Юз-Обинской гряды. Грабители разрушили здесь часть тризны или впускного погребения, включавшего многочисленные амфорные обломки и клейма. Рядом находится известное поселение эллинистического времени и один из участков так называемого Тиритакского вала. Обнаруженное здесь дипинто хранится в фондах КГИКЗ.

Литература: Федосеев Н.Ф. Переправа через Боспор Киммерийский // АИБ.— 1999.— №3.— С. 72, 73; Емец И.А. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова.— II // ЭВ.— 1999.— №5.— С. 77.

ДИПИНТИ

Амфоры

619. 1. 1969, оп. 454. Горло хиосской амфоры IV в. до н.э. с частично сохранившейся надписью, нанесенной красной краской: [...]ΠΘ. Оубл. Емец, 1999, с. 77, №63, цифровое обозначение = 89(?).

Точная интерпретация затруднительна из-за облома черепка, но предложенное объяснение приемлемо. Аналогии: амфора Менды IV в. до н.э. ΠΘ/XXHK — Lang, 1976, На 10: ΠΘ = 89, XXHK[...] — χ(οῦς) χ(οῦς) ἦ(μισυ) κ(οτύλη). Не исключено, что это сокращение слова π(ι)θο(ς) (пифос), но не в смысле «пифос — большая глиняная бочка», а в смысле «пифос — тара для вина» (см. LSJ. s.v. πίθος: a large wine-jar). Если сравнивать с более поздними дипинти на амфорах, то πίθος — бочка, обычно с номером, откуда взято вино (Беттгер, Шелов, 1998, с. 96, 100), тогда ΠΘ = 89 — номер или объем пифоса, откуда вино разлито в амфоры.

Может быть еще одно объяснение: π(ι)θο(ιγία) — праздник пробы вина в месяц Анфестерион или

Π(ι)θο(ιγίων) — специальный месяц в календаре некоторых полисов, в которых производилась тара для вина, когда делались его пробы. Такое дипинто являлось своего рода маркировкой, удостоверявшей качество продукции. Можно предположить, что это сокращение имени, например, Π(υ)θ(αγώρας). Ср. Gudimenko, P'jaschenko, 2001, no. 39: с неверным прочтением ΑΓΑΘ вместо правильного ΠΥΘ.

25. Зеленый Мыс

Крупное (до 1,5 га) городище в 6,5 км к западу от мыса Зюк на высоком с обрывистыми крутыми склонами прибрежном мысе с частью прилегающей к нему с юга пологой долины и небольшого ровного плато над скалистым обрывом соседнего участка побережья. Обнаружено в 1977 г., раскопки производились в 1985–1986, 1996–2000 и 2002 гг. на самом мысе (на площади более 1000 кв.м) и на так называемом предградьи (ок. 450 кв.м). Мощность культурного слоя в первом случае составляет 0,4–1,8 м, во втором — ок. 0,5–0,8 м. Планировка строений, открытых на этих участках, существенно отличается. Не совпадает и их датировка: на мысе это тесная террасная застройка, относящаяся к III–VI вв. н.э., на плато — более свободная, напоминающая небольшую прямоугольную усадьбу с центральным двором III–IV вв. н.э. Строения могли быть жилыми, но могли иметь и сакральное предназначение. Кроме массового материала, находок немного, в частности две золотые византийские монеты, мраморная головка, клейма на краснолаковых сосудах, боспорские монеты. Число найденных дипинти минимально, а граффити нет вовсе.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— М., 1998.— С. 150–152, 175–176; Мокроусов С.В., Сазанов А.В. Приазовье в ранневизантийское время // Антикведение на рубеже тысячелетий: междисциплинарные исследования и новые методики.— М., 2000.— С. 73, 74.

ДИПИНТИ

Амфоры

620. 1. 1984, без оп. Стенка амфоры из красной глины. Красной краской нанесена часть надписи, от которой сохранилась буква Α. О значении буквы Α на амфорах и простой гончарной посуде см. №№4, 5, 40, 516–519. *Альфа* на амфорах могла обозначать объем в 1 амфорой или метрет, что составляло 39,4 л. Однако, учитывая, что в данном случае Α уходит в облом и происходит из комплексов римского времени, не исключено, что это начало предлога ἀ[πὸ...] — «от тако-го-то...», как на большинстве амфор этого периода.

Возможно, это указание цены в 1 денарий, который в III в. н.э. помечали буквой А (Зограф, 1951, с. 208).

621. 2. 2002, оп. 216. Часть горла и тулова амфоры из светлой глины типа «набегающая волна». У нижнего крепления ручки аккуратно красной краской скорописью сделана надпись, которую можно прочесть: Ι μ(ετρητής ἀπ') Ἑρμίνο(υ), т.е. «(амфора объемом) в 1 метрет от Гермина». Об имени см. LGPN II, р. 158, III в. н.э., Афины). Хотя не исключено, что в первой строке стоял предлог ὑπ(ό) — через, при посредничестве. Ср. аббревиатуру ΕΡ на амфорах из танаисских комплексов (Беттгер, Шелов, 1998, кат. №№I, 126; III, 431, 440, 1700–1701; ср. Шелов, 1989, с. 122: Ερ > ἐρυθρός — красное вино; то же Емец, 2004, с. 49). Сокращение теперь можно расшифровать как личное имя Гермин или Гермин, как на амфорах из данного комплекса.

622. 3. 2002, оп. 240. По-видимому, обломок все той же амфоры или другой, аналогичной первой. На том же месте очень похожая по начертанию, шрифту и размеру надпись, но выполненная другой рукой. Надпись состоит из двух строк: (ἀπ' *vel* ὑπ') Ἑρμί(νου) Ι μ(ετρητής), т.е. «(от) Гермина — (амфора объемом) в 1 метрет».

Очевидно, в обеих надписях упоминается один и тот же поставщик вина или масла в амфорах по имени Гермин. При этом обе амфоры принадлежали к одной партии, и их емкость составляла почти 40 л. Любопытно, что в первой надписи в стк. 1 *μιο* (если это действительно данная буква) написана латинским шрифтом, что не удивительно для римской эпохи. Что касается имени торговца-поставщика, то не исключено, что его прочтение звучит как Гермиад, Гермиян и т.п. (LGPN II, р. 157, 158). На Боспоре из близких родственных теофорных имен засвидетельствовано только имя Ἑρμίας (CIRB, index, с. 866). Было бы заманчиво предположить, что в дипинти упоминался боспорский город Гермисий, расположенный на Керченском полуострове, предположительно, в районе мыса Фанарь или у Змеиного мыса (Зубарев, 2005, с. 260), через который на север Боспорского царства поступала тара с вином или маслом. Но это маловероятно, так как в подобных надписях обычно упоминались имена торговцев (реже месяцы, когда был собран урожай винограда). К тому же в более развернутой форме имени в первом из двух дипинти название города Гермисий можно прочесть с очень большой натяжкой.

26. Золотое-берег

Крупное (ок. 1 га) городище на северной окраине одноименного села, известное еще с начала 1950-х гг. Не следует путать его с поселением того же названия на скалистом плато, простирающимся над

указанным пунктом Крымского Приазовья. Незначительные и непродолжительные раскопки поселения проводила сначала И.Т. Кругликова, в 1972 г. — В.Н. Корпусова, а в 1990 г. — отряд ВКАЭ под руководством Н.И. Винокурова. Исследуемая площадь составила не более 250–300 кв.м, мощность культурного слоя в разных местах поселения, в частности на береговом обрыве, колебалась от 0,5 до 2,5 м. Были обнаружены рыбозасолочные цистерны II в. н.э., заполненные многочисленными керамическими обломками. Именно отсюда происходят практически все примечательные находки, в частности граффити. Их довольно много, но мы приводим только наиболее важные и выразительные. Датировка памятника: I — середина III в. н.э., но и в эллинистический период городище было заселено.

Литература: Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время.— М., 1964.— С. 79, 80; Корпусова В.Н. Некрополь Золотое.— К., 1983.— С. 10 сл; Винокуров Н.И. Рыбозасолочные комплексы хоры европейского Боспора // РА.— 1994.— №4.— С. 154–170; Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— М., 1998.— С. 137, 153, 173–174; Винокуров Н.И. Граффити из раскопок античных памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // ПИФК.— 2003.— XIII.— С. 153–156.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

623. 1. 1990, без оп. Фрагмент донца темно-серой глиняной чашки с лощеной поверхностью. На его внешней стороне небрежными тонкими линиями нанесено граффито в виде перекрестия или буквы Х. О значении подобных знаков см. №№13–16, 19–21, 25, 48, 49, 169–196, 456–459, 559, 605. Они часто встречаются на различной посуде, представляя собой обычную пометку о собственности, как, вероятно, в данном случае, или букву Х в разных смыслах — от знака стоимости до начала имени.

Амфоры

624. 2. 1990, без оп. Стенка амфоры из красной глины с остатками граффито, может быть, буквы Δ.

625. 3. 1990, без оп. Стенка амфоры из светло-красной глины с глубоко вырезанной буквой, вероятно, Δ.

О значениях *дельты* на амфорах и прочей керамической посуде см. №№67, 68, 105–108, 215. На амфорах она могла обозначать емкость в 10 хоев, что соответствовало почти 33 л (чуть меньше стандартного объема в 1 метрет или амфоре). Буква могла выражать цену в 1 драхму или денарий в греческом вариан-

те написания. Ср. аналогии с того же городища (Винокуров, 2003, с. 153, №5, рис. 2, 5; с. 156, №23, рис. 2, 23 — последние на амфоре).

626. 4. 1990, без оп. Стенка амфоры из светло-красной глины. Сохранилась нижняя часть буквы Н. Об этой букве на амфорах и другой посуде см. №118. В данном случае это, вероятно, обозначение объема $H = \frac{1}{2}$, т.е. полметра (ок. 20 л). Возможно, это цена в $H = 8$ единицам или в обол, или семис, которые были в обращении на Боспоре в начале нашей эры (монеты чеканки Кесарии и Агриппии).

627. 5. 1990, оп. 263. Горло остродонной амфоры из красной глины II в. н.э., на котором процарапаны какие-то буквы или сарматская тамга. Опубл. Винокуров, 2003, с. 155, №17а, рис. 2, 17: монограмма — имя владельца из двух букв (ΛΑ или ΔΑ).

628. 7. 1990, оп. 331. Горло той же амфоры, на котором процарапан знак в виде сарматской тамги с трезубцем и окружностью на другом конце. Опубл. Винокуров, 2003, с. 155, №17, рис. 1, 17: сложный тамгообразный знак с элементами трезубца.

Первый знак можно понимать как небрежно написанное ΟΛΚΙ, т.е. ὀλκι(ον) — «сосуд (амфора) такого-то», но вместо личного имени владельца стоит сарматская тамга — второй знак, обозначающий право собственности. Тамгообразные знаки часто встречаются на керамике с хоры Боспора в первые века нашей эры. Близкую аналогию данный знак имеет с тамгами на известняковых плитах из Пантикапея, а также с периферии Боспора, которые обычно имеют круг на одном конце и триденс на другом (Драчук, 1975, с. 137, табл. XIII, 42–44; ср. XII, 947–949; Яценко, 2001, рис. 29, 28; ср. рис. 18, 25–26: тамги из бассейна рек Аму-Дарья и Сыр-Дарья; рис. 18, 7: из некрополя Бельбек IV). Тамга близка, но не идентична знакам царей Савромата II и Рескупорида III (Яценко, 2001, рис. 5, 110 — Пантикапей; Соломоник, 1959, с. 24, рис. IV, 2–3). Ср. такой же знак на черепке из поселения Михайловка (Емец, Петерс, 1994, №4).

629. 7. 1990, оп. 251. Фрагмент горла амфоры II в. н.э. из красно-коричневой глины с частью граффито, обозначающим знак стоимости. Опубл. Винокуров, 2003, с. 154, №9, рис. 2, 9: тамгообразный знак или остатки монограммы.

Между тем, это знак *хи-ро* или обозначение стоимости в 1 денарий: * (ср. Lang, 1976, He 16, He 17, He 38). См. комментарий к №120, а также аналогии (Масленников, 1987, с. 47, рис. 2, 47: знак на внешней стороне тарелки с мыса Зюк). О том, что это знак денария, убедительно свидетельствует граффито *Δ на горле боспорской амфоры из розовой глины III в. н.э. из Илурата (Емец, 2005, с. 144, табл. LXXXIV, 1). И.А. Емец приводит обширный список подобных знаков, включая восьмиконечные, на керамике с Боспора и других мест, считая их астральными и

апоτροпеическими (Емец, 2005, с. 143–145, табл. LXXXIV–LXXXVII, 1–2). Некоторые из них действительно могли быть результатом попытки изобразить звезду, хотя звезды в полном начертании часто встречаются в граффити. Вероятно, это были метки владельцев типа X-образных знаков, особенно на донцах простых гончарных сосудов (тарелок, чашек, мисок и т.д.). Но чаще (особенно на амфорах) такие знаки явно служили ценовыми обозначениями денария — ходовой монеты, широко применявшейся в торговле на Боспоре в первые века нашей эры. Хотя и на столовой посуде такое значение не исключено, ведь на подобной керамике классической и эллинистической эпох часто присутствует обозначение цены в драмах, оболлах или халках.

630. 8. 1990, без оп. Стенка амфоры из синопской глины с остатком граффито, быть может, буквы Α, перечеркнутой кривой линией. О значении этой буквы на амфорах см. №№4, 5, 40, 516–519, 620, хотя из-за скола справа надпись могла быть длиннее, возможно, ΑΧ, о чем как будто бы могут свидетельствовать остатки кривой густы от *хи*, перечеркивающей *альфу*. Ср. аналогию: Чайка — Соломоник, 1984, №299. Тогда это либо начало имени на ΑΧ-, либо обозначение объема (1 амфорей и 1 хус). Это может быть также цена ΑΧ, т.е. один медный денарий, который обозначали X-образным знаком.

631. 9. 1990, оп. 249. Стенка амфоры из красной глины I–III вв. н.э. с четко читающимися двумя буквами: ΚΟ. Опубл. Винокуров, 2003, с. 156, №22, рис. 2, 22: начальные буквы имени.

Такая трактовка возможна. Если предположить, что это обозначение объема в котилах, то последнее менее вероятно, ибо в граффити никогда не указывалось количество котил, а только сокращение ΚΟ, при том, что одна котила — 0, 273 л, а это крайне мало для целой амфоры. Аналогии: Фанагория, на фасосской амфоре III в. до н.э. в комбинации с аббревиатурой ΔΗ (Емец, 2005, с. 79, табл. XLIII, 1), на синопской амфоре II–I вв. до н.э. из некрополя Каменка II (Емец, Чевелев, 1995, №48; Емец, 2005, с. 79, табл. XLIII, 2), Федосия, на амфоре первых веков нашей эры (Емец, Петерс, 1993, №44; Емец, 2004, с. 51; Емец, 2005, с. 79), поселение Михайловка, на амфоре II в. н.э. (Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 3, 18; Емец, 2004, с. 51; Емец, 2005, с. 79), Чайка, на амфоре II–I вв. до н.э. (Соломоник, 1984, №339). И.А. Емец полагает, что это сокращение названия продукта κολία — разновидности тунца (Емец, 2004, с. 51; Емец, 2005, с. 80). Однако трудно представить, чтобы такую крупную рыбу, как тунец, перевозили или хранили в амфорах. Это либо начало имени, либо уже устоявшееся сокращенное написание названия продукта, широко известного населению Боспора на протяжении длительного времени, так как аббревиатура встречается на амфорах эллинистичес-

кого и римского времени. Им вполне могло быть вино, которое перевозили в амфорной таре, в частности $\text{K}(\omega\sigma) \text{ o}(\lambda\nu\sigma)$ — косское вино, популярное у населения древнего Причерноморья. Косское вино могли перевозить в синопской таре, поскольку в эллинистическую эпоху косские и родосские купцы активно использовали Синопу как перевалочный пункт в торговле с Северным Причерноморьем.

632. 10. 1990, оп. 263. Стенка амфоры из красной глины с остатком граффито: [...] X X I [...]. О значении крестообразных знаков см. №623 и др. Аналогии: Михайловка (Емец, Петерс, 1984, №17), Феодосия, дипинто на амфоре (Емец, Петерс, 1993, №54), мыс Зюк, дипинти на поздне римских амфорах (Масленников, 1987, рис. 2, 44, 45), агора Афин (Lawall, 2000, p. 63, no. 96, fig. 13: ПХХХТ — объем амфоры в хусах). Наше граффито можно понимать как два (или более) хуса и одна (или более) котила, т.е. это емкость амфоры или количество содержимого.

633. 13. 1990, оп. 264. Фрагмент горла амфоры из красной глины. На нем небрежно, но тонким нажатием острого предмета вырезаны три буквы: СПЗ. Не исключено, что последняя буква — Ξ или ς — сигма. Возможно, это год по вифино-понтийской эре: СП ς = 286 г., т.е. 11 г. до н.э. О датах на амфорах первых веков нашей эры см. №160, а также Lang, 1976, p. 70–72, Нс 7–Нс 19, Нс 21–Нс 26. Если это действительно дата по местной боспорской эре, то обнаружение такого граффито доказывает, что поселение уже существовало во время правления царя Аспурга, проводившего активное строительство укреплений по всей хоре Боспорского царства.

634. 12. 1990, оп. 262. Стенка и плечики амфоры из красной глины с остатком граффито в виде знака или буквы: $\Delta \text{ I I I}$. Опул. Винокуров, 2003, с. 155, №20, рис. 2, 20: сложный тамгообразный знак или рисунок.

Это обычная цифровая метка = 13. Она могла обозначать номер амфоры или партии амфор (что наименее вероятно), объем амфоры в хусах, что составляло бы 42,6 л, т.е. чуть больше метрета, что также маловероятно, ибо тогда проще было указать объем в метретах и хусах. Поэтому предпочтительнее считать эту цифру ценой, например, $\delta(\eta\nu\alpha\rho\alpha) \text{ I I I}$ — 3 денария (или 3 драхмы), быть может, денарий (или драхма) и 3 ассария или сестерция — медных монет, имевших хождение на Боспоре в римское время. О знаках денария на амфорах см. №№120, 197–202, 629, на амфорах с мыса Зюк и из Михайловки (Масленников, 1987, с. 47, рис. 2, 47; Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 16).

635. 13. 1990, без оп. Стенка амфоры II в. н.э. На ней фигурирует знак (тамга или буква), похожий на Z с чертой, или ΞE . Опул. Винокуров, 2003, с. 154, №10, рис. 2, 10: тамгообразный знак.

Это могла быть сарматская тамга (консультация С.А. Яценко). Прямых аналогий подобрать не удалось,

но похожие знаки встречаются среди тамг ахеменидского Ирана, в частности, на печатях из Малой Азии и на строительных кирпичках из Суз (Яценко, 2001, рис. 32, g. 222, d. 152; ср. рис. 35, e. 144; b. 40; рис. 36.I. 48; IV. 152 — знаки из Южной Сибири, Монголии, раннесредневековых аланов в Горном Крыму). Как составная часть он входит в тамгу боспорского царя Фофорса (285–309 гг. н.э.) — Соломоник, 1959, табл. №91, кат. №156; ср. Анохин, 1986, №№730, 734, 752, табл. 40, 54, 55; Драчук, 1975, табл. XIV, 9. Он же является компонентом другой тамги, засвидетельствованной на известняковой плите из Керчи (Соломоник, 1959, табл. №79, кат. №47).

Если этот знак — попытка не грека изобразить греческое сокращение ΞE [...], то его можно расшифровать как объем амфоры или количество ее содержимого в ксестах или римских секстариях.

636. 14. 1990, без оп. Стенка амфоры из светло-розовой глины с остатком граффито. Это часть сарматской тамги, похожей на тамгообразный знак на т.н. керченской писанице римского времени (Драчук, 1975, табл. XXXVIII, 293, особенно X, 765).

Пифосы

637. 15. 1990, оп. 332. Часть монограммы (скол справа) на плечиках пифоса из красной глины II в. н.э., в которой читается ПАР. Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №1, рис. 2, 1: сложная монограмма — имя владельца ПАР.

638. 16. 1990, без оп. На плечиках того же пифоса знак в виде трезубца (тамги?). Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №2, рис. 2, 2.

639. 17. 1990, без оп. На плечиках того же пифоса буква X или просто метка в виде перекрестия. Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №3, рис. 2, 3.

Все три перечисленные граффити нанесены на тулово одного пифоса. Начнем с первого: аналогичную или близкую монограмму можно видеть на керамике с поселения Генеральское Западное (см. комментарии №№488, 556), а также на донце чернолаковой чаши IV в. до н.э. из Нимфея (Толстой, 1953, с. 88, №141: начало личного имени Παί(δ)ιππος). Но с таким же успехом ее можно считать началом любого из имен на Πα-, Пар-. Такую же монограмму находим на монетах Боспора времени правления царя Аспурга (первое десятилетие I в. н.э.), незадолго до провозглашения его царем (Анохин, 1986, №№288, 289, табл. 40, 42, 43: монеты 10 и 13 гг. н.э.).

Триденс на втором фрагменте этого же пифоса (№638) — часть сложного тамгообразного знака (анalogии см. №№66, 195, 207, 212, 216, 375, 628, 635, 700,

826, 835, 837, 891, 914). О значении X-образных знаков (№639) говорилось неоднократно (см. №№13–16, 19–21, 25, 48, 49, 169–196, 456–459, 559, 605, 623 и др.). Можно предполагать, что в данном случае буква X обозначала объем пифоса в хусах или в хойниках, количество которых осталось неизвестным из-за скола. Комбинация знаков из монограммы ПАР и трезубца, т.е. сарматской, очевидно, царской, тамги, показывает, что эта монограмма могла служить своеобразным клеймом чиновника, удостоверявшего стандарт емкости пифоса (как и других сосудов, на которых она стояла). Тамгообразный знак, в состав которого входил триденс, очевидно, обозначал статус гончарной мастерской, где изготовлен этот пифос (ср. тамгу Аспурга на монетах, керамике и кирпичах, сделанных в боспорских царских эргастериях; причем посуда с тамгой Аспурга обнаружена на сельских поселениях азиатского Боспора: Онайко и др., 1977, с. 135; Онайко, Дмитриев, 1981, с. 97; о тамге на кирпичах из Горгиппии см. Цветаева, 1975, с. 100; о тамге на монетах — Анохин, 1986, с. 150, №318; подробно об этом Яценко, 2001, с. 47, 48).

В связи с появлением монограммы ПАР или ПА и сарматского знака на одном пифосе возникает вопрос о роли тамгообразных знаков на керамике. Важным подспорьем в решении этого вопроса является находка на поселении Артезиан известняковой плиты с серией сарматских тамг и греческих монограмм, некоторые из которых засвидетельствованы на золотых монетах Боспора рубежа и начала нашей эры. На плите среди прочих знаков и монограмм присутствует и сарматская тамга Аспурга, которая затем появляется на монетах, изготовленных после получения им царского титула в 14 г. н.э. Царские знаки и монограммы служили подтверждением юридического статуса крепости как царского владения, символами царской собственности. Простые тамгообразные знаки принадлежали родам, представители которых обитали там и служили в качестве катойков в крепостях, охраняя окружающую их территорию (Винокуров, 2004, с. 83, 86). Они были оседлыми земледельцами, воинами на царской земле, поэтому многие тамги являлись царскими знаками Боспора или напоминали их по форме, хотя полностью не копировали. Они указывали на зависимость родов и их представителей от царской власти. Туземная, главным образом сарматская, аристократия не только отвечала за безопасность крепостей, но и предводительствовала военно-хозяйственными поселениями на хоре. Ей принадлежала и керамика, которую поселенцы могли использовать в хозяйстве и повседневной жизни. Так что это знаки собственности, которые обозначали если не прямое владение керамически-

ми эргастериями, то право распоряжаться поступавшими из царских мастерских керамическими изделиями. А монограммы и тамги царских чиновников и даже подчас самих царей удостоверяли государственный стандарт выпускаемой керамической продукции и контроль со стороны царской власти за их использованием на поселениях и в городах.

640. 18. 1990, без оп. На плечиках второго пифоса из красно-коричневой глины II в. н.э. уцелела буква Δ. Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №5, рис. 2, 5: отдельно стоящая буква Δ.

641. 19. 1990, без оп. На плечиках этого же пифоса X-образный или крестовидный знак. Опул. Винокуров, 2003, с. 153, №4, рис. 2, 4: оберет или знак собственности.

Очевидно, XΔ указывает на объем пифоса: χ(όες) Δ = 10 хоев (или больше, ведь часть надписи могла быть утрачена). Это примерно ок. 33 л.

642. 20. 1990, оп. 248. Стенка пифоса из красной глины из слоя II в. н.э. с тонко прочерченной буквой М, поперечной гостой, изломанной в виде буквы Х, и с буквами Ι Λ ниже. Опул. Винокуров, 2003, с. 155, №15, рис. 2, 15: с несколько иным расположением двух последних букв; монограмма из двух отдельных букв ΜΕ или ΜΑ.

Однако такая интерпретация неверна, поскольку не бывает монограмм, состоящих из не связанных между собой букв, стоящих отдельно и друг над другом. Это явно самостоятельные знаки. Полагаем, что это объем пифоса Μ χ(όες), т.е. 40 хусов, или 131 л. Возможно, Μ — μ(ετρητής), т.е. емкость в 1 метрет или 1 метрет и 1 хус (ок. 43 л). Тогда нижнюю комбинацию букв можно прочесть как ι' λ(ίτραι) или 10 литров (3,272 кг), ср. Lang, 1976, р. 66–68, Hb 6–Hb 29 — вес пифоса без содержимого. Возможно, это был небольшой пифос, емкость и вес которого приравнивались к емкости и весу амфоры. Очевидно, все три пифоса были небольшими, если судить по сохранившимся меткам их объема. Вряд ли мы имеем здесь сокращение слова ιλ(ύς) — густой, относившегося к содержимому, как №№597, 598 и Емец, 2004, с. 50, рис. 5, 3.

Прочие изделия

643. 21. 1990, оп. 247. Пирамидальное глиняное грузило. На одной из его боковых граней точками по сырой глине нанесено изображение креста. Опул. Винокуров, 2003, с. 155, №21, рис. 2, 21: христианский символ(?).

Однако соответствующий археологический контекст (слой II–III вв. н.э.) не позволяет связывать его с христианской символикой. Это, вероятно, обычная метка, часто встречающаяся на грузилах (см. №№13, 561).

27. Золотое, некрополь

Благодаря соответствующей публикации некрополь известен в специальной литературе больше, чем соседнее с ним городище. На площади ок. 1400 кв.м раскопано 88 погребений античного времени, главным образом I в. до н.э. — II в. н.э. Среди многочисленных находок найдено только одно граффито.

Литература: Корпусова В.Н. Некрополь Золотое.— К., 1983.— С. 47, 48.— Табл. XIV, 1–2.

Прочие изделия

644. 1, без оп. Светильник краснолаковый, одно-рожковый, закрытого типа. На дне до обжига острым предметом начертана надпись в три строки: MEN/ΕΜΑ/ΧΟΥ, т.е. личное имя Μενέμαχος в родительном падеже. Рядом еще две группы букв: CIN и X. Опубл. Корпусова, 1983, табл. XIV, 2. См. также Емец, 2005, с. 61, табл. XXVIII, 1: имя заказчика, поставленное мастером по его просьбе.

Как бы то ни было, это не имя гончара, а имя владельца, независимо от того, был он заказчиком или нет. Имена, часто написанные полностью в родительном падеже, нередко встречаются на светильниках (Howland, 1958, pl. 24–26 suiv.: многие имена повторяются, очевидно, они принадлежали владельцам светильников). Имя Менемах засвидетельствовано в Пантикапее в I — начале II в. н.э. (CIRB, 523, 601). Поскольку имя редкое, очевидно, в лапидарных надписях и на светильнике упоминается одно и то же лицо. Подобное имя встречается в Аттике (LGPN II, p. 306) и в других местах. Аббревиатура CIN могла быть началом слова Σιν(ώπη) — Синопа, т.е. город, где изготовлен светильник. Возможно, это начало имени другого владельца на Σιν- (CIRB, index, с. 897, 898). Буква X могла быть знаком стоимости в одну медную монету или просто меткой. Ср. X-образный знак на донце светильников с Афинской агоры — Howland, 1958, pl. 23, 267, 289, 302, 631.

28. Золотое Восточное (городище Сююрташ)

Это крупнейшее (до 2 га) в Приазовье античное городище расположено в 5,5 км к северо-востоку от одноименного села на относительно ровной вершине продолговатого, высокого прибрежного холма. Раскопки его были предприняты еще в 1955 г. И.Т. Кругликовой, а в 1987 и 1989–1992 гг. — ВКАЭ ИА РАН под руководством А.А. Масленникова. Исследованная пло-

щадь, в основном западная часть поселения, составила минимум 2000 кв.м. Мощность культурного слоя 0,5–0,8 м, но есть и более насыщенные участки. Сохранность и качество строительных остатков неоднозначны: оборонительные сооружения — стены и бастiony — впечатляют своей мощностью, прочие строения маловыразительны, хотя и позволяют судить об основных принципах общей планировки. Находок много, но это главным образом массовый керамический материал и кости животных, более 250 амфорных клейм, очень мало (всего 13) монет и терракот. Граффиты и дипинты единичны. Датировка: середина III — рубеж II–I вв. до н.э., но есть и более ранние находки, в том числе эпохи бронзы.

Литература: Кругликова И.Т. Поселение Золотое Восточное // КСИА.— 1957.— Вып. 70.— С. 130 сл; она же. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975.— С. 99–102; Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— М., 1998.— С. 90–100.

ГРАФФИТИ

Амфоры

645. 1. 1990, без оп. Стенка амфоры из родосской глины. Начало надписи: ΑΗ [...]. Ср. аналогичную надпись под №618. Это мера объема амфоры — ἄ(μφορέως) ἥ(μισυς), т.е. пол-амфорея (полметра), что составляет приблизительно 20 л. Еще одна версия заключается в том, что это название продукта (гераклеийского вина).

646. 2. 1991, без оп. Стенка амфоры из красной глины. Довольно небрежно процарапана буква Α. Обозначает объем в 1 амфорея или характеристику продукта — ἄ(μπέλιος).

647. 3. 1990, без оп. Стенка амфоры из светло-розовой глины, на которой вырезана буква Α с небольшим «отростком» от края поперечной густы. Его наличие позволяет предположить, что это могла быть и монограмма (ΑΛ — ἄ(μπέλιος) λευκός), т.е. виноградное вино белое (?).

648. 4. 1989, оп. 119. Стенка амфоры из синопской глины, на которой вырезана буква Α.

649. 5. 1990, оп. 90. Стенка амфоры из родосской глины с небрежно и тонко начертанной буквой Α.

О значении часто встречающейся *альфы* на амфорах см. №№4, 5, 516–519. Предположительно это может быть указание на характер продукта, например, виноградное вино, а чаще — торговая или товарная метка, которую наносили на тулово амфоры для информации о цене (в 1 ассарий) или об объеме тары (в 1 амфорея — ок. 40 л для амфор емкостью в 1 метрет). Но амфоры с этой буквой на тулове были разного раз-

мера, поэтому означенную метку ставили для того, чтобы показать их соответствие определенному стандарту. Отсюда 1 амфорей — не обязательно строго определенный стандарт в 39,39 л, он мог колебаться в каждом конкретном случае.

650. 6. 1989, без оп. Стенка амфоры из синопской глины. На ней монограмма, в которой выделены буквы: ΛΥΚ, что может быть указанием сорта вина — λ(ε)υκ(ός), т.е. белое вино. Для характеристики продукта в амфорах обычно выписывали минимум две буквы, крайне редко — одну (Емец, 2004, с. 43–59). Возможно, это начало имени Λυκ(ίσκος) — CIRB, 1129, 1179, 1277.

651. 7. 1955, без оп. Стенка амфоры. На ней глубоко и аккуратно у края черепка вырезана буква М. Опубл. Кругликова, 1957, рис. 52, 3. О букве М на амфорах см. №№129, 132, 584, 586. В данном случае М могла быть обозначением объема в 1 метрет — μ(ετρητής), т.е. 39,39 л.

652. 8. 1989, оп. 132. Стенка амфоры из синопской глины, на которой почти полностью сохранилась надпись: ΝΥΦ Α. Очевидно, первые три буквы в лигатуре, и их следует читать ΝΥΜ. Тогда это одно из личных имен типа Νυμφα(γόρας), Νυμφᾶ(ς), Νυμφα(ίος), известных в антропонимике Боспора (CIRB, index, с. 888). Об имени Нимфагор, принадлежавшему торговцу или владельцу амфоры, см. ниже (№694, мыс Зюк).

ДИПИНТИ

653. 9. 1990, без оп. Горло амфоры из гераклейской глины. На ней красной краской выведена буква Α. О значении этой буквы на амфорной таре см. №№645–649 и др.

29. Золотое Восточное (в бухте)

Городище функционировало преимущественно в первые века нашей эры, вплоть до конца VI в. н.э. Оно расположено в небольшой бухте с очень крутым берегом и столь же крутыми склонами окрестных холмов, на которых выявлены постройки и культурный слой указанного времени. По-видимому, оно было известно еще с конца XIX в., но первые раскопки здесь производились лишь в 1950-х гг. Позднее, на рубеже 1990-х гг., они были возобновлены. Площадь поселения невелика (ок. 0,5 га), исследованная площадь — не более 300 кв.м. Мощность культурного слоя составила 0,3–1,5 м. Примечательна массивная сторожевая башня, являющая собой яркий пример позднеантичных фортификационных сооружений. Находок немного, в основном массовый материал. Мало и граффити.

Литература: Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД.— 1898.— Т. XIX.— С. 127–131; Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время.— М., 1966; Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 175–180, 263–267; Мокроусов С.В., Сазанов А.В., Масленников А.А. Строительный комплекс ранневизантийского времени на поселении Золотое Восточное в бухте // ПИФК.— 1998.— VI.— С. 123–131; Мокроусов С.В., Сазанов А.В. Поселение Золотое Восточное в бухте: опыт исследования стратиграфии ранневизантийского времени // ПИФК.— 1996.— Т. III.— С. 88–107.

ГРАФФИТИ

Амфоры

654. 1. 1990, оп. 150. Стенка амфорная из красной глины. На ее поверхности процарапаны частично уходящие в облом одна или две буквы и какой-то знак. Слой позднеантичного времени. Линии порой переходят в штрихи. От первой буквы сохранилась лишь правая верхняя гаста, что не оставляет сомнения в ее идентификации как Υ или Χ. А вся надпись читается как ΥΔΔ [...] или ΧΔΔ[...]. Очевидно, ὕδ(ωρ) δ(έκα) δ(έκα), т.е. «вода — 20 (или более) полухов?», что составляло чуть меньше метрета или амфорей, или чуть больше, так как граффито уходит в облом. Это количество воды в амфоре.

Если первая буква Χ или *, то надпись могла обозначать стоимость в двойной денарий — монетный номинал, который был в обращении на Боспоре во II–III вв. н.э. (Зограф, 1951, с. 204).

655. 2. 190, оп. 151. Стенка амфоры из красной глины с частью надписи или рисунка. Выделяются буквы Ε, две Χ, а между ними — Σ или Ζ. Смысл не ясен, очевидно, магический рисунок или христианские символы ΧΧΘΕ(Ο)Σ(?). Быть может, Χ(ρῖστος) Χ(ρῖστος) — ΘΕ(ός), т.е. «Χ(ристос) Χ(ристос) — Бог!».

30. Мыс Зюк (городище Зенонов Херсонес)

Поселение в северо-восточной части мыса Зюк отождествляется с античным городищем Зенонов Херсонес, которое упоминается у Клавдия Птолемея. Это сложный в плане стратиграфии памятник, существенно пострадавший вследствие береговой абразии и под воздействием антропогенного фактора. Городище известно с конца XIX в., но систематические раскопки здесь проводились только в 1978–1984 гг. ВКАЭ ИА РАН. Общая площадь городища составляет ок. 1 га, а исследованная площадь — примерно 3000 кв.м. Мощность культурных напластований в среднем составляет 0,8–1,5 м, но во многих местах, в частности у бере-

гового обрыва, достигает 10–11 м (зольники). Античное поселение существовало здесь с рубежа VI–V вв. или даже с первой четверти V в. до н.э. вплоть до конца VI в. н.э., однако люди селились в этом месте еще в эпоху средней бронзы. В процессе раскопок выявлено несколько периодов в жизни этого населенного пункта, связанных с негативными событиями и кардинальными перестройками: конец второй четверти V в. до н.э.; начало IV в. до н.э.; конец первой трети III в. до н.э. и рубеж II–I вв. до н.э., а также середина I в. до н.э.; середина III в. и конец VI в. н.э. Сохранившиеся строительные остатки относятся к позднеэллинистическому и римскому времени. С рубежа нашей эры в планировке поселения и характеристике находок появляются некоторые черты, присущие как малым боспорским городам, так и крупным сельским поселениям Восточного Крыма: тщательно вымощенные площадь и улицы, система водостоков. Особый статус поселения подкрепляется фрагментами нескольких надписей первых веков нашей эры, а также разнообразием и большим количеством других находок. Среди последних более 250 амфорных клейм, 150 монет и 60 терракот, достаточно представительная коллекция граффити и дипинти.

Литература: Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД.— 1898.— Т. XIX.— С. 121 сл.; Масленников А.А. Зенонов Херсонес — городок на Меотиде // Очерки по археологии и истории Боспора.— М., 1992.— С. 120–173; Масленников А.А. Граффити и дипинти с мыса Зюк // КСИА.— 1987.— №191.— С. 40–52; он же. Расписная керамика с мыса Зюк // КСИА.— 1990.— №197.— С. 66–73; Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Греческие надписи с мыса Зюк // ДБ.— 1999.— №2.— С. 193–202; Блаватская Т.В., Розов В.Н. Граффити Зенонитов // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник.— М., 1985.— С. 115–137.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

656. 1. 1979, оп. 58. Фрагмент дна чашки с узкой полосой лака на внешней поверхности. Глина оранжевая, лак блестящий. На дне аккуратно начертана буква А. Слой последней четверти V — начала IV в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 46, 47, рис. 1, 1.

657. 2. 1981, оп. 9. Фрагмент дна килика. Глина коричневая, лак блестящий. На дне начертана буква А. Слой первой половины IV в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 46, 47, рис. 1, 2.

Один из авторов этой работы, первым описавший эти граффити, полагал, что они могли быть посвящением Артемиде или Аполлону либо первой буквой имени владельца. О значении А на чернолаковой по-

суде и амфорах см. №№4–6, 78–81, 378–383, 463–465, 516–519, 577, 578, 620, 646, 653. Эти граффити явно указывали на чью-то собственность, поскольку расположены на донцах сосудов.

658. 3. 1980, оп. 131. Фрагмент дна килика на невысоком поддоне. На внешней стороне прочерчено АП. Отметим укороченную правую гасту буквы П и срыв руки при начертании ее верхней поперечной гасты. Центр дна не покрыт лаком, глина оранжевая, лак блестящий. Слой первой половины IV в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 48. №5, рис. 1, 5: посвящение Аполлону или начало имени владельца.

Аналогии: Johnston, 1979, p. 91, 195, type 3B; Толстой, 1953, с. 28, №32: Ольвия, 'Απ(όλλωνι); Отрешко, 1977, с. 42, №7, рис. 1, 1: поселение Большая Черноморка II, АП — посвящение Аполлону (ср. Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 85, рис. 32, 21); Яйленко, 1980а, с. 108, табл. IV, 3: Ольвия; Соломоник, 1984, с. 55, №185: поселение Чайка, АП — посвящение Аполлону или теофорное имя владельца; Соломоник, 1978, №№258–282: Херсонес; Nawotka, 1998, p. 87, no. 23: Нимфей, АП на внешней стороне донца чернолаковой чаши IV в. до н.э. Эти граффити владельческие, как и наше, которое является началом имени собственника на Аπ- (CIRB, index, с. 851, 852: очевидно, Απ(оллоний) или Απ(атурий), одни из наиболее популярных на Боспоре).

659. 4. 1981, оп. 318. Фрагмент дна тонкостенного сосуда с граффито в лигатуре в виде букв ΔΣ или ΔΜ (?). Слой первой половины IV в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 48, №13: посвящение Деметре(?).

Возможно, это метка с указанием цены сосуда: ΔΜ, т.е. δ(ραχ)μ(ή) — 1 драхма. Хотя подобные сокращения для драхмы не характерны, не свойственны они и посвящениям Деметре. Это больше похоже на лигатуру ΔΜ, обозначающую сокращение личного имени типа Д(е)м(арх), Д(е)м(етрий) — CIRB, index, с. 862.

660. 5. 1981, оп. 65. Фрагмент дна чаши. На внешней поверхности тонкая и аккуратно процарапанная уходящая в облом надпись из трех или четырех букв. Слой конца V — начала IV в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 49, №19: начало имени или производное от глагола ἵαπτω — кидать, бросать, что может быть связано с распространенной на пирушках игрой в ко-таб. Но более тщательное изучение граффито показало, что его следует читать как ΙΑΤ<, где последний знак обозначает половину (см. Lang, 1976, index, p. 116). Читается личное имя 'Ιατ(ροκλής)<, т.е. «Иат(рокл) — пол-обола», возможно, обозначает цену, уплаченную за чашу (или ее содержимое) неким Иат-роклем (это имя на Боспоре известно — CIRB, 77, 1148). Существует еще одна версия: ἱατ(ρεύματα)<, т.е. «лечебные средства (или лекарства) по половине», ли-

βοῖατ(ρικός) <, т.е. «лечебный сосуд (объемом) в половину котилы». Очевидно, сосуд использовался для смешивания лекарств, а его объем составлял 0,173 л, что вполне подходит для чаши. Аналогии: Соломоник, 1978, №948 — ΙΑΤ с чтением Штерна, 1897, с. 187, №74: ΙΑΤ — Ἰάτρ(ων), на донце чернолаковой тарелки второй половины IV в. до н.э.

Предположить, что сокращение является эпиклесой Аполлона ΙΑΤ(ΡΟΣ) — Врач (ср. CIRB, 974), вряд ли возможно, так как в ольвийских граффити, где она часто встречается, ее писали в ионийской форме (ΙΗΤΡΟΣ), обычно полностью, а не в сокращении (Русяева, 1987, с. 141, 142). На Боспоре также в большинстве посвящений Аполлону Врачу в IV в. до н.э. и даже еще во II в. до н.э. эпиклеса этого бога представлена в ионийской форме Ἰητρος (CIRB, 6, 10, 25, 1037, 1044). То же наблюдаем и в боспорских граффити (Яйленко, 2006, с. 366, 367).

661. 6. 1984, оп. 293. Фрагмент дна скифоса. Лак тусклый, глина оранжевая. На внешней поверхности небрежно, видимо, тупым предметом процарапано уходящее в облом граффито: [...] Ι Μ Α Ι [...]. Слой IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 49, №21: предположительно окончание слова τιμαί — подношения, дары.

Такое объяснение напрашивается в первую очередь: [...] τιμαί [...], т.е. цена, стоимость (...). Указания стоимости часто присутствуют в граффити, в том числе на чернолаковой посуде. Они фигурируют в виде сокращений (ΤΙ) и полностью, например, τιμε, о чем см. Johnston, 1978, р. 222–224; Johnston, 1979, р. 168–170, 233, type 26F: TIMH, TIME, TIMA — обозначение цены за сосуд; Jongkees, 1959, р. 258–266; Амух, 1958, р. 289, pl. 52; Соломоник, 1978, №1568: Херсонес, TIME, ср. Штерн, 1897, с. 184, №57: τιμε (ποισις) или τιμε — цена, стоимость.

Τιμαί — форма множественного числа — встречается в граффито на черепице с ближней хоры Херсонеса (усадыба надела 86) — Сапрыкин, 1987, с. 97. Однако нельзя исключать, что это личное имя владельца скифоса, например, [Τ]ιμαί[ος vel -ου], см. LGPN II, р. 428: Афины, V–III вв. до н.э. Хотя на Боспоре это имя пока не встречалось.

662. 7. 1981, оп. 148. Стенка сосуда. Черепок разбит на две части, со стороны надписи заметно потерт. Глина коричневая, лак густой, блестящий. Слой первой половины IV в. до н.э. Граффито начертано в две строки и явно не случайно сохранилось почти полностью. Оpubл. Масленников, 1987, с. 50, №33; Vinogradov, 1990, no. 594; SEG XL, 628; Яйленко, 2005, с. 483 сл.; Тохтасьев, 2007, с. 185, прим. 105.

Первая строка (NANAKAKA) начертана четко и аккуратно, но тонким нажатием. Вторая строка исполнена более небрежно, как бы неуверенно или вслед-

ствие того, что мало места для письма. Первая буква выскоблена частично, а третья — полностью. По поводу первой буквы можно сказать, что она построена вследствие неудачной попытки ее подправить. Третья буква, судя по просматривающимся контурам, действительно Н. Неизвестный автор надписи, вероятно, ошибся, процарапав дважды букву Н, потому и соскоблил ее. Последняя буква в строке (Ε) стоит отдельно.

В начале первой строки, по мнению А.А. Масленникова, начертано, вероятно, женское имя Νάνα, зафиксированное в боспорской эпиграфике VI–I вв. до н.э. По мнению Л. Згусты, имя относится к малоазийским (CIRB, 209, 225, 285; Zgusta, 1964, №1031, 1). Он приводит похожие женские имена: Κακεῖς, Κακκας (ibid., №508, 1–2). Но на Боспоре оно неизвестно. Вероятнее всего, вторая часть первой строки нашего граффито — прилагательное женского рода κακά — злобная, мерзкая, порочная. Как существительное κακά обозначает зло, несчастье, порок. В словаре Liddell-Scott-Jones имеется почти точное соответствие тексту в первой строке нашего граффито: νανοκάκα в значении διὰ τῶν λalοῦσα, что, со ссылкой на Гесиchia, можно передать как «болтливая шкура» или «гадкое, мерзкое отродье» (LSJ, s.v.). Однако четкая вторая альфа в нашем случае делает более предпочтительным первый вариант. Имя, похожее на упоминаемое в надписи, было популярным у гетер. Вспомним хотя бы флейтистку Нанно, которой посвятил свои песни Мимнерм из Колофона.

Еще одну версию предложил Ю.Г. Виноградов. По его мнению, Na в надписи — упрощенная форма от να(ι), (SEG XL, 628), что С.Р. Тохтасьев (Тохтасьев, 2007, с. 185, прим. 105) справедливо назвал «беспочвенным» предложением. А вся надпись, по мнению Ю.Г. Виноградова, читалась как να(ι), να(ι), κακά Ὀνήσωι εἶ(στω)(?). В качестве параллели он приводит остракон из Ольвии: κακά Ταυρίωνος κακά (Vinogradov, 1990, р. 556, no. 594). Такое прочтение маловероятно, поскольку буква Ε на черепке в стк. 2 явно последняя в тексте и не уходит в облом.

Прочтение надписи Ю.Г. Виноградовым откорректировал В.П. Яйленко, предложивший считать граффито наговором: Νάνα κακά Ὀνήσωι εἶ — «Нана зло на Онеса насылает». Он принимает ΙΕ за глагол ἵει — ἵημι, т.е. шлет, насылает, поставленный в стяженной форме: ἵει(ε = εἶ). Отметив «ненормативную постановку глагола в конце фразы», В.П. Яйленко принимает имя Нана за эпиклесу богини Артемиды (Яйленко, 2005, с. 483, 484, №15). Однако С.Р. Тохтасьев правильно отметил ошибочность перевода формы глагола в имперфекте настоящим временем. К тому же В.П. Яйленко не учитывает, что эта богиня почиталась не как Нана, а как Нанайя (Nanaia), и ее отождествляли с персидской Ар-

темидой. Ее культ был распространен в Малой Армении, Сирии, Вавилоне и в других местах Переднего Востока, тогда как в такой ипостаси на Боспоре она не известна, тем более в классическую эпоху — в IV в. до н.э. Поэтому в первой строке нашего граффито стояла не эпиклеса богини, а личное имя Нана — CIRB, 209, 225, 285 (мужское имя Ὀνήσοc на Боспоре также неизвестно, но оно засвидетельствовано в других местах эллинской Ойкумены — LGPN I, p. 352). Если принимать такое прочтение, то прямое дополнение (существительное) стояло бы с артиклем τῇ какᾶ, к тому же тогда действительно непонятно, почему управляющий глагол поставлен в конце фразы уже после прямого дополнения. Следовательно, в данном контексте какᾶ — не прямое дополнение, как утверждает В.П. Яйленко, а определение, т.е. характеристика женщины по имени Нана. В этой связи уместно вспомнить вышеприведенное выражение ναυοκάκα — «гадкое, мерзкое отродье», и становится ясно, что в данном контексте обыгрывалось имя женщины по имени Нана, которая считалась порочной. Что касается глагола, то это могла быть форма ἴε, т.е. imperf. 3 л. ед. числа от εἶμι в значении «входить», «вступать», «проникать» с оттенками «вступать в дружбу, в связь и т.п.» (ср. LSJ, s.v.). Тогда смысл надписи мог быть такой: Νάνα κακᾶ Ὀνήσῳ ἴε, т.е. «порочная Нана с Онесом вступила в связь» (букв. «пришла к Онесу»). Следует принять во внимание, что перед именем Наны слева в обломе сохранились остатки гасты какой-то буквы, похожей на Χ. Возможно, это сокращение слова χ(αῖρε)(?).

Итак, предположение В.П. Яйленко можно принять, но не как единственно возможное. Перед нами, вероятнее всего, пример обыденной лексики. Вероятно, что автор граффито, Нана и некий мужчина по имени Онес обитали тут же, на городище Зенонов Херсонес.

663. 8. 1981, без оп. Фрагмент дна килика на низком поддоне. Глина оранжевая, лак густой, блестящий. На внешней поверхности аккуратно и глубоко вырезана буква Π. Слой конца V — начала IV вв. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 50, №37: начало имени владельца или божества либо цифровая метка = 5.

Все это вполне возможно, но более справедливо считать Π сокращением слова π(οτήριον) — сосуд, чашка. Ср. №№429, 431, 483–486, 555.

664. 9. 1982, оп. 23. Дно килика на низком поддоне. Глина красная, лак блестящий. Внешняя поверхность, кроме центра, свободна от лака. У края на ней поставлена маленькая буква Π, чуть ближе к центру — буква Χ. Слой конца V — начала IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 47, 51, №38, рис. 2, 38: Π, вероятно, обозначает цифру 5, Χ — метку владельца.

Предпочтительно толкование, предложенное в аналогичном случае И.И. Толстым: πέντε χόες, т.е. пять

кружек (Толстой, 1953, с. 16). Не исключено иное прочтение: π(οτήριον) χ(οῦς), т.е. сосуд — чашка объемом в 1 хус, или 3,28 л, а также цена в 1 халк.

665. 10. 1983, без оп. Фрагмент дна килика на низком поддоне. Глина оранжевая, лак блестящий. На внешней поверхности буквы Т или ΤΙ в лигатуре. Слой IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 47, 51, №39, рис. 2, 39: начало имени или слова τί(μιος) — ценный, дорогой, почетный.

Если это буква Т, то она может обозначать название сосуда или его объем — τ(ρύβλιον), т.е. чаша, блюдо.

666. 11. 1982, оп. 295. Фрагмент дна чашки типа bolsal. Глина оранжевая, лак блестящий, хорошего качества. На внутренней поверхности по окружности два ряда штампованных пальметок, на внешней, у края, аккуратно процарапано: Τ Η. Слой (яма) конца V — начала IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 47, 51, №40, рис. 2, 40: [Σω]τή(ρος)(?).

Однако более вероятно, что это либо начало имени (ср. Соломоник, 1978, №1561, 1562 — Херсонес, IV в. до н.э.), например, Τή(λεφος), Τη(λεφάνης) (?), Τη(λέμαχος) κтл. (LGPN II, 1, p. 427), либо начало слов τή(λινον) — душистая мазь из сена, или τή(θας) — мидии. Их, как известно, активно употребляли в пищу жители древнего Приазовья.

667. 12. 1983, оп. 49. Фрагмент дна килика на низком поддоне. Глина оранжевая, лак блестящий, густой. На внешней стороне крупно и четко вырезано: ΦΙ. Слой первой половины IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 51, №41, рис. 2, 41: начало имени или обращения: φί(λοι), т.е. друзья! (ср. Толстой, 1953, с. 96, 98). Возможен и другой вариант — φί(λιος), т.е. любимый, милый; это могло быть и любое производное от глагола φιλέω — любить. Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, с. 119), Эгеида (Johnston, 1979, p. 104, 198, type 18B).

Однако более вероятно, что это сокращение названия сосуда, как предполагал Э.Р. Штерн для такого рода граффити (Штерн, 1897, с. 196, №136: φι(άλη) — блюдо, фиала). Не менее реально, что это начало имени владельца на Φι-, каких на Боспоре немало, а одни из наиболее возможных — Φί(λων), Φί(λιππος), см. подробнее CIRB, index, с. 905, а также комментарии к №№284, 335, 454.

Краснолаковая посуда

668. 13. 1984, без оп. Край открытого сосуда с уходящим в облом граффито-монограммой, напоминающим так называемую хрисму: Ι Χ Ρ. Слой датируется не ранее IV–VI вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 49, №20, рис. 1, 20: христианская символика.

Аналогии: агора Афин (Lang, 1976, На 46, pl. 35; F 322, Нс 22, Не 39; J 1, J 4, J 9, L 28: граффити и дипинти на позднеантичной и раннесредневековой керамике в виде знака *хи-ро* (христианский символ) V–VI вв. н.э. В нашем случае это такой же знак.

669. 13а. 1981, оп. 246. Фрагмент дна тарелки из слоя II–III вв. н.э., на котором сохранилась часть тамгообразного знака. Оpubл. Масленников, 1987, с. 52, №53, рис. 2, 53.

Близкие, но не прямые аналогии см. Драчук, 1975, табл. IX, 680; XL, 400; XLVI, 125; Яценко, 2001, рис. 18, 8, 23, 24 (некрополь Бельбек IV и аналогии); рис. 5, 96, 97 (Верхний Дон). Знак собственности.

670. 14. 1984, без оп. Стенка сосуда с остатком граффито, возможно, тамгообразного знака. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 47, 52, рис. 2, 54.

Близкие, но не прямые аналогии см. Драчук, 1975, табл. XLVI, 61, 70, 71, 93 (Ольвия, на мраморном льве 1), V, 318 (Пантикапей, известняковая плита — «энциклопедия» сарматских знаков), XXVIII, 65 (Саркел). Знак собственности или цифровое обозначение(?).

Простая гончарная посуда

671. 15. 1981, оп. 258. Донце кувшина из красной глины на невысоком кольцевом поддоне. На нем небрежно процарапаны буквы: E I N. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №16, рис. 1, 16: EΩ, EM или EIM, может быть, начало имени, или EΞ — цифровое обозначение.

Граффито можно прочесть как EIN, т.е. $\epsilon\iota\nu(\acute{\alpha}\varsigma) = \epsilon\iota\nu\epsilon\acute{\alpha}\varsigma$ — девять. Это цифровая метка, написанная полностью буквами, очевидно, номер сосуда или его объем в котилах или гемихоях. Возможно, это имя владельца на Eν- с удлинением начального слога в Eιν- (см. CIRB, 182).

672. 16. 1983, оп. 92. Фрагмент дна рыбного блюда из серой глины на кольцевом поддоне. На его внешней стороне два не полностью сохранившихся граффити: N I N I, далее BMH, и чуть поодаль — Π. Слой конца V — начала IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 50, №34, рис. 1, 34: не исключено, что первая буква — это комбинация раннего варианта написания *альфы* и *йоты*, а первая буква второго слова — |3, т.е. E (Lang, 1976, p. 4, F 94, pl. 14). Дата слоя не противоречит такому предположению.

Однако начальная буква первого слова — определено N. Граффито можно прочесть так: Νί(κ)ηι ἐμῇ πινάκις — «моя тарелка для Ники». В имени женщины, которой принадлежало или было передано блюдо, пропущена *ката*, а само имя встречается на Боспоре (CIRB, 530, 1074). Вряд ли это посвящение богине победы Нике.

673. 17. 1981, оп. 247. Фрагмент дна чашки из серой глины. Снаружи аккуратно вырезано почти курсивным шрифтом: Π Α Σ Ι Ω Ν Ο Σ — «чашка Пасиона». Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 50, №35, рис. 1, 35: видимо, имя владельца Πασίων. Оно встречается в боспорской эпиграфике первых веков нашей эры (CIRB, index, с. 892), а также в Средиземноморье (LGPN II, p. 362: Афины).

674. 18. 1979, без оп. Дно кувшина из красной глины на невысоком кольцевом поддоне. С внешней стороны через всю поверхность прочерчен знак X. Слой I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 51, №46, рис. 2, 46. Это граффито очень многозначно, о чем см. №№13–16, 19–21, 25, 48, 49, 169–196, 456–459, 559, 605, 623, 639. Очевидно, простая метка владельца.

675. 19. 1979, без оп. Фрагмент дна тарелки из серой глины на кольцевом поддоне. С внешней стороны вырезан знак *. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 52, №47, рис. 2, 47: может быть, это буква Ψ, т.е. цифра 50(?). Однако этот знак обозначал денарий, что встречается не только на монетах, но и в граффити (Lang, 1976, p. 49, F 303, pl. 26). См. также №№199–202, 629. Это метка торговца, означавшая цену за тарелку или ее содержимое в 1 денарий.

Амфоры

676. 20. 1981, оп. 69. Стенка амфоры типа Солоха II, на которой процарапана монограмма из букв: ΑΛ. Слой IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, №3, рис. 1, 3: смысл многозначен.

О значении подобных сокращений и аналогий на других амфорах см. Емец, 2004, с. 45: Кепы, амфора I–II вв. н.э., Михайловка, пифос конца II — начала III в. н.э., Горгиппия, дипинто на амфоре II — середины III в. н.э., сокращение слова ΑΛΦΙΤΑ — ячмень. Хотя вряд ли ячмень перевозили в амфорах. По-видимому, это сокращение имени типа 'Αλ(έξανδρος), 'Αλ(κίμος), 'Αλ(φακράτης) κτλ (CIRB, index, с. 849) или характеристика вина — ἀμπέλινος οἶνος) λευκός), т.е. белое виноградное вино.

677. 21. 1981, оп. 49. Стенка амфоры первых веков нашей эры, очевидно, синопского производства с монограммой из букв: ΑΧ, ΑΚ или ΑΧΧ. *Альфа* с ломаной гастой в виде буквы X. Слой позднеантичного времени. Оpubл. Масленников, 1987, с. 46, 47, №4, рис. 1, 4. Это, может быть, начало личного теофорного имени типа Αχ(иллий), Αχ(иллотор), Αχ(аймен) и т.д. (CIRB, index, с. 857). Но наиболее вероятно, что перед нами объем амфоры ἀμφορεύς) χ(ούς), т.е. амфорей и хус (ок. 42,5 л). А если предположить, что это сокращение ΑΧΧ, то оно, пожалуй, обозначает 1 амфорей и 2 хуса (или хойникса для сыпучих веществ).

678. 22. 1981, оп. 300. Стенка амфоры из фасосской глины с монограммой из букв: AM. Слои V в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №6, рис. 1, б: начало имени на AM, AP, AG.

Однако это может быть обозначением объема в 1 амфоре — ἀμ(φόριον) или в 1 метрет, т.е. 39,39 л, а может быть характеристикой продукта — ἀμ(πέλινοσ οἶνος), т.е. виноградное вино.

679. 23. 1981, оп. 203. Стенка амфоры из светлой глины первых веков нашей эры, на которой процарапана буква A или лигатура XA (может быть, XI). Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №9, рис. 1, 9: буква A.

Если это действительно *альфа*, то она могла обозначать начало имени, название продукта — ἀ(μπέλινοσ), объем в 1 амфоре и т.п. Если предположить, что это лигатура XA, то можно связать ее с началом имени, например, Ха(риксен), или с названием продукта в амфоре — χά(ραξ) — морская рыба (Емец, 2004, с. 54). Мы же считаем, что это монограмма XAΛ, показывающая, что в амфоре находилось неразбавленное вино — χάλ(ις), или обозначающая цену в одну медную монету — χαλ(κός), очевидно, за 1 хус или за кружку.

680. 24. 1981, без оп. Стенка амфоры из красной глины, на которую очень небрежно нанесли букву A. Слои позднеантичного времени. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №10, рис. 1, 10: цифра, емкость, товар(?).

На самом деле это явно Δ, обозначающая цифру 4 по алфавитной или цифру 10 по акрофонической системе. Возможно, это цена в 1 денарий или 1 драхму или объем амфоры в 10 хусов, что составляло чуть меньше 1 метрета. Впрочем, черепок с буквой обломан очень тщательно, причем буква начертана явно не на амфоре, а на самом черепке. Поэтому считаем, что это простая буква алфавита, использованная в учебных целях.

681. 25. 1982, оп. 33. Стенка амфоры, вероятно, «круга фасосских» конца V в. до н.э. По краю облома сохранились три отдельно стоящие одна под другой буквы высотой 5–7 мм. Оpubл. Блаватская, Розов, 1985, с. 116, 117, №1:

A...

Σ...

N...

Расположение букв столбцом позволяет видеть в них начальные буквы некоей трехстрочной надписи. По особенностям написания и археологическому контексту это граффито, как и найденное практически одновременно с ним другое, значительно более пространное (см. ниже №694), датируется концом V — началом IV в. до н.э. По предположению Т.В. Блаватской *exempli gratia*, здесь может быть начертано следующее:

A[ἰ ἀπαρχαὶ τοῦ]

σ[του κατὰ τὸν]

ν[όμον...]

Однако вторая буква не *сигма*, а *кси*, поэтому надпись следует читать иначе: Ἀ[λῆ]/ξ[α]/ν[δρος *vel* -ου], особенно если сравнить с граффито под №676. Очевидно, это имя торговца или владельца амфоры.

682. 26. 1980, оп. 90. Стенка амфоры из родосской глины с граффито E. Слои III–II вв. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №14, рис. 1, 14: как и в других случаях, единичная буква E на амфорах, особенно эллинистического времени, вполне могла обозначать их содержимое, т.е. оливковое масло (τὸ ἔλαιον). Не исключено также, что это начало имени или цифра (E = 5) — номер амфоры или ее объем в 5 хусов.

683. 27. 1980, оп. 98. Стенка амфоры из коричневой глины. Граффито из букв E Y. Слои I–II вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, №18, рис. 1, 18: EY — начало имени или любого другого слова на εγ-, например, ἔγ(χυμος) — вкусный, сочный (виноград, вино) (?).

Однако Емец (Емец, 2005, с. 90) утверждает, что это аббревиатура EY, о значении которой см. №704.

684. 28. 1981, оп. 189. Стенка амфоры из фасосской глины, на которой небрежно процарапано: ΛΟΙΥ [...]. Слои первой половины IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 49, №24, рис. 1, 24: без разъяснения. Очевидно, это Dat. Finalis слова λουι(τῶ > λου(τῶ) или λου(τροῖς) — «для омовения (или омовений)» с характерным для Боспора смешением гласных -ι > -υ (ср. Διου<ι>ύσ(ις) (CIRB, 964), Εὐθίνου = Εὐθύνου (CIRB, 748). Амфора могла использоваться в культовых целях. Может быть, это форма от глагола λούω — совершать омовение.

685. 29. 1981, оп. 250. Стенка амфоры из красной глины с граффито M. Слои I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, №25, рис. 1, 25.

Предположительно это обозначение емкости амфоры в 1 метрет — μ(ετρητής) (ок. 40 л) или название продукта, например, меда или медового вина (см. №№44, 45, 139, 140 и др.).

686. 30. 1982, оп. 290. Стенка гераклейской амфоры с граффито в виде буквы N. Слои первой половины IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, №27, рис. 1, 27: цифровая метка = 50(?) или νάφθας — нефть, νέος — новый, свежий. Может быть и началом имени.

Ср., однако, комментарий к №602: не исключено, что частая повторяемость буквы N на амфорной таре может относиться к характеристике содержимого, например, ν(εοκράς) — недавно смешанное вино.

687. 31. 1980, оп. 95. Аналогичное граффито N на стенке амфоры типа Солоха II, но написанное более небрежно. Слои того же времени. Оpubл. Масленников, 1987, №28, рис. 1, 28.

688. 32. 1984, без оп. Ножка узкогорлой амфоры из светлой глины, на которой процарапана буква N. Слои

позднеантичного времени. Опубл. Масленников, 1987, №29, рис. 1, 29.

689. 33. 1980, оп. 139. Стенка амфоры из синопской глины с граффито в виде буквы N. Слой IV–III вв. до н.э. Опубл. Масленников, 1987, №30, рис. 1, 30.

690. 34. 1981, оп. 30. Стенка амфоры из розовой глины с небрежно процарапанной буквой N. Слой позднеантичного времени. Опубл. Масленников, 1987, №31, рис. 1, 31.

К уже высказанным соображениям по поводу значения буквы N на амфорных фрагментах, тем более из одного поселения (см. №№602, 686), добавим еще один возможный вариант прочтения, характеризующий качество содержимого, — ν(έκταρ), т.е. пчелиный нектар, или ν(εκτάρεος) — нектарный, благоухающий.

691. 35. 1984, оп. 226. Верхняя часть круглодонной амфоры из красной глины с коротким узким горлом, профилированными ручками и пифоидным туловом с ребристой поверхностью. Вблизи ручки вертикально начертано: Π Α Υ Λ Ι Ν Ο. Яма V в. н.э. Первые буквы вырезаны тщательно, последние явно не дописаны. Опубл. Масленников, 1987, №36, рис. 1, 36: по всей видимости, это латинское имя торговца или владельца Paulinus в греческом написании в родительном падеже на -ο(υ), т.е. Παυλίνο(υ) — «(амфора) или (от) Паулина» (потеря финальной -υ была характерной особенностью позднебоспорской грамматики (см. CIRB, 1065, с. 801, №4, 2–4) или связана с небрежностью человека, который не дописал последнюю букву).

В боспорских надписях лишь однажды, в тексте III в. н.э., отмечено имя Паулин, поставленное в форме Παυλεῖνος > -ου (CIRB, 99) с передачей звука -и сочетанием -ει, но на Боспоре римского времени свойственна также передача дифтонга ει буквой ι (CIRB, с. 803, 8, 1). Личное мужское имя Παυλῖνος и женское Παυλίνα были распространены в римское время в Греции, Малой Азии, на Переднем Востоке (LGPN II, р. 363, Афины, II в. н.э., LGPN I, р. 365, Сирос, II–III вв. н.э., LGPN IIIA, р. 356, Коринф, византийское время, Сицилия, II–V вв. н.э., Мессения, II–I вв. до н.э., IGR I/II, 585: Αἴλιος Παυλῖν[ου], Нижняя Мезия, IGR III, 42: Αὐρ. Σαλλουστιανοῦ Παυλίνου, Никея Вифинская, ср. №511: Γ. Καριστάνιον Παυληῖνον, Ликия и Памфилия, IGR IV, 246, Александрия Троада, №353, Пергам, №№447, 671, Примнесс, №911, 921, Кибиры, №1308, Иероцезаря, №1745, Порнас-Дамлари — все с римскими родовыми и личными именами).

Итак, можно предположить, что означенный Паулин не обязательно являлся выходцем с Боспора, он мог быть торговцем из Восточного Средиземноморья, поставлявшим амфоры с маслом или вином на Боспор.

692. 36. 1980, оп. 49. Стенка амфоры из фасосской глины с двумя граффити, расположенными в две стро-

ки, перпендикулярно друг другу. Граффити нанесены не на тулово амфоры, а на черепок. Первое — [...] I I I I I I O. Вертикальные линии вырезаны глубоко, а O выделяется маленьким размером. Второе — Π I I I I, где все знаки одинаковые. Слой рубежа нашей эры. Опубл. Масленников, 1987, с. 52, №50, рис. 2, 49.

В первой публикации один из авторов этой работы высказал предположение о том, что вырезанное первым крупное цифровое граффито означало: I I I I I I O = 21, так как O = 15 (хотя, если бы это было так, то цифра 15 по алфавитной системе писалась бы как IE, а по акрофонической — как ΔΠ). Вторая надпись была расшифрована как Π I I I I = 9. Обе надписи представляли собой какой-то счет или денежные расчеты за покупки по акрофонической системе. O — явно обозначало обол (Tod, 1911/1912, р. 105, 109: Трезен, O = $\frac{1}{8}$ оболы или 1 обол; р. 113: Каристос, O = 1 обол; иногда O = 1 статеру, как в Митиле и Несосе — *ibid.*, р. 119; в ряде случаев O — это фракция оболы — *ibid.*, р. 120; в Херсонесе Таврическом O = 10000 или одному таланту веса — *ibid.*, р. 123, или 1 золотому статеру — *ibid.*, р. 124; в Сикионе на серебряных монетах O = ὀβολός — *ibid.*, р. 125). Поэтому первое граффито читаем как 6 $\frac{1}{8}$ оболы, а второе — 9. Очевидно, речь шла о каких-то 9 единицах товаров за 6 $\frac{1}{8}$ оболы или, учитывая то, что цифры написаны разными почерками, это могли быть две разные суммы денег, уплаченные разными людьми. Возможно, это долговые расписки или пометки менял — трапедзитов. Об образцах подобных надписей см. Яйленко, 1980а, с. 98, №№106–117, особенно №113, где ОП = 5 оболам, Олья; Lang, 1976, E 4, E 6, E 7, E 9: цифровые записи с агора Афин, может быть, денежные счета и квитанции.

693. 37. 1979, без оп. Стенка рифленой амфоры с граффито, уходящим в облом. Слой позднеантичного времени. Опубл. Масленников, 1987, с. 52, №50, рис. 2, 50: буква M(?).

Однако в граффито читается M I, что может иметь различное значение: объем амфоры в 1 метрет или в 1 метрет и 1 хус (ок. 42 л), ее вес или вес содержимого — μ(ναί)ι', т.е. 10 мин, или ок. 4,5 кг, размер — μ(έτρα) 1, т.е. 1 большой. Это явные торговые метки, аналогию которым см. Lang, 1976, Ha 11 (амфора), Ha 1, Ha 12 (простая посуда), ср. Lawall, 2000, р. 59, no. 87, fig. 12: M I I I — граффито неясного содержания на амфоре, агора Афин.

Надпись сверху уходит в облом, поэтому не исключено и прочтение X X I или Λ Λ I, что также указывало на объем в хусах или хойниксах, а может быть, это римская цифра 21, что характерно для римского времени, или 2 литра и 1 унция. Однако прочтение как M I предпочтительнее.

694. 38. 1982, оп. 31–32, 34–35. Смежные стенки тулова амфоры из фасосской глины с относительно хо-

рошо сохранившимся девятистрочным граффито. Утрачена большая часть первой и второй строк. Это самое пространное и интересное граффито, обнаруженное на хоре Боспора, к тому же весьма раннего времени (конца V — начала IV в. до н.э.). Текст вырезан на обломке длиной 0,184 м. Буквы высотой в 4–6 мм свободно расположены в строчках, вокруг текста оставлены широкие поля. Длина строк достигает 10,6 см. Очевидно, инструмент, которым вырезана надпись, к концу работы затупился, и тонкие линии букв получились толще. Граффито впервые опубликовано в 1985 г. (Блаватская, Розов, 1985, с. 115–137; переиздано: SEG, XL, 643; Емец, 2005, с. 129, табл. LXV, 1). Приводим восстановленный текст документа:

ΤΙ ΜΗ Σ [...]

ΝΑΟΚΑ [...]

ΤΑΡΓ[Η]ΛΙΟΣ [Η]ΜΙΤΕΤΑΡΤΟΝ

ΑΘΗΣ ΤΡΕΣΤΕΤΟΣ

ΦΙΑΤΑΣΗΜΙΤΕΤΑΡΤΟΝ

[...]ΜΦΑΓΟΡΗΣΤΡΕΣΤΕΤΟΣ

[...]ΠΑΡΟΠΑΔΗΣ ΕΚΤΗΝΤΕΤΟΝ

[...]ΑΟΚΑΣΗΣ ΗΜΙΣΥ[Η]ΜΙΕΚΤΟΝ

[...]ΓΓΑΝΘΗΣΤΡΕΣΤΕΤΟΣ

1. Τιμησ[ίαναξ ...]

Ναόκα[ς ...]

Ταργ[ή]λιος [ή]μιτέταρτον

Ἀθης τρέστετος
5. Φιάτας ήμιτέταρτον

[Νυ]μφαγόρης τρέστετος

[Σ]παροπάδης ἐκτήντετον

Ναοκάσης ήμισυ [ή]μiekτον
9. Ῥ'Αγγάνθης τρέστετος.

Перевод: «Тимесианакт (?) ... / Наок ... / Таргелий — осьмина / Афес — третья / Фиат — осьмина / Нимфагор — третья / Спаропад — шестина / Наокас — половина двенадцатины / Анганф — третья».

Приведем основные выводы Т.В. Блаватской и В.Н. Розова. Надпись выполнена в системе стойхедон, хотя во второй части немного нарушена. Это крайне редкое явление в «малой» эпиграфике Боспора. При этом почерк писца индивидуален и выдает опытную руку. Он был знаком с милетским алфавитом, поскольку употреблял буквы *эту* и *самти*. Аналогии шрифту и археологический контекст позволяют датировать граффито концом V — началом IV в. до н.э. Текст следует признать документом — счетом, составленным в интересах некоей группы лиц, возможно, жителей или даже граждан греческого городка на берегу Меотиды,

расположенного далеко от боспорской столицы Пантикапея. Примечательно и место находки граффито: мощный и долго функционировавший мусорный сброс в одной из глубоких береговых расщелин. По-видимому, в надписи перечисляются девять участников общего взноса с указанием доли каждого. Упоминание гемитетарта и гемигектея позволяет предположить, что взносы измерялись в медимнах, мерах веса злаков, вероятнее всего, пшеницы. Счет велся согласно свойственной Аттике четвертичной системе. Это не запись об уплате налога или долга, а фиксация локального события, возможно, приношения богам первинков очередного урожая. Размеры взносов определялись в зависимости от земельных владений, точнее пашни, принадлежавших участникам определенного сакрального действия. Это вполне могли быть приношения Деметре в строго установленных традиционной практикой пропорциях. Общий вес дара был невелик: ок. 57 кг. Святилище этой богини могло стоять на самом мысе.

Анализ личных имен свидетельствует, что среди обитателей поселения на мысе Зюк, видимо, владевших земельными участками в его окрестностях, были не только выходцы из Милета (вернее, их потомки), но и доряне, а также, быть может, представители ираноязычного мира и не обязательно местные варвары. Иранские имена были популярны и у эллинизованных жителей Анатолии. Предложенное толкование Т.В. Блаватской и В.Н. Розова считают наиболее вероятным, но не единственно возможным. Однако их точку зрения целиком принял И.А. Емец.

С критикой положений Т.В. Блаватской и В.Н. Розова выступил Ю.Г. Виноградов. По его мнению, упоминание *ἐκτη* среди цифровых обозначений показывает, что речь в документе идет о своде сумм, которые его автор дал в долг некой группе лиц. Денежные суммы проставлены после имени каждого из заимодателей и составляют номиналы и фракции статеров или драхм. При этом он ссылается на неоднократное упоминание гемигект и гекты в граффито с Березани, представляющей собой запись торговца первой половины VI в. до н.э. В нем говорится о беспошлинной продаже каких-то товаров, приводится список, составленный по схеме «от такого-то столько-то». В перечне, очень фрагментарном, сохранилось упоминание о *ἐκτη* и пять раз о *ήμiekτον*. Монетная система, по которой торговец производил расчеты, основывалась на кизикском электровом статере — наиболее ходовой международной валюте в Причерноморье в VI–IV вв. до н.э. (Vinogradov, 1990, p. 556, no. 593; Vinogradov, 1999, s. 139, 140).

Еще одно граффито из Фанагории первой половины V в. до н.э. содержит обращение к Гермесу торговца, вопрошавшего у бога торговли, сможет ли он продать медимн пшеницы дороже, чем за *τριήμiekτον*

— тригемигект, 1,5 гекты. И в этом случае цены на хлеб установлены из расчета за кизикин (Виноградов, 1971, с. 65–69; Емец, 2005, с. 128). Близкий по характеру документ — запись торговца из Ольвии — содержит перечень цен в статерах и оболах. Денежные единицы начертаны там рядом с именами покупателей вина (Яйленко, 1980а, с. 97, 98, табл. VIII, 3). Имена двух лиц с указанием цен в номиналах мелких медных монет (халках и полугектах или полуоболах) засвидетельствованы на тулове амфоры из некрополя близ загородной усадьбы в окрестностях Мирмекия (см. №618 и Емец, 2005, с. 45). В римскую эпоху тоже составлялись такие финансовые записи. На горле боспорской амфоры I–II вв. н.э. из Пантикапея сохранилась надпись, в которой перечисляются пять имен вместе с цифровыми обозначениями денежных сумм, вероятно, в денариях, имевших в то время активное хождение в Боспорском царстве. В.А. Сидоренко допускает предположение, что это список владельцев, которые могли оставить суммы денег в храмовом банке за пределами Боспора и сделали данную запись, чтобы по возвращении получить их обратно (Сидоренко, 2003, с. 283–286, рис. 1). Но такая трактовка вызвала справедливое возражение И.А. Емца, усматривающего в надписи список должников (Емец, 2005, с. 161). Эта интерпретация вполне вероятна, но не менее вероятно предположение о том, что в данном документе обозначены уплаченные за что-то деньги или оставленные под проценты у ростовщика или менялы-трапедзита денежные суммы. Тем более, в надписи, как и в граффито из Зенонова Херсонеса, многие имена, очевидно, принадлежали не боспорцам.

Для оценки граффито зенонитов необходимо определить значение термина $\tau\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$ = $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$, начертанного в архаическом стиле с использованием Т — *сам-ти* (Jeffery, 1961, р. 30–38). Первые исследователи приняли это слово за часть сложного субстантивированного числительного $\tau\rho\acute{\epsilon}\sigma\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\varsigma$ (сткк. 4, 6, 9) и $\acute{\epsilon}\kappa\tau\eta\nu\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\nu$ (стк. 7). Они ошибочно читают Nom. sing. и Acc. sing. $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$ > $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\nu$ как множественное число $\epsilon\sigma\sigma\omicron\varsigma$, поэтому $\tau\rho\acute{\epsilon}\sigma\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\varsigma$ понимают как обозначение одной третьей части меры веса (Блаватская, Розов, 1985, с. 125). Однако $\frac{1}{3}$ части будет не $\tau\rho\acute{\epsilon}\varsigma$ > $\tau\rho\acute{\epsilon}\iota\varsigma$, что обозначает просто цифру = 3, и уж тем более не искусственно сформулированное ими $\tau\rho\acute{\epsilon}\sigma\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\varsigma$ (как и $\acute{\epsilon}\kappa\tau\eta\nu\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\nu$ для $\frac{1}{6}$), а обычная $\tau\rho\acute{\iota}\tau\eta$ (см. протогеновский декрет из Ольвии, где упоминаются $\delta\upsilon\omicron$ $\tau\rho\acute{\iota}\tau\omega\nu$, $\delta\upsilon\omicron$ $\tau\rho\acute{\iota}\tau\epsilon\iota\varsigma$ — $\frac{2}{3}$, а также гемигекта и гекта как весовые фракции медимна хлеба, на которых основаны и соответствующие монетные номиналы эгинской денежно-весовой системы, — IosPE I, ed. 2, 32, сткк. 74, 75). По правильному пути пошел Ю.Г. Виноградов, который для объяснения этого загадочного и нового для боспорской эпиграфики термина предложил разделять понятия $\tau\rho\acute{\epsilon}\varsigma$ и $\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\varsigma$, $\acute{\epsilon}\kappa\tau\eta$ и $\tau\epsilon\sigma\sigma\omicron\nu$. Второе сло-

во он принимал за гапакс как форму, образованную от $\tau\epsilon\acute{\iota}\sigma\omega$, $\acute{\epsilon}\tau\epsilon\iota\sigma\alpha$, т.е. «то, за что уже уплачено или за что будет заплачено» (Vinogradov, 1990, р. 556; Vinogradov, 1999, s. 139, 140). В основе — глагол $\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$, одно из значений которого — вносить плату, платить, уплачивать, вносить залог, следовательно, $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$ можно принять за отглагольное прилагательное, согласованное с числительными три и шесть: $\theta\epsilon\tau\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$, -а, -он — «то, что нужно подсчитать, насчитать, установить, положить» (ср. другое отглагольное прилагательное от $\tau\acute{\iota}\theta\eta\mu\iota$ — $\theta\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$, 3 — установленный, укрепленный, ср. также $\theta\acute{\epsilon}\tau\eta\varsigma$ — вносящий залог, вкладчик). $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$ могло сформироваться благодаря характерному для боспорских надписей смешению θ > τ (CIRB, с. 808 — $\tau\upsilon\alpha\acute{\iota}\eta\varsigma$ > $\theta\upsilon\alpha\acute{\iota}\eta\varsigma$): $\theta\epsilon\tau\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ > $\tau\epsilon\tau\acute{\epsilon}\omicron\varsigma$ > $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma(\epsilon)\omicron\varsigma$ (с гапаксированной заменой τ > $\sigma\sigma$ по типу засвидетельствованного на Боспоре смешения $\sigma\sigma$ < $\tau\tau$, выпадением ударной -ε и переходом ударения на первый слог — $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$ > $\tau\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$).

Таким образом, слово $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$ > $\tau\acute{\epsilon}\tau\omicron\varsigma$ могло обозначать: «то, что насчитано или то, что будет или следует насчитать (положить, внести в залог и т.п.)», явно перекликаясь с лексикой торговых и долговых записей юридического характера. В таком случае автор записки в стк. 4 давал понять, что Атес должен был уплатить три раза по гемитетартеморию, ибо стоящему строкой выше Таргелию следовало заплатить один гемитетартеморий. То же самое вменялось в обязанность Нимфагору (стк. 6), а Спаропад — гекту (стк. 7). Зато Анганфу (восстановление имени которого в стк. 8 Ю.Г. Виноградов считал сомнительным) предписывалось выплатить три мисгемигекты, поскольку стоящий строкой выше некий Наокас (или $\kappa\alpha\omicron\kappa\acute{\alpha}\sigma\eta\varsigma$, по предположению Ю.Г. Виноградова) был должен всего одну мисгемигекту. Итак, текст надписи построен по схеме: один человек — одна монета, второй человек — три таких же монеты. А это может обозначать, что в документе перечислялись имена должников, а его автор являлся заимодавцем, указывавшим, кому сколько он дал в долг или сколько ему были должны, очевидно, с процентами. Значит, граффито — не перечень лиц, приносивших первые плоды урожая мифической богине, о которой в нем нет и речи, а обычная долговая записка. Возможно, в строках, в которых говорится о $\tau\acute{\epsilon}\sigma\sigma\omicron\varsigma$, т.е. о том, сколько следует насчитать, подразумевались проценты от первоначальной ссуды. Не исключено, что это запись менялы или ростовщика-трапедзита.

В речи Демосфена против Калиппа (Dem., Contra Calip., III, 4) говорится о том, как поступали древнегреческие трапедзиты при вложении денег частными лицами. Если частное лицо вкладывает деньги, меняла записывает имя вкладчика и сумму вклада; если человека, которому следует выдать вклад, знают в лицо, то

ограничиваются записью его имени. В надписях о кредитных операциях обычно перечислялись частные лица с указанием сумм, уплаченных каждым из них. Это же относилось к тем, кто выплачивал проценты (ср. надпись 377–374 гг. до н.э. с Делоса о взыскании сумм афинскими амфикионами в связи с кредитными операциями святилища Аполлона — Syll., ed. 3, 153). Аристотель сообщает, что афинские полеты записывали все пошлины, отдаваемые на откуп, на специальных дощечках с указанием имени откупщика и суммы (Arist. Athen. pol., 42, 2; 48, 1). В одной надписи из Каллатиса конца III в. до н.э. приводится список членов фиаса, которые пожертвовали деньги на постройку храма. В ней перечислены имена и отчества более двух десятков граждан с указанием размера суммы пожертвованных денег против каждого имени (Dacia I, 1924, p. 128 = ISM III, 35). Можно привести и надпись из Андании с поименным списком плательщиков и указанием весовых и монетных номиналов, взятых по акрофонической системе счета, против имени каждого из них (IG I, 1532), очевидно, своего рода счет выплат налогов за мину (ὀκτώβολος εἰσφορά), надпись IV–III вв. до н.э. из Эритры в Британском Музее с указанием личных имен и денежных сумм также по акрофонической системе (Tod, 1926/1927, p. 147, 148, 153–157, no. 53, fig. 2). Так что разбираемая надпись с поселения на мысе Зюк составлена с соблюдением классических канонов финансовых документов в древней Греции, являясь записью о передаче денег в долг или о взыскании процентов с ранее выданных сумм частным лицам. На это указывают и вышеприведенные северопричерноморские граффиты с именами и суммами денег.

Если этот вывод соответствует действительности, то кредитно-денежная операция, проведенная ростовщиком в Зеноновом Херсонесе, была осуществлена с использованием эгинской денежно-весовой системы с основой на статере, о чем говорят упоминаемые в надписи гекта ($\frac{1}{8}$ статера) и мисгемигекта ($\frac{1}{24}$ статера), и аттической денежно-весовой системы с основой на драхме, что подтверждает упоминание гемитетарта (или гемитетартемория = $\frac{1}{8}$ оболы = $\frac{1}{48}$ драхмы). Тетартемории встречаются среди номиналов монет Пантикапея и других городов Боспора в V в. до н.э., поскольку там в ходу были и аттическая, и эгинская системы (ср. Demosph. Ad Form., XXXIV, 23: курс кизикина на Боспоре составлял 28 аттических драхм). А.Н. Зограф полагал, что пантикапейский статер был равен кизикскому, однако на самом деле пантикапейские золотые статеры легкого веса относились не к эгинской, а к аттической системе. Правда, уже в начале V в. до н.э. чекан серебра на Боспоре осуществляли по персидской системе, сменившей эгинскую (Зограф, 1951, с. 175; Анохин, 1986, с. 22–38). Если же следовать нашему граффито, то система номиналов монет приво-

дится там на основании кизикина и аттической драхмы. Значит, речь могла идти о денежных займах и процентах в иноземной валюте, которую использовали в торговых операциях. Если наши расчеты справедливы, то Атес и Нимфагор должны были уплатить (может быть, в виде процентов) по тригемитетартемории, а Аганфес — тригемигекту. Следовательно, ростовщики осуществляли операции из расчета в 3 процента — τρεῖς τέσσαρος. Нельзя исключить вероятность, что был сделан обмен номиналов кизикинов и аттических драхм на местные деньги в соотношении 1:3 (ср. курс кизикина в Ольвии в IV в. до н.э. = $10\frac{1}{2}$ или $11\frac{1}{2}$ статеров, а если это эгинские статеры, то в переводе на аттические драхмы курс составлял ок. 30 драхм — Зограф, 1951, с. 175, см. также IosPE I, ed. 2, 24; на Боспоре 1 кизикин = 28 аттическим драхмам, что чуть меньше, чем в Ольвии).

В заключение отметим, что в стк. 5 разбираемого граффито Ю.Г. Виноградов предлагал читать Φίλτος вместо Φιάτας, однако третья буква в этом имени все же *альфа*.

695. 39. 1980, оп. 106. Стенка амфоры из красной глины с рисунком. Слой I–III вв. н.э. Опубл. Масленников, 1987, с. 52, №51, рис. 2, 51: рисунок сделан ребенком. Слева — схематическое изображение всадника, держащего в вытянутой руке какой-то предмет (чашу) (?). У пояса всадника изображен колчан с луком и стрелами. Лошадь спокойно переступает, ее голова поднята. Может быть, маленький художник запечатлел себя, воображая себя воином, величественно шествующим победителем, как на монетах боспорских царей конца I–III вв. н.э. Повествование о своих подвигах он «записал» в правой части остракона, причем так же, как это сделал бы современный ребенок. Весь этот «сюжет» чем-то напоминает известный всем нам со школьной скамьи рисунок мальчика Онфима из древнего Новгорода и, конечно, каракули наших детей. Для сравнения приведем остракон VII в. до н.э. из серии т.н. abecedaria с Афинской агоры, на одной стороне которого неизвестный упражнялся в написании алфавита, а на другой — нарисовал всадника на лошади или на осле (Lang, 1976, p. 7, A I, M I, pl. 1).

Ср. также изображения всадников и людей на стенах здания в Неаполе Скифском (Дашевская, 1962, с. 177), что выдает полуварварское происхождение автора нашего граффито. В попытках написать текст справа от всадника среди волнистых линий выделяется только одна буква А с ломаной поперечной гостой. На боку у всадника отчетливо видны меч с перекрестием, длинный, прямой, сарматского типа, колчан треугольной формы со стрелами, а в руке не чаша, а, похоже, лук. Возможно, это попытка передать образ полуварварского конного бога типа скифского или сарматского Аполлона с луком, ассоциированного с конным Митрой или Геросом — фракийским богом-всадни-

ком. На это может косвенно указывать буква А в первой строке.

696. 40. 1983, оп. 240. Стенка амфоры из фасосской глины с остатком рисунка. Слой V — начала IV в. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 52, №52, рис. 2, 52: справа, по-видимому, нижняя часть двух фигур в длинных задрапированных ниже колен одеждах. Рисунок слева непонятен, возможно, это также какая-то фигура. В правой руке крайней справа фигуры длинное копье, на ногах у нее что-то вроде ботинок. У фигуры слева в правой, согнутой в локте, руке какой-то предмет на уровне головы и шеи. Все фигуры в доспехах, очевидно, это изображения воинов.

697. 41. 1980, оп. 107. Стенка гераклеийской амфоры с остатком непонятного изображения (чертежа) (?). Слой IV–III вв. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 52, №55, рис. 2, 55. На рисунке можно разглядеть носовую часть корабля.

Пифосы

698. 42. 1982, оп. 100. Пифос из красной глины высотой 0,75 м, диаметром дна 0,15 м и диаметром горла 0,26 м, на корпусе которого в верхней его части хорошим шрифтом начертано: Α Σ Ο Υ Π Ο Υ. Двор помещения, существовавшего в IV–VI вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №7, рис. 1, 7; Vinogradov, 1990, p. 556, no. 594.

Имени владельца (Асуп) (?) нет ни в одном из словарей греческих и варварских имен. В одной каппадокийской надписи I в. до н.э. из Анисы засвидетельствовано имя Βαλασσωπος, -ης, характерное для Малой Азии и Каппадокии (Robert, 1963, p. 514). Однако, учитывая достаточно позднюю дату, возможны следующие соображения.

Во-первых, в боспорских текстах этого времени отмечен пропуск *йоты* в дифтонге -αι (CIRB, с. 803, §3). В таком случае правильной была бы форма имени Α(ι)σουπου, что близко имени Αἴσωπος (Эзоп), которое Л. Згуста считал фригийским по происхождению (Zgusta, 1964, s. 49–50, no. 25). Во-вторых, замена Ω дифтонгом ΟΥ на Боспоре не засвидетельствована, хотя в первые века нашей эры известны обратные замены ΟΥ на Ω (CIRB, с. 801, §4, I A). Зато распространена замена ο > ου, ου > ο, ο > ω, ω > ο, так что дифтонг ΟΥ в имени ΑΣΩΠΟΣ > ΑΣΟΥΠΟΣ под влиянием окончания родительного падежа на ΟΥ вполне вероятен: ΑΣΟΥΠΟΥ. Таким образом, перед нами образец позднего произношения. Следует напомнить, что Ασop — название реки в Беотии, а дочерям Ασopa посвящены стихи уроженки этой области, поэтессы Коринны (VI–V вв. до н.э.). Но имя, вероятно, малоазийское — фригийско-каппадокийское, и принадлежало оно владельцу пифоса.

ДИПИНТИ

699. 43. 1981, оп. 23. Стенка амфоры типа Солоха II. Красной краской нарисована буква Α. Слой IV–III вв. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №8, рис. 1, 8. О значениях буквы Α на амфорной таре, как и на простой столовой посуде, см. №№4–6, 78–81, 378–383, 463–465, 516–519, 577, 578, 620, 646, 653, 657. Это либо Α = 1 (по алфавитной системе), либо указание на стандартный объем в 1 амфоре или метрет (ок. 40 л), либо характеристика продукта — виноградного вина.

700. 44. 1982, оп. 96. Фрагмент узкогорлой амфоры из светлой глины II–III вв. н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №11, рис. 1, 11: красной краской в лигатуре буквы Α Ν или Α Ι, вероятно, числовое обозначение.

Более вероятно прочтение Α Ι. О значении этого дифтонга на амфорах см. №1. Понимаем его как ἄ(μφορεύς) Ι, т.е. объем амфоры в 1 амфоре. Ср. трактовку И.А. Емеца (Емец, 2004, с. 44, 45, рис. 1, 1: ΑΙ(MATION) — рыбный соус, (ΕΛ)ΑΙΑΙ — маслины, ΕΛΑΙΟΝ — масло). Первое значение можно принять, относительно двух других это невозможно, так как трудно объяснить потерю начального слога.

701. 45. 1979, оп. 239. Стенка синопской амфоры с дипинто в виде буквы Β. Слой IV–III вв. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №12, рис. 1, 12.

О значении этой буквы в дипинти на амфорах из Танаиса см. Беттгер, 1981, с. 209, рис. 3, 2, 10; 5, 35; Беттгер, Шелов, 1998, с. 92: Β = 2. Возможно, это номер амфоры в партии, номер самой партии, начало имени, характеристика продукта, например, β(άλσαμον) — бальзам, β(άκχος) — вино (Емец, 2004, с. 48). Не исключено, что это может быть обозначение стоимости в 2 обола — диобол, дихалк или дидрахму за чашку-хус содержимого амфоры. Ср. на римском Боспоре литеру Β на медных монетах в 2 унции (Анохин, 1986, №282).

702. 46. 1980, оп. 39. Стенка гераклеийской амфоры с дипинто Δ. Раскоп «Берег». Слой IV–III вв. до н.э. Оpubл. Масленников, 1987, с. 52, №48, рис. 2, 48: цифровая метка = 10, но по акрофонической системе могла быть = 4.

О значении буквы в дипинти на амфорах римской эпохи из Танаиса см. Беттгер, Шелов, 1998, taf. 2, no. 32–46: Δ = 4, kat. 1536–1532. В более раннее время *дельта* могла обозначать цену в драхму за часть содержимого амфоры, ср. Δ = триенс или 4 унции на монетах Боспора рубежа нашей эры (Анохин, 1986, с. 149, №280). Однако более вероятно, что это обозначение емкости амфоры в 10 хусов, т.е. ок. 33 л. Вес в 10 драхм, а тем более в 1 драхму (4,37 г), маловероятен.

703. 47. 1980, оп. 102. Стенка амфоры из светлой глины с дипинто красной краской в виде буквы Ε. Оpubл. Масленников, 1987, с. 48, №15, рис. 1, 15: буква

могла обозначать содержимое — $\epsilon\lambda\alpha\iota\omicron\nu$), т.е. масло или цифру $E = 5$.

О значении буквы в танаисских дипинти на амфорной таре см. Беттгер, Шелов, 1998, с. 92, кат. 1666–1690. Буква E на амфорах римской эпохи могла указывать на цену, ср., Анохин, 1986, с. 149, №279: $E = 5$ унций на монете Боспора рубежа эр. Но в нашем случае, как в ряде дипинти из Танаиса, буква могла обозначать содержимое — оливковое масло.

704. 48. 1981, оп. 281. Стенка хиосской амфоры. Красной краской вверху написаны буквы EY , внизу — X . Слой IV–III вв. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 48, №17, рис. 1, 17: верхнее дипинто могло быть началом имени, например, $E\ddot{\upsilon}(\mu\eta\lambda\omicron\varsigma)$ или доброго пожелания (ср. Соломоник, 1984, с. 28, №6), но это маловероятно. Значение X очень широкое (см. выше).

Об аббревиатуре EY на столовой посуде см. Соломоник, 1978, №703–726; Соломоник, 1984, №6, 74, 198, 199 — возможно, это имя или пожелание; на амфорах см. Емец, 2004, с. 49, 50, рис. 5, 4; Емец, 2005, с. 90: аналогии — амфоры V в. до н.э. и III–II вв. до н.э. из Мирмекия, граффито EY на амфорах из светлой глины I–II вв. н.э. с мыса Зюк (см. выше №683) и из Горгиппии (Алексеева, 1997, с. 429, табл. 147, 5), узкогорлая амфора из светлой глины с поселения у с. Капуловка (Нижний Днепр), амфора из Никония, позднеантичная амфора из Херсонеса, родосская амфора III в. до н.э. с поселения Кульчук (Голенцов, Емец, 1995, №49), ср. также параллели на амфорах из Танаиса — Беттгер, Шелов, 1998, кат. 1702–1707: EY , $EY\alpha$, $EY\beta E$; Шелов, 1978, с. 51, прим. 22: $EYA = \epsilon\upsilon\alpha\gamma\eta\varsigma$ — чистый, $\epsilon\upsilon\alpha$, $\epsilon\upsilon\alpha\iota$ или производное от глагола $\epsilon\upsilon\acute{\alpha}\zeta\omega$ — все связано с прославлением вина и бога Диониса; может быть, это личные имена владельца $E\upsilon(\alpha\gamma\omicron\rho\alpha\varsigma)$, $E\upsilon(\alpha\nu\delta\rho\omicron\varsigma)$ ктл. Возможно и прочтение $EY\varsigma T\alpha\Theta = \epsilon\upsilon\sigma\tau\alpha\theta\eta\varsigma$ — крепкий, см. Кузищин, Иванчик, 1998, с. 211, 212: $\epsilon\upsilon\sigma\tau\alpha\theta(\mu\omicron\varsigma)$ — «то, что имеет правильный размер», т.е. указание на мерный стандарт тары. И.А. Емец склоняется в пользу одного из имен типа Евстафия, что возможно, но не является единственным объяснением. Тем более, что приводимая им надпись на амфоре II–III вв. н.э. из Кеп АФ-Е[Υ] в таком прочтении сомнительна из-за неясного значения первого знака и отсутствия Υ у второго.

Предложение Д.Б. Шелова усматривать в $EY\varsigma T\alpha\Theta$ обозначение крепости напитка более весомо, чем остальные, так как подтверждается другими сокращениями (КА, А, ВЕ), относящимися к содержимому. Это исключает возможность рассматривать означенную надпись как указание на мерный стандарт, который обычно выражался словом $\mu\acute{\epsilon}\tau\rho\omicron\nu$ (Lang, 1976, На 1, На 12, На 19, Не 37). Поэтому EY/X на амфоре с мыса Зюк предлагаем расшифровать как $\epsilon\ddot{\upsilon}(\omicron\sigma\mu\omicron\varsigma)$ *vel*

$\epsilon\upsilon(\sigma\tau\alpha\theta\eta\varsigma)/X(\iota\omicron\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma)$, т.е. душистое, благовонное или «хорошее, доброе хиосское вино». Так, например, характеризовали гераклейское вино, имевшее и крепость, и приятный аромат (Athen., I, 32 b). Хиосское вино считалось очень качественным и достаточно дорогим (Athen., I, 32f). Впрочем, буква X могла также обозначать объем амфоры в хусах или цену в халках.

705. 49. 1981, оп. 198. Стенка хиосской амфоры. Красной краской на ней выведена буква Θ . Слой рубежа V–IV вв. до н.э. Клейма в виде круга или точки в круге весьма характерны для пухлогорлых хиосских амфор V в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 49, №22, рис. 1, 22.

О значении буквы Θ в граффити и дипинти см. №№122, 537, 538. Аналогии: Танаис (Беттгер, Шелов, 1998, с. 92, кат. 656–683: $\Theta = 9$, номер амфоры в партии или номер партии). Однако не исключено и прочтение $\Theta(\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron\varsigma)$ — фасосское вино.

706. 50. 1981, оп. 263. Стенка гераклейской амфоры с буквой H . Слой IV в. до н.э. Опул. Масленников, 1987, с. 49, №23, рис. 1, 23: $H = 8$ или первая буква названия Гераклеи, откуда привезено вино в этой амфоре.

Значение может быть разным: от цифры 8, т.е. номера амфоры, до цены в пол-оболы или объема в пол-метрета (ок. 20 л). Об этом см. №№118, 535, 536. Об этой букве, нанесенной краской на амфорах из Танаиса, см. Беттгер, Шелов, 1998, с. 92: $H = 8$, ср. кат. 1765–1775. Однако мы склоняемся видеть в букве начало названия вина — $H(\rho\alpha\kappa\lambda\epsilon\omega\tau\iota\kappa\omicron\varsigma)$ *vel* $H(\rho\alpha\kappa\lambda\epsilon\omega\tau\eta\varsigma)$ — Athen., I, 32b), т.е. гераклейское вино.

707. 51. 1980, без оп. Стенка амфоры, вероятно, синопской. На ней красной краской выведена буква M с точкой справа. Опул. Масленников, 1987, с. 46, рис. 1 (без номера).

О значении этой буквы см. №№10, 44, 45, 74, 132, 134, 140, 303, 584, 618, 642, 651, 685, в дипинти на амфорах из Танаиса см. Беттгер, Шелов, 1998, кат. I, 52–54, 181–188, 460, 461, 743, 744; II, 2132–2133; III, 5, 445, 447, 458, 1806–1808 — в комбинации с другими буквами и одиночная. Может обозначать цифру 40, сокращение названия содержимого, например, $\mu\acute{\epsilon}\lambda\iota$ — мед, $\mu\epsilon\lambda\acute{\iota}\tau\iota\omicron\nu$ — напиток из меда и воды, настойка из желудей, $\mu\epsilon\lambda\acute{\iota}\tau\iota\nu\omicron\varsigma$ — сладкий, медовый, $\mu\acute{\alpha}\rho\gamma\omicron\varsigma \omicron\iota\nu\omicron\varsigma$ — крепкое вино (Емец, 2004, с. 52). В некоторых случаях это могло указывать на сорт вина, в частности, мендейского.

Обращает на себя внимание точка справа от буквы, которая могла обозначать цену в 1 драхму (Tod, 1911/1912, p. 102–105: Немей, Эпидавр, Аргос). Но чаще всего M — $\mu(\epsilon\tau\rho\eta\tau\eta\varsigma)$, см. Lang, 1976, F 283, На 11; Lawall, 2000, no. 20, 21. Это объем амфоры ок. 40 л. Буква M могла также относиться к содержимому амфоры в 1 мину, т.е. в $\frac{1}{60}$ таланта = 436,6 г. Иногда M равнозначно 10 000 мин (Tod, 1926/1927, p. 145–147). Если

точка равняется 1, то вес содержимого амфоры в 1 минуту будет очень маленьким для амфоры, а $M = 10\,000$ мин — очень большим. Поэтому буква М в данном случае обозначает объем амфоры в метрете, а точка поясняет — 1 метрет.

708. 52. 1982, без оп. Фрагмент горла амфоры из светлой глины с узким горлом позднего типа. Слой позднеантичного времени. Красной краской в три строки написано: N/X I O/Λ K A. Опубл. Масленников, 1987, с. 49. №32, рис. 1, 32: вторая строка могла обозначать «хиосское», а N = 50. Последняя строка не ясна.

О значении N на амфорной таре см. №№602, 686–690, в цифровом выражении — Беттгер, Шелов, 1998, с. 94. Дипинто можно прочесть как $\nu(\epsilon\omicron\varsigma)$ / $\chi\iota\omicron\varsigma$ $\omicron\iota\nu\omicron\varsigma$)/ $\lambda(\epsilon\upsilon\kappa\omicron\varsigma)$ $\kappa\alpha(\lambda\omicron\varsigma)$, т.е. «свежее хиосское вино — белое, прекрасное». Впрочем, Λ в третьей строке могла быть указанием на количество литров — $\lambda(\iota\tau\alpha\iota)$ KA, т.е. 21 л, что соответствовало 21 римскому фунту. Один римский фунт (litra) равен 327 г, тогда вес содержимого амфоры составлял примерно 7 кг. О цифровом значении KA см. Шелов, 1989, с. 115; Беттгер, Шелов, 1998, с. 98. О значении Λ и ΛI как λίτρα см. Lang, 1976, Hb 6, Hb 7, Ha 26. Однако предложенный вариант с указанием на качество вина предпочтительнее.

709. 53. 1980, оп. 106. Стенка узкогорлой амфоры из светлой глины. Красной краской нанесена буква Φ. Перед ней следы еще одной буквы, вероятно, I. Слой II–III вв. н.э. Опубл. Масленников, 1987, с. 51, №42, рис. 2, 42. IΦ могло быть началом имени владельца или торговца, например, Иф(икрат), Иф(ис), Иф(идик), о чем см. LGPN II, p. 243. Ср. в Танаисе на амфоре IΦ — Беттгер, Шелов, 1998, кат. 1185. На Боспоре таких имен не встречалось.

710. 54. 1979, оп. 238. Стенка хиосской амфоры. Бурой краской нанесена буква X. Слой V–IV вв. до н.э. Здесь и далее (№№711, 712) мы сталкиваемся с самым распространенным знаком — крестом или X.

711. 55. 1979, оп. 21. Фрагмент горла хиосской амфоры последней четверти V в. до н.э., на которой красной краской выведена буква X.

712. 56. 198, оп. 82. Фрагмент горла хиосской амфоры V в. до н.э. с начертанным красной краской знаком креста или буквы X.

Опубл. Масленников, 1987, с. 47, №№43–45, рис. 2, 43–45. Граффити и дипинти такого рода самые многочисленные. Часть обозначала метку владельца или цифру. Но с X начиналось и несколько слов, одни из которых подходили для столовой посуды, другие — для амфорной тары. Такие слова, как кружка, мера объема жидкости — хой, начинались с этой буквы. В Афинах даже организовывался так называемый праздник кружек, отмечавшийся во второй день Анфестерий. Пирушки заканчивались битьем посуды, из которой пили. Так что обломки посуды с таким знаком вполне

могли быть связаны с этим обычаем. Знак X на амфорах, кроме цифрового значения, мог свидетельствовать об их объеме в хусах, т.е. кружках, или о цене в халках. Но чаще, особенно на хиосских амфорах, X-образный знак мог относиться к содержимому, указывая на то, что в таре находилось хиосское вино. А крест оставался для неграмотного человека самым обычным знаком собственности или простой меткой.

31. Казантип Западный (Мысовка)

В районе мыса Казантип еще с 1950-х гг. известно несколько поселений античного времени, но лишь три из них подвергались археологическим исследованиям. Одно поселение, расположенное у западного основания мыса, близ рыбцеха и с. Мысовка, получило вышеуказанное название. Немасштабные раскопки здесь проводили в 1962 и 1974 гг. Б.Г. Петерс, а затем с 1988 г. в течение нескольких сезонов (с перерывами) — отряд ВКАЭ ИА РАН и Казантипская экспедиция. Общая площадь поселения, занимающего небольшое плато над береговым, относительно невысоким обрывом, составляет около 1 га. Площадь основного раскопа в его западной части составляет не менее 850 кв.м, а общая площадь, вскрытая в разные годы, приближается к 1000 кв.м. Мощность культурного слоя не превышает 1 м, сохранность строительных остатков по большей части плохая или удовлетворительная. Вероятнее всего, здесь была большая постройка со сложной планировкой усадебного типа, появившаяся не раньше второй четверти IV в. до н.э. и просуществовавшая с некоторыми перестройками до II в. до н.э. Находок в целом немного (несколько десятков амфорных клейм, единичные монеты, граффити и дипинти), поскольку памятник существенно пострадал, особенно в новейшее время.

Литература: Кругликова И.Т. Позднеантичные поселения Боспора // СА.— 1956.— XXV.— С. 253; Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975.— С. 239; Петерс Б.Г. Раскопки поселения античного времени на полуострове Казантип // КСИА.— 1975.— №156.— С. 89–92; Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 61–62, 64–67.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

713. 1. 1958, п.м. На внешней стороне фрагмента дна чашки из красной глины на низком поддоне (лак густой, блестящий) сохранилось два одинаковых знака: ΔΔ. Это цифровое обозначение = 20 или цена в две драхмы (или чуть больше, так как последняя буква уходит в облом). Аналогии см. №№215, 398, 582, 654, а так-

же Соломоник, 1978, №№548, 549: $\Delta\Delta = 20$, Херсонес, IV в. до н.э.; Яйленко, 1980, с. 95, №49, табл. II, 30: $\Delta\Delta = 20$, Березань. Ср. также Olynthus, XIII, no. 919: $\Delta\Delta\Delta$. Может быть объемом чаши в конхах или мюстрах (фракции котилы).

Амфоры

714. 2. 1990, оп. 164. Стенка амфорная из красной глины с остатками надписи [...]A N или [...]AM. Позднее был утерян еще один обломок с продолжением этого же текста, состоящего из букв $\Theta\epsilon\Omega$. Однако в каком порядке эти граффити соединялись друг с другом, неизвестно. Буквы могли стоять в разных строчках, а если фрагменты соединить вместе, то получалось: $AN\Theta\epsilon\Omega$. Это могла быть форма от глагола $\alpha\nu\theta\acute{\epsilon}\omega$ — расти, произрастать, изобиловать, сверкать либо, если это сокращение AM , — слово $\acute{\alpha}\mu(\phi\acute{o}\rho\iota\omicron\nu)$ $\Theta\epsilon\Omega$, т.е. $\theta\epsilon\omega$, что обозначало: «амфора — богу (...)». Значит, надпись могла быть посвятителной. Впрочем, $\Theta\epsilon\Omega$ могло быть аббревиатурой личного имени, тогда надпись звучала как «амфора Тео(...)».

715. 3. 1990, оп. 182. Стенка амфоры из родосской глины с частью рисунка или монограммы (?). Выделяются буквы A , X , P и какие-то горизонтальные черточки. О значении этого знака судить сложно, возможно, A : $\acute{\alpha}(\mu\phi\omicron\rho\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma)$ или $\acute{\alpha}(\mu\pi\acute{\epsilon}\lambda\iota\nu\omicron\varsigma)$ ПХ: $\pi(\acute{\epsilon}\nu\tau\epsilon)$ $\chi(\acute{o}\epsilon\varsigma)$, т.е. объем амфоры 1 амфорей и 5 хоев или амфора объемом 5 хоев (ок. 16 л). Не исключено, что это начало теофорного имени $AXIA-$, т.е. Ахил(лотор), Ахил(лес) и т.п.

ДИПИНТИ

716. 4. 1990, оп. 163. Стенка амфоры из красной глины. На ней сохранилась большая буква E . О ее значении на амфорах в дипинти и граффити см. №№294, 400, 533, 682, 703. Очевидно, это указание на то, что в амфоре находилось оливковое масло.

717. 5. 1990, оп. 162. Стенка амфоры из синопской глины с частично уходящей вверх в облом буквой Θ . О значениях этой буквы на амфорах см. №№46, 122, 705, 537, 538, 603. Это могло быть указание на то, что в амфоре хранилось фасосское вино — $\Theta(\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron\varsigma)$.

718. 6. 1990, оп. 165. Стенка синопской амфоры (два фрагмента) с остатками монограммы в виде *альфы* или *дельты* в круте (?). Значение неясно, возможно, монограмма из букв $\Theta\Delta$ или ΘA . Тогда это название вина в амфоре — $\Theta\acute{\alpha}(\sigma\iota\omicron\varsigma)$ или $\Theta(\acute{\alpha}\sigma\iota\omicron\varsigma)$ $\omicron(\lambda\iota\nu\omicron\varsigma)$ Δ , т.е. фасосское (вино) — 10 хоев (ок. 33 л), или цена в 1 драхму за хус или кружку.

32. Казантип Восточный (Афанасьевка)

Второе крупное поселение на мысе Казантип, расположенное в закрытой скалами долине, над высоким берегом у восточного основания мыса, близ современной застройки, некогда именовавшейся как село Афанасьевка (бухта Татарская), известно с 1950-х гг., возможно, раньше. Площадь городища составляет ок. 1 га. Немасштабные раскопки в 1950-х гг. провела И.Т. Кругликова, в начале 1990-х — И.М. Безрученко. Всего раскопками вскрыто ок. 400 кв.м площади. Мощность культурного слоя невелика (до 1 м), исключая, естественно, большой зольный холм. Строения плохо сохранились. Можно выделить небольшой участок мощной оборонительной стены, построенной в конце II — начале III в. н.э. В целом городище датируется концом II в. до н.э. — III в. н.э. Находок немного, и все они маловыразительны, граффити — единичны.

Литература: Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время. — М., 1966. — С. 83; она же. Сельское хозяйство Боспора. — М., 1975. — С. 106; Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 137, 166, 247–249.

ГРАФФИТИ

Амфоры

719. 1. 1990, без оп. Стенка амфоры из красной глины с глубоко прочерченной буквой A . О значении этой буквы см. №699. $A = 1$. Это либо объем в 1 амфорей, либо начало наименования товара в амфоре — виноградного вина — $\acute{\alpha}(\mu\pi\acute{\epsilon}\lambda\iota\nu\omicron\varsigma)$.

720. 2. 1990, оп. 324. Стенка амфоры из синопской глины с почти полностью уцелевшей монограммой с четкими буквами ЕПХ, которые можно прочесть как $\epsilon\pi(\iota)$ $\chi(\alpha\lambda\kappa\omicron\upsilon)$, т.е. «за халк», или $\epsilon\pi(\iota)$ $\chi(\omicron\acute{\omega}\varsigma)$, т.е. «за хус» или «за кружку». Очевидно, цена части товара в амфоре.

Прочие изделия

721. 3. 1953, без оп. Овальное грузило, на котором четко читается: $C A K T A C$. Опубл. Кругликова, 1956, с. 253, 254, рис. 11, 1; Кругликова, 1966, с. 54; Емец, 2005, табл. V, 6.

По мнению И.Т. Кругликовой, это ираноязычное имя владельца. Оно одного корня с названием племени саки, тот же корень имеет и имя $\Sigma\acute{\alpha}\kappa\delta\omicron\varsigma$ (Танаис). Причем оба имени произошли от скифского sag — олень. Это эпоним одного из племен саков. Поэтому имя Сактос означает «олень». Такое имя на Боспоре известно (CIRB, 764: $\Sigma\acute{\alpha}\kappa\tau\alpha(\varsigma)$ $M\alpha\tau\rho\delta\acute{\omega}\rho\omicron\nu$, Пантикапей, первые века нашей эры). Ср. имя $\Sigma\alpha\nu\delta\alpha\nu\sigma\acute{\alpha}\kappa\alpha$ (Кили-

кия, Каппадокия), состоящее из двух компонентов: Σάνδας, -ης, -ος, -ων и σακᾶς, саккᾶς — терминов, обозначающих saccarius > σακκοπλόκος — грузчик, носильщик, изготовитель мешков (от σάκτας — мешок, см. Robert, 1963, p. 500, note 4). Очевидно, что личное имя ΣΑΚΤΑΣ не иранское, а греческое, так как в его основе слово σάκτας. Тем более, что пантикапеец Сактас имел вполне греческий патронимик — Матродор. Вполне возможно, что имя владельца грузила перекликалось со словами грузчик, носильщик, т.е. с родом занятий.

33. Казека

Следы достаточно сильно разрушенного поселения античного времени на мысе Чауда принято считать развалинами городка Казека, хотя это мнение спорно. Известное с XIX в., поселение редко посещали археологи, и раскопки здесь никогда не велись, за исключением зачистки нескольких могил в 1950-х гг. (информация Т.М. Арсеньевой). Несколько раз здесь проводил разведки один из авторов данной работы. Можно считать, что поселение почти полностью уничтожено. Время его существования — поздний эллинизм и первые века нашей эры, вплоть до VI в. н.э., возможно, позднее. На территории поселения обнаружено одно граффито.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

722. 1, п.м. Фрагмент дна чашки. На внешней поверхности стенки маленький знак, напоминающий монограмму из букв ZK. Наличие двух отверстий свидетельствует о том, что сосуд чинили. Невольно напрашивается вывод о связи с названием поселения, но это маловероятно. Вероятнее всего, это имя владельца, например, Ζεκυν(θεός) — CIRB, 634, или цифровая метка Ζ κ(οτύλη) — «чашка 7», т.е. номер чашки в партии товара или в доме ее владельца. Мы склонны считать, что это монограмма ΞΕ, т.е. название чашки (не меры жидкости) — ξέ(σπης). Ср. №426.

34. Каменка II, некрополь

Район одноименного села на крайнем северо-востоке Керченского полуострова богат различными археологическими памятниками разных эпох. Среди

них античный некрополь приблизительно IV в. до н.э. — II–III вв. н.э., протянувшийся от западных окраин поселка Опасное до старых корпусов завода им. Войкова. Вероятно, это и есть одна из тех самых «сплошных могильных насыпей», о которых часто упоминается в Отчетах императорской археологической комиссии в XIX в. Раскопки здесь носили эпизодический характер, в последний раз они проводились в 1994 г.

Литература: Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // ЭВ.— 1995.— №1.— С. 23–25.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

723. 1, без оп. На внешней стороне дна кувшина из местной глины знак в виде креста. По форме сосуд II–I вв. до н.э. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 25, №47. О значении X-образных знаков говорилось выше, см. №№13–16, 19–21, 25, 48, 49, 169–196, 456–459, 559, 605, 623, 639, 674, 710. Очевидно, простая метка владельца, ср. аналогии Roller, 1987, fig. 1, 1A-11–1A-13, 1A-17 etc.

Амфоры

724. 2, без оп. Горло синопской амфоры позднеэллинистического времени с граффито из букв КО, причем последняя буква явно меньшего размера. Аналогичное граффито см. №631 и комментарий. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 25, №48; Емец, 2005, табл. XLIII, 2: сокращение названия товара.

В дополнение к сказанному выше в комментарии к №631 следует добавить, что среди граффити с агоры Афин встречается сокращение ΚΟΡΥ — торговая марка Коринфа (Lang, 1976, He 44), но такое прочтение вряд ли подходит для нашей надписи (как и для граффито №631). Не исключены варианты κο(ρίανδρος) — кориандр, κό(στος) — пряность, κό(λλα) — клей (Емец, 2004, с. 51), название города Котиоры на хоре Синопы, κο(τυλίζω) — продавать по котилам (чашками). Не исключая полностью последней трактовки, мы больше склоняемся к интерпретации надписи как «косское (или книдское) вино», поскольку маленькая буква О свидетельствует о том, что это два различных слова: Κ(ῶος) ο(ῖνος).

725. 3, без оп. На венчике амфоры из светлой глины II–III вв. н.э. нанесена надпись: ΣΟΠΙ. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 25, №48; Емец, 2005, табл. II, 5: личное имя.

Такое имя на Боспоре неизвестно, неизвестно оно и в Греции, хотя в Нижней Мезии, в Томи, засвидетель-

ствовано близкое имя Σούπερος (IGR I/II, 624), в Галатии, в Анкире — Σουπέροτης (IGR III, 203). Возможно, это греческое личное имя Ζώπυρος, Ζωπυρίων с характерным для Боспора римского времени чередованием букв Ζ > Σ, Ο < Ω, Υ > Ι (CIRB, с. 810, А 1, §4–5; Б 1, §6): Ζώπυ(ρος) > Σόπι(ρος), но вероятнее всего, Σούπερος > Σό(υ)πι(ρος).

35. Крутой берег

Поселение, получившее это название, обнаружено в 1983 г. на небольшом, относительно ровном плато, у края высокого берегового обрыва, в 7,8 км к западу от мыса Зюк, непосредственно к востоку от достаточной большой бухты. Его раскопки в 1984–1988 гг. проводил отряд ВКАЭ ИА РАН под руководством И.М. Безрученко. Сохранившаяся площадь городища составляет почти 0,8 га, исследованная — 1500 кв.м. Мощность культурного слоя — 0,8–1,6 м. Сохранность строительных остатков удовлетворительная. Стратиграфия относительно простая. Планировку жилой застройки можно, видимо, считать «линейной», но качество кладки невысокое. Находки, хотя и многочисленны, но однообразны и небогаты: около полутора сотен амфорных клейм, несколько десятков монет и обломков терракотовых статуэток, граффити. Датируется серединой III — рубежом II–I вв. до н.э., но встречаются находки и IV–III вв. до н.э.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 100–102, 208–210.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

726. 1. 1987, оп. 407. Солонка из красной глины, лак густой, местами потертый. На внешней поверхности дна аккуратно начертано: Ι Α Σ Ο Ν Ο Σ. Это, несомненно, личное имя Ясон, созвучное имени мифического героя известного эпоса. Присутствие этого имени на Меотиде весьма любопытно, если, конечно, надпись сделана местным жителем одного из полуварварских поселений, а не эллином в городе или на хоре. Имя принадлежит владельцу сосуда и является сугубо греческим, хотя на Боспоре до этого времени не встречалось. Зато оно широко представлено в Элладе, в частности в Аморгосе, на Андросе, Хиосе, Крите, Кипре, Киренаике, Эвбее, Делосе и других островах Эгеиды (LGPN I, р. 229, 230), в Ахайе, Арголиде, Акарнании, Элиде, Эпире, Иллирии, Сицилии, на юге Италии

(LGPN IIIA, р. 215, 216), Аттике (LGPN II, р. 231), Беотии, Фокиде, Фессалии (LGPN IIIB, р. 205). В Северном Причерноморье засвидетельствовано имя М. Аврелий Ясон, принадлежавшее жителю Херсонеса (IosPE I, ed. 2, 479). На фоне распространенности этого имени в Греции, оно крайне редко встречается в Причерноморье, несмотря даже на то, что миф о плавании аргонавтов под предводительством Ясона был там весьма популярен.

727. 2. 1987, оп. 406. На внешней поверхности дна канфара из светло-красной глины (лак бледный, плохого качества) вырезана буква Π. Впрочем, при внимательном рассмотрении можно заметить еще две линии, которые позволяют допустить здесь наличие монограммы, включающей, помимо указанной буквы, еще и Η (или двойную Π (?), а может быть, и Τ). О значении этой буквы см. №№483–486, 491, 604, 663. Возможно, это начало имени или слова π(ο)τή(ριον) — чаша. Не исключено и прочтение как Π = 5, т.е. номер канфара — π(έντε) — по акрофонической системе. Однако начало имени предпочтительнее.

728. 3. 1987, оп. 425. Фрагмент дна чашки (тарелочки) из красной глины. Лак блестящий, густой. На внешней поверхности сохранились две начальные буквы: Σ Π [...] (?), причем первая из них по размеру значительно меньше второй. Вероятнее всего, это начало имени владельца сосуда типа Σп(арток), Σп(итамен), Σп(аробайс), Σп(арофот) и т.п. (CIRB, index, с. 898).

Простая гончарная посуда

729. 4. 1988, оп. 404. Фрагмент дна кувшина из красной глины, на внешней поверхности которого аккуратно тонким острием начерчены две буквы: ΑΡ. Очевидно, это начало одного из многочисленных личных имен, которые широко засвидетельствованы и на Боспоре (CIRB, index, с. 853–855), или ἀρ(υστήρ) — мера жидкости или название сосуда для черпания.

Амфоры

730. 5. 1987, оп. 424. Стенка амфоры из синопской глины. В обломе надпись: [...]ΑΦΑ[...]. Может быть, [N]ΑΦΑ — еще одно упоминание нефти (?). Об этом см. Емец, 2004, с. 52, ср. также Беттгер, Шелов, 1998, кат. 149, 235, 363, 375, 2101–2104, 2232, 2233: νάφ(θ)α. Однако обращает на себя внимание отсутствие *теты* и перекрещивающиеся усики над *альфой*, что может выдавать наличие буквы Χ. Тогда надпись читается как [...]ΧΑΦΑ[...]. Это могло быть началом личного име-

ни, на Боспоре, впрочем, неизвестного. Поэтому, учитывая то, что первая буква *альфа* или лигатура *альфа-хи* по размеру и написанию отличается от двух последующих букв, особенно от конечной *альфы*, можно предложить такое прочтение: [...] χα(λκός) φα[ύλας ...] (?), т.е. «*столько-то и халк за негодное (вино (?) масло (?)*». Сокращение ФА можно раскрывать по-разному, о чем см. Емец, 2004, с. 54: φά(ρμακόν), Φα(λερῖνος) κτλ.

731. 6. 1986, оп. 651. Стенка амфоры из синопской глины, на которой прочерчена буква К. О ее значении подробно см. №№276–278, 416, 417, 542, 543. Это могло быть началом имени или названием продукта, например, косского вина — К(ῥος οἶνος).

732. 7. 1986, оп. 652. Стенка амфоры из аналогичной глины с неясным знаком или буквой Z. Очевидно, это номер амфоры (Z = 7) или лигатура двух букв (ΔΡ), что можно прочитать как обозначение цены в 1 драхму — δρ(αχμή) — за часть содержимого амфоры. Вес в 1 драхму (4,36 г) маловероятен для амфоры.

36. Куль-тепе

В районе урочища Куль-тепе известно несколько археологических памятников: небольшое, хорошо укрепленное городище римского времени и близлежащий грунтовой некрополь, селение раннесредневекового периода, остатки, по-видимому, весьма значительного культового комплекса, включавшего в себя большие зольные холмы (или поселение первых веков нашей эры), незначительные следы какого-то поселения IV–III вв. до н.э., возможно, еще одного сельского святилища, а также как будто бы поселение эпохи бронзы. Ни один из этих объектов основательно не был исследован. Незначительные раскопки на упомянутых зольниках провели в конце XIX в. А.А. Дирин, в середине 1950-х гг. — И.Т. Кругликова. Немасштабные работы на первом из упомянутых поселений в начале 1990-х гг. проводились ВКАЭ под руководством А.А. Масленникова. Интересующие нас находки, полученные И.Т. Кругликовой близ зольных холмов, хранятся в Керченском историко-археологическом музее.

Литература: Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД.— 1896.— Т. XIX.— С. 126; Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время.— М., 1966.— С. 82; она же. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975.— С. 108; Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 137, 145–146, 239–243; Емец И.А. Эпиграфические находки... — С. 79.

Амфоры

733. 1. 1955, оп. 1384. Стенка амфоры из оранжевой глины с желтым ангобом. На ней начертаны три буквы, причем первые две — явно монограммы. Опубл. Емец, 1999, с. 79; Емец, 2005, табл. I, 4: первая монограмма — начало имени, а «аббревиатура» (?) А и В — обозначение или характеристика товара, содержащегося в данной амфоре, в частности αβ(αφής), т.е. слабое, некрепленое (вино).

Однако после более внимательного рассмотрения фотографии этой надписи (см. рис. 1) можно убедиться в том, что первая буква читается как Ф с характерным написанием поперечной окружности в виде треугольника (ср. №730), вторая — явно I, третья — лигатура ΛΑ или ΑΛ. Вся надпись читается как φιάλ(η) Β, т.е. «урна 2». Очевидно, амфору использовали для сбора мусора, отходов либо для погребального культа (погребения в амфоре), о чем см. Ном. II., 23, 243.

734. 2. 1955, оп. 1383. Стенка амфоры из светлой глины II–III вв. н.э. На ней начертан знак, напоминающий тамгу («бараньи рога»). Опубл. Емец, 2005, табл. XII, 3.

Как элемент он действительно входит в целый ряд соответствующих изображений, о чем см. Драчук, 1975, табл. VIII, 527–530: Ольвия, Неаполь Скифский. Но в данном случае это, возможно, Ω (omega). Может быть, это сокращение слова, характеризовавшего продукт в амфоре, типа ὤ(μός), т.е. незрелое, сырое, раньше времени собранное или дикое (в смысле из дикорастущего винограда сделанное) вино.

37. Кыз-Аул

Грунтовой некрополь близ одноименного села на черноморском побережье Восточного Крыма давно известен своими находками. Охранные раскопки в конце 1970-х — начале 1980-х гг. продолжили О.Д. Чевелев, а позднее в небольшом масштабе — Н.Ф. Федосеев и Н.И. Сударев. Среди разнообразных, достаточно многочисленных находок, в том числе тризн, известны несколько граффити.

Литература: Гайдукевич В.Ф. Некрополи некоторых боспорских городов // МИА.— 1959.— №69.— С. 87 сл; Чевелев О.Д. Новые погребения Кызаульского некрополя // КСИИ.— 1985.— Вып. 182.— С. 84–89; Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // ЭВ.— 1995.— №1.— С. 9–27.

Краснолаковая посуда

735. 1, без оп. На внутренней стороне блюда, вероятно, пергамского производства I в. н.э. уверенной рукой процарапана надпись в три строки. Опул. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, рис. 39: некий магический текст или знаки, смысл которых не ясен, во второй строке, возможно, тамга.

Между тем, в верхней строке можно прочитать Δ I ≡, в средней — не совсем правильно выписанное Ξ или ΞΕ, в третьей — Ф с треугольной формы поперечной окружностью. Вся надпись выглядит так: δίκ(αιον) 5 ξέσ(ται) Ф, т.е. «мой истинный справедливый объем — 5 ксестов Ф(...)». Пять горизонтальных черточек в лигатуре с Ε могли обозначать количество ксестов или римских секстариев для сыпучих веществ или жидкостей, которые помещались на блюде. Буква Ф могла обозначать цифру 500 или сокращение личного имени. Впрочем, это могла быть лигатура в виде ΔΡ или ΔΙ, указывающая на цену в 1 драхму или денарий. Если это так, то за одно блюдо точного или справедливого (правильного) объема в 5 ксестов или римских секстариев (1 секстарий — ок. 0,55 л, тогда пять секстариев — 2,75 л) давали драхму или денарий. Аналогии: Афинская агора, Lang, 1976, На 17, На 27, На 28, На 32, особенно На 25: χοῦ(ς) δίκ(αι) > (ος).

736. 2, без оп. С наружной стороны стенки тарелки, видимо, самосского производства, прочерчен знак, напоминающий букву Ф с окружностью ромбовидной формы. Погребение второй трети I в. н.э. Опул. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, №40.

Может быть, начало имени владельца, но вероятнее всего, это другая надпись: ΛΙΨ в монограмме, что может обозначать λίψ — жидкость, возлияние. Видимо, эту тарелку использовали для жидкостей.

Простая гончарная посуда

737. 3, без оп. Одноручный горшочек из красной глины. На плечиках белой краской нанесены буквы: ΕΙCΙC. Дата сосуда — вторая половина III в. н.э. Подобные сосуды характерны для погребального инвентаря северопричерноморских некрополей позднеантичного времени. Опул. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, №44; Емец, 2005, табл. СХV: «ученые, первыми изучившие предмет, считают, что здесь имя богини Исиды (что для сельской территории Боспора является редкостью)».

Если это имя богини, то вызывает недоумение, почему оно поставлено в именительном падеже, а не в родительном («сосуд Исиды») или дательном («посвящение Исиде»): Ἰσιδος, Ἰσιδι > Εἰσιδος, Εἰσιδι, как

обычно в таких случаях. На Боспоре засвидетельствовано редкое женское имя Εἰσα (CIRB, 787: γυνή Εἰσ[α] Ἰρκίου, однако пространство на камне вполне позволяет восстановить Εἰσ[ις]). Поэтому не исключено, что Εἰσις на сосуде из некрополя — это имя женщины-боспорянки, прах которой находился в данном сосуде, использованном в качестве погребальной урны.

Амфоры

738. 4, без оп. На стенке амфоры из красной глины, покрытой темно-коричневым ангобом, видна уходящая в облом надпись, от которой уцелели две буквы: ΑΠ. Датируется амфора IV–VI вв. н.э. Опул. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, №41: цифровое значение знаков = 35.

Однако это, очевидно, обозначение емкости амфоры — λ(άγυνοι) π(έντε), т.е. пять лагинов. Это составляло 60 котил. Если один лагин равнялся 12 котилам, или 3,29 л, то объем амфоры составлял 16,45 л, что чуть меньше полуметрета. Если считать λ(ίτραι) π(έντε), т.е. пять литров, то объем амфоры составил бы 1,635 кг вина или воды (1,650 л), притом, что один римский фунт (libra или греч. λίτρα) составлял 327 г, т.е. 1 унция = 27,29 г, а 12 унций приравнивались к литре и соответствовали 1 римскому фунту = 327,45 г (Lang, 1976, На 26). Последние цифры слишком малы для амфоры, поэтому первый вариант прочтения более предпочтителен.

739. 5, без оп. Стенка амфоры из красной глины из тризны I–II вв. н.э., на которой процарапан знак в виде пятиконечной звезды. Опул. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, №42.

Аналогии: Штерн, 1901, с. 28, №33; Яйленко, 1982, с. 297; Roller, 1987, fig. 25, 2A-210–2A-213; fig. 27, 2A-226: торговая метка или магический знак, оберег. Этот знак зафиксирован также в ряду тамгообразных, см. Драчук, 1975, табл. X, 720, 721 — Неаполь Скифский, Ольвия; табл. XXII, 4 — Кабарда. О значении подобных рисунков см. №36.

Прочие изделия

740. 6, без оп. Золотая ладанка, заполненная серой. На боковой стороне сканью сделана надпись в две строки, разделенные вертикальной чертой:

ΠΡΟΚ | ΛΙΩΝ
ΟC Ψ | VXH

Погребение №81 II–III вв. н.э. Опул. Емец, Чевелев, 1995, с. 23, №43; SEG, XIV, 991, 4; Яйленко, 2005, с. 502, №27. Авторы первой публикации приводят некоторые боспорские аналогии и, не давая перевода самой надписи, полагают, что эта находка имеет отношение к започойному культу. Сохранность надписи позволяет восстановить ее смысл — «душа Проклиона».

Эта надпись Προκλίω/ος ψυχῇ действительно имеет связь с погребальным культом. На Боспоре засвидетельствовано только имя Πρόκλος (CIRB, 55), однако имя Προκλίω известно в Херсонесе (IosPE I, ed. 2, 485 = LGPN IV, p. 291). В.П. Яйленко относит такого рода надписи к магическим, имеющим функции оберегов души владельца вещи. Он же приводит ряд аналогий на футлярах и ящичках из золота, бронзы и свинца.

38. Марфовка, некрополь

Вблизи данного населенного пункта выявлено несколько археологических памятников, наиболее известный из которых — большое селение эллинистического времени, частично раскопанное И.Т. Кругликовой в середине 1950-х гг., и некрополь, где ею же исследовано несколько могил. Эпиграфические находки единичны.

Литература: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. — С. 60; Емец И.А. Эпиграфические материалы... — С. 81.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

741. 1. 1952, оп. 1238. Погребение №51. Чашка-солонка из коричневой глины, лак густой, блестящий, вероятно, IV в. до н.э. На внешней поверхности дна три буквы: ΓΟΡ. Оpubл. Емец, 1999, с. 81, 82, №93: начало надписи или имени владельца, но надпись не была выполнена на самом поселении, поскольку сосуд попал к местным скифам в качестве добычи.

Начало личного имени типа Γορ(γίας), Γορ(γος), Γορ(γόσας), Γορ(δης), Γορ(γία) — все известные на Боспоре имена (CIRB, index, с. 860). Возможны и другие имена, например, Γορ(γυψ), Γορ(γώ), Γορ(γίωv), Γορ(γαίθος), Γορ(γα) — LGPN I, p. 109–111 или фригийское имя Γορ(διος) — Robert, 1963, p. 526, 548. С определенной долей вероятности можно предположить, что это начало боспорского династического имени Γορ(γυππίος), принадлежавшего старшему сыну тирана Сатира I (CIRB, 1015; Яйленко, 2005, с. 504, №30), основателю Горгиипии, в течение почти всей своей жизни занимавшемуся делами азиатского Боспора.

39. Михайловка

Достаточно большое и хорошо исследованное городище, получившее название от близлежащей деревни. Расположено в 1,4 км к югу от шоссе Керчь —

Феодосия на 18-м его километре. Исследования здесь велись в течение многих полевых сезонов (1963–1975, 1978–1985, 1987 гг.) под руководством Б.Г. Петерса. Центральная часть, полностью раскопанная, занимает довольно высокий холм, пологие склоны которого также были застроены. Во всяком случае, культурный слой здесь присутствует. Общая площадь поселения составляла ок. 1 га, раскопанная — не меньше 1000 кв.м, площадь центрального здания — 850 кв.м. Мощностъ культурного слоя достигала 1–1,5 м, при этом стратиграфия местами весьма сложная. Поселение существовало с IV в. до н.э. по III в. н.э., но встречаются находки рубежа VI–V вв. до н.э. и VIII–IX вв. н.э. Интерес представляют остатки большого здания на холме, относящегося к первым векам нашей эры. Находки типичны для соответствующих слоев и комплексов боспорских сельских памятников указанного времени. Все они опубликованы, как и граффити. Дипинти с этого памятника, к сожалению, не доступны.

Литература: Петерс Б.Г. Михайловское поселение античного времени // Проблемы советской археологии. — М., 1978. — С. 117–127; Петерс Б.Г. О работах Михайловской экспедиции (1963–1983 гг.) // КСИА. — 1985. — №182. — С. 23; Емец И.А., Петерс Б.Г. Граффити из поселения у с. Михайловка // РА. — 1994. — №2. — С. 164–178.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

742. 1. 1967, без оп. Фрагмент дна чаши. С внутренней стороны прочерчена, вероятно, буква Δ, уходящая в облом. Слой IV–III вв. до н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 164, рис. 1, 1: цифровое обозначение = 10, начало имени или посвящения божеству.

Последнее исключено, обычно при посвящениях богам их имена выписывали полностью или частично, но в виде одной буквы очень редко. О значениях Δ-образных знаков на различных типах посуды см. №№105–109. Не исключено, что в нашем случае это цифра = 4 по алфавитной системе или цена в 1 драхму.

743. 2. 1963, оп. 42. Дно сосуда. С внешней стороны четыре прямые линии, уходящие в облом. Слой IV–III вв. до н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 164, рис. 1, 2: без объяснения.

Вероятнее всего, это остатки триденса — главной составной части тамгообразного знака и вертикальной черты. Не исключено, что |||| черточки или более обозначали стоимость сосуда или его объем. Аналогии: Lang, 1976, Hb 8 — Hb 10, Hb 13, Hb 15 — Hb 17, Hb 19, Hb 20, Hb 24 — Hb 26, Hb 27: соответствующее количество вертикальных черточек обозначало объем или вес в литрах. Ср. Roller, 1987, fig. 46–47, 3B-2–3B-6: вер-

тикальные черточки на сосудах из Гордиона автор принимает за знаки их емкости.

744. 3. 1967, без оп. Фрагмент стенки килика с ручкой, на внешней стороне которой уходящие в облом буквы Ρ Κ. Слой IV–III вв. до н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 164, рис. 1, 3: по мнению ученых, это часть имени типа [Δέ]ρκ[ιος] — CIRB, 22, или застольной надписи. Однако возможны и другие личные имена, например, [Ῥ]ρκ[έων], [Ῥ]ρκ[εσίλας], [Ῥ]ρκ[εσίλαος] ктл. (LGPN I, p. 79, 80). Но при всех возможных вариантах это остатки имени владельца или посвяtitеля.

745. 4. 1965, без оп. Фрагмент стенки сосуда с несколькими беспорядочно прочерченными линиями. Слой IV–III вв. до н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 4: по мнению ученых, изображение могло быть связано с магией.

Близкое граффито см. в Херсонесе — Соломоник, 1978, №1764. Вероятнее всего, это коммерческие метки. Например, цена: ΙΙ χ(όες) λ(άγυνος) ΙΙΙ, т.е. сосуд объемом в 2 хуса за драхму и 3 обола, ср. Lang, 1976, Е4. Нельзя отбросить предположение, что это указание на объем сосуда, в частности, ΙΙ Χ Λ ΙΙΙ, т.е. ΙΙ χ(όες) λ(άγυνος) λ(άγυνος) ΙΙΙ, что обозначало 2 хоя (6,56 л) или 2 лагина (6,58 л) и 3 котилы (0,819 л), что в сумме составляло 6,6 л. Однако это очень много для простого сосуда с чернолаковым покрытием (если только это не кратер или амфора). Поэтому возможно, что цифры обозначали объем сыпучих веществ: ΙΙ χ(οίνικες) λ(άγυνος) < ΙΙΙ, т.е. 2 хойника (2,18 л), что соответствовало половине лагина (1,7 л) и 3 котилам, которые в сумме давали 2,4 л, так что 2 хойника сыпучих веществ вполне помещались в сосуд означенной емкости. Аналогии см. Lang, 1976, На 10, На 11.

Краснолаковая посуда

746. 5. 1965, без оп. Дно миски со штампованным орнаментом. С внутренней стороны процарапан знак Χ, с внешней — вероятно, ΑΑ, соединенные одной линией. За ними знак, похожий на горизонтальную черточку. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 5: имя и патронимик владельца либо посвящение божествам, имя которых начинается на Α, т.е. Аполлону и Артемиде.

Возможно, что с внешней стороны миски действительно две *альфы*, однако не исключено, что это ΑΛ (поперечная гаста первой *альфы* сильным нажатием оказалась произвольно удлинённой). Тогда это могло быть сокращением имени: ΑΛ — Χ, что обозначало ῬΑλ(εξανδρου) — χ(αλκός), т.е. «миска Ал(ександра) стоимостью в 1 халк». Продольная линия по обыкновению выражала единицу — один халк (Tod, 1926/1927, p. 145, по. 29), иногда 10 драхм, 1 или

пол-обола (Tod, 1911/1912, p. 105; Johnston, 1978, p. 222, III. 1).

Если же это действительно ΑΑ, то данное сочетание вряд ли следует считать посвящением Аполлону и Артемиде, их имена начертили бы полностью. Данное сочетание могло обозначать стоимость миски вместе с содержимым: ἀ(σσάριον) ἀ(σσάριον) — χ(αλκοί), т.е. 2 ассария или две медные монеты. Асс или ассарий — популярный номинал боспорской монеты в императорскую эпоху, особенно в I–II вв. н.э. Ср. также комментарий к №747: ΑΑ = 2 римским фунтам или 2 либрам, т.е. 654,9 г. Тогда надпись могла указывать, что 2 фунта и 1 унция (27,29 г) какого-то продукта в миске могли по весу соответствовать 1 хойнику, первую букву названия которого начертили на внутренней стороне миски. Впрочем, Χ-образный знак мог быть простой меткой владельца.

747. 6. 1969, оп. 2238. Стенка миски. С внешней стороны буква, похожая на Α. Слой I в. до н.э. — первой половины I в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 6: имя владельца (?).

Если это буква Α, то она могла обозначать цифру 1 и являлась меткой торговца, показывая цену в 1 ассарий или 1 асс по римской системе номиналов, введенной царем Аспургом и ставшей основной при Котисе I. Один ассарий приравнивался по весу к 12 унциям, на что указывал дифферент ΙΒ на боспорских медных монетах. По весу 12 унций составляли 1 римский фунт, которому соответствовала 1 литра = латинская либра (327,45 г). Тогда Α = 1 и приравнивалась к 1 либре или литре, что указывало на вес сосуда или его содержимого.

748. 7. 1964, оп. 163. Стенка сосуда. С внешней стороны начертана буква Α. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 7: без объяснений. Очевидно, значение буквы такое же, как и в граффити под №№746, 747.

749. 8. 1965, без оп. Стенка сосуда. На внешней стороне стоит буква Ζ или Ν. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 8: имя владельца (?).

Вероятнее всего, здесь проставлен знак стоимости (Ζ = 7), т.е. сосуд или его содержимое стоили 1 медную монету в 7 единиц (ср. последовательные цифры на некоторых сериях боспорских медных монет I в. н.э. от Α до Ζ (Зограф, 1951, с. 195, 196). Хотя не исключено, что это номер сосуда. Начало имени исключается, поскольку граффито не на донце, как ставили в подобных случаях, а на тулове.

750. 9. 1979, оп. 58. Внутри поддона кувшина сохранилась буква Η. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 9: имя владельца (?).

Однако в свете сказанного выше можно предположить, что это Η = 8 — стоимость сосуда за одну мед-

ную монету в 8 единиц, т.е. Н — обол, равный 8 халкам (Зограф, 1951, с. 196). Однако Н обозначала и номинал в пол-оболы (ср. Tod, 1911/1912, р. 109). Поэтому более убедительным кажется считать эту букву знаком емкости сосуда — ἡ(μίχους), т.е. $\frac{1}{2}$ хуса или 1,64 л. Ср. комментарий к №118.

751. 10. 1969, оп. 267. Три прямые линии на стенке тарелки: |||. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 10: цифровое обозначение = 3.

Вероятно, емкость сосуда или вес находившегося на тарелке продукта. Ср. №743 и там же аналогии с агоры Афин.

752. 11. 1965, без оп. Венчик чашки, на котором прочерчено: КА. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 11: возможно, начало имени владельца или посвящения КА(ΛΛΙΩ) — прекрасной.

Перевод неверный, поскольку это прилагательное мужского рода. Если считать эту аббревиатуру первыми буквами прилагательного, то тогда здесь надо подразумевать слово κα(λός) — хороший, красивый (характеристика сосуда). Об употреблении этого слова в граффити, но в ином, политическом, контексте см. Talcott, 1936, р. 348. Ср. граффито КА на внешней стороне донца чернолаковой тарелки IV в. до н.э. из Нимфея (Nawotka, 1998, р. 88, no. 46). Оно, как и наше, относится к началу имени владельца на Ка- (CIRB, index, с. 876, 877), может быть, Ка(λοῦς), встречающегося чаще всего.

753. 12. 1968, без оп. На стенке сосуда начертан уходящий в облом знак, напоминающий букву Λ. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 12.

754. 13. 1965, без оп. На стенке сосуда, вероятно, аналогичный знак Λ. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 13.

Первые исследователи оставили эту букву без объяснений. Подробно о ней см. №№9, 123–131, 137. Это могло быть начало имени владельца, цифра = 30, как и начало слова λ(άγυνος), т.е. лагинос или бутылка, флакон, возможно, мера емкости в 1 лагин или 12 котил (3,29 л). Не исключено, что это вес содержимого сосуда в 1 литру, т.е. в 1 римский фунт = 12 унциям, или 327,45 л. На такое объяснение как будто бы намекает аббревиатура под №756, 757 (см. ниже). Аналогии: Lang, 1976, р. 66, Hb 6, Hb 11, Hb 12: сокращения Λ, ΛΙ.

755. 14. 1965, без оп. На внешней стороне фрагмента дна сосуда уходящий в облом знак, напоминающий букву Λ (?) и какие-то черточки. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 14. Объяснить это граффито сложно, возможно, вес сосуда и содержимого Λ Ι Ι Ι — два или три литра или римских фунта (?). Ср. Lang, 1976, Hb 6–Hb 31.

756. 15. 1965, без оп. На внешней стороне фрагмента дна миски буквы Λ Ι (?). Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 16: читают только одну *лямбду*, хотя короткая вертикальная черточка справа дает возможность видеть здесь слог ΛΙ. Это либо начало имени владельца (ср. CIRB, index, с. 880: пять личных имен на Λι-), либо вес λι(τρα) или 12 унций = 1 римскому фунту (327,45 г), за что могли давать один эгинский обол или боспорскую медную монету в 12 унций.

757. 16. 1967, без оп. На внешней стороне фрагмента дна сосуда буквы ΛΙ. Слой второй половины I в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 15: начало имени владельца.

По аналогии с материалами с агоры Афин вслед за М. Лэнг можно вычитать начало слова λι(τρα)ι', т.е. вес сосуда 10 литров (Lang, 1976, Hb 28). Мы не отвергаем расшифровку этой аббревиатуры как λι(τρα), т.е. вес сосуда или его содержимого в 1 литру = либре или римскому фунту, что составляло 327,45 г (см. выше №756). Хотя возможно, что это начало имени на Λι- (CIRB, index, с. 880) и название продукта — λι(βανος) или λι(βανωτός), т.е. ладан.

758. 17. 1980, оп. 228. На стенке сосуда тонко процарапана буква Π. Слой конца II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 17: начало имени владельца. О значении Π на керамике см. №№429, 431, 483–486, 555, 663. Возможно, это цифровая метка = 5 или π(έντε), или название сосуда — π(οτήριον), т.е. чашка, сосуд.

759. 18. 1965, без оп. На внешней стороне фрагмента дна сосуда с кольцевым поддоном начертана буква Π. Слой последней четверти II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 18: без объяснения.

Очевидно, значение буквы то же, что и в граффито под №758: π(οτήριον). Аналогии: Нимфей, на фрагменте донца краснолаковой эллинистической тарелки и тарелки без следов лака — Nawotka, 1998, р. 89, no. 68, 69. Возможно, что это начало имени, название тарелки или блюда, просто плоского сосуда — π(ιναξ), π(ινάκιον), π(ινακίδες), π(ινακίς).

760. 19. 1968, без оп. Стенка сосуда, на которой начертана буква Ρ. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 19: начало имени владельца.

Ср. комментарий к №440. Возможно, цифра Ρ = 100, но вероятнее всего, что это действительно первая буква личного имени владельца (об именах на Ρ на Боспоре см. CIRB, index, с. 895). Ср. граффито ΡΟΙ на фрагменте донца чернолакового рыбного блюда IV в. до н.э. из Нимфея (Nawotka, 1998, р. 89, no. 70), одно из значений которого может быть ροι(ά) — ионийская форма от ρόα, что значит «гранатовое яблоко», «гранат». Тогда и в нашем случае Ρ могло относиться к наз-

ванию этого продукта, популярного в том числе и в культе женских богинь плодородия.

761. 20. 1980, оп. 392. На внешней стороне фрагмента дна открытого сосуда две буквы: Т I. Слой конца II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 20: начало имени владельца.

См. комментарии к №№429, 491. Это либо цена τ[μή...], либо сокращение имени на T₁- типа Ти(мофей), Ти(монакт), Ти(мий) и т.п. (CIRB, index, с. 900, 901), и тогда первые исследователи правы, но не исключено, что это емкость сосуда τ(ρύβλιον) I, т.е. 1 трюблион (или 10 трюблионов = 10 чашек).

762. 21. 1969, без оп. На стенке сосуда уходящий в облом знак, напоминающий букву Υ. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 22: начало имени владельца или первая буква слова υ(γίεια) — здоровье, эпитет богини Афины или Гигиен, богини врачевания.

Непонятно, почему эпитет богини стоит без ее имени (если это Афина), а если Гигиен, то почему имя выписано не полностью. Не совсем ясно, почему сосуд обозначен словом здоровье, а не названием лекарства. Очевидно, мы имеем дело с сокращением слова υ(δωρ) — вода. Это указывало на то, что сосуд использовали для воды. Меньше оснований предполагать, что здесь слово υ(δρία) как емкость сосуда в полметра или 6 хоев (19,6 л), что очень много для простого сосуда. Но для характеристики сосуда — υ(δρία), что обозначало кувшин, данная аббревиатура вполне подходит.

763. 22. 1964, оп. 275. На внутренней стороне фрагмента стенки тарелки изображен знак Υ. Слой последней четверти II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 21: начало имени владельца.

Возможно, это окончание имени в родительном падеже [...ο]υ или отдельно стоящая буква в том же значении, что и в граффито №762. Аналогии см. в комментарии к №166.

764. 23. 1968, без оп. На фрагменте венчика блюда процарапан уходящий в облом некий знак. Слой конца II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 1, 27. Это очень схематичное изображение лодки, не буква, а метка.

765. 24. 1967, без оп. На внутренней стороне фрагмента дна миски процарапана «змейка». Слой I в. до н.э. — I в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 1, 23: метка.

Это магический знак (лабиринт), об аналогиях которому см. Толстой, 1953, с. 136, №239 — спираль, имевшая магическое значение; Емец, Петерс, 1992, с. 139, 140, рис. 5, 47: Патрей.

766. 25. 1965, без оп. На стенке сосуда часть какого-то знака. Слой конца II — первой трети III в. н.э. Емец, Петерс, 1994, с. 165, рис. 1, 24: условная метка.

Однако это мог быть какой-то рисунок в виде дома и дерева. Но более весомо предположение о том, что это тамгообразный знак, по контурам напоминающий тамгу на мраморном льве из Ольвии (Драчук, 1975, табл. XLVI, 72) с более угловатой срединной частью.

767. 26. 1980, без оп. На стенке сосуда начертана, по-видимому, часть тамгообразного знака. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 1, 25: тамга очень похожа на известную тамгу, приписываемую боспорскому царю Рескупориду II.

Ср. Драчук, 1975, табл. XII, 926–933; XIII, рис. 1, 21–30; XIV, 3, 1–3, 10–13; Соломоник, 1959, с. 54, 55, рис. 7–8: на надгробиях из Пантикапея II в. н.э.; см. также Яценко, 2001, рис. 6. III, 51, 52: тамги боспорских царей Рескупоридов III и IV. Сосуд мог быть изготовлен в царской мастерской или принадлежал человеку, связанному с царем Боспора родственными узами или по службе. Это мог быть его представитель на поселении полувоенных земледельцев-катоиков или их непосредственный предводитель. Не исключено, что подобные царские тамги являлись своего рода государственным знаком объема и стандарта, как ранее клейма полисных магистратов и отчасти граффити типа ПА и ПАР более раннего времени.

768. 27. 1968, без оп. На стенке сосуда начертаны короткие линии и знаки, среди которых, бесспорно, определяется только буква А. Слой последней четверти I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 1, 26: первые исследователи граффито связывают его с культом Ахилла и определяют как амулет.

Однако ничто не указывает на то, что данное граффито имело отношение к культу Ахилла, так как одной *альфы* явно недостаточно для этого заключения. Знаки слева показывают, что автор надписи пытался делать какие-то расчеты, о чем свидетельствуют вертикальные линии, впоследствии зачеркнутые. Можно разобрать только два X-образных знака и три черточки, которые не зачеркнуты: X I I I. Справа AC I. Это какие-то цифры, может быть, емкость сосуда в хусах: χ(όες) 3 или количество хойников для сыпучих веществ, а дальше — цена в 1 или 2 ассария. Одна вертикальная линия после *альфы* имеет лунарную форму, характерную для сигмы (AC: ἀσ(σάριον) (?). Но все эти выкладки очень условные, так как граффито все же неясного содержания.

Можно лишь гипотетически высказать предположение, что первоначально автор насчитал объем сосуда в размере 5 хусов и 2 котил (или 5 хойников и 2 котил) — соответственно 17 л и 6 л, затем уточнил цифры и исправил написанное на три хойника или хуса, указав справа цену в один или более ассариев.

769. 28. 1965, без оп. Стенка миски, на которой различается несколько букв: A, I, Λ, X, Λ. Слой послед-

ней четверти I — начала II в. н.э. Возможно, начало трехстрочной надписи, частично уходящей в облом справа. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 1; Емец, 2005, табл. LXV, 3; ученые предлагают рассматривать граффито как зашифрованное написание имени Ахилла, популярного у эллинов героя и бога, а сам черепок считать амулетом.

По набору букв, расположенных хаотично, действительно получается имя героя — 'Αχιλλ(εύς), поэтому такая трактовка вероятна, но не единственно возможная. Это могло быть началом теофорного имени 'Αχιλλ(εύς), ср. CIRB, 363, 518; 'Αχιλλ(ᾱς), см. LGPN I, p. 97; 'Αχιλλ(ῆς), 'Αχιλλ(ιανός), ср. LGPN IIIA, p. 87; 'Αχιλλ(είδης), ср. LGPN II, p. 85; 'Αχιλλ(όδωρος), см. Виноградов, 1971а, с. 76: граффито с о-ва Березань.

Вполне вероятно, что на черепке указано название боспорского городка 'Αχιλλ[εἰον] или этникон его жителя 'Αχιλλ[εἰτης], 'Αχιλλ[εἰώτης], 'Αχιλλ[ῆιος], см. CIRB, 1059: надпись V–IV вв. до н.э. из Гермонассы. В связи с этим следует отметить популярность мифа о воспитании Ахилла кентавром Хироном среди высшей политической элиты Боспора даже в конце I в. н.э., причем боспорского царя Савромата I сравнивали с этим героем (Сапрыкин, 2005, с. 45–81).

770. 29. 1970, оп. 391. На стенке сосуда сохранились несколько уходящих в облом перекрещивающихся веером и образующих монограмму линий, среди которых можно при желании выделить буквы: Α, Χ, Λ, Ι. Слои конца II — начала III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 2: граффито магического характера.

Но не исключено, что это монограмма, в которой опять зашифровано имя либо героя Ахилла, либо владельца сосуда с теофорным именем, образованным от имени этого героя. Возможно, это один и тот же владелец.

Простая гончарная посуда

771. 30. 1979, оп. 55. На стенке открытого сосуда начертана буква Α. Слои начала III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 3: без объяснения.

О значении Α см. №№746–748. Возможно, это начало имени или Α = 1, т.е. стоимость сосуда в 1 денарий (Зограф, 1951, с. 208: буквой Α помечали номинал денариев царя Ининфимея или вес в 1 литру или либру (римский фунт)).

772. 31. 1972, оп. 49. На стенке кувшина сохранились две параллельные линии ||. Слои второй половины I — начала II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 4: цифровой знак = 2.

Очевидно, это отметка о емкости сосуда (см. №743), может быть, 2 хуса (ок. 6,5 л), или цена в двойной денарий (две медные монеты).

773. 32. 1979, оп. 501. На стенке кувшина нанесены три параллельные линии |||. Слои I в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 5: цифровой знак = 3.

Аналогии: агора Афин, Lang, 1976, Hb 9, Hb 13, Hb 16, Hb 20, Hb 24, Hb 25, Hb 31: вертикальные линии — вес сосудов (амфор) в литрах. Не исключено, что граффиты под №№772, 773 также обозначали вес сосудов или содержимого в литрах соответственно 2 л и 3 л, т.е. ок. 655 г и 982,3 г. Ср., однако, Roller, 1987, fig. 46, 47, 3B-2 — 3B-6 etc.: аналогичные черточки на керамике из Гордиона истолкованы как обозначения емкости. См. также граффиты на амфорах из колодца V в. до н.э. в Афинах с обозначением емкости — Talcott, 1935, p. 515, 516, b-d; см. такие же четыре перпендикулярные прямые линии, обозначающие объем, на фрагменте амфоры 425–390 гг. до н.э. из Северной Греции — Lawall, 2000, p. 53, no. 71. Очевидно, и в нашем случае это объем кувшина в три единицы.

774. 33. 1968, без оп. На стенке кувшина знак в виде буквы М или двух букв: ΛΛ. Слои I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 6: знак в виде перевернутой М, возможно, Σ или Ω, может быть началом имени. Аналогии: если это ΛΛ, а такое чтение предпочтительнее, то об их значении см. №№124, 129. Это, может быть, вес кувшина и содержимого или только содержимого λ(ίτρα) λ(ίτρα), т.е. 2 литры или 2 римских фунта, что составляло 655 г. Возможно, это объем кувшина в 2 лагина (ок. 6,6 л).

775. 34. 1979, оп. 51. На стенке кувшина знак, напоминающий букву Π. Слои второй половины I — начала II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 7: начало имени владельца.

О значениях буквы Π на керамике см. №№483–486, 491, 604, 663, 727. В нашем случае буква может иметь цифровое значение — π(έντε) = 5, Π = 80 (по алфавитной системе), возможно, π(οτής) — напиток, питье, π(ίαρ) — жир, сало, π(ιστός) — годный для питья, ср. Толстой, 1953, с. 15, 16, №13: ποτέ(ον) — пить, что можно восстановить и в нашем граффито.

776. 35. 1984, без оп. На стенке кувшина изображен Χ-образный знак. Слои III–II вв. до н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 8.

В данном случае простая метка или название сосуда — χ(ούς), т.е. кружка, емкость в 1 хус (= 6 ксестам и 12 котилам, ок. 3,28 л) или цена в халк. О значениях и многообразии таких меток см. №№710–712.

777. 36. 1963, оп. 67. На фрагменте горла кувшина процарапаны буквы Χ Γ. Слои I в. до н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1998, с. 168, рис. 2, 9: обозначение объема (3 хоя) или стоимости содержимого (3 халка) (?).

Аналогии и близкие надписи: Ольвия, V в. до н.э., Толстой, 1953, с. 15, №13: ΠΧ — π(έντε) χ(όες) или пять кружек, однако Яйленко, 1980а, с. 93, №97, 2: ΠΧ = 5 халков. Мы склоняемся усматривать в ΧΓ обозначение объема в 3 хоя — χ(όες) Γ или 3 хойникса. В первом

случае сосуд вмещал 9,8 л жидкости, во втором — 3,27 л сыпучих веществ.

778. 37. 1974, оп. 205. На фрагменте горла кувшина стоит знак в виде «андреевского» флага — знак X внутри прямоугольника. Слой последней трети II — первой трети III в. н.э. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 10: исследователи граффити полагают, что это монограмма, заключающая в себе христианскую аббревиатуру типа *хи-ро* или начало имени. Думается, это маловероятно, поскольку данный христианский символ выписывали совершенно иначе (см. Lang, 1976, F 322, На 46, Нс 22 etc.). Это мог быть тамгообразный знак (Яценко, 2001, рис. 32, 61: строительный знак Ахеменидов в Персеполе). Очевидно, это метка мастера или владельца, которому близка иранская символика. Ср. аналогичный знак на донце чернолощеной чаши VI–IV вв. до н.э. из Гордиона, который трактуется как неалфавитная метка собственника (Roller, 1987, fig. 10, 2A-58; ср. fig. 25, 2A-202).

779. 38. 1974, оп. 380. На стенке кувшина сохранилась часть, по-видимому, тамгообразного знака. Слой конца II — первой трети III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 11. Ср. Драчук, 1975, табл. XLVI, 72, 82–86 и др. См. также №734.

Амфоры

780. 39. 1980, оп. 373. На обломке венчика амфоры с широким горлом из розовой глины процарапана буква А. Слой последней четверти II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 12; о значениях А на амфорах и прочей посуде см. №№69–74, 78–81, 95, 97, 112, 262, 293, 378–381, 630, 699, 720. В данном случае это указание на характер продукта: виноградное вино или объем — стандартная емкость амфоры в 1 амфоре или метрет (ок. 40 л). Может быть, цена в 1 денарий, как его помечали в это время на Боспоре.

781. 40. 1979, оп. 113. Фрагмент горла амфоры из розовой глины с буквой А. Слой конца II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 13. Ср. №780 и др. в том же возможном значении. Удлиненная поперечная гаста *альфы* может обозначать горизонтальную черту — знак единицы, тогда это также объем в 1 амфоре или цена в 1 денарий.

782. 41. 1984, оп. 3. Стенка амфоры из красной с включением слюды глины, на которой просматривается буква А. Слой конца I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1998, с. 170, рис. 2, 15.

783. 42. 1980, оп. 413. Стенка светло-коричневой амфоры с блестками слюды в глине, на ней отчетливо читается буква А. Слой I–II вв. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 14.

Очевидно, значение этой буквы на амфорах №№780–783 одно и то же — $\alpha(\mu\pi\acute{\epsilon}\lambda\iota\nu\omicron\varsigma)$, т.е. виноградное (вино) или $\alpha(\mu\phi\acute{o}\rho\iota\omicron\nu)$ — амфоре, метрет, т.е. емкость амфоры как стандарт для данного типа. Ср. Соломоник, 1984, с. 18. В конце II–III в. н.э. это могло быть обозначением цены в 1 денарий, ставший к тому времени медной монетой, а чуть раньше — в 1 ассарий.

784. 43. 1964, оп. 72. На стенке светло-коричневой глиняной амфоры четким, характерным для боспорской эпиграфики I–II вв. н.э. шрифтом процарапано начало слова $\text{ABPO}[\dots]$, а внизу справа — часть неясного рисунка или знака, может быть, изображение человека или тамги. Слой начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 16: возможно, это характеристика содержимого амфоры или начало имени Аб-ро(мах) , Абро(аг) , Абро(сем) и добавим от себя — Абро(ком) .

Все это возможно. Но здесь вполне уместно читать и слово $\alpha\beta\rho\acute{o}[\varsigma]$ — нежный, великолепный, и $\alpha\beta\rho\acute{o}(\chi\omicron\varsigma)$ — сухое (вино), и $\alpha\beta\rho\acute{o}(\tau\eta\varsigma)$ — великолепие, т.е. это могло относиться к качеству продукта. Что обозначал рисунок, не совсем ясно. Похоже на поднятый вверх большой палец руки, что должно было подтверждать великолепные качества напитка (характерные жесты римлян: палец вверх — к жизни, палец вниз — к смерти).

785. 44. 1981, оп. 125. На стенке амфоры сохранилась буква А и неясные буквы, уходящие в облом. Слой III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 17.

Справа от *альфы* сохранились остатки букв, похожие на $\Lambda\text{I}[\dots]$ или $\Delta\text{I}[\dots]$, но значительно меньшие по размеру. Это могли быть метки, касающиеся содержимого или стоимости амфоры. Если А — 1 амфоре, равный 39,39 л, то $\Lambda\text{I}[\dots]$ (?) могло быть указанием на то, что в амфору входило 10 лагинов. Получалось, что если 1 лагин = 12 котилам, что составляло 3,29 л, то 10 лагин или чуть больше составили бы примерно 33 л, т.е. цифру, близкую амфоре (метрету). Тогда вся надпись предположительно читалась бы как $\alpha(\mu\phi\acute{o}\rho\epsilon\upsilon\varsigma)$ $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\iota)$ ι' (или больше). Может быть, $\alpha(\mu\pi\acute{\epsilon}\lambda\iota\nu\omicron\varsigma)$ — $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\iota)$ ι' , т.е. 10 лагинов виноградного вина.

Альфа могла обозначать также цену в 1 денарий за 1 лагин или 3,3 л ее содержимого, и в таком случае надпись читалась бы как А $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\iota)$ I, т.е. А = 1 денарий за 1 лагин.

786. 45. 1972, оп. 108. На стенке амфоры из красной с известняковыми включениями глины начертана буква А. Слой рубежа II–III вв. н.э. Об *альфе* в граффити см. №№780–783, 785. И в данном случае это могла быть цена в 1 денарий, начало имени, характеристика продукта — виноградное вино, объем амфоры в 1 амфоре и т.п.

787. 46. 1981, без оп. На стенке амфоры из серо-коричневой глины буква А и две параллельные ли-

нии: ||. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 19: это А и цифровое обозначение = 2.

Альфа можно понимать как α (σάρια), а всю надпись — как обозначение цены за амфору или ее содержимое в размере двух ассариев — медных монет. Видеть в А I I объем в 2 амфорея малореально, поскольку тогда емкость амфоры составила бы почти 80 л, но если А все же является обозначением стандартной меры в амфорах (ок. 40 л), то две вертикальные черты могли обозначать две гидрии каждая по полметрета (19,6 л), что вполне соответствовало 1 амфорею — метрету, а буква А обозначала бы в таком случае α (μπέλινος) — виноградное (вино).

788. 47. 1980, оп. 236. На стенке амфоры с широким горлом из розовой глины II–III вв. н.э. глубоко процарапаны две буквы, точнее Δ — (ΔН) (?). Слой последней четверти II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 2, 20: по мнению исследователей, это монограмма ΔН (последняя буква уходит в облом), начало имени (?).

Последнее не исключено, но вероятнее всего, это торговая метка — цена за амфору и содержимое, очевидно, 1 драхма (второй знак может быть обозначением этого номинала), или 1 денарий — $\delta\eta$ (νάριον), причем последнее вероятнее в связи с активным хождением этой монеты на римском Боспоре именно в то время, когда было нанесено на амфору данное граффито.

789. 48. 1964, без оп. На стенке амфоры из красной глины сохранилась часть буквы Ε. Слой последней четверти II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 1: начало слова ΕΛΑΙΟΝ (оливковое масло, елей) или личного имени.

Не исключено и цифровое значение (Ε = 5), однако название продукта (масла) кажется предпочтительнее. О значениях буквы Ε на амфорах см. №№294, 400, 533, 682, 703, 716. Аналогии: Соломоник, 1993, с. 112, №34, 35: Ε — ϵ (λαιον), ϵ (λαίαι), ср. Соломоник, 1978, №№634–663: на чернолаковой посуде из Херсонеса, возможно, в данном случае имя владельца, хотя на амфорах — название продукта (Соломоник, 1984, с. 18; Емец, 2004, с. 49).

790. 49. 1981, оп. 105. На стенке амфоры из оранжевой плотной глины часть буквы Ε. Слой III — начала IV в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 2: либо часть буквы Ε, либо ΘΕ.

Аналогии: Соломоник, 1993, №№31–33: [Θ]Ε(ΟΣ) — бог (очевидно, однако, [Θ]Ε(ΟΥ) — бога или [Θ]Ε(ΩΙ) — богу); Lehmann, 1960, s. 65, no. 76 suiv: граффити Θ, ΘΕ из храма Великих богов на Самофракии. Т.е. это вино или масло для посвящения божеству или для религиозного обряда, например, для воскурений, если речь шла о масле. Если это Ε, то восстановление аналогично граффито под №789 (ср. Соломоник, 1993, с. 112, №№34, 35, рис. 4, 34–35), т.е.

оливковое масло. Не исключено, что это часть триденда — трезубца от сарматской тамги. Близкое написание буквы см. на поддоне краснолакового сосуда из Эфеса (Mitsopoulos-Leon, 1991, taf. 149 H 131).

791. 50. 1964, оп. 25. На стенке амфоры из красной с белыми включениями глины стоит буква Η. Слой конца II — первой трети III в. н.э.

792. 51. 1973, оп. 452. На стенке амфоры из аналогичной глины такая же буква Η. Слой того же времени.

793. 52. 1980, оп. 452. На стенке амфоры из красной с блестками слюды глины проставлена буква Η. Слой того же времени.

794. 53. 1980, оп. 379. На стенке амфоры из светлой с известняковыми включениями глины небрежно, с нескольких попыток (?) процарапана буква Η. Слой I–II вв. н.э.

Все граффити опул. Емец, Петерс, 1994, с. 169, 170, рис. 3, 3–6; аналогии см. Соломоник, 1984, с. 18, №№329–332: Η — это сокращение η (ρακλεωτικός) или обозначение сорта вина из Гераклеи Понтийской, что вполне возможно, учитывая прочные и долговременные торговые связи этого центра с Северным Причерноморьем, в том числе в императорский период. О значениях Η см. №№118, 750. Полагаем, что часть подобных меток действительно обозначала гераклейское вино, дешевое и популярное на северном берегу Евксинского Понта, однако другая их часть, и немалая, особенно на амфорах римской эпохи, обозначала стоимость амфоры или ее содержимого (1 обол), который на Боспоре помечали буквой Η = 8, т.е. 8 единицам или 8 халкам. Это особенно касалось медных монет чеканки Кесарии и Агриппии. Видеть в этом сокращении η (μίχουν) или емкость в полхоя (1,64 л) невозможно из-за слишком малого объема для подобных амфор, как, впрочем, и емкость в половину метрета.

795. 54. 1980, оп. 337. На стенке амфоры из красно-коричневой глины с ангобом, по-видимому, буква Η или ΧΙ. Слой того же времени. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 7: это буква Η, и если это так, то ее значение такое же, как и в граффити под №№791–794. Если это ΧΙ, то можно считать его ценой в халках, например, χ (αλκοί) ι', т.е. 10 халков, емкостью в хоях — χ (όες) ι' — 10 хоев, но вероятнее всего, это характеристика продукта — χ ι(ος οἶνος), т.е. хиосского вина, о чем см. №№13–16, 19–21, 25.

796. 55. 1981, оп. 309. На стенке амфоры из красной глины с включением кварцевого песка и слюды — часть буквы Η. Слой конца II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 8. Значение этой буквы, очевидно, такое же, как и в граффити под №№791–794 (название продукта — гераклейское вино, цена в обол или в пол-обол).

797. 56. 1980, оп. 476. На стенке амфоры из красной глины с блестками слюды небрежно проставлена

буква Н. Слой начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 9. О значении см. №796.

798. 57. 1980, оп. 241. На стенке амфоры из красной с редкими блестками глины буквы НВ в лигатуре. Правая часть граффито в обломе. Слой конца II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 10: начало имени (со ссылкой на Соломоник, 1978, №№793–795). Но в отличие от чернолаковой керамики, НВ на амфорах из Боспора могло обозначать цену в 2 обола или, что, правда, менее вероятно, емкость в 2 хоя или хойника. О значении Н = 8 халкам или оболу на римском Боспоре см. №№750, 791–794.

799. 58. 1974, без оп. На амфорной стенке из желтой с темными включениями глины начертано: ΘΥ. Первые века нашей эры. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 170, рис. 3, 11: начало имени.

На Боспоре известны личные имена, которые подходят под данное сокращение — Θυ(αῖος), Θυ(λόγανος), Θυ(νός), Θυ(ς), Θυ(φρων) — CIRB, index, с. 874. Ср. Соломоник, 1993, с. 102, №3, рис. 1, 3: Θυνοῦ, амфора III–IV вв. н.э. с Усть-Альминского городища. Не исключено, что это начало слова θύ(ος) — фимиям, ладан, благовоние, жертва (ср. №864). Может быть, θύ(ω) — для жертвы, θυ(ηπόλω) — для совершающего жертвоприношение.

800. 59. 1970, без оп. На стенке амфоры из красной глины с черными и белыми включениями две короткие прямые линии: ||. Слой I–II вв. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 12: цифровое обозначение = 2. Это объем тары, может быть, цена в две медные монеты, см. №№743, 772, 773.

801. 60. 1969, оп. 224. На стенке амфоры из коричневой глины две уходящие в облом прямые линии: ||. Слой конца I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 13.

802. 61. 1968. На стенке амфоры из красной глины с белыми включениями две параллельные линии: ||, аналогичные предыдущему граффито, также уходящие в облом. Слой конца II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 14.

Это цифровые метки, обозначавшие емкость амфоры в две единицы (см. №№743, 772, 773, 800). Возможно, два керамика или две гидрии, которые в сумме давали один метрет, или цена в две медные монеты за чашку содержимого амфоры.

803. 62. 1964, оп. 83. На стенке амфоры из коричневой глины с включением слюды две буквы: ΙΕ. Слой конца II — начала III вв. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 15: начало редкого на Боспоре имени Ιε(ράκιος).

Ср. также имена Ιέ(ραξ), Ιέ(ρων) — CIRB, 85, 110. Однако более вероятно, что это сокращение слова ιε(ρός), ιε(ροῦ), т.е. священный, или ιε(ρόν) — храм, святилище. Это могло быть указанием на то, что амфора являлась частью храмового имущества и использова-

лась в жертвоприношениях и обрядовых ритуалах. См. №799. Аналогии: Соломоник, 1984, №29: ΙΕΡΟΥ на тарелке III в. до н.э. с хоры Херсонеса; Соломоник, 1978, №№958, 959 — Херсонес. Ср. граффити с Акрополя Афин ιερόν, ιερά и инвентарные метки святилища ΗΙΑ, ΗΙΕ — Афины, ΗΙΕΡΟΝ — Элевсин (Graef-Langlotz, 1933, no. 1368 suiv., 1388, 9; 1397; inv. 4194; Talcott, 1936, p. 353), а также посвящение Артемиде Орфии в Спарте (Dawkins (ed.), 1929, p. 371 suiv, no. 169.30: Φριθίσα ἀ[νέ]θηκε ἱερόν). Об использовании прилагательных ιερά и ιερόν, в том числе аббревиатур ΗΙΑ(ρό), ΗΙΕ(ρόν), ΗΙΑ(ρός), ΗΙ(αρός), Ι(αρός), на керамике из различных святилищ в Греции как обозначения принадлежности предмета собственности божеств см. Lehmann, 1960, s. 15, 16, 31, anm. 37, 38.

804. 63. 1980, оп. 411. На стенке амфоры из розовой глины начертаны буквы Ι Λ. Слой III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 16: начало имени.

Это могли быть имена Ιλ(αρίων), Ιλ(αρος) — CIRB, index, с. 875. Возможно, это ιλ(ασμῶ) — дательный падеж слова ιλ(ασμός), что обозначает «для примирительной жертвы», «для очистительной жертвы». По аналогии с граффити №№799, 803 данная амфора также предназначалась для религиозных церемоний.

805. 64. 1980, оп. 456. На стенке амфоры из красной глины с известняковыми включениями буква, похожая на К. Слой конца II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 17: К — начало имени или цифровое обозначение.

О возможных значениях *капты* в граффити на амфорах и простой гончарной посуде см. №№276, 277, 291, 299, 416–418, 469, 542, 544, 731. Считаем, что буква является началом слова, характеризовавшего вино в амфоре, например, коское или книдское. Однако в данном случае обращает на себя внимание необычное написание этой буквы — горизонтальная гаста усиков слишком длинная и прямая, что заставляет сомневаться в ее трактовке как К. Слишком уж необычно подобное написание. Не исключено, что это монограмма, состоявшая из двух знаков: драхмы ⊥ и половины ∟. Тогда это цена в 1½ драхмы или в 1 драхму и пол-обола. Вряд ли это вес в драхмах, слишком он мал для амфоры — всего ок. 6 г.

806. 65. 1980, оп. 347. На стенке амфоры с широким горлом буквы К О (*омифрон* меньше *капты*). Слой конца II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 18: начало имени или название товара, но убедительной расшифровке не поддается.

Совершенно аналогичные граффити см. №№631, 724. Аналогии и возможные варианты прочтения см. Емец, 2004, с. 51, рис. 4, 4. По нашему убеждению, это название сорта вина — Κ(ῶος) ο(ῖνος), коское вино, возможно, с характерной заменой ω > ο.

807. 66. 1980, оп. 468. На стенке амфоры из красновато-коричневой глины три группы знаков, разно-

направленных и нанесенных одной рукой. Уверенно выделяются буквы ПН или НП, разделенные сочетанием КР. Слой конца II — начала III в. н.э. Опубл. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 4, 1: по мнению первых исследователей, это либо обозначения каких-то товаров в амфоре (ΚΡΙΘΗ, ΚΡΙΘΙΝΟ, ΟΙΝΟΣ — пиво, ячменное вино (напиток), либо объем содержимого в хоях по мере убывания: Н = 8, П = 5.

Эти две буквы явно цифры, но что они обозначали, сказать очень сложно. Может быть, Н — обозначение половины, а П — цифра 5 или сокращение π(οτήριον), т.е. чаша. Тогда это могла быть цена за товар или часть содержимого, название которого скрывало сокращение КР, или просто единицы измерения жидкости. Возможно, это κρ(ατήρ) — сосуд, в котором смешивали вино с водой в пропорции Н = 8 и П = 5 единиц, или производное от глагола κρ(ατηρίζω) — смешивать вино и воду. В таком случае цифры и аббревиатура показывали, что в амфоре находилось смешанное с водой вино в пропорции 8:5 (киафов, конх, мюстров и т.п.).

Но это сомнительно, так как получается, что в одной и той же надписи цифры написаны по алфавитной (Н) и акрофонической (П) системам. Поэтому мы только условно предлагаем читать граффито как κρ(ατηρίζειν ἑφ') ἡ(μισεία ἐν) π(οτηρίῳ) (?), т.е. разбавлять вино водой в чашке по половинке. Или это сочетание κρ(ιθινος οἶνος) Н π(οτηρίου), т.е. «ячменное вино (или пиво) — по цене обол за чашу». Под оболом в данном случае, по-видимому, понимался один сестерций — наиболее ходовая медная монета на римском Боспоре во II в. н.э. Тем более, что в Риме этот номинал обозначался буквенным сочетанием НΣ, а на Боспоре — МН. В период наивысшего расцвета римской денежно-весовой системы, когда в обращении находился полноценный серебряный денарий, он был равен 5 ассам или квинарию = $\frac{1}{2}$ денария. К концу II в. н.э. на Боспоре денарий серьезно потерял в весе, как раньше и в Римской империи, и стал медной монетой. В то время сестерций по весу составлял половину денария и даже двойного денария (Анохин, 1986, с. 164–166), а квинарий после реформы 186 г. н.э. стал равен 2 сестерциям. Так что литера Н на рубеже II–III вв. н.э. могла обозначать сестерций с учетом прежнего денежного счета, когда обол являлся полноценной медной монетой = 8 халкам (Зограф, 1951, с. 205).

808. 67. 1980, оп. 512. На стенке амфоры из коричневой глины уходящий в облом знак, напоминающий букву Λ. Слой конца II — начала III в. н.э.

809. 68. 1965, без оп. На стенке амфоры из красной глины буква Λ. Слой последней четверти II — начала III в. н.э.

810. 69. 1980, оп. 28. На стенке амфоры из светло-коричневой глины, по-видимому, буква Λ. Слой второй половины I — начала II в. н.э.

811. 70. 1964, оп. 219. На стенке амфоры или сосуда из желтой глины с белыми включениями начертана буква Λ. Слой конца II — начала III в. н.э.

Все четыре граффити опубликованы: Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 3, 19–21; 4, 2: без объяснения их значения. О значении Λ на амфорах и простых сосудах см. №№43, 48, 123–131, 422, 472, 546, 583, 753–757. Это могло быть начало имени, цифровая метка = 30, но это менее реально, ибо буква повторяется на нескольких амфорах, емкость тары в литрах или вес в литрах/либрах — римских фунтах, однако одиноко стоящая буква без дополнительных значков (цифр) вряд ли подходит под такое объяснение. Поэтому мы считаем, что это характеристика продукта — вина, например, λ(ευκός) — белое вино. Ср. комментарий к №№546, 547.

812. 71. 1980, оп. 478. На стенке амфоры из коричневой плотной с примесью слюды глины уходящая в облом надпись: ΛΟ [...], сделанная вертикально. Слой конца II — начала III в. н.э. Опубл. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 4, 3: начало имени. Однако непонятно, отчего имя начертано сверху вниз, обычно имена писали горизонтально. В данном случае это, очевидно, характеристика продукта — λ(ευκός) ο(ἶνος), т.е. белое вино. Повторение одной и той же литеры, к тому же в паре с Ο, делает маловероятным ее понимание как цифры 30. Ср. комментарий к №№546, 547.

813. 72. 1980, оп. 489. На стенке амфоры из красной с блестками слюды глины сохранились частично уходящие в облом знаки: отчетливо выделяемые буквы ΛΟ, а сверху — двойное перекрестие в виде двух букв: НП или ПН. Слой последней четверти II — первой половины III в. н.э. Опубл. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 4, 4: первые исследователи граффито предполагают, что это начало имени, оставляя перекрестие без объяснения, ссылаясь на граффиты с агоры Афин (Lang, 1976, F 303, pl. 26) и поселения Козырка на хоре Ольвии (Бураков, 1976, с. 76, табл. IV, 17). Однако в граффито из Козырки две вертикальные линии перечеркнуты тремя горизонтальными линиями, а в граффито с Афинской агоры Α и Λ перечеркнуты двумя незамкнутыми горизонтальными черточками. В нашем случае мы имеем явно Н, перечеркнутую буквой П, которые составляют своего рода монограмму. Это сочетание, как и почерк писавшего, напоминают граффито №807, оставленное той же рукой. Если это так, то и в данном граффито лигатуру НП можно трактовать как половину чашки — ἡ(μισυ) π(οτηρίου), а всю надпись как λ(ευκός) ο(ἶνος) ἑφ') ἡ(μισεία) π(οτηρίου) — «белое вино (разбавлять (?) по половине чашки)». А точнее, если сравнивать с граффито под №807, это цена — λ(ευκός) ο(ἶνος) Н π(οτηρίου), т.е. «белое вино по цене обол (= сестерций (?) за чашку».

814. 73. 1969, оп. 2239. На стенке амфоры из коричневой с белыми включениями глины уходящая в

облом надпись: ΛΟΔ [...]. Слой конца II — первой половины III в. н.э. Как и три предыдущих граффити (№№811–813), происходит из зольника, связанного с помещениями одного из секторов «цитадели». Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 172, рис. 4, 5: первые исследователи предлагают читать в граффито греческое имя на Λοδ-, но в боспорском ономастиконе таких имен не встречается. Поэтому они полагают, что это личное имя Λοιδρα, засвидетельствованное на надгробии из Пантикапея I в. н.э. (CIRB, 541: Χοιδρα, которое Л. Згуста предлагает реконструировать в Λοιδρα — Zgusta, 1955, s. 312, no. 669) со слиянием οι > ο.

Предлагаемые объяснения выглядят слишком натянутыми. Вызывает сомнение само прочтение Л. Згусты. В Афинах, правда, засвидетельствовано имя Λόδα (LGPN II, p. 286), но в целом личные имена с таким начальным сочетанием букв встречаются крайне редко. Поэтому можно уверенно допустить, что в данном случае мы опять сталкиваемся с характеристикой продукта в амфоре — λευκός οἶνος Δ, что можно понимать как «белое вино — 10 хоев (или 4 хоя)», т.е. это объем амфоры и количества в ней вина (10 хоев — почти метрет), либо как «белое вино за драхму или за денарий», т.е. это цена за часть содержимого амфоры.

815. 74. 1965, без оп. На амфорной крышке (пробке), сделанной из черепка от сосуда из коричневой глины, начертана буква М (или ΛΛ, или, что менее вероятно, Σ). Слой второй половины I — начала II в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 6: начало личного имени.

Аналогичные или близкие по написанию граффити см. №№44, 45, 139, 140, 774. Это М — μ(ετρητής), т.е. емкость амфоры в 1 метрет. Возможно, это название продукта — мед, медовое вино, см. комментарий к №707.

816. 75. 1978, оп. 1. На стенке амфоры из красной глины, вероятно, аналогичный знак М. Слой конца II — начала III в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 7: М или Σ. Значение буквы такое же, что и у предыдущего граффито №815. Не исключается и сарматская тамга (Драчук, 1975, табл. VII, 509), хотя мы не уверены, что М следует понимать как тамгообразный знак.

817. 76. 1981, оп. 320. На стенке амфоры из красной глины часть буквы М или Ν. Слой конца II — начала III в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 8: Ν (?). Но это явно Μ в том же возможном значении, что и в граффити №№707, 815, 816.

818. 77. 1968, без оп. На стенке амфоры из красной глины начертана буква Π. Слой конца II — начала III в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 9: начало имени или цифра 5.

819. 78. 1974, без оп. На стенке амфоры или сосуда из красной глины стоит буква Π. Слой II в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 10.

О возможных значениях Π см. №№263, 291, 431, 433, 483–487, 491, 500, 555, 775, 758. К сказанному раньше добавим, что при толковании смысла этой буквы на разных типах посуды возможны различные варианты — от начала имени, например, Π(осидей) и т.п., до π(οτέον) — пить, π(όσις) — питье, напиток, π(οτέον ἐστί) — можно (или должно) пить, π(οτέος) — питьевой и т.п., но при всех вариантах это относится к характеристике содержимого амфор, что подтверждает часто встречающаяся аббревиатура ΠΟ. Возможно, π(οτήριον) — чаша, что обозначало продажу части содержимого по чашкам.

820. 79. 1984, оп. 221. На стенке амфоры из красной с известняковыми включениями и ангобом глине стоит уходящая в облом надпись: Π Ο Σ [...]. Слой рубежа II–III вв. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 11: первые исследователи предлагают трактовку сокращения как начало слова πόσις — питье, напиток, что вполне возможно. Не исключено и имя Пос(идей), см. CIRB, index, с. 894.

821. 80. 1981, оп. 104. На стенке амфоры или сосуда из красной с розоватым оттенком глины проставлена буква Γ. Слой первой половины III в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 12: (τὸ) τ(άριχος) — соленая рыба.

Однако такая трактовка кажется произвольной. Странно, чтобы в амфорах перевозили соленую рыбу, хотя в случае с мелкой рыбой это возможно. Но в этом случае, как и в других, торговцы поместили бы все же не название продукта, а его вес в один талант — τ(άλαντον) или 60 мин = 6000 драхмам = 25,196 г, или 55 римским фунтам, что мы и читаем в данном граффито.

822. 81. 1980, оп. 278. На черепке — стенке от амфоры или сосуда из красной глины с известняковыми включениями — начертано несколько частично уходящих в облом знаков или рисунок. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Оубл. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 13; Емец, 2005, табл. XCV, 2. Исследователи граффито посчитали его магическим амулетом, способствовавшим исцелению.

Этот вывод был сделан потому, что некоторые из начертанных знаков действительно напоминают букву Υ, принятую за начало слова υγίεια — здоровье. Однако на самом деле в граффито никакого *упсилон* нет, но там отчетливо заметен трезубец, древко которого образует угол, а дальше стоят буквы и знаки: Λ Λ Ι Γ Χ (последний знак перевернут и имеет изломанную поперечную гасту, выступающую за пределы поля буквы). Рисунки повторяют известные сарматские тамги: во-первых, трезубец — триденс Посейдона, мифического предка царей Боспора, покровителя водной и морской стихии, неперенный элемент боль-

шинства сарматских тамг и царских знаков Боспора первых веков нашей эры (Соломоник, 1959, №62, табл. 1–20; Драчук, 1975, табл. XII; XIII, 1 — 1,2; 2, 1–16; XIV, 5 — 1–13; 6 — 1–13; 7 — 1–4; 10 — 1–4); во-вторых, знак, который принято трактовать как «царский знак Динамии», царицы Боспора в предпоследней декаде I в. до н.э. Он встречается на монетах Боспорского царства рубежа эр (Зограф, 1951, с. 191; Анохин, 1986, с. 148, №259–269а, 293, табл. 40, 40, 44; Яценко, 2001, с. 46, 47), при этом как с поперечной гостой, так и без нее. Он засвидетельствован также на плите из Илурата, на торце плиты из Керчи, на ольвийском мраморном льве №2 в череде различных сарматских тамг, на плите из Ольвии, родственные знаки помещены также на надгробиях из Ольвии и Пантикапея, на деревянной арфе из Козырки, в граффити на амфоре из Семеновки первой половины III в. н.э. (см. ниже №908). Идентичные знаки известны в Сасанидском Иране, на кушано-сасанидских монетах, в Персеполе на ахеменидских памятниках (Яценко, 2001, с. 47, рис. 4, 16, 9с, 11; Соломоник, 1959, №№40, 55, 61; Драчук, 1975, табл. XIII, 5; 3–39; XIV, 4 — 1–9).

Такой же знак был недавно обнаружен на плите из поселения Артезиан также среди тамгообразных знаков и греческих монограмм, которые имеются на боспорских монетах рубежа нашей эры (Винокуров, 2004, с. 79–88). Он подтверждал царский статус крепости и ее обитателей, а может быть, вся эта серия монограмм и знаков на плите принадлежала царским чиновникам, отвечавшим в разные годы за поступление дани-фороса или налогов с царских земель и царских военных поселенцев, их обрабатывавших, и соответственно платившим им за службу. Аналогичный знак ставил на изделия ремесленников магистрат Деметрий, о чем известно из монограммы на клеймах из Керчи (Соломоник, 1959, с. 43, прим. 5). Его появление в разных местах и в различные годы вплоть до III в. н.э. дает основание предполагать, что во многих случаях он не принадлежал лично царице Динамии. К ней с некоторой долей условности можно отнести монограммы на золотых статерах Боспора 9 г. до н.э. — 7 г. н.э., но, как будет показано ниже, и это неправильно (см. Ч. 2, №269). Во всех остальных случаях его ставили совсем другие люди, поскольку этот знак засвидетельствован задолго до Динамии (см. №526) и многим позже ее правления (Ч. 2, №269). Потому он имел совершенно другое значение — от личных монограмм до обозначения стоимости.

В нашем конкретном случае этот знак, учитывая контекст и дату находки, вряд ли имел прямое отношение к внучке Митридата Евпатора. Думаем, это знак стоимости. Что касается знаков и букв $\Lambda \Lambda \Gamma$, то для

их объяснения возможны различные подходы. Например, $\Lambda \Lambda \Gamma > \lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma) \lambda(\iota\tau\rho\alpha\iota) \iota\gamma'$, т.е. сосуд весом 13 литров или 4 кг, ср. Lang, 1976, Hb 23, Hb 26, Hb 28, Hb 29; или $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma) \lambda(\iota\tau\rho\alpha\iota) \gamma'$, т.е. сосуд весом 3 литра или ок. 1 кг. Одна из *лямбд* могла обозначать цифру 30, хотя это наименее вероятно. А «знак Динамии» удостоверял цену в 1 денарий или 1 драхму и дважды по половине $< >$, т.е., очевидно, по сестерцию, за данный сосуд и его содержимое.

823. 82. 1968, без оп. На крышке (пробке) амфоры из амфорной стенки розовой глины — X-образный знак. Слой рубежа нашей эры. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 14: условная метка.

О значении X-образных и крестообразных знаков неоднократно говорилось, см. №776 и др. В данном случае это простая пометка без определенного смыслового содержания.

824. 83. 1980, оп. 472. На стенке из амфоры коричневой плотной глины проставлены буквы XI, причем *йота* значительно меньше по размерам, чем X. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 15: буква X — начало имени.

На самом деле здесь две буквы X I (см. №№37, 55, 795, 794). Возможно, речь шла об объеме амфоры в хоях — $\chi(\acute{\omicron}\epsilon\varsigma) \iota'$, т.е. 10 хоев, что составляло ок. 33 л. Не исключено, что это название продукта в амфоре — $\chi(\iota\omicron\varsigma)$, т.е. хиосское вино. Часто повторяющееся на амфорах сочетание букв говорит скорее в пользу первого предположения, поскольку емкость амфор меньше амфорей или метрета не позволяла ставить традиционные буквы A или M.

825. 84. 1980, оп. 240. На стенке широкогорлой амфоры из розовой глины начертана монограмма, состоящая из букв XP (знак *хи-ро*). Слой последней четверти II — первой половины III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 16: первые исследователи полагают, что это начало имени, христианская монограмма или название товара.

Аналогии: Lang, 1976, F 322; Ha 46; Hc 22; He 39; J 1; J 4; J 9; L 28: агора Афин, на амфорах V–VI вв. н.э. это традиционный христианский символ; на амфорах II в. н.э. обычно выступает как сокращение личного имени производителя товара или содержимого амфоры, например, $\chi\rho\iota\sigma\tau\alpha\tau\tau\iota\kappa\acute{\omicron}\nu \omicron\iota\upsilon\omicron\nu$, $\chi\rho\iota\mu\alpha$; ср. в нашем Своде №№194, 197, 198, 200, 201, 202, 675. В нашем случае фрагмент амфоры найден в слое II–III вв. н.э., что слишком рано для христианского знака. Учитывая близость *хи-ро* знаку денария, который встречается на монетах Боспорского царства первых веков нашей эры, полагаем, что это обозначение цены в 1 денарий. О знаках денария с агоры Афин см. Lang, 1976, He 16, He 17, He 38. Похожие торговые метки встречаются на аттических сосудах (Hackl, 1909, s. 23) и на донцах сосудов из Березани (Яйленко, 1980, с. 98, №51: В.П. Яйленко считает такие знаки магическими).

826. 85. 1971, оп. 4. На стенке амфоры из желтоватой с белыми и темными включениями глины нанесено перекрестие или буква Х, а чуть выше — буква Т меньшего размера и в ином положении. Слои рубежа II–III вв. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 17: начало имени, название товара или условная метка.

Считаем, что это метка об объеме амфоры — τ(ετρά)χ(ουιν), ср. Lang, 1976, На 13: 4 хоя (ок. 13 л). Возможно прочтение χ(ούς) —, т.е. чашка за драхму (?). Если так, то содержимое амфоры разливали по чашкам или по кружкам за драхму.

827. 86. 1980, оп. 454. На стенке амфоры из красной с включениями известняка и слюды глины стоит знак, напоминающий букву Ψ (*пси*) или наконечник стрелы концом вниз ↓. Слои второй половины I — начала II в. н.э.

828. 87. 1980, оп. 466. На стенке амфоры из красно-коричневой глины аналогичный знак ↓. Слои второй половины I — начала II в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 18–19: начало имени или цифра 50.

Знак засвидетельствован на греко-этрасских вазах из Гелы. А. Джонстон трактует его как букву *пси* (правда, он сомневается в правильности такого вывода — Johnston, 1979, type 32A, p. 192). См. такую же трактовку у Jeffery, 1961, p. 30–38, а также в семитском, финикийском и греческом алфавитах (Carpenter, 1933, p. 14–23, fig. 2, 4, 6). Подробно об этой букве и ее возможном значении см. №50. Ср. также граффити на амфоре из Ольвии (Яценко, 1980, табл. II, 34: неверно истолкованное как NI = 51); подобный знак известен среди тамг (Драчук, 1975, табл. XXVIII, 89, 91; XXIV, 26; 14, 1–4; Яценко, 2001, с. 185, рис. 6, II, 45; 28, 27, 140; 30, b, 36; d, 62; 35a, 3; 34, f, 1; 33, b, 3; ср. рис. V, 21–23). Поскольку в цифровом значении (↑ = 10 статерам или 10 драхмам) и как Ψ стреловидный знак использовался в основном в раннее время (ср. Tod, 1911/1912, p. 107, 113), преимущественно в эпоху архаики, то в нашем случае это могла быть сарматская тамга. Хотя цифровое значение не исключено, тогда это так называемая *agrow-delta*, которая могла указывать на объем амфоры в 10 хоев, или ок. 33 л.

829. 88. 1969, оп. 224. На стенке амфоры коричневой с примесью слюды глины пентаграмма в виде незавершенной пятиконечной звезды. Слои I в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 173, рис. 4, 20: условная метка или магический знак.

Об изображениях звезд в граффити см. №№36, 739 (там же многочисленные аналогии). Это мог быть магический символ, но его появление на амфорах означало метку владельца или торговца (Roller, 1987, 2A-51, 2A-56, 2A-64, 2A-97: неалфавитный знак собственника).

830. 89. 1963, оп. 28. На стенке амфоры из красной с белыми включениями глины начертан сложный,

уходящий в облом знак (монограмма, тамга) (?). Слои рубежа эр. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 4, 21: сложная монограмма или тамга.

Значение его неясно, но как будто бы вычитываются буквы, похожие на Λ, Μ, Ι, Γ, хотя очень условно: вначале на амфору поставили Μ, что должно было означать ее стандартный объем в 1 метрет (ок. 40 л), затем исправили на Λ Ι Γ, что было призвано уточнить емкость — λ(άγυνοι) ιγ', т.е. 13 лагинов, которые соответствовали 42,7 л или чуть более метрета.

831. 90. 1968, без оп. На стенке амфоры или кувшина из красной с белыми включениями глины представлен уходящий в облом знак неясного содержания. Слои конца II — начала III в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 4, 22: условная метка или часть тамги (ср. Драчук, 1975, табл. III, 112; XX, 4; XXXVII, 152). Но ее можно принять и за Λ (см. Jeffery, 1961, p. 30–35), перечеркнутую тремя горизонтальными черточками. Очевидно, это обозначение объема — λ(άγυνοι) Ι Ι Ι, т.е. три лагина или почти 10 л.

832. 91. 1983, оп. 453. На ручке амфоры из гераклеиской глины буква, напоминающая *дельту*, перечеркнутую перпендикулярной поперечной линией. Слои IV в. до н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 1: буква Φ или Ψ со ссылкой на мнение Д.Б. Шелова, что это обозначение какого-то распространенного товара.

Однако ссылка на дипинти из Танаиса в данном случае не очень уместна, так как Φ и Ψ написаны там совершенно иначе (см. Шелов, 1989, с. 101, рис. 3, 22–26). Близкий по начертанию знак см. №112 данного Свода. Это может быть знаком стоимости, как в Феспиях, где таким образом выписывали цифры 10, 30, и знаком драхмы (см. Tod, 1911/1912, p. 109). Разделенная пополам *дельта* известна и среди тамгообразных знаков (Драчук, 1975, табл. XX, 41). В нашем случае это могла быть цена в 1 драхму (очевидно, за один хус или чашку).

833. 92. 1968, без оп. На стенке амфоры красной с белыми включениями глины неясный знак, вероятно, часть тамги. Слои начала I в. н.э. Опул. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 2: тамга.

Ср. Драчук, 1975, табл. XX, 41. Однако это, вероятно, буква Η, так как подобное написание буквы с поперечной гостой в виде маленькой Т засвидетельствовано в монограммах монетных чиновников на т.н. анонимных оболах Махара (80–70 гг. до н.э.) (Анохин, 1986, табл. 40, 24, 25). Поэтому данное граффито следует понимать как Η, и тогда это могло быть обозначением половины — цены в пол-оболы, или ΗΗ — в два оболы (пол-оболы) (?), или как название продукта — гераклеиского вина. Может быть, это вес — ΗΤ, т.е. пол-таланта (ок. 13,5 кг).

834. 93. 1972, оп. 3. На стенке амфоры из красной с белыми включениями глины обнаружено неясное

изображение. Слой середины II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 9: первые исследователи граффито полагают, что это некое растение, возможно, даже олива.

Слишком смелое и не единственно возможное объяснение. См. №227 и комментарий. Правы те, кто считает, что данный символ указывает на содержимое амфоры, например, оливковое масло (Шелов, 1963, с. 124, 125, рис. 6). Но это несколько не противоречит точке зрения других исследователей, утверждающих, что ветвь являлась меткой собственника сосуда (Roller, 1987, 2A-45, 2A-53, 2A-55, 2A-65, 2A-91, 2A-121 etc.).

835. 94. 1965, без оп. На стенке амфоры из аналогичной глины начертана часть тамгообразного знака. Слой второй половины I — начала II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 4: авторы первой публикации справедливо сравнивают его с граффити на стене керченского склепа Алкима, датируемого рубежом нашей эры (Соломоник, 1959, №33). Список таких аналогий можно продолжить: Драчук, 1975, табл. XIII, 30–44; XIV, 6, 1–13 — царская тамга Рескупорида III. Подобные тамги говорят о том, что жители поселений населяли царскую хору Боспора и подчинялись непосредственно царской администрации, поскольку это знаки собственности царских воинов или чиновников.

836. 95. 1965, без оп. Стенка амфоры из аналогичной глины с сохранившейся на ней частью тамгообразного знака. Слой второй половины II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 5: авторы первой публикации склонны считать его близким к эмблеме боспорского царя Тиберия Юлия Евпатора.

837. 96. 1965, без оп. Почти идентичное изображение на стенке амфоры из такой же глины (или той же амфоры) (?), в том же месте и слое. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 6: вывод авторов первой публикации о родственных связях кого-то из жителей этого поселения с царским домом возможен, но объяснения появления таких знаков могут быть самого разного свойства.

Оба последних знака только напоминают царскую тамгу Евпатора, но отличаются некоторыми деталями (Драчук, 1975, табл. XIV, 5, 1–13; ср. Шелов, 1966, с. 268 сл.). Появление таких знаков на сельских поселениях можно объяснить теми же причинами, что и появление других т.н. царских знаков Боспора римского времени (см. комментарии к №№822, 835 и др.). Если сопоставлять их с плитой из поселения Артезиан, на которую нанесены сарматские и царские тамгообразные знаки (см. комментарий к №822), то выстраивается целая цепочка возможных заключений.

Во-первых, этническая принадлежность большей части поселенцев к сармато-иранским племенам, статус которых приближался к катойкам — царским военно-хозяйственным поселенцам на хоре. Их обязан-

ностью было не только охранять царскую хору и границы царства, но и вносить подать в царскую казну, которую собирали царские уполномоченные — лохаги, эпимелеты, полемархи, стратеги и прочие. В обмен на поставки в казну и царю налогов поселенцы получали керамику, изготовленную в царских эргастериях, при этом она была помечена царскими знаками того суверена, которому служили поселенцы на царских землях. Это доказывало их статус как царских «служивых», их принадлежность и принадлежность их катойки или укрепления, а также окрестных владений, юрисдикции царской администрации и царской собственности. Не исключено, что некоторые из этих людей, включая даже чиновников администрации, были неграмотными и потому знаки своих царей — покровителей — чертили в очень приблизительной форме, отсюда и некоторые разночтения в деталях между тамгами на керамике из поселений и тамгами на предметах, которые вышли непосредственно из царских мастерских или изготовлены в городах. Очевидно, для того, чтобы избежать разночтений и ошибок в написании тамг, на поселениях ставили своего рода энциклопедии знаков типа плиты из Артезиана с точным воспроизведением тамгообразных и царских знаков.

Керамика, которой пользовались поселенцы, принадлежала представителям не только отдельных сарматских родов, но и кланам боспорской военно-чиновничьей знати, из среды которых назначались их командиры. Тамги подчеркивали царский характер собственности на землю, поселения и инвентарь, который использовался в хозяйстве и в быту. Возможно, что царские тамги обозначали какое-то количество подати (в объеме тары), которую следовало отчислять в царскую казну от того или иного коллектива поселенцев или клана воинов.

838. 97. 1975, без оп. На стенке амфоры из розовой с темными включениями глины монограмма или тамгообразный знак. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 7: аналогий этому знаку среди тамг не отмечено.

Однако он очень близок знаку, помещенному в нашем Своде под №833. Они отличаются друг от друга только незначительными деталями. Их обнаружение на одном поселении подразумевает одинаковый смысл: НТ, т.е. ἡ(μισυ) τ(αλάντου) — полталанта как вес амфоры и содержимого.

Возможна и иная трактовка знаков-монограмм под №№833, 838: Н τ(ρεῖς) или три сестерция, если Н — знак половины денария или драхмы. Тогда это стоимость части (кружки, хоя) (?) содержимого амфоры в размере трех медных монет, бывших в обращении на территории Боспора в конце II — начале III в. н.э.

839. 98. 1981, оп. 312. На стенке амфоры из красно-коричневой с мелкими известняковыми включения-

ями глины уходящий в облом знак неясного содержания. Слой конца II — первой половины III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 8: предположение о том, что здесь изображен нос корабля, представляется маловероятным. Мы предположительно восстанавливаем здесь монограмму ТΛ, т.е. τ(ά)λ(αυτοῦ) — вес амфоры в один талант (26,2 кг).

840. 99. 1984, оп. 184. На стенке амфоры из красной с мелкими известняковыми включениями глины изображена группа неясных знаков, среди которых можно выделить буквы С и Х, возможно, А Х Х I. Слой II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 9: амулет с посвящением Ахиллу.

Граффито начертано той же рукой, что и №822. Очевидно, это какие-то расчеты: если $A = \alpha(\mu\phi\omicron\rho\epsilon\upsilon\varsigma)$, т.е. 39,39 л, то Х I, вероятнее всего, $\chi(\acute{o}\epsilon\varsigma) \iota' = 10$ хоев (33 л). С = $\frac{1}{2}$ (чаще это пол-обола), $\chi = \chi(o\upsilon\varsigma)$, очевидно, полхоя или гемихой (1,64 л). Впрочем, из-за облома трудно судить, каким было общее количество гемихоев. Если допустить, что большой знак является буквой Х и обозначает 1 хой (3,28 л), то общий объем в хоях будет $33 + 1,64 (?) + 3,28 \text{ л} = 37,92 \text{ л}$, т.е. почти амфорей или метрет. Предполагаем, что это расчеты торговца или владельца амфоры, который определял, сколько кружек следовало наполнять из данной амфоры.

Пифосы

841. 100. 1979, оп. 53. На стенке пифоса из ярко-красной с известняковыми включениями глины процарапана буква А или Р. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 10.

Если это буква А, то цифра = 1, если Р (с ушком треугольной формы), то цифра = 100. Вероятно, правильным является последнее, тогда в пифос вмещалось 100 единиц какого-то продукта, и это мера его объема, возможно, в *heminae*, что составило бы 55 л (один гемин — 0,55 л, 96 гемин — 52,42 л). Римская мера вполне подходит для римского Боспора, но такая трактовка предположительна.

842. 101. 1964, оп. 125. На стенке от пифоса розовой с темными включениями глины два знака, напоминающих буквы А Λ, причем *лямбда* значительно меньшего размера. Слой рубежа II–III вв. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 11: обозначение товара — ἄλ(φίτα), т.е. ячмень, ячменная крупа, мука.

Подобная трактовка вероятна, но не единственно возможная. Настораживает то, что в этом слове вторая буква значительно меньше по размеру, и если бы это было одно слово, то его написали бы одинаковыми буквами, а не в столбик друг под другом. Поэтому не исключаем, что это объем или емкость пифоса — $\alpha(\mu\phi\omicron\rho\epsilon\upsilon\varsigma) \lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma)$, т.е. 1 амфорей и 1 лагин (12 ко-

тил), что составляло ок. 44 л. По римской системе одна амфора приравнивалась к 52,42 л, в таком случае объем пифоса составил бы ок. 56 л, что вполне соответствовало размерам подобной тары.

Возможно, это цена А >, т.е. 1 денарий за половину, очевидно, за полметрета или полхоя продукта в пифосе. На рубеже II–III вв. н.э., а также в первой половине III в. н.э. денарий обозначали буквой *альфа*. Если второй знак все же принять за букву Λ, то это могло быть обозначением стоимости в 1 денарий за литру или римскую либру (римский фунт = 327,45 г).

843. 102. 1970, оп. 434. На стенке пифоса из коричневой с белыми включениями глины надпись ΙΡΑ. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 175, рис. 5, 12: начало имени Ἰρα(μβουστος), Ἰρα(ναδης) κτλ., менее вероятно, что это производное от ἱερός.

На наш взгляд, последнее предположение вероятнее всего, поскольку слишком уж редко встречаются имена, предложенные выше (только в Танаисе). На остальной же территории Боспорского государства они неизвестны. Хотя возможны другие имена: Ἰρα(ναῖς), Ἰρά(νιχος), Ἰρα(νος) — LGPN IIIB, p. 211, но и они на Боспоре не встречаются. Пифос мог использоваться в ритуальных целях, подобно бронзовым котлам, мог стоять в святилище для омовений и либаций. Замена $\iota\epsilon > \iota$ характерна для говора на Боспоре в первые века нашей эры (CIRB, 1054, II в. н.э., $\iota\epsilon\rho\acute{\epsilon}\alpha > \iota\rho\acute{\epsilon}\alpha$). Очевидно, $\iota(\epsilon)\rho\acute{\alpha}$ — священный, т.е. священная собственность. Значит, это был сосуд, стоявший в святилище или использовавшийся для ритуальных церемоний.

844. 103. 1965, без оп. На стенке пифоса из красной с темными включениями глины процарапаны буквы ΛΒ. Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 13: возможно, числовое обозначение = 32, с чем можно согласиться.

Однако не исключено, что здесь сокращение слова $\lambda(\iota)\beta(\alpha\nu\omega\tau\acute{o}\varsigma)$ — ладан, «смола от дерева, дающего ладан» (ср. $\lambda(\iota)\beta(\alpha\nu\omicron\varsigma)$ — ливан, ладан, «дерево, дающее ладан»). Очевидно, и этот пифос предназначался для религиозных обрядов, и в нем могли хранить ладан. Ладан активно использовался для воскурений во время религиозных обрядов на римском Боспоре, о чем свидетельствуют надписи, в частности «священный закон» II в. н.э. из Фанагории — CIRB, 1005: $\dots\lambda\iota\beta\alpha\nu\omega\tau\acute{\iota}\sigma\alpha\varsigma \theta\upsilon\acute{\epsilon}\tau\omega$ — «воскурив ладаном, пусть совершит жертвоприношение». Ладан или фимиам для ритуальных курильниц доставляли в амфорах. Их доставляли также на сельские поселения европейского Боспора (см. №864, а также Кругликова, 1975, с. 241, рис. 96).

Лепная посуда

845. 104. 1965, без оп. На фрагменте лепной подставки по сырой глине процарапана Δ с выступающими вверх усиками боковых гаст. Слой конца II — начала III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 14: начало имени.

Не исключено, что это монограмма ΔX. Возможно, что подставка использовалась как гиря, а Δ = 4 или 10 (по акрофонической системе). Если это ΔX, то можно предположить, что здесь указание веса в 4 или 10 хойниксов для сыпучих веществ (соответственно 4,36 л и 10,9 л). Т.е. это подставка под сосуд вместимостью 4 или 10 л, или гиря, использовавшаяся для взвешивания содержимого сосудов.

О значении подобных знаков см. комментарии к №№526, 822, а также см. ниже Ч. 2, №№268, 269, 272, 287. Не исключаем трактовку этого знака как указание цены в 1 денарий — δ(ηνάριον) χ(άλκεον), т.е. медный денарий, номинал меди на Боспоре на рубеже II–III вв. н.э. Римский денарий приравнивался к 10 медным монетам, поэтому монограмму ΔX можно понимать и как Δ χ(αλκοί). Хотя из-за потери в весе и ценности на Боспоре это была одна монета (Зограф, 1951, с. 204, 205; Анохин, 1986, с. 165–167). Это могло быть также условным обозначением медной драхмы, также имевшей хождение в Боспорском царстве во время правления царя Савромата II.

846. 105. 1965, оп. 199. На стенке лепного сосуда — две короткие, прямые линии-насечки: ||. Слой конца I — первой половины II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 15: цифровая метка = 2. С этим следует согласиться и предположить, что она обозначала емкость сосуда в 2 хоя или 2 котилы.

847. 106. 1964, оп. 190. На стенке лепного сосуда видны буквы I Λ I I (первая и последняя линии короткие). Слой последней четверти II — первой трети III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 16: начало имени и цифровая метка. Это могла быть емкость горшка — I λ(άγυιον) I I, т.е. 1 лагин и 2 котилы (3,8 л).

848. 107. 1969, без оп. На стенке чашки начертана буква K. Слой конца I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 17: начало имени.

Но поскольку буква стоит не на донце, где по обыкновению ставили инициал имени, а на тулове, то это название сосуда — κ(οτύλη), т.е. чашка, чаша. Очевидно, метка гончара по сырой глине, проставленная с целью будущей продажи.

849. 108. 1968, без оп. На стенке сосуда видны буквы ΠНΥ (две последние — в лигатуре). Слой рубежа II–III вв. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 18: начало имени типа ΠН > Πηριο... (CIRB, 1282: Танаис).

Однако полное отсутствие личных имен на Πη- в антропонимике Боспора наталкивает на иное объяснение. Авторы первой публикации не обратили вни-

мание на лигатуру НΥ на позиции второй буквы. А она заставляет усматривать в граффито объем сосуда: π(οτός) ἡ(μίσεια) ὑ(δρία) — сосуд, пригодный для питья объемом $\frac{1}{2}$ гидрии. Поскольку гидрия равнялась 6 хоям (ок. 19,5 л), то половина гидрии составляла ок. 9,5 л (или 3 хоя).

Иная трактовка π(οτός) Н<, т.е. сосуд (для питья) за обол (или за половину денария — сестерций (?), где Н< — значение половины) кажется не менее вероятной.

850. 109. 1965, без оп. На дне горшка процарапана буква или метка X. Слой конца I — начала II в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 19: предположительно, хозяйственная метка гончара или владельца, или указание на название горшка — χ(οῦς) или χ(ύτρα).

Прочие изделия

851. 110. 1973, без оп. Фрагмент черепицы из красной глины, на которой сохранился знак перекрестия — X. Слой рубежа II–III вв. н.э.

852. 111. 1965, без оп. Фрагмент черепицы из красной глины, на которой аналогичный, но тонко процарапанный знак X. Слой I в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1994, с. 176, рис. 5, 20–21. Обычная метка — χ(αράκ-τήρ), знак, обозначавший принадлежность чему-либо или кому-либо.

ДИПИНТИ

853. 112. 1972, оп. 108. Стенка амфоры из красной глины с известняковыми включениями, на которой краской нанесены две буквы. Слой конца II — начала III в. н.э. Оpubл. Емец, Петерс, 1996, с. 170, рис. 2, 18: AZ (?). Начало имени типа 'Αζ(αρίων), 'Αζ(ίας), см. CIRB, 1179, 1278, 1287, 1295.

По нашему мнению, дипинто следует читать как ΑΞ или ΜΞ, что обозначало количество содержимого амфоры: ἀ(μφόριον) *vel* μ(ετρητής) ξ(έστης), т.е. амфорей (или) метрет (39,39 л) и один ксест (1,09 л), что вместе давало чуть больше 40 л.

40. Мысыр, могильник

Плато Мысыр занимает практически все прибрежное пространство к западу от Чокракского озера вплоть до т.н. Генеральской бухты. Именно в прибрежной его части расположено большинство исследованных поселений этой части Приазовья античного времени. Но на нем и у его южного склона группами и в

одинокую встречаются характерные гробницы — грубые, относительно аккуратные каменные ящики с кольцевыми оградками либо обкладками и невысокие курганы, ограбленные или раскопанные. Датируются они IV–III вв. до н.э., но есть погребения и находки как более раннего, так и более позднего времени. Это вполне рядовой археологический материал, но встречается и ряд примечательных вещей, среди которых практически целый чернолаковый сосуд с граффито.

Литература: Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки // ЗООИД.— 1896.— Т. XIX.— С. 121–129; Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.) // БС.— 1995.— №8.— С. 22–24.

ГРАФФИТИ

854. 1. 1988, оп. 445. Так называемый канфаровидный килик, чаще именуемый просто канфаром. Глина красная, лак темный, густой, поверхность тулова каннелирована. На внутренней поверхности под краем венчика достаточно аккуратно прочерчено:

ΠΑΤΡΟΚΛΕΙΟΣΚΥΛΙΞ.

Опубл. Масленников, 1995, рис. 44, 8; Емец, 1999, с. 82: «килик Патрокла». Сосуд датируется последней четвертью IV в. до н.э. (см. такие же сосуды с Афинской агоры — Sparks, Talcott // *The Athenian Agora*, XII, 2, p. 286, no. 704, pl. 29, figs. 1, 7: 320–310 гг. до н.э.), а надпись — «килик Патрокла» — вряд ли соответствовала имени человека, погребенного в этой гробнице. Знаменитое имя носил, конечно, грек, хотя Πάτροκλος дважды засвидетельствовано на Боспоре (CIRB, 490, 1283), в том числе в Пантикапее, но в форме Πατροκλῆς оно неизвестно. В Греции оно встречается в обоих видах (LGPN II, p. 362, 363). Родительный падеж на -ειος указывает на номинативную форму этого имени с окончанием на -ης, при которой родительный падеж будет оканчиваться на -εους, -εος (ср. Ἀγαθοκλῆς > Ἀγαθοκλέους > Ἀγαθοκλέος — CIRB, 84, 1056, 1266). Однако на Боспоре дифтонг ει часто передавался простой ε (CIRB, с. 804; Яйленко, 2005, с. 484), а наша надпись показывает, что реальной была и обратная замена ε > ει путем отказа от стяженной ε (CIRB, 923: Ἡρακλειώτας > CIRB, 58: Ἡρακλειώτης).

В могилу сосуд мог попасть любыми путями, учитывая то, что поблизости находилась одна из богатейших и значительнейших сельских усадеб IV–III вв. до н.э. — Бакланья Скала, относившаяся, по-видимому, к пантикапейской хоре. Примечательно место размещения надписи, что лишний раз говорит о том, что перед нами не посвящение герою или дар, а собственность некоего Патрокла. Его имя, как и все граффито, могли нанести на килик не только на берегах Меотиды. Но наличие его именно здесь, на далекой окраине антич-

ного мира, показательно. В этой связи можно вспомнить известное свидетельство Диона Хрисостома о преклонении варваризованных ольвиополитов перед всем эллинским, в том числе перед Гомером и его поэмами. Такой культурный феномен не случаен. Вспомним граффито с именем некоего Ясона, найденное на другом относительно недалеко расположенном в Приазовье городище (см. №726). Очевидно местные эллины давали своим детям широко известные из мифологии имена почитаемых ими героев.

Любопытно, что сами древние греки называли подобные сосуды для питья киликами, а вовсе не канфарами, как это делают современные авторы работ по античной керамике.

41. Ново-Отрадное

Это античное поселение, расположенное в 34 км к северо-западу от Керчи и в 1,5 км к востоку от края Узунларского вала, на вершине холма, близ восточной окраины одноименного села, практически полностью (на площади 875 кв.м) раскопано И.Т. Кругликовой в течение нескольких полевых сезонов в конце 1950-х, 1960-х, в начале 1980-х гг. Общая площадь его невелика (не более 0,15 га), и практически всю ее занимало большое здание, планировка и размеры которого изменялись на протяжении нескольких веков существования городища вплоть до третьей четверти III в. н.э. и даже позднее. Поселение существовало уже в позднеэллинистический период, поэтому стратиграфия памятника достаточно сложная, а мощность культурного слоя достигала 2,5 м. Всего здесь выявлено шесть строительных периодов. Строительные остатки весьма представительны, а находки разнообразны, хотя и не очень богаты, что вполне применимо и к интересующему нас материалу. Все находки хранятся в Керченском историко-археологическом музее, а сведения о результатах раскопок почти полностью изданы.

Литература: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора... — С. 113–124; Кругликова И.Т. Поселение у деревни Ново-Отрадное // ДБ.— 1998.— №1.— С. 143–185; Емец И.А. Эпиграфические материалы... — С. 80–81; Saprykin S.Ju. A Bosporan Fortified Settlement Near the Modern Village of Novootradnoe in the Eastern Crimea // *North Pontic Archaeology*.— Leiden, 2001.— P. 284–293.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

855. 1. 1982, без оп. На внешней стороне дна открытого сосуда из красной глины I–II вв. н.э. начертана буква Ε. Концы горизонтальных линий украшены

кружками в виде маленькой *омикрон*. Опубл. Емец, 1999, с. 80, №83; Емец, 2005, табл. LIV, 5: начало имени владельца.

О значениях буквы Е в граффити на керамике см. №703. Это могла быть цифра = 5 по алфавитной системе, что давало номер сосуда или размер цены в 5 унций, как на монетах Боспора первых веков нашей эры. Но мы полагаем, что этой буквой помечали продукт, для которого использовался сосуд, т.е. ϵ ($\lambda\alpha\iota\omicron\nu$) — оливковое масло. Возможно, «оливковое масло — 5 унций» (отсюда кружочки на концах гаст — $\omicron(\upsilon\kappa\iota\alpha)$). Не исключаем и начало личного имени. См. также №№144, 294, 399, 400, 403, 533.

856. 2. 1982, без оп. На внешней стороне дна сосуда из красной глины I–II вв. н.э. знак в виде четырех перекрещивающихся в центре линий *. Опубл. Кругликова, 1998, рис. 4, 1; Емец, 1999, с. 80, №84: тамга или солярный знак.

Смысл и значение этого часто встречающегося изображения (см. Емец, Чевелев, 1995, №23) можно понимать по-разному, но чаще он обозначал стоимость в 1 денарий (Lang, 1976, He 16, He 17, He 38: * — денарий, * — двойной денарий (?). См. комментарии к №№194, 197, 198, 200, 201, 202, 675, 825 (иногда такой знак условно именуют *хи-ро*, но это больше характерно для христианской эпохи, при этом его вертикальная гаста действительно завершается вверху округлой шапкой, напоминающей букву Р). Это вряд ли знак магии, как полагают некоторые исследователи (Яйленко, 1980, с. 98: Березань, знак не имеет поперечной гасты), а знак стоимости, каким он мог быть, очевидно, и в доримскую эпоху. Хотя похожие знаки встречаются среди орнаментальных и символических изображений у сарматов (Драчук, 1975, табл. II, 77), в надписи из Каллатиса (ISM III, 35) эллинистической эпохи знак * с ушком вертикальной гасты в виде Р обозначал золотой статер. В херсонесской надписи, известной как «переписка о взимании проституционной подати» (IosPE I, ed. 2, 404 = Соломоник, 1983, с. 25), это был знак центуриона, в другой надписи римского Херсонеса с текстом закона о судах знак * обозначал денарии (Макаров, 2005, с. 74).

Все это говорит о том, что символика таких знаков различная, и в каждом конкретном случае знак имел свою смысловую нагрузку. Например, на посуде из Гордиона похожие знаки, но не во всем совпадающие с боспорскими, считают неалфавитными метками владельцев (Roller, 1987, fig. 7, 2A-29, 2A-30). Но в том виде, в каком он начертан на сосудах из поселения Ново-Отрадное (как и во многих других случаях — Емец, 2005, табл. LXXXIV–LXXXVII, 1–2), это либо знак денария, либо обозначение номинала двойного денария — боспорских монет римского времени (Зограф, 1951, с. 206, 207).

Амфоры

857. 3. 1967, без оп. Стенка амфоры из светлой глины II–III вв. н.э. с небрежно прочерченной монограммой. Опубл. Емец, 1999, с. 80, №85: небрежно процарапанная А.

Полагаем, что двойная *дельта* — $\Delta\Delta$ = 20 — обозначала емкость амфоры в 20 полухоев, что соответствовало 36 л, или стоимость в 2 драхмы или 2 денария. Ср. также №261 — совпадение или закономерность в начертании, возможно, $\Lambda\Lambda$ — $\lambda(\iota\tau\rho\alpha)$ $\lambda(\iota\tau\rho\alpha)$, т.е. 2 литра, или вес в 24 римских унции, либо $\lambda(\iota\tau\rho\alpha)\lambda'$, т.е. вес амфоры в 30 литров, или 9810 г.

858. 4. 1984, оп. 40. На стенке амфоры из синопской глины I в. до н.э. начертана буква Δ . Опубл. Емец, 1999, с. 80, №86.

О ее значении на амфорах см. №№67, 68, 105–109 и др. Очевидно, емкость в 10 хоев, что давало почти 33 л. Возможно, цена в драхму, в одну медную монету — Δ = 4 унции или триенс, бывшую в обращении на Боспоре в начале I в. н.э. (Анохин, 1986, №280), что кажется более предпочтительным.

859. 5. 1967, без оп. На стенке амфоры из красной глины II–III вв. н.э. процарапаны две буквы: $\epsilon\Lambda$. Опубл. Емец, 1999, с. 81, №87; Емец, 2005, с. 78, табл. XLII, 2: возможно, начало слова, которым обозначался товар в амфоре — $\epsilon\lambda(\alpha\iota\omicron\nu)$, т.е. оливковое (масло).

860. 6. 1969, оп. 221. Стенка амфоры из красной глины II–III вв. н.э. с небрежно процарапанной буквой Н с двумя поперечными гастами. Опубл. Емец, 1999, с. 81, №88.

По-видимому, это объем амфоры — $\eta(\mu\iota\sigma\upsilon)$, т.е. половина, возможно, полметрета (ок. 20 л). Однако две отчетливо вычерченные (не по ошибке) черточки на месте поперечной гасты подсказывают, что это две буквы НН, что могло являться ценой за часть содержимого амфоры в размере двух обол (или полуоболов), точнее сестерциев, на рубеже II–III вв. н.э. (о значениях Н как половины денария, оболы, полуоболы и сестерция см. №№119, 144, 145, 148, 280, 404, 535, 536, 600, 791–794, 797, 750).

861. 7. 1967, оп. 1196. Стенка амфоры из красной глины II–III вв. н.э. Сохранились остатки нескольких букв, уходящих в облом снизу и справа. Опубл. Емец, 1999, с. 81, №89 (без чтения и объяснения).

Первая буква, возможно, Λ или Δ , вторая похожа на Р, а остатки третьей слишком незначительны для определенных суждений, хотя не исключаем здесь А. Гипотетически одним из возможных восстановлений будет: $\Delta\rho\alpha$, т.е. $\delta\rho\alpha(\chi\rho\iota)$. Тогда это стоимость части содержимого амфоры в 1 драхму (или более) или вес. В 186–196 гг. н.э. 1 драхма на Боспоре соответствовала 144 унциям = 3 сестерциям = $\frac{3}{4}$ денария (Зограф, 1951, с. 204–206).

862. 8. 1967, оп. 1052. Стенка амфоры из красной глины II–III вв. н.э. Процарапаны две буквы. Оpubл. Емец, 1999, с. 81, №90; Емец, 2005, табл. XLVI, 5: ΡΩ — быть может, обозначение качества содержимого ρω(μαλέος οἶνος), т.е. крепкое, крепленое (вино).

Однако начертание двух букв, особенно лунарной Ε, напоминает почерк человека, писавшего граффито №859, где отчетливо читалась аббревиатура ΕΛ, обозначающая продукт — оливковое масло. То же самое мы предполагаем и в данном случае — ΕΛ, т.е. ἔλ(αιον) — масло. Следует отметить, что написание букв в обоих случаях своеобразное. Буквы напоминают тамгообразные знаки (см. Драчук, 1975, табл. II, 18; 82–83; III, 83; VI, 379; XXVIII, 156), хотя это явно буквы греческого алфавита. Очевидно, обе амфоры с граффити составляли одну партию, поступившую на поселение, а писавший их торговец или посредник был не греком.

863. 9. 1969, оп. 1085. Стенка амфоры из красной глины с неким знаком, напоминающим монограмму или тамгу. Оpubл. Емец, 1999, с. 81, №91; Емец, 2005, табл. XII, 6: тамга.

Об аналогиях и возможных значениях см. №№833, 838 — Михайловка (см. Емец, Петерс, 1994, рис. 5, 7). Не исключено, что это обозначение цены, а не тамга, например, ΗΗ = 2 обола (или полуоболы) = сестерция. Возможно, вес в полталанта, как в граффити из Михайловки, но в данном случае такая трактовка менее вероятна, ибо средняя вертикальная гаша здесь значительно длиннее и менее всего напоминает Т. М. Лэнг расшифровывает знак как слитное обозначение трех драхм (Lang, 1976, Е 7: ΔΔΙ—Ι—), но это кажется сомнительным. Очевидно, это действительно цена, но в виде ΗΗ. Ср. Johnston, 1979, type 8C, 2; Roller, 1987, fig.20, 2A-159: метка владельца на сосуде из Гордиона.

ДИПИНТИ

864. 10. 1969, без оп. На верхней части тулова большой (т.н. боспорской) амфоры из красной глины III в. н.э. красной краской начертаны три строки греческого текста: ΘΥ / ΟΥ / ΑΠΟ ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ. Выше и правее, почти под ручкой, процарапана большая буква Μ. Оpubл. Кругликова, 1975, с. 239–241, рис. 96; Емец, 2005, табл. CVI, 2: θύου ἀπὸ Ἀλεξάνδρου, т.е. «благовонное масло (ладан) от Александра».

Θύον буквально обозначает «благовонное дерево», «туя», которую использовали для воскурения при жертвоприношениях (см. CIRB, 1005, а также граффито под №844). Иногда τὸ θύον, τὸ θύος, -εος обозначало просто жертву. Надпись свидетельствует, что масло туи — фимиами — было поставлено или пожертвовано (скорее последнее, поскольку надпись выписана полностью в знак уважения к жертвователю) от Александра. Это имя часто встречается в дипинти на амфорах

Боспора того же времени, что и публикуемая, в том числе в Восточном Крыму (см. №323 и комментарий). Быть может, это некий боспорский торговец, поставивший в ряд поселений на Меотиде (и в другие регионы Боспора) партии амфор с вином, маслом и благовониями, в том числе и для религиозных обрядов.

Граффито Μ нанесено другим человеком, так как отличается по почерку. Его начертил мастер-гончар по сырой глине для того, чтобы показать, что амфора изготовлена объемом в один метрет (39,39 л). Следовательно, Александр поставил тую в количестве одного метрета, т.е. надпись, в которой фигурирует родительный падеж, можно перевести как «(амфора или метрет) туи от Александра».

42. Ново-Отрадное, некрополь

Грунтовой некрополь поселения был частично раскопан в 1960 г. примерно в 80–100 м к востоку от одноименного поселения. Открыто 54 разнотипные гробницы I в. до н.э. — III в. н.э., содержавшие многочисленный и интересный инвентарь.

Литература: Арсеньева Т. М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // МИА.— 1970.— №155.— С. 82–149.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

865. 1. 1960, без оп. В погребении №43 среди прочих находок обнаружена тарелка второй половины I в. н.э. с клеймом в виде ступни. Поверх него на дне процарапан некий рисунок, вероятно, изображавший корабль под парусом. Оpubл. Арсеньева, 1970, табл. 18, 11; Емец, 2005, табл. XXIV, 2.

Корабль, очевидно, торговый, ср. близкий тип корабля на рисунке краской из Китея III в. н.э. (Петерс, 1982, с. 114, рис. 36). Изображения кораблей часто встречаются в граффити, в том числе в граффити из поселений Восточного Крыма (Емец, 2005, табл. XXI–XXV). См. также №№24, 33, 65. Возможно, эти изображения культовые. Но не исключено, что граффити с рисунками кораблей показывают, что соответствующая керамика предназначалась для использования на кораблях или для доставки по морю.

43. Новопокровка

Поселение или селение находится в 1,3 км к западу от одноименного села Кировского района в Кры-

му, на склоне и в пойме слабовыраженной степной ложины, вблизи древнего русла степной речушки. Обнаружено в 1974 г. по пятнам золистого грунта и подъёмному материалу. Площадь составляет ок. 1 га. Территория поселения сильно распахана. Раскопанная в 1994–1996 гг. площадь составила 820 кв.м. Находки представлены предметами эпохи поздней бронзы, большим количеством обломков амфор, лепной и отчасти гончарной посуды, несколькими боспорскими монетами, остатками каменно-сырцовых построек, зерновыми и хозяйственными ямами, очагами открытого типа. Датируется поселение первой четвертью V — концом первой трети III в. до н.э.

Литература: Гаврилов А.В. Амфорный импорт на античном поселении Новопокровка в Юго-Восточном Крыму // *Stratum plus*. — 1999. — №3. — С. 81–95.

ГРАФИТИ

Чернолаковая посуда

866. 1. 1974. Нижняя внешняя сторона ножки канфара по форме и лаку относится к концу IV — началу III в. до н.э. На ней сохранилась буква Н. О значении Н на разных типах сосудов см. №№119, 144, 145, 148, 280, 404, 535, 536, 600, 750, 791–794, 860. В данном случае это может быть началом имени владельца, цифра = 8 или цена в обол или полуобол. Не исключено, что это обозначение емкости — ἡ(μί)χουον, т.е. $\frac{1}{2}$ хоя, или 1,64 л. Ср. Lang, 1976, В 12: ἡ(μί)χουον — название сосуда емкостью в полхуса, агора Афин.

867. 2. 1994. Нижняя внешняя сторона поддона килика с изображением однопарусного корабля (?) и неясных знаков. Поддон сложнопрофилированный, на его внутренней поверхности штампованный орнамент из расположенных по кругу ов и пальметок. Лак на нижней стороне нанесен концентрическими полосами. Килики с поддонами такого типа датируются третьей четвертью V в. до н.э. Знаки над кораблем справа читаются как X I I, т.е. 2 халка. Об изображениях кораблей см. №№24, 33, 65, 865.

44. Опук, «цитадель»

Прекрасно сохранившиеся развалины античного времени на плоской вершине горы Опук на черноморском побережье Восточного Крыма известны с начала XIX в. Поверхностные изыскания и небольшие раскопки проводились здесь неоднократно, в частности в середине 1990-х гг. под руководством В.К. Голенко. Согласно существующим представлениям, памятник

относится к первым векам нашей эры. Он существовал до конца VI в. н.э. Однако известны находки гораздо более раннего времени, начиная с эпохи бронзы. Много в стратиграфии и хронологии памятника остается пока невыясненным. Находки немногочисленны и непримечательны. Один из авторов данной работы обнаружил описанное ниже граффито.

Литература: Кругликова И.Т. Киммерик в свете археологических исследований // МИА. — 1958. — №85. — С. 219–253; Голенко В.К. К вопросу о времени сооружения «цитадели» на горе Опук // ХС. — 1999. — X. — С. 39–49.

ГРАФИТИ

Амфоры

868. 1. 1985, п.м. Стенка амфоры из красной глины. Курсивным шрифтом аккуратно начертана надпись, от которой уцелели три буквы: [...] Τ Υ Ç [...]. Последняя буква могла быть О. О значении надписи судить сложно, это могло быть окончанием слова (имени) (?) на -туç или существительным τού[ç *vel* — υ] — елей, фимиам, ладан с характерной для Боспора римского времени заменой θ > τ. Ср. №864. Не исключаем прочтение здесь личного имени Θύς > Τύς (CIRB, 189; Robert, 1963, p. 454, 455) или вообще фрако-боспорского династического имени [Κό]туç, или пафлагонского имени [ῶ]туç (Xen. Hell., IV, 1, 3).

45. Пустынный берег I

Небольшое поселение, расположенное на небольшой, относительно ровной прибрежной террасе, приблизительно в 12,9 км к востоку — северо-востоку от с. Золотое. Обнаружено в 1988 г., полностью раскопано в 1990 г. на площади ок. 200 кв.м. Мощность культурного слоя с очень простой стратиграфией составляет 0,5–0,8 м. Сохранность строительных остатков двух хронологических периодов в рамках второй половины IV — первой трети III в. до н.э. удовлетворительная. По сути, это одна постройка — дом площадью 73 кв.м, состоявший из трех помещений. Находок немного, но во всем чувствуются чисто эллинские традиции. По-видимому, это была сельская усадьба на дальнем участке земельных угодий.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 68–75; Масленников А.А. Поселение «Пустынный берег» I // БИ. — 2002. — Т. 2. — С. 281–296.

Чернолаковая посуда

869. 1. 1990, оп. 60. На внешней стороне фрагмента донца рыбного блюда глубоко вырезаны буквы ΦΙ (последняя из них значительно меньше по размеру). Аналогии см. №454 и комментарий. Скорее всего это начало личного имени владельца типа Фи(лон), Фи(липп) и т.п.

Амфоры

870. 2. 1990, оп. 63. Стенка амфоры из фасосской глины. Граффито из букв Μ Π Π Κ, вероятно, торговая метка. Одно из возможных восстановлений — μ(ελιτόεσσα) π(οτής) π' κ(οτύλαι), т.е. «медовый напиток — 80 котил». Так могли обозначать количество меда или медового напитка, смешанного с водой, которое находилось в амфоре. Притом, что одна котила соответствовала 0,273 л, 80 котил составляли ок. 22 л или чуть больше полуметрета. Μ в начале надписи можно дополнить как μ(ελίτεια), μ(ελίτινη) — «приготовленный из меда». Об этом сокращении в значении «мед» или «медовое вино» см. Lang, 1976, He 21, He 29, He 30, He 33, He 34, He 36, I 42; Lawall, 2000, no. 8, 20, 21; ср. Емец, 2004, с. 52: аббревиатура ΜΕ на амфорах. Ср. в «священном законе» из Фанагории упоминание ...οἶνονμέλιτος ξέσ(τας) γ', т.е. винно-медовой смеси три ксеста для приношения богине (CIRB, 1005). Следовательно, медовое вино использовалось на Боспоре и как приношение божествам.

Обращает на себя внимание различное написание буквы *τι*, что лишний раз подтверждает относительность и условность любых классификаций шрифтов применительно к граффити и дипинти на керамике.

46. Пустынный берег II

Объект расположен в 0,8 км к востоку от вышеописанного, на одной из небольших террас, спускающихся к морю, но достаточно высоко от уровня последнего. Площадь памятника составляет ок. 600 кв.м. Он был раскопан в 1999–2001 годах почти полностью. Мощность культурного слоя составляет 0,5–1,5 м. Находок мало, зато строительные остатки сохранились хорошо. Здесь находился большой блок хозяйственных и производственных строений, включающий крупный винодельческий комплекс. Среди находок преимущественно обломки амфор и черепицы. Датируется памятник серединой IV — первой третью III в. до н.э.

Литература: Масленников А.А. Отчеты ВКАЭ за 1999–2001 годы. Архив КФ ИА НАНУ; Масленников А.А., Ломтадзе Г.А. Поселение Пустынный берег II // ДБ.— 2003.— №6.— С. 191–215.

Амфоры

871. 1. 1991, оп. 163. Стенка хиосской (?) амфоры из красной глины. На ней аккуратно начертаны буквы ΑΒΙ (первые две в лигатуре). О сокращении ΑΒ см. №784: ἄβ(ροχος οἶνος) ι', т.е. «сухое вино — 10 хоев». Очевидно, это указание количества вина в амфоре по хиосскому стандарту измерения жидкостей (см. Lawall, 2000, p. 29, no. 13).

Прочие изделия

872. 2. 1991, оп. 162. Фрагмент светло-серого цементного покрытия одной из винодельческих цистерн, на которой сохранились буквы: [...] Α Ρ Δ Ι [...]. Возможно, это личное имя, например, Ἀρδι(νδίανος) — CIRB, 1280, 1285 (Танаис), или форма от глагола ἄρδω (орошать, увлажнять, поливать, поить) — imperat. act. 2 л. ед. числа ἄρδε — «полей водой» в смысле «смой», «вымой» с передачей неударной ε > ι (ср. CIRB, 647: χαῖρε > χαῖρι). Надпись могла быть напоминанием о том, что цистерну винодельни следует промывать после каждого винодельческого процесса.

47. Полянка

Поселение расположено в 5 км к западу от мыса Зюк в небольшой, закрытой с трех сторон скалистыми холмами прибрежной долине («полянке»). Обрывистый берег свидетельствует, что какая-то часть памятника разрушена. Поселение известно с конца XIX в., заново открыто в 1984 г. Раскопки поселения велись ВКАЭ в 1984–1987 гг. Общая площадь памятника составляет ок. 0,3 га, исследовано 1500 кв.м. Мощностность культурного слоя достигала местами 1,4 м. Строительные остатки сохранились плохо, хотя есть и относительно хорошо уцелевшие участки построек. Хаотичная в северо-восточной части застройка поселения достаточно быстро приобретает вид террасно-квартальной, причем строения как бы сходятся к прибрежному зольному холму. Стратиграфия памятника сложная. Исследованы преимущественно слои и строения, относящиеся ко второй половине I в. до н.э. Однако в ряде мест им предшествуют напластования

III–II вв. до н.э., перекрываемые слоями раннесредневекового времени. Находок относительно мало, но некоторые из них носят неординарный характер. В одном из помещений найдено множество обломков вотивной посуды и десятки разнообразных терракот, а по соседству — два монетных клада. В одном из кладов обнаружено более 1000 медных монет.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 128–135; Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире. — М., 1998. — С. 398–440; Фролова Н.А. Клад боспорских монет I в. до н.э., найденный на античном поселении «Полянка» (1984–1985 гг.) // ПИФК. — 1998. — VI. — С. 53–75.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

873. 1. 1985, без оп. Дно чашки с ручками в виде «бантика». Через всю его внешнюю поверхность прочерчены три почти параллельные линии, которые перечеркиваются одной поперечной, слегка косой линией. На пересечении со средней линией заметен отходящий от нее короткий «отросток». Еще более короткие «отростки» видны на концах правой из трех вертикальных линий. Условно данные символы можно считать попыткой изобразить две буквы НН, аналогичные тем, которые были отображены в граффити под №№833, 838, 863 и обозначали цену в 2 обола и 2 полуобла. Это могла быть и простая неалфавитная метка владельца, как на посуде из Гордиона (Roller, 1987, 2A-18 — 2A-25).

Простая гончарная посуда

874. 2. 1985, без оп. Фрагмент дна большой лощеной тарелки из серой глины. На ней прочерчены четыре уходящие в облом линии, образующие два острых угла. Возможно, это буква А или монограмма, возможно, часть знака в виде пятиконечной звезды. Если предположить последнее, то перед нами неудачная попытка ее начертить, поскольку отсутствует один луч. О звездах в граффити на керамике см. №№36, 203, 739. Однако более вероятно, что это действительно А, АА, а может быть, АΛ (?). Тогда А = 1 в цифровом значении или начало имени на Аλ — Ал(ександр), Ал(ким) и т.д. Впрочем, АΛ можно истолковать и как А = λ(ιτρα), т.е. вес содержимого тарелки или ее самой в 12 унций, или 327,4 г.

Амфоры

875. 3. 1984, без оп. Стенка амфоры из светлой глины с двуствольными ручками. У основания крепления одной из них изображен тамгообразный знак. Близкие знаки известны среди боспорских тамг: Драчук, 1975, табл. XX, 27; XXX, 26; XL, 400; XLVI, 107; Яценко, 2001, рис. VI, 84b, хотя прямых аналогий нет. Поэтому более вероятно, что перед нами монограмма из букв греческого алфавита ΨΕ, что может обозначать ψε(δνδς) — жидкий, густой и относиться к содержимому амфоры.

Не исключена и иная трактовка: [ΕΛ↓ в виде монограммы, что обозначало ἑλ(αιον) ↓ = δραχμή, т.е. 1 (хус) оливкового масла за драхму (?).

48. Салачик

Небольшое по площади, но сложное в плане стратиграфии античное поселение, частично раскопано на холме у южного подножья обособленного, вдающегося в море скального массива, непосредственно близ устья степной речушки, примерно в 11,8 км к западу от мыса Зюк. Работы здесь велись в 1987–1988 гг., вскрытая площадь составила ок. 650 кв.м при мощности культурного слоя от 1 до 2,2 м. Выявлены строительные остатки нескольких периодов (с середины IV в. до н.э. до VI в. н.э.). Находки не отличались особым разнообразием. Среди них несколько граффити и дипинти. Расположенное недалеко от известного поселения Генеральское Западное, это поселение вполне могло входить в круг тех, которые составляли с ним единый хозяйственный комплекс. Именно здесь был раскопан античный колодец.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 137, 139–142.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

876. 1. 1987, оп. 338. На внешней поверхности дна чашки из красной глины небрежно начертана большая буква В. Слой раннеэллинистического времени. Значение данной буквы могло быть различным: В = 2 как цифровая метка, начало имени, название продукта в чашке. Возможно, название сосуда — β(α)τιακή, т.е. чаша, кубок. Ср. Lang, 1976, B12: βατάμ(α) — плоское блюдо; Nawotka, 1998, р. 87, no. 14–16: граффити βατ(...) на донцах аска, кратера и чаши или тарелки из Нимфея. Аналогии: Херсонес Таврический (Соломо-

ник, 1978, №№403–420); хора Херсонеса Таврического (Соломоник, 1984, №154: считает, что буква В на чернолаковой посуде обозначала имена владельцев).

877. 2. 1987, оп. 300. На внешней поверхности фрагмента дна тарелки из красной глины, у самого ее края, изображена маленькая, но сложная монограмма, в которой отчетливо читаются буквы Φ, Ω и Λ (?). Это могло быть началом личного имени владельца тарелки типа Φίλω(ν) — CIRB, 711, 734, 755, 789, 1262, 1266; Φιλώ(τας) — CIRB, 103, 680, 712, 1260.

Простая гончарная посуда

878. 3. 1987, оп. 319. Фрагмент дна кувшина из коричневой глины. На его внешней поверхности у края заметна частично уходящая в облом буква Ε. О значении этой буквы см. №№144, 294, 399, 400, 403, 533, 703, 855. Скорее всего это начало имени или ἔ(λαιον) — масло, Ε = 5 (пять унций) (?), быть может, цена в одну медную монету — Анохин, 1986, №279.

Амфоры

879. 4. 1987, оп. 294. Стенка амфоры из родосской глины, на которой большими буквами очень аккуратно нанесена надпись из трех букв: ΤΑΥ. Слой эллинистического времени. Обращают на себя внимание две особенности шрифта: ломаная гаста *альфы* и апексы у остальных букв, что характерно для боспорских лапидарных текстов этого времени. Очевидно, это личное имя Ταυ(ρέας) — CIRB, 1145, 1245, 1282, 1296, или Ταυ(ρίσκος) — CIRB, 1021. Нельзя исключать, что это характеристика продукта в амфоре, каким-то образом связанного с уходом за быками — ταύ(ρειος), или название месяца — Ταυ(ρεών), как в календаре Милета и его колоний. Это могло быть также указанием на то, куда отправлялась партия товара в амфорах — Ταυ(ρικῆ), т.е. в Таврику.

880. 5. 1987, оп. 351. Стенка амфоры из светлой, может быть, родосской, глины, на которой вырезана буква Θ, но не округлой, а прямоугольной формы — □. О значениях *теты* см. №№122, 316, 537, 538, 603, 705. Однако буква в таком написании могла быть *этой* — Η (Jeffery, 1961, p. 30–35; ср. Woodward, 1932, p. 248, fig. 4, no. 2: Спарта, на чернолаковом сосудах V в. до н.э.; Lang, 1976, p. 4: на сосудах VI–V вв. до н.э.), причем в архаическую эпоху ее выписывали как ⊥, особенно в коринфском алфавите (Jeffery, 1962, p. 394, no. 3, 5). Если это буква Η, то в позднеклассическую и раннеэллинистическую эпохи можно ожидать своего рода архаизацию некоторых букв греческого алфавита, тем более на Родосе и Книде (Johnston, 1975, p. 155, ср. fig. 2, B). А. Джонстон указывает, что Η в таком написании является довольно редкой формой, независимо от того, использовалась ли

она в качестве предыхания или гласного звука, в том числе и в цифровом обозначении, причем чаще всего она встречалась в VI в. до н.э. (Johnston, 1979, p. 22, fig. 14b, London B 144: Панафинейская амфора типа Swing Painter; ср. 10A: лигатура HE).

Итак, можно предположить, что Η в «закрытой» архаической форме на амфоре обозначала продукт, например, гераклеийское вино, будучи поставленной так для обозначения Η с густым придыханием, или цену за продукт в амфоре (см. №№791–794).

881. 6. 1987, оп. 336. Стенка амфоры из красной глины с изображением в виде части овала, заштрихованного несколькими перекрещивающимися линиями. Слой первых веков нашей эры. Внутри овала прочитываются буквы Λ Χ Χ Ι, очевидно, объем амфоры: λ(ευκός οἶνος) χ(οῦς) χ(οῦς) Ι — «белое вино — 2 хоя и котила», что составляло ок. 7 л. Возможно иное чтение: λ(άγυρος) Χ Χ Ι, т.е. объем амфоры в 1 лагин, 2 хоя и котилу, что составило бы чуть больше 10 л. Так или иначе, это торговая метка.

882. 7. 1987, оп. 320. Стенка амфоры из красной глины с изображением лодки под парусом (?). Черепок аккуратно, чтобы не повредить рисунок, обколот со всех сторон. Слой первых веков нашей эры. Очевидно, рисунок нанесен уже на сам обломок амфоры или обломан специально, чтобы выделить рисунок. Об изображениях кораблей в граффити см. №№22, 24, 33, 865, 867.

ДИПИНТИ

883. 8. 1987, оп. 313. Стенка узкогорлой амфоры из светлой глины. На ней бурой краской написано Ε Π Ι. *Эпсилон* выписан так, как обычно в дипинти наносили Η. Возможно, это сокращение ἔ(λαιον) Π Ι, т.е. «оливковое масло — 6 хоев». По-видимому, это количество содержимого в амфоре по акрофонической системе, что составляло ок. 20 л. Хотя не исключен и предлог ἐπί.

884. 9. 1987, оп. 304. Стенка амфоры из синопской глины, на которой красной краской сделана надпись в две строки: сверху ΜΗ в лигатуре, а внизу Α с ломаной поперечной гастой и укороченной правой гастой. Очевидно, это цена за амфору и содержимое: ΜΗ ἄ(μπελίου), т.е. сестерций за виноградное вино. Может быть, это ΜΗ и Α = ἄ(μφορεύς), т.е. амфорей — сестерций за часть содержимого. О знаках ΜΗ на боспорских монетах II в. н.э. см. Зограф, 1951, с. 202–205. Впервые такой знак появился на монетах царя Котиса I с 54–62 гг. н.э. и обозначал монету довольно крупного веса вплоть до правления царя Евпатора (154–160 гг. н.э.). Позднее монета с таким знаком начинает резко падать в весе и превращается в мелкую разменную монету.

49. Сиреневая бухта, некрополь

Одноименное, почти не исследованное поселение первых веков нашей эры. Расположено на длинном узком мысе в 9,5 км к западу от мыса Зюк. Примерно в 200–250 м к юго-востоку на относительно ровном участке плато находился его грунтовой некрополь, раскопки которого велись ВКАЭ с небольшими перерывами в 1988–1991, 1995–1997 и 1999–2000 гг. Всего на площади ок. 1500 кв.м обнаружено 169 разнотипных захоронений, относящихся приблизительно к рубежу эр — концу VI в. н.э. Среди самого разнообразного инвентаря и сопутствовавших находок обнаружено несколько граффити.

Литература: Масленников А.А. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // ДБ.— 2000.— №3.— С. 136–200.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

885. 1. 1996, оп. 129. Высокая чашка на плоском поддоне. На внутренней поверхности дна изображен непонятный рисунок, в котором можно разобрать какие-то буквы, но скорее всего смысл его был иным. На внешней поверхности — крестообразный или Х-образный знак, усложненный еще тремя линиями, две из которых — самые короткие. Возможно, здесь начертаны буквы Х, А, Λ, и, возможно, К — все в монограмме.

Рисунок на внутренней поверхности донца, по-видимому, магический, хотя в нем при желании можно выделить буквы Х, А, Λ. Граффито на внешней поверхности состояло из простого крестообразного знака, может быть, знака собственности или слова, на которое указывают другие линии, образующие буквы. Предположительно мы вычитываем в граффито χαλκ(ός), т.е. цену за сосуд в одну медную монету. То же и в другом граффито на внутренней стороне, но буквы написаны более небрежно.

Амфоры

886. 2. 1989, оп. 56. Стенка амфоры красной глины из античного слоя. Уверенно, хотя и несколько небрежно, крупными буквами начертано АФР. Это могло быть началом имени богини Афродиты, наиболее почитаемой на Боспоре: Ἀφρ(οδίτη), т.е. Афродите, и тогда это посвящение, или Ἀφρ(οδίτης), т.е. Афродиты. В этом случае амфора могла принадлежать святилищу богини. Однако правильнее видеть в сокращении личное теофорное имя Ἀφρ(οδείσιος) — CIRB, 36,

1262, 1277, или имя Ἀφρ(άνιος) — CIRB, 319, 640. Имя могло принадлежать торговцу или керамевсу. Не исключено и указание на качество товара в амфоре — ἀφρ(ώδης), т.е. пенный, очевидно, напиток.

887. 3. 1999, оп. 2. Стенка амфоры из красной глины с глубоко вырезанной буквой N или Z. Может быть, начало названия продукта, личного имени или цифровое обозначение — N = 50, Z = 7 (?). Что они могли обозначать, судить сложно, может быть, личное имя, емкость амфоры или количество содержимого. Возможно, ν(εοκράς) — недавно смешанное с водой вино.

Прочие изделия

888. 4. 1991, без оп. На потолке одного из грунтовых склепов вырезан знак, отчасти напоминающий семисвечник, но скорее всего обозначающий сложную монограмму или нечто другое. Глубина линий достигает до 3–4 мм. Возможно, это очень схематичное изображение лука и стрелы с наконечником и оперением.

ДИПИНТИ

889. 5. 1991, оп. 83. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины. Одна над другой выписаны две буквы: ΑΠ. Это сочетание довольно часто встречается на амфорах первых веков нашей эры. Оно обозначает предлог ἀπ(ό) — от, из, и показывает, что товар в амфоре был послан от кого-то кому-то. Аналогии см. №№318–324, 348, 354, главным образом из Танаиса, Белинского, Рогожкино XIII.

50. Сиреневая бухта, святилище

В ближайших окрестностях вышеупомянутого городища, примерно в 150–200 м к юго-западу, на вершине небольшого холма в 1999 г. был раскопан объект, культовое назначение которого вряд ли подлежит сомнению. Это своего рода сельский теменос — некое относительно небольшое подпрямоугольное пространство (20×16 м), окруженное небрежно сложенной каменной стеной-загородкой. Плохо сохранившиеся развалины нескольких маленьких, явно нежилых помещений, сложенные из камней алтари, а главное, довольно большое число целых и фрагментированных терракотовых статуэток свидетельствуют, что перед нами еще одно сельское святилище. Среди находок граффити практически отсутствовали.

Литература: Масленников А.А. Сельские святилища античного Боспора // БФ.— 1999.— С. 125–133.

Простая гончарная посуда

890. 1. 1999, оп. 151. Дно кувшина из красной глины, на внешней поверхности которого начертана буква Ф. Слой позднеэллинистического времени. Очевидно, начало личного имени человека, которому принадлежал кувшин. Ср. №№ 269, 453, 576, 587, 832. Не исключаем, что так помечали название содержимого, например, φ(ακός) — чечевица, или φ(άρμακον) — лекарство, краска, белила, яд.

Амфоры

891. 2. 1999, оп. 155. Фрагмент горла широкогорлой амфоры из красной глины, вероятно, III в. н.э. с изображением тамгообразного знака, нижняя часть которого — триденс — уходит в облом. Аналогии на Боспоре известны: Драчук, 1975, табл. XII, 894, 895, 898, 900, ср. табл. XIII, 10 — все на известняковых плитах из Пантикапея и с территории Боспорского царства.

51. Сиреневая бухта, поселение

(см. выше описание №49)

892. 1. 1990, оп. 185. Стенка амфоры из оранжево-красной глины с остатками дипинто красной краской: [...] C E K I [...]. Надпись указывает объем амфоры в секстариях, например, σεκ(στάριοι) ι', т.е. секстариев 10 или больше (?). Тогда количество содержимого составляло ок. 11 л или чуть больше.

52. Семеновка

Городище у дер. Семеновка (Семеновское) на восточном берегу Арабатского залива Азовского моря, южнее мыса Казантип, в 3 км к северу от одноименного села получило известность благодаря раскопкам И.Т. Кругликовой в 1953–1954 и 1957–1962 гг. и стало эталонным памятником боспорской, да и всей северопричерноморской античной археологии. Общее исследованное пространство составило ок. 4000 кв.м, т.е. почти три четверти площади всего поселения. На невысоких террасах раскопаны кварталы со своеобразной застройкой, получен богатый материал, рисующий быт, хозяйство и религиозные представления

его обитателей. Все это относится, главным образом, к характеристике городища первых веков нашей эры (до начала IV в. н.э. или позднее). Но поселение возникло на этом месте еще в эпоху эллинизма, в III в. до н.э. Среди большого количества разнообразных находок имеется несколько граффити и дипинти, впоследствии частично изданных.

Литература: Кругликова И.Т. Раскопки поселения у деревни Семеновка // МИА.— 1970.— №155.— С. 4–81; она же. Сарматские знаки на амфорах с поселения у д. Семеновка // КСИА.— 1962.— Вып. 89.— С. 97–100; она же. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975.

Амфоры

893. 1. 1960, без оп. Стенка амфоры из светлой глины I в. до н.э. — I в. н.э. На ней небрежно процарапана буква А или монограмма из двух *альф*. Оpubл. Емец, 1999, с. 80, №80: без объяснения.

О двойных АА в граффити см. №746, близкое начертание см. №857. В данном случае это, может быть, А = α(μφορούς), т.е. 1 ассарий за амфору (амфорею) или цена в АА = 2 ассария. Возможно, это указание на содержимое амфоры: α(μφορεύς) α(μπέλιος οἶνος), т.е. 1 амфорею (39,39 л) виноградного вина.

894. 2. 1961, оп. 11. Стенка амфоры с остатком граффито в виде буквы А или Δ. Упомянуется: Кругликова, 1970, с. 11.

Полагаем, что это *дельта*, причем автор граффито специально выделил нижнюю поперечную густу, чтобы отличить букву Δ от ранее, видимо, ошибочно начертанной Α. Очевидно, Δ = 10, т.е. объем амфоры или количество содержимого — 10 хусов (ок. 33 л). Буква могла обозначать цену в 1 денарий или в 1 драхму.

895. 3. 1960, без оп. Горло большой амфоры из красной глины т.н. боспорского производства. Поверх дипинто (см. ниже, №922) острым инструментом вырезано довольно четкое имя: Α Τ Τ Ι Α Σ. Слой (помещение №72) первой половины III в. н.э. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 11.

Личное имя скорее всего малоазийского происхождения, но с различным написанием *альфы* — с ломаной и прямой густой. Первая буква имени и пять остальных написаны в разное время и разной рукой: сначала на амфоре стояла одна Α (она явно выделяется по размеру среди других букв). Затем к ней приписали остальные буквы, и получилось имя 'Αττίας. По-видимому, вначале *альфа* должна была обозначать содержимое амфоры или цену (см. №893).

Личное имя Агтис известно в ономастике Боспорского царства: CIRB, 1286, Танаис. Л. Згуста (Zgusta,

1955, s. 297, no. 596) считает его малоазийским (ср. также Тохтасьев, 2007, с. 180, 181), что справедливо, учитывая его созвучие с именем фригийского бога Ат-тиса, покровителя производительных сил природы и спутника или сына Кибелы. Оно примыкает к группе фригийских, киликийских, лидийских, ликаонских и памфилийских имен ΑΤΤΑΣ, ΑΤΤΗΣ, ΑΤΙΑΣ, ΑΤΤΙΝΑΣ, ΑΤΤΙΣ — Robert, 1963, p. 528, 529. И.Т. Кругликова отмечает, что имя вырезано поверх дипинто, так что этот Агтис мог быть жителем поселения, владельцем амфоры, который и написал на ней свое имя (Кругликова, 1962, с. 100). Но этот человек мог быть и торговцем, скорее всего посредником, через которого амфора попала на сельскую периферию Боспора. О таком же, близком имени на Боспоре см. №№579, 580.

896. 4. 1958, оп. 118. Горло узкогорлой амфоры из светлой глины с клеймом в верхней части и граффито Ε Ρ у нижнего крепления ручки. Об этом сокращении см. №534, там же аналогии. Вероятно, начало личного имени или ἐρ(υθρός) — «красное вино», что предпочтительнее, учитывая, что надпись стоит на амфоре.

897. 5. 1960, оп. 82. Стенка амфоры с остатками граффито. Сохранилась надпись:[...] Λ Α Σ Σ [...], перед *лямбдой* остатки еще одной буквы или правой части триденса — составляющей большинства сарматских знаков, включая царские знаки царей Боспора. Впрочем, не исключено, что это уходящая в облом *альфа*. Тогда надпись могла выглядеть так: [θ]αλάσσ[ιος], т.е. морской. Может быть, в амфоре находилась морская вода.

898. 6. 1960, оп. 217. Стенка амфоры с глубоко прочерченной буквой Μ. Опубл. Кругликова, 1970, с. 64, рис. 48.

Очевидно, объем амфоры в 1 метрет (39,39 л) или название продукта, например, меда или медового напитка в составе воды и меда. О значениях Μ на амфорах см. №№44, 45, 139, 140, 685, 707, 774, 816, 817.

899. 7. 1958, оп. 1491. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины приблизительно рубежа нашей эры. На ней начертан знак в виде буквы Ν. Опубл. Емец, 1999, с. 80, №81. О значениях этой буквы на амфорах см. №№686–690, 887: на амфорах это скорее всего характеристика продукта — ν(εοκράς), т.е. вино, смешанное с водой.

900. 8. 1960, без оп. Слои II–III вв. н.э. Горло амфоры типа «Делакеу» (?). Надпись в две строки: сверху начертано Ν Ο, внизу, кажется, Α Ι (альфа с ломаной гас-той). Подробно см. ниже, комментарий к №902.

901, 901a. 9. 1960, оп. 94. Горло аналогичной амфоры из того же помещения (надпись №901 опубл. Кругликова, 1962, с. 99, рис. 37, 3 — ретроградно написано, по-видимому, личное имя [C] ὙΛΒΑΝ[ΟΥ]). Еще автор первой публикации отмечал необычность этого имени, доселе в боспорской эпиграфике не встречавшегося (см. сейчас №351) и крайне редкого для Северного

Причерноморья вообще (об этом имени см. Сапрыкин, 2002б, с. 79–81). Ср., однако, LGPN IV, p. 310: Σιλβανός (Συλ-) со ссылкой на публикацию И.Т. Кругликовой.

Однако чтение и интерпретация данной надписи И.Т. Кругликовой в корне неверные. В нашем Своде приводим фотографию другого граффито (№901a) на черепке от аналогичной амфоры, начертанного той же рукой и тем же почерком. В верхней строчке отчетливо читаются союз καί и нижняя часть вертикальной гас-ты еще какой-то буквы, очевидно, начало имени, а в нижней строке четко выделяется имя ΛΑΒΩΝ. Вся надпись тогда выглядит следующим образом: [...] καί ?[...] Λαβών, т.е. «*такой-то* и *такой-то* Лабон». Если вернуться к граффито №901, воспроизведенном на фотографии в статье И.Т. Кругликовой (см. Кругликова, 1962, с. 99, рис. 37, 3), то там в верхней строке также читается ΚΑΙ (Κ и Α в лигатуре), а во второй строке — ΥΟΙΛΑΒΩΝ, т.е. υ(ι)οὶ Λαβών(ος), что обозначает «сыновья Лабона». Их имена стояли в первой строке и их разделял союз καί. В таком случае граффито №901 читалось как [...] καί [...] / υ(ι)οὶ Λαβών(ος), а граффито №901a, фотография которого фигурирует в нашем Своде, как [...] καί Ι[...] / υ(ι)οὶ Λαβών(ος). Выпадение -ι в слове υἱός было характерно для Боспора в первые века нашей эры (ср. CIRB, 958: υ(ι)έος — время царя Котиса I).

Личное мужское имя Лабон на Боспоре до сих пор было неизвестно. Но близкое имя Λαβέων засвидетельствовано в Египте (IGR I/II, 1075, 1300), в римской провинции Азия (IGR IV, 1302), а в Греции, в Спарте, в III в. н.э. зафиксировано имя Λαβίων (LGPN IIIA, p. 264). Очевидно, в нашем случае при написании имени произошло слияние έω > ώ, и имя отца неизвестных нам по именам сыновей (от имени второго из них сохранилась только начальная Ι) изначально звучало как Λαβέων > Λαβίων. Мы вряд ли ошибемся, предположив, что сыновья Лаб(е)она занимались поставками амфор с вином или маслом на Боспор, в том числе на его аграрную территорию.

902. 10. 1961, оп. 53. Слои III в. н.э. Часть горла амфоры с тремя буквенными граффити. Первое, начертанное сверху вниз, состояло из трех букв, второе, начертанное уже горизонтально, состояло из двух букв: ΝΟ, причем под первой из них процарапана буква Α (или ΑΙ). Правее и ниже помещена надпись ΚΑΠΙΑ, при этом нижняя «кривая» первой буквы Κ сильно вытянута вправо, как бы подчеркивая все выражение. Обе *альфы* имеют ломаную гас-ту (рис. 2). Опубл. Кругликова, 1970, с. 10, рис. 7; с. 68, рис. 52 (№900 — левая часть всей надписи); Емец, 2005, табл. XXXIV, 2.

Первая надпись, вероятно, дата по вифино-понтийской (боспорской) эре: ΦΛΔ = 534 г. б.э. = 237 г. н.э. Это время правления царя Ининфимея, так как известные его статеры с этой датой (Анохин, 1986, №676). Да-

та подтверждается сопутствующими находками, в частности статерами Рескупорида IV от 249 г. н.э. (Кругликова, 1970, с. 67). О датах на амфорах см. №160.

Вторую и третью надписи, начертанные другой рукой, восстанавливаем как $\nu\omicron\tilde{\alpha}$ καὶ πία — «есть у тебя или имеешь у себя желание — выпей!». $\nu\omicron\tilde{\alpha}$ = $\nu\omicron\acute{\epsilon}\eta$ = $\nu\omicron\tilde{\eta}$ — Praes. ind. med. 2 л. ед. числа от глагола $\nu\omicron\acute{\epsilon}\omega$ — воспринимать, мыслить, иметь намерение, замысел, мысль ($\nu\omicron\tilde{\alpha}$ — форма, в которой произошла замена $\tilde{\alpha} > \eta$, что вполне подходит для III в. н.э., ср. CIRB, p. 799). Πία = πίε — повелительное наклонение аориста 2 глагола πίνω (пить) 2 л. ед. числа с заменой $\epsilon > \alpha$, что также характерно для римского Боспора (ср. θίασος > θίεσος — CIRB, p. 798) и в определенной мере есть следствие предшествующих ударного καί и глагола $\nu\omicron\tilde{\alpha}$. Надписи принадлежат торговцам.

903–906. 11–14. 1958, без оп. На горлах четырех одинаковых амфор из помещения №32 — знак в виде буквы X. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 2: все тамгообразные знаки из Семеновки, в том числе и X-образные, И.Т. Кругликова считает именными знаками собственности. О значении буквы X на керамике см. №№13–21, 24, 25, 49, 51, 53, 55, 58, 59 и др. В данном случае это могла быть простая метка, которой отмечали партию товара в амфорах. Менее вероятно, что она имела отношение к характеристике продукта в амфорах и уж тем более к тамгообразным сарматским знакам.

907. 15. 1961, оп. 69. Стенка амфоры из красной глины с неким знаком в виде III. Его верхняя часть уходит в облом. Возможно, это римская цифра III или попытка изобразить трезубец. Но последнее предположение менее вероятно, поскольку трезубцы как часть тамги вычерчивали в граффити иначе.

908. 16. 1958, без оп. Горло амфоры из красной глины. На нем тамгообразный знак в виде треугольника с направленными вниз прямыми изломанными «отростками», напоминающий т.н. знак Динамии. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 97, 98, рис. 36, 5; 37, 4.

О значении таких знаков на амфорах и аналогиях см. №№526, 822, Ч. 2, №№269, 287. В нашем случае, как и в предыдущем, знак Динамии фигурирует на керамике III в. н.э., так что никакого отношения к боспорской царице он не имеет. Это либо действительно сарматская тамга, поставленная в качестве знака собственности (Драчук, 1975, табл. IX, 612–624; XX, 96–98; XXXIX, 367–372; XLVI, 116; ср. Соломоник, 1959, №61), либо обозначение стоимости. Этот знак был поставлен при Аспурге на золотые монеты, а затем фигурировал на разных предметах на протяжении двух-трех веков нашей эры. Значение и смысл его в каждом случае имели свои особенности, тем более что всякий раз он отличался от остальных рядом деталей — конфигураци-

ей верхних «усиков» или поперечной ломаной гастой в поле знака — *дельты*.

На монетах Боспора рубежа эр знак можно воспринимать как монограмму, подтверждавшую ценность монет согласно прежним монетным номиналам. То же следует, по-видимому, подразумевать в граффити на керамике, в том числе и на амфорах, где он может обозначать денарий и две половины — скорее всего двойной сестерций. А это могла быть стоимость части содержимого амфоры. Знак с одним «усиком» также мог указывать на цену, но уже в 1 денарий или драхму и сестерций, по традиции именуемый оболон (его обозначали буквой H или <). Во всяком случае, к Динамии он никакого отношения не имеет.

Впрочем, знак мог появиться на амфорной таре для определения количества содержимого в Δ — 10 хоев и один полухой, обозначенный как половина <, что составляло ок. 35 л. Двойные «усики» над Δ могли говорить о том, что в амфоре было десять хоев и два полухоя вина или масла, а Δ с X-образным знаком как продолжением ее боковых гаст попросту показывала, что объем амфоры составлял 10 хоев: Δ = 10 χ(όεε).

909. 17. 1960, без оп. Стенка амфоры из красной глины из помещения №63. На ней начертан тамгообразный знак, по мнению И.Т. Кругликовой (Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 7; 37, 2), напоминающий сарматский знак на стене Стасовского склепа в Керчи, а также на плите из Керчи (Соломоник, 1959, №130, 198; Драчук, 1975, табл. III, 104, 118, 119, 121).

910. 18. 1960, без оп. Стенка амфоры из помещения №42. На ней начертан тамгообразный знак, также как будто бы имеющий на Боспоре аналогии. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 6; Драчук, 1975, табл. V, 343. Подобный знак засвидетельствован, например, на плите из Горгиппии (Соломоник, 1959, №31; Драчук, 1975, табл. V, 342).

911. 19. 1959, без оп. Помещение №32. Горло амфоры с граффито в виде X-образного знака. См. №№903–906.

912. 20. 1957, без оп. На плече большой амфоры из красной глины изображен тамгообразный знак. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 3; Драчук, 1975, табл. III, 83. Ср. аналогичный знак №862, а также примеры похожих изображений у Яценко, 2001, рис. 30, 53; 32, 25, 73, 163; 34, 12; 35, 40 (при этом некоторые в соединении с X).

913. 21. 1958, без оп. Помещение №63. Раскопки 1960 г. На верхней части амфоры, правее и ниже знака X или AI (причем левая гаста *альфы* намного длиннее правой, а поперечная гаста выступает за пределы поля буквы и как бы перечеркивает стоящую рядом вертикальную палочку I) четко начертан тамгообразный значок в виде триденса или трезубца вниз, но без левого зубчика, хотя, возможно, он не сохранился из-за

скола. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, 99, рис. 36, 4; 37, 1. См. также Драчук, 1975, табл. IV, 207. Ср. №№207, 216.

Об изображениях триденса как «знака царского типа» на Боспоре см. Драчук, 1975, табл. XIII, 1, 1–2; 2, 1–16 — публикуемый знак из того же ряда изображений (см. №№212, 375, 638, а также Сапрыкин, 2002, с. 286, рис. 2, 12: трезубец Посейдона как метка о принадлежности сосуда из Горгииппии царскому эргастерию или обозначавшая соучастие горгииппийского фиаса навклеров, покровителем которого был Посейдон, в торговле и вывозе товаров в амфорах). Впрочем, это действительно мог быть сарматский тамгообразный знак изначально без левого зубца, поскольку близкий знак известен на известняковой плите из Пантикапея (Драчук, 1975, табл. VIII, 573). Он же засвидетельствован среди татарских знаков в Крыму (там же, табл. XXV, 38, 39; XXXIX, 346), тамг средневековых аланов (Яценко, 2001, рис. 36, 152, 153), в Южной Сибири и Монголии, Западном Туркестане (там же, рис. 35, 144 — мыс Ай-Фока, на керамике из Хорезма IV–II вв. до н.э. — там же, рис. 30, 44). Впрочем, такой значок мог быть и сугубо греческим, так как он известен на эллинских вазах (Johnston, 1979, p. 106, type 22B, 7 (N), fig. 5e: А. Джонстон считает этот знак похожим на свастик). В нашем случае это мог быть знак собственности сарматского типа.

Что касается граффито сверху, то мы читаем его как греческое сокращение ΑΙ, т.е. объем амфоры в 1 амфорей. Если так, то он был нанесен по сырой глине мастером-гончаром, изготовившим данную амфору. А тамга — метка владельца амфоры, очевидно, торговца.

914. 22. 1953, без оп. Горло амфоры из светлой глины со знаком, совершенно аналогичным вышеприведенному (см. №913). Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 8; Драчук, 1975, табл. IV, 206.

915. 23. 1958, без оп. На аналогичной амфоре из помещения №32 граффито, в котором сочетаются X-образный знак (см. №№903–906, 911) и знак, напоминающий римскую цифру II. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 10; Драчук, 1975, табл. X, 752. Ср. №907, где фигурирует, по-видимому, римская цифра III. X — очевидно, метка, которую поставили на партию амфор, поступивших на поселение, а II — номер амфоры в этой партии, поставленный, как и №907, по римской цифровой системе. Это не является необычным для Боспора римского времени, поскольку там применялась римская система счета и мер объема, а также римские меры веса и номиналы монет. Хотя В.С. Драчук считал, что данный знак — сарматская тамга, ссылаясь на тамги из скифских памятников Центрального Крыма (Драчук, 1975, табл. X, 751: на штукатурке из Неаполя Скифского; Соломоник, 1959, №57, табл. 221: пещера Ак-Кая), но они не имеют ничего общего с тем, который фигурирует у нас на амфоре из Семеновки. Ведь даже знак из Неаполя имеет наклон в

противоположную сторону. Так что это не мешает считать знак на амфоре римской цифрой II.

916. 24. 1958, без оп. На плече амфоры из красной глины сохранился знак в виде «восьмерки» из двух треугольников с точкой в центре каждого из них: . Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 9; Драчук, 1975, табл. IX, 711. Аналогии: Пантикапей, известняковая плита — «энциклопедия» сарматских знаков (Драчук, 1975, табл. IX, 710; XL, 402), ср. Емец, 1995, табл. XXIV, 3–6: встречается на посуде с VI в. до н.э. до IV в. н.э. из Порфмий, Кеп, Мысхако (см. Ч. 2, №276 и Емец, 2005, табл. X, 3) и считается магическим знаком. Близкий знак, но без точек засвидетельствован на керамике из Гордиона как неалфавитная метка владельца (Roller, 1987, 2A-62, 2A-86 (сдвоенные треугольники), 2A-119, 2A-125, 2A-131, 2A-134, 2A-162, 2A-180, 2A-186 (сдвоенные треугольники), 2A-192 (в виде двойного топорика — лабриса), 2A-202, 2A-223, 2A-229). Аналогичные знаки также без точек часто встречаются на греческих вазах (Johnston, 1979, p. 106, 107, type 24B, fig. 5g: курсивная форма 8 (восьмерки) или «песочные часы» — не обязательно этрусский знак, так как он явно греческого происхождения и часто использовался в общем потоке знаков как буква и как идентификационная отметка). Его считают изображением греческой буквы X, правда, в архаическом написании (Jeffery, 1961, p. 30; Johnston, 1975, p. 154).

Учитывая такие аналогии, мы не уверены, что подобную метку на боспорской амфоре из Семеновки следует непременно считать сарматской тамгой, даже несмотря на то, что похожие знаки имеются среди сарматских тамгообразных знаков (Яценко, 2001, с. 185, рис. 5, X 68; 17, в 12; 32, в 37; 35, в 25–27; d 80, 81; e 135, 136). Однако все они без точек, поэтому, принимая во внимание, что точки в греческой системе счета по обыкновению обозначали единицу, не исключено, что на амфоре этот знак обозначал цену в 2 драхмы или в 2 денария за ксест — ξ(εστῆς) содержимого амфоры. Возможно, что и на греческой керамике он обозначал ксест, хотя и не имел точек. Впрочем, мы полностью не отвергаем мнение авторов первой публикации, утверждающих, что это сарматский знак типа тамги. Но его трактовки все же могут быть различными.

917. 25. 1959, без оп. Помещение №32, раскопки 1959 г. Горло ребристой амфоры с граффито в форме креста , но с двумя горизонтальными перекрестиями, причем верхнее перекрестие по длине короче нижнего. Оpubл. Кругликова, 1962, с. 98, рис. 36, 1; Драчук, 1975, табл. V, 335. Аналогии: Яценко, 2001, с. 185, рис. 35, в 34 — петроглифы Южного Алтая. Возможно, это действительно тамга или метка, обозначавшая XX — 2 халка (?).

918. 26. 1962, без оп. На стенке амфоры из светлой глины I в. до н.э. — I в. н.э. начертан некий знак, воз-

можно, тамга, искаженная *дельта* или просто овал с линиями. На конце средней гасты небольшой круг. Опубл. Емец, 1999, с. 80, №82; Емец, 2005, табл. XII, 1 (неточное воспроизведение): сарматский тамгообразный знак, аналогий которому нет.

Однако аналогии этому знаку, если это Δ, что представляется весьма вероятным, встречаются на греческой керамике (Lang, 1976, pl. 29, Fa 1–Fa 14: лигатура δε(μόσιον) — общественный, государственный; Johnston, 1979, type 3E, 28(N), fig. 7n — аналогии не прямые, но близкие). В нашем случае возможно восстановление как монограммы Δ, Η, Α, Ο, Ε, что предположительно обозначало цену, например, δη(ν)α(ρί)ο(ν) ε(λαι)ο(ν), т.е. оливковое масло за денарий.

919. 27. 1961, оп. 35. Стенка амфоры из красной глины с частично фрагментированным граффито в виде креста в круге овальной формы — ⊕. Скорее всего это цифровая метка Θ = 9. О ее значении см. №№122, 316, 537, 538, 608, 705, 880.

Прочие изделия

920. 28. 1960, без оп. Слой II–III вв. н.э. Каменный точильный брусок с отверстием, под которым аккуратно процарапан знак-монограмма из букв Χ и Α или Α и Χ (*альфа* с ломаной поперечной гастой). Очевидно, обычная метка χα(ρακτήρ) или χα(ράγμα) — черта, знак, метка, которую ставили на грузила и прочие предметы для обозначения собственности. Но скорее всего это сокращение глагола χα(ράσσω) — точить, что соответствовало назначению данного предмета.

ДИПИНТИ

Амфоры

921. 29. 1960, оп. 79. Нижняя часть горла амфоры из светлой глины. Красной краской начертана буква Β. О значении этой буквы на амфорной таре и гончарной посуде см. №№41, 101, 524, 525, 701. Очевидно, цифровая метка Β = 2, т.е. номер амфоры или всей партии амфор. Не исключаем начало имени или цену в двойной денарий.

922. 30. 1960, без оп. Помещение №72. Большая амфора из красной глины с граффито ΑΤΤΙΑС (см. №895). Под ним сохранились остатки надписи красной краской. Опубл. Крутлюкова, 1962, с. 98, рис. 36, 11. Можно разобрать вертикальную надпись Π Ε (в верхней строке) и горизонтальную надпись, в которой читается предлог ΑΠΟ [...] и далее остатки имени, которое прочитать невозможно. Очевидно, πέ(ντε) = 5, что могло обозначать номер амфоры или ее объем (количество содержимого) в 5 хоев, т.е. 16,4 л. А дальше стояло традиционное «от такого-то такому-то»: ἀπό [...].

53. Старожилово, некрополь

Это довольно значительный некрополь, включавший в себя прежде всего целый ряд грунтовых склепов позднеантичного времени. По-видимому, их оставило население близлежащего поселения Салачик или даже Генеральского Восточного. Это весьма представительные сооружения, предназначенные для долговременного использования, вероятно, членами одной семьи или рода. Большинство погребальных сооружений имели ниши-лежанки, некоторые из склепов были украшены специально сделанными ложными порталами, пилястрами, нишами для светильников. Практически все почти полностью ограбленные еще в древности, эти комплексы содержали некоторое количество погребального инвентаря. Особенно примечательны сохранившиеся на стенах одного из склепов загадочные надписи-граффити.

Литература: Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора. — М., 1997. — С. 5, 6. — Рис. 4, 5.

ГРАФФИТИ

Лепная посуда

923. 1. 1988, оп. 37. Лепной кувшин из серой глины с зооморфной ручкой. На горле как бы двойной тонкой линией нанесен орнамент или рисунок. Можно предположить, что это буквы Υ, Ι и еще одно Ι, но меньшего размера. Все они многократно перечеркнуты короткими горизонтальными полосами, своеобразной лесенкой, характерной для сармато-скифских памятников. На другой стороне горла — пиктограмма в виде ветви оливкового дерева (см. №227 и комментарий). Опубл. Масленников, 1997, рис. 8, 2.

Значение граффито раскрыть сложно. Гипотетически в нем можно видеть название сосуда ὑ(δρεῖον), ὑ(δρία) — сосуд для воды, ведро, кувшин, или ὑ(δρία) как объем сосуда = $\frac{1}{2}$ метрета = 6 хоям = 19,6 л. Но это слишком большая емкость для такого сосуда. Поэтому мы полагаем, что первоначально на стенке сосуда было начертано ὑ(δρία) Ι Ι, т.е. сосуд емкостью 2 котилы (0,546 л). Его использовали для оливкового масла, на что указывает ветвь маслины на горле. Затем надпись аккуратно зачеркнули семью поперечными линиями, что могло обозначать 7 единиц (очевидно, более мелких частей по другой, возможно, римской системе мер).

Надписи на погребальных памятниках

924. 2. 1988. Склеп №1/1. Большой грунтовой склеп со ступенчатым дромосом, подпрямоугольной

камерой и семью нишами-лежанками. На стене, над нишами №№1 и 7 для светильников и нишами-лежанками, у потолка, серия глубоко вырезанных знаков, как бы группирующихся в отдельные слова и картинки, но в целом образующих одну строку. Опубл. Масленников, 1997, рис. 4–5. Предположительно надписи читаются так:

Надпись 1: ΣΗΛΙΑ, две стрелы и лук. Возможно, здесь имя Σηλ(...) χιλ(...) и указание на то, что погребенный был воином, может быть, хилиархом, на что указывают рисунки двух стрел и лука, сопровождающие надпись.

Надпись 2: ΚΟΤΤΥΥΚΛΙ, может быть, это ΚΟΤ<Τ>Υ или *ΟΤΤΥ(...) ΥΚΛΙ(...).

Надпись 3: ΕΖΑ, может быть, εζα = εζη, т.е. прожил (с характерной заменой η > α).

Надпись 4: вверху $\zeta = 90$ и $> = \frac{1}{2}$, а дальше ΖΧ и какой-то рисунок □, похожий на букву О, внизу также рисунок, очевидно, тамга.

Надпись 5: ΣΙΙΛΧΕΙΛΙΖΗΥΙΕ, может быть, ΣΙΙΛ (...) ΧΕΙΛΙ (...) ζήσ(ας) ... υί(ό)ς, т.е. Силь(...), хили(арх?), прожив ... лет, сын.

Надпись 6: ΑΥΛΙΟΣΔΙΣ, может быть, Αὐ(ρή)λιος(?) δίς, т.е. дважды (?) Ав(ре)лий.

Надпись 7: ΥΑΥΛΥΛΛ, может быть, υ(ιοῦ) (?) Αὐ(ρηλίου?) Λυλλ(αίου), т.е. сына (?) Ав(ре)лия (?) Лулл(ия).

Надпись 8: {S=ΣΙΙΛΥΖΞ-, вероятно, Σηλ(...) υ(ιοῦ) εζ(α=η) ξ-, т.е. сына Сиил(...), прожил 61 год.

Итак, эти надписи читаются примерно следующим образом: Σηλ(...) χιλ(ίαρχος) (?) *Οτ<τ>ύ(ος) *vel* Κότ<τ>ύ(ος) υ(ιοῦ) Κλίσ(....) εζα $\zeta > \zeta$ (ήσας) χ(ιλί)αρχω) ο' — «Силь(...), хил(иарх), сын Оттия (или Котия), сына Клис(...), прожил 90 с половиной лет, в должности хилиарха проживший 70 лет», родовая тамга, показывающая, что это основатель рода и глава семьи, похороненный в семейном склепе первым; Σηλ(...) χελί(αρχος) ζήσ(ας) ... υί(ό)ς — «Силь(...), хили(арх), проживший ... лет, сын»; Αὐ(ρή)λιος δίς υ(ιός) Αὐ(ρηλίου) Λυλλ(αίου) Σηλ(...) υί(οῦ) εζ(α) ξ- — «Ав(ре)лий — дважды, сын Ав(ре)лия Лулл(ея), с(ына) Силь(...), прожил 61 год».

Надписи показывают, что в склепе были похоронены три члена одной семьи или рода, причем это люди весьма высокого социального статуса: два хилиарха — отец и сын, носившие одно имя Силь(...), и какой-то Аврелий, сын Аврелия Лулley, внук хилиарха Силь(...)-сына или правнук его отца, также хилиарха, похороненного в родовой усыпальнице первым и потому названного первым. Этот человек прожил дольше всех, он оставался хилиархом — командиром тысячи воинов, по своей должности и рангу — военный трибун по номенклатуре должностей римской армии, принятой на Боспоре в первые века нашей эры. О том,

что он был основателем знатного рода похороненных в склепе боспорян, заслуженным и почетным гражданином, свидетельствует не столько его почтенный возраст, но и поставленные рядом с его именем и должностью символы воинской доблести — две стрелы и лук, а также сложносоставная тамга сарматского типа. Его сына, названного в надписи №5, похоронили в семейном склепе позднее, о чем свидетельствует не греческая, а латинская форма написания начальной буквы его имени. Он также был хилиархом, как и отец, и, как отец, носил то же имя, но умер более молодым. Имена отца и сына, упоминаемые в надписях №№1, 5, 8, восстановить очень сложно. Можно только сказать, что они начинались на Σηλ- и написаны с удвоением второй *йоты*, что было характерно для говора населения Боспорского царства в первые века нашей эры (ср. CIRB, 40: Βοοσπόρου > Βοσπόρου; об именах на Ση(ι)λ — на Боспоре см. *ibid.* 1067: только одно женское личное имя Силенида, IV в. до н.э.). Однако в Причерноморье имен с таким начальным слогом очень много: Σηλανός, Σήλας, Σηλβανός, Σηλβίνος, Σηληνός, Σήλιος, Σήλων, Σήλλις, Σηλουανός (LGPN IV, p. 310), и все они подходят для реконструкции имен лиц, упомянутых в надписях на стене склепа.

Обращает на себя внимание, что большинство этих имен встречается во Фракии, Македонии и Добрудже. В этой связи характерно, что предполагаемое имя отца знатного хилиарха, похороненного первым, Отис — пафлагонское, династическое (Robert, 1963, p. 454), а если это имя Котис, то оно целиком фракийское, принадлежит фракийским и боспорским царям, что лишний раз подтверждает высокое общественное положение похороненных в склепе людей. Если патронимик хилиарха-отца звучал как Котис, то не исключено фракийское происхождение этого человека. Но как звали его деда, узнать не представляется возможным, так как от его имени сохранилось только четыре буквы: Клис (...). Вероятно, это Клис(фен), Кл(е)ис(имах) или Кл(е)ис(оф) — имена, также распространенные во Фракии. В свете сказанного отчество Аврелия в надписи №6 — Δίσ(.) также могло быть фракийским именем типа Δίσ(άτραλις), Δίσ(κορίδη), Δίσ(υρος), Δίσ(ούπης) — LGPN IV, p. 109. Впрочем, не исключено, что начало надписи №6 читалось как Αὐ(ρή)λιος δίς, т.е. «дважды Аврелий». Он мог получить родовой императорский gentilicium по наследству от отца Аврелия Лулley и лично, когда ему предоставили римское гражданство в правление Марка Аврелия или Коммода, подтвердив это возведением в ранг римских всадников (см. ниже).

Интерес вызывает имя отца этого Аврелия или «дважды Аврелия» — Аврелий Лулley. В правление царя Рескупорида IV, в 249 г. н.э., в Пантикапее некий гераклеот Аврелий Цельс, сын Цельса, поставил статую Аврелия Родона, сына Лолley (Λολλαίου), царского наместника (ὁ ἐπὶ τῆς βασιλείας), хилиарха и римского

всадника (CIRB, 58). Мы вряд ли ошибемся, предположив, что этот знатный боспорский вельможа, наместник на царских землях и хилиарх, получивший римское гражданство и возведенный императорами в разряд римских всадников, к тому же известный в Риме лично, это тот же самый «дважды Аврелий», сын Аврелия Лулley (в этом имени возможно чередование Λολλαίου > Λυλλ(αίου) посредством ου > ο(υ) > (ο)υ). Отец Аврелия — Аврелий Лоллей (или Луллей) был либо сыном хилиарха Силь(...)-сына, либо внуком хилиарха Силь(...)-отца. А это значит, что он принадлежал, как и его сын Аврелий, к знатной боспорской семье царских чиновников высшего ранга, которые служили боспорским царям еще во II в. н.э. И титул хилиарха передавался в этой семье из поколения в поколение, как и права римского гражданства. Впрочем, оно было получено только Аврелием Луллеем, внуком хилиарха-отца Силь(...), похороненного в склепе первым. Возможно, что фанагорийская надпись конца II — начала III в. н.э., в которой прочитывается имя и должность Αὐρή[λιος]...ος χειλάρ[χης], упоминает этого Аврелия Лоллея, сына хилиарха Силь(...) (см. CIRB, 984). Следовательно, захоронения в семейном склепе 1/1 совершались на протяжении жизни трех поколений этой семьи в течение II–III вв. н.э.

В заключение приводим стемму рода семьи знатных боспорских граждан, трое из которых похоронены в склепе:

Силь(...), хилиарх-отец,
сын Котиса (?), внук Клис(...)

↓

Силь(...), хилиарх-сын

↓

Аврелий Лоллей, хилиарх
(CIRB, 58, 984 (?))

↓

Аврелий Родон, хилиарх,
наместник на царских землях,
римский всадник
(CIRB, 58),
он же
«дважды Аврелий»

54. Сюзурташ

На небольшом удалении от городища Золотое Восточное, на относительно ровном плато и на самой высокой в окрестностях вершине-сопке сохранились очень незначительные остатки построек позднеэллинистического времени. Обращает на себя внимание грот в скале, наполненный грунтом, содержащим довольно многочисленные и примечательные наход-

ки: фрагменты более чем десятка амфор, кости животных, обломки лепной и столовой посуды, в том числе и чернолаковой, на одном из обломков которой попало граффито.

Литература: Масленников А.А. Сельское святилище на вершине г. Сюзурташ в Восточном Крыму // ПИФК.— 1999.— VIII.— С. 190–202.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

925. 1. 1992, без оп. Оpubл. Масленников, 1999, с. 200, рис. 5, 3. Фрагмент дна чашечки-солонки из красной глины. На внешней поверхности у края аккуратно вырезана буква А с ломаной гостой и «расщепленными» краями прямых линий. Сосудик, судя по отверстиям, ремонтировался. Археологический контекст позволяет трактовать это граффито как посвящение. Надпись располагалась по кругу, на что указывают остатки двух букв ΟΣ справа от *альфы*. Очевидно, Ἀ[ρτέμιδ]ος? — «сосуд Артемиды (?)».

55. Сюзурташ, некрополь

Грунтовой некрополь урочища Сюзурташ занимает горную часть «перемычки» между двумя вершинами — главными, наряду с серными источниками, достопримечательностями этого района. Некрополь известен с конца XIX в., когда здесь впервые производились раскопки. Впоследствии он неоднократно был разграблен. Планомерные раскопки некрополя велись только в 1990–1992 гг. ВКАЭ под руководством А.А. Масленникова. Среди нескольких десятков разнотипных гробниц, главным образом первых веков нашей эры, расчищено три грунтовых склепа с дромосами, нишами-лежанками и нишами для светильников. Во втором из этих склепов были открыты публикуемые ниже надписи.

Литература: Дирин А.А. Мыс Зюк и сделанные на нем археологические находки//ЗООИД.— 1896.— XIX.— С. 123 сл.; Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора.— М., 1997.— С. 5, 6, 11, 12.— Рис. 4, 5, 22; Масленников А.А. Грунтовые некрополи сельских поселений Караларского побережья (Восточный Крым) первых веков н.э. // ДБ.— 2000.— №3.— С. 136–200.

ГРАФФИТИ И ДИПИНТИ

926. 1. Грунтовой склеп №2. На потолке над западной лежанкой высечена надпись в две строки. Глубина

выреза букв — 3–4 см. Первые четыре буквы повторяются. Обращают на себя внимание лунарная форма *сигмы* и беглая курсивная *эта*.

927. 2. Тот же склеп. По центру потолка над восточной лежанкой сохранилась частично затертая надпись, нанесенная черной краской. В середине строки — трещина в скальном грунте. Оpubл. Масленников, 1997, рис. 22 (без прочтения).

Все три надписи написаны одной рукой и расшифровываются следующим образом:

1. C H I I O A A Λ Γ Y N H
2. C H I I O A A Λ O
3. A O Λ O N O H A A Λ O

Для правильного их прочтения ключевыми являются окончания строк. В стк. 1 вычитывается явное γυνή, в сткк. 2–3 — слово ἄλο(χος) — «дева», «девственница», засвидетельствованное в надгробных надписях Боспора (CIRB, 139, 144). Им предшествовали личные имена и отчества похороненных в склепе лиц. Замечательно повторение имени C H I I O в сткк. 1–2. На то, что это были разные лица, к тому же женского пола, указывают в первом случае слово γυνή — жена, а во втором — слово ἄ<α>λο(χος) (с удлинением *альфы*) — дева или незамужняя женщина, т.е. девственница. Скорее всего это мать и дочь, у которых одинаковые имена. Эти имена читаем как Σημο с растяжением гласного -ι, что свойственно боспорской лексике в римскую эпоху, в особенности на периферии Боспора (см. CIRB, 40 и выше №924). Такая тенденция прослеживается уже с I в. до н.э., о чем свидетельствует написание имени царя Асандра — Ἀσάνδρος в надписи его вельможи Хрисалиска из т.н. дома Хрисалиска на Тамани.

В ономастике Боспора указанное женское личное имя пока не встречалось. Однако оно стоит в ряду родственных имен ирано-малоазийского круга типа Σαίος (CIRB, 88, 1267), примыкающих к этнику Σαιοι из ольвийского декрета в честь Протогена (см. подробно Zgusta, 1955, §766), которых считают сарматами. Означенное имя находится также в кругу лидийско-писидийских имен Σαίττα, Σαεττας (Robert, 1963, p. 6, 85), фригийско-писидийских Σαους (Zgusta, 1964, §1343, 2) и, что особенно знаменательно, ликийских типа Σηο (= Ssewa) (Zgusta, 1964, §1413; Гиндин, 1981, с. 104). С последним оно составляет прямую связь: Σηο > Σημο.

Имя отца или мужа Сейо-жены, скорее все-таки мужа, ΛΑΛ (в сокращении) определенно восходит к малоазийско-лидийскому имени Λάλ(ος), Λάλ(αξ) (Robert, 1963, p. 151, 316–318). На Боспоре это имя пока также неизвестно, но оно явно близко имени Λόλλαιος > Λύλλ(αιος), которое носил один из знатных боспорских вельмож из семьи хилиархов, родня которого была похоронена в усыпальнице некрополя Старожилово (см. №924 и CIRB, 58, 984). По происхождению оно вполне сочетается с малоазийским характе-

ром имени Сейо. Тот факт, что предполагаемый Лал был супругом, а не отцом Сейо, свидетельствует отсутствие патронимика у дочери Сейо и Лала. Поэтому сткк. 1–2 надписи читаются так:

1. Σημο Λάλ(ου), γυνή
2. Σημο ἄ<α>λο(χος)

Перевод: «Сейо — жена Лала / Сейо — дочь (или дева)».

Третья надпись, исполненная краской, а не в граффити, появилась позднее первых двух, вероятно, когда обе Сейи — мать и дочь уже нашли упокоение в семейном склепе. Она читается следующим образом:

Αολονοη ἄ<α>λο(χος)

Перевод: «Аолоноэ — дочь (или дева)».

Это, по-видимому, вторая дочь Сейо и Лала, умершая чуть позднее матери и сестры, но похороненная в семейном склепе отцом, пережившим смерть жены и двух своих дочерей. Имя второй дочери — Аолоноэ — фракийское, двусоставное, в основе которого лежит фракийское мужское имя Αὔλος (CIRB, 655), и примыкает оно к таким именам фрако-мезийского круга, как Αὔλουζέλις, Αὔλούπορις, которые также известны на Боспоре (CIRB, 586, 587, 878). Очень близко имени второй дочери Лала и имя Αὔληνός (IGR IV, 1589, Кларос), в качестве параллелей можно привести такие имена фракийского происхождения, как Αὔλόςιος, Αὔλουκεντος > Αὔλοκενθος (Detschew, 1957, s. 37). В боспорской транскрипции слог αυ- в именах нередко писали как Αο- (см. CIRB, 174: Αότοκλῆς > Αὔτοκλῆς, ср. CIRB, add, с. 802: Publius > Πόπλιος). Вторая часть имени — νοη близка фракийскому географическому названию Νοης = лат. Novas (Novae) > novus, a, um — новый, молодой (Detschew, 1957, s. 332). В греческой огласовке женский род этого прилагательного — νέα > лат. nova > νοα > νοη, отсюда Αὔλο — νοη (буквально «младшая (молодая) дочь Авла», ср. фракийское женское личное имя Αυλουδεα (Георгиев, 1977, с. 66). Это вполне соответствует тому, что Аолоноэ > Авлоноэ являлась младшей дочерью Сейо и Лала. Очевидно, обе сестры — Авлоноэ и Сейо умерли молодыми, не познав радости замужества.

56. Тасуново

Довольно значительное по площади (ок. 0,65 га) городище античного времени близ села Тасуново было обнаружено в начале 1950-х гг. Тогда же проводились его первые раскопки, давшие интересные на-

ходки. В 1980-х гг. такие же незначительные исследования здесь (всего было раскопано ок. 100 кв.м) проводились отрядом Керченского историко-археологического музея под руководством О.Д. Чевелева. На открытом участке слои и строительные остатки относились к I–III вв. н.э.

Литература: Блаватский В.Д., Шелов Д.Б. Разведки на Керченском полуострове // КСИА.— 1955.— Вып. 58.— С. 100–113; Чевелев О.Д. Раскопки в окрестностях Керчи // АО за 1981 г.— М., 1982.— С. 241, 242; Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 95; Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // ЭВ.— 1995.— №1.— С. 25.

ГРАФФИТИ

Амфоры

928. 1. 1983, без оп. Горло узкогорлой амфоры из светлой глины II–III вв. н.э. с неким знаком, возможно, тамгой. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 25, №50; Емец, 2005, табл. XII, 4: тамгообразный знак, аналогичный помещенным на амфоры из Илурата. Похожий знак см. Драчук, 1975, табл. II, 100; VIII, 558; X, 772; ср. XXV, 132; XLVI, 94. Могло быть очень схематичным изображением кубка для вина, меткой владельца (торговца) типа X-образного знака или сокращением слова X(i)oc (финальная *сигма* лунарной формы).

ДИПИНТИ

929. 2. 1983, без оп. Фрагмент горла аналогичной амфоры с остатком дипинто, нанесенного красной краской в виде буквы В. Оpubл. Емец, Чевелев, 1995, с. 25, №51. О значениях В на амфорах см. №№41, 101, 524, 525, 701, 921. Очевидно, цифровая метка, возможно, цена в двойной денарий.

57. Темир-гора

В районе так называемой Темир-горы, в нескольких километрах северо-восточнее Керчи, известно несколько археологических объектов. Прежде всего знаменитое своей ранней ойнохоей погребение в кургане. Практически не исследовано расположенное в сущности там же большое поселение-городище последних веков до нашей эры и первых веков нашей эры. Отсюда происходят обломки надписей, в том числе весьма примечательных (CIRB, 957–963). По соседству в XIX в. была раскопана большая загородная усадьба римского времени, а рядом выявлены некрополи и следы других поселений античной эпохи. Вы-

годное географическое расположение, наличие водных источников и, вероятно, иных благоприятных факторов предопределило важное значение данного района. Тем не менее, систематических раскопок здесь не проводилось.

Литература: Гайдукевич В.Ф. Укрепленная villa rustica на Темир-горе // СА.— 1941.— VII.— С. 45–49; Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 119 сл; Емец И.А. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова. II. // ЭВ.— 1999.— №5.— С. 75–76.

ГРАФФИТИ

Амфоры

930. 1. 1976, оп. 343. Стенка амфоры из красной глины II–III вв. н.э. На ней имеется глубоко вырезанная надпись: Α Π Ο Λ Λ ω. Оpubл. Емец, 1999, с. 76, №62; Емец, 2005, табл. II, 4: начало имени владельца Ἀπολλώ(νιος), Ἀπολλω(νίδης), Ἀπόλλω(ν, -ος), Ἀπολλώ(ς) — CIRB, index, с. 852, 853. Это мог быть торговец, которому адресовался товар в амфоре.

58. Чокракский мыс

Поселение под таким названием обнаружено в 1984 г. в средней части длинного и узкого мыса, вдающегося в Чокракское озеро с юга, примерно в 3,5 км к юго-западу от мыса Зюк. Раскопки его велись ВКАЭ с перерывами с 1986 по 1998 гг. Исследованная площадь составила ок. 2000 кв.м. В итоге была раскрыта фактически вся площадь его основной застройки. Мощность культурного слоя составила 0,7–1,5 м. Часть поселения разрушена береговой абразией, другая часть затоплена водами озера. Памятник в основном двухслойный, и практически все строения, в том числе большое центральное здание с монументальными стенами и отходившие от него к востоку и западу мощные оборонительные стены, датируются второй четвертью — серединой IV — концом I в. до н.э. Вместе с тем, некоторые ямы, находки и следы культурных напластований говорят о том, что данное поселение существовало уже в V в. до н.э. и функционировало во II–III вв. н.э. Впрочем, находки римского времени маловыразительны. Найдены также несколько предметов эпохи средней бронзы. Несмотря на основательность построек, сохранившихся местами достаточно хорошо, находки с поселения не отличаются разнообразием (обнаружено всего ок. 70 амфорных клейм и десятков монет, немного граффити). Погибло поселение

(усадыба) (?) во время сильнейшего пожара приблизительно в середине последней четверти I в. до н.э.

Литература: Масленников А.А. Эллинская хора... — С. 46–50, 111–114; Трейстер М.Ю., Масленников А.А. Фрагмент аттического шлема из раскопок поселения на Чокракском мысу // Археология. — 1997. — №1. — С. 144–149.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

931. 1. 1994, оп. 47. Фрагмент дна чашечки-солонки из красной глины. На внешней стороне у края просматриваются частично уходящие в облом буквы Т Н. Возможно, это цена, например, τ(ρύβλιον) Н = $\frac{1}{2}$ оболы, т.е. «чашка стоимостью в пол-оболы». О значении Н как цены в половину оболы см. Tod, 1911/1912, p. 109. Не исключено, что это, может быть, также начало имени владельца, в частности Τη(λέας), Τη(λέωντος), Τη(λέμαχος), Τη(λομένης) — LGPN II, p. 427. Впрочем, эти имена на Боспоре не засвидетельствованы, поэтому первый вариант представляется более верным.

Амфоры

932. 2. 1993, без оп. Фрагмент горла амфоры из светлой глины с двустольными ручками (типа «с перехватом на горле»). На нем довольно небрежно начертана буква Α. Об этой букве на амфорах см. №№69–74, 78–81, 95, 97, 630, 699, 720, 780–783, 785, 894 и др. В этом случае, как и в большинстве других, Α могла обозначать стандартный объем амфоры подобного типа в 1 амфоре или метрет — ἀ(μφορεύς) или ἀ(μπέλινος), т.е. виноградное вино.

933. 3. 1990, без оп. Стенка амфоры из светлой глины с четырьмя пересекающимися попарно линиями. На ней, по-видимому, буква Α с ломаной гастой в виде Χ-образного знака. О значении таких граффити см. №932. Это могла быть торговая метка, обозначающая количество и характеристику продукта — ἀ(μφορεύς) Χ(ίου) *vel* ἀ(μπέλινος) Χ(ίος), т.е. амфорой хиосского вина или виноградное вино — хиосское.

934. 4. 1990, без оп. На плечиках амфоры из светлой глины с двустольными ручками середины — третьей четверти I в. до н.э. глубоко вырезана крупная монограмма, которая состоит из букв ΑΡ (у альфы ломаная гаста). Об аббревиатурах ΑΡ на амфорах и прочей керамической таре см. №6 и комментарий. Аналогии: Емец, 2005, с. 185 (дипинти). Это могло быть сокращение ἀ(μφο)ρ(εύς) или, что более вероятно, ἀ(μπέλινος) Ρ(όδιος), т.е. виноградное родосское вино.

935. 5. 1989, оп. 40. На ножке (!) протофасосской (мендейской) (?) амфоры четко процарапана буква γ — курсивная Γ. Буква подобной формы довольно рано появляется в надписях, написанных буквами гре-

ческого алфавита (Carpenter, 1933, p. 23, fig. 6). Как цифровая метка = 3, обозначающая в виде дипинти количество модиев на тулове косских амфор позднего типа, эта буква в монограмме с Μ встречается среди материалов с Афинской агоры (Lang, 1976, p. 77, №8–№11: три модия составляли 26,208 л). Поэтому не исключено, что знак в такой форме также мог означать емкость амфоры в 3 модия.

936. 6. 1989, без оп. На плечиках амфоры из светлой глины с двустольными ручками аккуратно начертана маленькая буква Μ. О значении буквы на амфорах см. №№139, 140, 707, 774, 685, 816, 817, 898. Очевидно, емкость амфоры в 1 метрет.

937. 7. 1989, оп. 42. На горле фасосской амфоры процарапаны три маленькие буквы или знака: Π Ι Ι. Вероятно, первоначально начертили три вертикальные черточки, но затем крайнюю из них выскоблили. Это цифровое обозначение по акрофонической системе Π Ι Ι = 7, очевидно, номер амфоры или ее объем в хусах, что составляло ок. 23 л.

Прочие изделия

938. 8. 1995, оп. 42. Миниатюрный прямоугольный алтарь из местного известняка. На одной из боковых граней знак — монограмма, в которой можно вычитать буквы ΧΡ, на другой грани — Χ. Опубл. Масленников, 2002, с. 191, рис. 15а.

Возможно, это начало слова χρ(ησμῶ) — «для предсказания оракула» или попросту «оракулу». Алтарики могли использовать как вотив в святилище для получения оракула. Вряд ли в данных аббревиатурах надо усматривать свидетельство о христианизации населения хоры европейского Боспора, так как алтарики относятся к ранней эпохе — концу I в. до н.э. (см. Масленников, 2002, с. 176).

ДИПИНТИ

939. 9. 1994, оп. 8. Стенка амфоры из фасосской глины с двумя маленькими буквами НТ, нанесенными красной краской. Это мог быть вес амфоры или ее содержимого: НТ — ἥ(μισυ) τ(άλαντον), т.е. полталанта (ок. 13,1 кг), или объем — Н = 8 τ(ρύβλιοι), т.е. 8 чаш.

Означенная аббревиатура входила в состав граффито с обозначением веса хиосской пухлогорлой амфоры V в. до н.э. и ее содержимого из Горгиипии: ΜΜΜΔΤΗΝ > μ(ναῖ) μ(ναῖ) μ(ναῖ) δ(ραχμή) τ(άλαντον) ἥ(μισυ) ἥ(μισυ), т.е. 3 мины, драхма, талант, 2 раза по пол-оболы (см. Емец, 2005, с. 68, табл. XXXVI, 2: с трактовой ΔΤ как четверти таланта), что соответствовало 28,8 кг.

59. Южно-Чурубашское поселение

Данное поселение, по-видимому, относилось к хоре Нимфея и появилось в начале V в. до н.э., просуществовав до III в. до н.э. Оно расположено на небольшой мысообразной возвышенности на восточном склоне балки Глубокая в 4 км к западу от Нимфея. Его общая площадь составляла не менее 6 га. В 1963–1964 гг. раскопки здесь проводились на семи участках общей площадью в несколько сотен квадратных метров под руководством И.Т. Кругликовой. Были открыты остатки ряда строений и около десятка погребений некрополя, находившегося к югу от поселения. В 1994 г. небольшие работы и геофизические съемки проводились под руководством В.Н. Зинько, который в 2000 г. на северной окраине раскопал погребальные комплексы, принадлежавшие скорее всего варварскому населению. В следующем году исследования Северного могильника и части строений поселения и зольника были продолжены, охватив площадь в 2000 кв.м. Их датировка — конец V — вторая половина IV в. до н.э. Были расчищены жилые и хозяйственные помещения различной сохранности и неприязательного облика, выявлен инвентарь, в целом небогатый, но достаточно представительный. Установлено, что население было смешанным или вообще варварским. Раскопки памятника продолжались в 2002–2006 гг.

Литература: Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора. — С. 44–46; она же. Южно-Чурубашское поселение // ДБ. — 2002. — 5. — С. 139–170; Зинько В.Н. Северо-Западный район Нимфейской хоры // ДБ. — 2002. — 5. — С. 107–119; Scholl T., Zin'ko V. Archaeological Map of Nymphaion (Crimea). — Warsaw, 1999. — P. 30–32, 76–80.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

940. 1. 2001, без оп. Ножка буролокового канфара начала III в. до н.э. На внешней стороне прочерчена буква А. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 64, 1. Об отдельно стоящей *альфе* на посуде подробно см. №№4–8, 39, 40, 70–76, 95, 97, 380–383, 387, 463–465, 932. Начало имени владельца.

941. 2. 2001, без оп. Зольник. На внешней стороне дна фрагмента рыбного блюда начертана буква Е. Дата — IV в. до н.э. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 64, 3. О значении буквы Е на чернолаковой и простой гончарной посуде см. №№144, 294, 399, 400, 403, 533, 703, 855, 878: ἔ(λαιον) — масло, Е = 5: цифровая метка, но скорее начало личного имени типа Ἑρμᾶς, Ἑρμαδίων, Ἑρμαγόρης (CIRB, index, с. 866).

942. 3. 2001, без оп. Зольник. Верхняя часть однорожкового, закрытого светильника IV — начала III в. до н.э. Скорее всего первоначально на нем была процарапана буква П, но потом более тонкими линиями концы ее вертикальных составляющих соединили в букву О или Р (?). Оpubл. Зинько, 2003, рис. 64, 4.

Аналогии: Howland, 1958, pl. 27, 832: П, ПР на светильниках с агоры Афин, начало имени владельца или изготовителя. Такая трактовка не исключается и для этого светильника, но возможны и иные варианты, например, π(ῦ)ρ — огонь, пламя или производные от него прилагательные типа π(υ)ρ(ιφλεγής) — «пылающий огнем», π(υ)ρ(ιλαμπής) — «сияющий, светящийся огнем», π(ῦ)ρ(ινος) — «огненный», т.е. это могло быть обозначением светильника, дававшего свет благодаря горению масла.

943. 4. 2001, без оп. Фрагмент ножки кубка начала IV в. до н.э. На внешней стороне — уходящая в облом буква Т. Это могло быть названием сосуда — τ(ρύβλιον), т.е. чаша. Ср. Lang, 1976, В 12. Не исключено и начало имени владельца — Т(имофей), Т(имократ) и т.д. (CIRB, index, с. 901).

943а. 4а. 2001, без оп. Фрагмент ножки канфара середины IV в. до н.э., на внешней стороне которой внутри поддона читается буква Υ. Оpubл. Зинько, 2003, рис. 64, 4.

О значениях этой буквы на различных сосудах см. №923. В данном случае это, может быть, начало имени (ср. CIRB, index, с. 903), но мы считаем, что, вероятнее всего, здесь название сосуда — ὑ(δρία), т.е. кувшин, или назначение сосуда — ὑ(δροποσία), т.е. «для питья воды». Аналогии: Молев, 2003, с. 228, №№114, 115 — Китей.

943b. 4b. 2001, без оп. Помещение №4. Большое фрагментированное рыбное блюдо с граффито М на донце. Конец IV в. до н.э. Оpubл. Зинько, 2003, с. 105, рис. 59.

О значении М на керамике см. №№651, 685, 774, 815, 816, 817, 898, на чернолаковой посуде №№549, 553, 584, 586. В данном случае начало имени типа Μ(ένων), Μ(ένανδρος), Μ(οσχίων), Μ(ητ-), засвидетельствованных в Нимфее в IV–II вв. до н.э. (CIRB, 912). Аналогичное граффито известно также на донце чернолаковой чаши из Нимфея IV в. до н.э. (см. Nawotka, 1998, p. 89, no. 58).

Амфоры

944. 5. 1963, без оп. Стенка хиосской амфоры с граффито ΕΡ. О значениях этого сокращения на амфорах в граффити и дипинти см. №№534, 896. Это

характеристика продукта — ἐρυθρός), т.е. красное (вино).

945. 6. 2001, без оп. Стенка амфоры, очевидно, Менды с остатком знака, вероятно, буквы Λ. Очевидно, λευκός) — белое (вино). См. №№43, 48, 123–131, 422, 472, 546, 583, 753–757, 808–811. Личное имя возможно, но менее вероятно.

946. 7. 1963, без оп. Стенка амфоры с аккуратно вписанной маленькой буквой Φ. Оpubл. Кругликова, 2002, рис. 12, 7.

О возможных значениях этой буквы в граффити см. №890. В данном случае это может быть первой буквой личного имени (ср. №947) типа Φιλίνος), Φιλίππος), Φιλιστος) — CIRB, index, с. 905. Ср. Емец, 2004, с. 54, где предлагаются различные расшифровки Α на амфорах.

947. 8. 1963, оп. 5. Стенка хиосской амфоры V–IV вв. до н.э. с частью граффито ΦΙ или ΑС (?). Впро-

чем, возможен вариант с буквами Υ или Ψ. Оpubл. Кругликова, 2002, рис.12, 6.

Мы трактуем граффито как ΦΙ и считаем его началом личного имени того же владельца или торговца, первая буква имени которого прочитывается на фрагменте амфоры под №946. На это указывает сходство в написании букв.

ДИПИНТИ

948. 9. 1963, без оп. Стенка амфоры с остатком надписи красной краской: ΘΑ. Оpubл. Кругликова, 2002, рис. 12, 10. Различное значение этой аббревиатуры уже не раз подчеркивалось выше. Вероятнее всего, это либо начало имени типа Θάλαμος), Θαβείας), Θάβων), Θάγυς) — CIRB, index, с. 872, либо название вина — Θάσιος), т.е. фасосское.

Часть II

Азиатский Боспор

Собрание граффити и дипинти с хоры азиатской части Боспора существенно меньше, чем с периферии его европейской стороны. Здесь вообще границы сельской территории конкретных городов определяются менее уверенно, а поселения, которые имели явно не городской статус, изучены значительно хуже. Тем не менее, мы располагаем определенным количеством граффити и дипинти, сообщения о многих из которых были опубликованы. Эти находки происходят в основном из раскопок Н.И. Сокольского и Н.А. Онайко. Коллекцию граффити и дипинти, хранящуюся в ГИМе, специально для данного издания сверил П.Д. Диатроптов, ему же принадлежат и некоторые дополнения. В последние годы ведутся интенсивные исследования сельских поселений в ряде районов Таманского полуострова, в окрестностях Новороссийска, но, к сожалению, они не полностью восполняют новые материалы с азиатской хоры, которых становится с каждым годом все больше и больше. Учесть все надписи на керамике, естественно, невозможно, поэтому авторы решили ограничиться основными надписями, имеющими относительно важное значение для конкретных выводов исторического и культурологического порядка. В этой части Свода нумерация поселений и надписей начинается с начала, на что указывает первая цифра в последовательном списке памятников и в таблицах. Однако, поскольку надписи азиатского Боспора включены в общий раздел Свода, для удобства пользования мы решили одновременно придерживаться и нумерации граффити и дипинти, которой следовали раньше, поэтому дополнительно в скобках вводим ее продолжение.

1. Анапская батарея

Поселение, расположенное в полутора десятках километрах к юго-востоку от Анапы, относится к типу небольших крепостей или укрепленных усадеб, характерных для пограничных областей азиатского Боспора приблизительно в I в. до н.э. — I–II вв. н.э. Данный памятник — один из немногих, раскопанных практически полностью. Работы здесь велись в течение нескольких лет отрядом Анапской экспедиции ИА РАН (начальник М.В. Калашников).

Литература: Античные государства Северного Причерноморья. — М., 1984. — С. 90; Алексеева Е.М. Античный город Горгиппия. — М., 1997. — С. 295, 296.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

1 (949). 1. 1981, оп. 135. Фрагмент стенки миски из красной глины, покрытой красным лаком с оранжевым оттенком. На нем небрежно процарапана буква Ф. Опубл. Емец, 2000, с. 35, №109: начало имени.

О значении буквы на керамике см. Ч. 1, №№269, 453, 576, 587, 890, 946. Это может быть началом имени владельца, в частности таких популярных в первые века нашей эры в Горгиппии имен, как Ф(арнак) и Ф(арнакион) — см. CIRB, index, с. 903. Миску могли использовать для разведения или хранения лекарств, поэтому возможно и дополнение ф(άρμακον).

Простая гончарная посуда

2 (950). 2. 1980, оп. 137. На внешней стороне дна миски из серой глины начертана монограмма в виде двух букв: ХА (или АХ). Опубл. Емец, 2000, с. 35, №10: буква А — начало имени.

Такую трактовку исключать нельзя, тем более, что на Боспоре известны имена, которые подходят под такое сокращение, особенно ХА или АХ, явно вычитываемые в монограмме: Ах(иллий), Ха(ритон), Ха(ритион), Ха(риклес) — CIRB, index, с. 906. В Горгиипии особой популярностью пользовались имена Ха(рон), Ха(ритон), Ха(рдис) — CIRB, 1137, 1140, 1179. Однако мы убеждены, что в данном случае сокращение означало цену в халк — χαλκ(ο)ῦ, т.е. буквально «за халк» или просто за медную монету — «медяк», тем более, что пять букв этого слова легко вычитываются в означенной монограмме.

3 (951). 3. 1980, оп. 126. Фрагмент горла кувшина из серой глины, на котором процарапано ΑΤΙC с лунарной формой *сигмы*. Опубл. Емец, 2000, с. 35, №111: одно из написаний известного в боспорской эпиграфике имени малоазийского происхождения Ἀττας, Ἀττίας. По лунарной форме *сигмы* надпись можно датировать I–II вв. н.э.

Скорее всего это действительно теофорное личное имя, образованное от имени фригийского бога плодородия и растительности Аттиса, написанное в форме Ἀτ(τ)ις (ср. №№579, 580, 895, 922). О фригийско-малоазийском происхождении имени, условно считающегося «детским» (“Kindername”), см. Robert, 1963, p. 528, 531. В боспорской, в том числе горгийпийской, антропонимии часто встречаются родственные имена: Ἀττας, Ἀττης, Ἀττασις, Ἀττίας (CIRB, index, с. 856 = Robert, 1963, p. 528). В горгийпийской надписи второй половины II — начала III в. н.э. CIRB, 1179, стк. 31 засвидетельствовано отчество некоего Атенодора, сына Фарнакиона, сына Атия — Ἀτία, которое в именительном падеже писалось как Ἀτίας. Это довольно необычное написание распространенного имени без одной *tau* совпадает с написанием имени в публикуемом граффито, в котором, помимо *tau*, отсутствует также *альфа*. Учитывая то, что владельческое граффито Φ, которое могло быть начальной буквой имени Фарнакион, отцом которого был Атий из надписи CIRB, 1179, также происходит из одного комплекса, можно предположить, что Атиас в надписи и Атис в граффито на кувшине — один и тот же человек, отец Фарнакиона и сын горгийпийского гражданина Атенодора: Ἀτίας > Ἀτί(α)ς.

4 (952). 4. 1980, оп. 15. На фрагменте закраины миски из серой глины небрежно нанесен знак или буква Н или НН в лигатуре. Опубл. Емец, 2000, с. 35, №112: Н или тамгообразный знак.

Аналогии см. Ч. 1, №№833, 838, 863, 873. Возможно, это стоимость в 2 обола (или полуобол) или тамга, не имеющая прямых аналогий (о близких формах знаков см. Драчук, 1975, табл. XX, 41). Ср. такой же знак на керамике из Гордиона (Roller, 1987, fig. 20, 2A-159: неалфавитная метка владельца).

5 (953). 5. 1978, оп. 82. На внешней стороне дна миски из красной глины нанесен крестообразный знак.

6 (954). 6. 1981, оп. 16. На внутренней стороне стенки миски из красной глины начертан аналогичный крестообразный знак.

7 (955). 7. 1980, оп. 13. На внешней стороне дна чашки из серой глины также нанесен крестообразный знак.

8 (956). 8. 1980, оп. 127. На внутренней стороне дна миски из серой глины — аналогичный знак.

9 (957). 9. 1978, без оп. На внешней стороне дна чашки из серой глины процарапан крестообразный знак.

Рисунки граффити №№5–9 в таблицах не приведены, но их нумерация сохранена. Опубл. Емец, 2000, с. 35, №№113–117. О значении крестообразных знаков как обычных меток см. Ч. 1, №№15, 53, 57, 176 — тип Х-образных меток, обозначавших собственность. Иногда их причисляют к тамгообразным знакам (Драчук, 1975, табл. XX, 80). Но и среди них это была простая метка — χαράκτηρ или цена в одну медную монету.

10 (958). 10. 1980, оп. 131. На внутренней стороне дна миски из серой глины начертано двойное перекрестие, частично уходящее в облом, или большая буква Н. Обычно такие знаки наносились на внешней поверхности дна. Опубл. Емец, 2000, с. 35, №118: знак имел апотропеическое значение.

Однако неясно, в чем проявлялись его охранительные функции. Скорее всего это знак, тождественный тому, который фигурирует в Своде под №917, но со слегка косою маленькой поперечной гастой. Его относят к разряду сарматских тамг. Хотя похожие метки встречаются среди неалфавитных знаков собственности на посуде из Гордиона (Roller, 1987, fig. 8, 9, 2A-37, 2A-42; fig. 19, 2A-140 int. — в последнем случае он соседствует со знаком драхмы и потому может отображать стоимость). Не исключено, что и в нашем случае он означал размер стоимости сосуда — Н, т.е. обол или полуобол.

11 (959). 11. 1981, оп. 29. На внутренней стороне дна миски из серой глины прочерчено двойное перекрестие, похожее на ХХ. Опубл. Емец, 2000, с. 37, №119; Емец, 2005, табл. LXXVIII, 1.

Это простая метка, обозначавшая принадлежность миски владельцу (ср. Roller, 1987, fig. 5, 2A-17: часть так называемой решетки). Цена ХХ = 2 халка или две медные монеты не кажется невероятной. Вес в хойниках и емкость в хоях следует исключить, пос-

кольку метки стоят на миске и даже емкость в один хойникс или хой будет слишком большой.

12 (960). 12. 1978, оп. 123. На фрагменте внешней стороны дна миски из серой глины начертан тамгообразный знак. Опул. Емец, 2000, с. 37, №120; Емец, 2005, табл. IX, 1: тамга, аналогий которой не отмечено. Однако считаем, что это триденс — составная часть царских тамг Боспора. См. Драчук, 1975, табл. XIV, 10, 1–4: знак близок царской тамге царя Евпатора, но отличается от него конфигурацией боковых завитков, не опущенных по обыкновению вниз, а наоборот, загибающихся вверх.

13 (961). 13. 1980, оп. 19. На внешней стороне дна аналогичной миски прочерчен неясный рисунок или тамгообразный знак. Опул. Емец, 2000, с. 37, №121; Емец, 2005, табл. IX, 2. Оценить рисунок можно по-разному: это схематичное изображение человеческой фигуры (видны голова, две руки и две ноги, близкий знак см. Яценко, 2001, с. 68, рис. 35; ср. Ч. 1, №№695, 696) или монограмма из греческих букв Ε, Λ, Α, Ι, Ο — ἔλαιον(ν), т.е. масло. Очевидно, миска предназначалась для оливкового масла.

14 (962). 14. 1981, оп. 122. На внутренней стороне дна миски видна волнистая линия. Слой рубежа нашей эры. Опул. Емец, 2005, табл. LXXXVII, 3. Значение неясно, вероятно, метка или попытка отобразить надпись (ср. Ч. 1, №695). Аналогии: Roller, 1987, fig. 9, 2A-47, fig. 12, 2A-77, fig. 19, 2A-142, 2A-143; fig. 21, 2A-161, fig. 26, 2A-214: Гордион, метки владельцев.

Амфоры

15 (963). 15. 1978, оп. 83. На фрагменте стенки амфоры из красной глины, покрытой светлым ангобом, процарапано: ΒΑ. Опул. Емец, 2000, с. 37, №122; Емец, 2005, табл. XLI, 1: начало имени.

Ср. дипинти ΒΑ на эллинистическом пифосе и на узкогорлой амфоре из светлой глины II — первой половины III в. н.э. из Горгиппии с аббревиатурой ΡΛ (Алексеева, 1997, табл. 167, 6–7; И.А. Емец считает ее цифровой меткой — Емец, 2004, с. 47, но это указание на содержимое амфоры — Ρ(όδιος) λ(ευκός), т.е. родосское белое (вино), на амфоре II в. н.э. из красной глины и на синопской амфоре IV–III вв. до н.э. из Мирмекия, на амфоре из светлой глины III в. н.э. из Танаиса (Емец, 2004, с. 47, рис. 3, 2: βά(λανοι) — орехи, финики, желуди, βά(λσαμον) — бальзам, βά(κχιος), βά(κχος) — вино, βά(μμα) — краска, ср. также Беттгер, Шелов, 1998, с. 88, однако трудно представить, чтобы узкогорлые амфоры заполняли финиками или орехами). Вероятно, в каждом конкретном случае значение аббревиатуры было различным: начало имени на Βα- или содержимое тары. Например, βα(ρύς) — тяжелый, βα(ρύτιμος) — ценный, дорогой. Но это скорее всего

сокращение слова βα(σανιστέον) — отглагольное прилагательное от βασιζω — «пробовать» или «делать пробу», что являлось своеобразной меткой для продажи, подтверждавшей качество товара.

16 (964). 16. 1980, оп. 117. На фрагменте стенки амфоры из светлой глины небрежно нанесен какой-то сложный рисунок. Опул. Емец, 2000, с. 37, №123: буква Η (?).

Однако такая буква там не просматривается, можно выделить буквы, например, Α, Χ, знак денария *, но по всей вероятности, это обычная метка в виде Х-образных или крестообразных знаков. Аналогии см. на керамике из Гордиона (Roller, 1987, fig. 4, 2A-4, 2A-6, 2A-26, fig. 12, 2A-80: неалфавитные метки владельцев).

17 (965). 17. 1980, оп. 25. На фрагменте стенки амфоры из красной глины с желтым ангобом глубоко прочерчено ΘΕ в лигатуре. Опул. Емец, 2000, с. 37, №124: вероятно, начало имени.

Расшифровке граффито помогает дипинто на амфоре из Горгиппии из дома №25 — ΘΕΟΔ (Алексеева, 1997, табл. 156, 1). В нем вычитывается одно из распространенных на Боспоре имен — Θεοδ(ᾱς), Θεοδ(όσιος), Θεοδ(ότη), Θεόδ(ορος), Θεόδ(οτος) — CIRB, index, с. 873. Одному из владельцев этих имен могло принадлежать и наше граффито, ср. означенную аббревиатуру на чернолаковой посуде из Херсонеса, где она считается сокращением имени владельца (Соломоник, 1978, №№907–922, особенно №№913, 925, где написание его аналогично нашему и расшифровывается как θε(ός), θε(ά), θε(οίς) — бог, богиня, богам). Такое возможно и в нашем случае, но личное теофорное имя здесь все же уместнее. Ср. также дипинти на амфорах из Херсонеса, Усть-Альминского городища и скифских погребений Юго-Западной Таврики (Соломоник, 1993, с. 110–113, рис. 4, 32: ΘΕ — имя или дар божеству, см. рис. 5, 31, №№31–33, 39, №31 по написанию совершенно аналогично нашему). Вряд ли во всех этих случаях надпись обозначала ΘΕΟΣ, поскольку обычно имя бога указывалось полностью или в сокращении и уж тем более не как отвлеченное понятие «бог», «божество». Поэтому предпочтительнее трактовать аббревиатуру как начало личного имени.

18 (966). 18. 1980, оп. 27. Стенка амфоры из светлой глины с граффито Ι Λ. Опул. Емец, 2000, с. 37, №125: скорее всего начало имени.

Аналогичную аббревиатуру находим на хиосской амфоре V в. до н.э. из Фанагории, на боспорской амфоре из красной глины из Михайловки (см. Ч. 1, №№804, 847). После публикации данного граффито И.А. Емец предложил дополнять сокращение ΙΛ как характеристику продукта в амфоре: ιλ(ύς) — «густой с осадком», что свойственно вину (Емец, 2004, с. 50, рис. 5, 3). Не исключено, что здесь начало одного из личных имен типа Ἰλ(αρος), Ἰλ(αρίων), известных на Бос-

поре. Ср. дипинто красной краской на амфоре из красной глины римского времени из Горгиппии (Алексеева, 1997, табл. 166, 12: ΥΙΔΥΟΦΧ/ΙΛ). Менее вероятно, но допустимо, что в нашем случае это объем амфоры или количество содержимого — ι' λ(άγυνοι), т.е. 10 лагинов или ок. 33 л.

19 (967). 19. 1981, оп. 105. Стенка амфоры из красной глины, на которой процарапан знак в виде трех почти пересекающихся в центре линий. Опубл. Емец, 2000, с. 37, №126. Это знак *хи-ро* или схематичное изображения знака денария * (ср. Ч. 1, №№194, 197, 198, 200, 201, 202, 675, 825, 856; Ч. 2, №16). Это стоимость амфоры и содержимого. Частое повторение этого знака на амфорах показывает, что стоимость части содержимого амфоры с вином или маслом на римском Боспоре составляла обычно 1 денарий.

20 (968). 20. 1980, оп. 9. Стенка амфоры из красной глины. На ней сохранилась буква К с дополнительной поперечной гаской. Опубл. Емец, 2000, с. 37, №127: две буквы К в лигатуре. Это могла быть аббревиатура КЕ, которую можно раскрыть как слово κε(ράμιον), что обозначало объем амфоры в 26,616 л. Лигатуру можно прочесть и как κε(ράμιον) ἐ(λαία) — керамий оливкового масла. Аналогии см. Емец, 2005, табл. CXI, 1, 2 — Пантикапей, дипинти на амфорах II–IV вв. н.э., название товара.

Но можно предположить, что это обозначение стоимости К ←, т.е. *каппа* и стреловидный знак — *арроу-дельта*, тождественный греческой Δ. Тогда сочетание КΔ — номинал медной монеты в один дупондий, который чеканили на Боспоре при царях Рескупориде I, Савромате I (Анохин, 1986, №№374, 386, 438). Очевидно, здесь стоимость одной чашки содержимого амфоры.

21 (969). 21. 1981, оп. 101. Стенка из красной глины с глубоко прочерченной буквой N или скорее всего M. Опубл. Емец, 2000, с. 37, №128: N — начало имени. Возможно, это цифровая метка = 40, но вероятнее всего, буква обозначала объем амфоры в 1 метрет.

22 (970). 22. 1980, оп. 28. Фрагмент горла амфоры из красной глины с небрежно процарапанным изображением. Опубл. Емец, 2000, с. 37, №129: ветвь (?). Об изображениях оливковой ветви см. Ч. 1, №№227, 834. Впрочем, в данном случае это вряд ли ветвь оливы, скорее попытка начертить пиктограмму и монограмму одновременно. В ней можно разобрать ΕΛΑ, т.е. ἐλα(ιον) (?) — масло.

23 (971). 23. 1980, оп. 24. Стенка амфоры из красной глины с двойным перекрестием (рисунок отсутствует). Опубл. Емец, 2000, с. 37, №130: по всей вероятности, подобные знаки являлись апотропеями. Они могли быть и метками, а также небрежной или неумелой попыткой изобразить знак денария (см. №19), т.е. стоимости части содержимого амфоры.

24 (972). 24. 1981, оп. 26. Стенка амфоры из коричневой глины с тамгообразным знаком, приписываемым аспургианам, который считается родовой тамгой Аспурга. Опубл. Емец, 2000, с. 39, №131; Емец, 2005, табл. VIII, 5. Такой знак засвидетельствован на медной монете Аспурга с его царской монограммой ΒΑΡ (Анохин, 1986, №318, табл. 40, 46), на кирпичах, черепице и керамике из Горгиппии (Цветаева, 1975, с. 100; Алексеева, 1997, табл. 49, 1, 2, 4; 50, 6; 132, 7, 8, 10), на столовой посуде из поселения Владимировка под Новороссийском (см. №№134–145 — Онайко, Дмитриев, 1981, с. 97; Сапрыкин, 2002, с. 137, рис. 4), поступившей, по-видимому, из Горгиппии, где находились царские керамические эргастерии, на серебряной овальной ложке из погребения сарматского вождя в Косике (Treister, 1997, р. 41), на плите из поселения Артезиан (Винокуров, 2004, с. 86, рис. 1, 2). Аналогичная по начертанию тамга и близкие знаки встречаются на рыболовном грузиле, найденном на одном из поселений в устье Кубани (Соломоник, 1959, №149; Яценко, 2001, с. 47), на лошidle, сделанном из ребра животного, найденном в Кечах (Емец, 2000, с. 17, №49), на сосудах из сарматского погребения в Закубанье (Каминская, Каминский, Пьянков, 1985, с. 232, рис. 4, 2), также попавшего, вероятно, к сарматам из Горгиппии, и на плите из Танаиса (Яценко, 2001, рис. 21, 2).

В.С. Драчук отметил, что данный знак состоит из двух зеркально отраженных и соединенных друг с другом тамг (Драчук, 1975, с. 61, табл. IV, 172–189), хотя С.А. Яценко считает, что это не персональный знак Аспурга, как полагают большинство исследователей. Близкие, но различающиеся в деталях, знаки на различных памятниках с варварской периферии он относит к родственным Аспургу кланам. Например, похожий знак на подвеске к мечу из погребения I–II вв. н.э. на Верхнем Дону, на скале под Дербентом, на ритуальной костяной пластинке из Березани (Яценко, 2001, с. 48). Знак действительно очень напоминает изображения коней, что соответствует имени Аспурга, которое буквально переводится как «мощноконный», «сильный, как конь». Это вполне может быть сарматским символом Аспурга или его рода. Он доказывает, что предки Аспурга по линии матери, царицы Динамии, были выходцами из среды сарматской кочевой аристократии. Ведь матерью последней была, очевидно, сарматская принцесса, которую отдали замуж за Фарнака, сына Митридата Евпатора, когда он заигрывал с варварской скифской и сарматской верхушкой. Размещение знака Аспурга на бытовых предметах и керамике свидетельствовало о том, что она изготовлена в эргастериях, принадлежавших этому царю. Это был своеобразный знак, которым помечали принадлежность ряда изделий, включая керамику, военно-хозяйственным поселенцам, связанным с Аспургом обязанностью нести военную службу в качестве царских катойков или клерухов, как это было принято у элли-

нистических правителей, но на условиях данничества и вассалитета, что практиковалось у сарматов, меотов, скифов.

Наличие знака на плитках из Танаиса и с поселения Артезиан в Восточном Крыму показывает, что это мог быть своего рода эталон или метка, которую следовало ставить на изделия, предназначенные для передачи в качестве форося в царскую казну. Среди этих вещей, несомненно, были керамика и амфоры. Впрочем, возможно и обратное действие — керамика и амфоры поступали на поселения аспургин-катоиков, в том числе и в Крыму, в обмен на службу на царских землях под контролем царских чиновников или даже из царских складов и эргастериев. Это относилось не только к Аспургу, но и к другим боспорским царям, тамги которых фигурируют на керамике из сельских поселений.

25 (973). 25. 1980, оп. 100. Стенка амфоры из красной глины с изображением тамгообразного знака (?), частично уходящего в облом. Опул. Емец, 2000, с. 39, №132. Аналогии и близкие знаки см. Драчук, 1975, табл. II, 115–118: на мраморном льве из Ольвии, XLVI, 149, 150; XL, 458–469, 475, 476; XXX, 108; Яценко, 2001, рис. 5, VI, №51.

25a (973a). Ножка амфоры с граффито: ТЛ. Опул. Алексеева, 1997, табл. 16, 3.

Очевидно, сокращение слова τ(ά)λλ(αυτον) — вес амфоры и содержимого в один талант или 26,196 кг. Об обозначениях веса содержимого в талантах и мидах см. Емец, 2005, с. 69.

Лепная посуда

26 (974). 26. 1978, без оп. Фрагмент венчика лепного кувшина. По сырой глине начертано Ol, уходящее в облом. Опул. Емец, 2000, с. 39, №133: начало имени или слова οἶ(νος) — вино.

Не исключено личное имя Oἰ(νάνθη) — CIRB, 479, 761 или вес содержимого οὐ(γκία) ι' [...], т.е. 10 унций (или больше), что составляло почти литру или римский фунт (ок. 327,45 г).

Прочие изделия

27 (975). 27. 1978, оп. 86. На керамической плитке по сырой глине прочерчен знак, вероятно, тамга. Опул. Емец, 2000, с. 39, №134; Емец, 2005, табл. IX, 3. Прямые аналогии не известны, но похожий знак встречается среди сарматских тамгообразных изображений (Драчук, 1975, табл. III, 104; Яценко, 2001, рис. 33a: элемент знака иранских Сасанидов).

2. Ахтанизовский лиман, поселение

Это одно из поселений на юго-западном берегу Ахтанизовского лимана, которое в течение ряда лет исследовал Н.И. Сокольский.

Литература: Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 88.

ГРАФФИТИ

Амфоры

28 (976). 1. 1963, оп. 59. Стенка амфоры из фасосской глины с глубоко вырезанной буквой Α, уходящей в облом. Дата (слоя) — II–I вв. до н.э. Опул. Емец, 2000, с. 33, №107.

Обращает на себя внимание написание поперечной линии в букве. Здесь, а также в других аналогичных случаях см. Ч. 1, №№7, 8, это, возможно, не просто некая небрежность, а буква Χ. В таком случае монограмма может иметь несколько значений. Одно из них, которое кажется наиболее верным, — метка, обозначающая объем амфоры в 1 амфорой или метрет, или название содержимого амфоры — ἀ(μπέλινος), т.е. виноградное (вино). А буква Χ могла пояснять, что вино хиосское или что стоимость одной кружки — хоя — составляла одну медную монету.

3. Батарейка I

Данное поселение на берегу Динского залива в юго-западной части Фанталовского полуострова на Тамани открыто давно, но раскопано было Н.И. Сокольским в 1960 г. Общая площадь памятника составляет ок. 2,5 га, площадь раскопа — несколько сотен квадратных метров. Открытые строения и культурные напластования (не менее шести слоев) относятся в основном к первым векам нашей эры и к эпохе раннего средневековья. Примечательны остатки оборонительной сырцово-глиняной стены на каменном фундаменте шириной 4,9 м, печей, нескольких виноделен, башни. Отчетливо выделяется слой пожара начала II в. н.э. и, вероятно, IV или VI в. н.э.

Литература: Сокольский Н.И. Крепость на городище у хутора Батарейка I // СА.— 1963.— №1.— С.183–190; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 89; Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // ЭВ.— 1995.— №2.— С. 20; Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений азиатского Боспора // ЭВ.— 2000.— №6.— С. 19–25.

Краснолаковая посуда

29 (977). 1. 1963, оп. 49. На внешней стороне стенки буролаковой чашки I в. н.э. граффито АА. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №79; Емец, 2005, табл. LIII, 3: вероятно, инициалы имени и патронимика владельца, но нельзя исключать и аббревиатуру имени и эпитета Афродиты.

И.А. Емец (Емец, 1995, с. 30; Емец, 2005, с. 100), ссылаясь на мнение Э.И. Соломоник, которая принимает АА на чернолаковой керамике из Херсонеса за посвящения брату и сестре Аполлону и Артемиде (Соломоник, 1978, с. 7, №№86–102), не исключает подобную трактовку и для данного граффито. Мы склонны видеть в аббревиатуре АА сокращение и эпитет наиболее почитаемых на азиатском Боспоре божеств: Афродиты Апатуры — 'Α(φροδείτη) 'Α(πατουριάδι) или Артемиды Агротеры — 'Α(ρτέμιδι) 'Α(γροτέραι), см. CIRB, 1014, 1045.

30 (978). 2. 1961, оп. 67. Стенка краснолакового закрытого сосуда из слоя I в. н.э. с сохранившейся на ней буквой Ε. Инициал имени владельца или цифровое обозначение по алфавитной системе = 5. Последнее могло обозначать стоимость в 5 унций — номинал медной монеты, находившейся в обращении в I в. н.э. (Анохин, 1986, №279). Это могло быть также началом слова ε(λαιον) — оливковое масло, о чем см. Ч. 1, №№294, 400, 533, 609, 703, 716, 855, 878, 941.

31 (979). 3. 1961, оп. 149. Дно краснолаковой тарелки из слоя I в. н.э. Снаружи, но внутри кольцевого поддона, виден остаток какого-то рисунка из соединяющихся под углом линий, напоминающий контуры буквы К, а на стенке, также снаружи, — буква Π, уходящая в облом. *Καππα* могла быть цифровой меткой = 20, началом имени владельца или обозначением объема сыпучих веществ в котилах (одна котила составляла 0,273 л). Буква Π на стенке могла обозначать название сосуда — π(οτήριον), т.е. чаша или кубок для питья, или π(ίναξ) — тарелка, блюдо.

32 (980). 4. 1961, оп. 231. Средняя часть рыбного блюда с остатками бурого лака с граффито в виде остатков буквы Λ снаружи, в углублении соусницы. Слой I в. н.э. Вероятно, начало имени владельца такое же, как под №33 — Λ[Υ]. Может быть названием продукта, для которого предназначалось это блюдо, например, λ(ιχνεία) — лакомство, или началом слова λ(ίς), т.е. гладкая тарелка/блюдо.

33 (981). 5. 1963, оп. 58. Фрагмент чашки из красной глины I в. до н.э. — I в. н.э. Лак густой, на внутренней стороне дна штампованный орнамент в виде пальметок. На внутренней стороне дна и на стенке сохранились две, по-видимому, одинаковые надписи

из двух букв: ΛΥ (вторая надпись уходит в облом). Оpubл. Емец, 2000, с. 19, №58: начало имени владельца.

Возможно, то же имя, что и в предыдущем граффито (№32), типа Λυ(σίας), Λύ(σανδρος), Λύ(σιππος), Λυ(σίμαχος), известных в боспорской ономастике (CIRB, index, с. 881). Нанесение одного и того же имени на донце и стенку чашки показывает, что имена владельцев могли ставить на разные части тулова сосудов.

34 (982). 6. 1961, оп. 272. Дно краснолаковой чашки. С внутренней стороны изображены большой крест и рисунок, напоминающий небрежно нанесенную «сетку» из пересекающихся линий. Слой I в. н.э. Здесь следует видеть сочетание Χ Ι, начертанное крупными буквами. Возможно, это цена в один халк или просто медную монету — χ(αλκοῦ) Ι. Две другие надписи можно прочесть как ΛΥ, т.е. это дважды повторенное личное имя владельца, очевидно, того же человека, чье имя читается в граффити под №№32, 33.

35 (983). 7. 1963, оп. 135. Дно тарелки с граффито на внутренней стороне в виде двух букв, одна из которых уходит в облом, другая сохранилась полностью. Может быть, это ΛΥ, ΚΥ или ΧΥ. Слой I в. н.э. Очевидно, ΛΥ — начало имени владельца, как в граффити под №№32–34.

36 (984). 8. 1963, оп. 194. Слой I в. н.э. Край краснолаковой чашки. Снаружи — буква Χ или крест, начертанный дважды: в первый раз тонко, во второй раз уже глубже, заметнее. Это начало имени или цена в один халк или медяк — χ(αλκοῦ), но нельзя исключать и простую метку.

37 (985). 9. 1961, оп. 77. Дно краснолаковой чашки из слоя I в. н.э. Снаружи нарисован крест. Это обычная метка — χ(αρακτήρ), обозначающая чью-то собственность. Хотя нельзя отрицать начало имени или цену в халк (медную монетку), как в граффито №36, тем более, что они из одного комплекса.

38 (986). 10. 1963, оп. 53. Снаружи в нижней части стенки буролаковой чашки I в. н.э. рисунок или монограмма из пересекающихся прямых и изогнутых линий. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №87; Емец, 2005, с. 134, табл. LXIX, 1: рисунок в виде «лесенки» и аббревиатура ΑΧ, что отражает магический аспект культа Ахилла в I в. н.э.

В надписи отчетливо читается ΑΧΥ и «лесенка» из трех квадратиков, один из которых, верхний, как бы перечеркнут крестом, что напоминает цифровые метки Ι Ι Λ. Это явно две самостоятельные надписи: первая — название продукта, которое можно понимать как сокращение слова ἄρχυ(ρον) — плева, мякина, шелуха, а «лесенка» справа — вес чаши и содержимого в два литра или два римских фунта — Ι Ι λ(ίτραι), что составляло ок. 655 г. Прочтение надписи как 'Αχιλλ(...) с удлинением гласного возможно, но непонятно, за-

чем надо было выписывать второй слог в отдельном квадратике слева от начальной аббревиатуры АХ, к тому же последняя буква в монограмме, несомненно, Υ. Да и подобное написание имени героя на Боспоре не встречается.

Простая гончарная посуда

39 (987). 11. 1963, оп. 216. Край миски I в. н.э. С внутренней стороны тонко процарапан знак, напоминающий две буквы: Δ I. Возможно, это начало имени типа Ди(онисий), цена в одну драхму или денарий, что характерно для римского Боспора, или сокращение слова δίκαιος — справедливый, правильный (ср. Lang, 1976, На 27, На 28). Это указание на то, что емкость сосуда соответствовала правильному стандарту. Может быть, это был мерный сосуд.

40 (988). 12. 1961, оп. 7. На дне миски снаружи знак или скорее всего буква, уходящая в облом. Слой I в. н.э. Возможно, это Β = 2 по алфавитной системе. Однако мы полагаем, что здесь необычное начертание Δ, которое может обозначать цену в одну драхму или денарий, начало имени или начало слова, как в граффито под №39.

41 (989). 13. 1963, оп. 71. Горло широкого горшка из красной глины из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. Снаружи на плечевой части в две строки начертано: [...]ΥCIOCZO[...]ΕΡΜ[...]. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №90; Емец, 2005, с. 111, табл. LX, 2: восстановление имени [Διον]ύσιος особых сомнений не вызывает, тем более, что это имя было весьма распространено на Боспоре (см. CIRB, index, с. 864: зафиксировано 29 раз, в качестве патронимика — 34 раза). Ζο- или, возможно, здесь не *омикрон*, а край уходящей в облом курсивом написанной *омеги*, так как имен на Ζω гораздо больше, чем имен с начальным слогом Ζο, например, Ζό(βην), Ζο(τομάς). Во второй строке может быть начало теофорного имени, производного от имени бога Гермеса. В CIRB, index, с. 866 засвидетельствовано 10 таких имен. Следовательно, это дарственная надпись, но не исключено, что ΕΡΜ — начало имени самого бога, и тогда перед нами посвящение.

Третья буква в нижней строке может оказаться перевернутой *омегой*, за которой следует *йота*, но это маловероятно, поскольку надпись сделана тщательно и без видимых ошибок. Второе имя, возможно, Ζώ[πυρος], Ζώ[ιλος] (?), ср. также Ζώταρος (Ч. 1, №613), но в родительном падеже, поскольку являлось отчеством. Можно предложить следующее прочтение надписи: [Διον]ύσιος Ζο[...]/Ερμ[ῆι], т.е. «Дионисий, сын Зо(...) — Гермесу (посвятил)». Впрочем, нельзя исключать, что в первой строчке стояло другое имя, например, [Ἀν]ύσιος, [Ἀδο]ύσιος, [Διωνο]ύσιος (LGPN IIIB, p. 468), но эти имена на Боспоре не известны. Поэтому

предложенный выше вариант с именем Дионисия более приемлем. Реконструкция во второй строке имени бога Гермеса подтверждается тем, что он был очень популярен на азиатской стороне Боспорского царства, в частности, в Горгии, где ежегодно отмечались его празднества (CIRB, 1137). О посвящениях Гермесу на Боспоре см. Гайдукевич, 1987, с. 33, рис. 30, 1: не исключено, однако, что это личное имя, как в Мирмекии, на чернолаковой чаше V в. до н.э.; Толстой, 1953, №161: Пантикапей, V в. до н.э., на горлышке чернолакового сосуда имя бога вместе с Зевсом Спасителем и Добрым Демоном, впрочем, последнее АΓΑΘ в этом граффито могло быть и личным именем владельца-посвятителя, например, «от Агаф(окла)»; Емец, 1995, с. 39, табл. I, 2: аналогичная надпись на венчике чернолакового канфара IV в. до н.э. из Фанагории; Толстой, 1953, №181: Ερμού — Гермеса, на закраине рыбного блюда IV–III вв. до н.э., но это могло быть и имя владельца, ср. CIRB, index, с. 866, хотя Яйленко, 2006, с. 382 считает граффито посвятельным, ссылаясь на то, что теофорное имя подобного рода известно только в императорскую эпоху; Соломоник, 1973, с. 62, рис. 6; Емец, 1995, с. 39: Пантикапей, III в. н.э., надпись Ερμῆς белой краской на горшке из некрополя, однако это скорее всего личное имя усопшего, прах которого находился в горшке, использованном в качестве погребальной урны. Посвятительные граффиты с именем Гермеса из Пантикапея см. теперь Яйленко, 2006, с. 381–383.

42 (990). 14. 1960, оп. 47. Слой раннесредневекового времени (?). Дно толстостенного горшка. Снаружи по сырой глине выдавлен знак свастики. Свастика — магический символ солнца, его нередко можно встретить среди тамгообразных знаков (Драчук, 1975, табл. XX, 73–75; Яценко, 2001, рис. 22А; 25, а, 2; 35, е, 148, 170; 36, а, 187), а также в граффиты из боспорских поселений (Емец, 2005, табл. XCV, 4: некрополь поселения Ильич 2 и др.). Свастика встречается среди владельческих меток неалфавитного характера из Гордиона (Roller, 1987, fig. 9, 10, 2A–50, 2A–60). Очевидно, и наше граффито владельческое, а не сакральное.

43 (991). 15. 1960, оп. 47. Донце толстостенного горшка из слоя раннесредневекового или поднеантического времени с выдавленным изнутри знаком. Вероятно, тамга, но прямых аналогий ей подобрать не удалось (см. Драчук, 1975, табл. XI, 824; XX, 118, 119).

44 (992). 16. 1961, оп. 49. Слой I в. н.э. Снаружи дна горшка по сырой глине прочерчены линии, образующие сетку квадратов. Смысл неясен, но в качестве возможной гипотезы можно предположить, что сетки квадратов и «лесенки» в ряде случаев обозначали деления мер емкости сосудов. Об их значениях подробнее см. Ч. 1, №№63, 229–233, 246, 313, 696, 923.

45 (993). 17. 1963, оп. 241. Кувшинчик из красной глины с отбитым венчиком из слоя I в. н.э. На боковой

стенке прочерчена прямая линия, пересеченная тремя более короткими вертикальными линиями разной длины. Граффито близко надписям, которые фигурируют в Своде под №№214, 218, 221, 833, 838, 863, 873. Помимо указанных там трактовок, возможно, что это указание на емкость — ἡμί(χοον), т.е. полхоя, или 1,64 л.

46 (994). 18. 1961, оп. 119. Край кухонного горшка из слоя I в. н.э. Снаружи косо процарапана уходящая в облом буква Н (или Т). Возможно, начало имени владельца. Но более вероятно, что это Н = 8 или обозначение емкости — ἡ(μίχοον), т.е. полхоя, или 1,64 л. Может быть, это стоимость в пол-обола или в один обол, которым можно считать медные монеты Кесарии и Агриппии в означенное время. Если это все же буква Т, то она могла обозначать емкость в один трюблион — τ(ρύβλιον).

Лепная посуда

47 (995). 19. 1959, оп. 106. Край миски из слоя I в. н.э. Снаружи по сырой глине прочерчены буквы INV. Оpubл. Емец, 2005, табл. II, 3.

Граффито латинское, можно предложить три объяснения: inv(entarium) — имущество, инвентарь, т.е. сосуд принадлежал частному владельцу или входил в состав казенного имущества военно-хозяйственных поселенцев, населявших катойкию Батарейка I; inv(erte) — imperat. praes. act. от глагола invertere — осушать, опрокидывать, что буквально обозначало «осуши», возможно, что это сокращение глагола inv(ergo), имевшего культовый оттенок и означавшего «наливать», «возливать», т.е. сосуд использовался в кульговом ритуале для возлияний; inv(ectus) — part. perf. от глагола inveho — привезенный. Миска лепная, явно местная, поэтому последний вариант исключается. Каким образом указанное латинское граффито попало на территорию поселения, выяснить не удалось. Хотелось бы связать его с пребыванием римских войск на азиатском Боспоре в середине I в. н.э. во время войны Котиса I и когорт Юлия Аквилы с Митридатом III или с эпохой Митридата Евпатора, когда на Боспоре стояли римские отряды, входившие в состав войск понтийского царя на заключительном этапе его антиримской эпопеи.

Амфоры

48 (996). 20. 1961, оп. 23. Слой I в. н.э. Основание горла синопской амфоры, на котором прочерчена буква А с косой поперечной гастой, предположительно обозначавшая сокращение АМ. Трактровка многозначна, но наиболее вероятно, что это емкость амфоры в 1 амфоре, или 40 л. Может быть, это характери-

ка товара — ἀμ(πέλινος), т.е. виноградное (вино). См. выше Ч. 2, №28.

49 (997). 21. 1960, оп. 164. Горло амфоры из красной глины с небрежно процарапанной буквой А. Сверху добавлено несколько искривленных линий, которые, возможно, придают граффито характер монограммы, состоящей из букв А Λ или Λ Α. АΛ может быть дополнено как ἄλ(φίτα) — мука, соль, ячмень (ср. Беттгер, Шелов, 1998, с. 86), а ΛΑ можно расшифровать как меру жидкости — λά(γυνος) или 12 котил = 3,29 л.

Однако сомнительно, что соль или ячменную муку перевозили или хранили в амфорах, а один лагин — слишком малая мера объема для амфоры. Можно предположить, что это монограмма ΛΑ, обозначавшая λευκός ἀμ(πέλινος) vel ἀ(μφορεύς) — «белое (вино) — виноградное» или «белое (вино) — один амфорей».

50 (998). 22. 1963, без оп. На плечиках широкогорлой амфоры из красной глины IV в. н.э. прочерчены две буквы, частично уходящие в облом: АВ. Оpubл. Емец, 2000, с. 19, №60; Емец, 2005, табл. XXXVIII, 5: вероятно, указание на содержимое амфоры, например, ἀβ(υρτάκη) — острый соус. О значении данного сокращения см. Ч. 1, №784 — АВРО. Может быть, в нашем случае это аббревиатура слова ἀβ(ρός) — великолепный (напиток), ἄβ(ροχος) — сухое вино. Это могло быть одно из личных имен: Ἀβ(δάρακος), Ἀβ(ήδαμος) и др. (CIRB, index, с. 846).

51 (999). 23. 1963, оп. 199–200. На обломке плеча амфоры из красной глины, вероятно, II в. н.э. прочерчено, причем в разном положении, несколько знаков: крупно — буква А, частично уходящая в облом, затем Δ, чуть поодаль — Н, а ниже, на довольно большом расстоянии, — сочетание АК. Оpubл. Емец, 2000, с. 19, №61: АК — начало имени, А — обозначение товара или его качества, ΔН часто встречается на амфорах и, видимо, также имеет отношение к свойствам товара, например, δη(κτικός) — имеющий острый привкус.

Такое толкование не совсем правильно, ведь Δ и Н не составляют один слог, они начертаны на довольно большом расстоянии друг от друга и имеют каждый самостоятельное значение: буква А традиционна для амфорной тары ἀ(μφόριον) — амфора объемом ок. 40 л, Δ и Н обозначают стоимость вместе с содержимым или одного содержимого: Δ — драхма или денарий и Н — пол-обола (семис) или сестерций, т.е. δ(ραχμή) ἡ(μισυς). Сокращение АК можно трактовать по-разному: как начало имени типа Ἀκ(άσας) — CIRB, 1142, характеристика товара — ἀκ(εστικός), т.е. лечебный, целительный, или ἀ(μπέλινος) Κ(ῶος οἶνος), т.е. виноградное косское (вино).

52 (1000). 24. 1963, оп. 168–169. Фрагмент плеча широкогорлой амфоры из красной глины IV в. н.э. с двумя граффити: Ε Ρ С и ΦΑ. Опул. Емец, 2000, с. 21, №62: первую надпись исследователь принимает за ΕΡΩ и понимает как начало имени, например, Ἐρω(τος), вторую часть — как начало названия содержимого, очевидно, весьма распространенного товара φάρμακον — лекарство (ср. Шелов, 1989, с. 109).

Однако амфора — малопригодная тара для хранения и перевозки столь специфического товара, как лекарство. К тому же первая надпись прочитана неверно. ΦΑ, очевидно, личное имя, например, Φα(ρ)ιάκης), Φα(ρ)νακίων), Φα(δ)ίναμος), см. CIRB, index, с. 902: 21 имя с таким начальным слогом, ср. также далее Ч. 2, №79 и Емец, 2005, табл. IV, 1: Илурат, граффито ΦΑΡ. Аббревиатура ΕΡС, вероятно, ἐρσ(ήεις) — сочный, свежий, что характеризовало продукт в амфоре.

53 (1001). 25. 1963, оп. 167. Фрагмент горла амфоры IV в. н.э. из оранжевой глины с крупно процарапанными буквами ΗΡ с неестественно удлинённой поперечной гаской, под ручкой ΘΑ (с *тэтой* ромбовидной формы). Опул. Емец, 2000, с. 21, №63: первое сочетание часто встречается на амфорах самых разных центров. По предположению И.Б. Брашинского, это аог. или perf. от глагола αἶρω — получить, приобрести, или ΗΡ как сокращение от ῥητῶς — точно (Брашинский, 1978, с. 140, прим. 18). Но И.А. Емец считает, что это маловероятно. Он связывает первое граффито с Гераклеей Понтийской, признанным центром амфорного и винного производства.

Первое сокращение ΗΡ могло быть началом личного имени на Ἡρ-, на что справедливо указывает Э.И. Соломоник (Соломоник, 1984, №123 и др.). Таких имен очень много, в том числе и в Боспорском царстве, например, Гераклид — самое распространенное, Гераклеодор, Герас, Гераклион и т.д. (см. CIRB, index, с. 872). Поэтому в данном случае ΗΡ указывает на имя владельца амфоры или торговца, а ΘΑ — на характер товара в амфоре, по-видимому, Θά(σιος) — фассосское (вино). Буквы ΗΡ могли быть началом имени человека, которому предназначалась амфора, что все же маловероятно. О возможных значениях этого сокращения см. Ч. 1, №948.

54 (1002). 26. 1963, оп. 170. Стенка амфоры из красной глины IV в. н.э. (по Н.И. Сокольскому), на которой процарапаны изображение ветки (?), крупная буква Κ и сочетание ΠΑΤ. Опул. Емец, 2000, с. 21, №64; Емец, 2005, табл. XLIX, 1: первое, вероятно, указание на наличие в данной таре оливкового масла (впрочем, изображение ветки очень сомнительно, это похоже на перевернутую букву Α в одном из нечасто встречающихся написаний); Κ — сокращение от слова καθαρός (очищенный); наконец, последние буквы — начало имени владельца.

Альфа с необычным написанием поперечной гаски в «архаическом» стиле (см. Lang, 1990, fig. 2, 34) могла традиционно обозначать емкость амфоры в 1 амфоре или метрете — ἄμφορεύς), что составляло 39,39 л, Κ (возможно, это слог ΚΑ) (?) — номер амфоры = 20 или личное имя, а может быть, название товара, например, Κ(ῶος), т.е. косское (вино). ΠΑΤ — личное имя торговца или владельца типа Πάτ(ρων), Πάτ(окоς), Πάτ(εις), см. CIRB, index, с. 892. Мы не исключаем также, что ΑΚ могло служить указанием на количество содержимого в 1 амфоре и 1 котилу = 39,7 л, что подтверждается написанием *альфы* вверх ногами, а сокращение ΠΑΤ обозначало Пат(рей) — боспорский городок по соседству с укреплением Батарейка I.

55 (1003). 27. 1961, без оп. Стенка амфоры из красной глины I в. н.э. с весьма пространным граффито ΚΟCΟΥΝΑΡΝ. Опул. Емец, 2000, с. 21, 23, №65: первая часть надписи, очевидно, имя Κοσος, Κοσσος, Κοσσους, неоднократно встречаемое на Боспоре (CIRB, 445, 496, 615), а окончание не поддается объяснению.

Личные греко-иранские имена Κοσοῦς (CIRB, 444, 579, 1299) или Κοσ(σ)οῦς (CIRB, index, с. 879), Κοσσας, Κουσους, Κοσσων (Zgusta, 1955, s. 108–110) очень распространены на Боспоре, особенно в Пантикапее и Горгиппии. В родительном падеже имеют окончание -ου и -οῦνος (см. CIRB, с. 815), а форму Κοσοῦν — в винительном падеже (Zgusta, 1955, s. 109). Вторая часть надписи — λάρν(αξ), т.е. буквально ящик, сундук, гроб, урна. Очевидно, это слово употребляется здесь не в прямом значении — погребальная урна, гроб (впрочем, полностью отрицать это нельзя, ведь амфора могла использоваться в погребальных целях), а в переносном — емкость, полость. Винительный падеж поставлен в значении родительного, что было свойственно ираноязычному населению боспорской хоры в первые века нашей эры (CIRB, с. 825). Поэтому надпись читаем так: Κοσοῦν *vel* Κοσοῦν(ος) λάρν(αξ), т.е. «емкость (буквально вместилище) Косуца». По-видимому, этот Косуц был владельцем амфоры.

56 (1004). 28. 1961, оп. 43. Горло амфоры из красной глины с граффито Κ из слоя I в. н.э. О значении буквы, которое может быть очень многообразным, см. Ч. 1, №№291, 299, 805, 848. Ч. 2, №54: цифра = 20, объем в котилах, начало имени, например, того же Косуца, как в предыдущем граффито, название продукта — косского вина (?).

57 (1005). 29. 1961, оп. 202. Стенка амфоры из розовой глины из слоя I в. н.э. На ней сохранилось уходящее в облом граффито: Υ или Λ. Если это буква Υ, то скорее всего она обозначала содержимое амфоры, например, ὕδωρ — вода, или ὕδρεϊον — ведро, поскольку амфора могла использоваться для хранения воды. Если это буква Λ, то она обозначала λ(ευκός) — бе-

лое (вино), если Δ — то цену в драхму, денарий, в один триенс или 4 унции — номинал медной монеты в I в. н.э. (Анохин, 1986, №280) или количество содержимого в 10 хоев (ок. 33 л).

58 (1006). 30. 1961, оп. 201. Стенка амфоры из аналогичной глины из слоя I в. н.э. Прочерчена буква Λ или Δ, уходящая в облом. Скорее всего это Λ. О ее возможном значении см. Ч. 1, №№43, 48, 123–131, 422, 472, 546, 583, 753–757, 808–812. Однако мы больше склоняемся видеть в Λ начало имени или характеристику продукта в амфоре — λ(ευκός).

59 (1007). 31. 1960, оп. 50. Стенка амфоры из красной глины из слоя II–III вв. н.э. с уходящим в облом граффито Μ или Α. Еще одно граффито — вверху, справа. Оно не поддается точному определению. Это могло быть сочетание ΑΙ или ΛΙ. Опубл. Емец, 2005, табл. LXXXIII, 3.

Мю, вероятно, емкость амфоры — количество содержимого в 1 метрет (ок. 40 л), вторая надпись — цена ΑΙ, т.е. 1 ассарий или ΛΙ — λί(πος), λί(παρον), т.е. масло, точнее жир или жирное масло (ср. Шелов, 1989, с. 118; Емец, 2005, с. 180).

60 (1008). 32. 1961, оп. 203. Стенка амфоры из розовой глины из слоя I в. н.э. с остатками двух букв в обломе ΛΑ (?), ΛΛ или одной буквы Μ. Если это действительно ΛΛ, то такое сочетание могло обозначать λ(ευκός) λ(άγυνοι...) — «белое (вино) лагинов столько-то...», если ΛΑ, то λ(ευκός) ἄ(μφορίον), т.е. «белое (вино) один амфорей», если Μ, то емкость амфоры в 1 метрет (ок. 40 л) или название продукта — медового вина, о чем см. Ч. 1, №№44, 45, 139, 140, 774, 815–817.

61 (1009). 33. 1963, оп. 201. Фрагмент плеча широкогорлой амфоры из красной глины II в. н.э. Большими буквами процарапана некая надпись, уходящая в облом. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №66; Емец, 2005, табл. XLIII, 4; сохранились буквы ΜΑ и между ними Θ, вероятно, начертанная позднее. Возможно, название товара, например, μαίνη — анчоус, а Θ = 9, т.е. порядковый номер этой амфоры в партии.

О значении ΜΑ судить сложно. Это могло быть сокращением имени (ср. CIRB, index, с. 882: 49 имен с таким начальным слогом), μάργος — крепкое (вино) (Емец, 2004, с. 52). Θ = 9 и могло обозначать цену в 9 унций или название вина — Θάσιος, т.е. фасосское, что являлось уточнением к аббревиатуре ΜΑ.

62 (1010). 34. 1963, оп. 166. Стенка широкогорлой амфоры из красной глины с прочерченной надписью: Μ ΕΡ. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №67; Емец, 2005, табл. III, 3: начало имени владельца.

Первая буква больше остальных и написана как бы отдельно, что говорит о принадлежности букв разным словам. Поэтому буква Μ относилась, вероятно, к наименованию товара, например, μ(έλι) — мед, μ(έλι-

τιον) — напиток из меда и воды, а аббревиатура ΕΡ — ἐρ(στήεν), что значит сочный, свежий (см. Ч. 1, №52), являлась характеристикой этого напитка.

Можно предложить и иное: Μ — μ(ετρητής), ΕΡ — Ἐρ(ακλεωτικός οἶνος) с характерной для дорийского диалекта заменой начального Η > Ε (ср. гераклейское клеймо IV в. до н.э. с Каменского городища: Ἐρακλέ[ος] ἐπ[ι] ... (Граков, 1954, с. 88, №320) вместо обычного Ἐρακλέος (ген. от Ἐρακλῆς — LGPN IV, р. 156). Граффито указывало на то, что в амфоре находился метрет гераклейского вина. Ср. Ч. 1, №534: ἐρ(υθρός), т.е. красное (вино).

63 (1011). 35. 1963, оп. 110. Фрагмент горла амфоры из желтой глины I в. н.э., вероятно, побывавшей в огне. На нем процарапано ΜΥ. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №68: начало имени или названия товара.

Судя по расположению надписи, предпочтительнее второе предположение, к примеру, μύ(ρον), μύ(ρρα) — благовонное масло, μυ(ρίνη) — сладкое вино с ароматическими добавками. См. также Емец, 2004, с. 52; Емец, 2005, табл. CXI, 3: ΜΥΡ на амфоре IV–III вв. до н.э. из Мирмекия (что могло быть сокращением названия этого боспорского города, куда поступила амфора); Танаис, ΜΥ на амфоре из светлой глины III в. н.э. Могло быть также началом личного имени (CIRB, index, с. 886: известно 18 имен на ΜΥ, из которых одними из самых популярных считались Μύρων и Μυρίνος).

64 (1012). 36. 1963, оп. 165. Стенка толстостенной амфоры из красной глины IV в. н.э., на которой сохранилась надпись: ΝΟΥ. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №69: окончание имени владельца.

Однако это не конец, а начало надписи, в которой без труда вычитывается личное имя Νου(μήμιος) — очень популярное среди боспорских греков (CIRB, index, с. 888).

65 (1013). 37. 1961, оп. 288. Стенка амфоры из светлой глины из слоя I в. н.э. с остатком надписи: [...]ΟΛΕΥ[...]. Возможно, название товара, например, οἶνος) λευ(ός) — белое вино, но скорее всего это личное имя [Π]ολ(ύ)ευ[κτος] — LGPN IIIВ, р. 352.

66 (1014). 38. 1963, оп. 163. Стенка толстостенной амфоры из красной глины того же времени. Сохранились две буквы: [...]ΟΝ. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №70: окончание имени или слова [ῥ]αι]ον — оливковое масло. Не исключено, что это часть имени или окончание слова [τάλαντ]ον, т.е. вес амфоры и содержимого в один талант (26,196 кг).

67 (1015). 39. 1961, оп. 36. Верхняя часть тулова амфоры из розовой глины из слоя I в. н.э., на котором сохранилось граффито из трех букв: ΡΟΔ. Третья буква гораздо крупнее остальных и может быть истолкована как Ρ или Δ (написание ее аналогично букве в граф-

фито под №40). Опубл. Емец, Диатроптов, 2002, №105; Емец, 2005, с. 84, табл. XLVI, 4: ῥόδ(εος) — розовое (вино).

Однако надпись можно рассматривать как аббревиатуру личного имени (CIRB, index, с. 895: ῥόδ(ων) или название вина — ῥόδ(ιος), т.е. родосское, одно из наиболее популярных вин в Причерноморье.

68 (1016). 40. 1961, оп. 200. Аналогичный фрагмент амфоры из слоя I в. н.э. с буквой Υ. О значении этой буквы на амфорах см. Ч. 1, №№166, 762, 763; Ч. 2, №57. Толкование может быть разным: аббревиатура названия продукта в амфоре, например, ὕ(δωρ) — вода, емкость амфоры — ὕ(δρῖα), т.е. полметрета или 6 хусов (ок. 20 л).

69 (1017). 41. 1963, оп. 3. Стенка амфоры из оранжевой глины, вероятно, IV в. н.э. Процарапан знак креста, у которого с каждой стороны просверлено по три отверстия (рисунок отсутствует). Предположительно это может быть амулет или обычная метка в виде знака X, христианский символ, см. Ч. 1, №№15, 50, 53, 561, 823, 850.

70 (1018). 42. 1961, оп. 168. Фрагмент горла амфоры из красной глины с монограммой. Опубл. Емец, 2000, с. 19, №59: небрежно начертанные буквы АВ, не исключено, что это аббревиатура названия товара, например, ἀβ(υρτάκη) — острый соус.

Монограмма, в которой видно сочетание букв X, В и, возможно, еще двух, напоминает христианский знак *хи-ро*. Однако его можно истолковать и как схематичное изображение знака * В, который показывает, что это был двойной денарий, как помечали медные монеты в начале III в. н.э. (см. Зограф, 1951, с. 208). В таком случае это цена за содержимое амфоры.

71 (1019). 43. 1963, без оп. Плечо широкогорлой амфоры из красной глины IV в. н.э. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №71: стилизованное изображение оливковой ветки, что говорит о характере содержимого амфоры — оливковом масле. О значении подобной пиктограммы на амфорной таре см. подробнее Ч. 1, №№227, 834.

Прочие изделия

72 (1020). 44. 1963, оп. 240. Фрагмент точильного камня (сланцевой плитки), на котором процарапана уходящая справа в облом надпись: ΗΛΙΟΔ [...]. Опубл. Емец, 2000, с. 23, №72: ΗΛΙ; Емец, 2005, табл. III, 5: ΗΛΙΟΔ — личное имя. Ср. CIRB, index, с. 870 — Ἡλιόδ(ωρος), Ἡλιόδ(ωρα). Это вообще могло быть не точило, а плитка для растирания красок или снадобий.

73 (1021). 45. 1960, оп. 1261. Круглое глиняное грузило с отверстием. По сырой глине прочерчен крест. Слой III в. н.э. О крестообразных пометках на грузилах см. Ч. 1, №№13, 561, 643.

74 (1022). 46. 1961, оп. 106. Глиняное пирамидальное грузило. На верхней плоскости — буква Υ. Может быть, это цифровая метка Υ = 400, т.е. номер в партии, или имя мастера или владельца. Однако скорее всего это метка, показывающая, что вес грузила определялся в унциях — (ο)ὕ(γκία), т.е. в характерной для Боспора первых веков нашей эры римской весовой системе.

74a (1023). Рис. 3, 74a. Лепешкообразное круглое грузило из слоя III в. н.э. с пометкой в виде X-образного знака. Опубл. Сокольский, 1963, с. 186, рис. 4, 1. Может быть, метка, обозначающая римский фунт или либру = ассу = 327,45 г. Иногда X = 20 талантам или 1200 минам, но это очень большой вес, чаще X = 20 драхам (Tod, 1926/1927, р. 149). Если одна драхма соответствовала по весу 6 оболам или 4,37 г, то 20 драхм будут равняться 87,4 г.

74b (1024). Рис. 3, 74b. Грузило аналогичной формы III–IV вв. н.э. Опубл. Сокольский, 1963, с. 185, 186, рис. 4, 2. На нем знак неясного содержания, похожий на тамгу (Драчук, 1975, табл. XIV, 14, 1–4). Знак напоминает монограмму в виде стрелы, упирающейся острием в прямую горизонтальную линию: |←. Такое изображение стреловидного знака обозначало 10 драхм или 10 статеров (Tod, 1911/1912, р. 105, 113). По весу 10 драхм соответствовали 43,7 г, следовательно, знак мог обозначать вес грузила, приравненный к 10 драхам. Но скорее всего это dextans = 10 унций = 272,88 г.

Ср. такой же знак-монограмму на амфоре из Анапской батарейки (см. выше №20), одно из объяснений которого (стоимость в КД) — один дупондий. Возможно, что и в этом случае мы имеем то же значение, что изначально составляло 2 асса или 2 римских фунта-либры, или вес в 654,9 г.

74c (1025). Рис. 3, 74c. Грузило аналогичной формы III–IV вв. н.э. Опубл. Сокольский, 1963, рис. 4, 3. На нем помещены два маленьких X-образных знака и елочка: X X <<<. Полагаем, что XX обозначали 2 римских фунта, что соответствовало 654,9 г, а три изломанные линии — знаки половины, т.е. трижды по половине (Tod, 1911/1912, р. 105, 113; Tod, 1926/1927, р. 149), очевидно, по половине фунта (163,72 г). Тогда три полулибры или полуфунта составили бы ок. 491,2 г, и вес грузила равнялся 1,146 г, что превышает 1 кг и, по-видимому, много для такого грузила. Возможно, две маленькие XX = 2 унциям или 54,6 г, а половинки — трижды по пол-унции или 41 г. Тогда вес грузила равнялся почти 96 г. Если XX приравнивались к драхам, то это могло быть 2 × 20 = 40 драхм, что соответствовало 175 г, а с тремя оболами или полуоболлами вес грузила мог составлять чуть больше 176 г.

Амфоры

75 (1026). 47. 1963, оп. 37. Горло узкогорлой амфоры из светлой глины из слоя III в. н.э. В три строки красной краской нанесена сильно выцветшая надпись. Вверху большая буква А с маленькой П вместо поперечной галсту, во второй строке три буквы ΜΕΙ (?), еще ниже — ΘΕΟ. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №111; Емец, 2005, с. 172, табл. CIV, 2.

В стк. 1 можно вычитать традиционное для дипинти ἀπ(ό), далее — личное имя того человека, от которого поступила амфора с товаром, например, Μει(δίου) — CIRB, 1137, а в стк. 3 стояло имя того, кому предназначалась амфора, — Θεο(δῶρω) (?), хотя личных имен на ΘΕΟ на Боспоре известно очень много (CIRB, index, с. 873: 32 случая). Об имени ΘΕΟΔ в дипинти на амфорах из Рогожкино XIII см. Gudimenko, Il'jaschenko, 2001, s. 495, no. 41–43, о дипинти ΘΕ, ΘΕΟΥ на амфорах из Юго-Западного Крыма см. Соломоник, 1993, №№20, 31–33. Поэтому читаем дипинти как ἀπ(ό) Μει(δίου) Θεο(...), т.е. «от Мидия — Тео(...)».

76 (1027). 48. 1961, оп. 253. Стенка амфоры или кувшина из розовой глины из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. Красной краской аккуратно написана монограмма, включающая буквы ΑΠΟ. Это традиционная формула ἀπό[...], т.е. «от такого-то...».

77 (1028). 49. 1963, оп. 32. Горло узкогорлой амфоры из светлой глины из слоя III в. н.э. В верхней части по сырой глине вырезан крест или буква Χ, а ниже красной краской написано Ε Ρ Π. Относительно Χ-образных знаков в дипинти на амфорах из Танаиса см. Беттгер, Шелов, 1998, с. 219, №№2063–2066; о сокращении ΕΡΠΟ — там же. III G2191. Можно предложить такой вариант чтения: Χ(ῖος οἶνος)/(τ)ερπ(νός), так как ἔρπνουν = τερπνόν, что означает наслаждение, удовольствие. А все сочетание обозначало: «Хиосское (вино) — приятное!». Впрочем, не исключаем, что второе слово — личное имя, например, Ἐρπ(υς), Ἐρπ(ῶν-δας) — LGPN IIIВ, p. 145.

78 (1029). 50. 1963, оп. 38. Горло узкогорлой амфоры из светлой глины I в. до н.э. — I в. н.э. или III в. н.э. Красной краской нанесена надпись в две строки. Оpubл. Емец, 2000, с. 25, №73; Емец, 2005, табл. CXIV, 4; И.А. Емец читал в первой строке буквы Ρ Λ Ν, принимая это за цифровое обозначение, а во второй — ΔН и ΑΝ, что не совсем верно. В первой строке могло стоять личное имя в сокращенной форме — ΜΑΡ. Возможно, это имя Μάρ(κος) или Μαρ(κίων) (ср. CIRB, index, с. 882: не исключены имена Μάρ(ιος), Μαρ(κινός). Что касается второй строки, то в ней мы вычитываем Δ — ΜΛ, а всю надпись можно понимать как Μαρ(ίω)/δ(ραχμή)

μ(ετρητοῦ) λ(ευκοῦ), т.е. «Мар(ию?) — драхма за метрет белого (вина)» или δ(ραχμή) μ(ετρητής) λ(ευκός), т.е. «за драхму — метрет белого (вина)».

Однако драхма за целую амфору вина — слишком малая цена, поэтому мы не исключаем, что Δ — = 10 драхмам. И в таком случае за амфору или метрет белого вина просили 10 драхм или медных монет, чеканенных на Боспоре при Савромате II.

79 (1030). 51. 1963, оп. 35. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины того же времени, на котором написано красной краской две буквы: ΦΔ или ΦΑ. Оpubл. Емец, 2000, с. 25, №74: без объяснения. Б. Беттгер и Д.Б. Шелов отмечали большое количество аналогичных дипинти в Танаисе и, приводя возможности восстановления как φά(ρμακον) — лекарство, краска, отдают предпочтение φα(ῖλος οἶνος) — низкого качества вино (Беттгер, Шелов, 1998, с. 88). Мы не исключаем и личное имя типа Фа(рн)ак или Фа(рн)ак(ион), популярные на азиатской стороне Боспора.

4. Батарейка II

Это городище, памятник рубежа эр и первых веков нашей эры, в первой половине 1960-х гг. исследовал Н.И. Сокольский. В центре поселения были открыты остатки многобашенной крепости. После ее разрушения поселение продолжало существовать до IV в. н.э. Граффити и дипинти, найденные в ходе этих раскопок, частично опубликовал И.А. Емец, а впоследствии их список дополнил П.Д. Диатроптов.

Литература: Сокольский Н.И. Крепость на поселении Батарейка II // КСИА.— 1967.— Вып. 109.— С. 108–115; Долгоруков В.С. Позднеантичное поселение на городище Батарейка II // КСИА.— 1967.— Вып. 109.— С. 116–123; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 90; Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений азиатского Боспора.— С. 25–29.

ГРАФИТИ

Краснолаковая посуда

80 (1031). 1. 1964, оп. 153. Стенка открытого сосуда I в. н.э. из красной глины, покрытая лаком довольно плохого качества. Сохранились две черты — остатки буквы Π или Н. Оpubл. Емец, 2000, с. 25, №75: цифровое обозначение (?).

Скорее всего, однако, это две вертикальные черточки ||, обозначавшие цифру = 2 (ср. Емец, 2005, табл. XXVII, 6: аналогичное граффито с того же поселения). Может быть, два обола (ср. Tod, 1911/1912, p. 109: вертикальная черта — обол).

81 (1032). 2. 1964, оп. 74. Край краснолаковой миски. Снаружи под венчиком граффито Н<. Граффити в верхней части сосуда, как известно, часто истолковываются как посвящения богам, но, скорее всего, особенно с учетом даты (I в. н.э.), это цена в обол — Н = 8 и Δ, что могло = 4 или <Δ=< = ½ оболы, т.е. цена составляла полтора оболы (см. Зограф, 1951, с. 196).

82 (1033). 3. 1964, оп. 73. Фрагмент венчика открытого сосуда с лаком сероватого оттенка рубежа эр из слоя I в. н.э., на котором процарапано МА. Оpubл. Емец, 2000, с. 25, №77; Емец, 2005, табл. LVII, 6: начало имени или посвящения Матери богов — Кибеле или богине Ма.

Учитывая специфику данного памятника (крепость с разноплеменным гарнизоном), вариант с богиней, почитаемой выходцами из Малой Азии, среди которых был популярен этот культ, вполне вероятен. Но этому противоречит тот факт, что МА не стоит ни в дательном, ни в родительном падежах, что свойственно посвячительным надписям на сосудах. Однако имен с таким начальным слогом только в CIRB, index, с. 881–883 представлено 38. Поэтому это вполне могло быть началом имени владельца Ср. CIRB, 1229: на надгробии с Таманского полуострова сохранилось начало имени МА.N.

83 (1034). 4. 1963, оп. 53. Краснолаковая миска I в. н.э. Снаружи под венчиком граффито: NA. Может быть, это МА, и тогда это начало имени владельца, которому принадлежала и миска с граффито под №82. Об именах на Na- см. CIRB, index, с. 886, 887.

84 (1035). 5. 1962, оп. 26. На внешней стороне поддона чашки из красной глины I в. н.э. процарапан солярный знак в виде нескольких перекрещивающихся линий. Оpubл. Емец, 2000, с. 25, №76; Емец, 2005, табл. LXXXVII, 1: судя по многочисленным аналогиям (см. Емец, 1995, табл. XXV, 6: Пантикапей), в том числе из Херсонеса Таврического (Соломоник, 1978, №1783: знак там более простой, без двух линий, имеющих на нашем знаке), он имел апотропеическое значение. Подобные знаки часто встречаются на керамике из Гордиона (Roller, 1987, fig. 4, 2A-4, 2A-6; fig. 7, 2A-29, 2A-30; fig. 9, 2A-54) и считаются неалфавитными метками владельцев, обозначавшими право собственности на сосуды. То же можно предполагать для нашего граффито, хотя нельзя исключать и предположение, что это попытка отобразить знак денария, особенно на сосудах, датирующихся римским временем. Ср. Ч. 1, №№194, 197, 198, 200, 202, 629, 675, 770, 825, 885.

85 (1036). 6. 1964, оп. 144. На внешней стороне дна чашки из красной глины III в. н.э., покрытой лаком плохого качества, начертан знак X (рисунка нет). Оpubл. Емец, 2000, с. 25, №78. О значениях этих знаков неоднократно говорилось выше. Это могла быть метка, начало имени, цена в халк или медную монету в денарий, вес в хойниксах и емкость в хоях.

86 (1037). 7. 1964, оп. 102. Дно краснолакового сосуда из слоя I в. н.э. На внутренней стороне слабо начертан крест или X-образный знак, о значении которого см. №85.

87 (1038). 8. 1964, оп. 47. Край миски или чаши из слоя I в. н.э., на наружной стенке которой начертана буква Ψ. Это могло быть числовым обозначением по акрофонической системе = 50 или началом имени. Аналогии см. Ч. 1, №373. Однако это скорее всего первая буква слова ψ(υκτίρ) — чаша, сосуд для охлаждения вина. Ср. Roller, 1987, fig. 31, 2B-36; fig. 32, 2B-48: Ψ на донцах чернolощенных чаш VI–IV вв. до н.э. из Гордиона.

88 (1039). 9. 1965, оп. 69. Стенка чаши из слоя I в. н.э. с остатком непонятного изображения. Оpubл. Емец, 2005, табл. XCII, 1: магический набор букв. В нижнем углу уцелело уходящее в облом сочетание знаков, один из которых, вероятно, буква Α, изображенная в квадратике, в верхнем углу — ΛΛ или Λ I. Мы не уверены, что данную надпись следует относить к категории магических. *Альфа* могла быть началом имени или обозначением цены в ассарий, ΛI — литрой или либрой, т.е. римским фунтом в 327,45 г, относившимся к содержимому (ΛΛ = 2 римских фунта).

89 (1040). 10. 1964, оп. 75. Край миски из трех фрагментов. Снаружи под венчиком на самом большом фрагменте изображены уходящие в облом прямые изогнутые линии, пересекающиеся между собой под разными углами типа «сетки». На следующем по величине обломке вырезана прямая толстая линия с раздвоенным верхним концом, внизу уходящая в облом. На меньшем обломке видны концы двух прямых линий, расходящихся под углом, возможно, остатки крестов или буквы Υ. Дата — I в. н.э.

О значении рисунка судить очень сложно, возможно, это магические знаки или попытка изобразить рыбу, дельфина или судно с мачтами, а затем зачеркнуть рисунок.

Простая гончарная посуда

90 (1041). 11. 1965, оп. 90. Стенка с изображением двух волнистых линий и знаков, отчасти напоминающих греческие буквы O и Υ. Оpubл. Емец, 1995, табл. XX, 2; Емец, 2005, с. 150, табл. XCIV, 2: магический набор букв. Аналогии см. Ч. 1, №695; Ч. 2, №14. Может быть, попытка сделать надпись человеком, который не умел писать.

91 (1042). 12. 1965, оп. 102. На внешней стороне фрагмента дна сосуда из красной глины процарапаны знаки, среди которых можно с большой долей осторожности выделить буквы Α или Η, I и Ψ (пси), а также Λ или Υ. Оpubл. Емец, 1995, табл. XXI, 1; Емец, 2005, табл. XCI, 3: магическая надпись.

Это граффито вряд ли можно относить к категории тех, где был простой магический набор букв, поскольку в нем можно выделить ряд вполне читаемых и объяснимых знаков. Предположительно восстанавливаем $\psi\upsilon(\kappa\tau\acute{\iota}\rho)$ — чаша, сосуд (ср. Ч. 2, №87), а далее его емкость — $\lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha) \text{ I } \eta(\mu\acute{\iota}\chi\omicron\omicron\nu) \text{ I}$, т.е. (весом) в 1 литру = либре (ок. 327, 5 г) и (объемом) в полухой (ок. 2,5 л).

92 (1043). 13. 1965, оп. 96. Стенка толстостенного сосуда из грубой глины. Ломаная линия (надпись) (?), выдавленная по сырой глине снаружи, начало которой похоже на букву М, затем поврежденная поверхность и окончание в виде буквы Н. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №120; Емец, 2005, с. 146, табл. LXXXVIII, 3: зигзагообразная линия магического и апотропеического характера.

Однако это явно греческая надпись, вероятно, греческое имя $M[\nu]\eta(\sigma\iota\phi\tilde{\omega}\nu)$, ср. CIRB, 237, или $M\eta\eta(\sigma\iota\kappa\lambda\eta\varsigma)$. Может быть, вес сосуда — $\mu\nu[\tilde{\alpha}] \text{ I}$, т.е. мина и драхма, что давало соответственно $436,60 + 4,37 = 440,97$ г.

93 (1044). 14. 1964, оп. 109. Стенка толстостенного сосуда из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. На ней начертан уходящий в облом знак в виде круга, от которого в нижней его части отходят лучами три прямые линии. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №121; Емец, 2005, табл. LXXXI, 2: солярный знак.

Это часть тамгообразного знака (ср. Яценко, 2001, с. 182, 185, 184, 186, рис. 32, d. 9, 110, 113; a.3, рис. 34, C3, рис. 35, e.126, 127, 167; d.115, рис. 36, II. 86; I. 15, 44a; см. также Драчук, 1975, табл. XX, 132).

94 (1045). 15. 1964, оп. 35. Дно миски из красной глины из слоя того же времени. С наружной стороны «сетка» из прямых линий. Оpubл. Емец, Диатроптов, 2002, №122; Емец, 2005, с. 141, табл. LXXIV, 3: «сетка» апотропеическо-магического характера. Ср. Ч. 1, №44. Мы, однако, полагаем, что часть таких знаков могла обозначать количество единиц мер объема сосуда или количество частей содержимого, которое из него взято.

95 (1046). 16. 1964, оп. 107. Дно толстостенной миски из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. На внутренней поверхности по сырой глине вдавлено изображение свастики. Ср. Ч. 2, №42 — символ солнца или тамгообразный знак, имевший магическое значение.

96 (1047). 17. 1962, оп. 46. Дно грубой миски или сосуда из красной глины из слоя того же времени. На внутренней стороне — граффито X I X. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №87: без объяснения.

Поскольку как буквенная надпись она не имеет смысла, следует истолковывать ее как цифровое или какое-то иное изображение. Скорее всего емкость сосуда и его цена: $\chi(\omicron\upsilon\varsigma) \text{ I } \chi(\alpha\lambda\kappa\omicron\upsilon)$, т.е. «(сосуд емкостью) в 1 хус за халк» (3,28 л). Возможно, это объем сыпучих веществ, тогда это «один хойникс за халк» (1,09 л).

97 (1048). 18. 1963, оп. 115. Миска из красно-бурой глины из слоя рубежа эр. На внутренней стороне дна два косых креста и остатки еще одного или двух знаков, уходящих в облом. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №88: XX — тамги или условные метки.

Мы вычитываем здесь $\Lambda\text{I}\text{X}\text{X}$. Это, по-видимому, метки торговца, т.е. $\lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha) \text{ I } \chi(\alpha\lambda\kappa\omicron\upsilon) \chi(\alpha\lambda\kappa\omicron\upsilon)$ — «(вес) 1 литра за 2 халка», очевидно, вместе с содержанием. Одна литра равнялась римской либре или фунту, что составляло 327,45 г. Миски могли использовать для продажи какого-то продукта на вес.

Лепная посуда

98 (1049). 19. 1964, оп. 67. Профиль миски из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. На внутренней поверхности по сырой глине выведен X-образный знак. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №86. Очевидно, метка — $\chi(\alpha\rho\alpha\kappa\tau\acute{\iota}\rho)$, или цена в халк или одну медную монету.

99 (1050). 20. 1965, оп. 95. Дно лепного сосуда, на внешней поверхности которого знак свастики, волнистая линия и несколько значков, напоминающих буквы греческого алфавита: О, П, возможно, М или $\Lambda\Lambda$. Контекст находки неясен. Оpubл. Емец, 1995, табл. XX, 1; Емец, 2005, табл. XCIV, 1: магическая надпись на сосуде, который мог использоваться в ритуальных целях. Подражания письму и солярный знак, о котором см. №№42, 95. ОП или ПО, написанное несколько раз, возможно, попытка начертить слово $\rho\omicron(\tau\acute{\eta}\rho\iota\omicron\nu)$ — чаша, $\Lambda\Lambda$ — вес, например, $\lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha) \text{ I } \lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha) \text{ I}$, т.е. 2 литры или 2 фунта, ок. 660 г. А далее автор попытался написать имя (ср. №90 — тот же почерк). Солярный знак — тамга, неалфавитная метка владельца (см. Roller, 1987, fig. 10, 2A-57, 2A-60; fig. 12, 2A-77 — зигзагообразные надписи, свастика на сосудах из Гордиона).

Амфоры

100 (1051). 21. 1965, оп. 123. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины I в. н.э. Сохранилась часть прочерченной буквы, напоминающей *дельту*, *лямбду* или знак половины $\angle$. Если это Λ , то она могла обозначать емкость или количество содержимого в лагинах $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\iota\dots)$, характеристику продукта — $\lambda(\epsilon\upsilon\kappa\omicron\varsigma)$, т.е. белое (вино), начало имени или вес в литрах — римских фунтах. Если это знак $\angle$, то тогда это могла быть цена в половину обола за часть содержимого амфоры.

101 (1052). 22. 1962, оп. 26. Стенка амфоры из светлой глины из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. с частью уходящей в облом надписи. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №81; Емец, 2005, табл. IV, 3: $\text{IO}\Theta$, начало имени $\text{Io}\theta(\rho\omicron\varsigma)$, известного в греческой ономастике, но не

зафиксированного на Боспоре. Но для такого предположения оснований немного, так как это имя очень редкое. Возможно восстановление букв Ι Ο Ε, тогда это могло быть сокращением прилагательного ἰός(ις), 3 — темный, что относилось к содержимому амфоры, в которой находилось вино или масло. Если это ΥΟΕ, то его можно расшифровать как [...ο]ὑ(γκίαι) ο(ῖον) ἔ[λαιον] — «столько-то унций — одно масло». Вероятно, это сокращение ΧΟΕ, тогда его можно читать как χός[ς...], т.е. «хоев столько-то...», а если это ΧΟΘ, то тогда это скорее всего (...) χός(ςς) Θ(ασίου), т.е. «столько-то хоев фасосского (вина)».

102 (1053). 23. 1963, оп. 11. Горло амфоры из красной глины с белым ангобом I–II вв. н.э. Процарапаны четыре прямые линии. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №80: вероятно, цифровая метка = 4. Она могла обозначать емкость амфоры в 4 хоя или 4 лагина (ок. 13,12 л), или стоимость, что все же менее вероятно.

103 (1054). 24. 1965, оп. 123. Часть горла амфоры из светлой глины с буквой Α с сильно изогнутой поперечной гастой из слоя I в. н.э. Эта буква на амфорной таре трактуется нами как название продукта — ἀμ(πέλινος), т.е. виноградное вино, или как емкость амфоры и количество содержимого — ἀμ(φορεύς), т.е. один амфорей или метрет (ок. 40 л).

104 (1055). 25. 1965, оп. 19. Стенка амфоры из красной глины рубежа эр с прочерченным изображением ветки. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №83; Емец, 2005, табл. XLVII, 5.

105 (1056). 26. 1964, оп. 22. Стенка амфоры из красной глины I–II вв. н.э., вероятно, с аналогичным изображением ветви. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №84.

Об изображениях ветви как пиктограммы, обозначавшей содержавшееся в таре оливковое масло, см. Ч. 1, №№227, 834. Ч. 2, №71.

106 (1057). 27. 1965, оп. 39. Стенка амфоры из светлой глины I в. до н.э. с процарапанной буквой Ρ, начертанной в виде флажка. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №82: начало имени. О значении этой буквы см. Ч. 1, №841. Если Ρ = 100, тогда это номер амфоры в партии, что маловероятно, ибо буква часто повторяется на разных типах амфор. Поэтому мы больше склонны видеть здесь начало слова — названия продукта в амфоре скорее всего Ρ(όδιος), т.е. родосского (вина). Ср. Ч. 2, №67.

Прочие изделия

107 (1058). 28, 1965, без оп. Грузило лепешковидное из красной глины с отверстием (III в. н.э.). На нем по сырой глине на вогнутой поверхности выдавлен крест. Метка или обозначение веса — фунта или унции, о чем см. Ч. 1, №№312, 561, 643, 823, 850; Ч. 2, №№73, 74а, 74с.

108 (1059). 29. 1964, оп. 114. Глиняное пирамидальное грузило с отверстием. На лицевой грани по сырой глине выдавлена свастика. Слой I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Емец, 2005, табл. LXXVII, 2.

Об изображениях свастики как магического символа солнца см. Ч. 2, №№42, 95, 99. Любопытно помещение этого знака на грузило. По-видимому, свастику воспринимали как метку, равнозначную Χ-образному или крестообразному знаку. Может быть, это тамга (см. Драчук, 1975, табл. XX, 73–76; XXVIII, 120), которая обозначала метку владельца.

ДИПИНТИ

109 (1060). 30. 1964, оп. 53. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины I в. до н.э. — I в. н.э. На ней красной краской написана буква Α, дальше — облом. Слой III в. н.э. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №89: не исключено, что здесь мы имеем дело со стандартной надписью, начинающейся с Α/[ΠΟ], т.е. «от такого-то — такому-то».

110 (1061). 31. 1964, оп. 48. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины рубежа нашей эры, но найденный в слое III в. н.э., с двумя нанесенными красной краской друг под другом буквами: ΑΠ. Оpubл. Емец, 2000, с. 27, №90; Емец, Диатроптов, 2002, №129; Емец, 2005, с. 171, 172, табл. СΙΧ, 3: согласно мнению А.И. Иванчика, это часто встречаемая аббревиатура обозначает ἀπ(λοῦς) — простое (вино) (Иванчик, 1989, с. 53), но в действительности это традиционная начальная формула конструкции ἀπ[ό] и имена того, от кого поступила партия амфор, и того, кому она предназначалась (ср. Емец, Зубарев, 2000, №№13, 14, 17).

111 (1062). 32. 1964, оп. 49. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины рубежа эр, но из слоя III в. н.э., с надписью ΡΩ[...] и остатком какой-то буквы. Оpubл. Емец, 2000, с. 29, №91; Емец, 2005, с. 181, табл. СΧΙ, 5: аббревиатура характеристики вина — ῥω(μαλέος οἶνος), т.е. крепкое, крепленое вино. Аналогии: Голенцов, Емец, 1995, №70: такое же дипинто на херсонесской амфоре III–II вв. до н.э. с поселения Кульчук в Северо-Западном Крыму.

Однако известно, что греки почти не пили крепкие вина, которые содержали спирт или сахар. Возможно, это начало имени, например, Ρωδ[ι]γαστος, ср. CIRB, 1279. Менее вероятно, что это женские имена типа Ρώμη[η], Ρω[ξάνη], также встречающиеся на Боспоре (CIRB, 507, 803, 998). Не менее вероятно прилагательное Ρωμ[αῖκός] — римский как указание на происхождение продукта. Но мы более склоняемся читать надпись как Ρώδ[ιος], т.е. родосское (вино), с характерной заменой ο > ω.

112 (1063). 33. 1965, оп. 129. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины I в. до н.э. — I в. н.э.

из слоя III в. н.э. На ней красной краской нанесены две группы знаков. Опубл. Емец, 2000, с. 29, №92; Емец, 2005, табл. СХII, 1: первая аббревиатура — ТА и в стороне АΝ (?), вероятно, название товара, например, *τάριχος* — соленая рыба, и *ἀν(τακαῖος)* — наименование вида рыбы из породы осетровых.

Но такая амфора вряд ли могла служить для хранения рыбы. По-видимому, перед нами два сокращения: ТА и АМ в лигатуре. Первое обозначало вес амфоры и содержимого в один талант — *τ(ά)λαν(τον)*, т.е. 26,196 кг. О сокращении ТА см. Ч. 2, №25а. Второе сокращение стоит в лигатуре, и его можно прочесть как обозначение объема в один амфорей или метрет.

5. Береговое IV, поселение

Памятник расположен в западной части Фанталовского полуострова, на берегу Таманского залива, в 5 км западнее городища Патрей. Обнаружено в 1961 г., неоднократно обследовалось и даже подверглось небольшим раскопкам в 1960-е и в 1980-е гг., которые проводили Н.И. Сокольский, Я.М. Паромов, Б.Г. Петерс. В 1999–2002 гг. исследования городища продолжили Н.И. Сударев и А.А. Завойкин. Площадь поселения достаточно велика (1000 × 500 кв. м), мощность культурного слоя составляет в среднем 1–1,3 м. Датировка: VI в. до н.э. — III в. н.э. Среди прочих строительных остатков работами последних лет открыты строения, вероятно, являвшиеся святилищем, связанным с культом Деметры и Коры. В другом районе поселения на площади в несколько сот квадратных метров были выявлены следы построек, в том числе, возможно, типа толоса, которые датируются концом VI–V в. до н.э., и интересные находки. Здесь же позднее существовала эллинистическая усадьба, погибшая во второй половине I в. до н.э. Материалы этих исследований остаются в значительной мере неопубликованными.

Литература: Завойкин А.А. Керамические вотивы на святилище Береговое 4 // Боспор Киммерийский. Материалы Четвертых Боспорских чтений. — Керчь, 2003. — С. 93–99; он же. Двойственность и тройственность на святилище элевсинских богинь (Береговое 4) // ДБ. — 2003. — 6. — С. 104–119.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

113 (1064). 1. 2001, без оп. Стенка открытого сосуда с граффито А из заполнения ямы III–I вв. до н.э. О значении буквы А на керамике см. Ч. 1, №№4, 5 и др.

В данном случае это начало имени владельца, возможно, имя написано в более полной форме А[...].

114 (1065). 2. 2000, оп. 668. На внешней нижней части стенки килика из слоя третьей четверти V — первой половины III в. до н.э. нацарапаны две буквы: НΣ. Перед ними маленький знак в виде запятой, значение которого не расшифровано. Может быть, это разделительный знак, тогда перед двумя сохранившимися буквами была еще одна надпись. Очевидно, начало личного имени типа *Ἦσ(υχος)*, которое встречается на Боспоре (CIRB, 608, Пантикапей, римское время). Не исключены и другие имена: *Ἦσ(ιδοος)*, *Ἦσ(ιας)*, *Ἦσ(ύχιος)*, *Ἦσ(χίνας)*, *Ἦσ(χύλος)* — LGPN IIIB, 184, 185.

115 (1066). 3. 2001, без оп. Фрагмент дна сосуда с граффито из слоя третьей четверти V — первой половины III в. до н.э. Видны остатки букв ΙΝΘ, идущие по кругу и расположенные как бы друг под другом. Надпись можно прочесть и как ΙΝΘ, тогда это могло быть имя владельца сосуда, например, *[P]ινθ[ων]*, встречающееся в Сиракузах в IV–III вв. до н.э. (LGPN IIIA, p. 384), *[Σπ]ινθ[αρος]*, известное в Херсонесе в граффито на чернолаковой вазе (Соломоник, 1978, №1273 = LGPN IV, p. 316), *[Σπ]ινθ[ήρ]*, засвидетельствованное во Фракии в императорское время (LGPN IV, p. 316), и *[Σπ]ινθ[ων]*, которое вычитывается в одной пантикапейской надписи IV в. до н.э. (CIRB, 183 = LGPN IV, p. 316). Последнее имя наиболее подходящее для восстановления в данном граффито.

116 (1067). 4. 2002, без оп. На внешней стороне фрагментированного дна открытого сосуда со штампованным орнаментом по окружности нанесено, вероятно, двухстрочное граффито. Слой третьей четверти V — первой половины III в. до н.э. Поскольку правая сторона донца отбита, строки сохранились не полностью. Буквы в строках начертаны неровно, как бы хаотично, особенно в первой строке, где они напоминают стиль бустрофедон. В первой строке вычитываются следующие буквы: Ο (или Θ) — ΜΙΣΩ. Во второй строке читается отчетливое ΔΕΩ. Поэтому в первой строке можно предположительно дополнить личное имя *Θ[ε]μίσω[ν]* (LGPN IIIA, p. 201, Эгина, Эпир, Южная Италия, эллинистическое и римское время; LGPN II, p. 212, Афины, II–I вв. до н.э. — II в. н.э.; LGPN IV, p. 162, Македония, Фракия, III–II вв. до н.э. — III в. н.э.), а во второй — личное имя *[Ποσι]δέω(ι)*, ср. CIRB, 36; 947; 1137 или *[Κλα]δέω(ι)*, ср. LGPN II, p. 262, Афины, III в. н.э. Подписная *iota adscriptum* могла опускаться. А вся надпись в таком случае являлась дарственной — *Θεμίσων .....Ποσιδέω(ι)*, т.е. «Темисон дарит сосуд Посидею». Возможно, но менее вероятно, посвящение богу Посейдону с характерным для Боспора IV в. до н.э. написанием долгого гласного *Ποσειδῶν > Ποσειδέων*, ср.

личное имя Ποσειδεώνιος > Ποσειδώνιος в CIRB, 75, 172, 199, 220.

117 (1068). 5. 2002, оп. 95. Фрагмент стенки закрытого сосуда с граффито, от которого сохранилась только часть буквы О или Θ (?). Слой второй четверти V в. до н.э. Возможно, это верхняя часть Ω. Остатки буквы слишком незначительны для каких-либо выводов и предположений.

Простая гончарная посуда

118 (1069). 6. 2000, оп. 164. Стенка кувшина с граффито из слоя III в. до н.э., на которой сохранилась буква Δ. Значение буквы может быть разным: начало имени, цифровая метка по алфавитной Δ = 4 или акрофонической Δ = 10 системам, цена в одну драхму и т.д. О значениях и аналогиях см. Ч. 1, №№105–109, 581, 588, 640, 742, 858.

119 (1070). 7. 1999, без оп. Случайная находка. Донце открытого сосуда (миски) (?), с внешней стороны дна которой начертано граффито в виде буквы Δ, перечеркнутой вертикальной линией. Ср. Ч. 1, №№112, 507, 531. Скорее всего это метка владельца (см. Johnston, 1979, fig. 9, 11E, 14(E); 11E, 9(N); 11E, 4(J); 11E, 32; 11T, 45; 12E, 8). Полагаем, что это цена в одну драхму.

120 (1071). 8. 1999, без оп. Случайная находка. На внешней стороне донца сосуда граффито в виде шести косых линий. Первоначально на сосуде была поставлена буква Δ, значение которой могло быть различным (см. №118), или ΙΔ. Впоследствии этот знак аккуратно перечеркнули шестью вертикальными линиями |||||. В результате получилась цифра 6. Очевидно, это цена или вес: по аттическо-эвбейскому весовому стандарту драхма равнялась шести оболам, что составляло 4,37 г, а по аттической системе счета монетных номиналов драхма также соответствовала шести оболам, так что обол = $\frac{1}{6}$ драхмы. Поэтому в данном случае граффито означало Δ или ΙΔ, т.е. стоимость или вес в 1 драхму, которая соответствовала 6 оболам. Впрочем, иногда вертикальные черточки принимают за обозначения емкости сосудов (см. Roller, 1987, fig. 46–50).

Лепная посуда

121 (1072). 9. 2002, оп. 397. Фрагменты дна лощеного сосуда из слоя свалки третьей четверти V — первой половины III в. до н.э. На одном фрагменте сохранилась буква Α, на другом — черточка от еще одной буквы. Вторую букву, к сожалению, точно определить невозможно, она похожа на Λ. *Альфа* могла быть началом имени владельца, ср. №113 из того же комплекса, а Λ — названием сосуда, например, λ(ά)γυνος (?).

Амфоры

122 (1073). 10. 2000, оп. 187. Стенка хиосской амфоры IV в. до н.э. с граффито Η из слоя свалки третьей четверти V–III в. до н.э. Рядом видны остатки еще одной буквы или знака, похожего на] (быть может, оборотная C). Вначале на амфоре была начертана Α, следы которой сохранились. Затем ее переправили на ΗΖ (если второй знак — неправильно написанная *дзета*). Очевидно, первоначально автор граффито — торговец — указал емкость амфоры или количество ее содержимого, которые составляли 1 амфорой или метрет (ок. 40 л). После того, как из амфоры изъяли часть продукта, его количество стало составлять ἡ(μί)χοα Ζ, т.е. 7 полухоев (ок. 11,5 л), что и было отмечено в новом граффито, нанесенном на том же месте. Впрочем, знак] или [мог обозначать 2 таланта или 120 мин, что очень много для амфоры, или 2 драхмы (Tod, 1911/1912, p. 149). Тогда Η] — стоимость в 2 оболы или 2 полуоболы за часть содержимого.

123 (1074). 11. 2000, оп. 218. Стенка амфоры с граффито, возможно, в виде буквы Η из слоя II–I вв. до н.э.

124 (1075). 12. 2002, оп. 284. Стенка амфоры с граффито, видимо, Η из слоя того же времени.

Буква могла обозначать количество продукта в гемихоях, как на предыдущем фрагменте №122. Возможно, это стоимость, ибо Η — знак полуоболы или оболы. На Боспоре на рубеже эр и в императорскую эпоху Η = 1 оболу или 8 халкам. См. Ч. 1, №№750, 791–794, 797 и др. Однако мы не отказываемся понимать Η как начало названия гераклеяского вина, которое могло находиться в амфорах.

125 (1076). 13. 2002, оп. 124. Стенка амфоры с глубоко прочерченной буквой Ο и частью буквы Ι из слоя свалки третьей четверти V–III в. до н.э. Очевидно, это начало слова οἶ[νος], т.е. вино.

126 (1077). 14. 1999, без оп. Стенка пухлогорлой хиосской амфоры с граффито Χ из ямы III–I вв. до н.э. Χ-образный знак — метка, часто встречаемая на амфорной таре и другой керамике. Но на амфорах из Хиоса она могла обозначать название содержимого — Χ(ίος), т.е. хиосское (вино).

127 (1078). 15. 1999, без оп. Часть горла с ручкой хиосской амфоры IV в. до н.э. с граффито в виде разделенного на четыре части квадрата из ямы IV в. до н.э. Это могло быть обозначением стоимости по аттической системе номиналов: четыре квадрата в одном могли означать 4 оболы (тетрабол), или $\frac{2}{3}$ драхмы, или

тетрадрахму (четыре квадратика). Аналогии см. Емец, 2005, табл. LXXVIII, 2–3; Пантикапей, Ильичевка.

128 (1079). 16. 2000, без оп. Ручка амфоры с граффито в виде направленной вверх стрелы из слоя II–I вв. до н.э. Аналогии: дипинти на амфоре из поселения Белинское (Ч. 1, №330), на горле узкогорлой амфоры с поселения Анапская батарея (Емец, 2005, табл. XXXVIII, 1). Стреловидный знак обозначал цифру 10 (Tod, 1911/1912, p. 105, 107), тогда на амфорах могли обозначать количество содержимого в 10 хоев или ок. 33 л. Возможно, цена в одну драхму, так как ее также изображали в виде стрелы.

129 (1080). 17. 2001, оп. 154. Стенка амфоры с граффито в виде буквы Δ с вертикальной перечеркивающей ее пополам чертой (ср. №119) из слоя второй четверти V в. до н.э. Если это так, то перед нами цена в 1 драхму. Но мы полагаем, что это верхушка стреловидного знака, как в предыдущем граффито (№128), указывающего на объем в 10 хоев.

ДИПИНТИ

130 (1081). 18. 2001, оп. 217. Стенка фасосской амфоры с частично сохранившейся буквой Δ из слоя II — первой половины I в. до н.э.

131 (1082). 19. 2000, оп. 53. Дипинто на стенке хисосской амфоры в виде буквы Δ, найденной в слое третьей четверти V — первой половины III в. до н.э.

О значениях *дельты* на амфорах и прочей керамике см. Ч. 2, №№118, 119. На амфорах это может быть цена в 1 драхму за часть содержимого или емкость амфоры в 10 хоев, что составляло ок. 33 л.

132 (1083). 20. 2000, без оп. Стенка амфоры с частью буквы Φ, нанесенной красной краской. Слой третьей четверти V — первой половины III в. до н.э. О значениях Φ на посуде и на амфорах см. Ч. 1, №89; Ч. 2, №79. По-видимому, это сокращение названия продукта — φ(οῖνος οἶνος), т.е. красного вина.

6. Владимировка, поселение

Это небольшое укрепленное поселение в долине речки Цемес, расположенное на господствующей возвышенности близ одноименного села. Обнаружено в 1950-х гг., раскопано Н.А. Онайко в течение одного сезона. Общая площадь открытой постройки (дома башенного типа) — ок. 200 кв. м. Обращают на себя внимание мощные стены. Здание было сооружено, по-видимому, в середине I в. до н.э. при царе Асандре, может быть, чуть раньше, и просуществовало до второй половины I в. н.э.

Литература: Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора // ВДИ.— 1982.— №2.— С. 106–122; Онайко Н.А. Юго-восточная окраина Боспора // Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 91.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

133 (1084). 1. 1971, оп. 710. На внешней стороне дна миски из серой глины из слоя I в. н.э. начертан тамгообразный знак (линия с пятью «отростками»).

134–145 (1085–1096). 2–13. 1971, оп. 697. Пример аналогичного сосуда (еще 12 мисок из того же помещения) с изображением тамгообразного знака, но несколько иной формы, нанесенного также на внешнюю поверхность дна. Оpubл. Онайко и др., 1977, с. 135; Онайко, Дмитриев, 1981, с. 97; Онайко, Дмитриев, 1982, с. 110, рис. 34; Онайко, 1982, с. 235, рис. 1; Онайко, 1984, с. 91, табл. I, 2–8; Яценко, 2001, рис. 4, 18–19; Сапрыкин, 2002, с. 137, рис. 4; Емец, 2000, с. 41, №№144, 145; Зубарь, 2001, с. 147; Емец, 2005, табл. VIII, 6; X, 5; Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 1, 2.

Как уже неоднократно отмечалось, эти тамги принадлежали боспорскому царю Аспургу и его клану, аналогии см. Ч. 2, №24. Они являются свидетельством активного функционирования укрепления при Аспурге и принадлежности его обитателей к так называемым аспургианам — военно-хозяйственным поселенцам смешанного варварского облика — сарматам, дандариям, меотам, синдам и другим представителям племен Северного Кавказа, выполнявшим сторожевые и земледельческие обязанности катойков на царских землях Боспора, включая и европейскую его часть. Об этом свидетельствует обнаруженная на территории поселения Артезиан плита с аналогичным знаком. Знак мог обозначать царскую собственность на посуду и иное имущество, предоставленное царским катойкам-поселенцам из состава царского же инвентаря за службу по охране рубежей Боспорского государства.

7. Водопроводное, поселение

Поселение расположено в окрестностях Фанагорийского городища в глубине сельской территории. В течение нескольких сезонов исследовалось отрядом Таманской экспедиции под руководством Э.Я. Николаевой. На раскопе площадью больше 200 кв.м были открыты слои и строительные остатки главным образом I–III вв. н.э.

Литература: Николаева Э.Я. Поселение Водопроводное на Таманском п-ве // КСИА.— 1973.— №133.— С. 97–102.

Амфоры

146 (1097). 1. 1968, без оп. Фрагмент горла узкогорлой амфоры из светлой глины IV в. н.э. с двухстрочной надписью красной краской. Опубл. Емец, 2000, с. 33, №108: в первой строке читается X M Π, вероятно, цифровое обозначение = 645, т.е. дата по боспорской эре, которая соответствует 348 г. н.э. О датах боспорской эры на амфорах см. Ч. 1, №№160, 633. О датах на боспорской таре см. Гайдукевич 1952а, с. 31, рис. 24, 1: дата ΦΙΒ = 512 г. б.э. = 215 г. н.э. на горле амфоры III в. н.э. из Тиритаки; Емец, 1999, №54; Емец, 2005, с. 176: Пантикапей, на фрагменте амфоры III в. н.э. дипинто ΦΠΓ = 584 г. б.э. = 287 г. н.э. Ср. даты на синопских амфорах конца III — начала II в. до н.э. (Придик, 1941, с. 174). О датах на амфорах с агоры Афин см. Lang, 1976, р. 70–72, Нс 7–Нс 19, Нс 21–Нс 26.

Вторая строка неразборчива, это могли быть *дельта*, написанная латинским шрифтом, и *йота* или *лямбда*. Вторую строку можно принять за Δ Λ — аббревиатуру, обозначающую количество содержимого и его название: Δ (D) = 10 λ(ευκός) (?), т.е. 10 хоев белого вина. Не исключаем и начало личного имени — Ди(онисий), Ди(ос), Ди(нарх) и т.п. Для позднеантичного Боспора латинская транскрипция не является неожиданной, так как в это время боспорцы вели активные боевые действия на территории римских провинций в Подунавье и Малой Азии.

8. «За Родину», поселение

Один из самых известных и исследованных археологических объектов на сельской территории азиатской части Боспора. Довольно большое городище, расположенное в 1,5 км от Азовского моря, в северной части Фанталовского полуострова. Раскопки памятника в начале 1970-х гг. проводили Н.И. Сокольский и Н.П. Сорокина. На площади более 2500 кв. м выявлены слои от V–IV вв. до н.э. до первых веков нашей эры. Но памятник прежде всего знаменит хорошо сохранившимися остатками значительного культового комплекса — Толоса (III–II вв. до н.э.) и так называемой усадьбой Хрисалиска (I в. до н.э.). В I в. н.э. здесь существовала небольшая крепость-батарея. Все три основных объекта имели свою специфику. Вот почему важно определить, из какого именно слоя и комплекса происходят найденные здесь немногочисленные граффити. Разумеется, в силу указанной особенности данного городища непросто определить изначальную принадлежность той или иной находки, вернее, ее соотнесение с конкретным строительным

периодом. Но там, где это возможно, такое уточнение делается. Во время раскопок здесь были найдены кусочки штукатурки с рисуночными граффити, опубликованные в монографии Н.И. Сокольского и в книге И.А. Емца (Емец, 2005, табл. XIX, 1), но в данном Своде они не приводятся.

Литература: Сокольский Н.И. Таманский Толос и резиденция Хрисалиска. — М., 1976. Граффити опубликованы на стр. 91, рис. 45.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

147 (1098). 1. 1972, оп. 92. На внешней стороне дна килика (на внутренней стороне — штампованный орнамент из ов и пальметок) граффити из трех букв: ΔAZ (первая буква частично в обломе). Слой IV в. до н.э., предшествующий сооружению Толоса. Вероятно, начало имени Δάζ(εις), ср. CIRB, 1231, Горгиппия, римское время. Не исключено, что это имя малоазиатского происхождения (Zgusta, 1955, s. 302, no. 599). Можно предположить и другие имена: Δάζ(α), Δαζ(αῖος), Δάζ(ιος), Δαζ(ίμα), Δάζ(ος), Δαζ(ιώ), Δαζ(ίωνος), встречающиеся в основном в Иллирии и Долмации (LGPN IIIA, p. 105).

Простая гончарная посуда

148 (1099). 2. 1971, оп. 10. Граффито ΜΙΚΙΩ[...] на стенке кувшина из розовой глины из слоя II–I вв. до н.э. (резиденция Хрисалиска). Скорее всего греческое имя Μικίω[ν vel -ωνος], означавшее владельца. См. LGPN IIIA, p. 300.

149 (1100). 3. 1971, оп. 4. Граффито TATA на стенке кувшина из светлой глины с закопченной изнутри поверхностью из слоя II–I вв. до н.э. (резиденция Хрисалиска). Возможно, это женское имя Tατ(ι)α, ср. CIRB, 290, или Tάτα, Tατα(ία), Tαταίη — LGPN IIIA, p. 421 (Иллирия, Южная Италия), или мужское имя Tατά(ριον), Tατά(ριος) — LGPN II, p. 423, Агтика.

150 (1101). 4. 1971, без оп. Граффито типа «косой крест» на наружной стороне поддона кувшина из серой глины из слоя того же времени. Это обычная метка владельца, см. №№73, 107 и др.

151 (1102). 5. 1970, оп. 34. Граффито на внутренней стороне дна миски из красной глины в виде рисунка из пересекающихся линий, возможно, с отдельными буквами. Слой II–I вв. до н.э. Вверху различаются буквы XA, внизу — XI, слева — сложная монограмма, состоящая из Φ с ромбовидной окружностью, E может быть Ξ. Возможно, она раскрывается в личное греческое имя Φιλόξεν(νος), см. CIRB, 93, 231, 1185.

Верхняя аббревиатура могла обозначать цену в халк — χα(λός), а нижняя — меру объема для сыпучих веществ в один хойникс, т.е. χ(οίνιξ) Ι (ок. 1,09 л).

Амфоры

152 (1103). 6. 1971, оп. 6. Граффито в виде уходящей в облом буквы Α или Θ на стенке амфоры из коричневой глины с блестками и следами копоти из слоя II–I вв. до н.э. Если это *альфа*, то можно предполагать емкость амфоры в 1 амфорей или обозначение продукта — ἀμπέλινος, т.е. виноградного (вина). Если это Θ, то она указывает на содержимое — Θ(άσιος), т.е. фассосское (вино).

153 (1104). 7. 1971, оп. 9. Граффито на стенке амфоры из аналогичной глины: рисунок или сложная монограмма из пересекающихся линий, возможно, с отдельными буквами, среди которых условно вычитываются ΧΑΛ Ι. Слой того же времени. Может быть, это цена в 1 халк — χαλ(ός) Ι.

Пифосы

154 (1105). 8. 1972, оп. 116. На верхней плоскости венчика пифоса из коричневой глины с крупными белыми включениями из слоя времени существования Толоса (III в. до н.э.) начертано граффито: ΑΠ. Сокращение теофорного имени на Απ- или числовая метка по алфавитной системе = 81. На Боспоре личных имен с такой начальной аббревиатурой немало, наиболее распространенными являются Ἀπ(ολλώνιος) и Ἀπ(ατούριος). Однако учитывая контекст находки, нельзя отбросить предположение, что этот пифос мог принадлежать храму Афродиты Απατούры, т.е. Απατούру, который Н.И. Сокольский предлагал видеть в открытом им комплексе типа Толоса. Тогда надпись можно читать как Ἀπ(ατούριου), т.е. (пифос) храма Απατούры.

155 (1106). 9. 1972, оп. 285. На верхней плоскости венчика пифоса из коричневой глины из слоя времени существования святилища, т.е. III в. до н.э., прочерчено ΔΔΔΙΙΙ — числовая метка по акрофонической системе = 34. Вероятно, указание на объем сосуда, выраженный в количестве амфор. Ср. Ч. 1, №№288, 290. Если в пифос входило 34 стандартные синопские амфоры емкостью 17,52 л, то его объем составлял приблизительно 595,68 л (см. Jefremov, 1998, s. 83).

156 (1107). 10. 1972, оп. 309. На верхней плоскости венчика пифоса из красной глины без примесей из слоя времени существования святилища стоит знак в виде буквы Ρ. Вероятно, цифровая метка по алфавитной системе = 100. Это могла быть также начальная буква личного имени (ср. Ч. 2, №111) или мера объема

(количество хусов, котил или ксестов). Однако буква Ρ могла относиться к слову, которым определялось назначение пифоса в святилище или храме, например, ρ(ύπα) — нечистоты. Следовательно, пифос использовался для сбора грязной воды и прочих отходов.

9. Каменная батарея

Поселение площадью примерно 500 × 300 м с возвышенной, особо укрепленной прямоугольной частью — так называемой батареей, находится на северо-западе Фанталовского полуострова. Небольшие раскопки здесь велись в 1962 и 1979 гг. под руководством Н.И. Сокольского и Т.Г. Шавыриной. В центре поселения частично открыты остатки сырцово-каменных оборонительных стен с башнями, здания, возможно, культового назначения, существовавшего с рубежа II–I вв. до н.э. до конца I в. н.э., винодельни. Рядом с упомянутым домом находился квадратный алтарь приблизительно того же времени. Датировка всего раскопанного комплекса укладывается в основном в первые века нашей эры. Исследования памятника продолжил А.А. Завойкин. Городище входило в систему Таманских батареек, призванных защищать царские земельные владения в окрестностях Фанагории, Гермонассы и более мелких городов северной части азиатских владений Боспорского царства.

Литература: Сокольский Н.И. Виноделие в азиатской части Боспора // СА.— 1970.— №2.— С. 91; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 89; Емец И.А. Граффити и дипинти как источник по сакральным представлениям населения Боспора // ЭВ.— 1995.— №3.— С. 27–53; Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений Азиатского Боспора // ЭВ.— 2000.— №6.— С. 29–30.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

157 (1108). 1. 1979, без оп. На внутренней стороне дна миски процарапаны буквы Α и Χ и ряд магических знаков, в том числе перекрещивающихся линий и Χ-образных знаков, образующих «сетку» из прямых квадратов. Рядом с упомянутыми буквами — знак в виде неправильного пятиугольника, перечеркнутого крест-накрест. Аналогичные изображения также имели магическое значение. Слой II–I вв. до н.э. — I в. н.э. Оubl. Емец, 1995, с. 34, табл. VII, а; Емец, 2005, табл. LXVII, а.

Вверху над всей комбинацией букв начертана Λ, внизу — аббревиатура ΑΧ, перечеркнутая большой вертикальной линией, напоминающей непропорционально начертанную Ι. Под пятиугольником еще две

небольшие буквы — Υ и знак J (может быть, *сигма*). Граффито могло быть связано с культом Ахилла, имя которого можно как будто бы вычитать в этом нагромождении букв и знаков: $\Upsilon\chi\iota\lambda\lambda(\epsilon)\upsilon\varsigma$. Имя этого героя, очевидно, повторено второй раз, но уже по окружности штампованного орнамента и в виде отдельно стоящих букв и слогов и против часовой стрелки: $\Upsilon\chi\iota\lambda[\lambda\epsilon\upsilon\varsigma?]$. «Сетка» справа имела явно магическое значение (см. №№94, 127). Если предложенное восстановление справедливо, то это граффито является свидетельством почитания Ахилла на азиатском Боспоре. На Фанталовском полуострове, в его северо-западной части, существовал город Ахиллий, названный в честь Ахилла, где засвидетельствованы остатки его храма (Saprykin, 1992, p. 67, 68), в настоящее время утраченные. Следует добавить, что боспорская элита первых веков нашей эры почитала Ахилла и прекрасно знала миф о том, что его воспитал кентавр Хирон, используя его для укрепления идеологических позиций правящей династии, сравнивая с героем Троянской войны боспорского царя Савромата I (Сапрыкин, 2005, с. 45–81).

158 (1109). 2. 1979, без оп. Фрагмент края миски I в. до н.э. — I в. н.э., на котором прочерчено некое изображение, возможно, тамгообразный знак в виде не совсем правильной свастики. Оpubл. Емец, 2000, с. 29, №94.

О значении свастики как магического солярного символа см. Ч. 2, №№95, 99, 108. Совершенно аналогичный знак встречается среди тамг западнокавказских горцев (Драчук, 1975, табл. XXIII, 45: неполная свастика). Ср. следующее граффито №159. Возможно, впрочем, что это попытка начертить знак ксеста (Lang, 1976, index sigillorum). Тогда это емкость миски в 1 л или один римский секстарий.

159 (1110). 3. 1979, без оп. На внешней стороне дна миски с вышеупомянутыми буквами (см. №157) изображен солярный знак в виде неправильной свастики, некоторые углы которой направлены в противоположные стороны. Оpubл. Емец, 1995, табл. VII, б; Емец, 2005, табл. LXVII, б: один из вариантов тамги типа №158. Ср. также Ч. 2, №№95, 99, 108, 158. Аналогии: Драчук, 1975, табл. XX, 74, 75, но в нашем случае углы направлены в другие стороны. Ср. также близкую свастику на гончарной посуде из Зилги (Яценко, 2001, рис. 6, 112). Близкая по начертанию свастика, повернутая углами влево, нанесена на середину донца чаши или блюда VI в. до н.э. из Гордиона, являясь, как полагает Л. Ролле, неалфавитной меткой владельца (Roller, 1987, p. 20, fig. 9, 2A-50).

Простая гончарная посуда

160 (1111). 4. 1979, без оп. Фрагмент дна тарелки из красной глины того же времени. На нем сохрани-

лась часть уходящей в облом надписи [...] ΡΩΝ[...] (?). Вторая половина I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Емец, 2000, с. 29, №95: начало имени, например, [Μύ]ρων (см. CIRB, index, с. 886). Возможны также такие имена, как [Ἡ]ρων (CIRB, 583, 1086), [Ἰέ]ρων (CIRB, 110), [Χά]ρων (CIRB, 1137) и даже мифическое имя [Χί]ρων — кентавр, воспитавший Ахилла. Ведь этот герой был популярен на таманском побережье Меотиды (см. №157). Вероятны и прочие многочисленные греческие имена на -ων (LGPN IIIA, p. 492), как и причастие мужского рода единственного числа [ἱε]ρων, т.е. посвящающий, освящающий от глагола ἱερώω — посвящать, освящать, опять-таки учитывая популярность Ахилла и находку алтаря на поселении.

Амфоры

161 (1112). 5. 1962, оп. 52. Фрагмент плеча амфоры из красной глины I–II вв. н.э. с процарапанной монограммой из букв Π Α или Α Π. Оpubл. Емец, 2000, с. 29, №96; Емец, 2005, табл. XIV, 2: по всей видимости, ее следует понимать как πᾶ(στος οἶνος) — изюмное (вино) или как πα(λαιός οἶνος) — старое, выдержанное (вино). Ср. Емец, 2004, с. 53: аналогичные сокращения на амфорах из Мирмекия, Елизаветовского городища, из Усть-Лабинского некрополя, Южно-Донузлавского городища. Предложенная трактовка вполне вероятна, хотя это могла быть и простая монограмма Π Α, которая скрывала начало имени владельца или торговца, например, Πα(ρфений), Πα(ρфенокл), Πα(трокл) и т.п. (ср. Анфимов, 1951, с. 181, рис. XI, 12а — на горле синопской амфоры III в. до н.э.; Толстой, 1953, №238: на донце чернолакового сосуда из Пантикапея; Roller, 1987, fig. 44, 3A-9: на донце чаши IV в. до н.э. из Гордиона, которую Л. Ролле относит к категории торговых и цифровых меток). Ср. граффити Π Α, Π Α Ρ на посуде Ч. 1, №№557, 637, где отмечается, что аналогичные сокращения в монограммах часто повторяются в клеймах на амфорах и в монетных монограммах боспорских монетариев (Анохин, 1986, табл. 40, 4, 5, 26, 27, 42, 43). Вполне возможно, что Π Α на амфорах — начало названия столицы Боспора Пантикапея, куда направлялась партия амфор.

162 (1113). 6. 1979, без оп. Стенка амфоры из коричневой глины с изображением из прямых параллельных линий и знаков. Оpubл. Емец, 1995, с. 34, табл. VIII; Емец, 2005, табл. LXVIII, 1: сетка из волнистых линий связана с почитанием Ахилла как покровителя водной стихии.

Смысл изображения малопонятен. Очевидно, таблица или схема из четырех колонок для записей и пометок. Во второй колонке в столбик начертаны знаки $I >$ или $<$, в третьей — $< \Lambda \Lambda$. Знак $<$ обозначал $\frac{1}{2}$ оболы или 1 драхму (Tod, 1911/1912/, p. 107–109), чаще это

обозначение половины (Lang, 1976, p. 115, 116). Очевидно, в одной колонке стоят цифры: $| > <$, т.е. $1\frac{1}{2}$ и $\frac{1}{2}$, что явно указывает на цены (в оболлах) (?). В другой колонке читаем $< \Lambda \Lambda$, возможно, полухой или $1,64$ л, $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma)$ $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma)$, т.е. лагин и лагин (= 2 лагинам), т.е. дважды по $3,29$ л ($6,58$ л), или $\lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha)$ $\lambda(\acute{\iota}\tau\rho\alpha)$, т.е. 24 унции или $634,90$ г. Перед нами пометка торговца о том, сколько содержимого было продано из данной амфоры и за какую цену: полухой — за $1\frac{1}{2}$ оболла или халка (?), 2 лагина — за драхму или за половину оболла (или 2 литры — за пол-оболла). Но эти расчеты очень условные.

Пифосы

163 (1115). 7. 1979, без оп. Фрагмент стенки пифоса из красной глины с остатком изображения, напоминающего так называемую сетку. Оpubл. Емец, 1995, с. 34, табл. VIII, 1; Емец, 2005, LXVIII, 2. Возможно, это попытка отобразить пятиконечную звезду, имевшую магический характер, или просто метка.

Прочие изделия

164 (1116). 8. 1979, без оп. На верхней части ножки глиняного штампа прочерчен тамгообразный знак. Дата: I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Емец, 2000, с. 31, №97; Емец, 2005, табл. IX, 5. Аналогии указанному знаку встречаются на юго-восточной окраине Боспора (ср. Онайко, 1970, с. 75, №124, рис. 30, 5: поселение Мысхако, близкий, но не идентичный знак; ср. Яценко, 2001, рис. 29. I.73 — тамга IV–VIII вв. н.э. из районов Аму-Дарьи и Сыр-Дарьи; рис. 25, а.3 — Ольвия, I–II вв. н.э.; рис. 12 — стела из Кривого Рога; рис. 5, 97, 99 — курганы Сарматии, Украина).

10. Лысая гора, поселение

Поселение было исследовано в 1950-х гг. Таманской экспедицией Н.И. Сокольского.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая керамика

165 (1117). 1. 1955, без оп. На внешней стороне дна килика из красной глины IV в. до н.э., покрытого блестящим густым лаком, прочерчена буква А с выступающей влево поперечной гастой, что напоминает лигатуру АХ, ХА или АΥ. Оpubл. Емец, 2000, с. 29, №93: АΥ, вероятно, начало имени.

Мы считаем, что это аббревиатура ХА, которую в лигатуре можно прочесть как ХАΛ. Обозначает она начало имени владельца или стоимость сосуда в один халк — $\chi\alpha\lambda(\kappa\acute{o}\varsigma)$.

11. Ильичевка, поселение у дер. Ильич

Это одно из наиболее исследованных сельских поселений азиатского Боспора. Обнаружено в начале 1950-х гг. В течение многих сезонов было исследовано экспедицией ИА РАН под руководством Н.И. Сокольского и Э.Я. Николаевой, которые открыли в основном слои и строительные остатки позднеантичного и раннесредневекового времен. Общая площадь городища составляет несколько гектаров. Раскопано примерно 2500 кв.м в центральной укрепленной части поселения, на так называемой батарее. Здесь обнаружены остатки сырцово-каменных оборонительных стен, жилых и хозяйственных помещений, виноделен, стеклодельной мастерской, сделаны многочисленные находки III–VI вв. н.э. Памятник является яркой характеристикой Боспора указанного времени. В разные годы здесь найдены граффити и дипинти.

Литература: Шелов Д.Б. Городище около хутора Ильичевка // КСИА.— 1951.— №37.— С. 228–231; Сокольский Н.И. Ильичевское городище // СА.— 1966.— №4.— С. 128 сл.; Николаева Э.Я. Боспор после гуннского нашествия. Автореферат канд. дисс. — М., 1984; Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // ЭВ.— 1995.— №2.— С. 19–20; Емец И.А. Граффити и дипинти как источник... — С. 27–85.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

166–167 (1117а–1118). 1–2. 1974, без оп. Краснолаковое блюдо I в. н.э. На внутренней и внешней поверхности дна процарапаны аббревиатуры: АХ. Оpubл. Емец, 1995, с. 66, табл. IX: вероятно, это указание на связь с культом Ахилла. Впрочем, на внутренней поверхности блюда отчетливо читается АΧΙΛΛΕ, а на внешней — только АХ. Автор первой публикации связывал эти аббревиатуры с культом Ахилла. Их действительно можно расшифровать как $\acute{\alpha}\chi\iota\lambda\lambda\epsilon(\acute{\upsilon}\varsigma)$, $\acute{\alpha}\chi(\iota\lambda\lambda\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma)$ и видеть в них имя греческого героя, почтившегося на азиатской территории Боспора (Strabo, XI, 2, 6–8), ср. №157. Но не исключено, что это теофорное имя владельца — $\acute{\alpha}\chi\iota\lambda\lambda\epsilon\acute{\upsilon}\varsigma$, известное на Боспоре (CIRB, 363, 518), что, однако, не отрицает популярности культа Ахилла на Тамани.

168 (1119). 3. 1967, без оп. Стенка амфоры из красной глины VI в. н.э. с уходящим в облом знаком в виде двойного перекрестия, точнее «сетки». Опубл. Емец, 1995, табл. XXIV, 10; Емец, 2005, табл. LXXVIII, 3. О значении таких изображений см. Ч. 1, №№229–233, 246, 256, 313, 509, 696, 697, 923, 933; Ч. 2, №№44, 94, 127. Это могло быть отметкой о количестве единиц изъятого из амфоры продукта.

169 (1120). 4. 1967, без оп. Стенка амфоры из красной глины VI в. н.э. с остатком изображения в виде пентаграммы — астрального символа (?). Опубл. Емец, 1995, табл. XXV, 9; Емец, Диатроптов, 2002, №137; Емец, 2005, табл. LXXXIV, 2: астральный символ — апотропей. Возможно, попытка изобразить звезду, ср. Ч. 1, №№36, 203, 739; Ч. 2, №163. Метка владельца.

170 (1121). 5. 1965, оп. 90. Стенка рифленой средневековой (?) амфоры из светлой глины с процарапанным крестом. Скорее всего это Х-образный знак — традиционная метка χ(αρακτήρ). Может быть, указание на вес или объем, не исключается и христианский символ.

Прочие изделия

171–173 (1122–1124). 6–8. 1964, оп. 42–3, 46. Пирамидальные глиняные грузила из слоя IV в. н.э. На верхних плоскостях по влажной глине оттиснуты косяе кресты.

174–178 (1125–1129). 9–13. 1965, оп. 3–6. Глиняные пирамидальные грузила из слоя IV в. н.э. На верхней плоскости по сырой глине оттиснуты четыре косяе креста и один прямой крест.

179–185 (1130–1136). 14–20. 1967, оп. 67–73. Аналогичные предметы из слоя IV в. н.э. В том же месте оттиснуты три косяе и два прямых креста, а также отдельные линии.

186 (1137). 21. 1967, оп. 115. Такое же грузило из того же слоя. На верхней поверхности по сырой глине — прямой крест.

Это обычные пометки для такого рода предметов. Об Х-образных знаках на грузилах см. Ч. 1, №№312, 561, 643, 823, 850; Ч. 2, №№73, 107. На трех из них поставлены точки: на двух — четыре, на одном — три. Все значки являлись своеобразными метками, а точки обозначали количество единиц веса или цифровые знаки: triens = 4 унциям или 109,15 г и quadrans = четверти асса или 3 унциям (81,86 г). Прямой крест мог также обозначать четыре единицы, и тогда это также вес в 4 унции по римской системе счета. Х-образный знак стоял на грузилах меньшего размера, поэтому он мог обозначать sextans = 2 унциям или 54,58 г.

187 (1138). 22. 1965, без оп. Стенка амфоры из светлой глины с рифленой поверхностью предположительно VI в. н.э. На ней красной краской нарисовано изображение креста и остатки надписи рядом с ним. Над крестом — часть неясной буквы, под ним, с левой стороны, — буквы ΘΥ, с правой — буквы ΧΡ. Там же уходит в облом буква Ν и остатки еще одной неизвестной буквы. Опубл. Диатроптов, Емец, 1995, с. 20, №57; Зубарь, Хворостяный, 2000, с. 124, рис. 60, 6; Емец, 2005, табл. CXVI, 3: по мнению первых исследователей, первые два знака являются сокращением слов Сын Божий. Иное прочтение предложили Э.Я. Николаева и Н.И. Винокуров: ΘΕΟΣ ΥΨΙΣΤΟΣ Христос (Винокуров, Николаева, 2000, с. 18, 19, рис. 9). Однако эти предположения вряд ли верны, поскольку надпись справа читается как ΧΓ, а не ΧΡ. Тогда восстановления левой аббревиатуры как θ(εοῦ) υ(ἰός) или «Бог Высочайший Христос» теряют смысл. К тому же вверху можно восстановить традиционную для дипинти на амфорах формулу ἀπ[ὸ], а также имена тех, от кого поступила амфора и кому предназначалась. В таком случае остатки слова справа, уходящие в облом, можно считать именем того, кому предназначалась амфора, т.е. ἀπ[ὸ ...] Νο[...]. ΘΥ — начало имени или название продукта, скорее всего θύ(ος) — ладан, фимиам, использовавшийся в церковных обрядах. Ср. Ч. 1, №№799, 864. Крест — знак *хи-ро*, действительно христианский символ (Lang, 1976, На 46, Не 39, J 1). ΧΓ — χ(όες) Γ, т.е. 3 хоя или 9,84 л. Очевидно, амфора и ладан предназначались для церковных ритуалов, потому на амфоре и изображен крест.

12. Ильичевка, некрополь поселения античного времени

Раскопки этого некрополя в течение нескольких сезонов проводились отрядом Таманской экспедиции, в частности в 1980-х гг. под руководством Т.Г. Шавыриной.

Литература: Шавырина Т.Г. Отчет о результатах работ некропольской группы Ильичевского отряда ИА РАН // Архив ИА РАН. Р-1, №11210; Емец И.А. Граффити и дипинти как источник....— С. 36; Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений Азиатского Боспора.— С. 31.

Простая гончарная посуда

188 (1139). 1. 1983, без оп. Детское погребение №6. На плечиках кувшина из красной глины тамгообразный знак, обычно связываемый с аспургианами и царем Аспургом. Датировка погребения — начало I в. н.э. Оpubл. Емец, 2000, с. 31, №98; Емец, 2005, табл. VIII, 3: по-видимому, аспургианами являлись не только военные поселенцы — сарматы по происхождению, но и члены их семей.

Однако знак обозначал не принадлежность умершего к катойкам-аспургианам (хотя последнее вполне вероятно), а всего лишь то, что кувшин, использовавшийся в качестве погребального инвентаря, принадлежал одному из родов или кланов сарматской эллинизированной знати, откуда могли происходить предки царя Аспурга. Это тем более возможно, что данная тамга не является точной копией тамги Аспурга в том виде, в каком она засвидетельствована на монете, кирпичиках, керамике, ряде известняковых плит и на предметах домашнего обихода (см. Ч. 2, №№24, 134–145, а также Драчук, 1975, табл. IV, 256; Яценко, 2001, рис. 11; Винокуров, 2004, с. 79–88).

189 (1140). 2. 1983, без оп. На стенке кувшина из коричневой глины из погребения I в. до н.э. — I в. н.э. прочерчен знак * в виде трех пересекающихся в центре линий или тамга. Оpubл. Емец, 2000, с. 31, №99: возможно, распространение подобных знаков связано с продвижением части сарматских племен.

Аналогии: Емец, Чевелев, 1995, с. 18, №№23, 34; Емец, 2005, табл. LXXXIV, 3 — Тиритака, на сосудах из красной глины и на грузилах; похожий, но не совсем тождественный, знак известен на стенке хиосской амфоры V в. до н.э. на поселении Надлиманское III (Охотников, 1990, с. 20, рис. 9, 12), на чернолаковых сосудах из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№1783, 1784), на посуде I–II вв. н.э. из Горгишии и Патрея (Емец, Петерс, 1992, с. 140, 152, №49); см. также Ч. 1, №№675, 825 — на керамике с мыса Зюк и Михайловки, аналогии из Афин и Березани; на сосудах из некрополя поселения Каменная батарея начертан совершенно аналогичный знак (Емец, 2005, табл. LXXXV). Знаки известны среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. II, 77; Яценко, 2001, рис. 36. II. 78); они действительно могут быть связаны с магией и обозначать свет звезды или солнца (ср. керамику VI в. до н.э. из Гордиона с аналогичным знаком — звездочкой, Roller, 1987, fig. 7, 2A–29, 2A–30). Однако на греческой посуде, включая боспорскую, такой знак являлся торговой меткой. На керамике I–III вв. н.э. он мог обозначать цену в 1 денарий, так как засвидетельствован на монетах Боспора, а на более ранней — цену в золотых статерах (см. Ч. 1, №856). См. характерный знак денария * в лигатуре со знаком на амфоре из Илурата (Емец, 2005, табл. LXXXIV, 1), что яв-

но обозначало цену в 2 денария; там же засвидетельствован знак *, но начертанный неправильно: с двумя параллельными косыми гастами, что также обозначало двойной денарий (Емец, 2005, табл. LXXXVI, 2).

Похожий знак имел центурион — командир отряда в 100 человек в римской армии и на Боспоре в императорскую эпоху (CIRB, 666). Поэтому их могли ставить на сосуды, принадлежавшие военно-хозяйственным поселенцам, объединявшимся в центурии, ими также отмечали факт принадлежности керамики военным центуриям. См. ниже №194.

190 (1141). 3. 1983, без оп. На внешней стороне дна чаши из красной глины из детского погребения процарапан знак в виде свастики, а внутри, также по сырой глине, нанесены некие рисунки или знаки в виде “галочек”, коротких линий и т. п., вероятно, апотропеического значения. Оpubл. Емец, 1995, с. 36, табл. XIX, а–б; Емец, 2005, табл. XCV, 4. О свастике, т.е. солярном символе, и метке владельца см. Ч. 2, №№95, 99, 108, 158, 159.

190a (1141a). 4. Оpubл. Емец, 1995, табл. XIX; Емец, 2005, табл. XCVI: детское погребение у некрополя Ильич II, на внутренней стороне лепного сосуда магический рисунок. Не исключено, что это торговые записи.

13. Красноармейское, поселение

Большое поселение площадью не менее 500 × 400 м, расположенное на юго-западе Таманского полуострова близ одноименного села, известно со второй половины XIX в. В углу городища расположена возвышенная часть — цитадель (40 × 40 м), окруженная рвом. Незначительные по площади раскопки проводились здесь в разное время, в частности в конце 1970-х и 1980-х гг., отрядами Таманской экспедиции под руководством Н.И. Сокольского, Ю.М. Десятчикова и М.В. Калашникова. Ими были обнаружены остатки сырцово-каменных оборонительных стен шестиугольного в плане центрального укрепления, усиленного пилонами, выявлены слои пожара начала II в. н.э.

Литература: Сокольский Н.И. Отчет об археологических исследованиях Таманской экспедиции в 1962 г. // Архив ИА РАН.— Р. 1, №2524.— С. 61–94; Толстиков В.П. Неизвестные страницы истории Боспорского царства // СГМИИ.— 1992.— №10.— С. 41–65; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 89; Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений азиатского Боспора.— С. 31–32; Емец И.А. Древнегреческие граффити с поселения «Красноармейское» // Вопросы истории и археологии Боспора.— Воронеж, Белгород, 1991.— С. 20–26.

Краснолаковая посуда

191 (1142). 1. 1962, оп. 23. Дно краснолаковой тарелки из слоя I в. н.э. Снаружи по глине вырезана буква Λ. О значении буквы Λ на керамике см. Ч. 1, №№43, 48, 123–131, 422, 472, 546, 583, 753, 757, 808–812; Ч. 2, №58. Ср. граффито ΛΕ на донце краснолаковой чаши из могильника Бельбек IV, вторая половина I в. н.э. (Журавлев, 2001, с. 191, рис. I, 17; 3, 19 — начало имени Λέων), на чашке из серой глины из Керкинитиды (Голенцов, 1983, с. 60, №20), на чернолаковых чашках из Херсонеса (Соломоник, 1978, №№111–114), на поддонах чашек с загнутыми краями из Горгиппии (Алексеева, 1975, с. 37, рис. 4, 7–8). Трактовка аббревиатуры как личного имени владельца допустима (см. CIRB, index, с. 880: десять имен на Λε-). Однако ΛΕ и Λ на тарелках и чашках может обозначать также их название — λ(ε)κάνη, т.е. блюдо, λ(ε)κάνιον, т.е. блюдце, миска, чашка, чашечка. На амфорах это сокращение могло характеризовать продукт λ(ε)κός οἶνος, ср. Lang, 1976, На 6. См. также граффито №192 (1143), возможна такая же трактовка.

192 (1143). 2. 1962, оп. 210. Край миски или блюда из слоя I в. н.э. Снаружи под венчиком граффито из букв ΛΙ. Ср. такое же сокращение на тарелке III в. до н.э. с усадьбы №26 херсонесской хоры (Соломоник, 1984, №61: сокращение имени владельца). На Боспоре засвидетельствован ряд личных имен на Λι- (CIRB, index, с. 880: Λί(βανος), Λί(μναιος), Λί(μνακος), Λί(βυς). Можно предположить, что это граффито, как и предыдущее под №191 (1142), из одного поселения и является сокращением имени одного и того же человека. Однако надписи нанесены не одной рукой, из чего следует, что граффити вряд ли обозначали одно и то же имя, которое, впрочем, вполне можно вычитать в граффито №192 (1143).

Возможны и иные интерпретации: λί(τρα) — вес в 12 унций = 327,5 г, λι(χνεία) — лакомство, λί(τρον) — соль, λί(πος) — сало, жир. Иными словами, это могло быть название продукта, который лежал на тарелке, начало слова λί(ς) или λι(σός) в смысле гладкое блюдо или тарелка, что представляется нам предпочтительнее (ср. Ч. 1, №№756, 757), поскольку данная аббревиатура ставилась в основном на мисках и тарелках.

193 (1144). 3. 1979, оп. 59. На внешней стороне дна сосуда из красной глины, покрытого лаком хорошего качества, из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. процарапана буква Π. Оpubл. Емец, 2000, с. 31, №100: начало имени. О значениях Π на сосудах см. Ч. 1, №№263, 291, 431, 433, 483–487, 491, 500, 555, 758, 775, 818, 819.

Не исключаем дополнение слова π(οτήριον) — чаша для питья, кубок.

194 (1145). 4. 1987, оп. 62. Погребение №107, I–II вв. н.э. На внешней стороне дна миски прочерчен знак в виде трех пересекающихся в центре линий. Аналогии на Боспоре весьма многочисленны, в частности крест, перечеркнутый прямой линией. Оpubл. Емец, 2000, с. 31, №101; Емец, 2005, табл. LXXXVI, 1. Ср. Ч. 1, №№675, 825; Ч. 2, №189: похожий знак (прямой перечеркнутый крест), который на керамике римского времени из Боспора вполне мог символизировать звезду или знак денария *. Ср. такой же знак (перечеркнутый прямой крест) на керамике второй четверти VI в. до н.э. из Гордиона (Roller, 1987, fig. 7, 2A–29, 2A–30: шестилучевой астерикс — звездообразный знак, неалфавитная метка владельца).

195 (1146). 5. 1987, оп. 3. Остатки некоего знака (перекрещенный прямоугольник или квадрат, внутри которого X-образный значок) на стенке сосуда I в. до н.э. — I в. н.э. Оpubл. Емец, 1995, табл. XXIV, 2; Емец, 2005, табл. LXXV, 2: знак в виде квадрата или прямоугольника, перечеркнутый косым крестом — апотропей.

Аналогии см. Толстой, 1953, №238; Емец, 1995, табл. XIII, 6; Емец, 2005, с. 139, табл. LXIX, 3 — на чернолаковых сосудах V в. до н.э. из Пантикапея, но это не прямая аналогия нашему знаку; Емец, 1995, табл. XXIV, 1; Емец, 2002, №40; Емец, 2005, с. 139, табл. LXXIV, 3 — на сосудах IV–III вв. до н.э. из Мирмекия, но и он имеет лишь отдаленное сходство с публикуемым граффито; Емец, Чевелев, 1995, №14; Емец, 2005, табл. LXXV, 1 — на чашке из красной глины из погребения на западном участке некрополя Мирмекия; Емец, 2005, с. 139, табл. LXXV, 3 — на миске из серой глины из Горгиппии; ср. также Ч. 1, №778 — Михайловка, на горле кувшина (Емец, Петерс, 1994, с. 168, рис. 2, 10). Аналогичный знак имеется на донцах чернолощенных чаш VI–IV вв. до н.э. из Гордиона (Roller, 1987, fig. 10, 2A–58; fig. 11, 2A–68; ср. fig. 19, 2A–146 — неалфавитные метки владельцев), а также среди строительных знаков в Персеполе (Яценко, 2001, рис. 326 b, 61). Очевидно, этот знак являлся обычной меткой владельца посуды.

196 (1147). 6. 1979, без оп. Внутренняя сторона дна миски из слоя I в. до н.э. — I в. н.э. с изображением прочерков, перекрестий, ломаных линий, возможно, имевших магическое значение. Оpubл. Емец, 1995, табл. XVII, 6; Емец, 2005, табл. LXXXIX, 6: знаки апотропейческого содержания.

О таких рисунках см. Ч. 2, №№16, 89, 153, 163. Но мы не уверены, что в данном случае рисунок имеет магическое содержание. Очевидно, это попытка начертить греческие буквы ΧΑΛ (в лигатуре) (?), еще одну Χ и несколько линий. Возможно, это надпись, обозначающая цену в халках.

197 (1148). 7. 1962, оп. 119. Край чаши с несколькими нацарапанными значками, отчасти напоминающими греческие буквы: I, Λ, X, X, A, I, AP (в лигатуре) и знак ↑. Опубл. Емец, 1995, табл. XXI, 4; Емец, 2005, табл. XCII, 2: магический набор букв.

Между тем знаки на чаше имеют прямые параллели с коммерческими пометками на посуде различных типов, в частности, стреловидный и X-образные знаки, лигатура AP и Λ. *Лямбда*, очевидно, обозначала λ(εκάλη) (?), но более вероятно, что это <, знак драхмы или полубола, I обозначала цифру 1 или 10, A — денежную единицу в ассарий или один простой денарий, когда звездообразный значок этого номинала не воспринимался в качестве обозначения монетного номинала (Зограф, 1951, с. 208), а XX или XXX — 2 или 3 халка (?), AP — сумму серебряных монет ἀργύριον) (ср. Ч. 1, №6), стрела — цифру 10 (статеров или драхм), о чем см. Tod, 1911/1912, p. 107, 113. Перед нами, совершенно очевидно, денежные расчеты, где фигурируют медные и серебряные монеты. Может быть, порядок расчетов был такой:

| < X X X A | AP ↑,

т.е. «1½ обола (или 10½ оболлов), 3 халка, 1 денарий (или ассарий (?)) — сумма 10 серебром». Возможно, ряд денежных сумм был длиннее. Если восстановление верно, то это могла быть долговая или торговая запись.

198 (1149). 8. 1962, оп. 109. Дно краснолаковой миски. Изнутри слабо процарапан крест. Слой I в. н.э. Простая метка владельца.

198a (1150). КРМ. Б. 1986, кв. X. Раскопки М.В. Калашникова. Опубл. Емец, 1991, с. 22, рис. 1, 3: на донце краснолаковой чаши II в. н.э. начертана буква K — начало имени (см. рис. 4, 3).

Однако это могла быть характеристика сосуда, например, κ(ούλη), т.е. чаша, чашка. Она могла обозначать и мерный стандарт в одну котилу или 1/12 хуса (0,273 л), предназначенный для того, чтобы отмерять количество содержимого из тары большего объема.

198b (1151). КРМ. Б. 1987. Из ямы. Опубл. Емец, 1991, с. 23, рис. 1, 6: краснолаковая керамическая крышка римского времени с сохранившейся надписью ПА[...] — начало имени владельца или посвящение божеству, например, Агтису — ΠΑΠΠΑΣ или Зевсу — ΠΑΤΡΟΙΩΙ (см. рис. 4, 6). Все предложенные объяснения возможны, но вероятнее всего, на крышке стояло название сосуда, для которого она использовалась, — πα(τέρα) = patera, т.е. чаша для возлияний, жертвенный сосуд.

Простая гончарная посуда

199 (1152). 9. 1979, оп. 62. Фрагмент внешней стороны дна сосуда из красной глины I в. до н.э. — I в. н.э., на котором процарапано ΘΑ (?), причем *тема* прямоугольной формы. Опубл. Емец, 2000, с. 33, №102: начало имени (?). На Боспоре насчитывается 16 имен, которые начинались на Θα — (CIRB, index, с. 872). Ср. также Ч. 1, №948; Ч. 2, №53. Можно предложить дополнение Θά(σιος) — фассоское (вино).

Амфоры

200 (1153). 10. 1962, оп. 170. Фрагмент горла амфоры из красной глины рубежа нашей эры, на которой сохранилась часть уходящей слева в облом буквы E. Опубл. Емец, 2000, с. 33, №103: начало наименования содержимого в данной таре, очевидно, ἔ(λαιον) — оливковое масло, или E = 5 (цифра). Возможно, это начало имени или стоимость в 5 унций (монета, которая была в обращении на Боспоре в начале I в. н.э.). Ср. Ч. 1, №№144, 294, 399, 400, 403, 533, 855; Ч. 2, №30.

201 (1154). 11. 1962, оп. 43. Основание горла амфоры из розовой глины из слоя I в. н.э. Граффито уходит в облом слева. Читаются три буквы: [...] I N ΔΡ (последняя в лигатуре или монограмма, начертанная ретроградно). Поскольку нет уверенности, что это начало слова, то восстановления текста со словом Индия или индийский товар необоснованны. Последняя буква могла быть также зеркальной лигатурой AP. Одно из возможных восстановлений — [ἐλα]ίν(ος) δρ(αχή), т.е. «сделанный из маслин — одна драхма» (очевидно, это оливковое масло). Если последний знак AP, то можно прочесть ἀργύριον, т.е. «за серебряную монету». Торговая метка — цена за часть содержимого амфоры.

202 (1155). 12. 1962, оп. 104. Ручка узкогорлой амфоры из светлой глины рубежа эр, на которой стоит тамгообразный знак. Опубл. Емец, 2000, с. 33, №104; Емец, 2005, табл. IX, 4: тамга, но близких аналогий нет. Однако похожие, но не идентичные тамги происходят из Пантикапея, Ольвии, Неаполя Скифского (Драчук, 1975, табл. III, 92–95; IV, 247; XXVIII, 35; XLVI, 76; Яценко, 2001, с. 185, рис. 35е. 156; f. 205: Южная Сибирь). Может быть, это лигатура греческих букв ΥΤ, т.е. емкость и вес амфоры и содержимого ὑ(δρία) τ(άλαντον) — 1/2 метрета = 6 хоям или 19,656 л и 26,196 г. Но более вероятно, что это характеристика сосуда ὑ(δα)τ(ηρός) — «предназначенный для воды». В амфоре могла храниться или перевозиться вода.

203 (1156). 13. 1987, без оп. Горло хиосской амфоры IV в. до н.э., на котором процарапан знак в виде вытянутой петли, перечеркнутой двумя косыми линиями. Опубл. Емец, 1991, с. 24, рис. 1, 8 (см. в

Своде рис. 4, 8); Емец, 2000, с. 33, №105; Емец, 2005, табл. VII, 4: условная метка в виде петли. Похожий, но не идентичный (непетлевидный) знак на расписной чаше VII в. до н.э. из Гордиона (Roller, 1987, fig. 5, 2A-17: метка владельца). Может быть, это своеобразное написание традиционных для хиосской тары знаков ΧΙΑ, т.е. Χία (ἄμπελος *vel* οἶνη) — хиосская виноградная лоза или просто хиосское вино.

204 (1157). 14. 1987, без оп. Фрагмент ручки амфоры из хиосской глины с прочерченным крестообразным или Х-образным знаком. Оpubл. Емец, 2000, с. 33, №106: условная метка. Это буква Х, обозначающая, что в амфоре находилось хиосское вино — Χ(ιος οἶνος).

205 (1158). 15. 1987, без оп. Фрагмент стенки амфоры, изготовленной из хиосской глины, с большим рисуночным графито из комплекса неясного назначения второй четверти IV в. до н.э. Оpubл. Емец, 1995, с. 8, 48, табл. XXVII; Емец, 2005, табл. XCVII. Описание и предположительная трактовка рисунка даны И.А. Емцем: в верхнем левом углу сохранилось изображение руки, покрытой крестообразными знаками (украшения одежды или татуировка) (?), держащей на длинном шесте чучело существа, похожего на дракона. Рядом некий персонаж замахивается чем-то вроде секиры. Здесь, вероятно, имитация поединка героя с драконом, что присуще новогоднему ритуалу многих индоевропейских народов.

Ниже помещены еще несколько персонажей. Один держит в обеих руках растения, к локтям у него привязаны округлые предметы, возможно, музыкальные инструменты. Рядом человек с растением в одной руке и сосудом типа фиалы в другой. Немного выше изображения еще двух фигур. У одной фигуры в руке неясный предмет, возможно, растение, а контуры второй фигуры оказались недорисованными. По-видимому, здесь представлена одна из сцен празднества, связанного с культом плодородия. Перед этими фигурами изображено похожее на дракона существо с горбом или гребнем на спине в момент бегства. Не исключено, что автор рисунка хотел таким образом передать символически смысл всего «действия», призванного отпугнуть некий мифический персонаж, воплощавший враждебные силы природы. По всей вероятности, автор рисунка передал увиденное им самим, подметив ряд подробностей, которые невозможно проследить по иным источникам.

Первый исследователь в целом верно охарактеризовал этот графический рисунок как сцену из праздника плодородия. Можно только конкретизировать отдельные детали и попытаться раскрыть характер празднества. В верхнем левом углу мы видим не какое-то существо, напоминающее дракона, а поднятую вверх руку жреца, которая держит над собой голову существа, похожую на птичью, с небрежно изображен-

ным клювом, оперением и крыльями. Сохранились рукав одежды жреца, расшитый узором, переданным автором рисунка путем нанесения Х-образных знаков, а также пальцы руки, прочерченные прямыми линиями. Под головой предполагаемого петуха стоит человек, держащий в поднятой вверх левой руке что-то похожее на топорик, секиру или серп, которым пытается отрубить эту голову. Рядом — центральная фигура всей композиции — мужчина, облаченный в расшитый узором (в нижней части в виде стрелы и тамги, в верхней — в виде пяти прямых коротких линий, может быть, отображавших перья), короткий, подпоясанный на талии хитон. На голове у него маска, имитирующая голову петуха со схематично нарисованным гребнем и условно переданным клювом. Очевидно, это еще один жрец — участник празднества. Он стоит, расставив ноги и широко раскинув руки. В правой руке он держит колосья и какие-то плоды, в левой — только колосья. К его локтям привязаны круглые тимпаны. Ниже представлена фигура еще одного человека, также мужчины, который, как и предыдущий, широко раскинул руки. Облачен он в хитон с оторочками, украшенный перьями, переданными четырьмя штрихами на груди. В правой руке мужчина держит колос пшеницы или ветвь, в левой — серп или косу. Справа от них показан убегающий человек, в спину которого всажены вилы с семью зубчиками. Под всей композицией — фигура петуха, стоящего на двух ножках. Отчетливо видны хвост птицы, оперение, длинная шея и остатки гребня. Над ним можно видеть половину туловища птицы, причем видны только две ноги, а верхняя половина туловища как бы отрезана или отрублена.

В основе сюжета всей композиции лежит обряд, связанный с ритуалом убийства петуха. Это праздник плодородия и урожая зерна, в котором дух хлеба передавался через образ петуха, что было свойственно многим земледельческим народам, исповадовавшим языческие обряды. После сбора урожая хлебу, точнее последнему снопу пшеницы, придавали облик петуха, считавшегося символом плодородия, новой жизни и возрождения, нового урожая. При этом чучело птицы обязательно убивали, срезая голову серпом или косой. На это указывают, во-первых, сцена в левом верхнем углу, где один из участников празднества пытается отрезать петушину голову, во-вторых, нижняя фигура мужчины с серпом или косой, в-третьих, разрубленное пополам и обезглавленное тело птицы в правом нижнем углу рядом с изображением петуха, который еще дожидается своей печальной участи быть обезглавленным в качестве новой жертвы человеком с серпом в руке. Чтобы отогнать злых духов, которые могли бы помешать новому урожаю, участники действия прогоняли или даже умерщвляли человека во время жатвы. Им мог оказаться чужак или жнец, оставшийся на

поле последним. Изображенный на рисунке человек с вилами в боку или в месте пониже спины вполне мог быть таким человеком — несчастным жнецом, которого палками, а в данном случае вилами, отгоняли как злого духа, чтобы не препятствовал рождению нового урожая хлеба. А о том, что мы имеем дело именно с праздником урожая зерновых, говорят колосья пшеницы в руках у двух жрецов, основных участников праздничного ритуала.

Описанный праздник был характерен для земледельческой религии, в частности для культа Аттиса — фригийского бога растительности и плодородия, паредра или сына богини Кибелы, покровительницы земледелия. В Пессинунте, признанном центре его культа в Малой Азии, во время праздников бога умерщвляли верховного жреца этого бога, который олицетворял Аттиса, воспринимавшегося земледельцами как дух хлеба и урожая. Тимпаны — символы Кибелы и Аттиса. Повешенные на руки жреца — центрального персонажа всей сцены, они вполне могли обозначать близость праздника плодородия культу бога — покровителя урожая (см. Фрэзер, 1928, т. III, с. 155, 165, 166).

Аттис был популярен среди населения Боспора, его почитали как в самостоятельном культе, так и в синкретизме с Эротом, Дионисом и Меном, фригийским богом лунного света и плодородия, а прямым символом последнего как раз являлся петух. Об этом свидетельствуют терракотовые статуэтки Мена-Аттиса на петухе, которые часто находят в боспорских городах и на хоре, правда, в более позднее время, нежели то, когда было нарисовано означенное граффито. Однако связать данную сцену с обрядом какого-либо конкретного бога не представляется возможным, поскольку петух как священная птица, наделенная апотропеическими функциями для того, чтобы отгонять злых духов и демонов, фигурировал у многих народов, в том числе и у древних иранцев. В то же время утренний петуший крик не только разгонял демонов мрака, но и возвещал приход нового дня вместе с первыми лучами солнца. А это возвращало людей к труду и жизни (van Haereren-Pourbaix, 1984, p. 231, 232; cf. Cumont, 1949, p. 410–412). Так что граффито в очень примитивной схематично-статичной форме передает древний земледельческий ритуал избавления от демонов и защиты от них нового урожая зерна — традиционной сельскохозяйственной культуры на азиатской стороне Боспора.

206 (1159). 16. 1987, без оп. Оpubл. Емец, 1995, с. 48, табл. XXVIII; Емец, 2005, табл. XVIII. Первый исследователь полагает, что на другом фрагменте той же амфоры изображена, вероятно, сцена охоты. Всадник верхом на походе на дракона существе (коне) (?), впереди бежит собака, преследующая животное с длинным хвостом и длинными ушами. Всадник дер-

жит под уздцы другого коня (?). Некоторые изображения в боспорской торевтике и короластике отчасти могут приводиться в качестве аналогий данному сюжету. Однако фрагментарность этих рисунков, их схематичность заставляют воздержаться пока от окончательных выводов относительно их интерпретации.

И.А. Емец связывает эту сцену с культом Аполлона Гиперборейского и образом всадника-охотника с собакой, преследующих зайца. Однако такая сцена стала популярной на Боспоре во II в. до н.э. — III в. н.э. Вообще же она представлена преимущественно в короластике и чуть позже на фракийских рельефах, большая часть которых относится к императорской эпохе. Однако обнаружение граффито-рисунка в комплексе с фрагментами амфор IV в. до н.э. и на фрагменте той же хиосской амфоры, что и предыдущий рисунок, наводит на мысль, что оба они относятся к творчеству одного и того же автора и запечатлели сцену одного и того же праздника. На это указывают стиль изображения, выдающий авторство одного человека, а также персонажи рисунка. На рисунке нет никакого всадника, поскольку человек, согнутая в локте рука и остатки головы и лица которого сохранились в обломе слева, на самом деле не сидит верхом на коне или тем более на мифическом драконе, а стоит рядом с фигурой птицы на ножках. На тулове птицы сохранились условно переданное оперение, крылья, сложенные по бокам, а также неестественно, а скорее всего неумело нарисованные голова, ноги, непропорционально большой клюв и гребень. Это могла быть крайне неудачная попытка передать образ петуха, который пронизывал предыдущее изображение. Человек рядом с петухом тянет на поводке не коня, а бегущую собаку, от которой сохранилась передняя часть туловища, две передние ноги, голова с открытой пастью с клыками и торчащими вверх остроконечными ушами. Перед ними два бегущих вправо или убегающих в панике от собаки животных с чуть искривленными рогами. Одно из них с коротким хвостом и признаками самца, второе имеет только длинный хвост, но на морде заметен глаз, а на голове уши. Тип этих животных определить трудно: олень, лань или антилопа, козел или коза и т.п., но только не заяц и не собака. Если допустить, что рисунок связан по сюжету с предыдущим, то он мог отобразить сцену того же праздника, смысл которого заключался в избавлении от злых духов.

Собака, как известно, наделалась апотропеическими функциями и вместе с петухом отгоняла демонов и злых духов. Убегающие звери, очевидно, считались животными, которые поедали выращенный урожай и потому приравнивались к злым духам. Так что смысл всей композиции, как и в предыдущем рисунке, — защитить новый урожай, символом которого был петух, стоящий рядом с жрецом, ведущим на поводке

собаку, от посягательств со стороны диких зверей, отождествлявшихся со злыми демонами. Вероятно, эта сцена — часть того же праздника плодородия, главный эпизод которого сохранился на предыдущем граффито. Только теперь участниками праздничного ритуала были уже не люди, а животные.

Оба рисуночных граффити являются, таким образом, ценнейшим источником знаний о земледельческой религии и обрядах сельского населения азиатского Боспора.

206a (1160). ТАЭ, 1979, кв. XII, шт. 1, №2. Раскопки Ю.М. Десятчикова (рис. 4, 1). Оpubл. Емец, 1991, с. 22, №1: на стенке амфоры из светлой глины римского времени остатки уходящих в облом слева двух букв: ΔΒ, значение которых не совсем понятно. Может быть, Β = 2, т.е. номер амфоры в партии, а Δ — цена в одну драхму или денарий, либо δ(ραχμαί) Β, т.е. две драхмы (или два денария). Торговая метка — цена за часть содержимого амфоры.

206b (1161). ТАЭ, 1979, кв. XV, шт. 2, №8. Раскопки Ю.М. Десятчикова (рис. 4, 2). Оpubл. Емец, 1991, с. 22, рис. 1, №2: в нижней части тулова амфоры из светлой глины римского времени начертана буква Θ ромбовидной формы (ср. №53). Первый исследователь полагает, что это метка торговца — начало имени или цифра = 9, т.е. порядковый номер амфоры. О значениях *тет* на амфорах см. Ч. 1, №№122, 316, 537, 538, 603, 705, 880. Полагаем, что это название продукта в амфоре, например, Θ(άσιος), т.е. фасосское (вино). Об этой букве на амфорах из Танаиса см. Беттгер, Шелов, 1998, taf. 3, 24–38: цифра = 9.

206c (1162). КРМ. Б. 1962, раскоп 6, пом. 111, №162 (рис. 4, 4). Оpubл. Емец, 1991, с. 23, рис. 1, №4; Емец, 2005, с. 13: на стенке амфоры из красной глины римского времени уходящая в облом надпись: ΜΥΡΩ, которую первый исследователь уверенно восстанавливает как Μύρω[ν], ср. ч. 2, №160 и CIRB, 31, 254, 1260, 1277. Возможно, Μύρω(νος), т.е. «амфора Мирона». Ср. граффити ΜΥ, ΜΥΡ на амфоре II в. до н.э. из Горгииппии и на амфоре III в. н.э. из Кеп (Емец, 2000, №68; Емец, Дятроптов, 2002, №37; Емец, 2005, с. 82: μύρον — смола миртового дерева, или μυρίνης — сладкое вино). См. также надпись на одноручном кувшине V в. до н.э. из Порфмия — ΜΥΡΟΥ (Емец, 2002, №200; Емец, 2005, с. 25, табл. XV, 2: личное имя Μύρης), хотя, судя по рисовке, это имя ΜΥΡΩΝ. Возможна замена ο > ω в облом и том же имени — Мирон.

Прочие изделия

206d (1163). ТАЭ, 1979, кв. XIII, шт. 7, №65. Зольная свалка (рис. 4, 5). Оpubл. Емец, 1991, с. 23, рис. 1, №5: на керамическом грузиле сокращение ΠΑ в монограмме, возможно, имя владельца.

Однако монограмма скорее расшифровывается как ΠΗ, т.е. πή(λιος) — глиняный. Очевидно, указание на то, что грузило сделано из глины. Или аббревиатура слова πή(νίος) — для ниток, т.е. это пометка о том, что грузило ткацкое.

206e (1164). КРМ. Б. 1962, раскоп А, №123. (рис. 4, 7). Оpubл. Емец, 1991, с. 24, рис. 1, №7: на лепешковидном грузиле Х-образный знак или метка (ср. Ч. 2, №№73, 74 а–с, 107).

14. Лобанова Щель, некрополь

Могильник местного, вероятно, керкетто-торетского населения. Датируется VI–I вв. до н.э., находится в устье так называемой Лобановой Щели в 1,5 км к востоку от мыса Утришонок. На некрополе раскопано 15 могил, в основном каменные ящики, окруженные овально-круглыми оградками, напоминающими стены. По-видимому, каждая гробница служила семейной усыпальницей. Многочисленные находки предметов античного происхождения прежде всего керамики — отличительная черта этого могильника. Раскопки велись здесь в 1999 г. А.А. Малышевым и А.В. Дмитриевым.

Литература: Дмитриев А.В., Малышев А.А. Могильник VI–II вв. до н.э. в устье Лобановой Щели // Историко-археологический альманах Армавирского краеведческого музея. — 1999. — Вып. 5. — С. 17–51; Малышев А.А. Граффити на керамических сосудах как исторический источник (на материалах юго-восточной периферии Боспора VI в. до н.э. — III в. н.э.) // Древности Евразии от ранней бронзы до раннего средневековья. — М., 2005. — С. 547–562.

ГРАФФИТИ

Чернолаковая посуда

207 (1165). 1. 1999, без оп. На внутренней поверхности ножки канфара процарапано граффито в виде буквы К. Датируется данное погребение №10 и сосуд последней четвертью IV в. до н.э. Оpubл. Дмитриев, Малышев, 1999, рис. 17, 13; Малышев, 2005, с. 550, рис. 2, 10: знак собственности.

О значении буквы К на столовой и кухонной посуде см. Ч. 2, №198а. Аналогии: Херсонес (Соломоник, 1978, №№992–1023: начало имени владельца или божества). Начало имени возможно, однако небольшая вертикальная черточка справа от *капты* на нашем экземпляре позволяет видеть в этом обозначении название сосуда и его объем: κ(οτύλη) |, т.е. котила (объем — 0,273 л); возможно, это κ(αυθάριος) или κ(ύλιξ), см. Ч. 1, №854, а также №№416, 417, 469.

15. Мысхако, поселение

Памятник расположен к юго-западу от Цемесской бухты, у подножья горы Колдун (Мысхако), на двух небольших (западной и восточной) возвышенностях близ берега моря. С запада памятник ограничен речкой Мысхако, восточная его граница не вполне ясна. Площадь поселения составляет не менее 200 × 500 м. Укрепленная его часть, которая размещалась на восточном холме, датируется I в. до н.э. Поселение было многослойным. Поселение и близлежащий могильник исследовали с перерывами в течение нескольких лет, начиная с конца 1950-х гг., Н.А. Онайко, А.В. Дмитриев, А.А. Малышев, а также Е.И. Гей и А.Н. Савченко в 1990–1991 гг.

Литература: Онайко Н.А. Юго-восточная окраина Боспора // Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 91; Dmitriev A.V., Malyšev A.A., Vjazkova O.E. Die Siedlung von Myschako. Ein südöstlicher Vorposten des Bosporanischen Reiches // Eurasia Antiqua.— 1999.— Bd 5.— 1999.— S. 458–461; Малышев А.А. Граффити... — С. 547–562.

Восточный холм (раскопки 1990–1991 гг.)

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

208 (1166). 1. 1991, оп. 10795. На тонкой стенке сосуда из бежевой глины, покрытого бурым лаком, нанесен крестообразный или Х-образный знак. Дата — II–III вв. н.э. Это чаще всего была простая метка владельца или указание на объем в хусах или хойниках, может быть, цена в одну медную монету, которую на Боспоре традиционно называли халком, о чем уже неоднократно говорилось. Воспринимать эти знаки как солярные вряд ли правильно (см. Малышев, 2005, с. 553).

Простая гончарная посуда

209 (1167). 2. 1991, оп. 10812. На тулове закрытого сосуда (по определению А.А. Малышева, колхидской амфоры) грубо выполненная надпись. Различимы три буквы: Х, Р (?) и Λ, а перед ними две горизонтальные черточки. Дата — I–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 557, рис. 2, 11: ХΓΛ, может быть, числительное.

Не исключено, что вторая буква в надписи Н беглой формы (ср. аналогичное написание в дипинти из Танаиса — Беттгер, Шелов, 1998, taf. 3, 21), тогда граф-

фито можно прочесть как = ХНΛ, т.е. = χηλ(κοί) или 2 халка (в смысле две медные монеты). Это цена за сосуд (амфору) (?) или ее содержимое, написанная с характерной для римского Боспора заменой α > η (CIRB, с. 799).

210 (1168). 3. 1971, без оп. Стенка кувшина из серой глины, вероятно, I в. н.э., на которой прочерчен некий знак. Оpubл. Емец, 2000, с. 39, 40, №140; Емец, 2005, табл. X, 1: тамга. Аналогии: Драчук, 1975, табл. VI, 406, 407: Таврическая Скифия, Боспор, 409–412: Неаполь Скифский, Ольвия; XIV, 13. 2а.

211 (1169). 4. 1990, без оп. Оpubл. Малышев, 2005, с. 557, рис. 3, 12/1: под основанием ручки кувшина (?) процарапан рисунок в виде «птичьей лапы» или буквы Ψ — «пси». Датировка — I–III вв. н.э.

На самом деле это обычный стреловидный знак ↓, который часто встречается в граффити: см. Ч. 1, №330; Ч. 2, №128. В архаическую эпоху он обозначал букву Ψ (Jeffery, 1961, p. 30–35), позднее обозначал, как правило, цифру 10 (Tod, 1911/1912, p. 107, 113: 10 статов или 10 драхм). Встречается и среди тамг (Драчук, 1975, табл. XIV, 14, 1–2; XXIX, 61). Очевидно, этим знаком обозначали емкость или количество содержимого кувшина или амфоры, что составляло 10 хоев или почти 33 л (чуть меньше метрета). Это подтверждается следующим граффито.

212 (1170). 5. 1991, оп. 10037. На плечиках и горле кувшина из серой глины II–III вв. н.э. нанесены знаки: Х ↓, причем последний написан довольно небрежно. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 12/1: приводит лишь стреловидный знак, который называет «птичьей лапой», не объясняя его значения.

Эти знаки можно интерпретировать двояко. Во-первых, как χ(οῦς) ↓, т.е. хус (в смысле кувшин, кружка) емкостью в 10 котил (?). В таком случае его объем составил бы около 3 л (1 котила = 0,273 л). Во-вторых, Х могла быть началом слова χ(υτρίς), т.е. горшочек, кружка объемом в 10 котил (?). Стреловидный знак мог обозначать цифру 10, как в предыдущем случае (см. №211 (1169), но вряд ли это 10 хоев, поскольку тогда емкость становилась бы очень большой и нереальной для кувшина.

Можно предложить и еще одно толкование: Х ↓ = ХΔ, что обозначало стоимость — один медный денарий — χ(αλκόν) δ(ηνάριον).

213 (1171). 6. 1990, оп. 1205. На плечиках сосуда из серой глины типа ойнохой II–III вв. н.э. небрежно нанесены три знака: XXX. Оpubл. Малышев, 2005, с. 556, рис. 3, 12/2: пометка — знак собственности или объем в хусах.

Эти знаки можно было бы принять за объем сосуда в три хуса (ок. 10 л), однако это слишком много для ойнохой. Следует учесть, что последний, третий знак стоит на некотором отдалении от первых двух, что заставляет предполагать его иное значение. Поэтому

первые два Х-образных знака могли обозначать цену, в частности два халка в смысле две медные монеты — χ(αλκός) χ(αλκός), а третья Х чуть меньшего размера служила указанием, что их следовало уплатить за кувшин — χ(οῦς). Если так, то это торговые метки, относившиеся к стоимости сосуда.

214 (1172). 7. 1991, оп. 0597. На внутренней поверхности миски нанесено изображение, напоминающее букву Λ. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 14: буква Υ или изображения в виде «угла» или «галочки».

Аналогии с того же памятника см. Малышев, 2005, с. 557, рис. 3, 15, 17: на стенке кувшина из серой глины, на стенках амфор, может быть, название продукта или начальная буква имени владельца; ср. Соломоник, 1978, №1075: Херсонес, на донце открытого сосуда IV в. до н.э., начало имени владельца или бога. На стенках амфор такое граффито может обозначать название продукта, в частности λ(ευκός), т.е. белое (вино). На мисках это может быть началом имени владельца на Λ(...) или ценой ∟, т.е. пол-обола (номинал, имевший хождение на Боспоре в I в. н.э. — см. Зограф, 1951, с. 196) или сестерций, а на кувшине, помимо этих значений, еще и название сосуда — λ(άγυνος), т.е. кувшин. Считать же этот знак буквой Υ неправильно.

215 (1173). 8. 1990, оп. 1107. На стенке закрытого сосуда из красной глины нацарапан знак из двух линий, пересеченных третьей: †. Дата — I–III вв. н.э. Прямая аналогия — Семеновка, на амфоре, см. Ч. 1, №917 — тамга (Драчук, 1975, табл. V, 335; Яценко, 2001, рис. 35, 34). Хотя мы не исключаем, что в данном случае это могла быть буква Η, т.е. ἡ(μισυ) — половина, очевидно, цена в пол-обола, может быть, емкость в полхоя или 1,64 л.

Амфоры

216 (1174). 9. 1991, оп. 10649. Стенка так называемой колхидской амфоры с нацарапанной буквой Β. Дата — I–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, 557, рис. 2, 4: название продукта, например, β(άλανοι) — финики, желуди. Но это могла быть цифровая метка = 2, начало имени или название другого товара, например, β(άλσαμον) — бальзам (ср. трактовки сокращения ΒΑ на амфорах — Емец, 2004, с. 47, 48). Может быть, это даже указание места, куда направлялась партия амфор, например, город Баты, находившийся в районе поселения Мысхако.

217 (1175). 10. 1991, оп. 10672. У основания горла амфоры из светлой глины с двустольными ручками рубежа нашей эры, но из слоя II–III вв. н.э., нацарапана буква, похожая на Λ. Оpubл. Малышев, 2005, с. 557, рис. 3, 15: см. выше №214 (1172).

Это, несомненно, лямбда, которая на амфорах могла обозначать характеристику продукта — λ(ευκός),

т.е. белое (вино), или первую букву имени человека, которому принадлежали кувшин из серой глины и миска, имевшие аналогичный знак. Ср. Ч. 1, №№43, 48, 123–131, 422, 472, 546, 583, 753–757, 808–812.

218 (1176). 11. 1991, оп. 10377. На плечиках сосуда из коричневой (колхидской) глины (может быть, амфоры) из слоя II–III вв. н.э. начертано два знака в виде соединенных друг с другом букв Γ. Попытка нарисовать свастику или тамгообразный знак, напоминающий часть тамги клана Аспурга (см. Ч. 2, №№24, 133–145), что неудивительно, поскольку район поселения Мысхако входил в область расселения катойков-аспургиан. Знак собственности. Менее вероятно, но все же возможно, что это своеобразное написание двух ΛΛ, что могло обозначать λ(άγυνος) λ(άγυνος), т.е. два лагина или объем сосуда в 6,58 л.

219 (1177). 12. 1991, оп. 10514. Фрагмент горла амфоры из бежевой глины из слоя I–III вв. н.э. с надписью, в которой можно прочесть три буквы: вначале ΔΑ, а чуть дальше на некотором расстоянии — Κ или недописанную Β. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, 557, рис. 2, 7: начало теофорного имени в дорийской (sic!) огласовке и Β — обозначение названия продукта (финики, см. №216 (1174)). Третья буква определенно Κ, а не Β, которую писали совсем иначе (см. №216). ΔΑ можно принять за начало имени (см. CIRB, index, с. 861, 862: 26 личных имен на Δα-), из наиболее популярных — Δά(δας), Δα(μᾶς). Однако вероятна и иная трактовка, например, Δ ἄ(μπελινος) Κ(νίδιον) vel Κ(ῶος), т.е. Δ = 10 хоев виноградного книдского или косского вина, что составляло почти 33 л. Ср. Емец, 2004, с. 50: Κ — κ(αθαρός), т.е. чистый, годный; Lang, 1976, Hd 7: Κ(νίδιον) — книдское вино.

220 (1178). 13. 1991, оп. 10489. Под основаниями ручек амфоры из коричневой глины два значка: ||. Слой I–III вв. н.э. Очевидно, обозначение емкости или количества содержимого в размере 2 хоев или лагинов = 24 котилам, что составляло 6,56 л или 6,58 л. Очевидно, однако, это 2 гидрии или дважды по полметра, что составляло почти 40 л — стандартный объем амфоры.

221 (1179). 14. 1990, без оп. Стенка амфоры из коричневой глины с граффито Π. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, 557, рис. 2, 14: торговая маркировка. Ср. Ч. 2, №№161, 193. Аббревиатура ΠΑ, как и одиночная Π на амфорах, могла быть началом имени владельца, цифрой Π = 5 по акрофонической системе или характеристикой продукта, к примеру, π(αλαιὸς οἶνος) — выдержанное вино.

222 (1180). 15. 1991, оп. 10491. Стенка амфоры из коричневой глины из слоя II–III вв. н.э. с граффито в виде сочетания двух Х-образных знаков и двух горизонтальных черточек (короткой и длинной): - - Χ Χ. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 13: метки.

Не исключено, что две линии на самом деле представляют одну небрежно написанную гасту, что потребовало написать ее вновь уже значительно аккуратнее. Тогда это XX или $\chi(\alpha\lambda\kappa\acute{o}\varsigma)$ $\chi(\alpha\lambda\kappa\acute{o}\varsigma)$ — цена в два халка (в смысле 2 медные монеты). Или это одна линия, обозначающая цифру 1, тогда надпись читалась как $\chi(\alpha\lambda\kappa\acute{o}\varsigma)$ $\chi(\omicron\omega\varsigma)$, т.е. халк (или медная монета) — за хой. Последнее предпочтительнее, поскольку вторая X по размеру значительно меньше первой и подходившей к ней вплотную горизонтальной черты. Аналогую см. граффито с поселения Мысхако-западное (см. Малышев, 2005, с. 55, рис. 3, 16 — обозначение римских цифр X, хотя в действительности данное граффито читается как XAX или AXX. Если в первом варианте, то оно может обозначать цену — медная монета за хой: $\chi(\omicron\omega\varsigma)$; о втором вероятном значении см. ниже №246).

223 (1181). 16. 1991, оп. 10377. Под основанием ручки колхидской амфоры нанесен знак предположительно в виде буквы П с небольшим «отростком» в виде I под поперечной гастой. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 15. Ср. Ч. 2, №221 (1179). Может быть, лигатура П I = 6, т.е. цифровая метка, может быть, $\pi\iota(\omicron\nu)$ — жирный, что было характеристикой продукта в амфоре (масла) (?).

224 (1182). 17. 1990, оп. 168. На ручке амфоры из коричневой глины процарапан знак в виде полуокружности или буквы С. Слой I–III вв. н.э. Это цена — С = $\frac{1}{2}$ оболы (см. Tod, 1911/1912, р. 105, 107) или один семис = 6 единицам, если исходить из номиналов монет на римском Боспоре (Зограф, 1951, с. 197). Очевидно, это цена за амфору или за содержимое. Ср. аналогичный знак на боковой поверхности керамических плиток с того же поселения (Вязкова, Дмитриев, Малышев, 2001, с. 201, рис. 13, 6), использовавшихся как грузила, о чем свидетельствуют сквозные отверстия для подвешивания. Тогда этот знак мог обозначать вес в 6 единиц, может быть, 6 унций или семис = 163,73 г.

225 (1183). 18. 1991, оп. 10656. Фрагмент горла амфоры из коричневой глины со знаком в виде ромба с одной диагональю. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 3/1.

Может быть, это тамгообразный знак (Драчук, 1975, табл. XL, 406; о ромбовидных знаках см. II. 100; VIII, 558; X. 726; XXIII, 57). Значение этих знаков неизвестно. Иногда в ромбовидном знаке помещались крест или буква X (см. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 1, 2, 6). В таком случае это вряд ли сарматская тамга, скорее всего коммерческие пометки, как-то связанные с ценой. Можно было бы предположить, что публикуемый знак представлял собой две спаренные *дельты* $\Delta\Delta$ или $\Delta\Delta I$, т.е. цифры 20 и 21 по акрофонической системе, но такая трактовка кажется очень смелой.

226 (1184). 19. 1991, оп. 10377. На ручке амфоры из коричневой глины процарапан знак в виде X с небольшим «отростком», отходящим влево от нижней ножки левой гасты. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 7/2. Очевидно, это цена: $-\chi(\alpha\lambda\kappa\acute{o}\varsigma)$, т.е. одна медная монета (черточка обозначала цифру 1).

227 (1185). 20. 1991, оп. 10504. Под основанием одной из ручек амфоры из коричневой глины X-образный знак. Слой I–III вв. н.э. Пометка владельца или цена в один халк как одну медную монету — медяшку (см. №№208, 226).

228 (1186). 21. 1991, оп. 10267. Стенка амфоры с рисунком в виде ромба с диагоналями. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 2.

Здесь можно при желании вычитать несколько букв, ср. Ч. 2, №153. Вертикальная черта, перечеркивающая *дельту*, начертана для ясности дважды (ср. Ч. 2, №№112, 114, 153, особенно 225). О перечеркнутой пополам *дельте* см. Ч. 1, №507. В данном случае автор граффито сначала начертил букву A, а затем перечеркнул ее как бы пополам вертикальной чертой, для верности прочертив дважды, добавив слева еще одну вертикальную черточку меньшего размера. Поэтому данное граффито следует понимать как A I I, что можно истолковать как количество содержимого амфоры: $\acute{\alpha}(\mu\phi\acute{o}\rho\iota\omicron\nu)$ I I — амфорей и две котилы (ок. 40 л) или два секстария или гемины (римский амфорей — 52,42 л).

229 (1187). 22. 1991, оп. 10155. Горло амфоры из колхидской глины из слоя II–III вв. н.э. с процарапанной вертикальной линией, перекрещенной пятью короткими полосами типа «лесенки». Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 4.

Аналогичные рисунки часто встречаются на амфорной таре, о чем см. Ч. 1, №№233, 246, 923; Ч. 2, №44. Подобные рисунки, по-видимому, являлись своего рода шкалой мер, которая показывала то количество содержимого, которое могло находиться в таре или было отлито из амфоры, т.е. это своего рода торговая пометка.

230 (1188). 23. 1991, оп. 10312. Стенка амфоры из колхидской глины с рисунком из нескольких перекрещивающихся линий, представляющих так называемую сетку. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 10.

«Сетки» засвидетельствованы на амфорной таре довольно часто, о чем см. Ч. 1, №№63, 229–235, 256, 313, 509, 697, 933; Ч. 2, №№44, 94, 127. Значение их раскрыть сложно, тем более что они встречаются и среди тамг (Драчук, 1975, табл. II, 67 и др.), но в нескольких иной конфигурации. В качестве одной из возможных гипотез можно предложить видеть в таких «сетках» на амфорной таре, как и в «лесенках», своеобразное обозначение емкости или количества содер-

жимого, влитого в сосуд или взятого из сосуда. К сожалению, без дополнительных пояснений невозможно точно сказать, в каких единицах измерения (хоях, котилах, полухоях, киафах и т.п.) учитывалось это количество. Расположение «лесенок» и «сеток» в форме буквы, похожей на греческую Ξ, как будто бы позволяет высказать гипотезу, что единицы меры жидкости чаще всего учитывались в ксестах или секстариях (ок. 1,09 л).

230a (1189). 24, яма 47. Опубл. Dmitriev, Malyšev, Vjazkova, 1999, s. 458, 460, abb. 18. Фрагмент колхидской амфоры с граффито в виде «сетки» или «лесенки», от которой сохранилось два квадрата: #. Пометка владельца тары. О возможном значении подобных знаков см. №230 и комментарий. Ср. близкий знак в виде одного квадрата — Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 12: пос. Мысхако-западное, яма 47. Ср. также аналогичный знак на горлах амфор из Вульчи VI в. до н.э., который в одном случае сопровождается буквой К, в другом — буквой А — Johnston, 1979, fig. 5, type 19B, 17(E) — 13(J). Может быть, первая относилась к котилам, вторая — к амфорею (хотя А. Джонстон считает ее сокращением ΛΥ, что, на наш взгляд, ошибочно). Тогда это могли быть аббревиатуры названий единиц емкости, которые могли быть взяты или добавлены в амфоры.

Западный холм (раскопки 1965 и 1996 гг.)

Краснолаковая посуда

231 (1190). 1, оп. 206. На тулове чашки из слоя II–III вв. н.э. граффито в виде некоего рисунка или монограммы из двух или нескольких букв. Опубл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 8.

Можно предположить, что это лигатура двух букв: ΛΔ, однако мы усматриваем в этом знаке лигатуру ↑Δ, т.е. обозначение цифры 10 в виде стреловидного знака и пояснения, что это действительно цифра 10, которая по акрофонической системе счета изображалась буквой Δ. Стреловидный знак вверх часто обозначал цену в 10 статов или 10 драхм, как, впрочем, и буква Δ = 10, иногда стреловидный значок, нарисованный в виде Δ, обозначал драхму как одиночная *дельта* (Tod, 1911/1912, p. 105–109). Поскольку цена в 10 золотых боспорских статов очень велика для стоимости означенной чашки, можно предположить, что такой знак на ее тулове служил указанием на то, что она могла стоить 10 драхм или одну медную монету, номиналом равную драхме или денарию (ср. ниже №270). Тем более, что на римском Боспоре в правление царя Савромата II на рубеже II–III вв. н.э. драхмы продолжали

ходить в качестве медного монетного номинала. Знак мог обозначать и вес содержимого миски в 10 драхм (ок. 44 г), точнее вес в 10 унций — *dextans* или почти 273 г, что менее вероятно.

Простая гончарная посуда

232 (1191). 2, без оп. Тулово канфара из серой глины с граффито, напоминающим букву А, завершения боковых гаст которой имеют завитки влево. Слой I–III вв. н.э. Опубл. Онайко, 1970, с. 75, рис. 30, 5; Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 9.

Начало имени владельца или тамга (ср. Яценко, 2001, рис. 5, 99; 12; 25, а, 3: похожие, но не совсем идентичные знаки). Первое предположение предпочтительнее, хотя не исключена и цифра А = 1. Это могла быть цена в один ассарий или денарий, поскольку в начале III в. н.э. денарий помечали буквой А, а двойной денарий — литерой В (Зиграф, 1951, с. 208). Возможно, А = 1 унции, как это было принято в течение I в. н.э. Если эта буква обозначала стоимость в одну медную монету (Анохин, 1986, с. 149, №№283, 292), то дугообразные завитки на концах гаст могли обозначать две половинки $\Leftarrow \Rightarrow$ (полуобол или сестерций).

233 (1192). 3, оп. 103. Дно миски из серой глины из слоя II–III вв. н.э., на которой нанесена надпись из трех букв, уходящая слева в облом. Опубл. Малышев, 2005, с. 549, 559, рис. 2, 5: имя владельца ...Δ?ΑΣ. Если вторая перевернутая буква А, то это могло быть окончанием личного имени [Θρακί]δас (ср. CIRB, 435, 905: Тиритака, рубеж эр; Пантикапей, первая половина I в. н.э.) или какого-либо иного на [...]δас (LGPN IV, p. 368: свыше 80 имен с таким окончанием из Причерноморья и севера Балкан).

234 (1193). 4, яма 83, оп. 109. Стенка сосуда из розовой глины с двумя буквами ОР из слоя II–III вв. н.э., начертанными по сырой глине. Опубл. Малышев, 2005, с. 559, рис. 2, 16: без объяснения.

О значении этой аббревиатуры судить сложно. Возможно, начало имени типа Ὀρ(χαμος), Ὀρ(τύγας), Ὀρ(ύγος) ктл. (CIRB, index, с. 889: девять имен на Ор-). Это мог быть владелец сосуда, имя которого нанесли при его изготовлении на заказ. Наименее вероятное предположение, что это название продукта, например, ὀρ(ός) — сыворотка.

235 (1194). 5, оп. 141. Дно трехручного канфара из серой глины из слоя II–III вв. н.э. На нем изображен квадрат, внутри которого Х-образный знак. Опубл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 14. Это могла быть метка владельца — χ(αρακτήρ), помещенная в квадрат. Ср. тамгообразный знак такого типа из средневекового Крыма (Драчук, 1975, табл. XXX, 83), но в данном случае мы считаем, что это метка, которая обозначала ем-

кость сосуда, — χ(οῦς), т.е. один хус (3,28 л), или его название — кружка.

236 (1195). 6, оп. 94. Часть дна миски из серой глины из слоя II–III вв. н.э. с граффито в виде сложносоставного знака. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 5: «ромб с крючками».

Значение знака неясно, аналогии см. Малышев, 2005, с. 559, рис. 4, 3, 4, 12 — трижды на амфорах из того же поселения, один раз из Южной Озерейки. Если это тамгообразный знак, то полной аналогии ему нет, лишь его нижняя часть, похожая на букву М, имеет параллели среди знаков подобного рода (Драчук, 1975, табл. VII, 509, 510, 514). Поэтому это могла быть просто сложная монограмма, даже рисунок, может быть, метка одного владельца, поставившего тару и посуду на поселения юго-восточной окраины Боспора. Однако мы не исключаем, что этот рисунок — обозначение цены, которым условно передавался номинал медной монеты в одну драхму, бывшую в обращении в правление Савромата II на рубеже II–III вв. н.э. и приравнивавшуюся к 144 унциям = РМΔ или 3 сестерциям = $\frac{3}{4}$ денария = провинциальной драхме (Зограф, 1951, с. 204–206). Очевидно, значок типа Γ на вершине Δ условно передавал букву Ρ. Хотя более вероятно, что это знак Δ < > >, т.е. драхма (или денарий, как по традиции на Боспоре называли римскую монету) и три половинки, что соответствовало номиналу в три сестерция или одной драхме, введенной в обращение при Савромате II после 186 г. н.э., когда сестерций сильно упал в весе (Зограф, 1951, с. 205). Подобная трактовка тем более вероятна, что фрагмент аналогичного знака на плечике амфоры из оранжевой глины имеет на вершине стреловидное изображение ↑, направленное острием вверх, а оно, как выше указывалось (см. №№231, 265), могло быть обозначением драхмы. Совпадение одинаковых знаков на мисках и амфорах (ср. №№236, 265, 273, 300, а также 231 и 270) показывает, что на амфоры могли ставить цену того количества содержимого, которое разливали по мискам и продавали на развес.

237 (1196). 7, оп. 47. Стенка миски из серой глины из слоя II–III вв. н.э. с неким знаком или тамгой. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 13: зигзагообразное изображение, которое может быть тамгообразным знаком (см. Драчук, 1975, табл. III, 25, 26, 34; XX, 3; XXVIII, 13, 72; XLVI, 52). Однако это цифровая метка ZΔ или Z < (ср. Малышев, 2005, рис. 4, 22: на плечике боспорской амфоры, см. ниже №258), т.е. это могла быть цена в 7 $\frac{1}{2}$ унций, так как известны медные монеты номиналом в 7 унций (см. Зограф, 1951, с. 195; Анохин, 1986, №277, 290), или вес в 7 $\frac{1}{2}$ унций или чуть больше 200 г. Если это ZΔ, то тогда это вес содержимого миски — Z δ(ραχμαί), т.е. 7 драхм, что составляло 30,5 г (вес одной драхмы 4,37 г).

Амфоры

238 (1197). 8, оп. 3. На плечике амфоры из коричневой (колхидской) глины из слоя II–III вв. н.э. процарапано граффито Α, поперечная гаста которой напоминает X-образный знак. Оpubл. Dmitriev, Malyšev, Vjazkova, 1999, s. 459, abb. 17; Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 9. Очевидно, метка торговца или гончара, означавшая объем амфоры в 1 амфоре — традиционный для амфорной тары знак. Не исключено, что это своеобразная монограмма, поскольку удлиненная левая гаста *альфы* могла обозначать Α или Ι. Тогда это могло быть началом имени владельца, торговца, которое начиналось на Αχιλ-, например, Ахил(лий), Ахил(л), Ахил(лотор) и т.д.

239 (1198). 9, оп. 28. Стенка амфоры из пестрой глины с граффито, напоминающим монограмму на основе буквы Α. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 6.

Выделяются Α, поперечная гаста в виде X и нижнее завершение, похожее на Λ. Как и предыдущее граффито, оно могло обозначать объем амфоры в 1 амфоре или являться началом имени, аналогичного тому, которое восстанавливается выше (№238), тем более, что оба граффиты из одного комплекса.

240 (1199). 10, оп. 30. Тулово амфоры из колхидской глины с граффито из двух ΔΔ. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Dmitriev, Malyšev, Vjazkova, 1999, s. 460, abb. 18; Малышев, 2005, с. 549, 558, рис. 2, 3: числительное 20. Возможно, это количество содержимого в размере двадцати полухоев (ок. 33 л или 10 хоев) или цена в 2 драхмы или 2 денария. Ср. также Драчук, 1975, табл. XX, 102, но вряд ли это тамга.

241 (1200). 11, оп. 31. На плечиках амфоры из пестрой глины стоит знак в виде буквы Δ. Слой II–III вв. н.э. Очевидно, цифровая метка = 10 по акрофонической системе, что могло относиться к емкости амфоры в 10 хоев (ок. 33 л), или стоимость содержимого (или части содержимого) в одну драхму или денарий. Возможно, начало имени.

242 (1201). 12, оп. 97. Стенка колхидской амфоры из слоя II–III вв. н.э. с остатками уходящей в облом слева трехстрочной (?) надписи. Оpubл. Dmitriev, Malyšev, Vjazkova, 1999, s. 459, abb. 17; Малышев, 2005, с. 549, 559, рис. 2, 2: слова или буквы в три строчки: ..ΛΑ/..ΟΥ/...

В стк. 1 первая буква могла быть Δ, а от стк. 3 сохранилась только косая правая гаста от одной из трех букв — Υ, Κ, Χ. Предположительно это граффито можно прочесть следующим образом:

[...]δα
[...]ου
[...]χ

или [ἀπὸ Δά]δα/[οῖν]ου *vel* [ἐλαί]ου/[...] χ(ό)ς), т.е. «(от) Дада? вина (масла) (?) *столько-то* хоев». Личное имя Δάδας — одно из самых распространенных, особенно на азиатской стороне Боспорского царства (см. CIRB, index, с. 861). К тому же сокращение Δα- уже встречалось на амфоре с поселения Мысхако (см. №219). Поэтому надписи могут относиться к одному и тому же торговцу, привозившему вино или масло на это поселение. Не исключено также, что одна из *дельт* на амфорах, о которых говорилось выше (см. №№240, 241) и будет еще сказано ниже, могла скрывать начало имени этого торговца.

243 (1202). 13, оп. 110. На плечиках рифленой амфоры из красной глины из слоя II–III вв. н.э. граффити в виде монограммы (?) из букв М и Г, причем вторая буква начертана ретроградно и стоит прямо под М. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, 559, рис. 2, 15: монограмма ΓΣ. Однако первая из букв все же больше похожа на М, которая обозначала емкость амфоры в 1 метрете или 39,39 л — μ(ετρητής). Знак Г или Γ определить затруднительно: это могла быть цифровая метка Γ = 3 по алфавитной системе, т.е. номер амфоры в партии, или тамгообразный знак (Драчук, 1975, табл. XLVI, 42–44), уходящий снизу в облом, может быть, остатки буквы Ζ = 7 унций, т.е. цена (Анохин, 1986, №№277, 290). Но для рубежа II–III вв. н.э. это менее реально, так как на Боспоре к этому времени они уже вышли из обращения. Скорее всего это просто цифра 7 — номер амфоры. Ср. дипинти Ζ на амфорах из Танаиса (Беттер, Шелов, 1998, с. 231).

244 (1203). 14, оп. 136. У основания горла амфоры из светлой глины из слоя II–III вв. н.э. с двух сторон два граффито. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 17: ME(N) — начальные буквы имени владельца или слово μένε — оставайся, или пометка, относящаяся к содержанию.

Граффито более сложное, состоит из буквы М, причем правая ее гаста перечеркнута двумя прямыми черточками =, дальше Ε в лигатуре с Π, Τ или Λ. Возможное прочтение: μετ(ρητής) =, т.е. (амфора емкостью) в 1 метрет и 2 хуса (или 2 котилы). Это значит, что ее емкость была больше стандартного метрета (ок. 40 л).

245 (1204). 15, оп. 207. На плечике толстостенной амфоры из слоя II–III вв. н.э. пять параллельных линий: |||||. Это цифровая метка = 5. Обычно так указывали емкость тары (см. Lang, 1976, На3 — На 5; Roller, 1987, fig. 47, 3B-6). Вряд ли это хусы, поскольку для такой амфоры их явно недостаточно — всего 16,5 л. Вероятнее всего, это римские *congi* — 32,8 л (1 конгий = 6,56 л), т.е. почти 33 л, что соответствовало 10 хусам (ср. Δ = 10 на многих амфорах, см. №241).

246 (1205). 16, оп. 12. Стенка амфоры из колхидской глины из слоя II–III вв. н.э. На ней две пары взаи-

мопересекающихся линий. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 16. О прочтении его первым издателем и о другом возможном прочтении см. №222. Мы, однако, полагаем, что более верным было бы предложение читать надпись как ΑΧΧ, и тогда это емкость амфоры или количество продукта в ней — ἀ(μ)φόριον χ(οῦ)ς χ(οῦ)ς), т.е. амфорей и два хуса. Можно сказать, что в амфоре могло находиться 46,5 л жидкости.

247 (1206). 17, оп. 50. Стенка амфоры из розовой глины с неким знаком в виде четырех вертикальных и параллельных друг другу прямых линий ||||, снизу перечеркнутых одной короткой и одной более длинной горизонтальными линиями. В результате получился рисунок наподобие «лесенки». Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 13.

О значении таких знаков см. №245. Это количество содержимого амфоры в размере 4 единиц, быть может, в римских конгиях, а горизонтальные черточки обозначали две единицы, которые могли быть отлиты из амфоры (т.е. количество продукта уменьшилось на две единицы).

248 (1207). 18, оп. 70. Стенка амфорная из колхидской глины, на которую нанесен крестообразный, даже Χ-образный знак. Слой II–III вв. н.э. Это обыкновенная пометка, обозначавшая собственность, или тамга (Драчук, 1975, табл. XXVIII, 121–124; XXIX, 351–362). Может быть, название вина — Χ(ί)ς), т.е. хиосское.

249 (1208). 19, оп. 71. Стенка амфоры, на которой стоит крестовидный знак с двумя поперечинами: †. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 3. Это могла быть тамга (ср. Драчук, 1975, табл. XXVIII, 64 — известна среди тамгообразных знаков средневекового Саркела; V, 335 — на амфоре из Семеновки (см. Ч. 1, №917), Яценко, 2001, рис. 35, b, 34). Тот факт, что он встречается на амфорах, показывает его несколько иное значение, в частности, близость со знаками Ч. 2, №№229, 230, а также №№215, 230а. Возможно, это количество содержимого, взятого из амфоры или дополнительно влитого в нее.

250 (1209). 20, оп. 66. На горле амфоры из светлой глины — знак, напоминающий свастику или часть какого-то тамгообразного изображения. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 10. Ср. аналогичный знак под №218, а также на камнях с Маяцкого городища (Драчук, 1975, табл. XXIX, 21). Очевидно, знак собственности того же клана, что и на амфоре под №218.

251 (1210). 21, оп. 72. Стенка амфоры из колхидской глины с граффито в виде зигзагообразной линии. Может быть, это изображение буквы М. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 1: буква М или Σ. Между тем написание этой буквы аналогично написанию М в граффито под №244, поэтому данная буква скорее М. Ср. аналогичный знак на амфоре из Семеновки (см. Ч. 1, №898), начертанный той же рукой.

Очевидно, указание на емкость амфоры в 1 метрет — $\mu(\epsilon\rho\eta\tau\acute{\eta}\varsigma)$ или на то, что в амфоре содержалось медовое вино или обычный мед — $\mu(\acute{\epsilon}\lambda\iota)$. Близкие знаки засвидетельствованы и среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. VI, 399, 400; XX, 56). Ср. Ч. 1, №21.

252 (1211). 22, оп. 92. Стенка амфоры из колхидской глины с изображением ромба, внутри которого X-образный знак. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. рис. 5, 6: монограмма (?).

253 (1212). 23, оп. 138. Стенка амфоры из колхидской глины с аналогичным ромбовидным изображением, внутри которого крестообразный или X-образный знак. Слой того же времени. Оpubл. Dmitriev, Malyšev, Vjazkova, 1999, s. 460, abb. 18; Малышев, 2005, с. 5, 1.

Знаки под №№252, 253 имеют прямую аналогию со знаком №228 и близки знаку под №225. Они засвидетельствованы среди тамг (Драчук, 1975, табл. VIII, 558 — на штукатурке с фресками из Неаполя Скифского, а также табл. II, 100). Однако данный знак может быть простой меткой владельца типа X, помещенной для ясности в ромбик. Ср. близкие изображения на столовой посуде из некрополя Мирмекия и Горгиппии (Емец, 2005, табл. LXXV, 1, 3), где X в прямоугольнике или в квадрате.

254 (1213). 24, оп. 115. Тулово колхидской амфоры с граффито в виде радиально расходящихся из одной точки линий. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 8. Знак напоминает монограмму из букв X Λ. Может быть, указание на содержимое амфоры, к примеру, X(ίος) λ(ευκός), т.е. хиосское вино — белое (?). Впрочем, знак имеет параллели среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. XXXIX, 349, 350: X-образный знак и дополнительная косая линия). Может быть, это вообще неудачная или неумелая попытка отобразить знак денария * как обозначение стоимости.

255 (1214). 25, оп. 134. Стенка амфорная из бежевой глины с граффито в виде «сетки» из четырех квадратов, образованных крестообразным знаком, вписанным в квадрат. Сверху еще одна клеточка, но маленькая, в виде флажка. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 11.

256 (1215). 26, оп. 163. Горло колхидской амфоры из слоя того же времени с граффито в виде квадрата, в который вписан крест, образующий внутри четыре небольших квадрата (как предыдущее граффито под №255). Перед ним и за ним две перпендикулярные линии |. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 5.

О значениях «сеточек» и квадратов см. Ч. 2, №№230, 230а. Как и там, здесь мы имеем дело с емкостью тары или количеством содержимого, долитого или отлитого из амфор. На это указывают две вертикальные черты в граффито под №256. Очевидно, квадратики обозначали изначальную емкость или количество, а две дополнительные линии (как и «внекомпле-

ктный» квадратик в граффито под №255) показывали, сколько единиц было добавлено как бы сверх нормы.

257 (1216). 27, оп. 174. Горло колхидской амфоры с граффито под ручкой в виде одной вертикальной и двух примыкающих к ней под углом линий. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 55, рис. 6, 4. Скорее всего это тамга (ср. Драчук, 1975, табл. XX, 4; Яценко, 2001, рис. 28. II. 81; 30, а, 6; 32. d, 173). Это могла быть также небрежно написанная Π = 5 с длинной верхней поперечной гастой. Возможно, значение знака такое же, как и у фигурирующих под №№215, 249.

258 (1217). 28, оп. 175. Под основанием ручки колхидской амфоры два знака, напоминающие буквы Z и V (второй знак почти неразличим). Датировка — II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 4, 22. См. комментарий к №237. Цена Z >, т.е. 7½ унций (?), или амфора под номером 7 за пол-оболы, что менее вероятно. Если исходить из того, что к рубежу II–III вв. н.э. монета в 7 унций уже вышла из обращения, в отличие от более раннего времени, то можно предложить такое прочтение: Z = 7 λ(ευκός), т.е. амфора 7 — белое (вино). Не исключено и тамгообразное изображение или пиктограмма (Драчук, 1975, табл. II, 28–30).

259 (1218). 29, оп. 177. Стенка амфоры из серо-розовой глины с граффито — рисунком неясного содержания («лесенка») (?). Дата слоя — II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 7. Ср. Ч. 1, №№210, 246. Очевидно, значение «лесенок» такое же, что и у квадратов — фиксирование количества, взятого из тары или добавленного в амфору.

260 (1219). 30, оп. 196. Стенка амфоры из пестрой глины с двумя зигзагообразными знаками в виде двух перевернутых букв: ZZ. Дата слоя — II–III вв. н.э. Это могла быть цена — две медные монеты достоинством 7 унций (см. №№237, 258) за содержимое.

261 (1220). 31, оп. 29. На горле амфоры из светлой глины нанесено граффито в виде «елочки». Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 10. Это пиктограмма — изображение оливковой ветви, обозначавшей, что в амфоре находилось оливковое масло (ср. Драчук, 1975, табл. II, 79; XX, 63: сарматская пиктограмма). Об этом знаке на таре см. Ч. 1, №№227, 834; Ч. 2, №№71, 104, 105. Аналогии: на греческой посуде — Johnston, 1979, fig. 7, type 2E 6 N.

262 (1221). 32, оп. 67. Стенка амфоры из колхидской глины II–III вв. н.э. со сложным граффито — тамгой. Оpubл. Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 7. К сожалению, прямых аналогий этой тамге подобрать не удалось, но отдельные ее элементы известны среди других тамгообразных знаков (Яценко, 2001, рис. 17. II. А. 4; 27. I. 126b; 31. IV; 36. II. 86).

263 (1222). 33, оп. 87. Горло широкогорлой амфоры из красной глины из слоя I–III вв. н.э. с граффито в виде рисунка из двух параллельных дугообразных зна-

ков и двух букв или знаков, похожих на Ψ I. Оpubл. Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, б.

Понять смысл рисунка сложно, было бы заманчиво предположить, что это очень условное изображение капли, а сокращение Ψ I — пояснение к рисунку: ψ I ($\acute{\alpha}\varsigma$) — капля, капелька. Но такое предположение было бы слишком смелым, хотя не исключаем, что автор граффито хотел образно передать то, что часть содержимого могла вытечь или вытекала из амфоры.

264 (1223). 34, оп. 102. Стенка амфорная из колхидской глины I–III вв. н.э. со сложной монограммой или тамгой. Оpubл. Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 3: якорь (?).

Однако представить, что это якорь, очень сложно. Сверху сохранилось изображение в виде триденса — неперменного атрибута большинства тамгообразных знаков, а снизу — прямая линия с двумя перпендикулярными «отростками». Слева две буквы: вверху Λ или монограмма ΛX , внизу — X . Близкий тамгообразный знак см. Драчук, 1975, табл. XXI, 61; нижняя часть знака в виде перевернутой T , см. там же, табл. XLVI, 92, 93. Значение букв неясно, одно из возможных объяснений — принять их за меры объема содержимого амфоры, например, $\lambda(\acute{\alpha}\gamma\upsilon\nu\omicron\varsigma)$ $\chi(o\ddot{u}\varsigma)$ $\chi(o\ddot{u}\varsigma)$, т.е. л(агин) — х(ой) х(ой), что в совокупности давало ок. 10 л. Справа — тамга, в состав которой входил трезубец.

265 (1224). 35, оп. 137. На плечике амфоры из оранжевой глины из слоя II–III вв. н.э. — тамгообразный знак, в котором можно также видеть изображение перевернутого якоря со стрелкой. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 12: остатки знака типа «ромб с крючками» (*sic!*).

См. аналогии и предполагаемое значение таких знаков в комментарии к №236, где они тракуются как торговые метки, схематично передающие знак драхмы, бывшей в обращении на Боспоре в конце II — начале III в. н.э.: $\Delta \uparrow \leftarrow$. Впрочем, не исключаем, что данная пометка передана частично в форме тамги, поскольку стрела встречается среди такого типа изображений (Драчук, 1975, табл. III, 119; XIII, 2. 3–5; XXIX, 61; XXXVIII, 212, 213; LI, 32, 35; Яценко, 2001, рис. 35, с. 71; 36. II. 74).

266 (1225). 36, оп. 140. У основания горла амфоры из коричневой глины I–III вв. н.э. изображение в виде «елочки» или двойного стреловидного знака. Оpubл. Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 8. Ср. Ч. 2, №262. Этот знак вряд ли символизировал оливковую ветвь, так как ее рисовали иначе (см. Roller, 1987, fig. 22, 2A-174). Он мог быть тамгой (ср. Драчук, 1975, табл. II, 79; X, 737; XX, 63; XXX, 37; Яценко, 2001, рис. 32. b. 38, 39; d. 155; рис. 27. I. 126b), как мог быть и торговой меткой, которая означала стоимость в две драхмы или двойной денарий (двойная стрела). О значении стрелы как условного обозначения драхмы или денария, что было равнозначно цифре 10, см. №№231, 236, 291b.

267 (1226). 37, оп. 173. На плечике амфоры из колхидской глины знак-тамга. Дата — первые века нашей эры. Этот знак представляет собой верхнюю часть так называемого царского знака Динамии (ср. Драчук, 1975, табл. XXIX, 44 — Маяцкое городище; см. также табл. VIII, 568; XX, 96; XXV, 103, 105; Яценко, 2001, рис. 6. V. 91; 36.а, 180). Однако он известен и среди торговых меток на греческой керамике — кубке и амфорах из Кум и Вульчи (Johnston, 1979, p. 105, type 20B). Значение его раскрыть трудно, возможно, как часть тамгообразного знака из Северного Причерноморья он обозначал схематичное изображение повернутых в разные стороны конских голов, а значит, это была метка владельца. Аналогичный знак встречается на известняковом надгробии из Керчи под греческой надписью II в. н.э. вместе с X-образным знаком (Соломоник, 1959, №27). Если же это греческая метка, то она могла обозначать вес амфоры ML , т.е. $\mu\nu(\acute{\alpha}\iota)$ $\Lambda = 30$ мин, что составляло примерно 13 кг, или $< >$ дважды по половине, что соответствовало стоимости в два дупондия, поскольку дупондий по весу соответствовал половине сестерция, или в два сестерция.

268 (1227). 38, оп. 197. Стенка амфоры из колхидской глины первых веков нашей эры со сложной монограммой или тамгой, в которой можно усматривать так называемый знак Динамии с завершением в виде значка, который фигурирует под №267. Внизу изображение прямоугольника или квадрата, от которого влево отходит прямая линия, образующая с ним что-то наподобие флага или буквы P (см. Ч. 2, №106). Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 19. Ср. близкое изображение Драчук, 1975, табл. XXXIX, 367. Подробно см. комментарий к Ч. 1, №822.

269 (1228). 39, без оп. На плечике из колхидской амфоры начертана монограмма, в которой присутствует *дельта* с завершением в виде знака, который стоит в Своде под №267. Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, 553, рис. 4, 18: X — так называемый знак Динамии.

Знак засвидетельствован на золотых статерах Боспора, выпущенных в последней декаде I в. до н.э. — первой декаде I в. н.э., которые вслед за Т. Моммзенем и М.И. Ростовцевым долгое время было принято относить к чеканке царицы Динамии (Анохин, 1986, №№259–269а, 293). Но не был учтен тот факт, что ко времени появления этих статеров Динамия уже не правила на Боспоре. Поскольку монограмма стоит в ряду прочих монетных монограмм, которые стояли на золотых монетах Боспора до получения царем Аспургом царского титула в 13 г. н.э., после чего ему уже принадлежала царская монограмма $BA\Gamma$, она могла действительно относиться к имени покойной царицы или скрывать в себе что-то иное, например, номинал или стоимость монеты или имя монетного магистра. Во всяком случае, есть, очевидно, различие в значе-

нии этих монограмм на разных предметах, тем более, что изображения знака на керамике и на монетах по времени не соответствуют периоду правления царицы Динамии.

Самое раннее появление этого знака на греческой расписной посуде датируется VI в. до н.э. Он встречается на амфорах из Флоренции и Тарквиний, а также на лекифе из Лувра, причем все метки принадлежат разным лицам (Johnston, 1979, p. 87, fig. 3, type 34A I J, 3E, 4N). А. Джонстон склонен относить их к неалфавитным меткам, отмечая необычную форму для такого рода знаков. Похожий знак, но без загибов верхних усиков, встречается на скифосе 480 г. до н.э., найденном на Камиросе (Johnston, 1975, p. 152, fig. 3, 58). С.А. Яценко отмечает, что «знак Динамии» не засвидетельствован вне пределов античных городов Северного Причерноморья (Яценко, 2001, с. 47), что вряд ли может подкрепить предположение, что он в виде сарматской тамги был действительно связан с Динамией как представительницей одного из сарматских кланов. Похожие знаки — тамги — известны, например, на известняковых плитах из Танаиса и Ольвии II в. н.э. (Соломоник, 1959, №№56, 61), а сам так называемый знак Динамии часто выступал как составная часть более сложных тамг II–III вв. н.э. (Соломоник, 1959, №40: плита из Илурата; ср. №№1–5, 68), никакого отношения к этой царице не имеющих. Этот знак как тамга, но в зеркальном отображении и с иной конфигурацией верхних усиков, зафиксирован на известняковой плите из городища Артезиан, датируемой I в. н.э., а потому также не может быть связан с правлением царицы (Винокуров, 2004, с. 82). Что касается амфорной тары, то этот знак встречается на городище Семеновка (см. Ч. 1, №908 — Кругликова, 1962, с. 98, 99, рис. 36, 5; 37, 4), причем знаменательно, что без одного уголка верхних усиков, в точности как на одной из амфор из Италии, упомянутых выше (Johnston, 1979, type 34A IJ), а также на амфоре из соседнего с Мысхако городища Широкая Балка (Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 7). Уже одно это делает невероятной его связь с Динамией. В полном виде знак поставлен на тулово узкогорлых амфор из Горгиппии первых веков нашей эры (Алексеева, 2002, рис. 4, 3; 6, 4–5), а также на амфорную стенку из раскопок поселения Михайловка с указанием веса и объема тары (см. Ч. 1, № 822 — Емец, 2005, табл. ХСV, 2).

Следовательно, смысл и значение знака на монетах, известняковых плитах из Боспора и Ольвии, на амфорной таре были совершенно различными и никакого отношения к правившей на Боспоре в предпоследней декаде I в. до н.э. царице Динамии не имели (за исключением, быть может, монограммы на золотых статерах, но и это спорно). Мы предполагаем, что на амфорах этот знак обозначал стоимость самой амфоры и ее содержимого в одну драхму или драхму и дважды по половине. К этому выводу можно прийти,

изучив граффито под №268, где вычитываются буквы Δ, Ρ, Χ, Μ. Их можно с уверенностью объединить в слово δραχμ(ή). Что касается классической формы знака Χ, то и его можно расшифровать как δ(ρ)αχμ(ή), а точнее как Δ < >, т.е. драхма и два раза по половине. Значки < > над Δ можно принять за обозначения половинок и за буквы Μ или ΛΛ. В последнем случае ΛΛ могли обозначать две либры или два асса, т.е. две медные монеты. Этот же знак, но без одного усика, следует, видимо, считать Δ <, т.е. драхма или денарий и половина, быть может, в виде одного асса (либры) (?), а для более позднего времени — дупондия или половины сестерция. Тогда так называемый знак Динамии на амфорах всего лишь торговая метка с обозначением стоимости. Мы рискнули бы высказать в этой связи предположение, что на плитах из Ольвии, Танаиса и городища Артезиан сарматская тамга могла служить разъяснением для тех, кто не знал или плохо представлял себе, что подобный знак следовало воспринимать в качестве греческой меры стоимости или веса, например, Δ μυα(ί), т.е. 10 мин (по акрофонической системе) или 4 мины (по алфавитной системе). По времени распространение этого знака на Боспоре совпадало с периодом, когда там на рубеже II–III вв. н.э. ходили медные монеты номиналом в тройной сестерций или одну провинциальную драхму.

Что касается «знака Динамии» на золотых статерах Боспора рубежа эр, то этот вопрос требует специального исследования. Хотя уже высказывались убедительные аргументы о невозможности относить этот знак к знаменитой боспорской царице (Анохин, 1986, с. 87 (осторожно); Фролова, 1997, с. 25–28). Такой точки зрения придерживался и один из авторов данной работы, считая, правда, что это посмертная монограмма царицы, поставленная на золото ее сыном Аспургом для подтверждения прав на престол. По-видимому, эту точку зрения надо пересмотреть и отказаться от идеи о какой-либо связи монограммы с Динамией. Ведь этот знак фигурирует на золотых монетах Боспора в одном ряду с другими монограммами исключительно греческого характера ΚΝΕ, ΠΑ, ΠΑΡ, ΒΑΡ. Следует учесть, что первые статеры с этой монограммой были выпущены сразу после перерыва в чекане золота на Боспоре, вызванном возможным указанием Рима временно не выпускать золотые монеты в вассальных и зависимых от него царствах в связи с унификацией монетного дела в Империи и передачей чеканки монет из драгоценных металлов под контроль императора Августа (Kunisz, 1976, p. 24). После восстановления золотой чеканки на Боспоре вес его золотых статеров с монограммой ΔΥΜ стал колебаться в пределах 7,80–7,93–8 г, что было чуть больше среднего веса римских ауреусов Августа, теоретический вес которых составлял 7,79 г (Kunisz, 1976, p. 54; Анохин, 1986, с. 148, №№259–269). Поскольку в это время в обраще-

нии находились монеты, выпущенные на Боспоре еще в предыдущую эпоху, в том числе при Митридатe Евпаторе, стандарт нового золота следовало подогнать и под старую систему монетных номиналов. Прежде всего, это серебряные монеты — драхмы, вес которых колебался в пределах 3,66–4 г. По весу один статер приравнялся, таким образом, к двум городским драхмам или дидрахме, вес которой на Боспоре в начале I в. до н.э. укладывался в пределы 7,73–8,53 г. При пересчете на статыры вес одной драхмы или дидрахмы мог немного не дотягивать до веса статера или ауреуса, поэтому последний по стоимости приравнялся к монете номиналом чуть больше драхмы, но чуть меньше дидрахмы. Отсюда можно вывести заключение, что монограмма χ могла обозначать не правителя, а номинальную ценность золотой монеты в пересчете на традиционные боспорские номиналы серебра — драхмы с двумя половинами-гемидрахмами, т.е. $\Delta < >$ или драхму и две гемидрахмы (вес последних на Боспоре в конце II — первой половине I в. до н.э. колебался в пределах 1,90–1,38 г (не достигая полных 2 г), причем к концу века вес полудрахмы еще больше уменьшился. Тогда статер/ауреус по весу лишь теоретически соответствовал полновесной дидрахме, а фактически был меньше, поэтому монограмма выражала стоимость золотой монеты не как одна полновесная серебряная дидрахма, а как драхма и две гемидрахмы неполного веса.

Следует иметь также ввиду, что монограмма $\Delta \Upsilon M$ на монетах в ряде случаев имела иную форму верхних усиков, выполненных не как две половинки — $< >$, а как бы в виде двух маленьких греческих *дельт* — $\Delta\Delta$ (см. Анохин, 1986, табл. 40, 44; Фролова, 1997, табл. XI, 8, 9, 11, 12; ср. особенно статер 310 г. б.э. = 13/14 г. н.э. из собрания Американского нумизматического общества — Анохин, 1999, с. 130, 131, рис. 36, 1). Очевидно, наличие двух маленьких букв в виде $\Delta\Delta$ должно было подтвердить, что данный статер по весу соответствовал полновесной серебряной дидрахме (вес статера 310 г. б.э. составлял 7,95 г, т.е. он действительно был почти равен весу дидрахмы).

Таким образом, «знак Динамии» мог обозначать стоимость как на керамике, так и на золотых статерах. Он появился на монетах после смерти Динамии и обозначал монограмму, выражавшую ценность статера в пересчете на старые традиционные для Боспора номиналы серебряных монет, которые больше не выпускались, но еще находились в обращении. Отсутствие в это время царской монограммы на золоте, которая появилась только после провозглашения Аспурга царем в 13–14 г. н.э., должно объяснять тем, что он как сын Динамии и Асандра не был утвержден в Риме царем и потому не имел права ставить царскую монограмму на золотые монеты. Если эти рассуждения верны, то отпадает вопрос о втором и третьем правлении

Динамии, ставивший многих исследователей в тупик на протяжении долгого времени.

270 (1229). 40, оп. 199. На плечике колхидской амфоры II–III вв. н.э. нанесен знак в виде стрелы вверх (?), по форме аналогичный граффити под №№211, 212, 231. Опул. Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 9.

Знак, в котором в лигатуре запечатлены $\uparrow \Delta$, мог обозначать стоимость в одну драхму или денарий ($\uparrow = 10$, что соответствовало римскому денарию), когда на Боспоре при Савромате II в обращение вошла драхма, но уже как медная монета — тройной сестерций, бывшая в обращении наряду с медным денарием. Менее вероятно видеть в нем указание на объем амфоры в 10 хусов (Δ — цифра 10 по акрофонической системе, поставленная для подтверждения такого же значения стреловидного значка) или ок. 33 л.

271 (1230). 41, оп. 200. Сложная монограмма или тамга на плечике еще одной колхидской амфоры из слоя II–III вв. н.э. *Дельта* с характерными «отростками» сверху или даже с наложением двух таких знаков разного размера. Опул. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 17.

Знак совпадает с граффити под №№268, 269, а в нижней части — со знаками под №№236, 273. Знак можно расшифровать как χ ромбовидной формы в лигатуре с буквой M, что могло обозначать цену за амфору или содержимое. Затем в нижней части знака, как бы зачеркивая первый, начертили еще один знак, похожий на тот, что фигурирует под №№267, 274. Если этот второй значок обозначал вес амфоры $M\Delta = 30$ мин или ок. 13 кг, или ее содержимого, или цену в два дупондия (или один сестерций — см. комментарий к №267), то знаки χ в ромбе (или $\Delta < >$) и M в виде знака двух половинок $< >$ могли быть первоначальной ценой в виде драхмы или денария — $\Delta < > < >$, т.е. это двойной сестерций (ромб — условное обозначение $\Delta\Delta$ (?)) или четыре дупондия, соответствовавшие номиналу в один денарий, большему одного сестерция вчетверо. Эти номиналы были введены на Боспоре по монетной реформе 186 г. н.э. (Зограф, 1951, с. 205). Если это верно, то второй знак показывал уценение амфоры до стоимости в сестерций или два дупондия, очевидно, в связи с уменьшением количества ее содержимого.

272 (1231). 42, оп. 201. На плечике аналогичной амфоры тонко прочерчена часть монограммы (*дельта* или «знак Динамии» (?)) без углообразных верхних усиков, так как уходит в облом). Опул. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 11. В этом случае, как и в предыдущих, *дельта* могла служить обозначением цены в драхму или в денарий (см. Ч. 1, №№106–108, 845; Ч. 2, №№269, 271). Возможно, ΔX , т.е. стоимость в денарий (X — знак денария или медной монеты, какой он являлся в римское время на Боспоре). Ср., однако, Яценко, 2001, рис. 36, №205.

273 (1232). 43, оп. 205. На плечике амфоры из колхидской глины граффито — монограмма в виде незавершенного ромба (?) с «отростками». Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 4.

Знак напоминает монограмму под №№236, 265, 300. Очевидно, метка одного и того же торговца или владельца амфоры, обозначающая стоимость в одну драхму или тройной сестерций $\Delta < > \Delta$. Предположение, что это могло быть обозначением драхмы, подтверждается близким знаком на греческом сосуде из этрусских Тарквиний (Johnston, 1975, p. 151, fig. 2, g). Близкие, но не идентичные значки встречаются среди тамг (Драчук, 1975, табл. X, 740, 766: мраморные львы 1 и 2 из Ольвии).

274 (1233). 44, оп. 146. На тулове амфоры из колхидской глины граффито в виде перевернутой буквы М (?), а точнее знак, аналогичный №267 (см. выше). Слои II–II вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 14. Это могло быть условным обозначением двух половинок или двух дупондиев, а также верхними усиками «знака Динамии», так как знак уходит в облом. Он являлся обозначением цены.

16. Мысхако, некрополь

Грунтовой могильник близ вышеупомянутого поселения, в том числе с погребениями античного времени, исследовался на протяжении нескольких сезонов, начиная с конца 1970-х гг. Раскопками некрополя руководили Н.А. Онайко, А.А. Малышев, А.В. Дмитриев. Всего на площади более одного гектара раскопано несколько сотен могил.

Литература: Онайко Н.А. Погребение воина у поселка Мысхако // КСИА.— 1983.— №174.— С. 82–85; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 91; Вязкова О.Е., Дмитриев А.В., Малышев А.А. Поселение Мысхако — юго-восточный форпост Боспора // ПИФК.— 2001.— Вып. X.— С. 188–215.

ГРАФФИТИ

Краснолаковая посуда

275 (1234). 1. 1979, оп. 253. На стенке кувшина из погребения середины I в. н.э. процарапан некий (тамгообразный) (?) знак в виде перечеркнутого пополам квадрата $\boxplus$ или буква Θ . Оpubл. Емец, 2000, с. 41, №141; Емец, 2005, табл. X, 2.

Ср. аналогичный знак Ч. 1, №880: возможно, это тамга или знак, который обозначал половину или две половинки. См. также прямоугольную тамгу с перекрестием внутри (4 единицы) (?) — Драчук, 1975, табл. XXVII, 3.7. Если это греческая буква Θ (в чем мы очень

сомневаемся), то она может быть цифровой меткой = 9 или началом имени. Вероятнее всего, это обозначение емкости в 2 хуса или 2 котилы. Возможно, знак $\boxplus$ = Н (Jeffery, 1961, p. 30–38), и тогда это мог быть объем в полхоя или 1,64 л, или цена в одну медную монету Н = 8 единицам или полуобол (или обол = 8 халкам), ср. Зограф, 1951, с. 196, а также Анохин, 1986, №№322 след.: Н = 8 унций. Если так, то за сосуд давали одну медную монету чеканки Кесарии или Агриппии, на которых стояла буква Н.

Простая гончарная посуда

276 (1235). 2. 1979, оп. 232. На стенке кувшина из коричневой глины из погребения I в. н.э. начерчен тамгообразный знак или апотропей (?) в виде двух треугольников, соединенных вершинами. Оpubл. Емец, 2000, с. 41, №142; Емец, 2005, табл. X, 3.

Об аналогичных знаках см. Драчук, 1975, табл. IX, 710; XX, 100, 101, 105, 107; XL, 402; Яценко, 2001, рис. 5. II. 68, 69; рис. 28. I. 30; рис. 29, 19; рис. 36. II. 75, 76; рис. 35. b 25–27; e 135, 136. Ср. Ч. 1, №№116, 916. Ср. знаки $\boxtimes$ $\boxplus$ на родосско-ионийской посуде VI в. до н.э., которые читаются как = χ (Johnston, 1975, p. 154). Возможно, как и в граффито под №275, это своего рода архаизация шрифта, что было характерно в начале нашей эры. Тогда перед нами явно указание на емкость сосуда в 1 ксест или секстарий, что составляло 1,09 л. Мы, однако, не отказываемся от предположения о том, что это знак $\Delta\Delta$ в лигатуре, обозначающий стоимость в 2 медные монеты номиналом в триенс или 4 унции, имевшие хождение в I в. н.э.

277 (1236). 3. 1979, оп. 30. На стенке кувшина из красной глины из погребения I в. н.э. нанесен тамгообразный знак (буква Р или Δ) и изображение собаки, выполнявшей, возможно, функции апотропея. Оpubл. Емец, 1995, табл. XXVI, 4; Емец, 2000, с. 41, №143; Емец, 2005, табл. X, 4; LXXXIX, 3; Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 1.

Однако первая буква Р — не тамга, напоминающая эту букву, а скорее всего начало слова $\rho(\upsilon\tau\acute{\eta}\rho)$ — спаситель, защитник, страж, которое относилось к собаке справа. Она, очевидно, считалась защитницей погребенного и после его смерти, а при жизни он мог быть ее хозяином. Об изображениях собак «как друзей человека» в граффито второй четверти V в. до н.э. из Афин см. Oikonomides, 1988, p. 52, no. 35.

277a (1236a). 4. 1979, без оп. Погребение №30. На стенке сосуда граффито в виде Δ , перечеркнутой вертикальной линией. Оpubл. Малышев, 2004, с. 552, рис. 4, 21. Ср. аналогичное граффито Ч. 1, №132. Очевидно, цена — одна драхма или один денарий.

17. Приазовское I, поселение

Поселение находится на краю одноименного поселка, на обрывистом берегу Азовского моря. Было обследовано в 1981 г. Я.М. Паромовым, в 1990-х гг. — Н.И. Сударевым. Это типичное так называемое рассеянное поселение, состоявшее из нескольких «кустов» жилых и хозяйственных построек. Раскопанная площадь относительно невелика (до 100 кв. м), находки датируются концом VI — первой половиной I в. до н.э. Выявлены остатки каменных построек одной из усадеб, существовавшей на рубеже II—I вв. до н.э., и отчасти предшествовавших ей строений IV в. до н.э. с сырцовыми стенами. Материалы этих исследований практически не опубликованы.

ГРАФФИТИ

Простая гончарная посуда

278 (1237). 1. 2001, оп. 108. На внешней стороне дна открытого тонкостенного сосуда (чашки) (?) тонкими линиями нацарапано граффито: Γ Ο Ι Γ Ι Α Ο V (?), с другой стороны поддона поставлена буква Α. По-видимому, первая надпись — владельческое граффито, которое мы читаем как Γοργύλου, т.е. «(чашка) Горгила». Об имени Γόργυλος, на Боспоре пока не засвидетельствованном, см. LGPN IIIВ, р. 93; LGPN II, р. 96: Γοργύλος (Афины). Возможно, в надписи читалось имя Γοργύλος (LGPN IIIА, р. 102: Сицилия, Сиракузы, IV—III вв. до н.э.). Α = 1, и это могло быть номером чашки в ряду аналогичной посуды или началом имени другого владельца, которое почему-то не зачеркнули. А скорее всего это сокращение слова ἀ(ρυστήρ) — сосуд для черпания, ковш или мера жидкости. Очевидно, чашка служила для того, чтобы отмерять количество жидкости из амфоры для продажи.

Амфоры

279 (1238). 2. 2001, оп. 5. Стенка с остатками двух букв, прочерченных по сырой глине. Слой пожара I в. до н.э. Буквы разобрать сложно, это могла быть цифра ΙΓ = 13 или начало имени владельца — Ἰγ(νάτιος) (?). Об этом имени в боспорских надписях см. CIRB, 703а, ср. женское имя Ἰγνατία (LGPN IV, р. 171: Македония, римская эпоха).

18. Приазовское IV, поселение

Данный памятник неоднократно был обследован различными исследователями, в том числе

Ю.М. Десятчиковым в 1977 г., Я.М. Паромовым в 1981 г., Ю.В. Горловым в 1992 г., Н.И. Сударевым в 1998 г. Площадь этого прибрежного поселения определяется по-разному: от 5 до 15 га. Такая же разная оценка его стратиграфии. Датировка установлена точно — вторая половина VI—III вв. до н.э. Вначале это было скопление отдельных сельских «ойкосов», во второй период существования это уже было поселение, более интенсивно застроенное каменными строениями — крупными усадьбами. Материалы раскопок не публиковались.

ГРАФФИТИ

Амфоры

280 (1239). 1. 1998, оп. 220. Стенка хиосской амфоры IV в. до н.э. со знаком в виде буквы Χ. Это уже неоднократно засвидетельствованная на хиосских амфорах метка, обозначающая простую пометку или характеристику продукта или тары — Χ(ιος), т.е. хиосский или хиосское вино.

281 (1240). 2. 1998, оп. 73. Фрагмент ручки хиосской пухлогорлой амфоры конца VI в. до н.э. с граффито ΧΙ и продольной чертой. Вероятно, сокращение, как и в предыдущем граффито — Χι(ος), т.е. хиосская (амфора) или хиосское (вино).

19. Раевское городище

Появление укрепленного поселения на Раевском городище связано, по-видимому, с активной политикой боспорского царя Евмела в конце IV в. до н.э., о чем, быть может, косвенно свидетельствуют многочисленные находки кровельной черепицы с клеймами ΕΥΜΗΛΟΥ. Раевское городище и его окрестности обследовал В.И. Сизов в последней четверти XIX в. Значительные раскопки проводила здесь в 1955–1963 гг. Н.А. Онайко. С 1998 г. исследования ведет А.А. Малышев. Из наиболее примечательных объектов, открытых на городище, упомянем остатки монументального здания эпохи эллинизма, некоторые фрагменты фортификационных сооружений, участки жилой застройки. Городище просуществовало до III в. н.э. Позднее здесь находилось раннесредневековое поселение, а затем укрепление эпохи позднего средневековья.

Литература: Онайко Н.А. Юго-восточная окраина Боспора // Античные государства Северного Причерноморья. — С. 92; Онайко Н.А. Эллинистическое здание Раевского городища и его место в архитектуре Боспора // СА. — 1967. — №2. — С. 162 сл.; Александровский А.Л., Вязкова О.Е., Гольева А.А., Малышев А.А., Смекалова Т.Н. Раевское городище и его окрестности // ДБ. — 1999. — №2. — С. 7–29.

Краснолаковая посуда

282 (1241). 1. 2001, оп. 47. На внутренней поверхности краснолаковой тарелки нанесены буквы РХХ. Слой I–III вв. н.э. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, 553, рис. 3, 5: солярные знаки.

Между тем, эти буквы можно рассматривать как сокращения цены, например, ρ(όμβρος) χ(αλκός) χ(αλκός), т.е. округлая тарелка ценой в 2 медные монеты.

Простая гончарная посуда

283 (1242). 2. 2000, без оп. На ручке тонкостенного кувшина из оранжево-коричневой глины из слоя I–III вв. н.э. нацарапано граффито: X |||| I. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 18.

Это емкость сосуда в хойниках, т.е. χ(οίικες) 5 или 5,45 л для сыпучих веществ. Может быть, это вес, например, 15 литров или ок. 5 кг (см. Lang, 1976, p. 67, Hb 16, Hb 17: X ||||| <, т.е. 17½ литров, на амфорах), но это кажется нам сомнительным. Вряд ли это объем кувшина в хоях, поскольку тогда его емкость составила бы более 15 л, что для такого сосуда невозможно. О значении подобных знаков как обозначениях емкости сосудов см. Roller, 1987, fig. 46, 47, no. 3B-1 – 3B-4, 3B-6.

283a (1242a). 3. 2003, без оп. На внешней поверхности тарелки из красной глины граффито Δ. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 2, 18: коммерческая пометка — числительное 50.

Между тем, букву правильнее считать либо цифрой 4 по алфавитной системе, либо цифрой 10 по акрофонической системе. Однако это скорее всего цена в 1 драхму (или денарий).

283b (1242b). 4. 2003, без оп. На внешней поверхности тарелки из красной глины буквы Δ I. Оpubл. Малышев, 2005, с. 551, рис. 2, 19: посвящение Зевсу, имя владельца или числительное = 11.

Вероятно, это цена, как и в предыдущем случае, соответствовавшая драхме или драхме и оболу.

20. Семибратнее городище

Одно из самых известных больших и важных поселений на границе или же в пределах боспорских владений Семибратнее городище, возможно, в древности называвшееся Лабрита, расположено у ст. Варенниковской. Общая площадь городища составляет несколько гектаров. Раскопки поселения, проводимые Н.В. Анфимовым на рубеже 1940-х и 1950-х гг., оказа-

лись весьма результативными. Их материалы главным образом по фортификации, частично были использованы в ряде работ второй половины XX в. Небольшие изыскания и раскопки на городище были проведены уже в начале нынешнего века, а случайная эпиграфическая находка относительно недавнего времени — стихотворное посвящение Левкона I Фебу Аполлону — вновь вызвала живой интерес специалистов к этому памятнику. По-видимому, хорошо укрепленное поселение (город) (?) возникло на рубеже VI–V вв. до н.э. После нескольких серьезных перестроек и перепланировок поселение просуществовало до III в. н.э. Поселение недостаточно исследовано. Возможно, этим объясняется практически полное отсутствие рассматриваемых находок на столь значительном памятнике.

Литература: Анфимов Н.В. Исследования Семибратнего городища // КСИА.— 1953.— Вып. 51.— С. 99–111; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 87–88; Блаватская Т.В. Посвящение Левкона I // РА.— 1993.— №2.— С. 34 сл.

284 (1243). 1. 1951, без оп. Глиняное пряслице из слоя III в. до н.э. с несколькими нацарапанными знаками, вероятно, магического свойства. Оpubл. Емец, 1995, с. 75, табл. XVI, 4; Емец, 2005, табл. XCV, 1. Надпись по кругу пряслица, выделяются буквы и знаки: Λ > ζ < Ι Ο Σ. Значение ее понять сложно, мы условно восстанавливаем прилагательное λίσπος или λισσός, т.е. гладкий, буквально относящийся к предмету, на который нанесена надпись.

21. Торик

Остатки поселения архаического времени находятся на так называемом Тонком мысу Геленджикской бухты, в устье реки. В середине 1970-х гг. Н.А. Онайко на площади более полутора тысяч квадратных метров раскопала здание, состоявшее из 21 помещения, которые группировались по периметру общего двора. Полученный материал позволяет датировать памятник второй половиной VI — первой половиной V в. до н.э. Обращает на себя внимание почти полное отсутствие граффити на этом поселении — одном из наиболее ранних античных памятников Северного Причерноморья, к тому же достаточно хорошо раскопанном.

Литература: Онайко Н.А. Архаический Торик — античный город на северо-востоке Понта.— М., 1980; Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 92.

Чернолаковая посуда

285 (1244). 1. 1976, без оп. На внутренней стороне ножки чернолакового килика начертан рисунок — метка, напоминающая монограмму АМ. Оpubл. Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 12. Очевидно, аббревиатура слова ἀμπέλινω — «для виноградного вина», т.е. это указание на предназначение килика.

22. Широкая балка, могильник

Памятник расположен недалеко от побережья в одноименном урочище. На пологом северном склоне ущелья исследовано несколько участков культурного слоя разных эпох. Значительный интерес представляют остатки античного времени. Из находок отсюда наиболее известен бронзовый бюст боспорской царицы Динамии, обнаруженный в 1898 г. Невдалеке, но на большем удалении от моря, обнаружен обширный грунтовой могильник. На площади почти в тысячу квадратных метров раскопано более двухсот погребений, которые существовали здесь с раннескифской эпохи до первых веков нашей эры. Именно римским временем датируется основная масса гробниц. В 1967, 1969, 1980–1982 гг. исследования могильника проводила экспедиция ИА РАН под руководством Н.А. Онайко и А.А. Масленникова. Эпиграфические материалы из этих раскопок вошли в данный Свод. После большого перерыва раскопки были продолжены А.В. Дмитриевым, но граффити и дипинти, обнаруженные им, остались нам недоступными. Ныне это один из самых крупных и изученных греко-варварских могильников в данном районе Боспора. Он отличается заметным своеобразием погребального обряда и относительным богатством инвентаря.

Литература: Онайко Н.А., Дмитриев А.В., Масленников А.А. Раскопки могильника в урочище Широкая балка // КСИА.— 1986.— Вып. 186.— С. 80–83; Онайко Н.А. Юго-восточная окраина Боспора // Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 91–92; Малышев А.А., Дмитриев А.В., Медникова М.Д., Розанова Л.С., Терехова Н.Н., Равич И.Г. Широкая Балка в античную эпоху: итоги и перспективы исследования // ДБ.— 2004.— 7.— С. 299 (далее Малышев и др., 2004).

Краснолаковая посуда

286 (1245). 1. 1982, оп. 689. Погребение №138, II–III вв. н.э. На внутренней поверхности миски из

красной глины со следами ремонта начертаны буквы в виде монограмм или лигатур. Оpubл. Емец, 2000, с. 39, №135: АГА (неправильная прорисовка букв): начало имени; более точная прорисовка — Малышев и др., 2004, с. 299, рис. 8, 15; Малышев, 2005, с. 549, рис. 2, 8: АГА с ломаными гастами, возможно, первая буква Δ.

Можно было бы предположить, что это сокращение личного имени типа Ἀγα(θοῦς), Ἀγα(θοκλής). Однако граффито, по-видимому, сложнее: начальная А имеет две поперечные гасты: одну прямую, другую ломаную, что создает иллюзию лигатуры двух букв — А и М. Последняя А имеет только одну гасту, ломаную, что только подтверждает мнение о лигатуре двух букв АМ в первом случае; во второй букве, которую издатели единодушно считали Γ, автор граффито дважды начертил верхнюю поперечную гасту, что весьма странно, учитывая вполне ровную верхнюю гасту, нарисованную очень аккуратно. Вряд ли это одна и та же гаста скорее всего это буква Т (на Х она не похожа — слишком незначительна верхняя часть левой косой гасты). Если так, то перед нами лигатура или монограмма из трех букв ГАТ или ПАТ. Вероятно, транслитерация латинского patera > греч. ποτήριον. Тогда вся надпись выглядела как ΑΜΠΑΤ, и ее можно прочитать как ἀμπ(έλινω οἶνω) πατ(έρα), т.е. чаша (миска) для виноградного вина.

287 (1246). 2. 1980, оп. 804. На внешней поверхности стенки миски, обнаруженной в культурном слое на могильнике, процарапано тамгообразное изображение или монограмма, где вычитывается, по крайней мере, буква Δ с одним верхним загибающимся усиком («знак Динамии») (?). Слой первых веков нашей эры. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №16; Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 7.

Это уже встречавшийся неоднократно знак (см. Ч. 1, №№822, 908; Ч. 2, №№268–271), наиболее близкую аналогию которому дает знак на амфоре из Семеновки (см. Ч. 1, №908). О его значении см. комментарий к Ч. 2, №269. Ср. также Драчук, 1975, табл. XLVI, 113; ср. IX, 612–624; XIV, 1–9; XX, 90, 95, 96; XXIX, 47; XXXIX, 367–372 — среди этих знаков большая часть тамгообразных, но в ряде случаев это обозначение цены или веса.

288 (1247). 3. 1982, без оп. На внутренней поверхности чашки из погребения №3 стоит крестообразный знак. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №9; Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 2. Это обычная метка владельца, может быть, указание цены в одну медную монету.

289 (1248). 4. 1982, без оп. На внешней поверхности чашки нанесен крестообразный знак в круге. Дата — II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №18; Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 10.

Это метка владельца, быть может, обозначение цены в одну медную монету — χ (αλκός) в круге. Аналогию см. Емец, 2005, табл. LVII, 2 — Патрей, на горлышке сосуда рядом с лигатурой ΛΕ. Это могло быть также «архаизированным» написанием буквы $\oplus = \Theta$ (Carpenter, 1933, p. 23, fig. 2; Cook, Woodhead, 1952, p. 160; Jeffery, 1961, p. 30–35), что являлось цифровой меткой = 9, обозначавшей вес содержимого миски в 9 унций или 245,59 г. Впрочем, такой же знак засвидетельствован среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. XI, 809, 810; XX, 125, 126; XXVII, 6; XXVIII, 157; XXX, 106).

290 (1249). 5. 1980, оп. 704. На внешней поверхности стенки чашки из погребения №101а нанесен некий знак в виде перекрестия трех линий: $\ddagger$. Дата — II–III вв. н.э. Аналогии см. Ч. 1, №797; Ч. 2, №215. Трактовка знака затруднительна. Это могло быть попыткой отобразить цифру 2 или знак половины — Н, т.е. η (μισός), что являлось ценой в обол или Н = 8 халкам, как это засвидетельствовано на монетах I в. н.э., имевших хождение и во II в. н.э. (Зиграф, 1951, с. 196), или это обозначение номинала в пол-оболы или семис в характерных для римского Боспора номиналах (Анохин, 1986, №278). Быть может, это номинал, т.е. цена или вес в 8 унций = 218,30 г. Знак встречается и среди тамг (Драчук, 1975, табл. XX, 44; XXXVIII, 267).

291 (1250). 6. 1982, оп. 484. На внешней поверхности бортика тарелки нацарапан знак (тамга) в виде «елочки». Погребение №89, II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №2; Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 9.

Возможно, это тамга (Драчук, 1975, табл. XIV, 14, 4; XXVII, 3, 3 (тамга вогулов рода «филин»), однако это мог быть также знак $\downarrow = 10$ с одним дополнительным уголком $\angle$. Тогда это цифра $10\frac{1}{2}$ (см. №№211, 212, 270), которая могла выражать цену или вес в 10 с половиной унций (ок. 400 г). Последнее предположение тем более вероятно, что близкий по начертанию знак засвидетельствован на греческой гидрии 510 г. до н.э. из Лувра (Johnston, 1979, fig. 9s, type 17E, 30 (N): восстанавливает как аббревиатуру ΛΕ). Но на нашем знаке отсутствует одна гаста, что не позволяет видеть в нем эту лигатуру.

291a (1251). 7. Погребение №292. Граффито на краснолаковом сосуде в виде двух ломаных букв, напоминающих *дзетту* — ZZ или бегло написанные *кси* — ξξ. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №1. Ср. №№237, 260. Возможно, тамга (Драчук, 1975, табл. XX, 57, 58), но скорее всего, стоимость в 2 медные монеты по 7 унций Z = 7 или вес в 14 унций, или объем сосуда — ξ(έστης) ξ(έστης), т.е. 2,18 л.

291b (1252). 8. Погребение №285. Граффито на краснолаковом сосуде в виде «елочки» или двойной стрелы. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №3.

Ср. прямые аналогии — №№261, 266. Стреловидный знак обозначал цифру 10, в том числе так выража-

ли и стоимость в драхмах (см. выше). Известно, что римский денарий состоял первоначально из 10 единиц — ассов. Поэтому стреловидным знаком могли обозначать денарий — денежную единицу, находившуюся в обращении на Боспоре в римское время. Так что данный знак мог показывать стоимость сосуда в размере двойного денария, по традиции приравняемого на греческом Боспоре к дидрахме (стрела — традиционный греческий знак драхмы, но на Боспоре денарий по традиции именовали драхмой, см. Зиграф, 1951, с. 205).

291c (1253). 9. Погребение №56. Граффиты на краснолаковой посуде. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №4. Два знака — вверх стрела $\downarrow$, вниз — Ψ . Оба знака известны среди сарматских тамг (Драчук, 1975, табл. XIV, 14, 1–4; XXX, 22–24). Ср. Ч. 1, №№827, 828; Ч. 2, №№128, 265. Стрела может обозначать цифру 10 (см. выше №291b), а буква Ψ — начало слова ψ (αθυροῦ), тогда надпись означала 10 единиц жидкости. В сосуде могло находиться 10 единиц (котил или киафов) (?) жидкости. Впрочем, стреловидный знак мог обозначать букву Ψ (Jeffery, 1961, p. 30), и тогда эта буква, стоящая рядом со стрелой, просто поясняла значение этого знака. В таком случае это могло быть началом слова, о котором говорилось выше, или сокращением имени владельца. Может быть, цена в один денарий за сосуд (см. №291b), а *пси* — начало имени.

291d (1254). 10. Культурный слой II–III вв. н.э. Граффито на краснолаковом сосуде. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №10: изображение одного квадратика с удлинёнными кончиками поперечных и вертикальных гаст $\equiv$.

Аналогия: Мысхако-западное, яма 47 — Малышев, 2005, с. 554, рис. 5, 12. О возможном значении таких изображений (одинокых и двойных квадратов) см. Ч. 2, №230а. Ср. близкие значки на греческой посуде — Johnston, 1979, fig. 5, type 19B, 17E, 13J. Метка — емкость сосуда или цена в двойной сестерций (?).

291e (1255). 11. Погребение №283. Граффито на краснолаковом сосуде в виде перечеркнутого чертой дугообразного знака ζ . Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №14. Ср. близкий знак, но без перечеркивающей его черточки — №292. Возможно, это условное изображение цифры $\Gamma = 6$ унциям, что могло указывать на стоимость в семис или вес. Значение черты неясно. Может быть, тамга (Драчук, 1975, табл. VI, 401–407). Изображение чашки и содержимого в ней (?).

291f (1256). 12. Погребение №199. Граффито на краснолаковом сосуде в виде *дзетты* — Z, перечеркнутой двумя поперечными черточками. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №5. Ср. аналогии №№237, 260, 291a. Может быть, вес в Z - -, т.е. в 7 + 2 = 9 унций или 245,49 г, или это стоимость сосуда в виде монеты ценностью в 7 или 9 унций (?) (Анохин, 1986, №286).

Простая гончарная посуда

292 (1257). 13. 1980, оп. 344. Погребение №57, II–III вв. н.э. На стенке трехручной лощеной чашки из серой глины процарапан знак, похожий на $\sqcap$, но с уголками по сторонам верхней и нижней гасты. Оpubл. Емец, 2000, №136; Малышев и др., 2004, с. 299, №12; Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 8; Емец, 2005, табл. X, 6: тамга (ср. Драчук, 1975, табл. VI, 406, 407; VIII, 578; XX, 32, 33). Однако это может быть небрежно начертанная Ω или $\varsigma = 6$ унциям, что обозначало стоимость в один семис или вес — sextans = 163,73 г.

293 (1258). 14. 1982, оп. 653. На стенке трехручного канфара из серой глины нанесен рисунок в виде знака, аналогичного вышеуказанному; чуть выше — небольшие знаки в виде дуги $\subset$ и $\mid$. Погребение №127, II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №13; Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 16.

Мы предположительно восстанавливаем здесь монограмму в виде цифры $\varsigma \subset = 96$, которая соответствовала номиналу медной монеты с таким же знаком ценности, выпущенной в правление царя Савромата II ок. 186 г. н.э. Она приравнивалась к 96 унциям = 2 сестерциям = квинарию (Зограф, 1951, с. 205; Анохин, 1986, №619). Знаки $\subset \mid$ могли пояснять, что это 2 сестерция или двойной сестерций: $\varsigma = s(ester)tius$ I, поскольку монета была выпущена в небольшом количестве как промежуточное звено в намечавшейся монетной реформе. Если предположение верно, то это цена канфара или его содержимого.

294 (1259). 15. 1982, оп. 648. Погребение №125, II–III вв. н.э. На стенке аналогичного сосуда — трехручного канфара из серой глины — начертан знак, похожий на сложносоставную тамгу, но состоящий как бы из двух $\mathcal{M}$ или Σ , соединенных прямой линией. Оpubл. Емец, 2000, №137; Малышев и др., 2004, с. 299, №11; Малышев, 2005, с. 552, рис. 4, 6; Емец, 2005, табл. X, 7: тамга.

Ср. близкий знак на греческой керамике — стамносе из Вульчи, но вместо второй Σ в нем нарисован стреловидный знак $\uparrow$ (Johnston, 1979, fig. 4t, type 17B, 20), что явно свидетельствует о цифровом значении = 10 или стоимости в драхму (*arrow-delta*). В таком случае трактовка нашего знака как сарматской тамги неверна, скорее всего это знак стоимости сосуда или содержимого в два сестерция, т.е. Σ - Σ или $\mathcal{M}$ - $\mathcal{M}$, а скорее всего MNM(H) (см. №293). Ведь на Боспоре сестерций обозначался сочетанием букв MN (Анохин, 1986, №620, 620a), а в Риме — HS. Ср., впрочем, тамгообразные знаки — Драчук, 1975, табл. III, 128, 129; XXIX, 15, 16; XXXVIII, 291; Яценко, 2001, рис. 5. II, 68, 69; 13. II. Но мы не уверены, что часть этих знаков, в особенности из античных городов Северного Причерноморья, являются тамгами.

295 (1260). 16. 1982, оп. 633. Погребение №127, II–III вв. н.э. На стенке аналогичного сосуда процарапан некий знак или лигатура. Оpubл. Емец, 2000, №138; Емец, 2005, табл. X, 8: тамга. Ср. Ч. 1, №№214, 218, 243, 833, 863, 873; Ч. 2, №№4, 53. Похожая, но не идентичная тамга — Драчук, 1975, табл. XII, 942 ff.; XIV, 10. Мы восстанавливаем здесь монограмму $\Xi \text{ E } \zeta \text{ T}$, т.е. $\xi \epsilon \sigma \tau (\eta \varsigma)$ — ксест или секстарий. Это емкость сосуда в 1,09 л.

296 (1261). 17. 1980, оп. 61. На стенке трехручного канфара из серой глины из комплекса II–III вв. н.э. нанесен знак свастики, а под ручкой — крестообразная пометка. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №8 (только X); Малышев, 2005, с. 552, рис. 3, 1 (только X); 4, 20 (только свастика).

Свастика — солярный знак (см. Ч. 2, №№42, 95), быть может, простая пометка, заменяющая обычный X-образный знак. X под ручкой — также пометка или стоимость в одну медную монету — денарий (?) (ср. X на римских монетах — знак денария) или емкость в один хойникс (1,09 л, ср. №295 — емкость предыдущего аналогичного канфара в один ксест = 1,09 л).

297 (1262). 18. 1980, оп. 306a. На внутренней поверхности миски из серой глины нанесен значок в виде «змейки». Слой II–III вв. н.э. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №17; Малышев, 2005, с. 555, рис. 6, 2.

Ср. Ч. 1, №695; Ч. 2, №№90, 99. Значение неясно, очевидно, метка или попытка изобразить слово или набор цифр. Может быть, это такое условное изображение знака стоимости в $< < <$ или 3 сестерция = драхме = $\frac{3}{4}$ денария (буквально три по половине — H = обол/сестерций). См. Зограф, 1951, с. 204.

298 (1263). 19. 1980, оп. 35. На стенке (под ручкой) двуручного канфара из серой глины из погребения II–III вв. н.э. нацарапана крестовидная метка. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №8; Малышев, 2005, с. 551, рис. 3, 2. Ср. №№288, 296. Метка, цена в одну медную монету (денарий) (?) или емкость в хойникс (1,09 л), ср. №№295, 296.

298a (1264). 20. Граффито на сосуде из серой глины из погребения №196. Оpubл. Малышев и др., 2004, с. 299, №6. Значение неясно, быть может, это попытка изобразить ромб или две половинки $< >$, т.е. двойной сестерций (?). Тогда это цена за сосуд.

Амфоры

299 (1265). 21. 1967, без оп. Трупосожжение в ребристой амфоре IV–VI вв. н.э., на которой начертано имя погребенного: MNXANΛ. Оpubл. Емец, 2000, №139; Емец, 2005, табл. C, 4.

Личное имя $\text{M}\iota\chi\alpha\eta\lambda$ известно в македонской Эдессе в V–VI вв. н.э. (LGPN IV, p. 237), а в форме $\text{M}\iota\chi\alpha\eta\lambda\iota\omicron\varsigma$ на Крите в ранневизантийское время (LGPN I, p. 315).

Заключение

Итак, количество, характер и объем рассмотренного материала позволяет подвести некоторые итоги и сделать определенные выводы. Совершенно очевидно, что эта категория археологических находок была в последние десятилетия как бы незаслуженно забыта специалистами, хотя отдельные публикации время от времени появлялись. В силу объективных и субъективных причин, а также вследствие самого характера материала, когда речь идет об одной-двух буквах, все возможные восстановления выявить, естественно, нереально. Всегда будут варианты новых и новых прочтений и объяснений. Сказывается неполная исследованность тех или иных археологических объектов боспорской хоры. Особенно это касается поселений в азиатской части Боспорского государства, поскольку памятники сельской территории этого региона (за исключением относительно небольших районов) археологически изучены, точнее раскопаны, еще недостаточно. И это несмотря на весьма тщательные и разносторонние разведочные изыскания последних лет. Противоречивость заключений по публикуемому материалу является также следствием отсутствия по разным причинам надлежащей документации тех или иных раскопок, нежелания по разным мотивам у некоторых исследователей предоставить свои материалы для публикации в этом издании.

Возвращаясь к общим выводам, нельзя не отметить все ту же количественную сторону. Среди синхронных, неплохо и на большой площади исследованных городищ европейского Боспора первых веков нашей эры поселения, которые расположены в глубине

полуострова (Артезиан, Михайловка, Белинское), дают нам значительно больше граффити и дипинти, нежели памятники на побережье Азовского моря, как, например, городища Ново-Отрадное, Семеновка, Зеленый Мыс. Объяснение этому феномену, если к тому же он подтвердится дальнейшими изысканиями, дать непросто. Не считать же, в самом деле, что обитатели второй группы поселений были менее грамотными или более варваризованными. А, впрочем, почему бы и нет? По крайней мере, для периода III–VI вв. н.э. некоторые основания для такого предположения имеются. Напомним о разной планировке и характере жилой и оборонительной застройки этих поселений, некоторых особенностях общей характеристики находок и погребального инвентаря близлежащих некрополей. Впрочем, для уверенной констатации этого факта требуются дополнительные изыскания. В этой связи особо выделяется городище на мысе Зюк. Большое число рассматриваемых эпиграфических находок лишний раз подчеркивает его вероятный статус скорее «малого» города, а не сельского поселения.

В IV–I вв. до н.э., а точнее в IV — первой трети III в. до н.э., картина была совершенно противоположная. Здесь мы имеем, с одной стороны, такой во всех отношениях, включая граффити и дипинти, яркий и неординарный пример, как центральная часть комплекса поселения Генеральское Западное. О других менее изученных и хуже сохранившихся усадьбах дальней хоры, например, Казантип Западный — Мысовка, судить в этом плане пока еще сложно. На синхронных или соподчиненных в территориальном и хозяйственном отношениях мелких поселениях эллинского облика граффити зафиксированы в небольшом количестве. И

уж совершенно показательно полное отсутствие граффити и дипинти на несравненно более многочисленных варварских селищах в сельской глубинке полуострова. И это при том, что амфорные клейма здесь представлены весьма основательно. Редкие исключения, происходящие, как правило, из соседних могильников, только подчеркивают эту особенность и, следовательно, варварскую принадлежность их обитателей. Это, по-видимому, результат крайне низкого уровня эллинизации населения этой части сельской территории Боспорского царства.

Усадьбы ближней городской хоры, а также и более отдаленные, такие как Андреевка Южная и Чокракский мыс, тоже не отличаются обилием рассматриваемых находок. Хотя чисто греческие граффити, в том числе и посвященные, здесь все же имеются. Вероятно, это вполне нормально для пунктов, имевших в основном производственное назначение. Показательно, что содержание некоторых из найденных здесь граффити, например, на таком поселении или усадьбе, как Андреевка Южная, связано с эллинскими культурами плодородия и хозяйственной деятельностью, о чем говорят цифровые метки на керамике. Несколько удивляет крайняя малочисленность и неинформативность граффити из слоя данного времени с поселения Чокракский мыс, отличающегося монументальностью центрального здания усадьбы (Масленников, 1998, с. 46–50). В целом же речь в данном случае идет об эпохе первого расцвета боспорской хоры. Примеры из более раннего времени единичны, а те, которые относятся к последующему периоду — середине III–II вв. до н.э., ограничены. Действительно, на огромном и хорошо укрепленном городище Генеральское Восточное обнаружено всего менее десятка очень невыразительных граффити. И это на площади более 3000 кв.м! Примерно такую же насыщенность демонстрируют слои и комплексы этого же времени на другом достаточно хорошо раскопанном поселении Крутой берег. Вероятно, можно предположить, что это прямое следствие экономического, политического и демографического упадка Боспора, который начался в конце первой трети III в. до н.э. и затронул демографическую инфраструктуру сельского населения всей дальней хоры европейского Боспора. Как известно, в это время практически полностью исчезают сельские варварские селища в глубине Керченского полуострова, и часть этого, очевидно, скифского населения, не оставившего, как отмечалось, никаких памятников письменности, переселилась на побережье или осела поблизости от него. Тогда же стали возникать большие укрепленные поселения типа городища Золотого Восточного, контингент обитателей которых поначалу являлся преимущественно варварским. Должно было пройти определенное количество времени, прежде

чем новые сельские поселенцы полностью приобщились к греческой культуре и познали эллинскую письменность. Впрочем, и на синхронных поселениях и усадьбах ближней хоры число граффити очень невелико, что также могло быть связано с некоторым их упадком в начале III в. до н.э. в результате кратковременного ухода жителей. Любопытно, что совершенно аналогичное явление можно констатировать для слоев и памятников позднеантичной эпохи (IV–VI вв. н.э.). Набор граффити и дипинти здесь не только мал, но и удивительно однообразен. Это, как мы полагаем, следствие сильной варваризации Боспора и его сельской периферии после готского и гуннского завоеваний, а также интенсивного проникновения сарматов.

Что касается дипинти, то по мере накопления соответствующего материала становится все более очевидным следующее. В IV–III вв. до н.э. они хотя и встречаются достаточно часто, но заметно уступают одновременным им граффити и количеству дипинти на амфорах первых веков нашей эры. Причем в римский период их даже больше, чем разного рода граффити. Если на амфорах условно позднеклассического и раннеэллинистического времени дипинти, как правило, представлены единичными буквами, то в первые века нашей эры их «содержательность» заметно возрастает. Они становятся более пространными, хотя и довольно однообразными в информативном плане. Это, в основном, надписи коммерческого характера: имена торговцев, цифровые метки, указания на качество и ассортимент товара в амфорах. Вообще же вся совокупность материала граффити и дипинти с боспорской хоры показывает преобладающее значение именно коммерческих надписей.

Следующее немаловажное наблюдение касается культовой практики жителей боспорской хоры. Лишь очень незначительное число граффити подтверждает почитание обитателями сельских поселений божеств эллинского пантеона. В подавляющем большинстве эти граффити происходят из слоев и комплексов IV–III вв. до н.э. и впоследствии встречаются крайне редко. Чаще всего в них упоминаются имена божеств, так или иначе связанных с покровительством природным силам и сельскому труду, что в принципе естественно. В этом плане выделяется граффито на донце чернолакового канфара второй половины IV в. до н.э. из поселения Андреевка Южная, которое скорее всего являлось сельской усадьбой на дальней хоре Пантикапея. Оно явно посвященное и говорит о почитании Деметры (см. Ч. 1, №3). Возможно, с культом Геракла связано граффито на венчике канфара с поселения или усадьбы Бакланья скала приблизительно этого же времени (Ч. 1, №281), а также граффито на стенке канфара того же времени из поселения Генеральское Западное (Ч. 1, №397). Из более поздних надписей имя бога Гермеса

предположительно (как, впрочем, и во всех перечисленных выше случаях) вычитывается в граффито на горле красноглиняного горшка рубежа эр из раскопок поселения Батарейка I на азиатском Боспоре (Ч. 2, №41). А имя Ахилла скорее всего можно предполагать на краснолаковом блюде I в. н.э. из поселения Ильичевка (Ч. 2, №№166–167). Вообще следует отметить, что в этих надписях с полным основанием можно усматривать теофорные имена владельцев, и в этом трудность выделения сакральных граффити. Что касается дипинти, то посвящений богам среди этой группы материала вообще нет. Малое количество таких надписей связано с рядом обстоятельств. Во-первых, это могло быть результатом того, что посвящения божествам делали преимущественно греки, которые обитали на усадьбах и поселениях хоры, принадлежавшей эллинским полисам. Во-вторых, это последствие весьма слабой грамотности варварского и полуварварского населения. Это не означало, что оно не почитало богов греческого пантеона. Но варвары, по-видимому, просто не могли или не умели выразить свое отношение к ним в письменной форме. В этой связи примечателен другой факт, который можно считать твердо установленным. Дело в том, что в настоящее время на сельской территории Боспора полностью либо в значительной степени раскопано несколько археологических объектов, интерпретация которых как сельских и достаточно обособленных святилищ все более и более становится бесспорной. И всякий раз число обнаруженных здесь граффити ничтожно, что одинаково характерно для сельских святилищ европейского и азиатского Боспора, чего, кстати, нельзя сказать о терракотовых статуэтках и обломках вотивной керамики. К тому же содержание этих надписей самое «невразумительное» или, лучше сказать, нейтральное: ни одного случая упоминания полностью либо частично имени какого-либо божества нам не известно, что вряд ли случайно. По-видимому, мы будем недалеко от истины, если выдвинем предположение, что за этим скрываются не столько какие-то особые черты культовой практики или обрядности, присущие так называемым элевсинским таинствам, сколько следствие неграмотности сельского населения. В связи с перераспределением земель на Боспоре при понтийском владычестве и в первые века нашей эры сократилось количество полисных земель, населенных греками и эллинизованными варварами, грамотность которых по традиции была достаточно высокой. Зато увеличился объем царских земель, когда для их обработки привлекали большие группы варваров-катоиков, преимущественно сарматов. Среди последних, очевидно, далеко не все умели писать по-гречески, о чем, в частности, свидетельствует резко увеличившееся на посуде в первые века нашей эры число так называемых сарматских тамгообразных знаков, в том числе связан-

ных с боспорскими царями Аспургом, Савроматом I, Реметалком, Рескупоридом III и другими.

Нельзя в то же время не указать на то, что именно среди соответствующих надписей (прежде всего граффити) первых веков нашей эры стало как будто бы больше неких загадочных (магических) (?) знаков, в то время, как имена традиционных персонажей греческой мифологии практически исчезли. То же можно сказать и в отношении антропонимики. Если в классическую и эллинистическую эпохи мы видим довольно много греческих имен (например, Патрокл, Ясон, Гераклид, Дионисий и т.д.), то в императорский период появляется немало варварских и варваризованных имен. Об этом, помимо условных надписей-аббревиатур имен владельцев на керамике, убедительно свидетельствуют надписи на стенах склепов из могильников европейского Боспора — Сююрташ и Старожилово. Здесь обращают на себя внимание личные имена, которые имеют параллели во Фракии и в Западной Анатолии — Ликии и Памфилии (см. Ч. 1, №№924, 927). Может быть, имена божеств на посуде отчасти заменили теофорные имена смертных? Сами магические знаки также в разные эпохи неодинаковы. В данной связи нельзя пройти мимо тамгообразных сарматских знаков. Споры об их происхождении и интерпретации не утихают, а наш Свод добавляет к их числу ряд новых артефактов (№№204, 222, 259, 628, 766, 835 и др.) и дает повод для продолжения этой дискуссии. Граффити, которые можно считать таковыми, достаточно много и они, как правило, датируются рубежом эр — первыми веками нашей эры. Знаменательно, что среди них нет, пожалуй, почти ни одного, который бы полностью копировал царские знаки Боспора (за исключением так называемого знака Аспурга — см. №№24, 145), хотя отдельные элементы этой своеобразной символики явно встречаются. А это, в свою очередь, не может не наводить на определенные выводы или предположения, которые доказывают принадлежность обитателей хоры к категории царских военно-хозяйственных поселенцев типа катоиков. Они были обязаны службой царям и получали от них предметы, необходимые для военного дела и хозяйственной деятельности, поставляя взамен налоги и форос в царскую казну. А их слабая грамотность и нетвердое знание новых боспорских реалий сказывались на не совсем точном воспроизведении именных знаков боспорских правителей.

Отметим еще один примечательный момент. Среди надписей, отдельных знаков и монограмм нет ни одного примера, который бы мог свидетельствовать о присутствии среди боспорского сельского населения выходцев (или носителей языка и религии) из семито-арамейской, в частности, иудейской среды (отдельные дипинти на амфорах могут быть истолкованы как

в этом русле, например, личное имя Иуда, так и в противоположном смысле). Крайне мало и христианских символов, за исключением, пожалуй, дипинто из Ильичевки (см. Ч. 2, №187) и граффито на позднеантичной амфоре из поселения Золотое Восточное (в бухте) — Ч. 1, №655. Не будем забывать, что перед нами материалы, так или иначе отражающие некоторые реалии повседневной жизни по большей части рядового сельского населения, что само по себе ценно. К тому же мы намеренно старались ограничиться исключительно надписями античной эпохи (раннесредневековые граффити и дипинты единичны).

Большая часть граффити на чернолаковой, простой гончарной и краснолаковой посуде, а также на амфорах, пифосах и грузилах, в целом не отличается от подобного материала из городов. Для столовой и кухонной посуды это преимущественно сокращения в виде одной или двух-трех букв, которые нанесены на днище или на поддон сосудов, на стенки внутри и снаружи сосуда. Материал с сельских поселений Боспора подтверждает правильность выводов о том, что сокращения на донцах сосудов с внешней стороны чаще всего означали не теонимы, а имена владельцев, и потому эту категорию надписей надо относить не к посвятельным, а к владельческим надписям (Яйленко, 1980, с. 76–82; Яйленко, 1987, с. 224–226). Как это часто засвидетельствовано в греческих святилищах, на сельских поселениях хоры Боспора редкие посвятельные надписи на сосудах имеют полное или почти полное имя божества (см. комментарий к №389). Действительно, теперь уже можно отказаться от длительного время бытовавшего убеждения, что аббревиатуры типа AP, AP, AF, AΘ, ΔI и т.п. принадлежали начальным буквам имен или эпиклес богов. Однако в то же время следует согласиться, что распределение надписей по тулову сосудов не было столь однозначным: посвящения божествам фигурировали не только на их стенках или под венчиками, но и на донцах (ср., в частности, граффито из Андреевки Южной), и наоборот — в ряде случаев частновладельческие надписи и прочие метки наносили и на стенки сосудов, а сокращения имен владельцев и торговые метки — на донца (Бессонова, 2005, с. 10). Поэтому при трактовке граффити надо всегда учитывать археологический контекст находок: в святилищах могли быть надписи с именами соответствующих богов как в полной форме, так и в сокращении до одной-трех букв. К примеру, в святилище Афродиты в Кепках известны граффити A, AF, AΦ, явно относящиеся к имени богини (Сокольский, 1961а, рис. 24, 8–10; Емец, 1995, табл. V, 2–4; LI, 1–3; Емец, 2005, с. 98), или в Северо-Западном Причерноморье — на хоре Ольвии, где в бейкушском святилище Ахилла, на Березани, на поселении Большая Черноморка и в самой Ольвии также встречаются посвящения в виде одной A и более

полные AX, AXI, AXIΛΛE и т.п. (Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко, 1989, с. 85, рис. 32), а граффити с упоминанием Аполлона известны как в полной форме, так и в сокращении AP (Отрешко, 1977, с. 43, рис. 1; Русыева, 1987, с. 142). В комплексе граффити из святилища и зольника в Китее аббревиатуры имен посвященных и богов располагались как на венчиках и стенках, так и на внешней стороне донца, и большинство из них, особенно такие как AP, HP, AΠOΛ, ΔI, MHT, вполне могли принадлежать божествам или теофорным именам, образованным от имен богов, которые почитались в святилище (Семичева, 1997, с. 140, 141). Что касается находок в городских кварталах, на сельских усадьбах в тех случаях, когда они не имеют отношения к домашним святилищам, и на сельских поселениях, то сокращения в виде одной-трех букв чаще всего принадлежат именам собственников этих сосудов. То же можно сказать и применительно к материалу, который опубликован в данной работе.

На чернолаковой и простой гончарной посуде IV–III вв. до н.э. из усадьбы Андреевка Южная, усадьбы Бакланья скала, поселений Генеральское Западное и тех, которые расположены на хоре Пантикапея, Нимфея, Феодосии, Фанагории, Гермонассы, чаще всего мы сталкиваемся с сокращениями имен владельцев, в основном греческих, за редким исключением — варварских (ср. поселение Госпиталь, владельческое граффито Зотар, сын Сосийка — Ч. 1, №613, имя явно варварское, но патронимик мог принадлежать греку или эллинизованному варвару-скифу). Иногда на сосудах стояла цена в драмах, оболлах или халках. Трудно сказать, где куплены эти сосуды. Цены могли показывать стоимость сосудов не на сельской хоре, а в городах, где они были приобретены. На это как будто бы намекают совпадения в цифровых надписях с теми, которые засвидетельствованы в городах. Например, граффито на внешней стороне донца чашки из находок на поселении Генеральское Западное — см. Ч. 1, №398: ΔΔΔ NI Δ, что истолковано нами как сокращение имени и цифра = 30 или 3 драхмы (Δ может означать цену в одну драхму за 30 чашек). Если это верно, то граффито показывало, что некий Ни(...) мог купить партию из 30 чашек стоимостью в одну драхму, так как Δ на отдалении — это явно цена. Данное граффито совпадает с граффито AP ΔΔΔ, M ΔΔΔ, ΔΔΔΔ, ΔΔΠ, I ΔΔ из Херсонеса, а также с граффити с агоры Афин, содержавших цифровые метки — ΠΔ I, ΔΔΔ Π I, ΔΔΔΔΠ[...] (см. Соломо-ник, 1978, с. 548–566; Яйленко, 1987, с. 233; Lang, 1956, р. 14–18). В ряде случаев это были цены за сосуды: в Афинах, например, шесть больших расписных кратеров стоили 6 драхм, т.е. по 4 оболла каждый; 20 оксибафов стоили 1 драхму, а 50 — 3 драхмы, что давало цену за один в размере $\frac{1}{3}$ оболла; один хороший лекиф стоил оболл (Aristoph. Ran., 1230). Пустая, но расписная Пана-

финейская амфора могла продаваться по цене, колебавшейся в пределах от чуть менее $2\frac{1}{2}$ до чуть более $3\frac{1}{2}$ обол, пустая не покрытая лаком амфора для вторичного использования продавалась в партии в количестве 21 за 3 обол, т.е. по $\frac{1}{7}$ обол или чуть более одного халка. Большой пифос — $\pi\iota\theta\acute{\alpha}\kappa\iota\eta$ или $\phi\iota\delta\acute{\alpha}\kappa\iota\eta$ в количестве трех штук мог быть продан за 4 или $4\frac{1}{2}$ драхмы за штуку, а более крупные в количестве двух — даже за 9 и 11 драхм. Последнее, кстати, позволяет трактовать большие цифровые метки на венчиках пифосов не только как показатель их вместимости, но и как стоимость этих керамических бочек. Поэтому, как указывает М. Лэнг, цифры, которые выходят за пределы возможного уровня цен, могут быть истолкованы как цены за отправленную партию сосудов или как простые записки без какого-либо отношения к конкретному сосуду или его содержимому (см. Lang, 1956, p. 15; ср. Hackl, 1909, s. 98, pl. 3, no. 595 ff.; Амух, 1941, p. 179–181; Jongkees, 1951, p. 258–260). Об этом же говорят граффити на пелике с ценами за партии сосудов из гробницы второй половины V в. до н.э. в окрестностях Неаполя (Johnston, 1978, p. 222, 225, fig. 1, ill. 1, 3; Емец, 2005, с. 56: три стамноса за три драхмы и три обол, 11 оксид за $1\frac{1}{2}$ обол, 50 лекифов за 3 обол, 13 оксибафов за обол, 6 обычных лекифов за 3 обол).

Мы пока не знаем точно, каковы были цены на чернолаковую посуду в античных городах Северного Причерноморья, как не представляем, каковы вообще были цены на товары на Боспоре. Естественно полагать, что они были чуть более высокими, нежели в Эгиде, но, вероятно, ненамного. Косвенно об этом свидетельствует Исократ в «Банкирской речи» устами сына знатного боспорского вельможи Сопея, приближенного пантикапейского тирана Сатира. Находясь в Афинах, этот сын Сопея использовал там деньги, которые ему дал перед отъездом на проживание его отец Сопей. Их вполне хватало, чтобы жить в Афинах и пользоваться услугами банкира-ростовщика Пасиона. А когда один из торговцев Стратокл стал собираться на Боспор, сын Сопея пытался убедить его оставить ему свои деньги, а на Боспоре взять у Сопея адекватную сумму (Isocr. XVII, 35). Это говорит о том, что расходы по проживанию и на Боспоре и в Афинах не особенно различались, следовательно, и цены там могли быть почти одинаковыми. В этой связи встает вопрос о правильной интерпретации проставленных на сосудах знаков и букв Δ, Н, Π, ΠΟ, Χ, Ε, Ι, <, |, -. Если это цены (а уверенно утверждать этого нельзя, ибо с таким же успехом они могли означать емкость или вес), то стоимость каждого отдельного сосуда колебалась в пределах от полуоболы или халка до обол и двух-трех халков или драхмы, а, возможно, и больше (см. Ч. 1, №№402–406, 411 и др.). Предлагаемое иногда объяснение аббревиатуры ΠΟ на сосуде как его цены в 5 обол (Яйленко,

1987, с. 232) кажется в этом отношении очень большой, так что это скорее всего название сосуда (см. ниже, а также Ч. 1, №431). А большие цифровые метки на чернолаковой керамике до 30–40 и даже более единиц могли обозначать количество сосудов или цену за партию (или несколько партий сосудов), отправленных в Северное Причерноморье или из причерноморских городов на хору. На поселении Героевка II хоры Нимфея было обнаружено донце скифоса или килика V в. до н.э., на внешней стороне которого стоят метки Ι-ΔΔΔ, а ниже ΔΠΙ (№582): 3 драхмы за 16 скифосов. Следовательно, в Нимфее, тесно связанном с Афинами, за драхму с половиной можно было приобрести пять скифосов или киликов, а один такой сосуд мог стоить порядка одного обол. В этой связи с коммерческой надписью с поселения Героевка II уместно сравнить граффити на внешней стороне чернолакового килика V в. до н.э., найденного близ южной стены в Нимфее: ΔΔΠ и Ι-ΔΔΠΙΙΙ (Nawotka, 1998, p. 86, no. 2) — 25 и 25 драхм и 3 обол или скорее 25 киликов по цене 2 драхмы и 8 обол. Эти цены приближаются к тем, которые были в это время в Афинах (ср. 20 оксибафов за 1 драхму), но чуть ниже, нежели на «прайс-листе» в Героевке II, где 16 скифосов или киликов продавали по 3 драхмы. Все эти расчеты, естественно, условные, но если они в чем-то верные, то тогда надо будет признать, что на хоре чернолаковые сосуды стоили чуть дороже, нежели в городе.

Аббревиатуры имен, стоявшие при этих больших цифровых единицах, принадлежали торговцам, которые отправляли или получали эти партии керамики. Резонно думать, что это люди, которые проживали в городе, и через них сосуды поступали на сельскую периферию. А это значит, что жившие на хоре в усадьбах владельцы посуды могли приобретать ее на рынках в городе и затем уже привозить на усадьбы, хотя какая-то часть керамики могла покупаться и на месте, но по ценам, по которым ее продавали в городе. Это свидетельствует о налаженной системе обмена город-хора и подтверждает, что усадьбы принадлежали коллективам полисов Боспора. На это же указывает и почти повсеместное совпадение возможных восстановлений сокращений греческих личных имен на керамике из городов и поселений округи в классическую и раннеэллинистическую эпохи (ср., например, имена Менандр, Дионисий, Эдиген, Аггал, Ясон и др., которые также часто встречаются в городах).

Сочетание греческих и варварских имен (при преобладании греческих) на керамике из сельской округи городов, в особенности таких отдаленных поселений и усадеб дальней хоры Пантикапея, как Андреевка Южная, Генеральское Западное и Восточное, Бакланья скала, Пустынный берег, не говоря уж о ближней хоре Федосии и Нимфея, говорит о том, что там проживали

как греки, так и представители местного этноса. В этой связи любопытно свидетельство Демосфена в речи против Лакрита о том, что при плавании из Пантикапея в Феодосию потерпело крушение судно, которое перевозило соленую рыбу и 80 сосудов прокисшего косского вина какому-то землевладельцу (т.е. περὶ τὴν γεωργίαν — буквально «земледельцу», по-видимому, владельцу пригородной усадьбы и надела на феодосийской хоре) для пропитания сезонным полевым рабочим-эргатам (Demosph. Adv. Lacr. XXXV, 32). Это убедительно показывает, что жившие на хоре полисов Боспора земледельцы, а точнее греки — владельцы наделов и усадеб, нанимали рабочих для сбора урожая и обеспечивали их пропитание и содержание. Среди последних могли быть представители местного населения, скифы-земледельцы, знавшие толк в полевых работах. Могли быть среди эргатов и эллины — выходцы из разорившихся или обедневших городских семей. Показательна в этом отношении владельческая надпись на тулове канфара с именами Сосиойк и Зотар из поселения Госпиталь (Ч. 1, №613). Эти люди пользовались столовой посудой, которая была на усадьбах, или приносили ее с собой, помечая ее своими инициалами. Так что наличие греческих и варварских имен среди обитателей сельских усадеб, совпадение их сокращений в полисах и на поселениях-усадеб, особенно на хоре Нимфея, вполне реально. А на таких больших поселениях, как Генеральское Западное, обитатели могли вообще часто меняться, поскольку через него из соседней округи, населенной земледельцами-скифами, осуществлялся вывоз зерна в Пантикапей, и основной контингент там был греческий, подчинявшийся властям этого полиса. Отсюда и совпадение ряда личных имен и даже монограмм на керамике с монограммами на монетах и аббревиатурами на посуде в городе и на соседних усадьбах.

Следует отметить и еще одну интересную закономерность, которая касается одиночных букв на чернолаковой и простой гончарной посуде. Нередко встречаемые на тулове, а чаще всего на донцах сосудов, отдельные буквы удивительно точно согласуются с первыми буквами или слогами названий этих сосудов и их назначения. На некоторых кувшинах и кружках довольно часто стоит знак X, который, помимо того, что был простой меткой, мог обозначать сокращенное название типа сосуда, например, χ(υτρίς) — «горшочек», «кружка», или χ(ύτρα) = χ(ύτρος) — «горшок», если это сосуд типа кувшина. Данный знак мог также означать аббревиатуру слова χ(οῦς) — «кружка», «миска» (см. №№16, 674 и др.). На кувшинах можно видеть граффити в виде одной буквы Α, что, помимо многих других возможных значений, может также служить началом названия этого типа сосудов — ἀ(ρύστιχος), т.е. «кувшинчик» (ср. Яйленко, 1982, №1, 1а; Емец, 2005, с. 22), в

основе названия которого термин ἀ(ρυστήρ) — мерный сосуд, мера объема или просто мерная кружка. На некоторых кувшинчиках можно встретить сокращения ΛΑ и Λ (№№46, 472), что вполне согласуется с названием λά(γυνος) — лагин (это не обязательно кувшин с удлиненным горлом — лагинос, как принято сейчас называть такие сосуды, а простой кувшин или мера емкости в один подобный сосуд).

На канфарах или канфаровидных киликах, которые в древности назывались просто κύλιξ (см. №854), можно иногда увидеть отдельно стоящую букву К (см. №469) либо сокращение ΚΛ (см. №419). Подобные аббревиатуры можно трактовать как начало названий сосудов κ(ύλιξ), κ(ανθάριον), κ(ά)λ(πις), что было собирательными названиями для чернолаковых сосудов, по форме напоминавших кувшинчики. Нередко на этих сосудах стояла буква Π, которую можно дополнять как π(οτήριον) — кубок, чаша для питья. Ведь и килики, и канфары использовались для питья вина, смешанного с водой. Поэтому названия для столовой посуды в древности часто варьировались и не всегда совпадали с принятыми современными учеными обозначениями типов чернолаковой посуды (канфары в быту могли называть киликами и наоборот).

Еще большую вариативность названий дают термины, которые применяли по отношению к чашкам, чашам, тарелкам, блюдам, солонкам, т.е. к классическим видам столовой посуды. Здесь просто поражает обилие сокращений — Π, ΠΟ, ΠΤ, ΤΠ, Β, Τ, ΤΡΥ, Λ, Κ, ΚΟ и др. Их можно реконструировать в такие названия, как π(ίναξ), π(ίνακίδες), уже знакомое πο(τήριον), τρύ(βλιον), λ(εκάνιον), κ(οτίλη), и все они так или иначе обозначали чашу и плоскую посуду — тарелку, рыбное блюдо, солонку, блюдо, маленькую чашку. Часть этих названий, если предложенные дополнения отдельных букв справедливы, просто указывали на меры объема жидкости, как, например, граффито под №470: ΚΥΑ, т.е. κύαθος — киаф, что могло быть как названием чернолакового сосуда, так и единицей меры емкости котилы. Но большая их часть характеризовала сосуды, являясь своего рода «биркой» для их продажи. Тогда такие граффити наносились на донца торговцами в городах, когда партии сосудов готовились для продажи на рынках, где их могли приобретать и обитатели сельских поселений. В Херсонесе значительное количество чашек, блюд, киликов, солонок имело литеру Κ (Соломоник, 1978, №№993–1021), ΚΟ (там же, №№1060–1062), а иногда встречается и полное название κοτύλιον (там же, №1065) — уменьшительная форма от κοτύλη, названия обычного для аттических граффити на керамике (Яйленко, 1987, с. 234, 235), а на тарелках — аббревиатуры Λ, ΛΕ (Соломоник, 1978, №№1111–1116), что можно реконструировать в название — лекана (блюдечко, тарелочка). Не исключено, что партии столовой посу-

ды специально готовили к продаже на сельской хоре, и для этого торговые посредники выезжали в провинцию и сбывали там свой товар. Отсюда и встречающиеся иногда на донцах сосудов с периферии Боспора довольно большие цифровые метки — количество сосудов в партии (см. выше). К сожалению, невозможно точно определить, где эти коммерческие пометки ставили на сосуды — в городе или на поселениях хоры, но они при всех вариантах свидетельствуют о поступлении столовой посуды из городов. При этом цены на хоре, очевидно, были немного выше тех, которые существовали в городах.

Основное количество граффити и, естественно, дипинти с хоры Боспора дают амфоры. Конечно, можно пойти по пути, по которому пошел И.А. Емец — считать все аббревиатуры началом имен владельцев или подходящих по смыслу продуктов, названия коих выискиваются в словарях древнегреческого языка или в своде граффити и дипинти с агоры Афин (Емец, 2004; Емец, 2005, с. 71 сл.). Но это не совсем правильный путь, поскольку особенности причерноморской торговли несколько отличались от того, что поставляли в Афины. Хорошую основу для правильного подхода к расшифровке аббревиатур на амфорах дает свидетельство Демосфена, где говорится: «...А вы, судьи, припомните сами, знаете ли или слышали ли когда-нибудь, чтобы кто-нибудь привез на продажу в Афины из Понта вино, в особенности косское? Совершенно наоборот, в Понт ввозится вино из наших стран — из Пепарета, Коса, фасосское, мендейское и разное другое из других городов, а из Понта ввозятся сюда совсем другие продукты...» (Demosph. Adv. Lacr. XXXV, 35). Это сообщение рисует ситуацию с виноторговлей в IV в. до н.э., однако вряд ли в эллинистическую и римскую эпоху она существенно изменилась. Просто на первые роли позднее вышли другие центры, например, Родос, а прежние сократили, но не прекратили свои поставки, что доказывает латинское дипинто из Широкой Балки, упоминающее торговлю гераклейским вином еще на рубеже нашей эры (см. Виноградов, 1972, с. 91).

Самая популярная буква, которая встречается на тулове амфор — А, иногда АΙ и ΑΡ в лигатуре. Правильно понять и истолковать эти сокращения помогает дипинто на латинском языке на фрагменте амфоры I в. до н.э. — I в н.э. из поселения Широкая балка близ Новороссийска, которое является торговой записью некоего эмпора, занимавшегося сбытом вина. В нем говорится: «я купил гераклейского вина у Сима винариев ([vi]nar[ia]) столько-то...» (Виноградов, 1972, с. 91). Надпись свидетельствует, что ее автор, очевидно, торговец-посредник, к тому же не являвшийся уроженцем Боспора, ибо писал по-латыни, приобрел у Сима, по-видимому, виноторговца, несколько винариев вина из Гераклеи Понтийской, популярного в Причерно-

морье в течение долгого времени. Латинский термин *vinarium* — это «сосуд для вина», и он тождествен греческому термину ἀμφορεύς, т.е. попросту означал слово «амфора». В его основе прилагательное *vinarius*, а, um — «винный», «сделанный из винограда», что адекватно греч. ἀμπέλινος — «виноградный», «винный». Из латинского дипинто становится ясно, что местные и приезжие торговцы-посредники покупали вино амфорами и затем сбывали его местному населению и в городах. Поэтому буква Α на амфорах имела двойное значение — она означала слово «амфорей», т.е. амфора определенного объема, почти равного метрету (ок. 40 л), а также указывала на то, что в амфоре находился винопродукт — ἀμπέλινος, что было в свое время правильно подмечено еще Э.И. Соломоник (Соломоник, 1984, с. 18). Сокращение ΑΙ (см. комментарий к №1) в таком случае можно понимать и как «первая или одна партия амфор с виноградным вином», а аббревиации ΑΒ, ΑΓ и т.д. могли в тогда указывать на то, что это вторая, третья и т.д. партии амфор (на некоторых из них стоят другие знаки — Α, ΔΔ, пояснявшие, что это вино (Α) и сколько всего амфор — ΔΔ = 20 — примеры таких сокращений см. Емец, 2005, с. 74). Если надо было конкретизировать, что находилось в амфорах — винариях, то ставили соответствующее сокращение названия вина — Χ или Χι, Η, Θ или ΘΑ, Ρ, Μ, Π, Κ, ΚΟ и т.д. Мы согласны с Э.И. Соломоник и другими исследователями, которые полагали, что большая часть этих сокращений на тулове или горлах амфор относилась к характеристике продукта (Соломоник, 1984, с. 18). В частности, Χ и Χι регулярно встречаются на пухлогорлых хиосских амфорах архаической и раннеклассической эпохи, а также на более поздних амфорах из этого центра (Зеест, 1960, с. 76). А такие буквы, как Ρ, Η, Θ, ΘΑ, Μ, Π, могли означать соответственно родосское, гераклейское, фасосское, мендейское вина, а Π, возможно, вино из Пепарета или Пароса. Однако чаще всего на амфорах фигурируют буквы Κ и ΚΟ, которые можно с большой долей уверенности считать указанием на то, что это либо косское вино, одно из самых дешевых и оттого популярных у населения античного Северного Причерноморья, либо кидское, ставшее активно продаваться на причерноморских рынках в эпоху эллинизма и раннего римского времени. При этом торговцы, особенно посредники, не всегда следовали правилу разливать вино соответствующего центра в транспортную тару производства того же полиса, они, очевидно, продавали вино и масло в амфорах уже вторичного использования и нередко изготовленных совсем в других местах. На это, в частности, намекает тот факт, что в сармато-меотских могильниках и поселениях Прикубанья практически отсутствуют граффити на амфорах, да и клейм соответствующих центров крайне мало, особенно по сравнению с городами и их хорой. А вышеприве-

денное свидетельство Демосфена о доставке прокисшего косского вина из Пантикапея на хоры Феодосии в 80 сосудах — стамносах (не амфорах!) доказывает явно вторичное использование тары для доставки продуктов в другие районы Боспорского царства. Естественно, что при такой практике повышалось значение аббревиатур, которые характеризовали эти продукты в таре, и мы нередко видим, к примеру, сокращение ΘΑ — Θά(σιος), т.е. фасосское вино, проставленное на амфорах, сделанные совсем не из фасосской глины. То же относится и к сокращению Η — названию гераклеийского вина. Сложнее с буквой Μ — это могло быть медовое вино, просто мед или действительно мендейское вино (ср. аббревиатуру ΜΕ на красноглиняной амфоре II–I вв. до н.э. из Мирмекия — Емец, 2005, с. 81).

Важно подчеркнуть еще одну закономерность: почти на всех амфорах с сельской хоры Боспора цифровые метки, означавшие цену, не превышают сумму в 1–3 монеты и фактически нет ни одного сосуда, где сумма составляла бы десяток или несколько десятков единиц. Для правильного понимания этих цен обратимся к практике продажи оливкового масла в эллинистическом Египте и вина в Агтике. В папирусе от 289 г. до н.э., в котором сохранился подробный текст закона о производстве и продаже растительного масла в Птолемеевском Египте, изданного в правление царя Птолемея II Филадельфа, говорится, что «откупщики должны продавать масло в стране — один метрет (или амфорей — *C.C., A.M.*) сесамного масла, содержащий 12 кружек, и метрет шафранного масла за 48 драхм, причем принимаются платежи медной монетой; метрет же кртонового, тыквенного и лампадного масла — за 30 драхм, а чашку — за 2 обола...». Далее законом устанавливается, что «...из чистой прибыли с продаваемого масла эконоμ должен распределять между рабочими (и откупщиком?) с каждого метрета (или амфоры — *C.C., A.M.*), содержащего 12 кружек, 3 драхмы (исправлено: 2 драхмы и 3 обола), причем из этой суммы рабочий и рубильщики должны получить 2 драхмы (исправлено: 1 драхму и 4 обола), а откупщики — 1 драхму (исправлено: 5 оболов)» (Wilcken, *Chrestomathie*, no. 299. §§40, 45). Конечно, на Боспоре расценки за масло и за вино были иными, но практика продажи могла быть такой же. Масло продавали на хоре как в количестве целого метрета или одной амфоры, так и по частям — кружкам, будь то хой, котила, патера и т.п., причем, как и в Египте, за один хой могли брать цену в 1–2 монеты, при этом торговцы-откупщики или посредники, привозившие масло и вино в деревни и на поселения, могли рассчитывать на прибыль в размере одной серебряной или в несколько медных монет. На это же указывает практика продажи вина в Афинах, где за хус или кружку обычного вина давали от 1 статера — 2 драхм до 2–10 оболов, но чаще всего вино продавали

по 4 обола за хус. Масло продавали по 1–3 драхмы за хус, а за метрет просили до 36 драхм (Hackl, 1909, s. 98; Pritchett, 1953, p. 225–227; Lang, 1956, p. 14, 15, см. no. 65: на фрагменте амфоры ΔΔ †† или 22 драхмы за содержимое в количестве 12 хоев или почти метрет; ср. также цену и емкость на амфоре Менды: ΧΔΚΚ/ΔΣ, т.е. 10 хоев и 2 котилы за 10 статеров — Lang, 1976, He 1).

Обозначений столь крупных денежных сумм за амфоры на боспорской хоре мы практически не находим. Чаще всего встречаются знаки Δ †, †, Δ, ΔΧ, Δ <>, ×, *, Η, причем преимущественно на амфорах I–III вв. н.э., иногда на кувшинах. Помимо прочих возможных значений, они скорее всего выражали цены в 1 драхму или 1 медный денарий, Χ, χ — драхму или денарий и дважды по половине (по сестерцию) (?), Η = 8 халкам, полуоболу или оболу, а буквенные обозначения от Α до Ι могли означать номиналы медных монет от ассария до унции, что свойственно монетному делу Боспора в I в. н.э. Стоимость в одну медную монету могли отражать буквенные обозначения, в частности, Α как ассарий или просто как одна монета, и Χ — значок, который мог восприниматься как условная медная монета — в классическую и эллинистическую эпохи как халк, а позднее — как медный денарий. Встречаются знаки ΜΗ — сестерции и ΚΔ или Κ † — дупондии. Особенно большое количество и разнообразие графических изображений знаков стоимости на амфорах датируется концом II–III в. н.э., когда на Боспоре при Савромате II была проведена монетная реформа. Тогда в обращении сократилось количество сестерциев, а в связи с потерей веса денария в обиход были введены двойные денарии *Β, денарии *, тройной сестерций ΡΜΔ = 144 унции = $\frac{3}{4}$ денария = драхме, а также двойной сестерций ϣ = 96 унций = квинарию. В первой половине III в. н.э. простые денарии стали помечать одной буквой Α, а двойные денарии — буквой Β (Зограф, 1951, с. 204, 205, 208; Анохин, 1986, с. 165–169). Все эти знаки встречаются на керамике соответствующего времени (ср., к примеру, №101 — Β, №102 — ΔΒ или двойной денарий), так что некоторые граффити Α и Β на амфорах рубежа II–III вв. н.э. и начала III в. н.э. вполне могли выражать цену в одну медную монету — денарий или двойной денарий. Особенным разнообразием отличаются цены на амфорах II–III вв. н.э. из поселений юго-восточной окраины Боспорского царства, и там часто фигурируют Δ-образные знаки (например, ромбовидный вертикально перечеркнутый знак, скорее всего, двойная ΔΔ — Ч. 2, №225, ср. Lang, 1956, no. 65). Это могло быть связано с тем, что на Северном Кавказе в обращении в это время находились местные подражания римским денариям (Усачева, 1986, с. 200). Вообще же на Боспоре еще в императорскую эпоху продолжали называть римские монетные номиналы на старом ладе — драхмами, отчего сохранили свое значение

значки ↑ (это цифра 10, и она соответствовала еще и денарию), и ⚭, т.е. драхмы. Медные монеты — те же денарии и проч. — могли называть по традиции оболами и даже халками.

В этой связи любопытны граффити №826 X ⚭, т.е. драхма за кружку (хой), №144 — денарий за 5 хоев, №133 — денарий за половину, №523 — AP X или ἀ(ρυστήρ) χ(οῦς), т.е. мерная единица — хой (кружка). Показательна эллинистическая амфора из Фанагории с граффито ΔΗ ΚΟ (Емец, 2004, с. 48; Емец, 2005, табл. XIII, 1). Надпись можно истолковать как одну драхму и половину оболы за котилу косского вина, т.е. за чашку содержимого амфоры. Поэтому мы вряд ли будем несправедливы, если выскажем предположение, что цены на амфорах и кувшинах в виде одного или двух-трех монетных номиналов соответствующей эпохи истории Боспора отражали стоимость не всего содержимого амфорной тары, а только одной ее части — чаще всего емкостью в хой, котилу, патеру и т.п. То есть вино и масло на сельской периферии Боспорского царства, как и в других местах античной ойкумены, продавали по чашкам, а не по амфорам и уж тем более не по амфорным партиям. Наглядным подтверждением этого вывода служит надпись на тулове родосской амфоры из некрополя так называемой Загородной усадьбы близ Керчи (Ч. 1, №618), в которой говорится, что некие Стасия и Педрес уплатили соответственно один халк и один халк и два полуоболы (или два полуоболы за хус?) за содержимое амфоры. Вряд ли мы будем неправы в том, что эти мелкие расценки соответствовали приобретению вина или масла в разлив. Если это так, то становится понятен смысл так называемых квадратиков, сеточек, лесенок, коих в изобилии можно найти в граффити преимущественно на амфорах. Они, по-видимому, не связаны с магией, как иногда полагают, а всего лишь служили метками о том, сколько кружек было отлито из амфоры (или из кувшина). К такого рода пометкам можно отнести и граффити на родосской амфоре из Кеп: ΧΧΛΑ (в лигатуре) ΔΒ, а ниже идет подряд перечень букв древнегреческого алфавита от Α до Ο. Первоиздательница полагала, что надписи нанесены с магическими целями (Сорокина, 1986, с. 195–199). Однако трудно себе представить, зачем на амфору надо было наносить магическую надпись, ее скорее начертили бы на простом фрагменте. А надпись на амфоре, несомненно, относилась к ее содержимому: χ(αλκός) χ(αλκός) λα(γύνου) Δ = 4 Β = 2, т.е. 2 халка за лагин, а 4 — за 2 (лагина). Это явное указание торговца своему посреднику, сколько и за какую сумму продавать содержимое амфоры. А буквенный ряд под этим граффито означал, сколько частей от целого, помеченных в алфавитном порядке, было взято из амфоры для продажи (вот почему алфавит обрывается на *амикроне*).

Таким образом, в общих чертах проясняется порядок поступления продуктов в амфорах на хору Боспорского царства. В дипинти, нанесенных на амфоры, обнаруженные на поселении Белинское, встречаются имена торговцев, которые мы видим в дипинти на амфорах в Танаисе и на поселении Рогожкино XIII, а также в Нимфее и даже в Кепях. Например, это такие имена, как Александр (см. Ч. 1, №№323, 349), Дион или Дионисий (№322), имя Юлий, Юлиан или даже еврейское имя Иуда (?) (см. комментарий к №323), Макарий или Макар (№324), некто Пи(фон?), Ар(...) или Ара(...) (№№325, 326, 328), Афро(дисий) (№№330, 331, 352), Фило(ксен?) (№335), Илар или Илар(иан), Илар(он) (№340), Пси(харион) (№345), Гли(кон) (№348), Самбион (№350), Басилид (№361), некто Тео(...), причем два последних засвидетельствованы, помимо Нижнего Подонья, в Херсонесе Таврическом. Поскольку установлено, что в дипинти зафиксированы личные имена торговцев, отправлявших партии амфор, и их контрагентов, эти амфоры получавших (причем мы убеждены, что имена тех, кому предназначался товар, принадлежали торговцам из Северного Причерноморья, тогда как эмпоры, отправлявшие амфоры, могли быть выходцами из других мест, в основном из Южного Причерноморья). Если вспомнить латинское дипинто из Широкой Балки, то некто Сим, очевидно, как раз и являлся одним из тех контрагентов, у которого безымянный автор дипинто приобрел некоторое количество вина-риев-амфор гераклейского вина. Вот эти посредники или откупщики, которым боспорское правительство давало на откуп снабжение сельской периферии вином и маслом, а также, по-видимому, и прочими товарами, занимались тем, что продавали жителям усадеб и поселений содержимое амфор «по чашкам». Таким образом, цепочка поставщиков товаров в амфорах сводилась к следующему: основной поставщик направлял партию амфорной тары на Боспор своему контрагенту, который получал эту партию и, в свою очередь, продавал эту партию по частям или по одной-две амфоры своим контрагентам — посредникам рангом помельче, установив цену за хус или котилу, по которой те должны были сбывать содержимое тары обитателям хоры. Вот им-то и принадлежали граффити и дипинти с указанием цены за части содержимого амфор. А вот почему жители хоры не покупали всю амфору целиком, или делали это крайне редко, вопрос особый. Очевидно, у большинства из них просто не хватало средств на приобретение всей амфоры с вином или маслом, а для тех, кто мог это сделать, не требовалось указывать сумму денег за хой. Достаточно было указать объем амфоры, цена которой была хорошо известна. Впрочем, мы знаем теперь по именам несколько торговцев, которые занимались сбытом товаров в амфорах на сельских поселениях европейского Боспора в римскую эпоху. Это

Александр, торговавший финиамом или ладаном на поселении Ново-Отрадное, и сыновья Лабона, поставлявшие амфоры жителям поселения Семеновка.

Так что главный вывод, который можно сделать по разобранному выше материалу граффити и дипинти, сводится к тому, что большая их часть являлась торговыми метками и свидетельствовала о налаженных торговых связях боспорских городов с хорой, в том числе с той ее немалой частью в римскую эпоху, которую относили к категории царской. Из некерамических надписей, разобранных в этом издании, надо обратить

первостепенное внимание на погребальные граффити на стенках склепов в некрополях Старожилово и Сююрташ. В первом из них, как оказалось, была похоронена семья знатных боспорских военных и государственных чиновников II–III вв. н.э., среди которых были хилиархи и наместники на царской хоре, в том числе Аврелий Луллей, известный по другим надписям Боспора. Очевидно, они являлись управителями на царских землях европейского Боспора, где у них была постоянная резиденция, что и стало причиной их захоронения в одном из склепов на этой территории.

Summary*

The volume includes more than a thousand mostly Greek graffiti and dipinti, which were discovered on chora of the Bosporan kingdom — at the European and Asian sides. It is the first example of a complete volume of such kind of inscriptions from the agrarian sites of the Hellenic state. Only for the North Euxine region of Tauric Chersonesus chora there was more or less full publication made in 1984 by E.I. Solomonik. Among the material of the volume we have some inscriptions which were published without any reasonable commentaries or even supplied by unreal and wrong explanations, and a great number of unpublished ones, mostly from the sites at the Kerch peninsula. Among the already studied rural sites of the European Bosporus, dated to the early Roman period, those, situated in the hinterland of the peninsula, such as Artesian, Mikhailovka, Belinskoye, give much more graffiti and dipinti, than those which were on the coast of the Sea of Azov (Novootradnoye, Semenovka, Zelenyy Mys). There could be several explanations of the phenomenon: either a simple illiteracy of the inhabitants, as it could be in the period of Late Antiquity — 3rd–6th centuries AD, or it was due to the level of archaeological research. But we should admit that during the 4th–1st centuries BC, precisely in the 4th — first quarter of the 3rd century BC, the picture was quite different. In the site General'skoye Zapadnoye, as well as in the sites Kazantip Zapadnyy, Mysovka and some smaller country-estates depended on them, we can find a lot of graffiti, and it tells about a good educational level of the population. But at the same time we practically have no inscriptions from the synchronous villages of the resident rural population in the inner region of the Kerch peninsula, that is a good indication of

the illiteracy of this group of inhabitants. On the contrary, we can find here rather many amphora-stamps. Almost the same situation is on the cemeteries which confirms their mostly barbaric origin. It was a result of a very low level of Hellenization of the rural population in the Kingdom of Bosporus.

In the distant country-estates of the so called “nearest” chora of the cities like Panticapaeum and Nymphaeum there are chiefly Greek graffiti, including votive pieces. For example, graffiti from the site of Andreevka the Southern, which referred to the chora of Panticapaeum, we meet the votives, linked with the completely Hellenic cults and rituals, connected with agriculture. But on the other hand, the site Tchokrakskiy Mys of the same period gives a very poor collection of graffiti, the same situation is in the large site of General'skoye Vostochnoye where less than ten inscriptions on sherds had been discovered. And that's on the area of more than 3000 square meters! The site Krutoy Bereg is also poor in this kind of epigraphical monuments. It was a result of ethnic and social-economic changes on chora of the Bosporan kingdom in the mid 3rd century BC, when large groups of population appeared on the coast of the Azov region and began to inhabit newly erected fortifications like the site of Zolotoe Vostochnoye. Of course, a certain period of time should pass before the people started to use the Hellenic alphabet and turned to the Hellenic way of life. Probably the same processes took place in Late Antiquity in the period of great migrations in the 3rd–6th centuries AD, when many new barbaric tribes invaded Bosporus. As a result of a strong “barbarization” of the

---

* Текст печатается в редакции С.Ю. Сапрыкина

kingdom we have only a few graffiti of this period on chora.

As for dipinti, we can meet them already in the 4th–3rd centuries BC, but less than graffiti on pottery, though since the early Roman period their amount increased greatly, and there are much more dipinti on amphoras, than graffiti. If on amphoras of late Classical and Hellenistic periods the dipinti inscriptions mostly look like individual letters, in the 2nd–4th centuries AD dipinti became much more informative, long and gave personal names of traders and owners of transport amphoras. Some of them are chiefly commercial inscriptions, sometimes — figures and marks, which indicate the quantity, quality and character of wares. The largest part of this category of inscriptions is mostly commercial.

The interesting feature of the whole collection of graffiti and dipinti from chora — only a few of them informs us about cults and rituals, connected with the Hellenic gods and goddesses. Most of them we get from the layers, dated to the 4th–3rd centuries BC, and in later layers they are quite rare. The gods, mentioned there, are linked with those who were patrons of land and agriculture: the above mentioned graffiti on the bottom of the black-glazed kantharos from Andreyevka Yuzhnaya tells about the worship of Demeter; Heracles is probably in the graffiti on the rim of a kantharos, found during the excavations of the farm Baklanya Skala, as well as in one graffiti on the body of a kantharos from General'skoye Zapadnoye — all dated to the 4th–3rd centuries BC. Later on we discovered a name of Hermes (supposed to be that of the god) in graffiti on a red-clay pot of the eve of our era from the site Batareyka 1 on the Asiatic Bosphorus. Achilles' name was put on the red-glazed plate of the 1st century AD from Il'ichevka on the Taman'. But we should admit that in all these cases one could transcribe the names as theophoric, belonged to individual owners (in the list of personal names from Bosphorus we can find names of Hermes and Achilles). As for dipinti, there are no inscriptions with sacral names. Presumably the dedications to gods were made by the Greeks who lived in rural estates, or by those who came from the Hellenic cities, while the barbarians simply couldn't write the dedications to Hellenic gods. Another curious and puzzling feature, concerning the votive graffiti, is a complete lack of them in rural sanctuaries both on the European and Asian sides of Bosphorus. At the same time there are many fragments of pottery and terracotas there. We can explain it by the illiteracy of local inhabitants of chora when the Greeks had completely disappeared from there and new groups of barbarians occupied the lands around the cities. But it doesn't mean that they didn't honour the Greek gods, but they evidently were mixing them with their own deities.

The arriving of new barbaric inhabitants, mainly in the first centuries AD, is confirmed by many graffiti which

are identical to the so-called "Sarmatian tamgas", some of them bore the royal signs of Bosporan kings Aspourgus, Sauromates I, Rhemetalces, Rhaescouporis III and so on. The same is indicated by the abbreviations of personal names: if in Classical and Hellenistic periods the largest number of names was in fact Greek by origin, such as, for instance, Patrocles, Iason, Heraclides, Dionysios, in imperial period many barbaric or semi-barbaric names appeared. They were inscribed on pottery and on the walls of grave-chambers — Suurtash and Starozhilovo. Here one can find personal names which have parallels in Thrace, Lycia, Pamphylia. And the signs, which some scholars take as magic, differ from each other. Some Sarmatian signs — tamgas, which are included into this volume, were already known in other places, including the cities, but some of them are met for the first time and have no identical parallels. At the same time there are several signs which reminds the royal "Sarmatian" tamgas of Bosporan kings, but have some details that differ them from both royal and tribal tamgas. We can meet the Aspourgus' tamga on pottery from rural site around Novorossiysk, proving that the inhabitants of fortress there belonged to the so-called Aspourgians — katoikoi or land-tillers and warriors, who lived on royal lands.

We must pay attention to the fact that among the published graffiti and dipinti one can meet a few with Semitic and Arameic names, as well as quite a minor amount of Christian inscriptions — no more than two or three examples, mostly from Asian Bosphorus (Il'ichevka) and one from Zolotoe Vostochnoye (in the bay). The largest part of graffiti on black-glazed pottery, domestic and kitchen ware, on amphoras, pythoi, plummets as a whole does not differ from that found in the cities of Bosphorus and even in other cities of the north coast of the Black Sea. On domestic and kitchen ware there are mostly abbreviations, composed of one-three letters on the bottom of vessels or on the body inside or outside of them. Our material from agricultural sites proves that the abbreviations on the bottom of the vessel from outside often mean not the name of a god, but the owners' names, and this category of inscription should belong to the owners' inscriptions but not to the votives. As it is often found among the graffiti from Greek shrines, votive inscriptions from rural Bosporan sites usually bear full or nearly full name of a deity. Now we can reject the opinion, dominant in special literature for a long time, that the abbreviations AP, AΠ, AΦ, AΘ, ΔΙ etc. should be the initial names or epithets of Hellenic gods. They certainly belong to the owners of vessels. At the same time dedications to gods were inscribed not only upon the body or under the rims, but also and rather often on the bottom of the vessel, as the votive graffiti from Andreyevka Yuzhnaya. And on the contrary, the owners' names and trading marks were put on the bodies and on the bottoms of the vessels also. So in this case the archaeological context is becoming dominant: in shrines the dedications with the gods' names

could be either in abbreviations to one-three letters or in full form, like in the Aphrodite's sanctuary in Cepoe — A, AΦ, AΦP. They obviously refer to the cult of Aphrodite, popular on the Taman'. The same situation is with the cult of Achilles in Olbia, Berezan', Leuca, Beykush — AX, AXI, AXIΛAE. In other places — in the cities, houses, farmhouses, forts — particularly where there were no house-shrines, such abbreviations stood for the proper names.

On black-glazed and domestic ware of the 4th–3rd centuries BC from country-estates Andrejevka Yuzhnaya, Baklanya Skala, the site General'skoye Zapadnoye and from those on the chora of Panticapaeum, Theodosia, Nymphaeum, Phanagoria, Hermonassa we usually meet the names of the owners in abbreviated form, mostly Hellenic, rarely barbaric (cf. the site Gospital, the owner's graffiti Zotar, son of Sosioikos — evidently a barbarian name, while the father's name could belong to the Greek or to the Hellenized Scythian). Sometimes the vessel had a price-mark in drachmas, obeloi, chalkoi. It seems difficult to say where these vessels were got or purchased. The price could be put not in the rural site but in the city where they were bought. It is confirmed by the same prices in the cities and on chora, and it finds clear parallels in the materials from the Athenian Agora and in Nymphaeum — in the last case we find nearly the same sum of money on the vessel and in graffiti from the city itself. So the prices on city chora could be almost the same as on the city markets. For example, such graffiti as Δ, H, Π, ΠO, X, E, †, <, |, -, could indicate prices, sometimes weight or capacity. If so, then the price for a vessel could be between half-obol or chalkos and one obol or two-three chalkoi or drachma, and even more, while the abbreviation ΠO which is sometimes understood as five obols, should simply mean the kind of a vessel — poterion. Abbreviations of names near the large sums of money on the vessels showed that they could belong to traders or dealers who shipped or got the shipment of pottery. They were probably living in the cities and supplied the population in the environs with the ceramic production. And the owners of farms could buy the vessels in the cities and then bring them to the estates, or a part of this pottery could be obtained on chora by the prices which were in the cities. It is confirmed by the same names on pottery on chora and in the cities. The pottery on the chora of the Hellenic cities could be used by the resident inhabitants who were working on the allotments as season agricultural workers. That is why we find some non-Greek names on pottery from the Greek country-estates of the cities' chora.

Single letters on black-glazed and simple domestic ware wonderfully coincide with initial letters or syllables of the names of vessels or indicate their assignment: X — a mark or abbreviation of a word, for example, χ(ύτρις) — “a small pot”, “a cup”, or χ(ύτρα) = χ(ύτρος) — “a pot”; it

also can indicate a word χ(ούς) — “a cup”, “a mug”, “a plate” or a liquid measure. Letter A could refer to a word ἀ(ρυστήρ) — “a measure cup”, or could simply indicate measurement or capacity; Λ, ΛA — λά(γυνος), i.e. an ordinary jug with long neck or a measure of capacity; K — kyliks, kantharos, kalpis, i.e. a common characteristics of small vessels for drinking wine, mixed with water; Π, ΠO, ΠT — πο(τήριον) — a cup for drinking wine; Π can be also a first letter of the word π(ίναξ), π(ινακίδες) — a small plate, used for salt; T, TPY, Λ, AE, KO — trublion, lekanion, kotyle, indicating flat domestic ware, mainly plates, fish-plates, saucers, small cups, saltcellars; KYA — kya(thos) which could be both a name of a black-glazed vessel and a measure of capacity, a unit of kotyle — a measurement. But most of them, as we consider, characterized the vessels, being used as a label for selling them to the customers. Then these marks were put on the bottoms of the vessels by the dealers or traders in the cities, when they were preparing them for realization on markets and workshops. The population of chora arrived to the cities and bought them there, and the marks were aimed mostly at this category of purchasers. We can't exclude that shipments of pottery were especially collected for selling them down on chora, and in this case the letters became quite necessary, because everybody could hardly know the names of vessels.

But the most graffiti and naturally dipinti give amphoras. Scholars prefer to consider the abbreviations on their bodies as owners' names or names of products inside. The most popular letter on amphoras is A, sometimes AI and AP. Using the Latin commercial dipinto from the vicinity of Novorossiysk where a trader wrote: “I bought the Heracleian wine from Sim vinaria...”, one can suppose that A was a beginning of the Greek word ἀ(μφορεύς), which means “an amphora” or indicated its capacity — amphoreus = metretes (around 40 litres). It coincided with the Latin term *vinarium*. The above mentioned dipinto clearly shows that the local or foreign dealers and traders purchased shipments of amphoras with wine and oil and sold them to the resident population mainly on chora. Or they passed them to their agents or dealers in cities and they in their turn sold them on chora. Letter A in this case could at the same time indicate a word ἀμπέλινος, i.e. vine — wine, made of grape. So abbreviation AI, AB, AΓ could then indicate shipments of amphoras — I — one, B — two, Γ — three etc. Other signs A, ΔΔ explained that there were 20 amphoras of grape wine. If it was necessary to give a characteristic of the contents of the amphora, special abbreviations were used, such as X or XI, H, Θ or ΘA, P, M, P, K, KO etc. X and XI we can often meet on Chian amphoras of the 6th–4th centuries BC, so one can see in it the name of wine — Chian wine; P — Rhodian wine, Θ, ΘA — Thasian wine, Π — wine from Peparethos or Paros, M — wine from Menda or

simply a capacity – one metretes or honey-wine (μέλι). But most often we can find the abbreviations K, KO, which, to our mind, referred to the Koan wine, the most popular and the cheapest one among the population of the Euxine, as well as H – Heracleian wine, popular there since Classical period till the Roman time. It is confirmed by Demosthenes' evidence of what was brought from Greece to the Black Sea region and how the traders tried to bring 80 vessels with old Koan wine to agricultural workers on the chora of Theodosia.

Practically all amphoras from Bosporan chora give figure marks which indicated price not exceeding 1–3 coins, and in fact we have no vessels where the sum of money was close to dozen or several dozens of units, like we see in other places of the Hellenic world. The practice of selling olive-oil in Egypt, as it was testified by the royal Ptolemaic reglamentation of 289 BC, proved that it could be sold either by amphoras and the cost of amphora was 30–48 drachmas (the price depended on the category of oil) or by cups, and one cup costed only 2 obols. So in Bosporus wine and oil could also be sold on chora (and in the cities, too) by metretes = amphoras and by cups or small pots for the price of 1–3 coins — chalkoi, drachmas, denarii, assarii etc., depending on the epoch when different nominals of coins were in circulation. In this case a

mark X could simply indicate the bronze coin nevertheless it in Classical or Hellenistic period, or in Imperial time, when drachmas and denarii at Bosporus were made of copper. So the practice of delivering production of Bosporan chora chiefly was connected with selling wine and oil by cups — choes, and X on amphoras could also mean that the product should be sold by cups or mugs. It was a specific recommendation to the traders or dealers from their agents who were trying to sell amphoras with wine and oil through the mediators. This is completely clear from dipinti on amphoras, as some of them are quite equal to that found in the cities — in Tanais and Rogozhkino XIII on its chora, in Tauric Chersonesus and its chora, in Gorgippia nad Olbia. They show the name of a trader who sent the shipment of amphoras, and a name of a dealer in the cities, probably in Tanais or Panticapaeum, who got it at Bosporus and then had to deliver it to the inhabitants on chora. From graffiti and several dipinti we know about of several traders of this kind — for example a certain Alexander, sons of Labeon and others.

So the published material gives a good base for reconstructing economic history of Bosphorus and practice of spreading goods, including pottery and wine, as well as oil, throughout its chora since Classical until Imperial period.

Библиография

- Алексеева 1975.* Алексеева Е.М. Раскопки эллинистического дома в Горгии // КСИА.— 1975.— 143.— С. 31–37.
- Алексеева 1997.* Алексеева Е.М. Античный город Горгия.— М., 1997.
- Алексеева 2002.* Алексеева Е.М. Центральная часть Горгии в первые века нашей эры // ДБ.— 2002.— 5.— С. 27–53.
- Анохин 1977.* Анохин В.А. Монетное дело Херсонеса.— К., 1977.
- Анохин 1986.* Анохин В.А. Монетное дело Боспора.— К., 1986.
- Анохин 1999.* Анохин В.А. История Боспора Киммерийского.— К., 1999.
- Анфимов 1951.* Анфимов Н.В. Меото-сарматский могильник у ст. Усть-Лабинской // МИА.— 1951.— №23.— С. 155–207.
- Арсеньева 1970.* Арсеньева Т.М. Могильник у дер. Ново-Отрадное // МИА.— 1970.— №155.— С. 82–149.
- Арсеньева, Науменко 1992.* Арсеньева Т.М., Науменко С.А. Усадьбы Танаиса.— М., 1992.
- Бедикян 1997.* Бедикян Н.И. Строительные остатки классического времени из Никония (раскопки 1996 г.) // Никоний и античный мир Северного Причерноморья.— Одесса, 1997.— С. 36–43.
- Белецкий, Яковенко 1969.* Белецкий А.А., Яковенко Э.В. Новые эпиграфические находки в скифских курганах Керченского полуострова // ВДИ.— 1969.— №3.— С. 153–160.
- Беляев 1968.* Беляев С.А. Позднеантичные надписи на амфорах из раскопок Херсонеса 1961 г. // НЭ.— 1968.— VII.— С. 127–143.
- Бессонова, Бунатян, Гаврилюк 1988.* Бессонова С.С., Бунатян Е.П., Гаврилюк Н.А. Акташский могильник скифского времени в Восточном Крыму.— К., 1988.
- Бессонова 2005.* Бессонова С.С. Находки греческой керамики с граффити в скифских погребениях Северного Причерноморья // БИ.— 2005.— Вып. X.— С. 5–26.
- Беттгер 1981.* Беттгер Б. Амфоры с надписями из Танаиса // СА.— 1981.— 4.— С. 206–213.
- Беттгер, Шелов 1998.* Беттгер Б., Шелов Д.Б. Дипинти на амфорах из Танаиса.— М., 1998.
- Бикерман 1975.* Бикерман Э. Хронология древнего мира.— М., 1975.
- Блаватская, Розов 1985.* Блаватская Т.В., Розов В.Н. Граффити зенонитов // Эпиграфические памятники древней Малой Азии и античного Северного и Западного Причерноморья как исторический и лингвистический источник.— М., 1985.— С. 115–137.
- Блаватский 1957.* Блаватский В.Д. Надпись на обломке фасосской амфоры // ТрГИМ.— 1957.— С. 32–33.
- Брашинский 1978.* Брашинский И.Б. Фасосская амфора из Нимфея и некоторые вопросы античной метрологии // ВДИ.— 1978.— №2.— С. 135–143.
- Буйских 2006.* Буйских С.Б. Граффити VI–III вв. до н.э. на серой керамике из Нижнего Побужья // Древнее Причерноморье.— Одесса, 2006.— С. 26–28.
- Бураков 1976.* Бураков А.В. Козырское городище рубежа и первых столетий нашей эры.— К., 1976.
- Былкова 2004.* Былкова В.П. Граффити с Белозерского поселения // BORYSTHENIKA.— Николаев, 2004.— С. 72–75.
- Виноградов 1971.* Виноградов Ю.Г. Новые материалы по раннегреческой экономике // ВДИ.— 1971.— №1.— С. 64–76.

- Виноградов 1971а.* Виноградов Ю. Г. Древнейшее греческое письмо с острова Березань // ВДИ.— 1971.— №4.— С. 74–100.
- Виноградов 1972.* Виноградов Ю.Г. Дипинто из раскопок поселения в Широкой Балке близ Новороссийска // Новое в археологии.— М., 1972.— С. 90–93.
- Виноградов 1989.* Виноградов Ю.Г. Политическая история Ольвийского полиса VII–I вв. до н.э.— М., 1989.
- Виноградов, Тохтасьев 1998.* Виноградов Ю.А., Тохтасьев С.Р. Новые посвященные граффити из Мирмекия // *Hyperboreus*.— 1998.— Vol. 4.— Fasc. 1.— С. 22–47.
- Винокуров, Николаева 2000.* Винокуров Н.И., Николаева Э.Я. Винодельческие сооружения Ильичевского городища // Историко-археологический альманах.— Армавир — Москва, 2000.— Вып. 6.— С. 9–20.
- Винокуров 2003.* Винокуров Н.И. Граффити из раскопок античных памятников урочища Артезиан в Крымском Приазовье // ПИФК.— 2003.— XIII.— С. 151–192.
- Винокуров 2004.* Винокуров Н.И. Плита с монограммами и тамгообразными знаками, найденная при раскопках «Цитадели» городища Артезиан // ДБ.— 2004.— 7.— С. 79–88.
- Вырщиков 2004.* Вырщиков Е.Г. К описанию протоиндских изображений // Индия — Тибет: текст и вокруг текста.— М., 2004.
- Вязкова, Дмитриев, Малышев 2001.* Вязкова О.Е., Дмитриев А.В., Малышев А.А. Поселение Мысхако — юго-восточный форпост Боспора // ПИФК.— 2001.— X.— С. 188–213.
- Гайдукевич 1950.* Гайдукевич В.Ф. Боспорский город Илурат // СА.— 1950.— XIII.— С. 173–204.
- Гайдукевич 1952.* Гайдукевич В.Ф. К вопросу о ткацком ремесле в боспорских поселениях // МИА.— 1952.— №25.— С. 395–414.
- Гайдукевич 1952а.* Гайдукевич В.Ф. Раскопки Тиритак в 1935–1940 гг. // МИА.— 1952.— №25.— С. 15–134.
- Гайдукевич 1987.* Гайдукевич В.Ф. Античные города Боспора. Мирмекий.— Ленинград, 1987.
- Георгиев 1977.* Георгиев В. Траките и техният език.— София, 1977.
- Гиндин 1981.* Гиндин Л.А. Древнейшая ономастика Восточных Балкан.— София, 1981.
- Голенцов 1983.* Голенцов А.С. Граффити из Керкинитиды // КСИА.— 1983.— 174.— С. 56–62.
- Голенцов, Емец 1995.* Голенцов А.С., Емец И.А. Граффити и дипинти с поселения Кульчук в Северо-Западном Крыму // ЭВ.— 1995.— №4.— С. 7–26.
- Головко 1959.* Головко И.Д. Кілька невиданих графіті із Ольвії та Березані // МАПП.— 1959.— Вип. 2.— С. 167–176.
- Головко 1966.* Головко И.Д. Эпиграфические находки // МАСП.— 1966.— Вып. 5.— С. 77–88.
- Горская 2002.* Горская О.В. Культы Нимфея по материалам граффити // БФ.— 2002.— Ч. 2.— С. 114–121.
- Граков 1954.* Граков Б.Н. Каменское городище на Днепре // МИА.— 1954.— №36.
- Дашевская 1962.* Дашевская О.Д. Граффити на стенах здания в Неаполе Скифском // СА.— 1962.— 1.— С. 173–194.
- Дашевская 1991.* Дашевская О.Д. Поздние скифы в Крыму.— М., 1991.
- Диатроптов, Емец 1995.* Диатроптов П.Д., Емец И.А. Корпус христианских надписей Боспора // ЭВ.— 1995.— №2.— С. 7–40.
- Дмитриев, Малышев 1999.* Дмитриев А.В., Малышев А.А. Могильный VI–II вв. до н.э. в устье Лобановой Щели // Историко-археологический альманах Армавирского краеведческого музея.— Армавир — Москва, 1999.— Вып. 5.— С. 17–58.
- Драчук 1975.* Драчук В.С. Системы знаков Северного Причерноморья.— К., 1975.
- Дремсизова 1963.* Дремсизова Ц. Керемиды с печати от некрополя на Аполония // Аполония.— София, 1963.— С. 321–324.
- Емец 1991.* Емец И.А. Древнегреческие граффити с поселения «Красноармейское» // Вопросы истории и археологии Боспора.— Воронеж — Белгород, 1991.— С. 20–26.
- Емец, Петерс 1992.* Емец И.А., Петерс Б.Г. Эпиграфические материалы из Патрея // Древности.— 1992.— Вып. 3.— С. 128–152.
- Емец, Петерс 1993.* Емец И.А., Петерс Б.Г. Граффити и дипинти античной Феодосии // КСИА.— 1993.— 207.— С. 77–83.
- Емец, Петерс 1994.* Емец И.А., Петерс Б.Г. Граффити из поселения Михайловка // РА.— 1994.— 2.— С. 164–178.
- Емец 1995.* Емец И.А. Граффити и дипинти как источник по сакральным представлениям населения Боспора // ЭВ — 1995.— №3.— С. 27–85.
- Емец, Чевелев 1995.* Емец И.А., Чевелев О.Д. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова // ЭВ — 1995.— №1.— С. 9–27.
- Емец 1999.* Емец И.А. Эпиграфические материалы с Керченского полуострова. II // ЭВ.— 1999.— №5.— С. 64–92.
- Емец 2000.* Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений азиатского Боспора // ЭВ.— 2000.— №6.— С. 5–45.
- Емец, Зубарев 2000.* Емец И.А., Зубарев В.Г. Граффити и дипинти с городища у села Белинское // ДБ.— 2000.— Вып. 3.— С. 27–37.
- Емец, Диатроптов 2002.* Емец И.А., Диатроптов П.Д. Эпиграфические материалы с античных поселений Азиатского Боспора // ЭВ.— 2002.— №8.— С. 1–64.

- Емец 2002.* Емец И.А. Граффити и дипинти с античных поселений Европейского Боспора // ЭВ.— 2002.— №7.— С. 1–62.
- Емец 2004.* Емец И.А. Значение некоторых аббревиаций на античных амфорах с территории Боспора Киммерийского // Археология.— 2004.— Вып. 1.— С. 43–59.
- Емец 2005.* Емец И.А. Граффити и дипинти из античных городов и поселений Боспора Киммерийского.— М., 2005.
- Журавлев 2001.* Журавлев Д.В. Граффити на краснолаковой керамике из могильника Бельбек IV в Юго-Западном Крыму // Поздние скифы Крыма.— М., 2001.— С. 187–193.
- Завойкин 2003.* Завойкин А.А. ΘΘ€: двойственность и троичность на святилище элевсинских богинь («Береговой 4») // ДБ.— 2003.— 6.— С. 104–119.
- Зеест 1960.* Зеест И.Б. Керамическая тара Боспора.— М., 1960.
- Зинько 1992.* Зинько В.Н. Античное поселение Осовины I // Международные отношения в бассейне Черного моря в древности и средние века.— Ростов-на-Дону, 1992.
- Зинько 1994.* Зинько В.Н. Охранные археологические исследования в Керчи 1992 г. // БС.— 1994.— №4.
- Зинько 2003.* Зинько В.Н. Хора боспорского города Нимфея // БИ.— 2003.— IV.— С. 3–316.
- Зинько 2003а.* Зинько В.Н. Некрополь сельского поселения близ Мирмекия // БИ.— 2003.— III.— С. 168–197.
- Зограф 1951.* Зограф А.Н. Античные монеты.— М., 1951.
- Зубарев 2005.* Зубарев В.Г. Историческая география Северного Причерноморья по данным античной письменной традиции.— М., 2005.
- Зубарь, Хворостяный 2000.* Зубарь В.М., Хворостяный А.И. От язычества к христианству.— К., 2000.
- Зубарь 2001.* Зубарь В.М. Об одном типе боспорских керамических клейм // ВДИ.— 2001.— №4.— С. 146–148.
- Иванов 1963.* Иванов Т. Античная керамика от некрополя на Аполония // Аполония.— София, 1963.
- Иванчик 1989.* Иванчик А.И. Дипинти с усадьбы клера 227 Гераклеяского полуострова и идентификация ее владельца // Проблемы исследования античных городов.— М., 1989.— С. 52, 53.
- Ильяшенко 1996.* Ильяшенко С.М. Об одной категории дипинти на светлоглиняных амфорах из Танаиса // ВДИ.— 1996.— №4.— С. 54–67.
- Каминская, Каминский, Пьянков 1985.* Каминская И.В., Каминский В.Н., Пьянков А.В. Сарматское погребение у станицы Михайловской (Закубанье) // СА.— 1985.— 4.— С. 228–233.
- Кац 1994.* Кац В.И. Керамические клейма Херсонеса Таврического.— Саратов, 1994.
- Корпусова 1983.* Корпусова В.Н. Некрополь Золотое.— К., 1983.
- Кошеленко, Масленников 2003.* Кошеленко Г.А., Масленников А.А. Еще раз о культе Митры — Аттиса на Боспоре // ДБ.— 2003.— 6.— С. 184–190.
- Кропоткин 1970.* Кропоткин В.В. Римские импортные изделия в Восточной Европе.— М., 1970.
- Кругликова 1956.* Кругликова И.Т. Позднеантичные поселения Боспора на берегу Азовского моря // СА.— 1956.— XXV.— С. 236–260.
- Кругликова 1957.* Кругликова И.Т. Поселение Золотое Восточное // КСИИМК.— 1957.— Вып. 70.— С. 130–137.
- Кругликова 1960.* Кругликова И.Т. Работы Восточно-Крымского отряда Причерноморской экспедиции в 1957 г. // КСИИМК.— 1960.— Вып. 78.— С. 64–73.
- Кругликова 1962.* Кругликова И.Т. Сарматские знаки на амфорах с поселения у дер. Семеновка // КСИА.— 1962.— Вып. 89.— С. 97–100.
- Кругликова 1966.* Кругликова И.Т. Боспор в позднеантичное время.— М., 1966.
- Кругликова 1970.* Кругликова И.Т. Раскопки поселения у дер. Семеновка // МИА.— 1970.— №155.— С. 4–81.
- Кругликова 1975.* Кругликова И.Т. Сельское хозяйство Боспора.— М., 1975.
- Кругликова 1998.* Кругликова И.Т. Поселение у деревни Ново-Отрадное // ДБ.— 1998.— 1.— С. 143–185.
- Кругликова 2002.* Кругликова И.Т. Южно-Чурубашское поселение // ДБ.— 2002.— 5.— С. 139–170.
- Крыжицкий, Буйских, Бураков, Отрешко 1989.* Крыжицкий С.Д., Буйских С.Б., Бураков А.В., Отрешко В.М. Сельская округа Ольвии.— К., 1989.
- Кузищин, Иванчик 1998.* Кузищин В.И., Иванчик А.И. «Усадьба Василидов» в окрестностях Херсонеса Таврического // ВДИ.— 1998.— 1.— С. 205–232.
- Латышева 1983.* Латышева В.А. Граффити с поселения Маслины // ВХУ.— 1983.— №238, серия ист. наук.— С. 101–110.
- Лосева 1958.* Лосева И.М. Новые археологические исследования отряда ГМИИ им. А.С. Пушкина на холме Арин-Берд // СА.— 1958.— 2.— С. 179–195.
- Макаров 2005.* Макаров И.А. Новый закон о судах из Херсонеса Таврического // Древнее Средиземноморье: религия, общество, культура.— М., 2005.— С. 73–82.
- Малышев и др. 2004.* Малышев А.А., Дмитриев А.В., Медникова М.Б., Розанова Л.С., Терехова Н.Н., Равич И.Г. Широкая Балка в античную эпоху: итоги и перспективы исследования // ДБ.— 2004.— №7.— С. 272–301.
- Малышев 2005.* Малышев А.А. Граффити на керамических сосудах как исторический источник (на материалах юго-восточной периферии Боспора VI в. до н.э. — III в. н.э.) // Древности Евразии от

- ранней бронзы до раннего средневековья.— М., 2005.— С. 547–562.
- Манцевич 1947.* Манцевич А.П. Амфоры кургана Солоха // СГЭ.— 1947.— Т. 4.— С. 5 сл.
- Масленников 1987.* Масленников А.А. Граффити и дипинти с мыса Зюк // КСИА.— 1987.— Вып. 191.— С. 45–53.
- Масленников 1995.* Масленников А.А. Каменные ящики Восточного Крыма (К истории сельского населения Европейского Боспора в VI–I вв. до н.э.) // БС.— 1995.— №8.— С. 3–124.
- Масленников 1997.* Масленников А.А. Семейные склепы сельского населения позднеантичного Боспора.— М., 1997.
- Масленников 1998.* Масленников А.А. Эллинская хора на краю Ойкумены.— М., 1998.
- Масленников 1999.* Масленников А.А. Сельское святилище на вершине горы Сююрташ в Восточном Крыму // ПИФК.— 1999.— VIII.— С. 190–202.
- Масленников 2002.* Масленников А.А. Традиционные алтари с памятников хоры Европейского Боспора // ДБ.— 2002.— 5.— С. 171–191.
- Масленников 2003.* Масленников А.А. Древние земляные погранично-оборонительные сооружения Восточного Крыма.— М., 2003.
- Масленников 2006.* Масленников А.А. Античное святилище на Меотиде.— М., 2006.
- Молев 2003.* Молев Е.А. Граффити на чернолаковых сосудах из раскопок Китея (1970–1995 гг.) // ДБ.— 2003.— 6.— С. 217–238.
- Молев 2004.* Молев Е.А. О культе Аполлона в Китее // ДБ.— 2004.— 7.— С. 302–308.
- Николаенко 1974.* Николаенко Г.М. Метки на античных пифосах // Херсонес Таврический. Ремесло и культура.— К., 1974.— С. 25–29.
- Онайко 1956.* Онайко Н.А. О фанагорийских грузилах // МИА.— 1956.— №57.— С. 154–160.
- Онайко 1970.* Онайко Н.А. Раскопки поселения на Малой Земле/ КСИА.— 1970.— Вып. 124.— С. 73–80.
- Онайко и др. 1977.* Онайко Н.А., Дмитриев А.В., Масленников А.А. Раскопки античного поселения у с. Владимировка // АО.— 1977.— М., 1978.— С. 135.
- Онайко 1982.* Онайко Н.А. О датировке горгиппийских кирпичей с тамгообразным клеймом // СА.— 1982.— 1.— С. 233–235.
- Онайко 1984.* Онайко Н.А. Юго-Восточная окраина Боспора // Античные государства Северного Причерноморья.— М., 1984.— С. 91–93.
- Онайко, Дмитриев 1981.* Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Укрепленное здание в античном поселении у с. Владимировка близ Новороссийска // КСИА.— 1981.— Вып. 168.— С. 93–99.
- Онайко, Дмитриев 1982.* Онайко Н.А., Дмитриев А.В. Сторожевые посты в окрестностях Бат и некоторые вопросы социально-экономической и политической истории юго-восточной окраины Боспора на рубеже нашей эры // ВДИ.— 1982.— 2.— С. 106–121.
- Отрешко 1977.* Отрешко В.М. Граффити, найденные на поселении Большая Черноморка II в 1973 г. // Некоторые вопросы археологии Украины.— К., 1977.— С. 40–44.
- Охотников 1990.* Охотников С.Б. Нижнее Поднестровье в VI–V вв. до н.э.— К., 1990.
- Охотников, Островерхов 1993.* Охотников С.Б., Островерхов А.С. Святилище Ахилла на острове Левке (Змеином).— К., 1993.
- Петерс 1982.* Петерс Б.Г. Морское дело в античных государствах Северного Причерноморья.— М., 1982.
- Потапова 1994.* Потапова Ю.Б. Граффити на чернолаковой и столовой керамике Елизаветовского городища // Историко-археологические исследования в Азове и на Нижнем Дону в 1992 году.— Вып. 16.— Азов, 1994.— С. 101–118.
- Придик 1917.* Придик Е.М. Инвентарный каталог клейм на амфорных ручках и горлышках и на черепицах Эрмитажного собрания.— Петроград, 1917.
- Придик 1941.* Придик Е.М. Керамические надписи из раскопок Тиритаки и Мирмекия в 1932–1934 гг. // МИА.— 1941.— №4.— С. 173–193.
- Пятышева 1973.* Пятышева Н.В. Изображение пентаграммы как датирующий признак некоторых памятников Херсонеса // АДСВ.— 1973.— С. 215–220.
- Русяева 1971.* Русяева А.С. Культ Коры — Персефоны в Ольвии // Археология.— 1971.— №4.
- Русяева 1971а.* Русяева А.С. Культовые предметы з поселения Бейкуш поблизу о-ва Березань // Археология.— 1971.— №2.— С. 28 сл.
- Русяева 1987.* Русяева А.С. Памятники духовной культуры и быта // Культура населения Ольвии и ее окрестности в архаическое время.— К., 1987.— С. 134–183.
- Сапрыкин 1980.* Сапрыкин С.Ю. Рец.: Граффити античного Херсонеса.— К., 1978 // ВДИ.— 1980.— №2.— С. 166–174.
- Сапрыкин 1983.* Сапрыкин С.Ю. Граффити и метки на сосудах с херсонесских усадеб // КСИА.— 1983.— Вып. 174.— С. 63–66.
- Сапрыкин 1983.* Сапрыкин С.Ю. Золотая пластина из Горгиппии // ВДИ.— 1983.— №1.— С. 68–78.
- Сапрыкин 1987.* Сапрыкин С.Ю. Два граффити на черепице из усадьбы хоры Херсонеса // Античная балканистика.— М., 1987.— С. 94–101.
- Сапрыкин, Масленников 1998.* Сапрыкин С.Ю., Масленников А.А. Люди и их боги: религиозное мировоззрение в Понтийском царстве // Человек и общество в античном мире.— М., 1998.

- Сапрыкин 2002.* Сапрыкин С.Ю. Несколько неизданных горгиппийских граффити // БФ.— 2002.— Ч. 1.— С. 284–291.
- Сапрыкин 2002а.* Сапрыкин С.Ю. Херсонесская проксия синопейцу // ВДИ.— 2002.— 2.— С. 80 сл.
- Сапрыкин 2002б.* Сапрыкин С.Ю. Из музыкальной и общественной жизни Херсонеса Таврического в римскую эпоху // ВДИ.— 2002.— №2.— С. 79–81.
- Сапрыкин 2002в.* Сапрыкин С.Ю. Боспорское царство на рубеже двух эпох.— М., 2002.
- Сапрыкин 2005.* Сапрыкин С.Ю. Энкомий из Пантикапея и положение Боспорского царства в конце I — начале II в. н.э. // ВДИ.— 2005.— №2.— С. 45–81.
- Семичева 1997.* Семичева Е.А. Граффити китейского святилища // Боспор и античный мир.— Нижний Новгород, 1997.— С. 136–142.
- Сидоренко 2003.* Сидоренко В.А. Банковские операции при храмах на Боспоре в I в. до н.э. — II в. н.э. (по материалам граффити) // БИ.— 2003.— III.— С. 283–288.
- Сокольский 1961.* Сокольский Н.И. Работы в Кепях в 1958 году // КСИА.— 1961.— Вып. 83.— С. 66–72.
- Сокольский 1961а.* Сокольский Н.И. Раскопки в Кепях в 1959 г. // КСИА.— 1961.— Вып. 86.— С. 55–65.
- Сокольский 1963.* Сокольский Н.И. Крепость на городище у хутора Батарейка I // СА.— 1963.— №1.— С. 183–190.
- Соломоник 1959.* Соломоник Э.И. Сарматские знаки Северного Причерноморья.— К., 1959.
- Соломоник 1973.* Соломоник Э.И. Из истории религиозной жизни в северопонтийских городах позднеантичного времени // ВДИ.— 1973.— 1.— С. 55–77.
- Соломоник 1978.* Соломоник Э.И. Граффити античного Херсонеса.— К., 1978.
- Соломоник 1983.* Соломоник Э.И. Латинские надписи Херсонеса Таврического.— М., 1983.
- Соломоник 1984.* Соломоник Э.И. Граффити с хоры Херсонеса.— К., 1984.
- Соломоник 1993.* Соломоник Э.И. Надписи на крымских амфорах первых веков нашей эры // Археология.— 1993.— Вып. 2.— С. 102–116.
- Сорокина 1986.* Сорокина Н.П. Родосская амфора с граффити из Кеп // Проблемы античной культуры.— М., 1986.— С. 195–199.
- Сударев 1999.* Сударев Н.И. Культ Аполлона Врача на Боспоре и некоторые вопросы греческой колонизации // ДБ.— 1999.— 2.— С. 213–221.
- Толстиков, Журавлев, Ломтадзе 2003.* Толстиков В.П., Журавлев Д.В., Ломтадзе Г.А. Многокамерные строительные комплексы в системе застройки акрополя Пантикапея VI–V вв. до н.э. // ДБ.— 2003.— 6.— С. 307–350.
- Толстой 1918.* Толстой И.И. Остров Белый и Таврика на Эвксинском Понте.— Петроград, 1918.
- Толстой 1953.* Толстой И.И. Греческие граффити древних городов Северного Причерноморья.— М., Л., 1953.
- Тохтасьев 2007.* Тохтасьев С.Р. Из ономастики Северного Причерноморья. XIX: Малоазийские имена на Боспоре (V–IV вв. до н.э.) // ВДИ.— 2007.— 1.— С. 170–208.
- Усачева 1986.* Усачева О.Н. Новая находка подражания римским денариям из Кеп // Проблемы античной культуры.— М., 1986.— С. 199–201.
- Федосеев 2004.* Федосеев Н.В. О керамических клемах, «сравнительных объемах импортов» и поселении Бакланья Скала // ДБ.— 2004.— №7.— С. 366–403.
- Фролова 1997.* Фролова Н.А. Монетное дело Боспора.— Ч. 1.— М., 1997.
- Фрэзер 1928.* Фрэзер Дж. Золотая ветвь.— Вып. 3. Умиращи и воскресающие боги растительности.— М., 1928.
- Цветаева 1975.* Цветаева Г.А. Кирпичи с тамгой из Горгиппии // КСИА.— 1975.— Вып. 143.— С. 99–101.
- Цветаева 1986.* Цветаева Г.А. Посвятительные граффити из Горгиппии IV в. до н.э. // Проблемы античной культуры.— М., 1986.— С. 215–217.
- Шаповалов 1992.* Шаповалов Г. Походження українського тризуба.— Запоріжжя, 1992.
- Шелов 1956.* Шелов Д.Б. Керамические клейма из раскопок Фанагории // МИА.— 1956.— №57.— С. 128–153.
- Шелов 1963.* Шелов Д.Б. Экономическая жизнь Танаиса // Античный город.— М., 1963.— С. 115–131.
- Шелов 1966.* Шелов Д.Б. Тамга Римиталка // Культура античного мира.— М., 1966.— С. 268–277.
- Шелов 1978.* Шелов Д.Б. Личные имена на амфорах из Танаиса // НЭ.— 1978.— II.— С. 47–55.
- Шелов 1989.* Шелов Д.Б. Дипинти на амфорах из танаисских комплексов // НЭ.— 1989.— XV. С. 97–125.
- Шелов-Коведяев 1991.* Шелов-Коведяев Ф.В. О центрах миграции греков в Северо-Восточное Причерноморье в эпоху Великой греческой колонизации // Acta TAB.— 1991.— P. 264–277.
- Штерн 1897.* Штерн Э.Р. “Graffiti” на античных южно-русских сосудах // ЗООИД.— 1897.— Т. 20.— С. 163–199.
- Штерн 1901.* Штерн Э.Р. Новый эпиграфический материал, найденный на юге России // ЗООИД.— 1901.— Т. 23.— С. 1–33.
- Щеглов 1967.* Щеглов А.Н. Исследование сельской округи Калос-Лимена // СА.— 1967.— №3.— С. 234–256.
- Яйленко 1979.* Яйленко В.П. Несколько ольвийских и березанских граффити (по материалам Одесского археологического музея) // КСИА.— 1979.— Вып. 159.— С. 53–60.

- Яйленко 1980.* Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ.— 1980.— №2.— С. 72–99.
- Яйленко 1980а.* Яйленко В.П. Граффити Левки, Березани и Ольвии // ВДИ.— 1980.— №3.— С. 75–116.
- Яйленко 1980б.* Яйленко В.П. Несколько пантикапейских граффити из собрания Одесского Археологического музея // Тезисы докладов Всесоюзной научной конференции «Проблемы античной истории и классической филологии».— Харьков, 1980.— С. 74–75.
- Яйленко 1982.* Яйленко В.П. Греческая колонизация VII–III вв. до н.э.— М., 1982.
- Яйленко 1987.* Яйленко В.П. К публикации свода херсонесских граффити // Исследования по эпиграфике и языкам древней Анатолии, Кипра и античного Северного Причерноморья.— М., 1987.— С. 221–245.
- Яйленко 1995.* Яйленко В.П. Женщины, Афродита и жрица Спартокидов в новых боспорских надписях // Женщина в античном мире.— М., 1995.— С. 204–272.
- Яйленко 2005.* Яйленко В.П. Магические надписи Боспора // ДБ.— 2005.— 8.— С. 465–514.
- Яйленко 2006.* Яйленко В.П. Посвятительные граффити Пантикапея и округи // ДБ.— 2006.— 9.— С. 355–428.
- Яценко 2001.* Яценко С.А. Знаки-тамги ираноязычных народов древности и раннего средневековья.— М., 2001.
-
- Amyx 1941.* Amyx D. An Amphora with a Price Inscription // University of California Publications in Classical Archaeology.— 1941.— Vol. I.— Fasc. 8.— P. 179–198.
- Amyx 1958.* Amyx D. The Attic Stelai. Part III // Hesperia.— 1958.— Vol. 27.— No. 3–4.— P. 163–254.
- Benveniste 1966.* Benveniste E. Titres et noms propres en Iranien ancien.— Paris, 1966.
- Boardman 1974.* Boardman J. The Greeks Overseas.— Harmondsworth, 1974.
- Boulter 1953.* Boulter C. Pottery of the Mid-Fifth Century from a Well in the Athenian Agora // Hesperia.— 1953.— 22.— P. 99–101.
- Bouzek 1996.* Bouzek J. Textile Industry // Pistiros I. Excavations and Studies.— Prague, 1996.— P. 117–164.
- Broneer 1954.* Broneer O. Corinth.— Vol. I.— Part IV. The South Stoa and its Roman Successors. Princeton, 1954.
- Buiskikh 2001.* Buiskikh S. Das Achilleus-Heiligtum in der chora von Olbia Pontica aus archaischer Zeit // Problemi della chora coloniale dall' Occidente al Mar Nero.— Taranto, 2001.— P. 317–332.
- Carpenter 1933.* Carpenter R. The Antiquity of the Greek Alphabet // AJA.— 1933.— 37.— P. 8–29.
- Cook, Woodhead 1952.* Cook R.M., Woodhead A.G. Painted Inscriptions on Chiot Pottery // ABSA.— 1952.— No. 47.— P. 159–170.
- Cumont 1949.* Cumont F. Lux Perpetua.— Paris, 1949.
- Dawkins (ed.) 1929.* Dawkins R.M. (ed.). The Sanctuary of Artemis Orthia at Sparta.— London, 1929.
- Detschew 1957.* Detschew D. Die Thrakische Sprachreste.— Wien, 1957.
- Dmitriev, Malyšev, Vjazkova 1999.* Dmitriev A.A., Malyšev A.A., Vjazkova O.E. Die Siedlung von Myschako. Ein südöstlicher Vorposten des Bosporianischen Reiches // Eurasia Antiqua.— 1999.— Bd 5.— S. 445–486.
- Domaradzka 1996.* Domaradzka L. Graffiti // Pistiros I. Excavations and Studies.— Prague, 1996.— P. 89–95.
- Domaradzka 2002.* Domaradzka L. Catalogue of Graffiti Discovered during the Excavations at Pistiros-Vetren 1988–1998. Part One: Graffiti on Imported Fine Pottery // Pistiros II. Excavations and Studies.— Prague, 2002.— P. 209–228.
- Empereur 1981.* Empereur J.-Yv. Collection Paul Canellopoulos (XVII): petits objets inscrits // BCH.— 1981. CV.— P. 537–568.
- Etienne, Braun, Queyrel 1986.* Etienne R., Braun J.-P., Queyrel F. Tenos I: le sanctuaire de Poseidon et d'Amphitrite.— Paris, 1986.
- Finkielsztejn 2000.* Finkielsztejn G. Amphores importées au Levant Sud à l'époque hellénistique // Επιστημονική συνάντηση για την ελληνιστική κεραμική.— Αθήνα, 2000.— P. 207–220.
- Graef, Langlotz 1933.* Graef B., Langlotz E. Die antiken Vasen aus der Akropolis zu Athen.— Berlin, 1933.
- Gudimenko, Il'jaschenko 2001.* Gudimenko I.V., Il'jašenko S.M. Amphorenaufschriften aus der Siedlung Rogo kino XIII // Eurasia Antiqua.— 2001.— Bd 7.— S. 481–504.
- Hackl 1909.* Hackl R. Merkantile Inschriften aus attischen Vasen, in: Münchener archäologische Studien.— München, 1909.
- Haeperen-Pourbaix van 1984.* Van Haeperen-Pourbaix A. Recherche sur les origins, la nature et les attributs du dieu Mên // Archéologie et religions de l'Anatolie ancienne.— Louvain-la-Neuve, 1984.— P. 221–257.
- Hondius, Woodward 1919/1921.* Hondius J.J., Woodward A.M. Laconia. I. Inscriptions // ABSA.— 1919/1921.— XXIV.— P. 117–125.
- Howland 1958.* Howland R.H. Greek Lamps and Their Survivals. In: The Athenian Agora.— Vol. IV.— Princeton-New Jersey, 1958.
- Il'jašenko 2005.* Il'jašenko S.M. Aufschriften des Typs α/π auf den spätantiken Amphoren in Tanais // Eurasia Antiqua.— 2005.— Bd 11.— S. 313–328.
- Johnston 1975.* Johnston A.W. Rhodian Readings // ABSA.— 1975.— No. 70.— P. 145–167.

- Johnston 1978.* Johnston A.W. Lists of Contents: Attic Vases // *AJA.*— 1978.— Vol. 82.— P. 222–226.
- Johnston 1979.* Johnston A.W. Trademarks on Greek Vases.— Warminster, 1979.
- Johnston 1982.* Johnston A.W. Two Numerical Notes // *ZPE.*— 1982.— 49.— S. 205–209.
- Jongkees 1951.* Jongkees J.H. On Price-Inscriptions on Greek Vases // *Mnemosyne.*— 1951.— Series IV.— Vol. IV.— P. 258–265.
- Jeffery 1961.* Jeffery L.H. The Local Scripts of Archaic Greece.— Oxford, 1961.
- Jeffery 1962.* Jeffery L.H. Inscriptions on Vases and Small Objects, in: *PERACHORA. The Sanctuaries of Hera Akraia and Limenia.* II.— Oxford, 1962.— P. 393–402.
- Jefremow 1998.* Jefremow N. Einige Abkürzungen auf der antiken Keramik in ihrem Verhältnis zu den bekannten Maßeinheiten. Überlegungen zu Produktion und Handel mit den Pithoi im Schwarzmeerraum // *Münsterische Beiträge zu antiken Handelsgeschichte.*— 1998.— Bd XVII.— Ht 2.— S. 71–93.
- Kathleen Warner Slane 1990.* Kathleen Warner Slane.— *Corinth XVIII.*— Part 2. The Sanctuary of Demeter and Kore. The Roman Pottery and Lamps.— Princeton, 1990.
- Kunze-Götte, Tancke, Vierneisel 1999.* Kunze-Götte E., Tancke K., Vierneisel K. Die Nekropole von der Mitte des 6. bis zum Ende des 5. Jahrhunderts // *Kerameikos. Ergebnisse der Ausgrabungen.*— München, 1999.— Bd VII.— Teil 2.
- Lawall 2000.* Lawall M.L. Graffiti, Wine Selling, and the Reuse of Amphoras in the Athenian Agora, ca. 430 to 400 BC // *Hesperia.*— 2000.— No. 69.— P. 3–90.
- Lang 1956.* Lang M. Numerical Notation on Greek Vases // *Hesperia.*— 1956.— No. XXV, 1.— P. 2–24.
- Lang 1976.* Lang M. Graffiti and Dipinti. In: *The Athenian Agora.*— Vol. XXI.— Princeton-New Jersey, 1976.
- Lang 1990.* Lang M. The Athenian Agora.— Vol. XXV. Ostraka.— Princeton, New Jersey, 1990.
- Lehmann 1960.* Lehmann K. The Inscriptions on Ceramics and Minor Objects, in: *Samothrace II.* *Bollingen Series LX-2-II.*— New York, 1960.
- Mitsopoulos-Leon 1991.* Mitsopoulos-Leon V. Die Basilika am Staatsmarkt in Ephesos. Kleinfunde. Teil 1: Keramik hellenistischer und römischer Zeit.— Wien, 1991.
- Monachov 1993.* Monachov S.Ju. Les amphores de Sinope, in: *Anatolia Antiqua II.*— Paris, 1993.— P. 126 ff.
- Nawotka 1998.* Nawotka K. Nymphaion Project V: Graffiti and Dipinti of Nymphaion 1993–1997 // *Archeologia.*— 1998.— XLIX.— P. 85–98.
- Oikonomides 1988.* Oikonomides A.N. Graffiti and Dipinti Greek Inscriptions from the Excavations of the Athenian Agora at Kerameikos. Part II // *Horos.*— 1988.— 6.— P. 39–54.
- Olynthus XIII.* Olynthus XIII. Vases, found in 1934 and 1938.— London, Oxford, 1950. Olynthus XIV.— London, Oxford, 1952.
- Πετρακου 1968.* Πετρακου Β.Χρ. Ο Ωρωπος και το Ιερον του Αμφιαραου. Αθηнайς, 1968.
- Pritchett 1953.* Pritchett W.K. The Attic Stelai. Part I // *Hesperia.*— 1953.— Vol. XXII.— P. 225–277.
- Robert 1963.* Robert L. Noms indigenes d'Asie Mineure greco-romaine.— Paris, 1963.
- Robinson, Graham 1938.* Robinson D.M., Graham J.W. Pithoi, in: *Excavations at Olynthus. Part VIII. The Hellenic House.*— Baltimore — London — Oxford, 1938.— P. 312–316.
- Roebuck 1940.* Roebuck C. Pottery from the North Slope of the Acropolis, 1937–1939 // *Hesperia.*— 1940.— No. 9.— P. 247 suiv.
- Roger Edwards 1975.* Roger Edwards G. *Corinth. Vol. VII. Part III: Corinthian Hellenistic Pottery.*— Princeton, 1975.
- Roller 1987.* Roller L.E. Nonverbal Graffiti, Dipinti, and Stamps. Philadelphia, 1987.
- Rotroff, Oliver 2003.* Rotroff S.I., Oliver A. The Hellenistic Pottery from Sardis: The Finds Through 1994.— London — Cambridge, 2003.
- Rusjaeva, Vinogradov 1991.* Rusjaeva A.S., Vinogradov J.G. Der „Brief des Priesters“ aus Hylaia // *Gold der Steppe. Archäologie des Ukraine.*— Schleswig, 1991.— S. 201 ff.
- Saprykin 1992.* Saprykin S.Ju. Achilleios kome // *Lexicon of the Greek and Roman cities and Place Names in Antiquity. F. 1.*— Amsterdam, 1992.— P. 67, 68.
- Scholl, Zin'ko 1999.* Scholl T., Zin'ko V. Archaeological Map of Nymphaion Crimea.— Warsaw, 1999.
- Talcott 1936.* Talcott L. Vases and Kalos-Names from an Agora Well // *Hesperia.*— 1936.— V.— P. 348 suiv.
- Tod 1911/1912.* Tod M.N. The Greek Numerical Notation // *ABSA.*— 1911/1912.— 18.— P. 98–132.
- Tod 1926/1927.* Tod M.N. Further Notes on the Greek Acrophonic Numerals // *ABSA.*— 1926/1927.— 27.— P. 153–157.
- Tod 1936/1937.* Tod M.N. The Greek Acrophonic Numerals // *ABSA.*— 1936/1937.— 37.— P. 236–257.
- Tod 1950.* Tod M.N. The Alphabetic Numeral System in Attica // *ABSA.*— 1950.— No. XLV.— P. 126–139.
- Treister 1997.* Treister M. New Discoveries of Sarmatian Complexes // *Ancient Civilizations.*— 1997.— Vol. 4.— Fasc. 1.— P. 41.
- Treister 2000.* Treister M. Local Imitations of the Details of Roman Military Costume in the Bosporan Kingdom // *Kölner Jahrbuch.*— 2000.— Bd 33.— S. 363–373.
- Vinogradov 1990.* Vinogradov J.G. Bulletin epigraphique // *REG.*— 1990.— 103.— P. 556 suiv.
- Vinogradov 1999.* Vinogradov J.G. Archaische und Frühklassische Epigraphik in Nördlichen Pontosraum

- // Atti XI Congresso Internazionale di epigrafia greca e latina.— Roma, 1999.— I.— P. 139 suiv.
- Waldbauer 1929.* Waldhauer O. Ein Askos aus der Sammlung Chanenko in Kiew und die Altsamische Kunst // AA.— 1929.— Bd 44.— S. 236 suiv.
- Wolters 1940.* Wolters P. Das Kabirenheiligtum bei Theben.— Berlin, 1940.
- Woodward 1932.* Woodward A.M. Excavations at Sparta, 1924–27 // ABSA.— 1932.— No. XXX.— P. 241–253.
- Zgusta 1955.* Zgusta L. Die Personennamen griechischer Städte der nördlichen Schwarzmeerküste.— Praha, 1955.
- Zgusta 1964.* Zgusta L. Kleinasiatische Personennamen.— Prag, 1964.
- Zin'ko 1996.* Zin'ko V. Geroevka-2. A Rural Settlement in Chora of Nimphaion (Ancient Period) // Archaeologia.— 1996.— XLVII.— P. 85–94.— Pl. XXXII.

Список сокращений

АДСВ — Античная древность и средние века
АИБ — Археология и история Боспора
АО — Археологические открытия
БИ — Боспорские исследования
БС — Боспорский сборник
БФ — Боспорский феномен
ВДИ — Вестник древней истории
ВХУ — Вестник Харьковского университета
ДБ — Древности Боспора
ЗООИД — Записки Одесского общества истории и древностей
КСИА — Краткие сообщения института археологии
КСИИМК — Краткие сообщения института истории материальной культуры
МАИЭТ — Материалы по археологии, истории, этнографии Таврии
МАСП — Материалы по археологии Северного Причерноморья
МАПІ — Матеріали з археології Північного Причорномор'я
МИА — Материалы и исследования по археологии СССР
НЭ — Нумизматика и эпиграфика
ПИФК — Проблемы истории, филологии, культуры
РА — Российская археология
СА — Советская археология
СГЭ — Сообщения Государственного Эрмитажа
ТрГИМ — Труды Государственного исторического музея
ЭВ — Эпиграфический вестник

ABSA — Annual of the British School at Athens
AJA — American Journal of Archaeology
BE — Bulletin épigraphique
CIRB — Corpus inscriptionum regni Bosporani
IG — Inscriptiones Graecae
IGR — Inscriptiones Graecae ad res Romanas pertinentes
IosPE — Inscriptiones antiquae orae septentrionalis Ponti Euxini
LGPN — A Lexicon of Greek Personal Names. Vol. I–IV. Oxford
ISM — Inscriptiile din Scythia Minor
REG — Revue des études grecques
SEG — Supplementum Epigraphicum Graecum
Syll. — Sylloge Inscriptionum Graecarum
TAB — Terra Antiqua Balcanica
ZPE — Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik

ИЛЛЮСТРАЦИИ

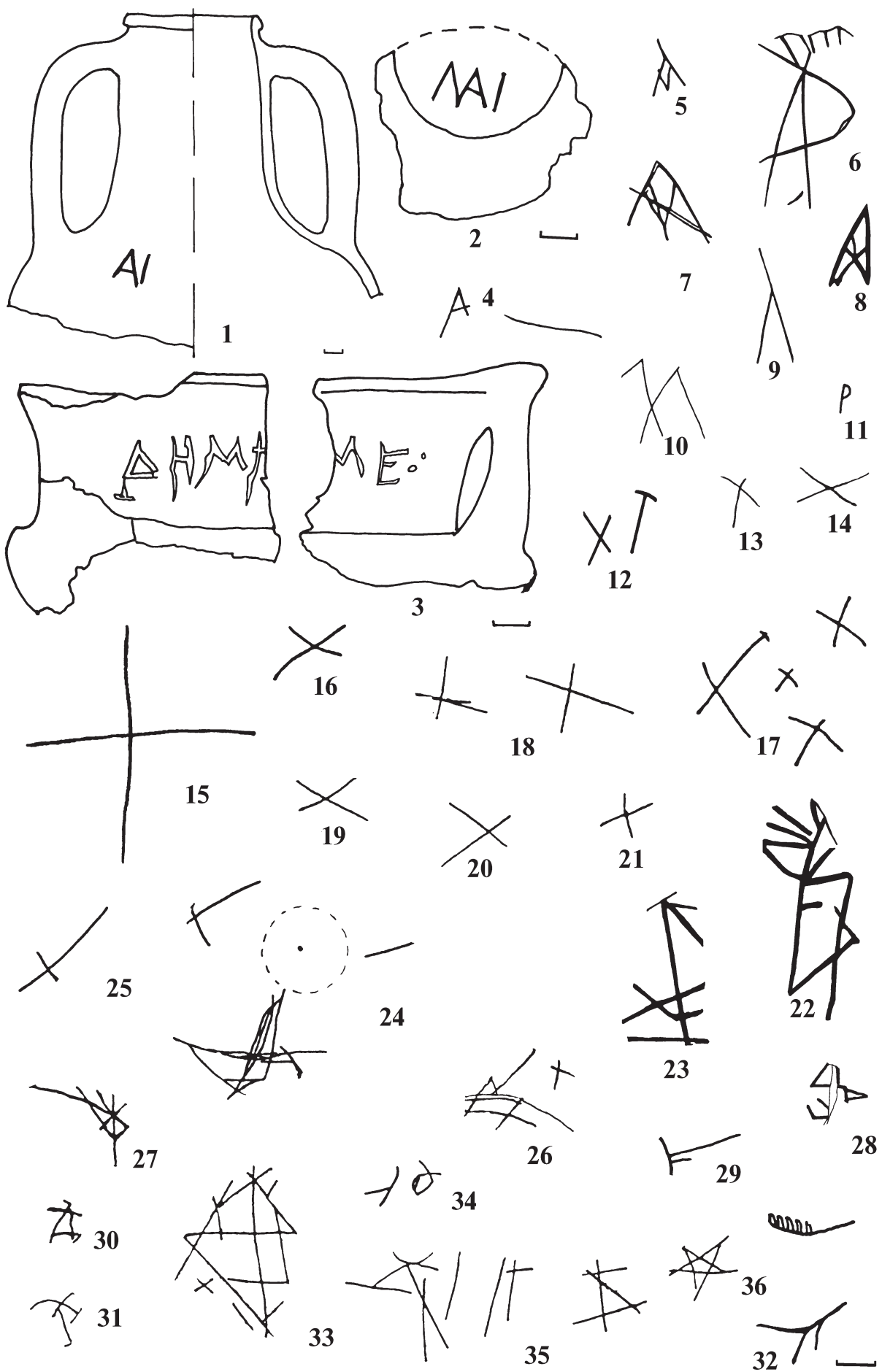

АЗОВСКОЕ МОРЕ

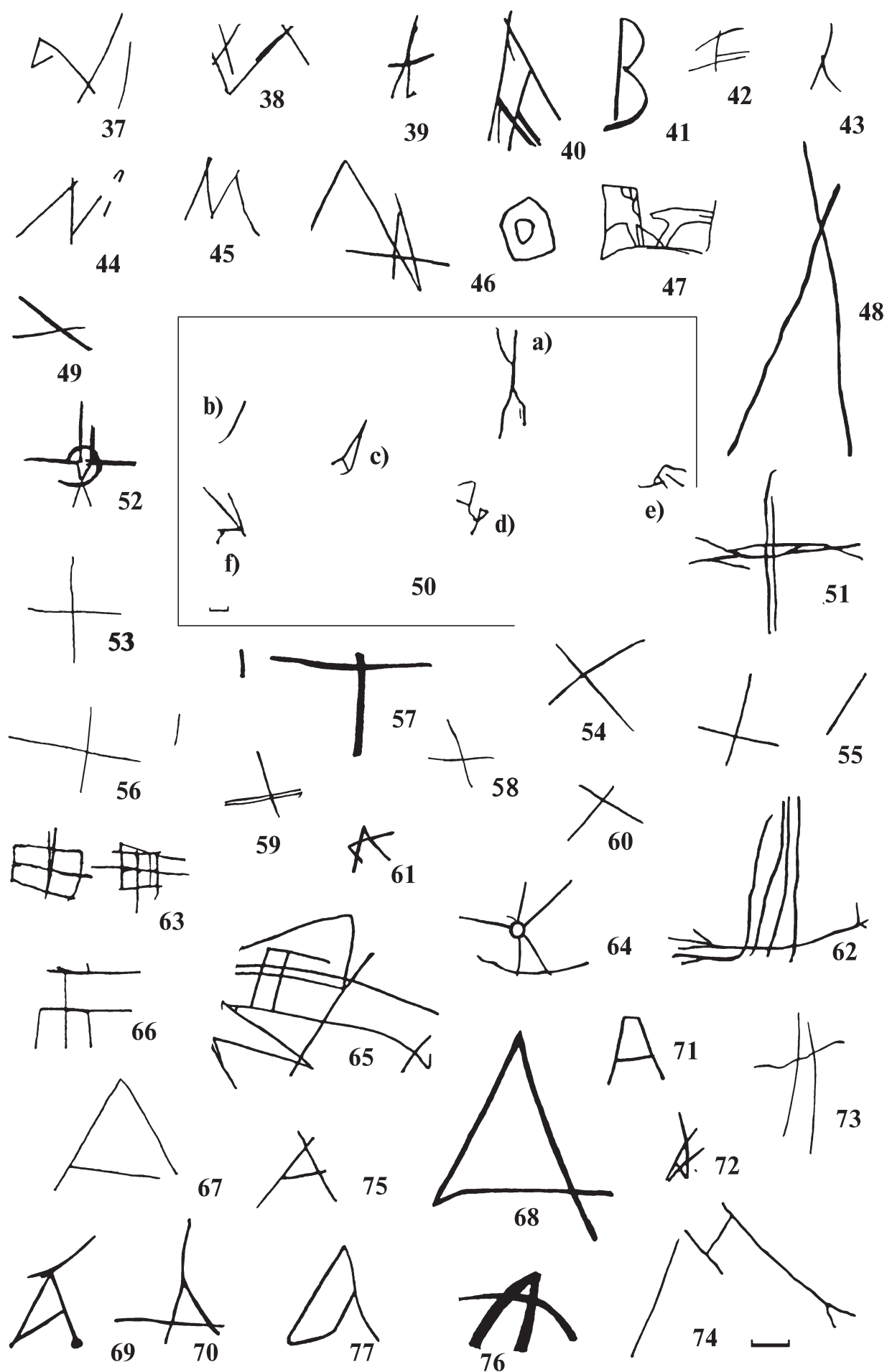
ЧЕРНОЕ МОРЕ

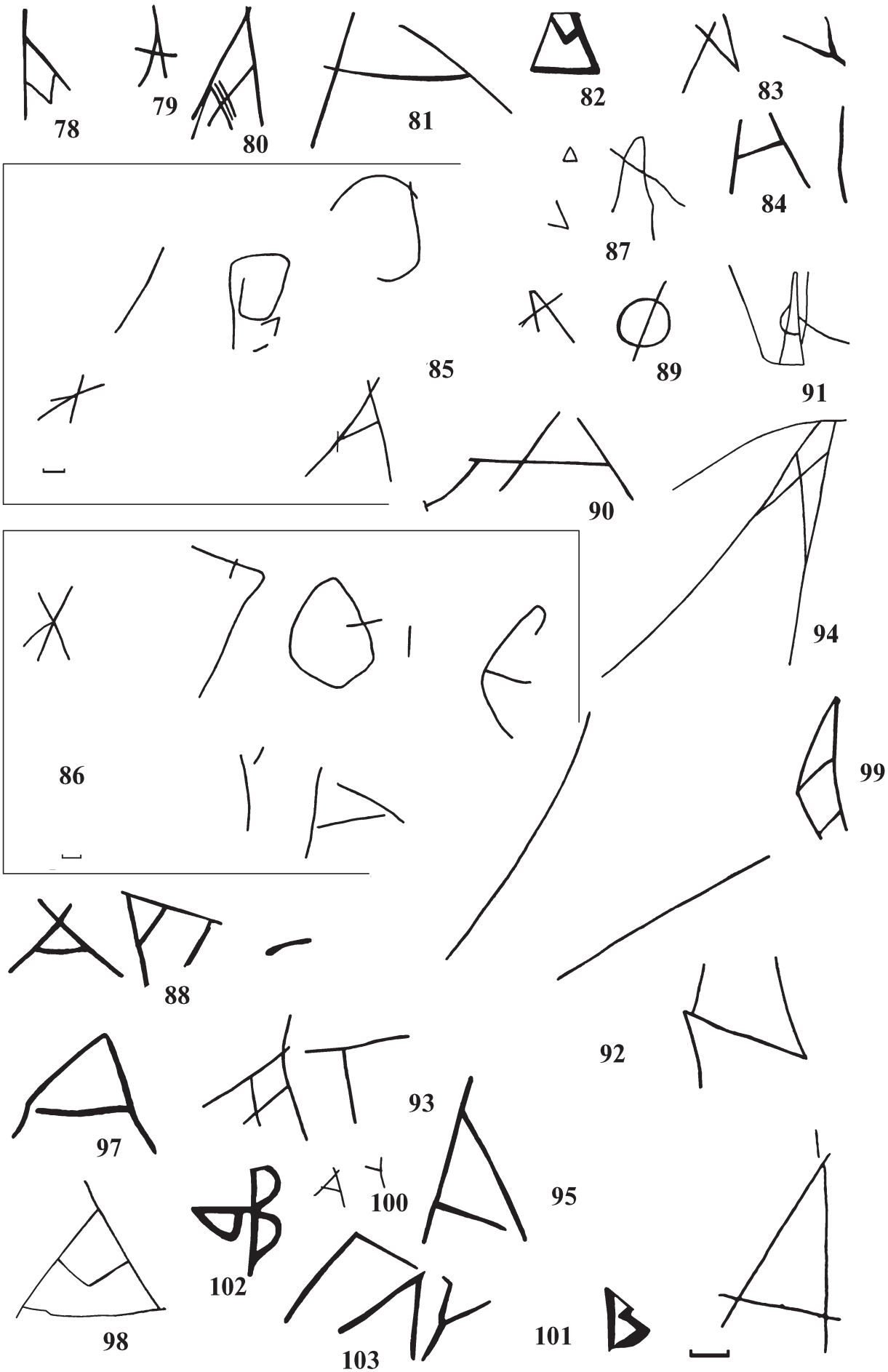

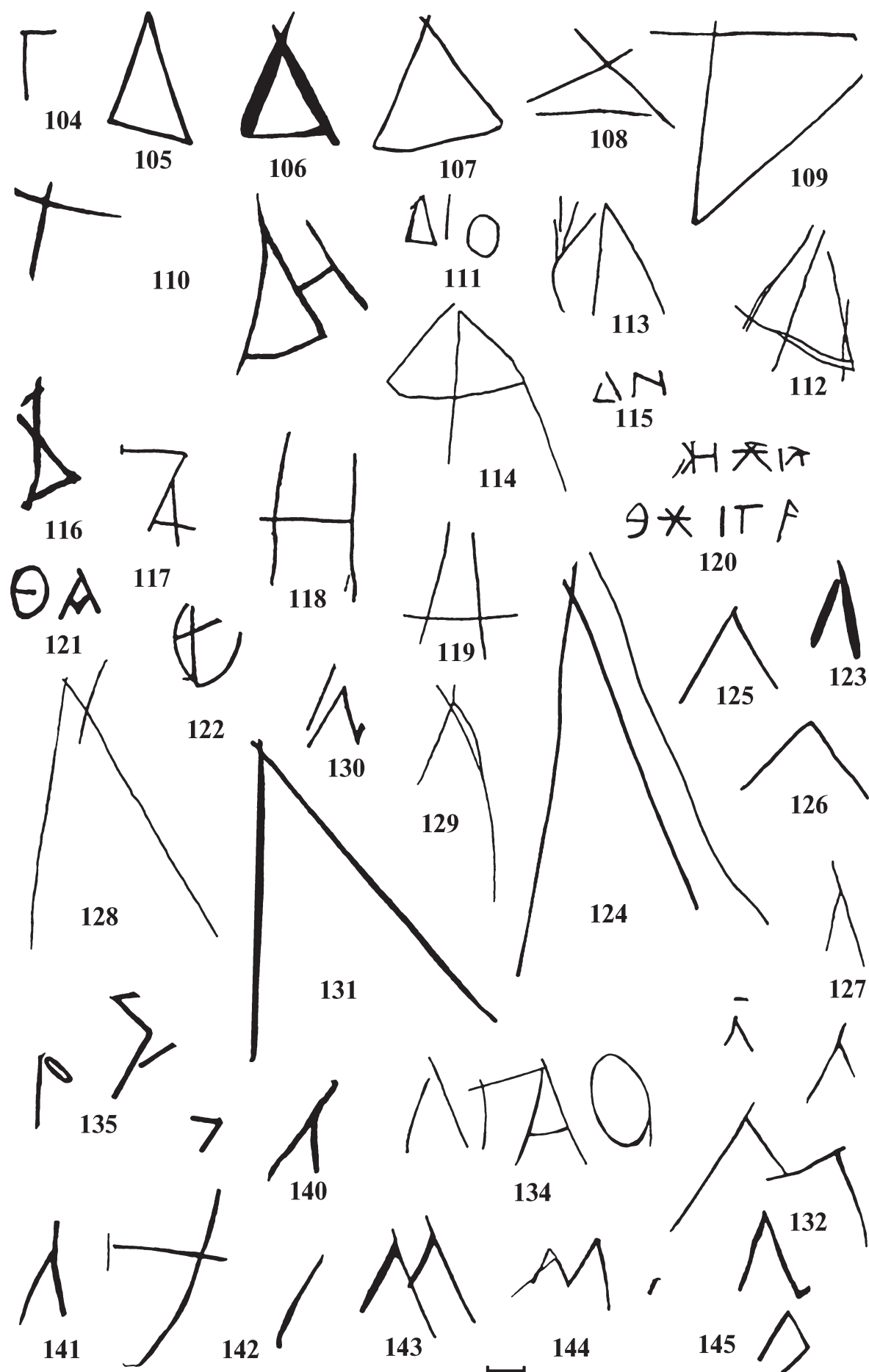
1. Ак-Таш
2. Андреевка Южная
3. Артезиан
4. Багерово Северное
5. Бакланья скала
6. Башня на Узунларском валу
7. Белинское
8. Бареговое I
9. Бранное Поле
10. Варзовка (Осовины I)
11. Виноградное
12. Войково
13. Войково (некрополь)
14. Генеральское Западное
15. Генеральское Западное (плато)
16. Генеральское Западное (юго-западный склон)
17. Генеральское Восточное
18. Героевка I
19. Героевка II
20. Глазовка
21. Госпиталь
22. Журавки I
23. Загородная усадьба (некрополь)
24. Змеиный курган
25. Зеленый Мыс
26. Золотое-берег
27. Золотое (некрополь)
28. Золотое Восточное (Сююрташ)
29. Золотое Восточное (в бухте)
30. Мыс Зюк
31. Казантип Западный (Мысовка)
32. Казантип Восточный (Афанасьевка)
33. Казека
34. Каменка II (некрополь)
35. Крутой берег
36. Куль-тепе
37. Кыз-Аул (некрополь)
38. Марфовка
39. Михайловка
40. Мысыр
41. Ново-Отрадное
42. Ново-Отрадное (некрополь)
43. Новопокровка
44. Олук
45. Пустынный берег I
46. Пустынный берег II
47. Полянка
48. Салачик
49. Сиреневая бухта (некрополь)
50. Сиреневая бухта (святылище)
51. Сиреневая бухта (поселение)
52. Семеновка
53. Старожилово (некрополь)
54. Сююрташ (грот)
55. Сююрташ (некрополь)
56. Тасуново
57. Темир-гора
58. Чокракский мыс
59. Южно-Чурубашское
60. Анапская батарея
61. Ахтанизовский лиман
62. Батарея I
63. Батарея II
64. Береговое IV
65. Владимировка
66. Водопроводное
67. «За Родину»
68. Каменная батарея
69. Лысая гора
70. Ильичевка
71. Ильичевка (некрополь)
72. Красноармейское
73. Лобанова Щель
74. Мысхако
75. Мысхако (некрополь)
76. Приазовское I
77. Приазовское IV
78. Раевское
79. Семибратнее
80. Торик
81. Широкая балка
82. Южная Озерейка

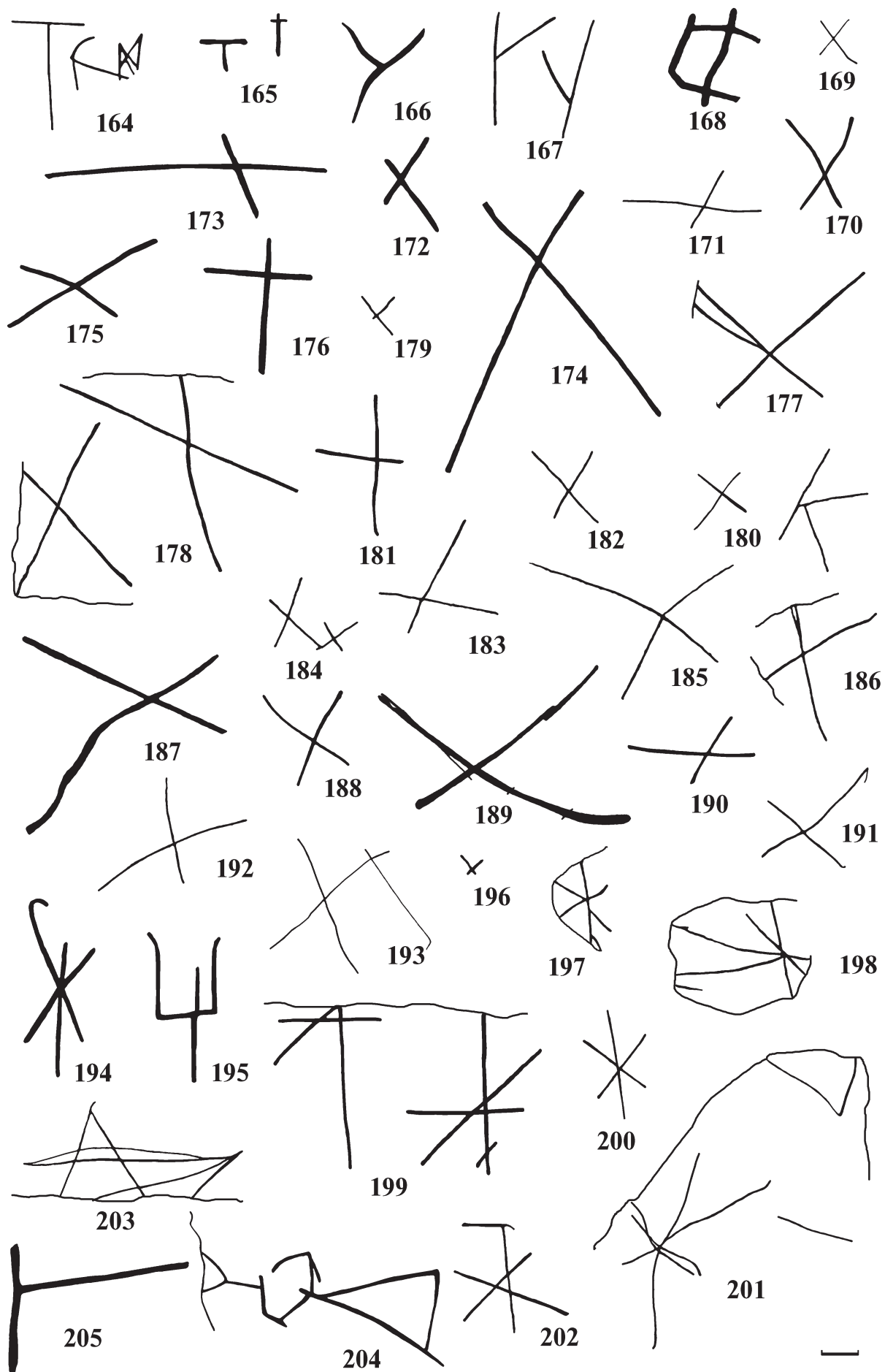

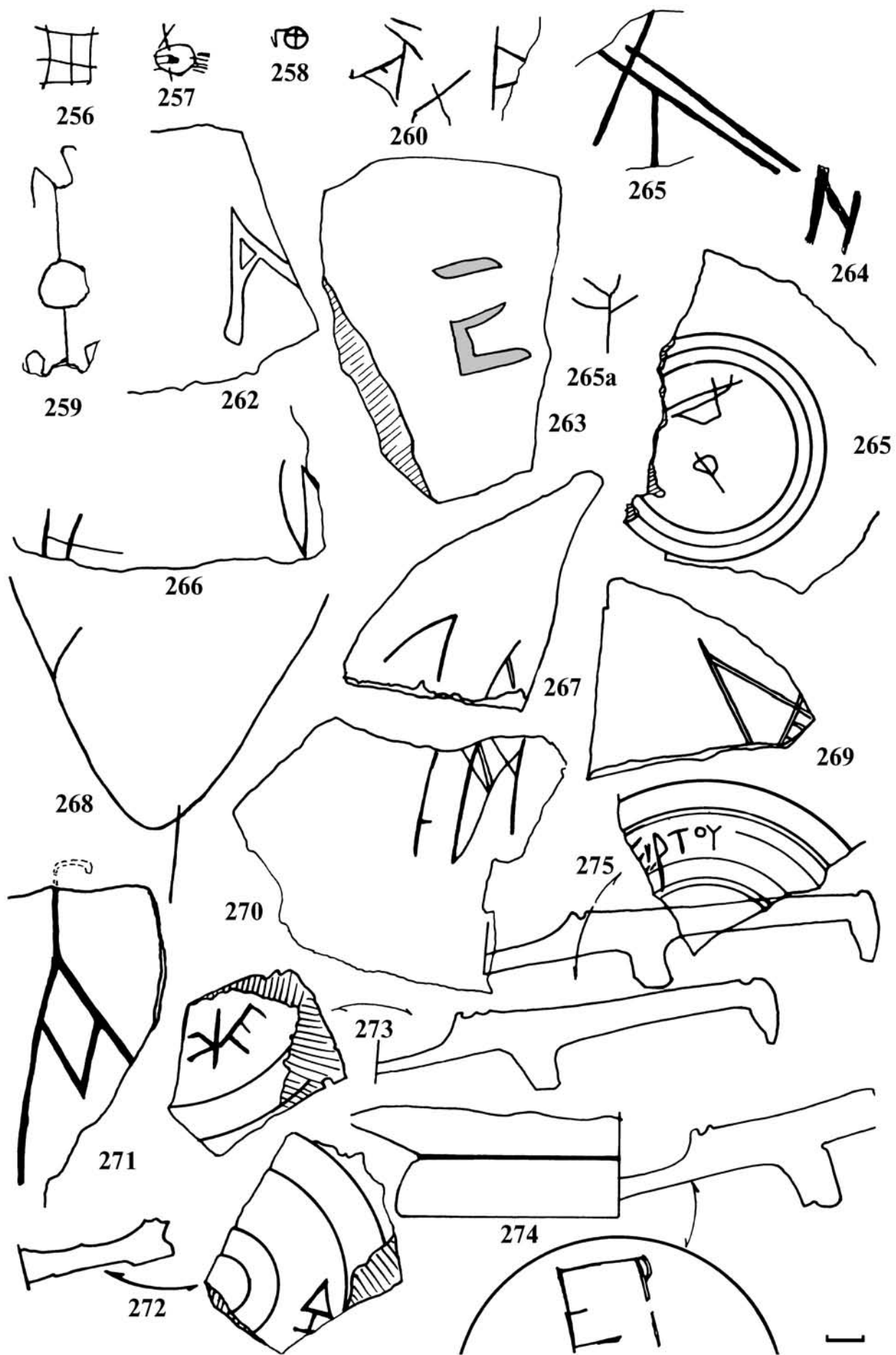

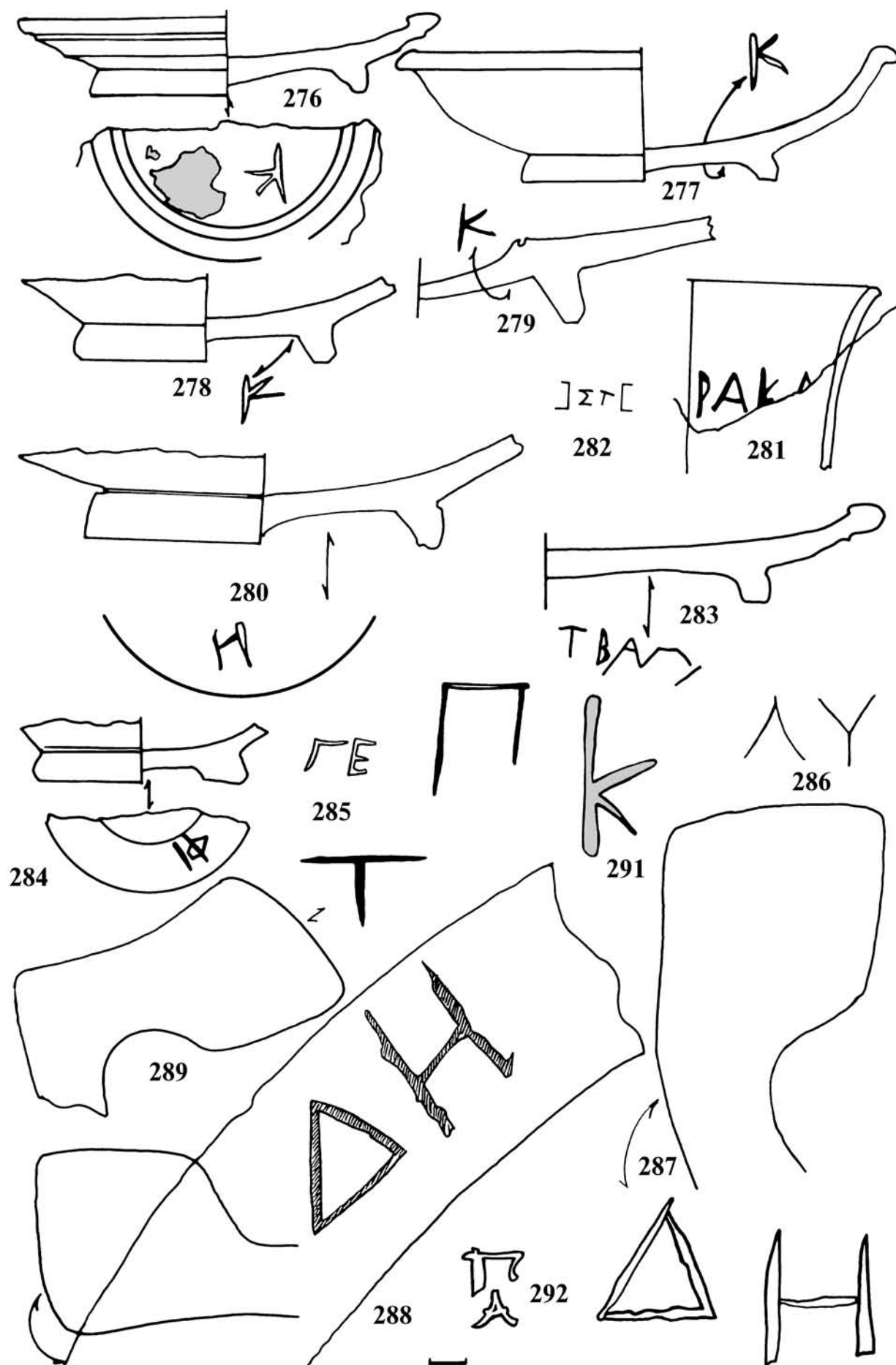

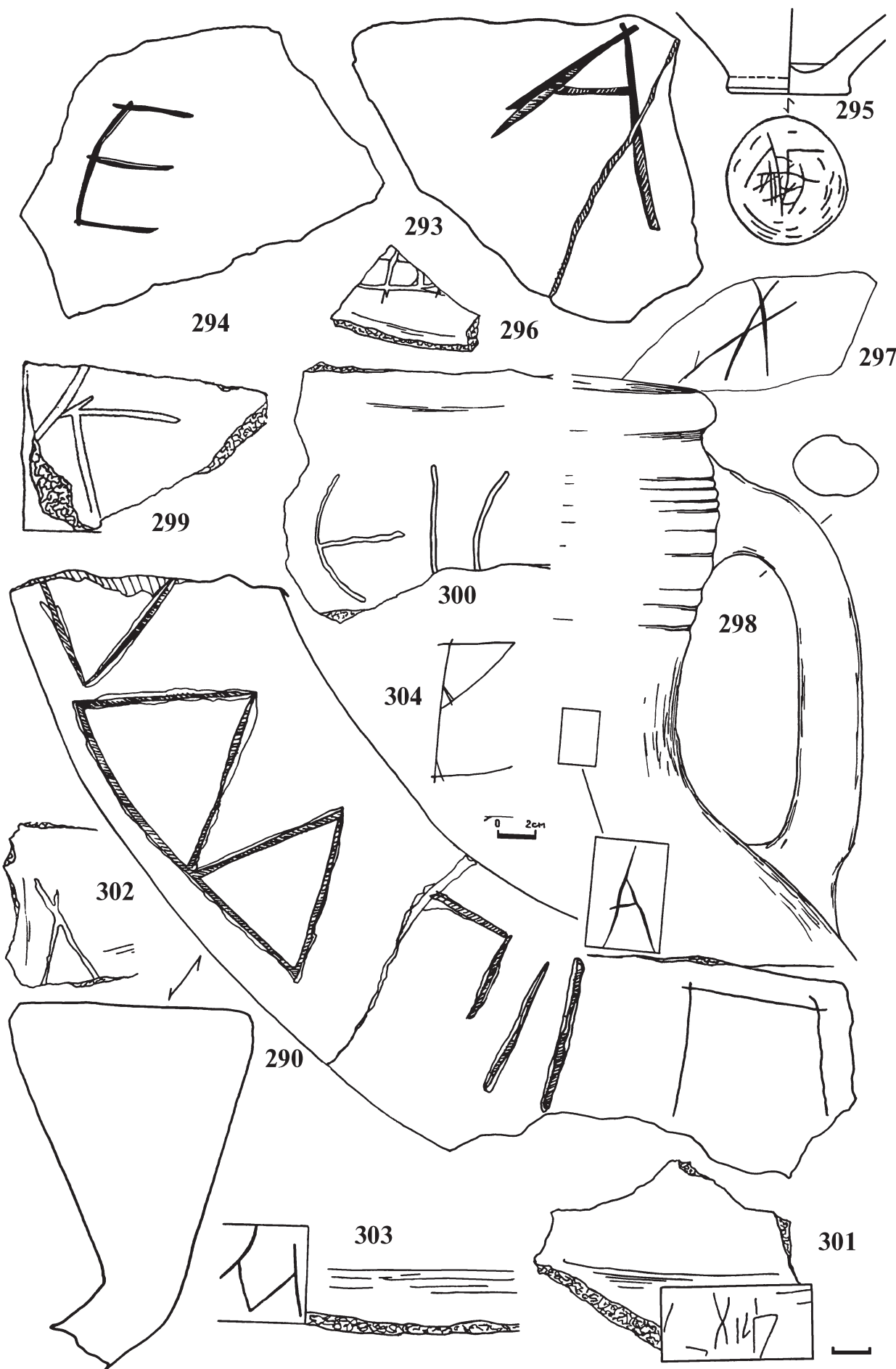

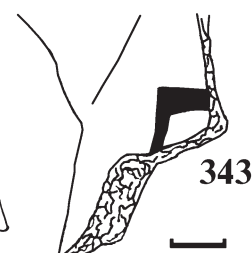
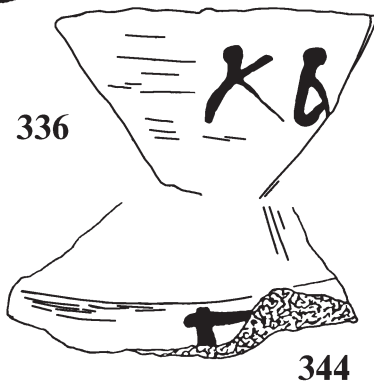
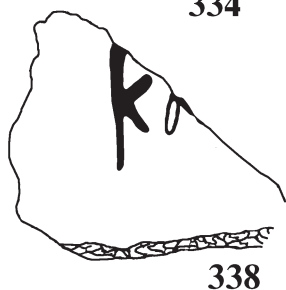
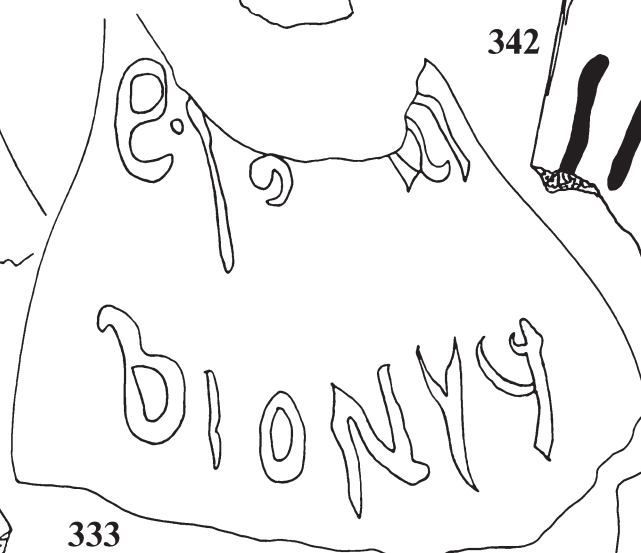
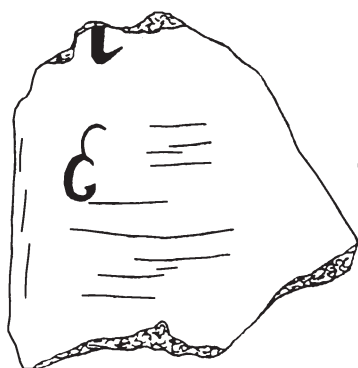
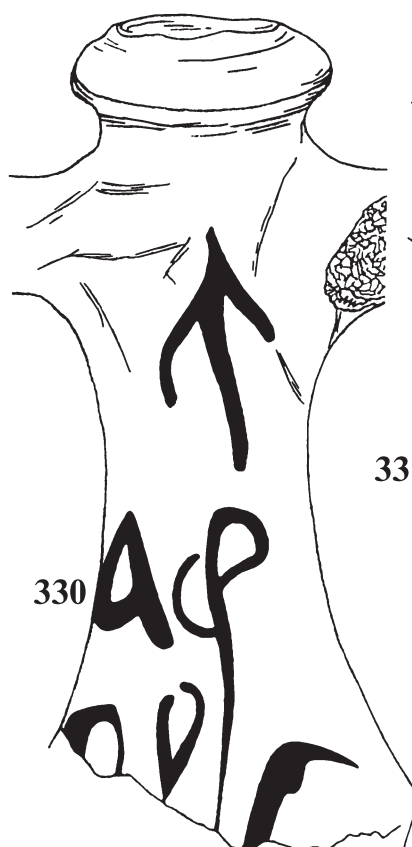
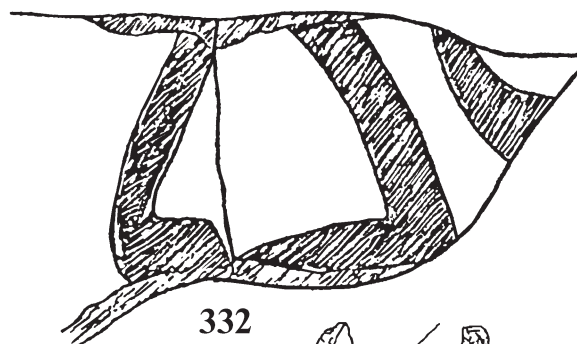

ΜΙΘΕΝΙΟΥ

341

345

346

349

347

348

350

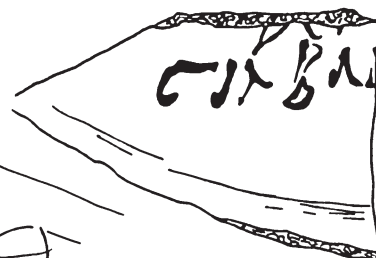
352

353

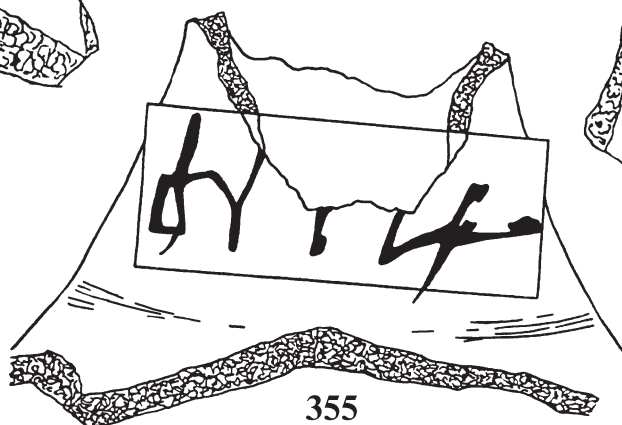
356

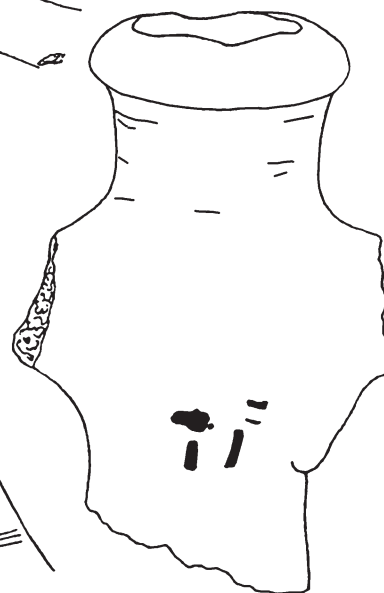
351

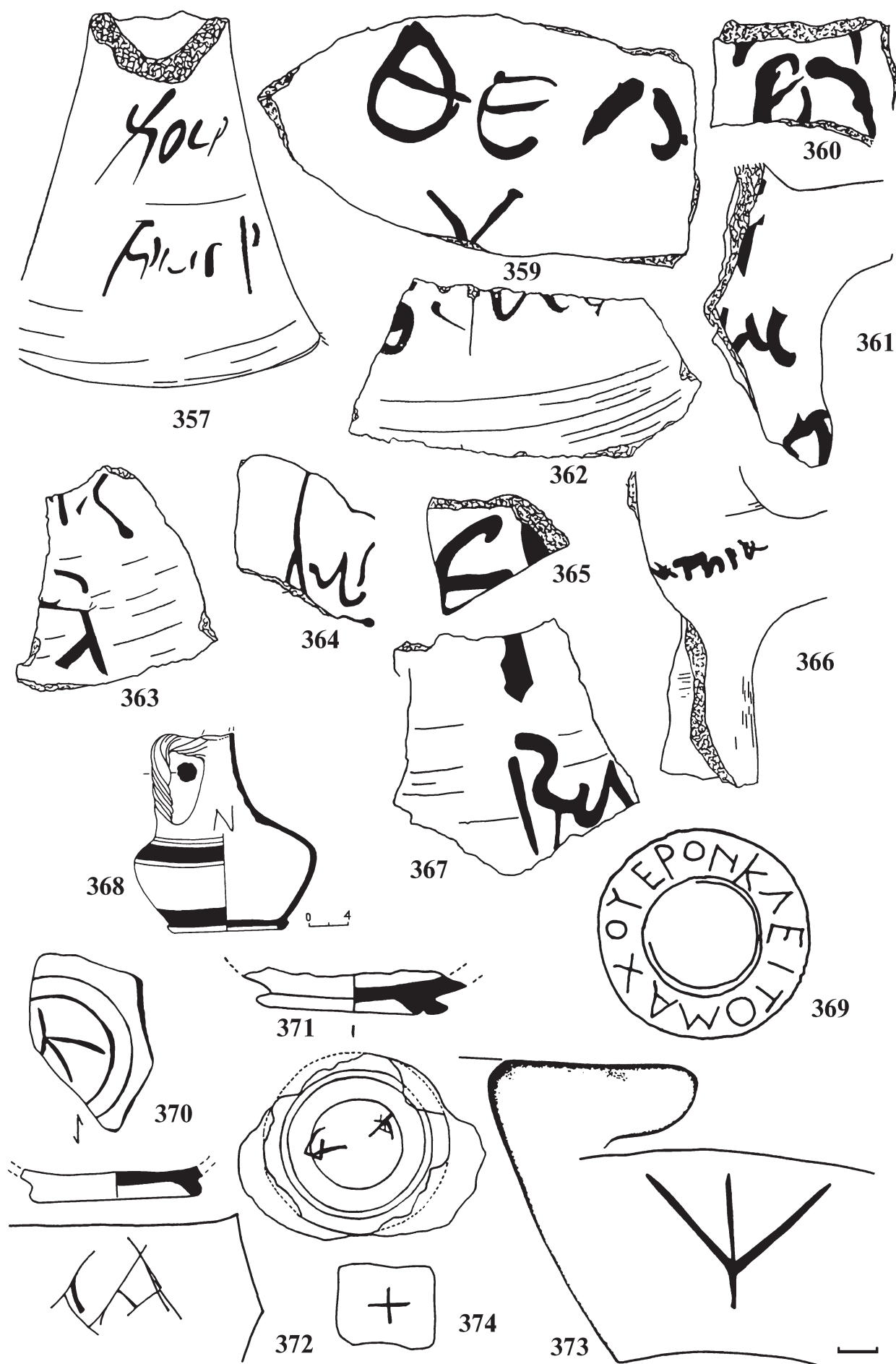
358

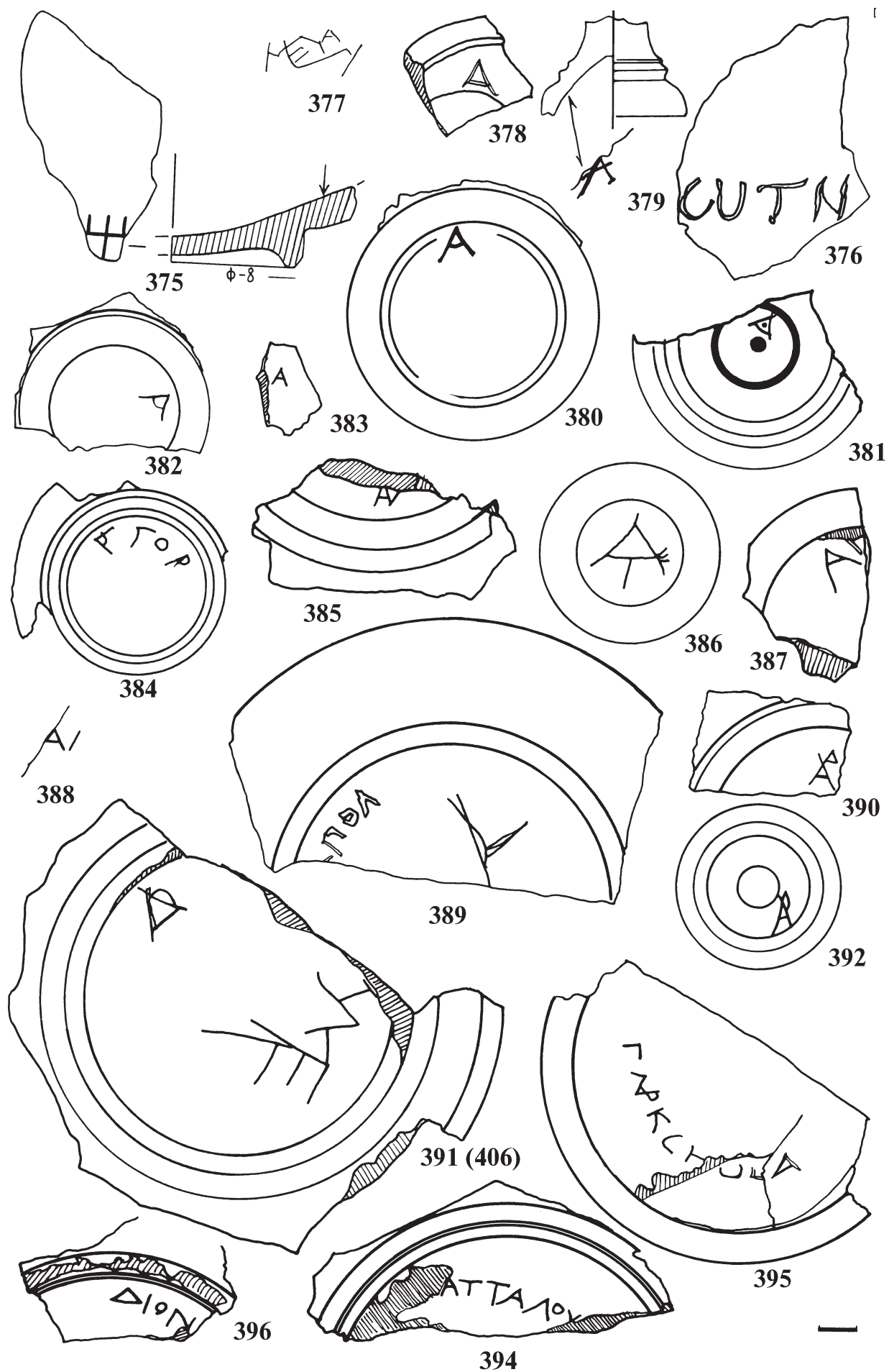
355

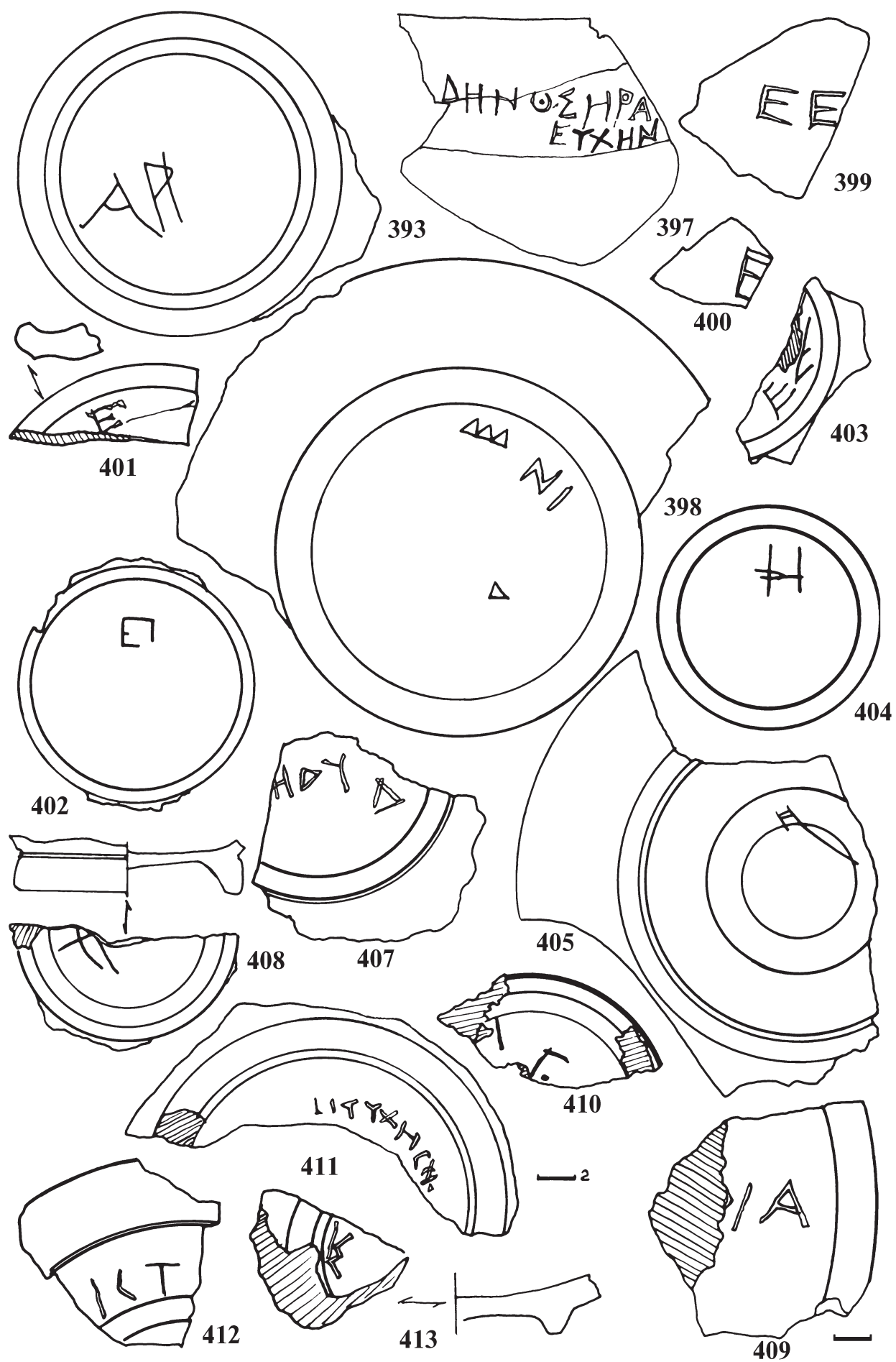

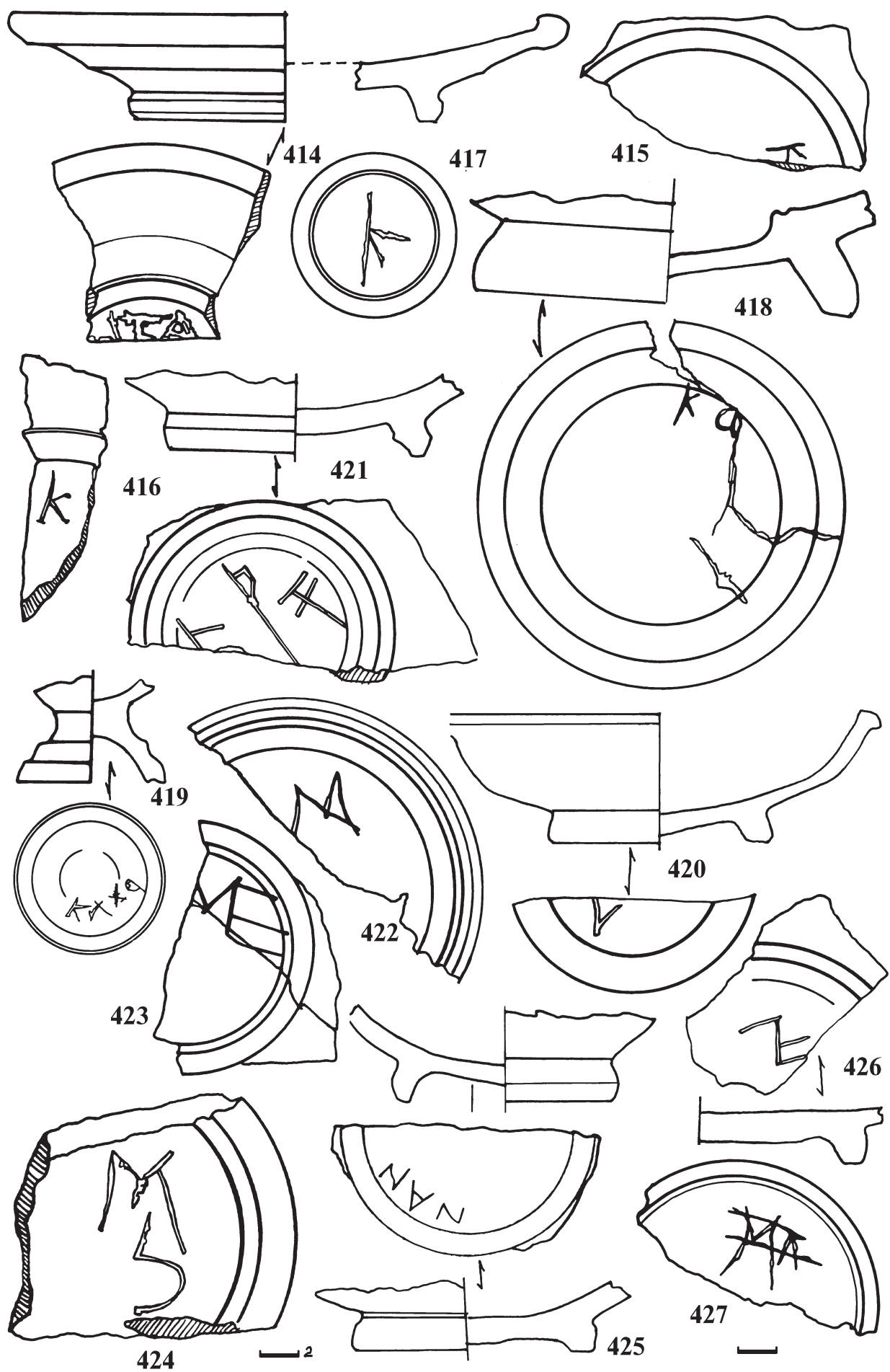
354

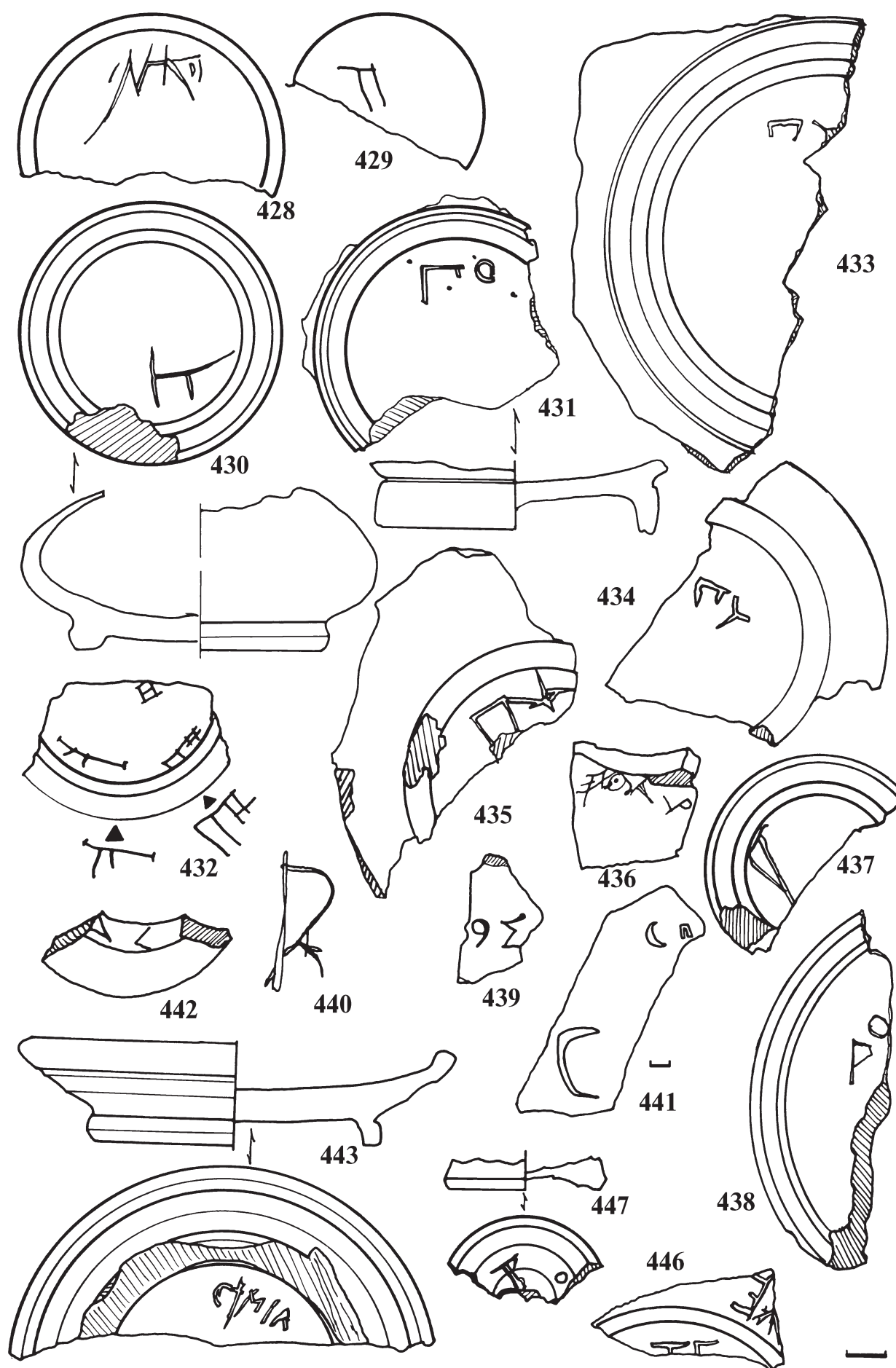

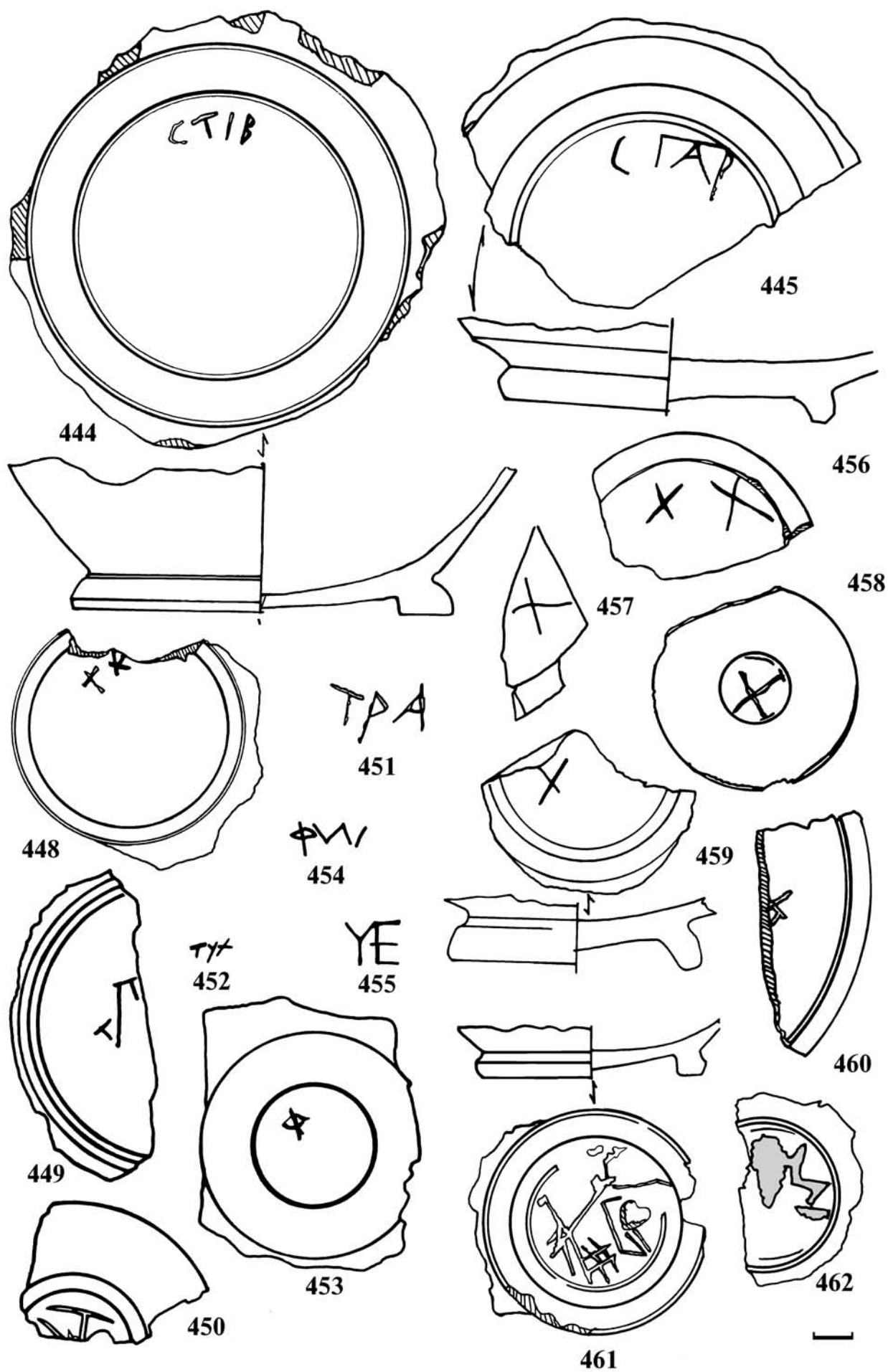

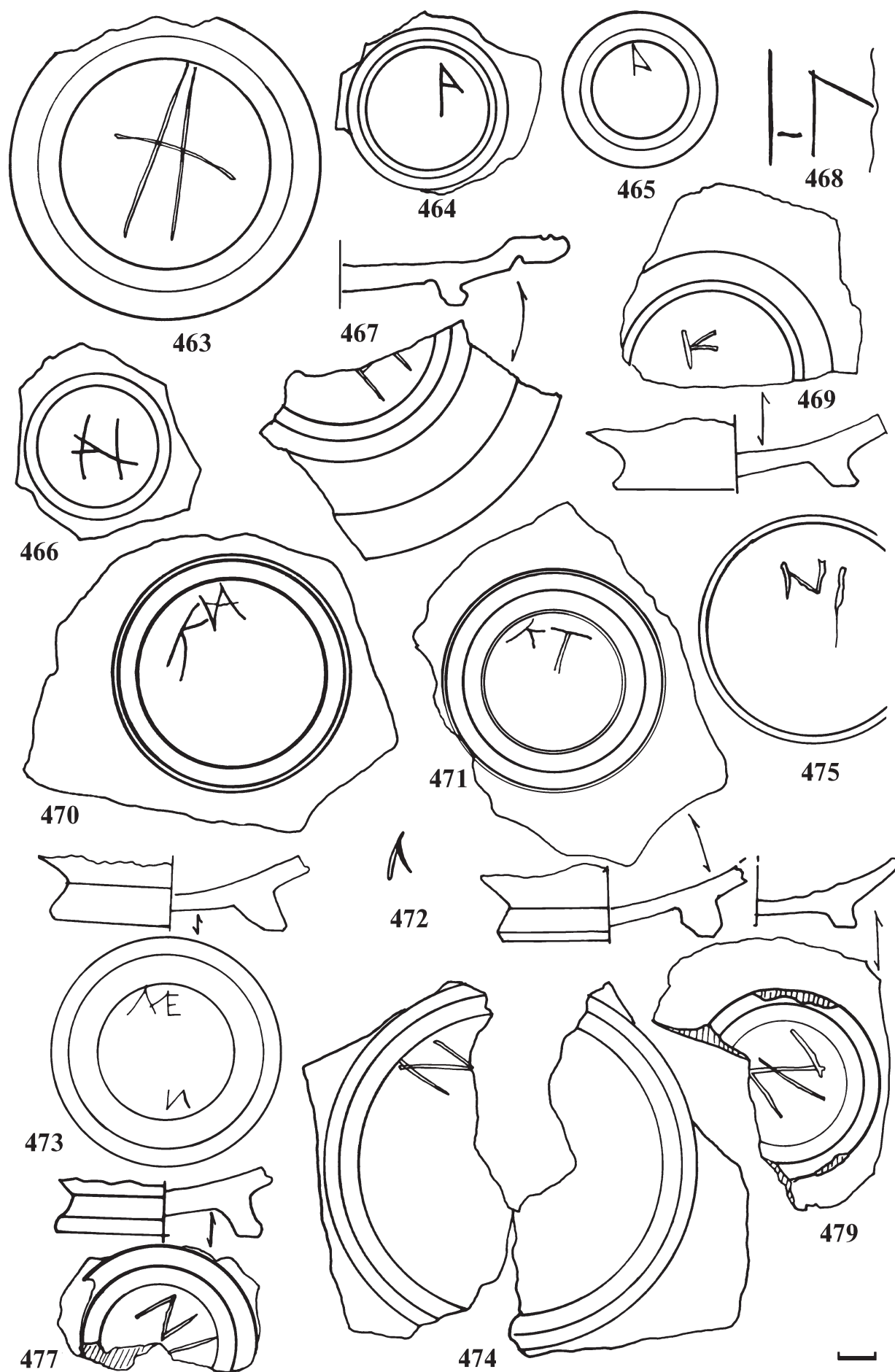

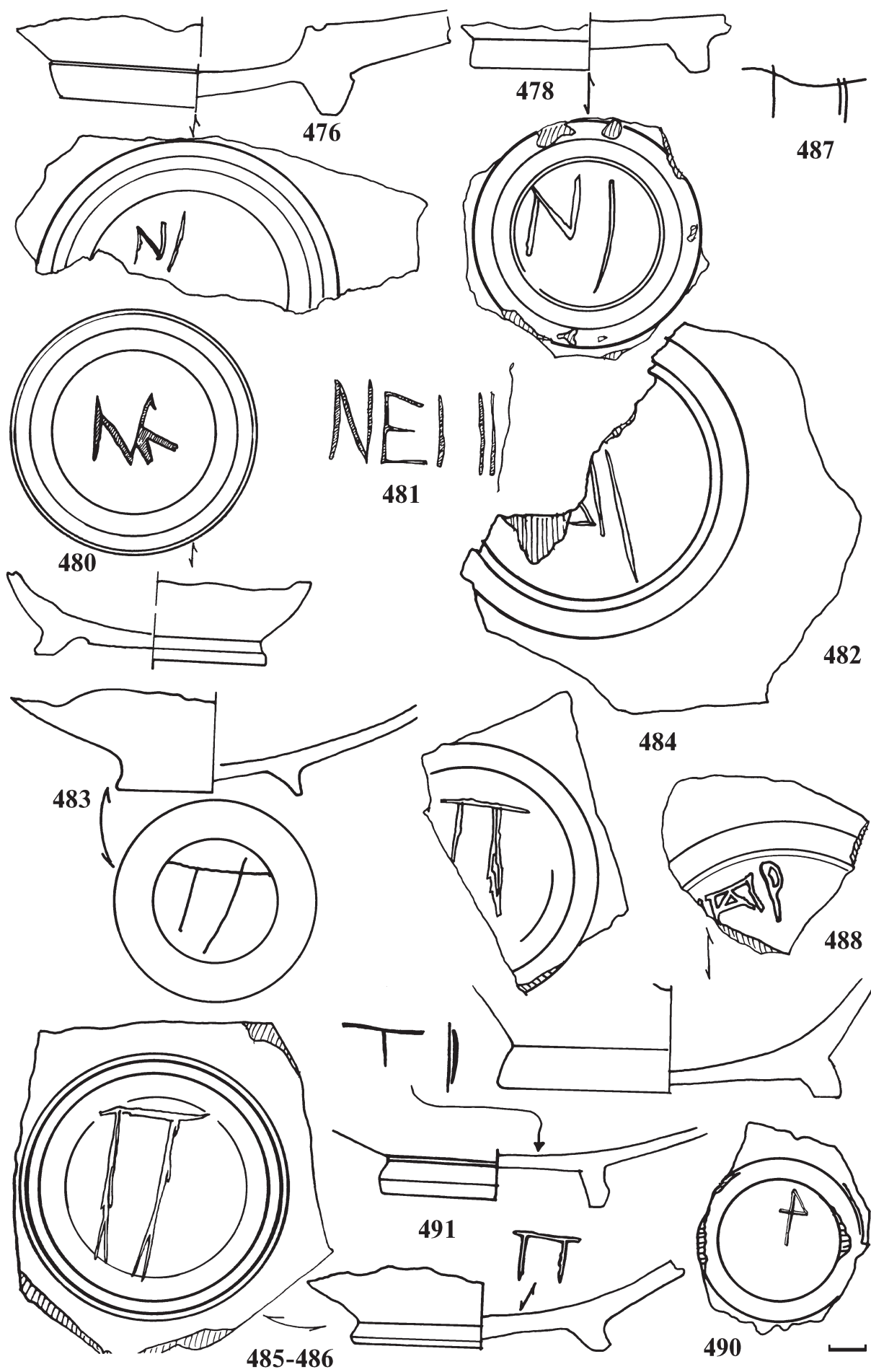

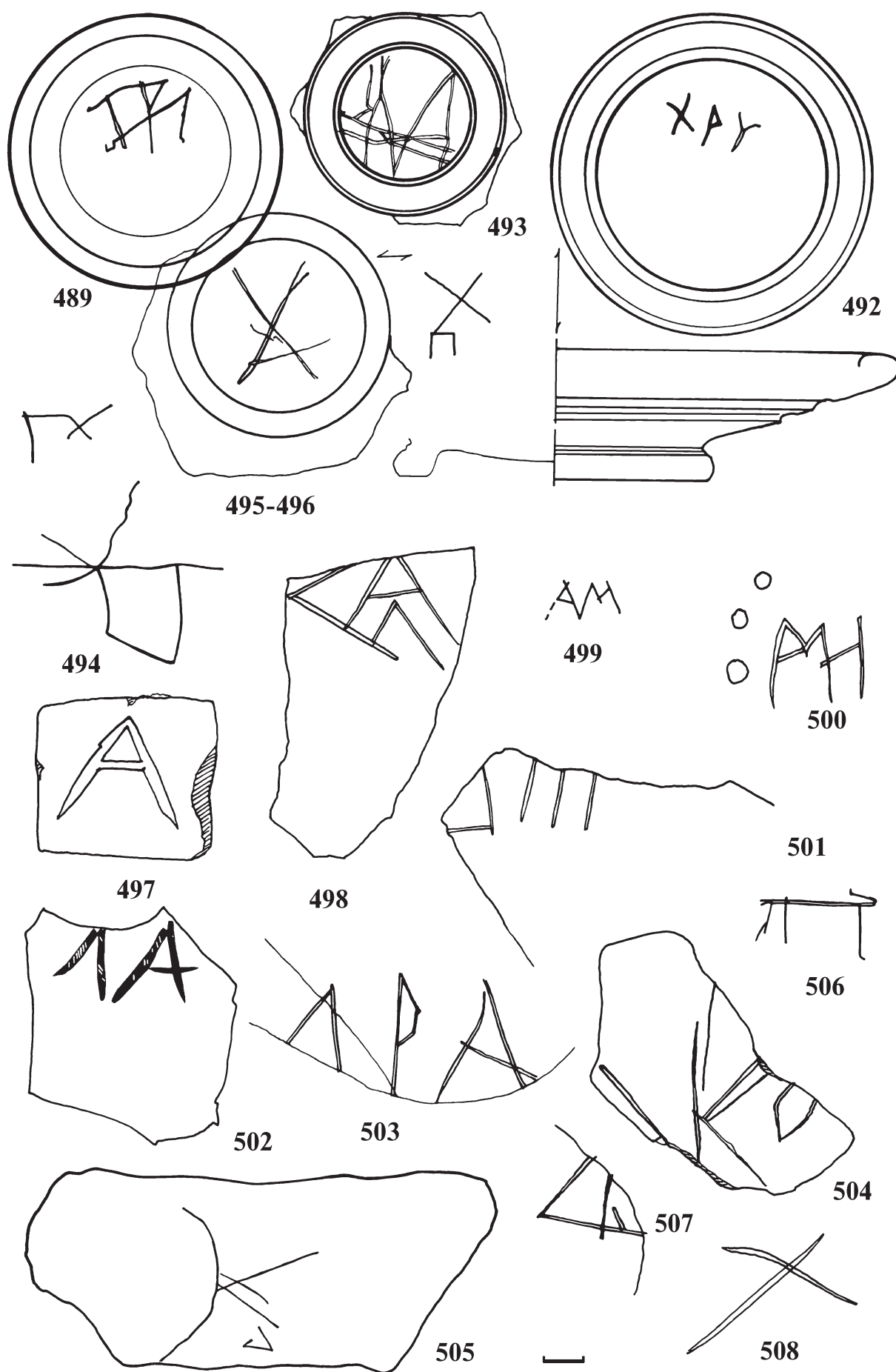

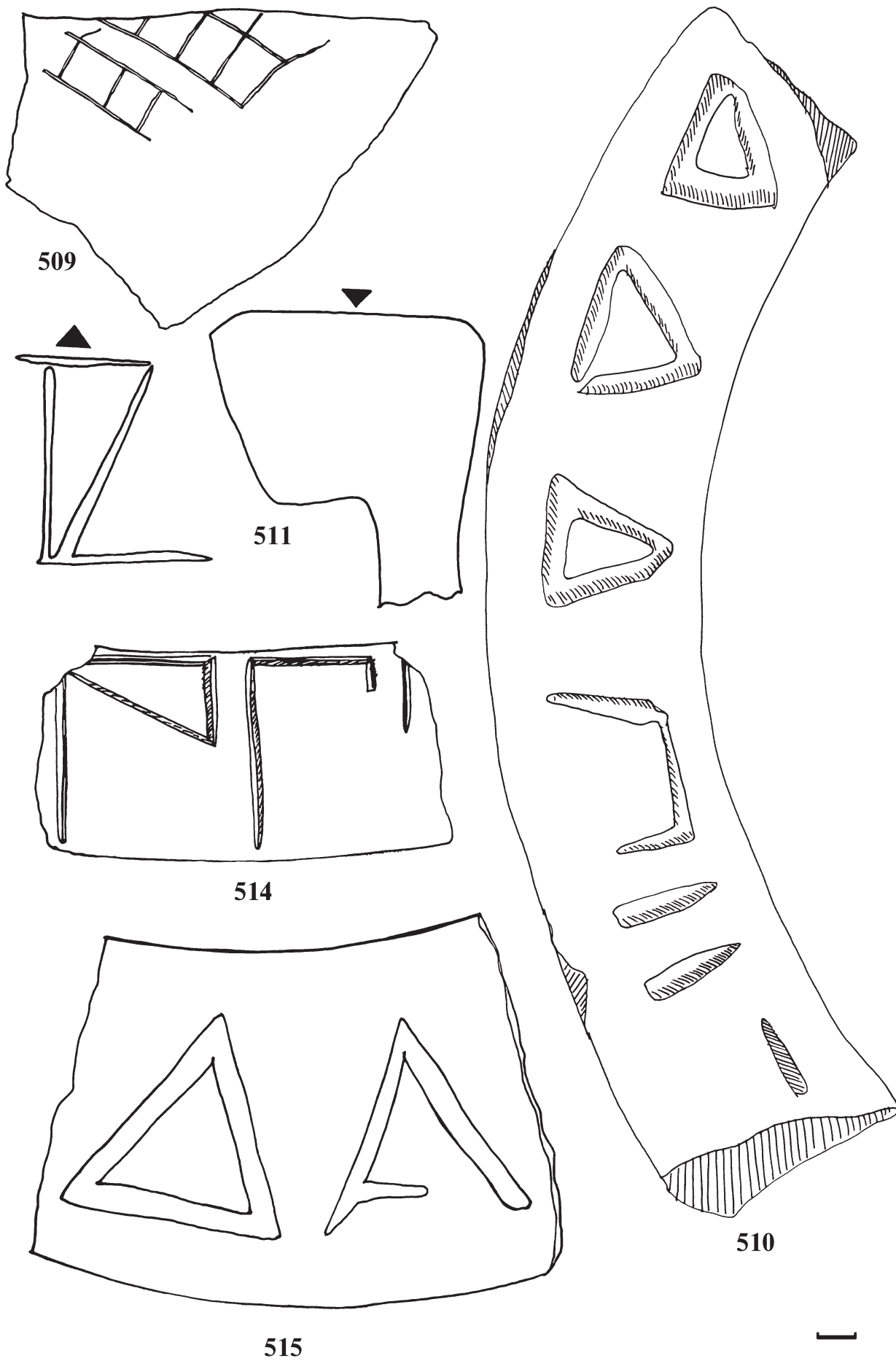

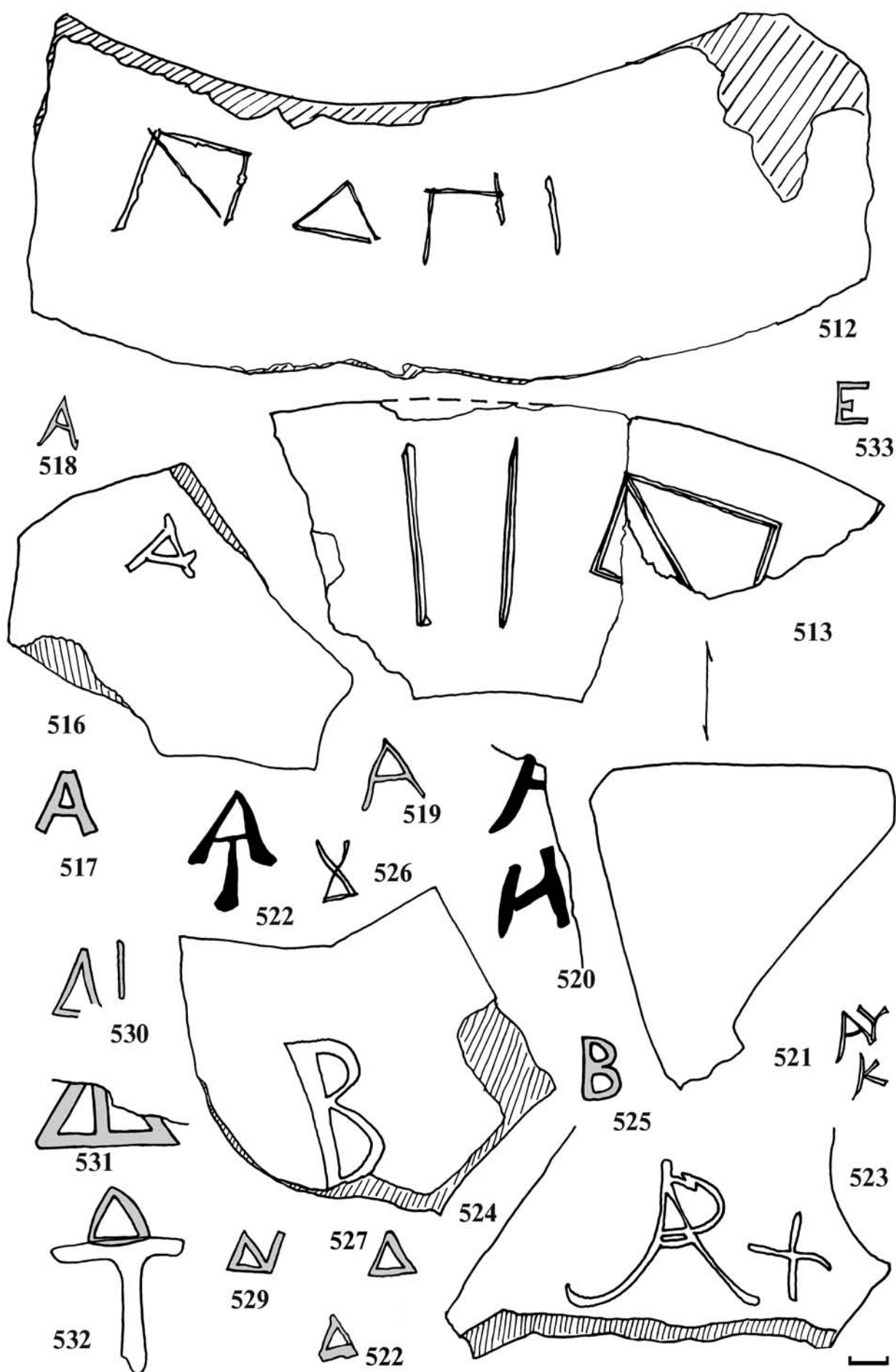

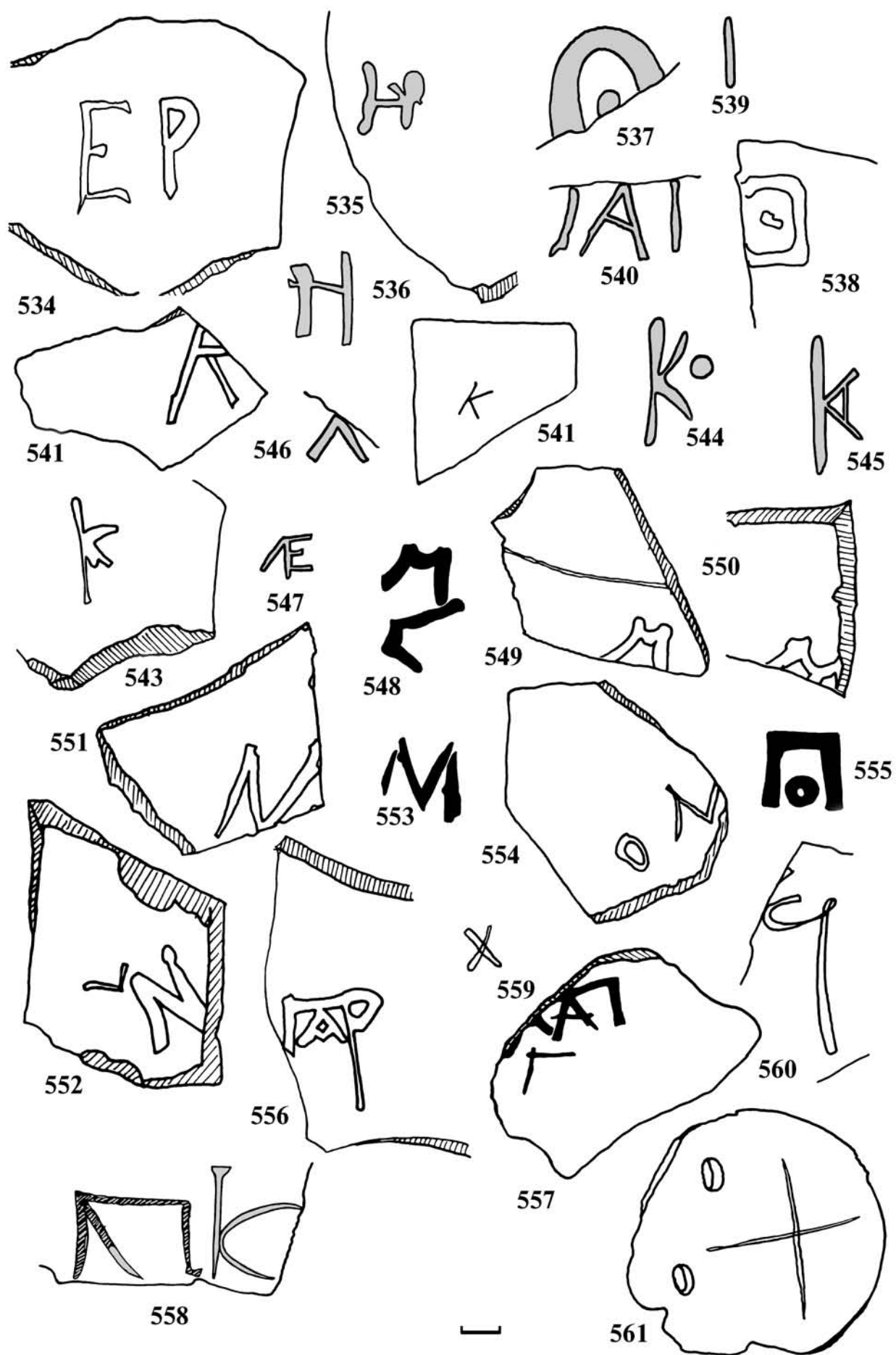

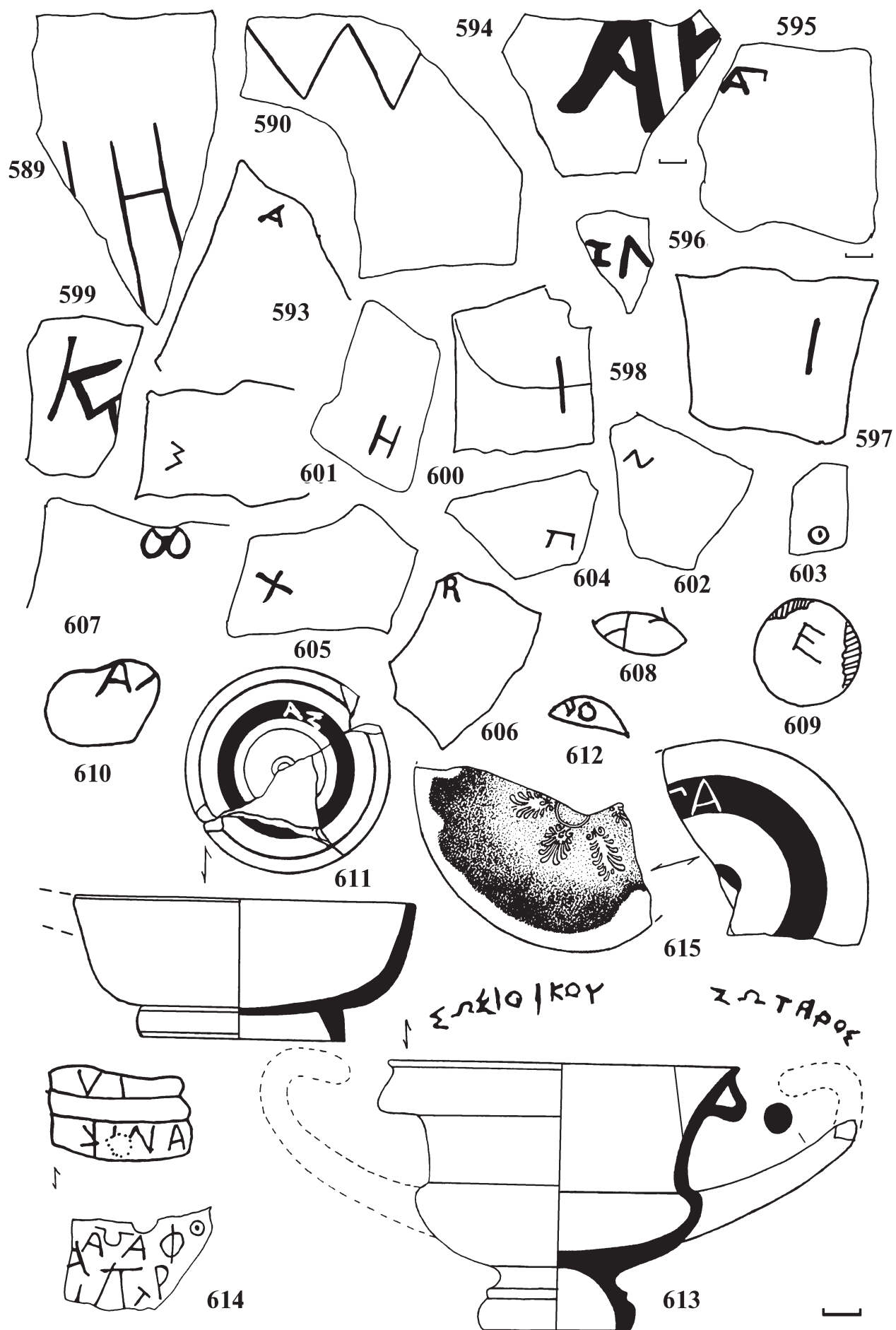

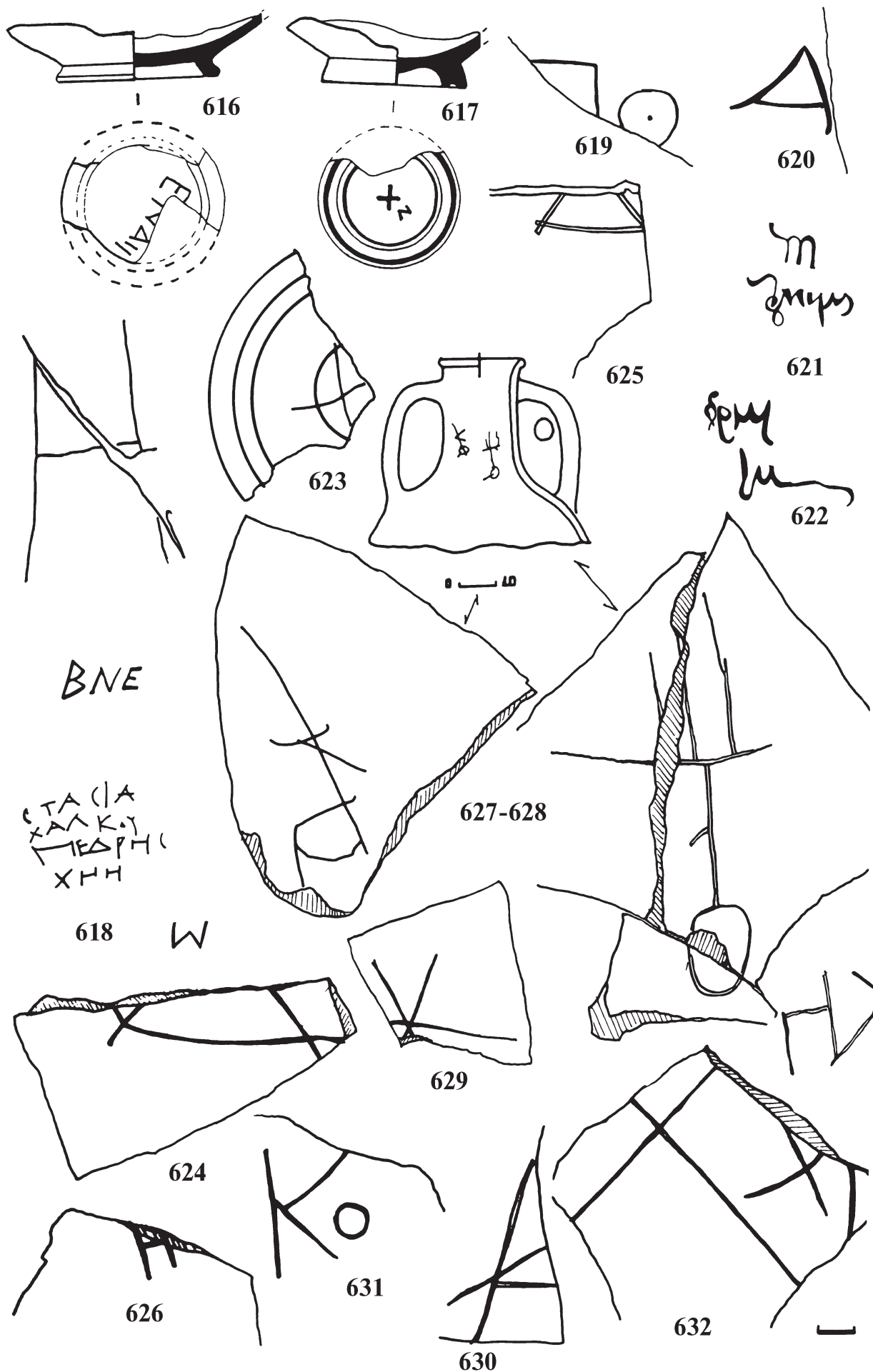

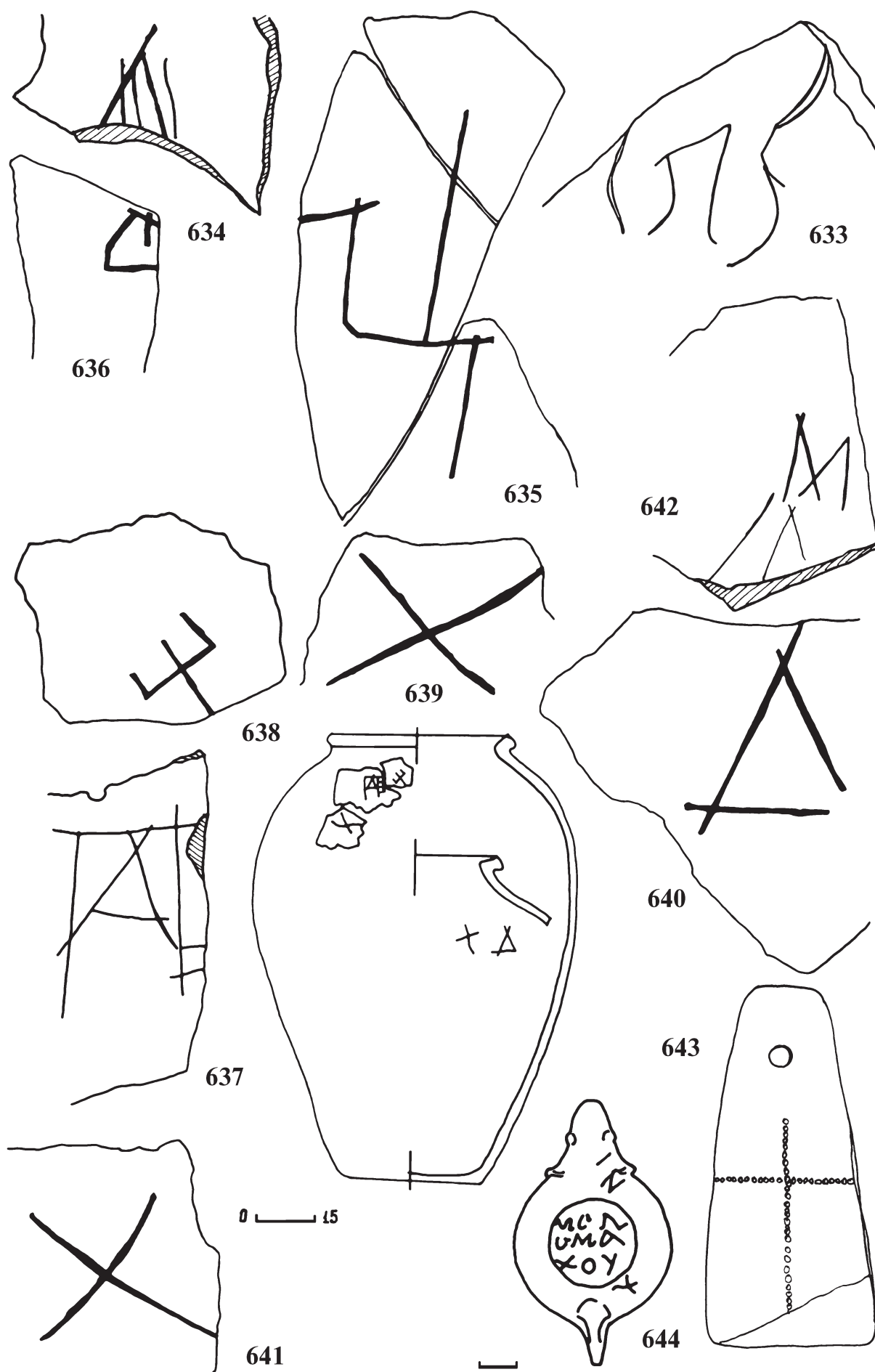

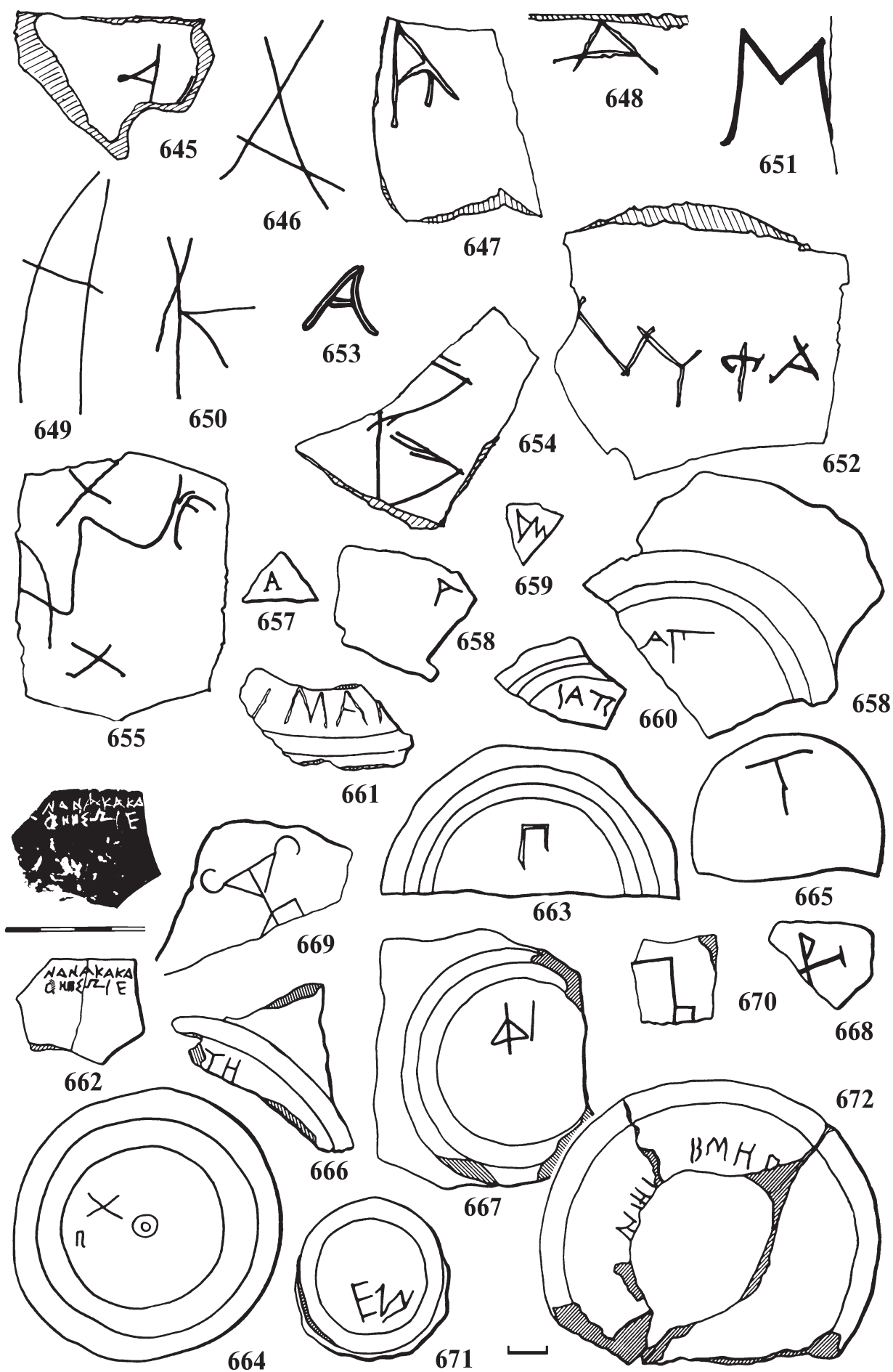

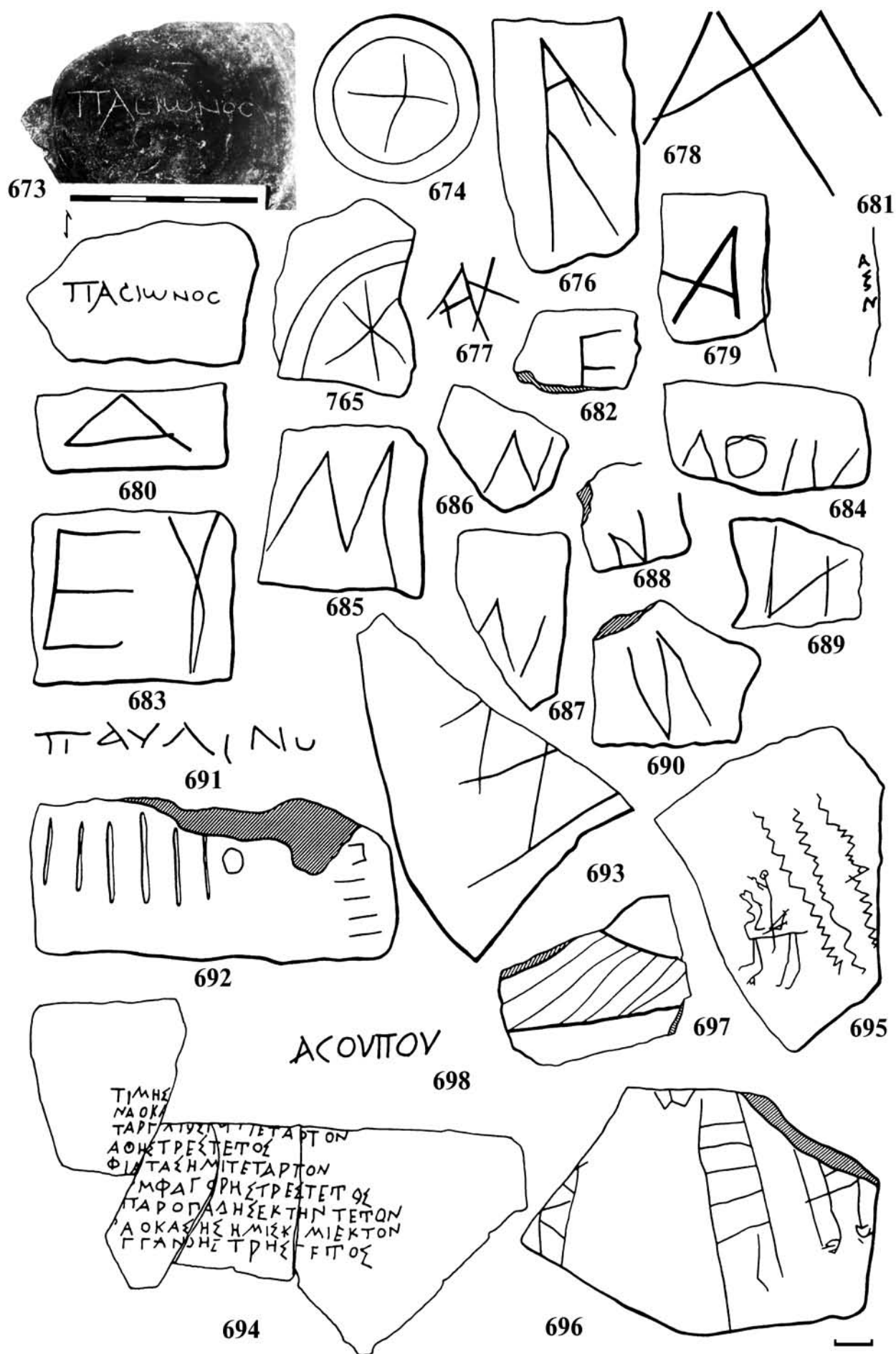

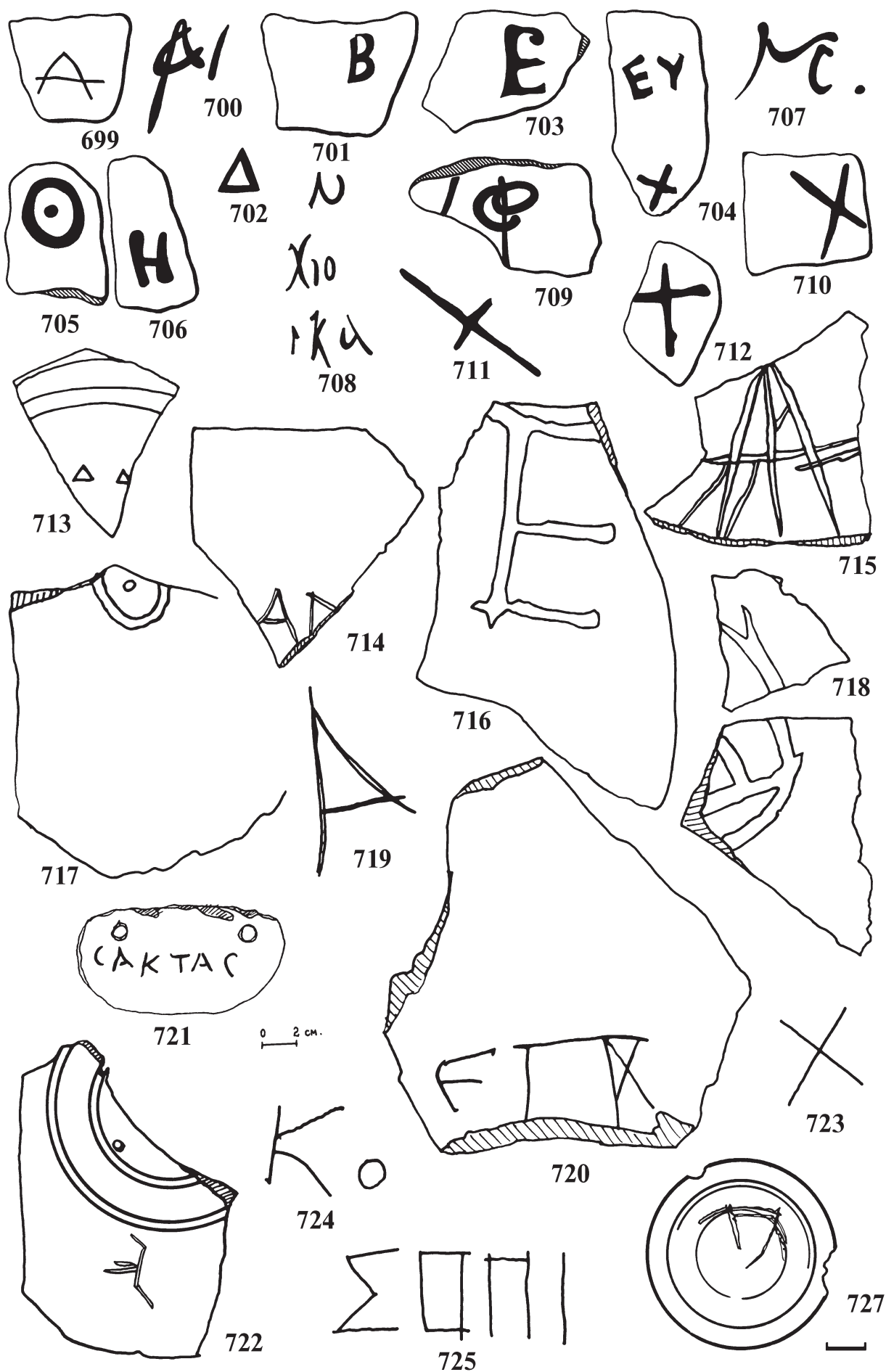

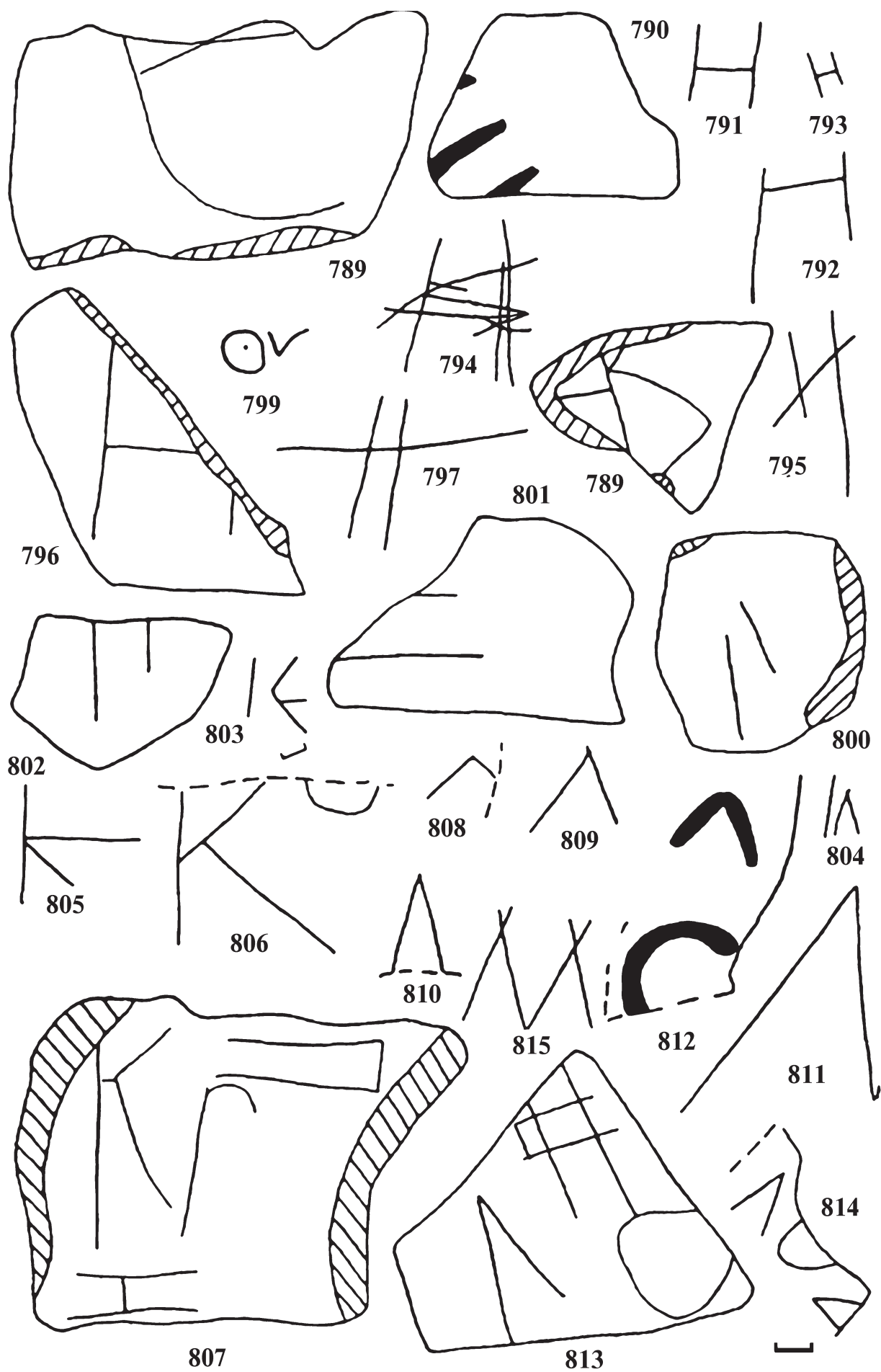

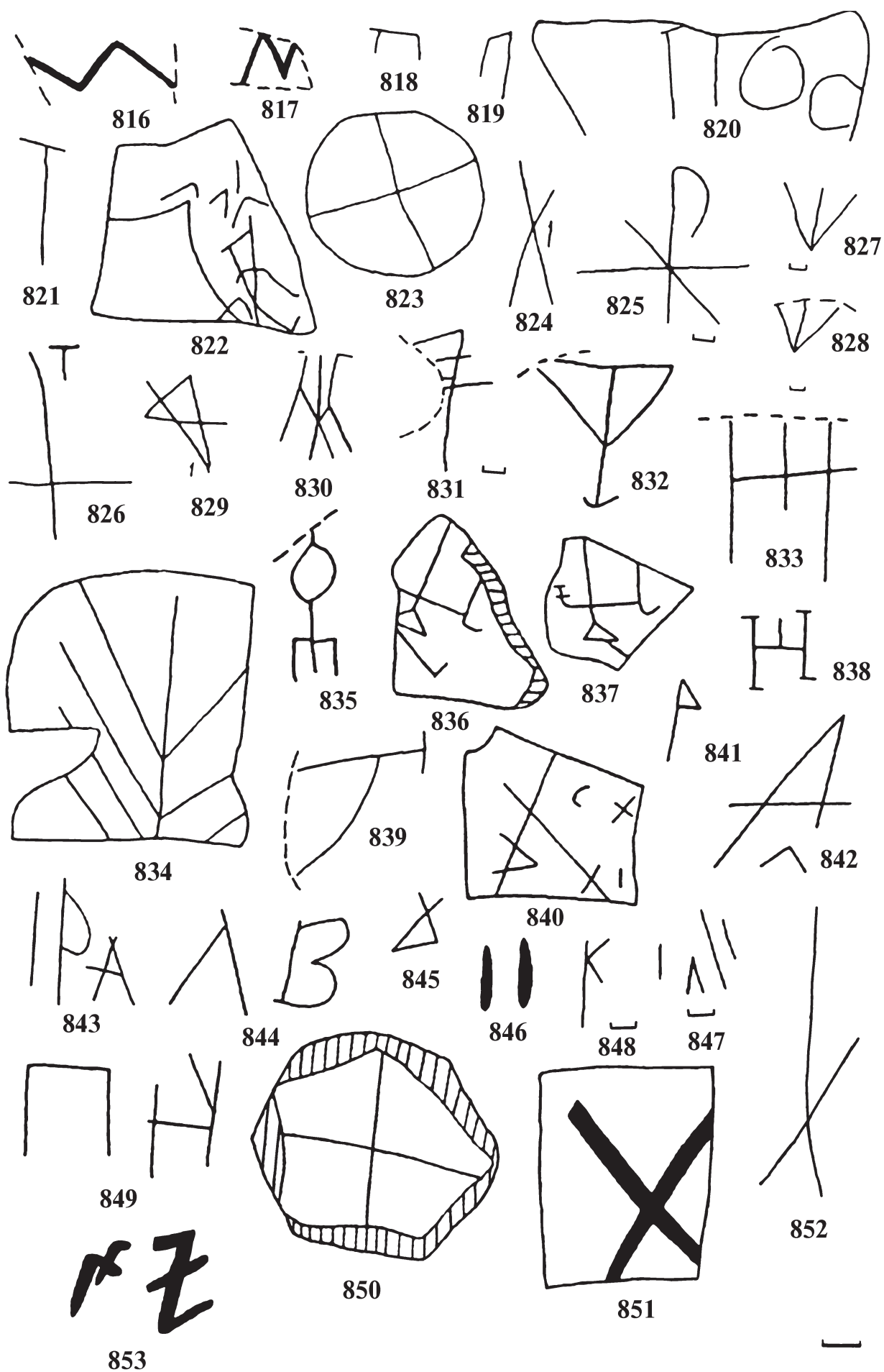

854

855

856

858

859

857

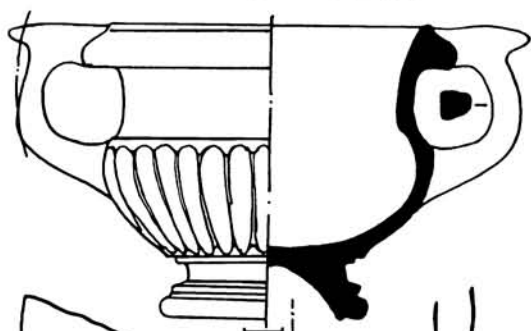

863

860

ΠΑΤΡΟΚΛΕΙΣΕΚΥΛΙΞ

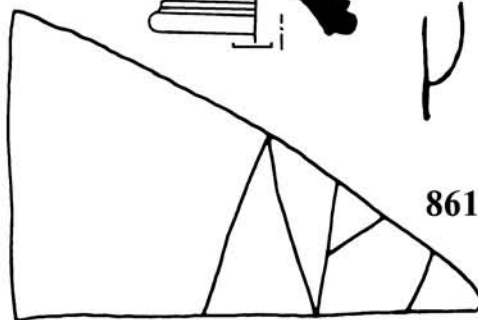
875

862

864

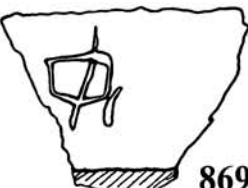
861

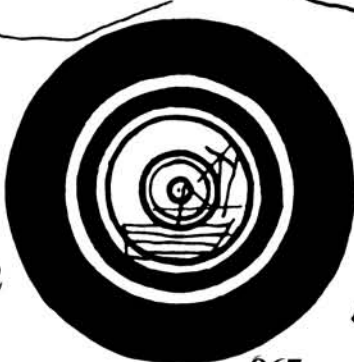
870

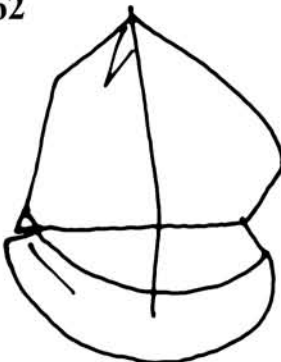
872

869

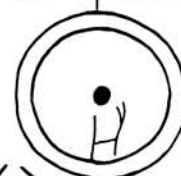
867

865

866

0 5 cm.

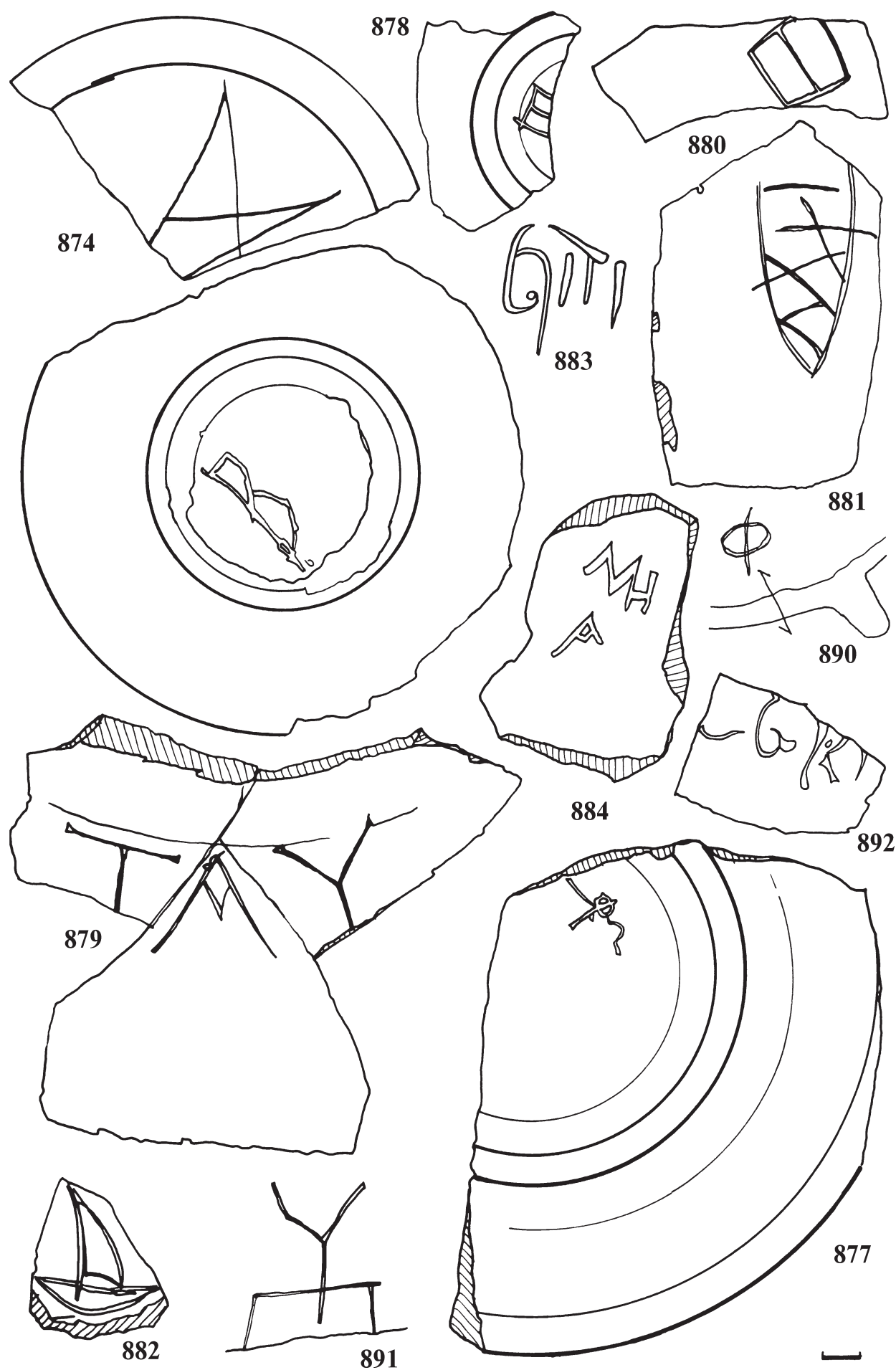
871

873

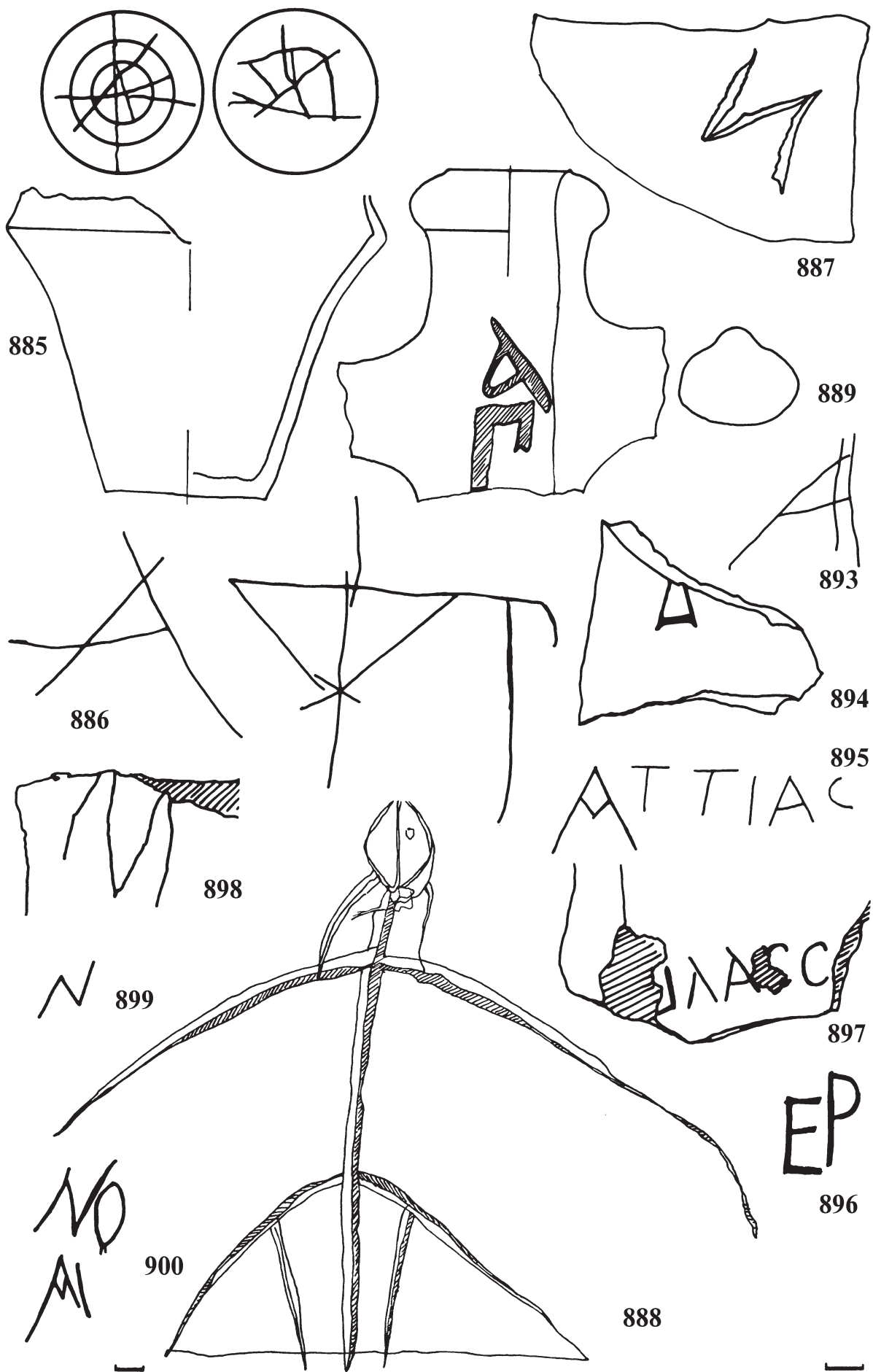

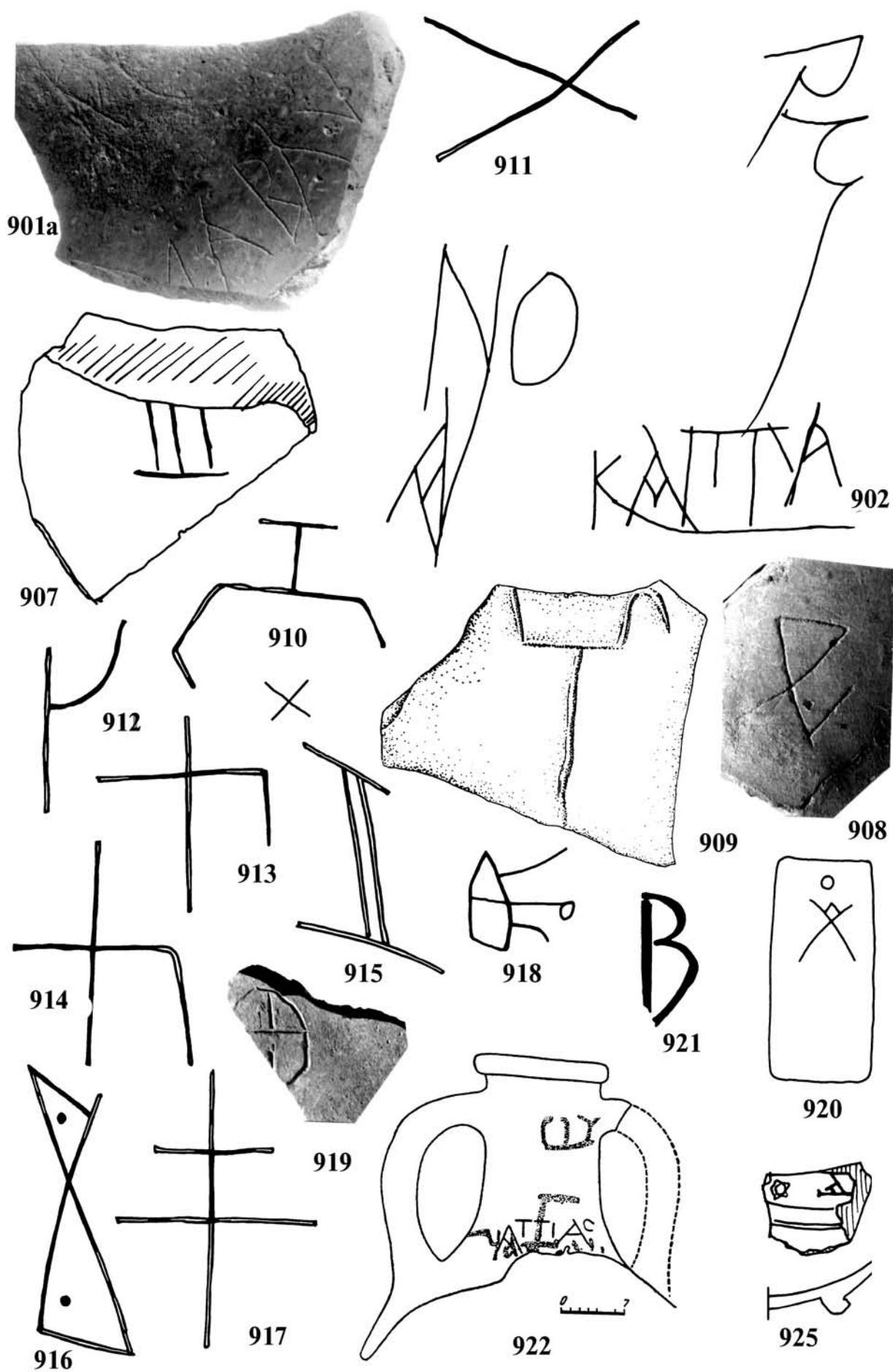
868

Σ 7 1 9 2 Α Α Μ
 (7 1 1 0 Α Α 1 0

936

937

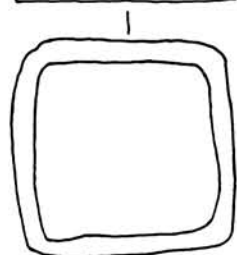
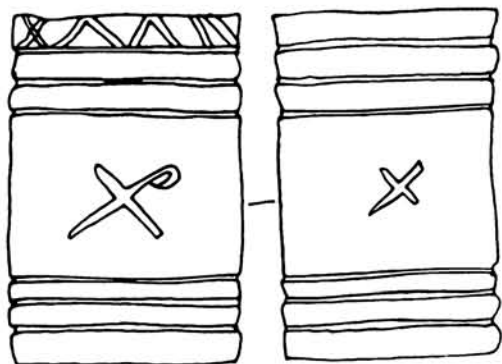
939

946

944

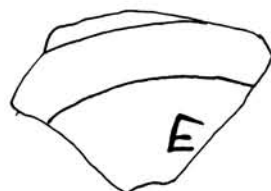
943

Α Ο Λ Ο 1 1 0 2 Α Α Α 1 0

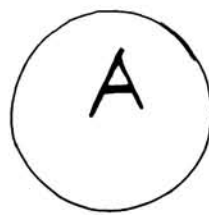

—

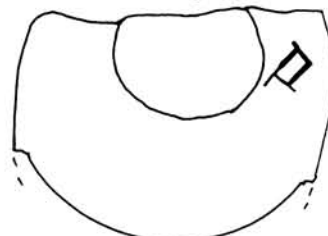
938

941

940

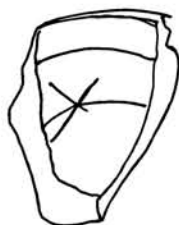
942

Θ Α

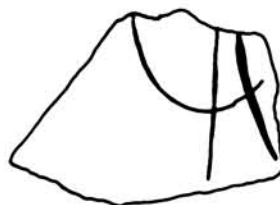
948

Μ

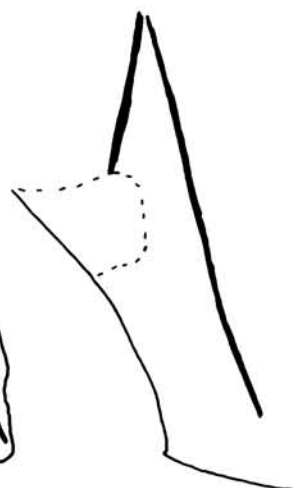
9436

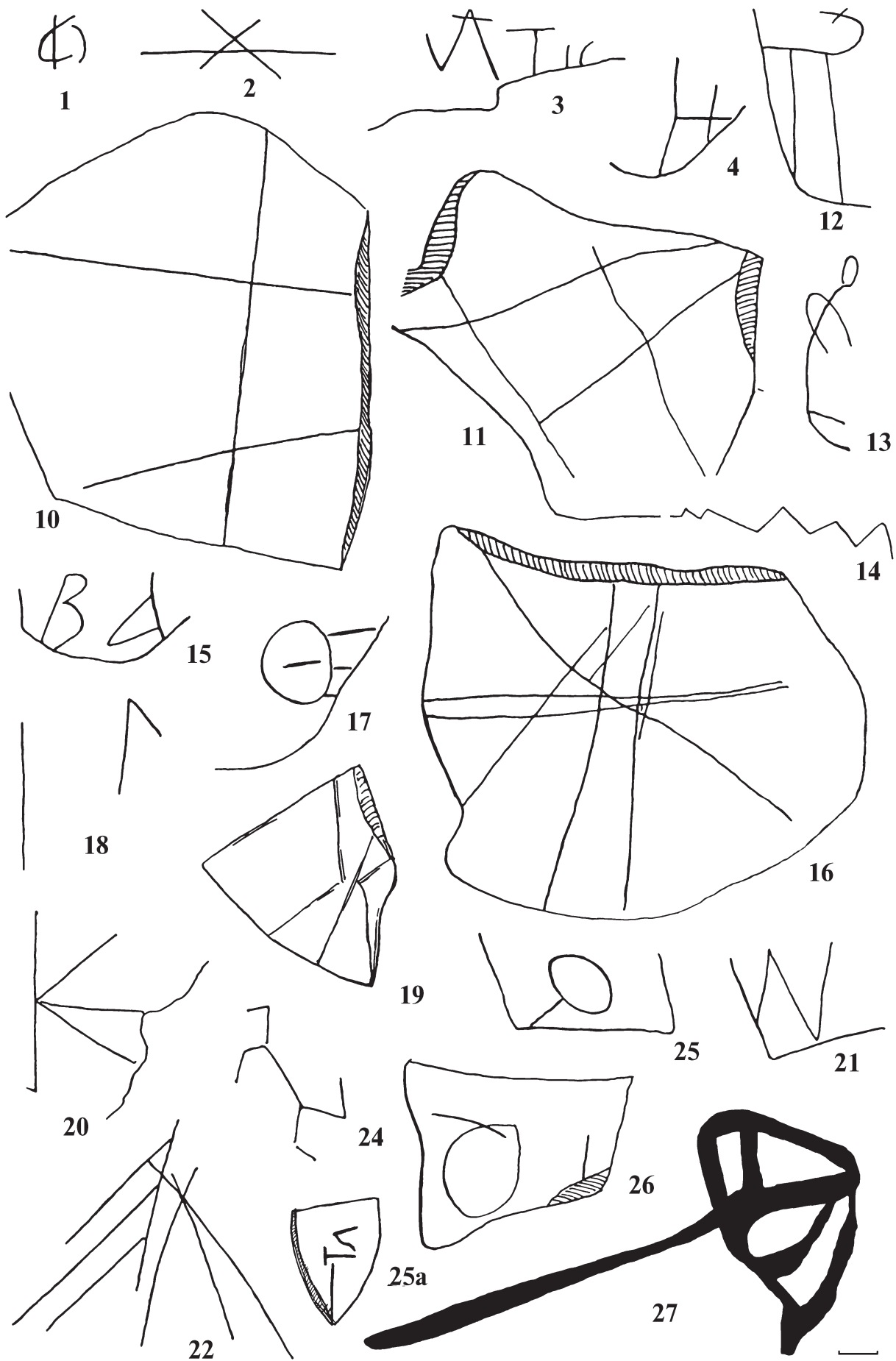
943a

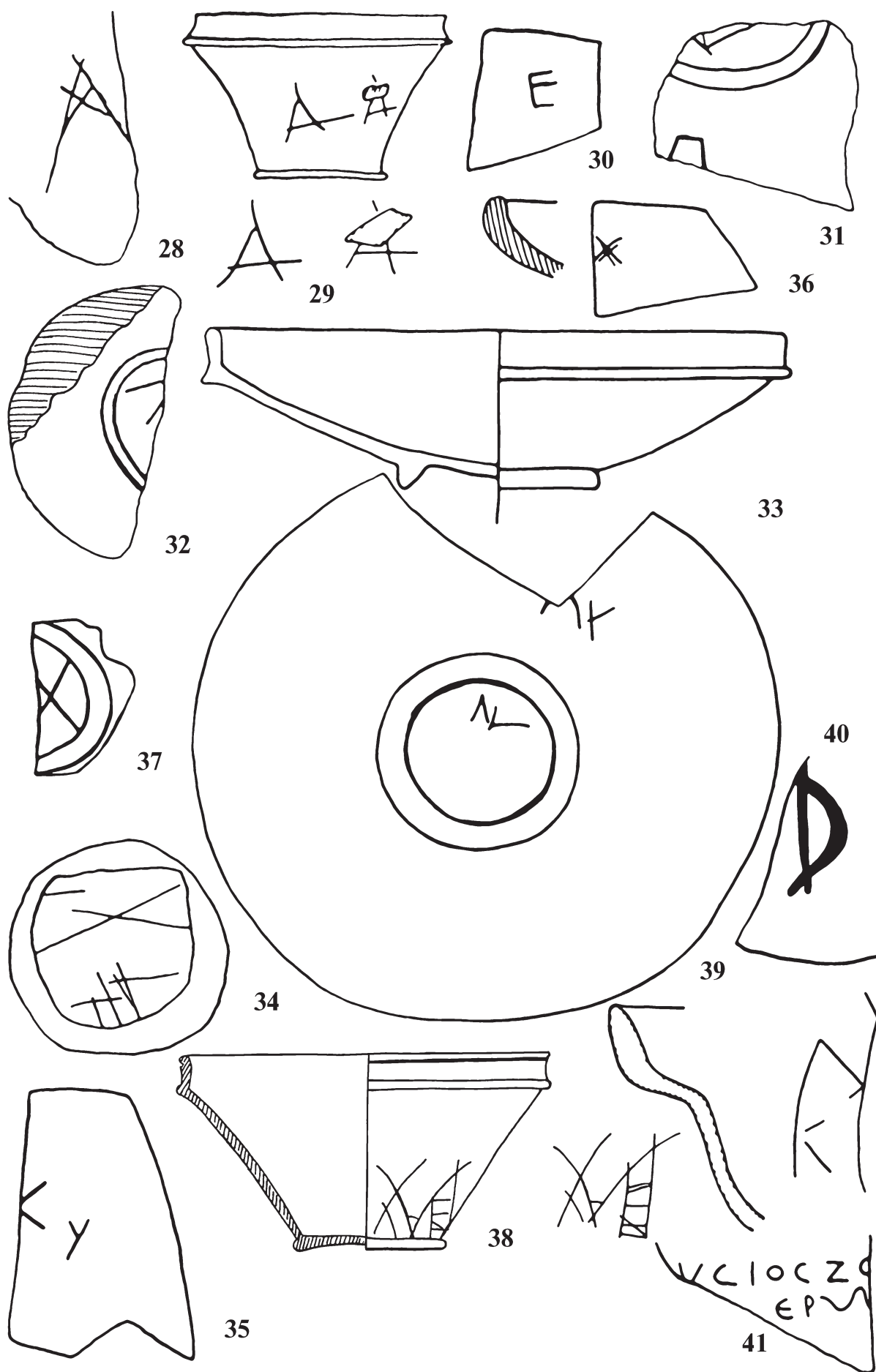

947

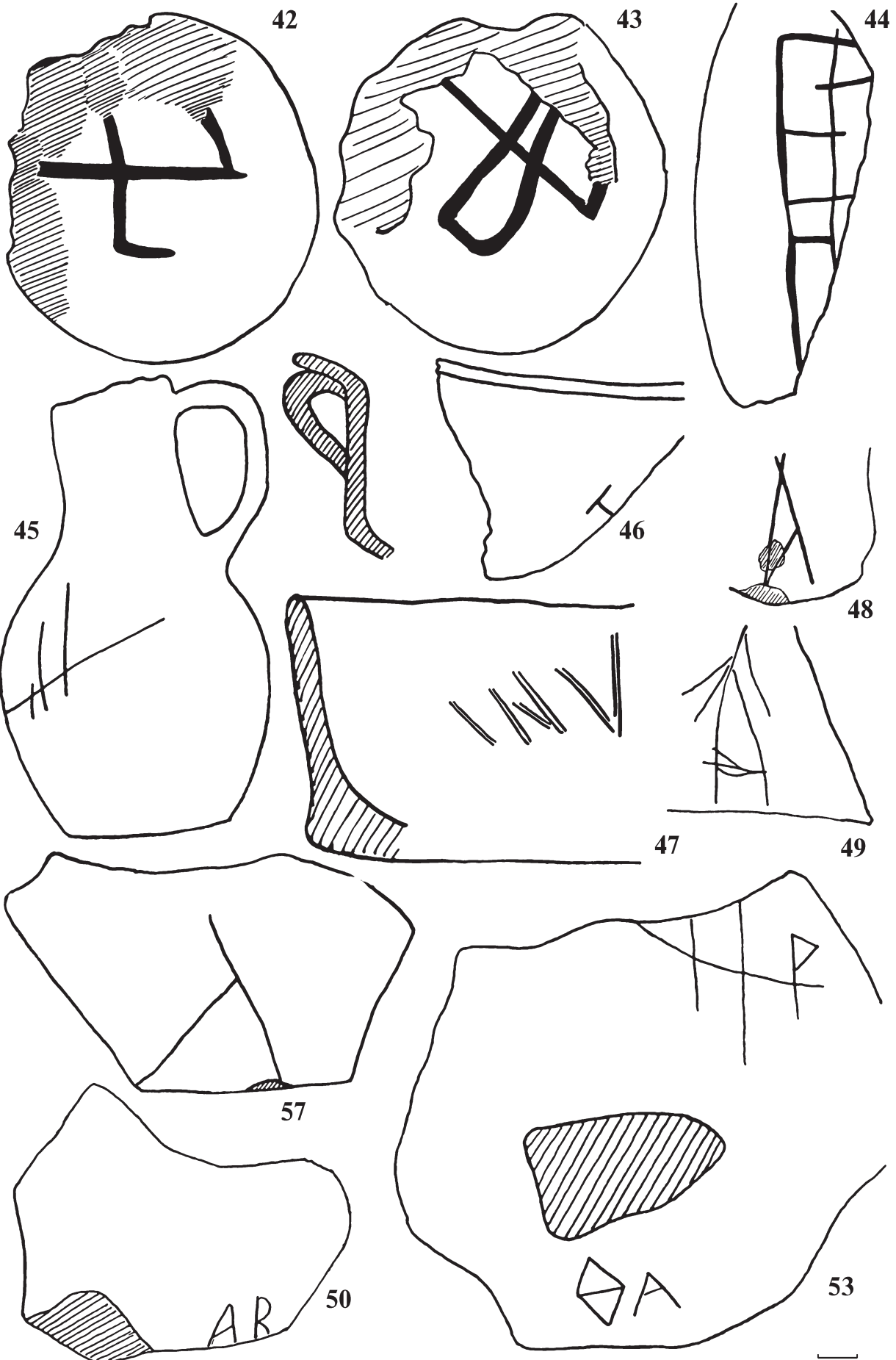

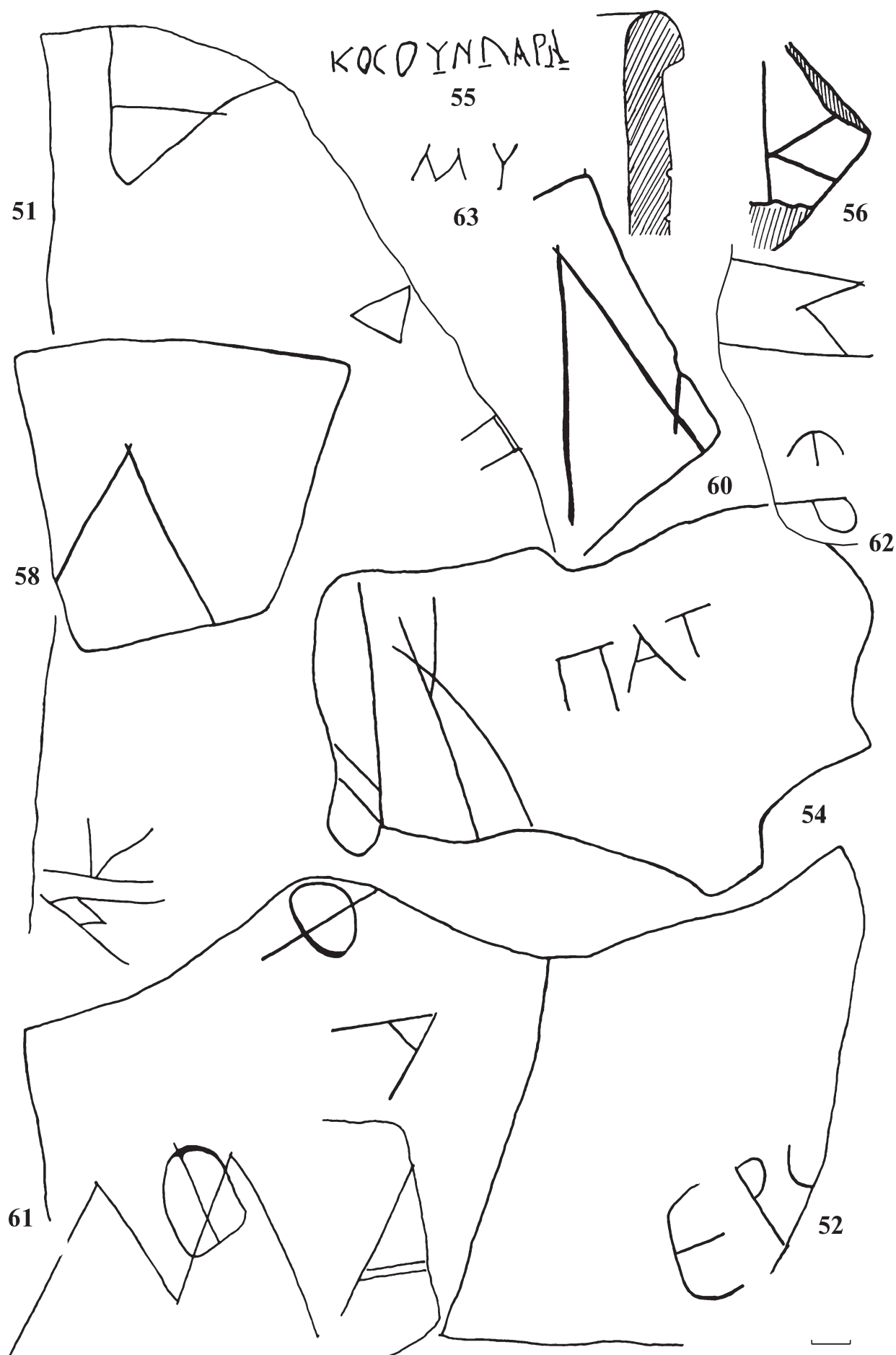
945

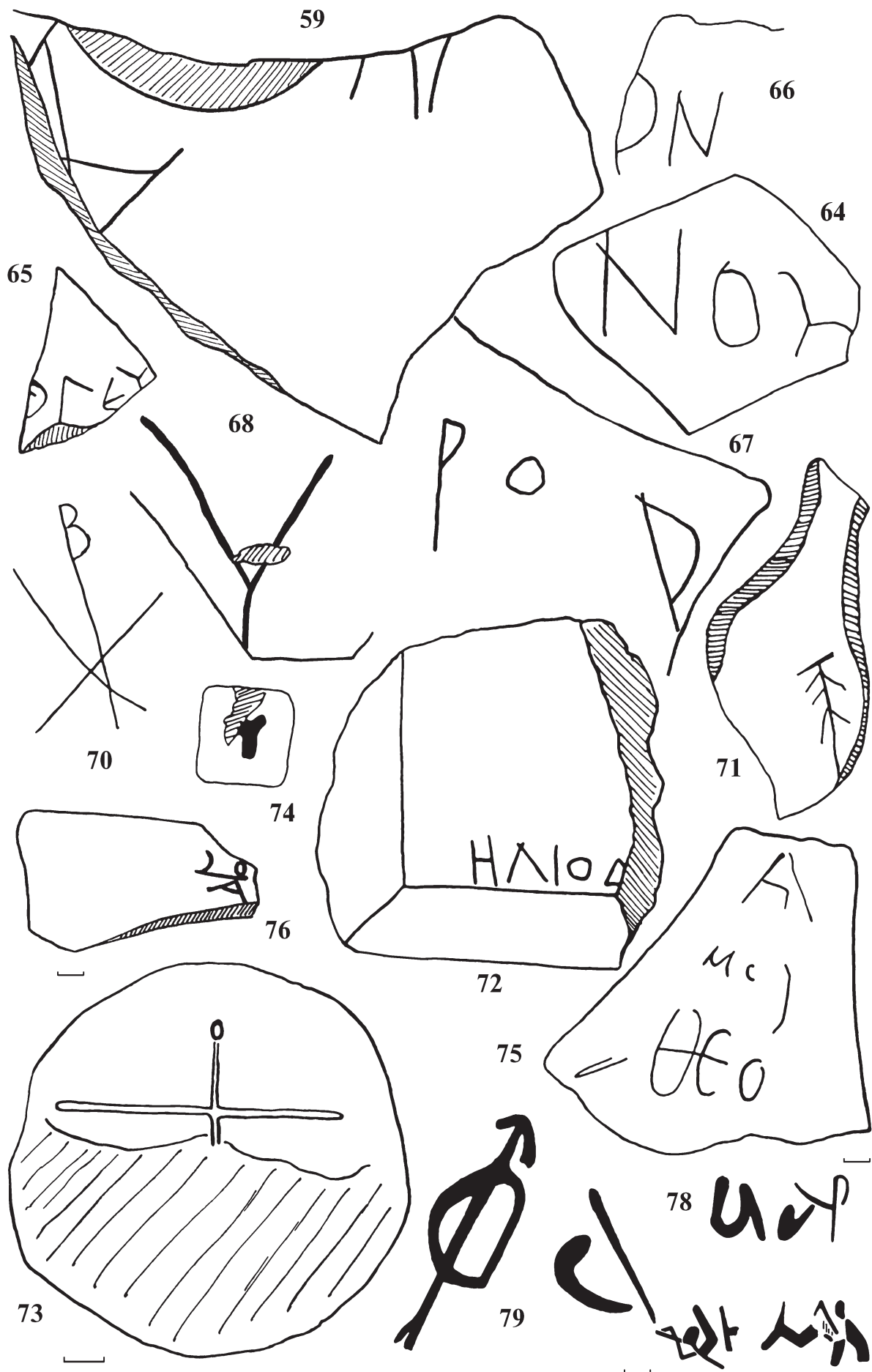

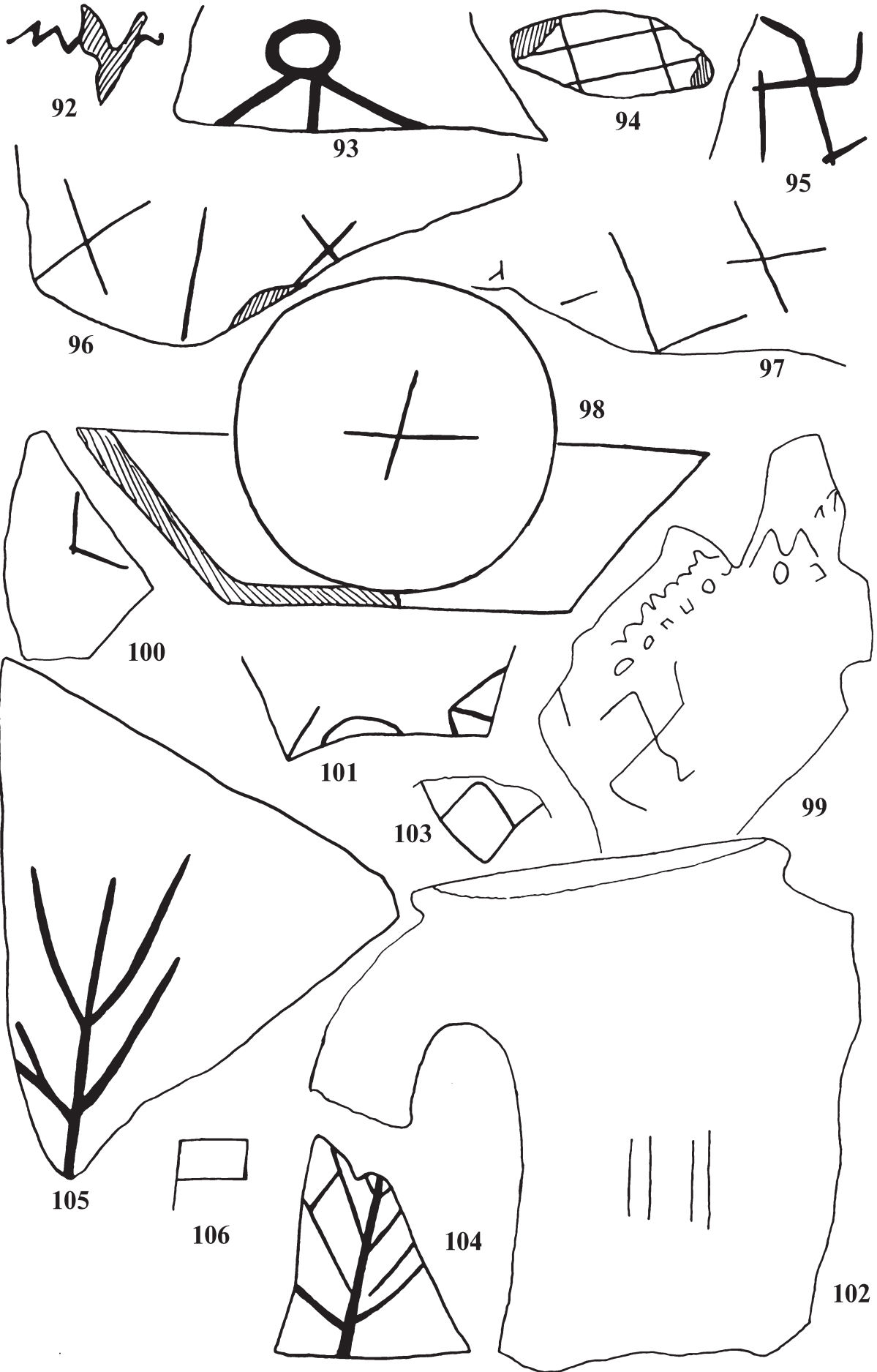

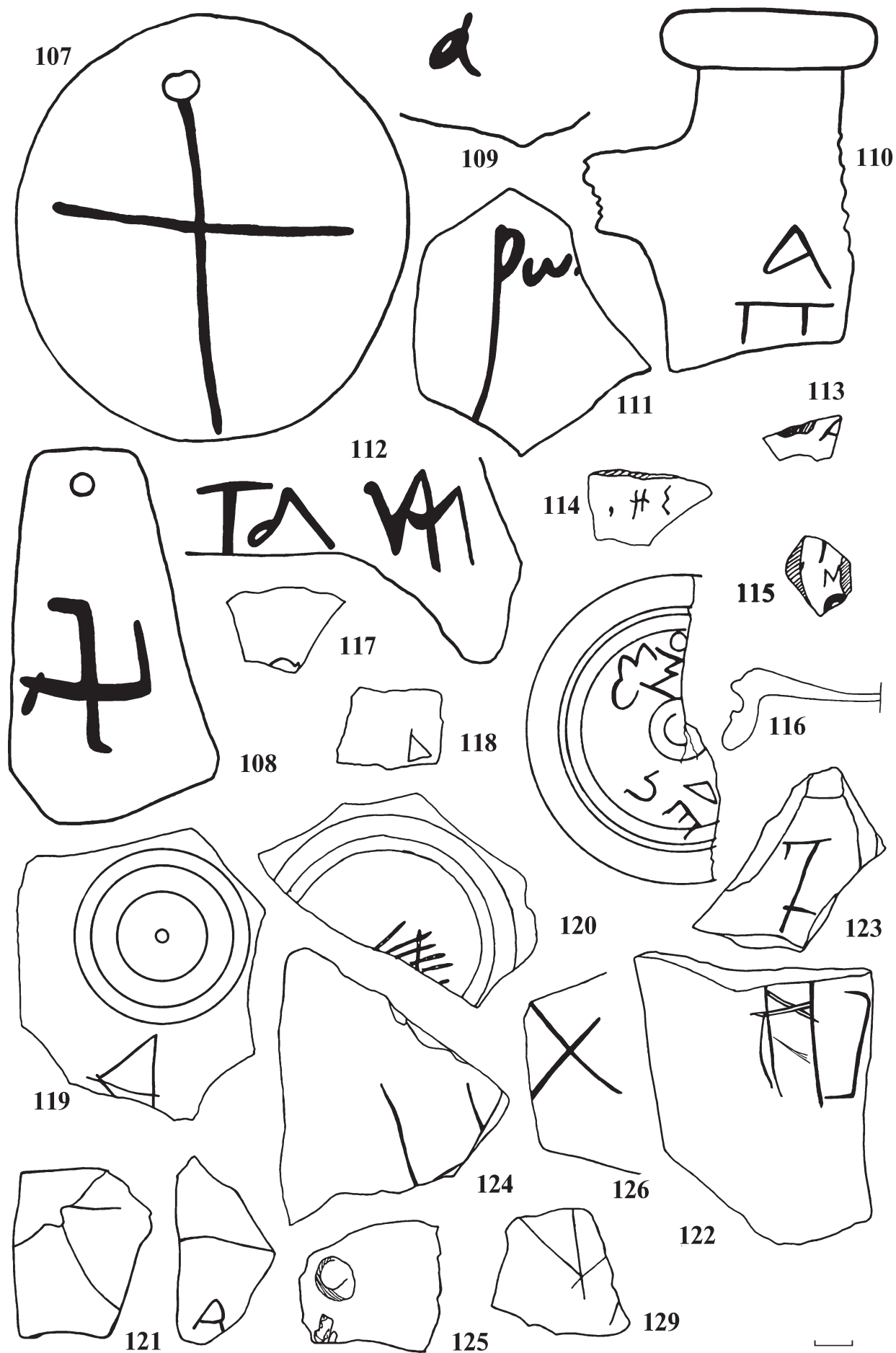

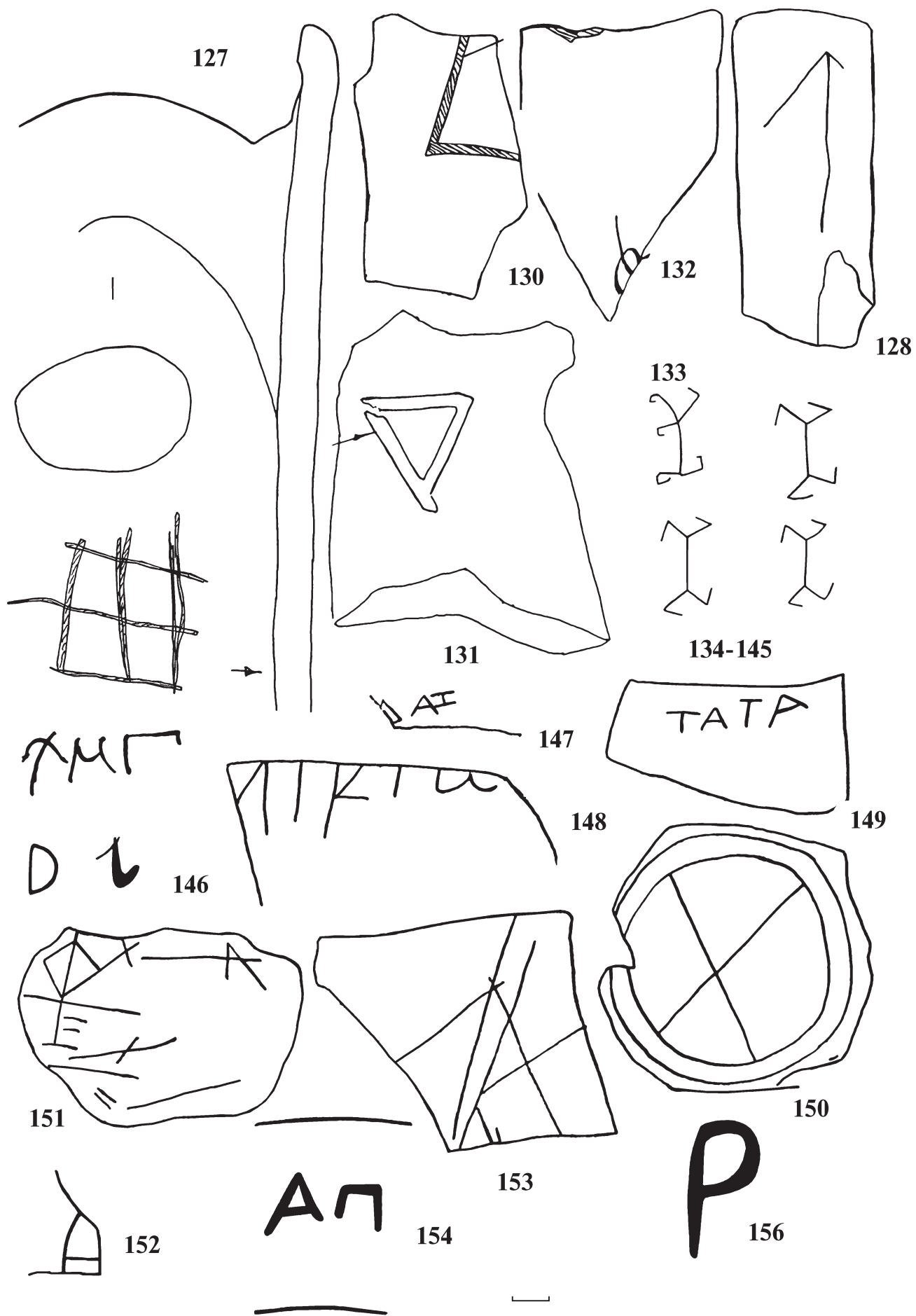

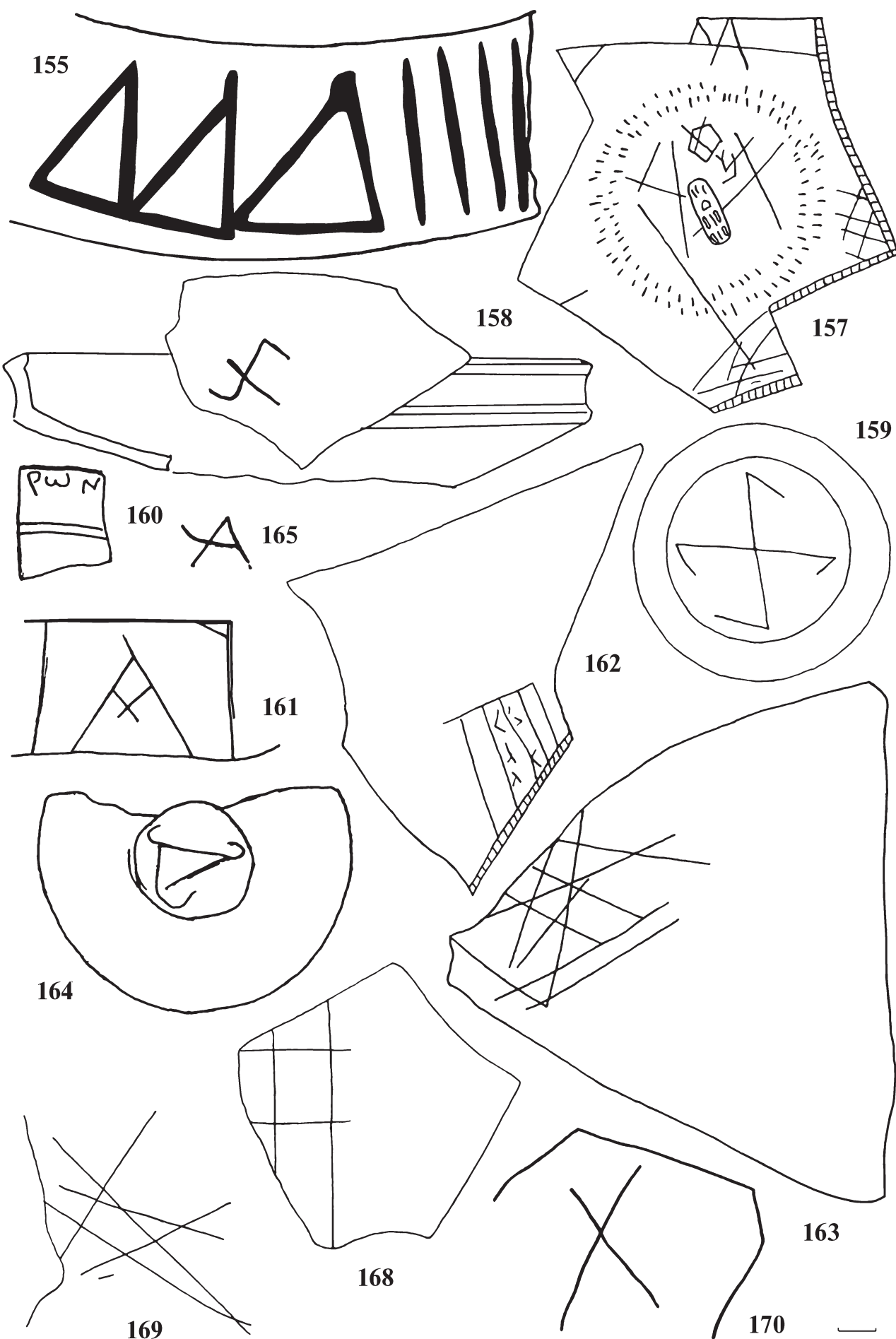

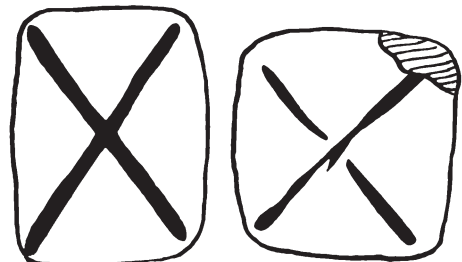
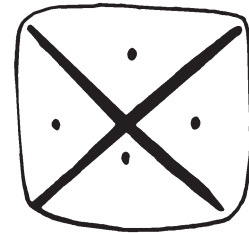

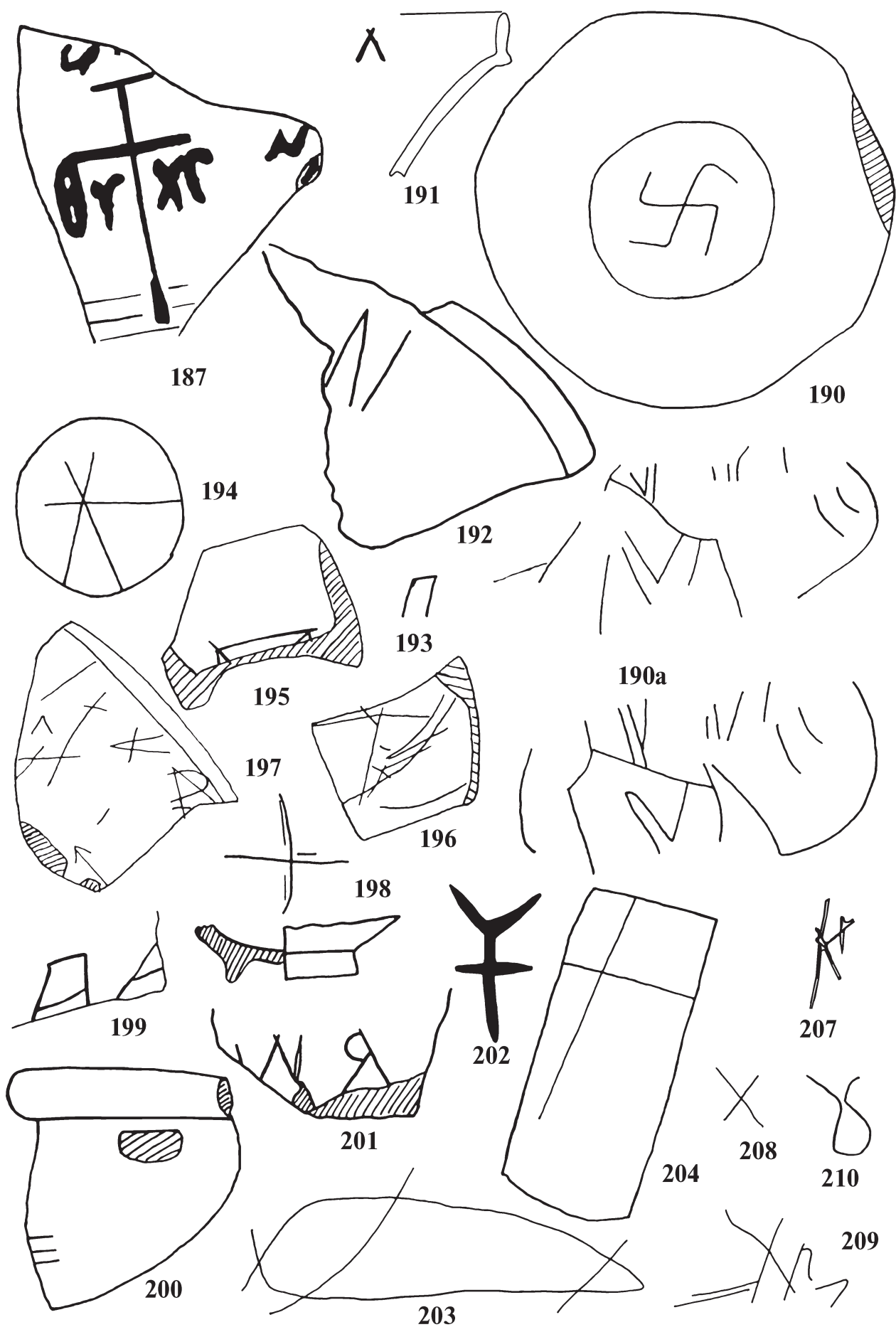
188 55

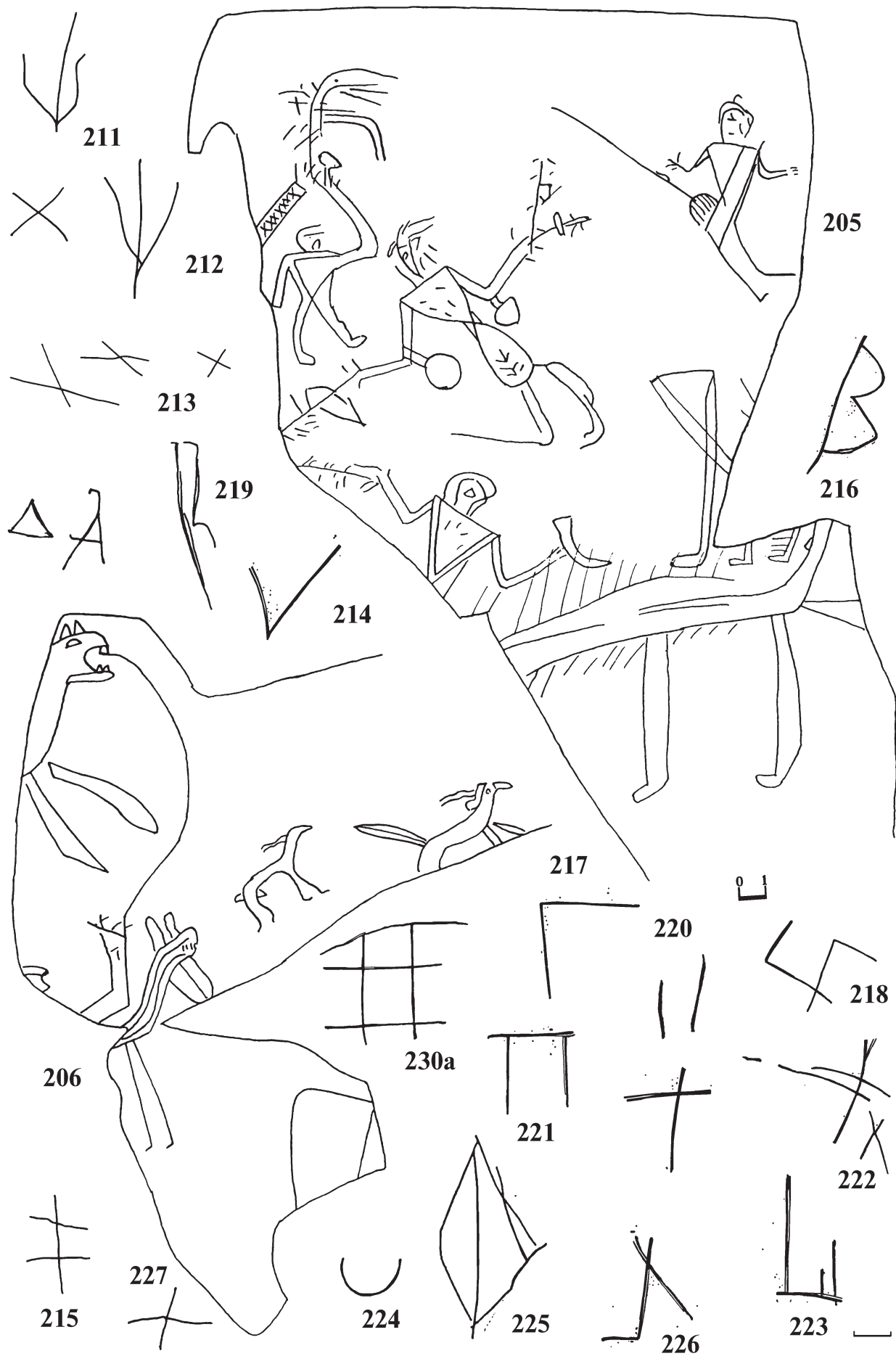

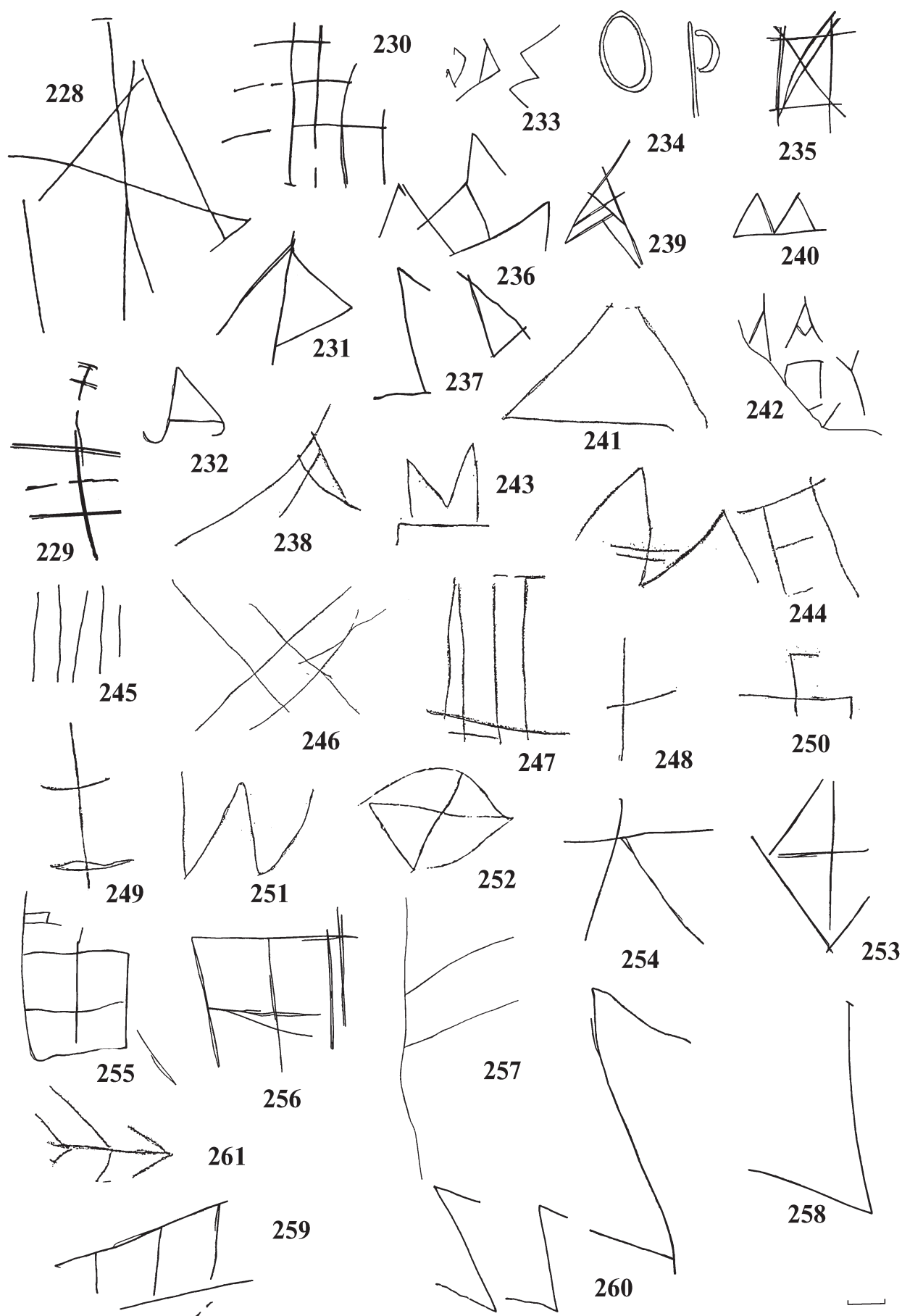
189

310 |

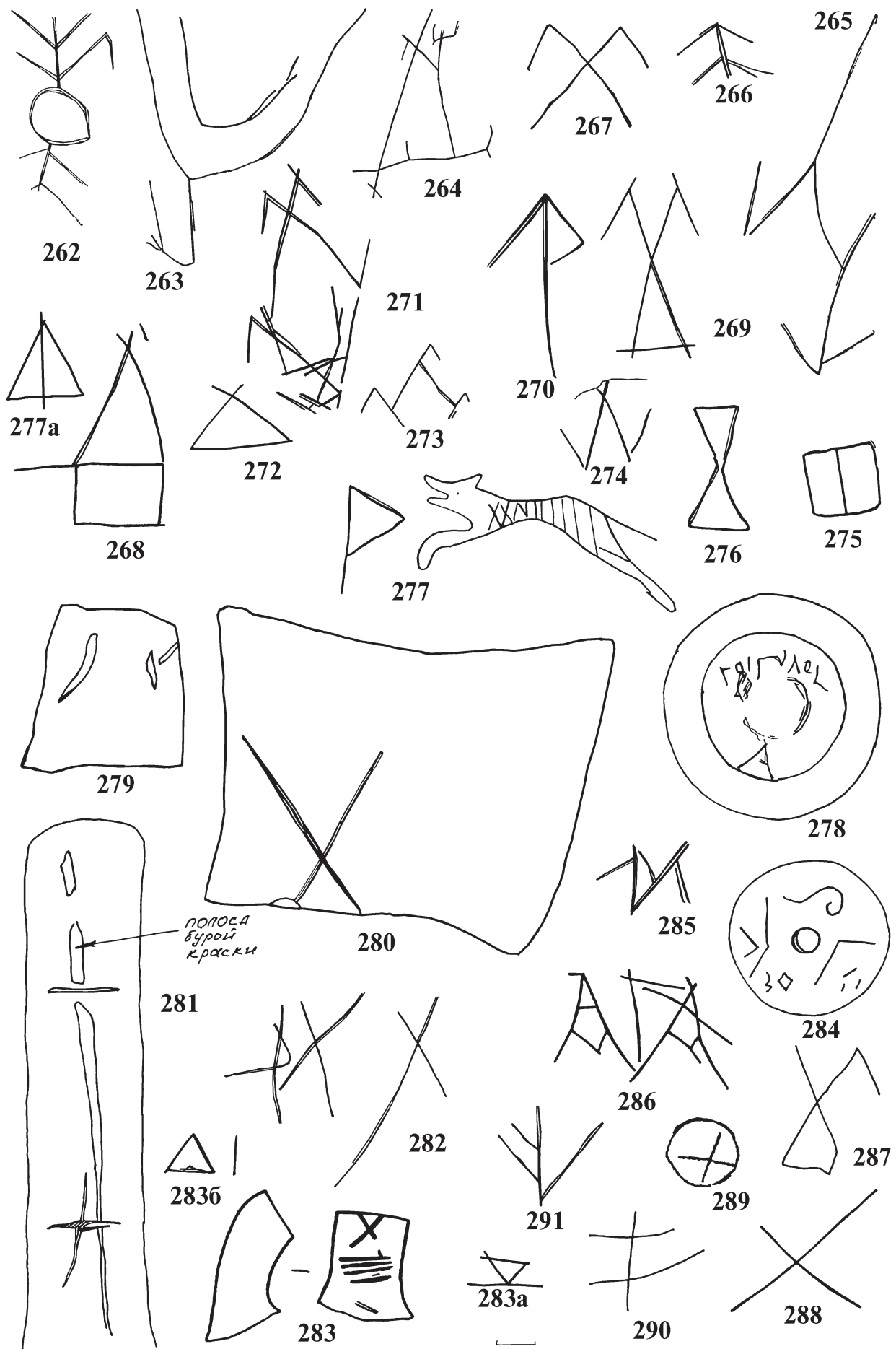

292

293

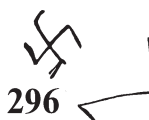
294

295

298

296

297

299

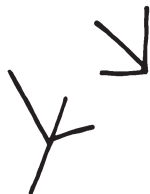
300

291a

291b

291c

298a

291d

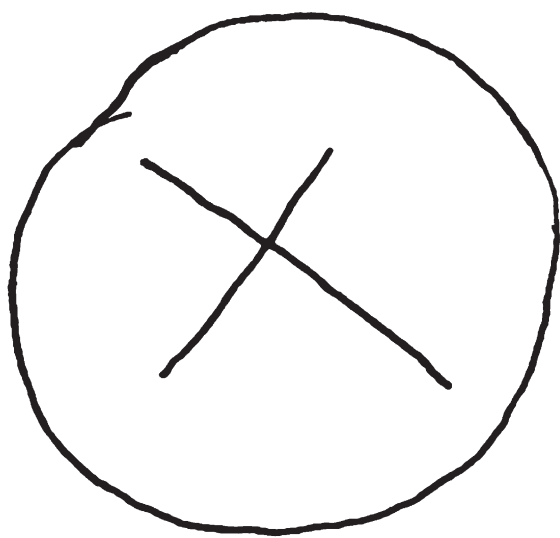
291e

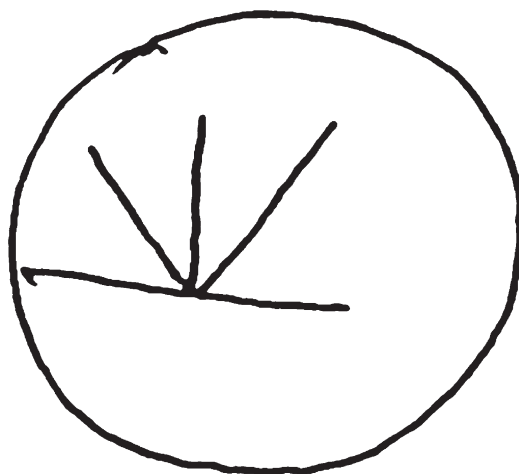
291f

74a

74b

74c

Рис. 3. Грузила с граффити из раскопок поселения Батарейка I. №№74 а–с

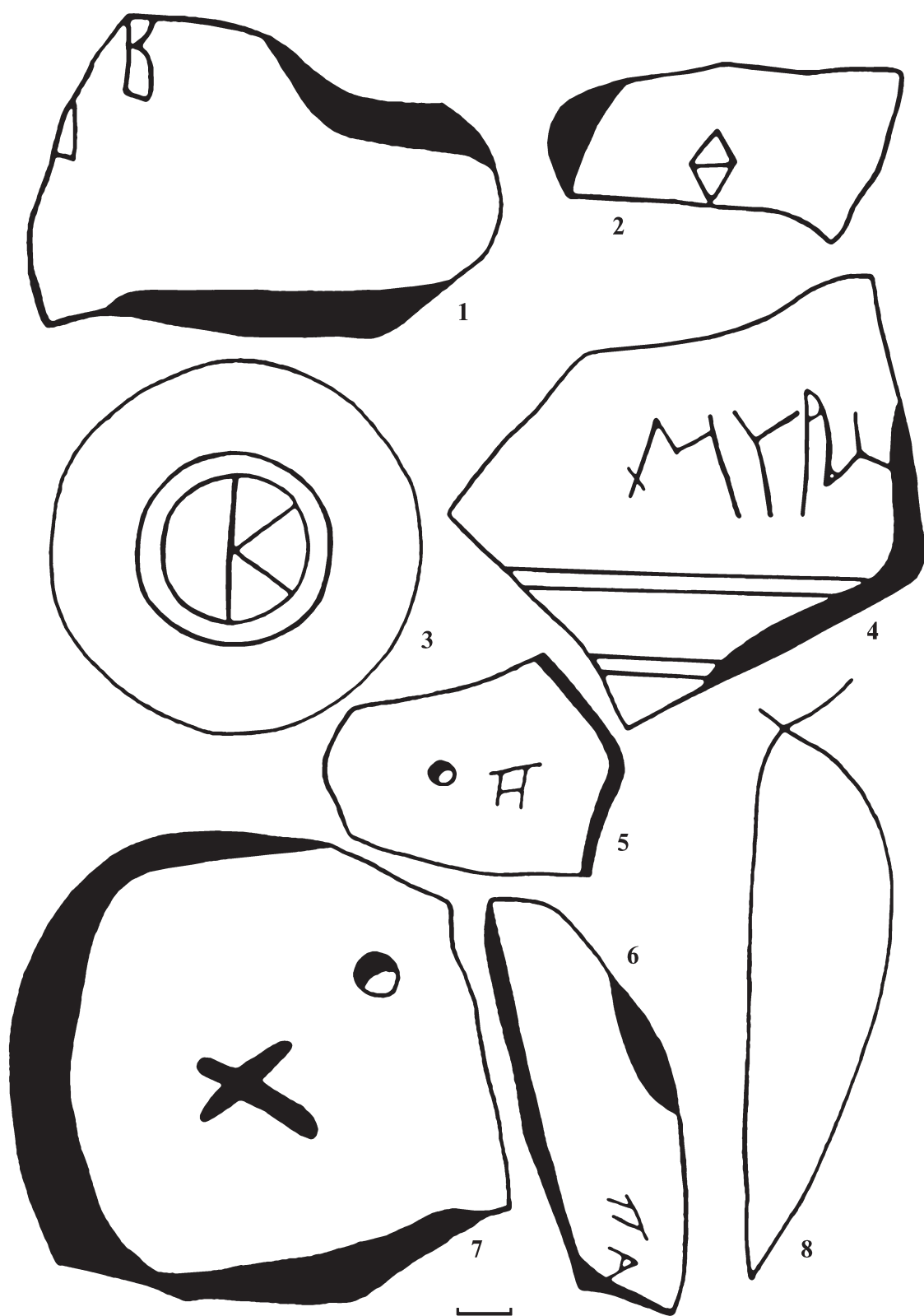

Рис. 4. Граффити из раскопок поселения Красноармейское (по И.А. Емцу)

№1 — №206 а

№2 — №206 б

№3 — №198 а

№4 — №206 с

№5 — №206 d

№6 — №198 б

№7 — №206 e

No8 — No203

Указатели*

1. Греческие имена

ΑΓΑΘ(...) 134	ΑΥ(PH)ΛΙΟΣ 924	ΗΔΥ(...) 407
[Α]ΓΓΑΝΘΗΣ 694	ΒΑΣΙ(...), [ΒΑΣ]ΙΛΙ[Δ]Ο[Υ] 283, 363, 367, 381	ΗΛΙΟΔ(...) 1020
ΑΓΟΡΑ(...) 384		[Η]ΡΑΚΛ[ΕΙΔΗΣ]? 281
ΑΘΗΣ 694	ΓΑΤΡΙ(...) 324	ΘΕ(...) 965
ΑΛ(...) 610	ΓΟΙΓΥΛΟΥ 1237	ΘΕΜΙΣΩ 1067
ΑΛΕΞ(...) 323, 349, 681	ΓΟΡ(...) 741	ΘΕΟ(...) 1026
ΑΛΕΞΑΝΔΡΟΥ 864		ΘΕΟ[ΦΙΛΟΥ] 359
ΑΜΑ(...) 493	[...]ΔΑΣ 1192	ΘΕΩ(...) 714
ΑΜΙΚΛ(...) 614	[ΔΑ]ΔΑ 1201	
ΑΟΛΟΝΟΗ 972	ΔΑΖ(...) 1098	ΙΑΣΟΝΟΣ 726
ΑΠ(...), ΑΠΟΛ(...) 389, 563, 658	ΔΗΝΟΣ 397	ΙΑΤ(...) 540, 660
ΑΠΟΛΛΩ(...) 930	ΔΙΟ(...) 111	ΙΓ(...) 1238
ΑΡΙ(...) 393	ΔΙΟΝ(...) 322, 396	ΙΛΑΡ(...) 340
ΑΡΙΟΥ 327	ΔΙΟΝΥΣΙ(...) 333	[...]ΙΝΘ[...] 1066
ΑΡΧ(...) 390	[ΔΙΟΝ]ΥΣΙΟΣ 989	ΙΟ(...) 564
ΑΣ(...) 329, 611		ΙΟΥ(...) 323
ΑΣΟΥΠΟΥ 698	ΕΙΣΙΣ 737	ΙΣΤ(...) 412, 413
ΑΤΙΣ 951	ΕΚ(...) 273	ΙΦ(...) 284, 709
ΑΤΤ(...) 579, 580	[Ε]ΚΤΩ[Ρ] 571	
ΑΤΤΑΛΟΥ 394	ΕΠ(...) 402	ΚΛΕΙΤΟΜΑΧΟΥ 369
ΑΤΤΙΑΣ 895, 922	ΕΡ(...) 274	ΚΟΣΟΥΝ 1003
ΑΦ(...), ΑΦΡ(...) 330, 886, 569	ΕΡΜΙΝΟ 621, 622	ΚΟΤΤΥ(..) 924
[Α]ΦΡΟ[...] 330, 331, 352		
ΑΧ(...) 570	ΖΩ(...) 989	ΛΑΒΩΝ 901, 901a
ΑΧΙΛ(...) 715	ΖΩΤΑΡΟΣ 613	ΛΑΛ(...) 972
ΑΥ(...) ΛΥΛΛ(...) 924		[ΛΑ]ΕΙΡΤΟΥ 275
		ΛΟ(...) 438

* В указатели включены только те надписи, в которых вычитываются буквы и цифры. Рисунки и тамгообразные знаки в него не вошли. Для удобства пользования нумерация в разделе «Азиатский Боспор» является продолжением нумерации раздела «Европейский Боспор».

ΛΥ(...) 980, 981

ΜΑΚ(...) 324

ΜΑΡ(...) 1029

ΜΕΙ(...) 1026

ΜΕΝΑΝ(...) 377

ΜΕΝΕΜΑΧΟΥ 644

ΜΗΧΑΗΛ(...) 1265

ΜΙΘΕΝΙΟΥ 341

ΜΙΚΙΩ(...) 1099

ΜΟΜΜΙΟΥ 155

ΜΥ(...) 364

ΜΥΡΩ(...) 1162

ΝΑΝ(...) 425

ΝΑΝΑ 662

ΝΑΟΚΑ[...] 694

[Ν]ΑΟΚΑΣΗΣ 694

ΝΕ(...) 585

ΝΙ(Κ)ΗΙ 672

ΝΟ(...) 1138

ΝΟΥ(...) 1012

ΝΥΜΦΑΓΟΡΑΣ 694

ΝΥΦΑ(...) 652

ΞΕ(...) 446, 455, 460

ΞΥΧ(...) 345

ΟΝΗΣΩ 662

ΠΑΡ(...) 637

ΠΑΣΙΩΝΟΣ 673

ΠΑΤ(...) 1002

ΠΑΤΡΟΚΛΕΙΟΣ 851

ΠΑΥΛΙΝΟ 691

ΠΕΔΡΗΣ 618

ΠΟΣ(...) 820

[ΠΟΣΙ]ΔΕΩ 1067

ΠΡΟΚΛΙΩΝΟΣ 740

ΠΥ(...) 325, 328, 345, 433-435

ΠΥΘΑ(...)?(...) 436, 489

[...]ΡΚ[...] 744

[...]ΡΙΑ 409

ΡΟΥ(...) 346

ΣΑ(...) 350, 372

ΣΑΚΤΑΣ 721

ΣΑΛ(...) 498

ΣΗΠΟ 972

ΣΗΛ(...) 924

ΣΙΑΒΑΝ(...) 351

ΣΙΜΙΑ 443, 461

ΣΟΠΙ(...) 725

ΣΠΑΡ(...) 445, 488, 556

[Σ]ΠΑΡΟΠΑΔΗ 694

ΣΤΑΣΙΑ 618

ΣΤΙΒ(...) 444

ΣΩΣΙΟΙΚΟΥ 613

ΖΩΦΡ(...) 159

ΤΑΡΓΗΛΙΟΣ 694

ΤΑΤΑ(...) 1100

ΤΑΥ(...) 879

ΤΕ(...) 446

[Τ]ΙΜΑΙ[ΟΣ] 661

ΤΙΜΗΣ(...) 694

ΤΡΑ(...) 451

[...]ΤΥΣ[...] 868

ΤΥ(...), ΤΥΧ(...) 450, 452

ΤΥΧΗΣ 411

ΥΠ(...) 347

ΦΙΑΤΑΣ 694

Φ(...), ΦΙΛΙ(...) 453, 454

ΦΙ(...) 869

ΦΙΛΟ(...) 335

ΦΙΛΩ(...) 877

ΧΡΥ(...) 492, 494

2. Имена богов

ΑΧ, ΑΧΙΛ, ΑΧΙΛΛ, ΑΧΙΛΛΕ,
ΑΧΙΛΛ(Ε)ΥΣ 769, 770 1108, 1117a,
1118

ΔΗΜΗ 3

ΕΡΜ[ΗΙ] 989

[Η]ΡΑΚΛ[...] 281

ΗΡΑ[ΚΛΕΙ] 397

3. Греческие слова и сокращения

Α 4, 5, 39, 40, 67, 69-72, 73-78, 83,
85, 87, 90, 94, 95, 97, 98, 199, 237,
262, 266, 271, 293, 297, 298, 317,
378-383, 463-465, 497, 516-519, 577,
578, 587a, 591-593, 608, 620,
646-649, 653, 656, 657, 699, 719,
747, 748, 771, 780-783, 786, 787,
840, 884, 925, 932, 933, 940, 996,

999. 1039, 1054, 1060, 1064, 1148,
1191, 1197, 1198

ΑΑ 746, 893, 977

ΑΑΛΟ 927

ΑΒ 998

ΑΒΙ 871

ΑΒΡΟ 784

ΑΔΑ 88

ΑΗ 520, 594, 618, 645

ΑΙ 1 84, 385, 388, 466, 700, 913,
1007

ΑΙΙ 1186

ΑΚ 999

ΑΛ 565, 676, 842, 874, 1072

ΑΛΙ 785

ΑΜ 270, 499, 500, 678, 714, 1063,
1244

ΑΜΠΑΤ 1245

ΑΜΦ 245

ΑΝ 92

ΑΠ, ΑΠΟ 317, 321, 322, 324, 325,
328, 340, 351, 367, 585, 864, 889,
922, 1026, 1027, 1061, 1105, 1127,
1138

ΑΡ 6, 189, 265, 326, 391, 392, 523,
606, 729, 934,

[...]ΑΡΔΙ[...] 872

ΑΣ 768

ΑΤ 93, 386, 387, 522

[...]ΑΤΗΡΑ 366

ΑΥ 100, 521

ΑΦ 89

ΑΧ 7, 8, 220, 371, 630, 677, 1148,
1154

ΑΧΥ 986

ΑΧΧ 1205

Β 41, 101, 524, 525, 595a, 701, 876,
921, 929, 1174

ΒΑ 963

Γ 104, 248, 935

ΓΕ 285

ΓΘ 258

ΓΛΥ 103, 348, 5876

ΓΥΝΗ 927

ΓΧ 494

Δ 68, 105, 109, 112, 407, 437, 505,
507, 527, 528, 581, 588, 624, 625,
680, 702, 742, 858, 894, 988, 1069,
1082, 1120, 1242a

H 118, 119, 144, 145, 148, 280, 404,
405, 432, 467, 500, 504, 535, 536,
600, 626, 706, 750, 791-794, 796,
797, 807, 866, 880, 958, 994, 1074,
1075, 1173
HB 798
H Δ 240
HH 833, 860, 863, 873, 952
HHP 243
HM 468
HMITETAPTON 694

Λ 6, 9, 45, 48, 123, 125-128, 131
 133, 135-137, 302, 395, 420, 472,
 546, 583, 708, 753, 754, 808,
 809-811, 945, 980, 1006, 1051, 1142,
 1172, 1175
 ΛA 46, 502, 557, 997
 $\Lambda A I$ 2
 $\Lambda A P N$ 1003
 $\Lambda A P N A K \Sigma$ 395
 ΛB 844
 $\Lambda E > E \Lambda$ 212, 295, 426, 547
 $\Lambda E Y$ 339
 $\Lambda H K$ 428
 ΛI 198, 250, 252, 254, 756, 757, 1143

Ξ 1109
ΞE 42, 722, 735
ΞEST 1260
[...]ΞΛ[...] 596

Ο 85, 342
 ΟΙ 974, 1076
 [...]ΟΙ[...] 358
 ΟΙΝΟ 362
 [...]ΟΛΕΥ[...] 1013
 ΟΛΚΙ 627, 628
 [...]ΟΝ 1014
 ΟΟ 607
 ΟΠ 1050
 ΟΡ 1193
 [...]ΟΣ 439
 ΟΥΓ 85, 86, 330

 Π 285, 343-345, 441, 483-487, 506,
 574, 604, 663, 672, 727, 758, 759,
 775, 818, 819, 979, 1144, 1179, 1181,
 1216
 ΠΑ 292, 616, 1112, 1151
 ΠΕ 922
 [...]ΠΘ 619
 ΠΗ 432, 807, 813, 1163
 ΠΗΥ 849
 ΠΙΑ 902
 ΠΟ 431, 555, 612
 ΠΡ 942
 ΠΤ 430
 ΠΧ 664

 Ρ 11, 157, 440, 760, 841, 1057, 1107,
 1236
 ΡΕΟΤΙ 158
 ΡΟΔ 1015
 ΡΧΧΧ 1241
 ΡΩ 1062
 [...]ΡΩΝ[...] 1111

 Σ 135, 422, 590a
 ΣΕΚΙ 892
 ΣΙΝ 644
 ΣΠ 728
 ΣΩ 424

 Τ 35, 283, 289, 563, 590b, 665, 821,
 943
 ΤΗ 223, 666, 931
 ΤΗ-ΑΜ 164
 ΤΙ 165, 429, 491, 761
 ΤΙΗ 162
 ΤΚ 448
 ΤΛ 839, 973a, 1063
 ΤΠ 449
 ΤΡΕΣΤΕΤΟΣ 694

TP 353, 354, 447, 490
 TPY 161
 TT 506

 Υ 32, 34, 43, 83, 166, 163, 268, 388,
 762, 763, 923, 943a, 1005, 1016
 ΥΔ 113
 ΥΔΔ 654
 Υ(Ι)ΟΙ 901
 ΥΙΓ 924
 ΥΤ 1155
 ΥΥ 167

 Φ 1, 168, 265, 576, 587, 735, 890,
 946, 1083
 ΦΑ 1000, 1030
 ΦΘΩΡ? 614
 ΦΙ 667, 947
 ΦΙΑΛΒ 733

 Χ 13-16, 19-21, 25, 33, 49, 54, 56,
 58-60, 110, 169-179, 181-183,
 185-192, 196, 249, 253, 257, 295,
 301, 308, 312, 419, 457-459, 508,
 523, 559, 561 605, 623, 639, 644,
 674, 704, 710-712, 723, 746, 776,
 778, 823, 850, 852, 903-906, 911,
 915, 928, 953-957, 984, 985, 1023,
 1077, 1036, 1037, 1049, 1101, 1121,
 1157, 1164, 1166, 1184, 1185, 1194,
 1207, 1211, 1212, 1239
 ΧΑ 495, 920, 950, 1102, 1117
 ΧΑΛ 679
 ΧΑΛΚ 885
 ΧΑΛΚΟΥ 618
 ΧΓ 777
 ΧΗΛ 1167
 ΧΙ 37, 55, 138, 146, 193, 408, 411,
 795, 824, 840, 982, 1102, 1240
 ΧΙΑ, ΧΕΙΑΙ 924
 ΧΙΟ 708
 ΧΚ 180
 ΧΛ 745, 1213
 ΧΟΙΓ 357
 ΧΠ 496, 867
 ΧΡ 938
 ΧΡΟ 244
 ΧΤ 12, 826
 ΧΥ 163
 ΧΦΑ[...] 730
 ΧΧ 18, 184, 208, 456, 768, 1148,
 1180

XXΘΕΣ 655
[...XXI[...] 632
XXX 38, 1171
XXXX 17

Ψ 265a, 373, 590b, 1038
ΨΥ 1042
ΨΥΧΗ 740

Ω 734
[...]ΩΤΗ[...] 376

4. Даты

ΣΠΓ 160
ΣΠς 633
ΦΛΔ 902
ΦΠΑ 356
ΧΜΠ 1097

5. Цифры, цены, знаки

BNE 618
Δ< 442
ΔΤ (=Δ┐) 532
Δ┐ 788, 1029
Δ† 301
Δ* 27
Δ↑< 1224
ΔВ 1160
ΔΔ 116, 215, 568, 713, 857, 1199, 1235
[...]ΔΔ[...] 515
┐ΔΔΔ 582
ΔΔΔΠΙ 1106
[...]ΔΔΔΠΙ 510
ΔΔΔΝΙΔ 398
ΔΔΙ 1183
ΔΔΙ> 28
ΔΔΠΙΠ 290
ΔΗ 999
ΔΙ 529, 530, 531, 1236a, 1242b
ΔΙΙ 482, 616
[...]ΔΙΙ 501, 634
ΔΠΙ 582
ΔΧ 114
Χ, χ, × 213, 526, 822, 908, 1226, 1227, 1228, 1230, 1231, 1233, 1246
ς 575
Ζ – – 1256
Ζ< 1217

ZΔ 1196
ZZ 1219, 1251
ZM 562
HI (= −I) 566
H< 81
H□ 1079
I 539, 597, 598
IΔ 201, 1071
Iβ 1024
I> 1114
I× 1114
IZ 511
[...]*I*H 589
[...]*IIIIII*O 692
I I **P** 513
κ (=KΔ) 968
PΔΠ 512
PΠ[*...*] 514
PK 558

$\uparrow\Delta$ 1190, 1229
 $\downarrow<$ 1250
 $\downarrow\Psi$ 1253
 $<, >, \subset (= \Phi)$ 37, 64, 120, 133, 245,
 301, 403, 505, 557, 419, 441, 660,
 745, 840, 1182, 1264
 $\mathbf{1}$ 301
 $\lceil (= \frac{1}{4})$ 161
 $\mathbb{L} (= \Phi)$ 304, 402
 $*$, $*$ 85, 120, 133, 194, 197-202,
 629, 675, 825, 856, 964, 967, 971,
 1035, 1140, 1145
 $*B$ 1018
 $\times \mathfrak{p}$ ($= \text{chi-ro}$) 217
 $\vdash, \neg, \vdash$ 64, 110, 164, 205, 251, 270,
 391, 565, 614, 1029
 $\sim$ ($= \text{кест}$) 2066 2196 1029
 $+, +, \mathbf{+}, \mathbf{\dagger}$ 15, 51, 53, 57, 255, 307,
 326, 643, 374, 917, 1017, 1021, 1058,
 1122-1137, 1149

Наукове видання

Боспорські дослідження
Supplementum 1

Монографія
(російською мовою)

Сергій Юрійович САПРИКІН
Олександр Олександрович МАСЛЕННИКОВ
Граффіті та діпінті хори античного Боспору

Формат 60х90 1/8. Ум.-друк.арк. 57,0. Друк офсетний.
Тираж 600 прим.

Видавничий дім «АДЕФ-Україна»
01030, м. Київ, вул. Богдана Хмельницького, 32, оф. 40-а
тел. (044) 235-33-03, 235-94-31
[http: /www.adef.com.ua](http://www.adef.com.ua)
e-mail: adef@adef.com.ua

Саприкін С.Ю., Масленников О.О.
МЗ4 Граффіті та діпінті хори античного Боспору.—
К.: АДЕФ-Україна, 2007.— 324 с.— Рос.
ISBN 978-966-7936-65-5